

Жирхгофъ

Вице-адмиралъ въ запасѣ.

ВЛІЯНІЕ МОРСКОЙ СИЛЫ

ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ

на исторію прибалтійскихъ государствъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ.

Переводъ подъ редакцію

Капитана 2-го ранга Л. Кербера

Лектора Николаевской Морской Академіи.

Съ 4 картами и 18 планами.

Иванъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

1908.

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Сигнальные флаги военнаго свода, семафорная и телеграфная азбука.

Сост. мичманъ *В. К. Самарскій*. Спб., 1907 г. 1 р.
Это-же изданіе въ видѣ настѣнной таблицы. 80 к.

. Такіе листы могутъ оказать большую услугу также командирамъ и вахтеннымъ начальникамъ, давая возможность быстро ориентироваться по отношенію встрѣчныхъ судовъ и своевременно предпринять тотъ или другой маневръ для правильнаго расхожденія во избѣжаніе могущаго быть столкновенія.

. Искренно желаемъ этимъ листкамъ самаго широкаго распространенія.
„Крошитадск. Вѣстникъ“ 1907 г. № 117.

Сигнальные и условные судовые огни.

Сост. мичманъ *В. К. Самарскій*. Спб., 1907 г. 1 р.

Эта таблица составлена на основаніи „Правилъ для предупрежденія столкновенія судовъ на морѣ“, изданныхъ главнымъ гидрографическимъ управленіемъ Морского Министерства въ 1907 году. На ней изображены 52 различныхъ положенія судовыхъ огней, а внизу помѣщено объясненіе рисунковъ.

. таблица мичмана Самарскаго не можетъ не встрѣтить сочувствія не только во флотѣ, но и среди всѣхъ лицъ и вѣдомствъ, такъ или иначе соприкасающихся съ судами, какого-бы наименованія они ни были.

Составлена таблица весьма наглядно и отпечатана на толстой, плотной бумагѣ.
„Вѣстовой“ № 133.

Ночная сигнализациа фонаремъ *Ла-Ротгера*, клотиковою лампочкой по системѣ

Морзе и Семафоромъ таблица. Сост. мичманъ *В. К. Самарскій*.
Спб., 1908 г. 1 р.

Маневры китайскихъ войскъ въ окрестностяхъ гор. Чжанъ-Дэ-Фу въ Хэ-

наньской провинціи въ 1906 г. Отпечатано по распоряженію начальника генерал. штаба. Съ рисунками. 1908 г. 3 р.

Кирхгофъ

Вице-адмиралъ въ запасѣ.

ВЛІЯНІЕ МОРСКОЙ СИЛЫ

ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ

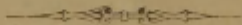
на исторію прибалтійскихъ государствъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ.

Переводъ подъ редакціею

Капитана 2-го ранга **Л. Кербера**

Лектора Николаевской Морской Академіи.

Съ 4 картами и 18 планами.

Иванъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

1908.

Отъ переводчика.

Настоящая книга представляет собою переводъ недавно выпущеннаго въ Германіи труда профессора исторіи военно-морского искусства при военно-морской академіи въ Килѣ, вице-адмирала въ запасѣ Кирхгофа. Авторъ задался цѣлью показать читателямъ, что въ исторіи государствъ, примыкавшихъ къ берегамъ Балтійскаго моря въ 17 и 18 столѣтіяхъ, это море въ военномъ отношеніи имѣло такое же важное значеніе, какъ открытый океанъ для Испаніи, Франціи, Англіи, Голландіи и др. странъ.

Въ виду этого настоящій трудъ, занимаясь по преимуществу критическимъ разборомъ всѣхъ боевыхъ столкновеній на Балтикѣ и не претендуя поэтому на безусловную точность въ смыслѣ цифровыхъ данныхъ, онъ тѣмъ не менѣе является драгоцѣннымъ подспорьемъ при изученіи вопроса о значеніи Балтійскаго моря для Россіи. Значеніе этого моря въ данномъ случаѣ разсматривается не съ обще—военной точки зрѣнія, а главнымъ образомъ въ смыслѣ того преобладающаго вліянія, которое военно-морская сила оказывала на исходъ всѣхъ военныхъ операцій.

Въ настоящее же время, когда вопросъ о наличіи морской силы,—въ смыслѣ активнаго флота конечно,—поставленъ ребромъ, т. е. когда спорятъ о томъ нуженъ ли Россіи активный флотъ на Балтикѣ, или же онъ не нуженъ, въ этотъ-то моментъ намъ казалось весьма

своевременнымъ, путемъ перевода настоящей книги, воскресить въ памяти тѣхъ ярыхъ сторонниковъ уничтоженія морской силы,—или вѣрнѣе враговъ возсозданія активного флота,—тѣ факты изъ недавняго прошлаго, когда могущество Россіи находилось на краю гибели и было спасено исключительно присутствіемъ въ Балтійскомъ морѣ активной морской силы въ видѣ эскадръ Графа Апраксина, Головина, Грейга, Чичагова и Круза, а не прибрежными отрядами изъ галеръ и мелкихъ судовъ иныхъ названій, оперировавшихъ подъ начальствомъ не менѣе извѣстныхъ лицъ какъ то Кн. Голицына, де-Ласси, Сливцова, Нассау-Зигена и другихъ.

Въ заключеніе мы не можемъ не обратить вниманія читателей на то обстоятельство, что трудъ германскаго адмирала Кирхгофа, т. е. уроженца государства, не принимавшаго участія въ морскихъ войнахъ 17 и 18 столѣтій, имѣетъ особую цѣнность еще и потому, что авторъ разбираетъ всѣ войны между Прибалтійскими государствами совершенно безпристрастно и съ чисто объективной стороны,—чего нельзя сказать ни о шведскихъ и датскихъ, ни о нашихъ русскихъ источникахъ.

Л. Керберъ.

Январь 1908 г.

Главнѣйшія опечатки.

1) Въ картахъ и планахъ.

	ниписано:	слѣдуетъ читать:
на планѣ № 1.	Нильская бухта	Кильская бухта
„ „ № 5.	Зинденлеве	Гильденлеве
„ „ № 6.	Грейфевальдеръ—Ойе	Грейфсвальдеръ—Ойе
„ „ № 7.	Атака Гётебурга	Атака Готенбурга
„ „ № 15.	В. Дивизія	В. Дивизія армейскаго флота
„ картѣ № 2.		
въ правомъ верхн. углу	Ханъ	Хан—э
на картѣ № 3.	Гогландское сраженіе	Гогландское сраженіе
въ прав. нижн. углу.	1790 г.	1788 г.
на картѣ № 4.	Воды омывающей	Воды, омывающія
въ лѣв. нижн. углу.	Рюгинъ	Рюгенъ
съ правой стороны.	Вольгаеть	Вольгастъ.
2) Въ текстѣ.		
стр. 169. выноска.	См. карту №	См, карту № 1.
стр. 519—14 строчка снизу	военнаго флота	армейскаго флота.

Источники.

1) Нѣмецкіе:

Бартольдъ.	Исторія германской морской силы.
Вэръ.	Всеобщая исторія мировой торговли.
Бодаръ.	Исторія военныхъ дѣйствій и развитіе русскаго флота.
Брикнеръ.	Екатерина П.
Петръ Великій.
Дройсенъ.	Общій проектъ созданія прусскаго флота 1751 г.
Историческій атласъ съ описаніемъ.
Эрдмансдерферъ.	Псторія Германіи 1648—1740 г.
Фробеніусъ.	Всемирная исторія войны, часть III. Морская война
(Кольбауера).
Гельмольтъ.
ф.-Хенкъ.	Всемирная исторія, часть V. Восточная Европа.
Операціи на морѣ.
Германъ.	Исторія російскаго государства.
Гофмейстеръ.	Заокеанскія и колониальныя стремленія Великаго Кур-
фюрста.
Гюнемердеръ.
ф.-Янсонъ.	Морская и колониальная исторія Германіи.
Совмѣстныя дѣйствія Арміи и Флота 1904/05 г.
Йорданъ.	Военный флотъ Банденбурго-Пруссіи.
Лабресь.	Политика и Морская война.
ф.-Малцанъ.	Морская война.
Филипсонъ.	Вѣкъ Людовика XIV.
Ратцель.	Политическая географія.
Рихтеръ.	Веньяминъ Рауле.
Ризе.	Походъ Карла X черезъ ледъ въ 1658 г.
Раденбергъ.	Морская сила въ исторіи.
Рессель.	Первый бранденбургскій флотъ въ 1657 г.
Шукъ.	Колониальная политика Бранденбурго-Пруссіи.
Штуръ.	Морское и колониальное могущество Великаго Кур-
фюрста.
Фогесъ.	Матеріалы къ исторіи кампаніи 1715 года (въ Балтій-
скомъ журналѣ).
Веберъ.	Учебникъ всемирной исторіи.
Вислиценусъ.	Морское могущество Германіи въ прошедшемъ и настоя-
щемъ.
ф.-Цепелинъ.	Современныя арміи и флоты: Россія (Бача).

2) Американскіе:

Мэхэнъ.	Вліяніе морского могущества на исторію.

3) *Датскіе:*

Брикка.	Датскій біографическій лексиконъ.
Брунъ.	Нильсъ Юель и Голландцы.
”	Бой у Кольбергеръ-Хейде.
Гарде.	Датско - Норвежская военно-морская исторія.
”	Нильсъ Юель.
Фриденрейхъ.	Военная исторія царствованія Христіана V.
Ольденбургъ.	Основы военной исторіи.
Туксенъ.	Морское могущество Дани и Норвегіи.
Вопелль.	Исторія датской арміи.

4) *Англійскіе:*

Бриджъ.	Исторія русскаго флота при Петрѣ Великомъ.
Дженъ.	Русскій флотъ.
Лэрдъ Кловсъ.	Королевскій флотъ.
Сиденхэмъ- Кларкъ	Морское могущество Россіи въ прошедшемъ и астоящемъ.

5) *Французскіе:*

Рамбо.	Жизнь Корнелія Тромпа 1694 г. Исторія Россіи.
--------	--

6) *Голландскіе:*

де-Жонгъ.	Исторія голландскаго флота.
-----------	-----------------------------

7) *Русскіе:*

ф.-Блюхъ.	Война, часть III. Морская война.
Веселаго.	Очеркъ русской морской исторіи.

8) *Шведскіе:*

Бэкстремъ.	Исторія шведскаго флота.
Карлсонъ,	Исторія Швеціи.
”	Исторія Швеціи въ царствованіе Королей изъ дома „Pfalz“.
Гилленгранатъ.	Исторія шведскихъ морскихъ войнъ.
Манкель.	Военная исторія Финляндіи.
Мунте.	Періодъ морскихъ войнъ Швеціи.
Шанцъ.	Исторія войны 1788—1790 г.
Шибергсонъ.	Исторія Финляндіи.

Оглавленіе.

Стр.

Введеніе. стр. 1 — 14

Военно-географическій обзоръ 1 — 9

Значеніе береговой черты и портовъ, а также острововъ.—Соотношеніе между морскими и сухопутными силами.—Главнѣйшіе торговые пути.—Употребительнѣйшія формы морской войны.—Побочныя формы морской войны.—Связь сухопутной войны съ морской войной.—Связь между театромъ военныхъ дѣйствій и военными средствами.—Диверсіи и высадки.

Военно-политическій обзоръ. 9 — 12

Вопросъ о проливахъ.—Отношеніе длины береговой линіи къ величинѣ площади, занимаемой государствами и къ количеству ихъ народонаселенія.—Политическое распредѣленіе земельной собственности.

Навигаціонныя особенности 12 — 14

Затруднительность мореплаванія. — Промѣръ Балтійскаго моря, морскія карты.

Глава I. Время тридцатилѣтней войны. 15 — 37

Первые года до 1644. 15 — 22

Балтійское море въ началѣ войны.—Густавъ Адольфъ у Балтійскаго моря.—Планы Густава Адольфа по отношенію къ берегамъ Балтійскаго моря. — Военно-морскіе замыслы Христіана IV. — Оборонительные корабли Христіана, величина флота. — Датско-испанскій союзъ. — Голландцы въ Балтійскомъ морѣ. — Послѣдняя морская война Христіана IV въ 1644 г.—Бой у Листеръ-тифъ.

Бой 1-го Іюля 1644 г. въ бухтѣ Кольбергеръ-хайде. 23 — 27

Путь и силы шведскаго флота. — Сила и распредѣленіе датскаго флота. — Неясность датской организаціи высшаго командованія. — Сближеніе флотовъ. — Морской бой 1-го іюля. — Результаты сраженія. — Пораненіе Христіана IV; недовольство обоихъ главнокомандующихъ.—Движеніе флотовъ послѣ боя.

Конецъ морской войны 27 — 33

Блокада шведскаго флота во внѣшней кильской бухтѣ.—Критическое положеніе шведскаго флота; сухопутныя сраженія. — Генераль Врангель дѣлается преемникомъ Флемминга. — Дальнѣйшіе маневры обоихъ флотовъ.—Прорывъ шведскаго флота 1—2 августа 1644 года. — Соединеніе голландскаго вспомогательнаго флота съ шведскимъ флотомъ.—Осужденіе адмирала Педеръ Гальдъ.—Морское сраженіе у Лаланда 13-го октября. Обращеніе съ плѣнными.—Конецъ войны.—Миръ въ Бромзебро 1645 г.—Вестфальскій миръ.

Выводы. 33 — 37

Положеніе датчанъ къ концу 30-лѣтней войны. — Стратегическіе и тактическіе выводы. — Вліяніе морской силы въ 30-лѣтнюю войну.

Глава II. Войны Карла X 1657—1660 г. 38 — 83

Введение 38 — 43

Король Карлъ X Густавъ. — Польша и Голландія. — Стремленіе Карла X къ заключенію союзовъ; обезпеченіе Балтійскаго моря. — Польская война. — Голландцы въ Балтійскомъ морѣ.

Первая датская война 1655 и 1658 г. 43 — 54

Датскія приготовленія къ войнѣ. — Датскія дѣйствія на морѣ. — Вторженіе Карла X въ Гольштинію и Ютландію. — Морская война. — Морской бой при Фальстербо 13—14 сентября 1657 года. — Критическое положеніе Карла X. — Операционный плавъ Карла X. — Переходъ Карла X черезъ Бельты. — Миръ въ Роскильде 26 февраля 1658 года. — Высшій успѣхъ Швеціи. — Разборъ первой датской войны.

Вторая датская война 1658—1660. 54 — 77

Политическое и военное положеніе лѣтомъ 1658 года. — Переговоры о союзѣ Швеціи и Даніи. — Закрытіе Балтійскаго моря. — Карлъ рѣшается на новую войну противъ Даніи. — Планъ операціи Карла. — Высадка на Зеландіи. — Положеніе у Копенгагена. — Осада Копенгагена. — Дипломатическіе переговоры. — Движеніе голландскаго и шведскаго флотовъ, ихъ численность. — Карлъ X рѣшается выждать нападеніе голландцевъ. — Обдамъ-ванъ-Вассенеръ въ Зундѣ одерживаетъ побѣду надъ графомъ Врангелемъ; бой 29 Октября 1658 г. — Результаты боя. — Общее военное положеніе въ теченіи зимы. Зависть великихъ морскихъ державъ. — Зимній походъ на материкъ. — Сходство съ кампаніею 1864 года. — Вторичная осада Копенгагена. — Штурмъ Копенгагена 11/12 февраля 1659 года. — Событія на материкѣ и на морѣ. — Десантные операціи Курфюрста Фридриха Вильгельма. — Выступленіе Англіи, ея „Fleet in being“. — Высадка союзниковъ на Фюненѣ. — Общіе дипломатическіе переговоры. — Мирные переговоры. — Смерть Карла X; характеристика короля. — Заключеніе мира въ Оливѣ и Копенгагенѣ въ 1660 году.

Заключеніе 77 — 83

Вліяніе морской силы на послѣднія войны. — Недоразумѣнія изъ за господства на Балтійскомъ морѣ снова обезпечиваютъ обоихъ противниковъ. — Тактическіе вопросы. — Важность ориентировки всѣхъ отдѣльныхъ морскихъ начальниковъ. — Ненадежность плаванія по Балтійскому морю; каперство. — Организація флотовъ. — Вопросъ о mare clausum.

Глава III. Сконенская война 1675—1679 84 —182

Введение. Первый годъ войны 1675 84 — 95

Развитіе датскаго флота.—Адмиралъ Нильсъ Юель.—Датскіе боевые корабли.—Численность датскаго флота и его артиллерійское вооруженіе. — Шведскій флотъ. — Численность шведскаго флота и его артиллерійское вооруженіе. — Шведскій законъ укомплектованія флота.—Политическое положеніе въ 1675 году.—Датско-Бранденбургскій планъ операций.—Прежніе планы датско-шведскаго союза на морѣ.—Шведскій планъ войны.—Движеніе датскаго флота; генераль-адмиралъ Аделеръ.—Приведеніе шведскаго флота на военное положеніе. — Непродолжительное крейсерство Стенбока.—Военный судъ надъ Стенбокомъ.

Второй годъ войны 1676 г. 95 —101

Неправильный выборъ слѣдующаго главнокомандующаго шведскимъ флотомъ. — Составъ и тактическое дѣленіе шведскаго флота при Крейцѣ.—Выходъ датскаго флота.—Новый датскій планъ операций. Не энергичное его проведеніе.—Взятіе острова Готланда.—Флотъ Юеля получаетъ подкрѣпленіе.—Адмиралъ Корнелій-ванъ-Тромпъ, главнокомандующій союзными флотами.—Шведскій планъ операций.—Нильсъ Юель рѣшается выждать прибытія своего болѣе сильнаго противника.

Морской бой на линіи Ясмундъ-Борнгольмъ 25 и 26 мая 1676 года 101—105

Начало боя.—Продолженіе боя на другой день.—Результаты боя и разборъ онаго.

Дальнѣйшій ходъ событій во второй годъ войны. 105—109

Тромпъ вступаетъ въ обязанности главнокомандующаго; усиленіе флота и его дѣленіе.—Инструкціи, данныя Тромпу.—На шведскомъ военномъ совѣтѣ рѣшаются отступить. — Характеръ шведскаго короля Карла XI.—Датскій король Христіанъ V.—Передвиженія флотовъ обоихъ противниковъ.—Подходъ къ Эланду.

Морской бой у Эланда 1 іюля 1676 года. 109—114

Начало сраженія.—Тактическій маневръ адмирала Уггла.—Гибель шведскаго флагманскаго корабля.—Гибель флагманскаго корабля адмирала Уггла. — Результаты боя. — Замѣчанія по поводу сраженія.—Непосредственныя слѣдствія боя, въ смыслѣ дальнѣйшаго хода военныхъ событій.

Конецъ второго года войны 114—118

Дальнѣйшія дѣйствія союзнаго флота.—Начало сухопутной кампаніи въ Сконенѣ. — Сухопутная война Христіана V. — Наступленіе Карла XI.—Дальнѣйшія дѣйствія датскаго флота.—Зимній походъ Карла XI.—Сраженіе при Лундѣ 4 декабря 1676 года. — Дѣйствія въ Каттегатѣ.

Третій годъ войны; 1677 г. , 118—121
 Датскій планъ кампаніи 1677 года.—Шведскій планъ кампаніи
 1677 года.—Неправильное выполненіе плана операцій адмираломъ
 Съёбладомъ.—Крейсерство Нильса Юеля.

Морской бой у Мёна 1 июня 1677 г. 121—124
 Сближеніе противниковъ.—Начало боя.—Тактический маневръ
 Нильса Юеля способствуетъ окончательному успѣху.—Результаты
 боя.—Замѣчанія по поводу боя.—Дальнѣйшія ошибки въ швед-
 скомъ планѣ операцій, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ пораженіе
 при Мёнѣ.

Положеніе Голландцевъ и Тромпа къ датскому флоту. 124—132
 Плохія отношенія между датчанами и голландцами на судахъ.—
 Характеръ датскаго флота.—Посылка Тромпа въ Голландію для
 убѣжденія Штатовъ въ необходимости болѣе энергичной помощи.—
 Голландія медлитъ по причинамъ внѣшней и внутренней поли-
 тики.—Тромпъ со вспомогательнымъ флотомъ отправляется въ Бал-
 тійское море.

Главнѣйшія приготовленія къ морской и сухопутной
 войнѣ 132—143
 Сухопутныя силы обоихъ сѣверныхъ противниковъ.—Продолженіе
 операцій на Сконеѣ. Ошибка съ датской стороны.—Фельдмар-
 шаль Генрихъ Горнъ назначается главнокомандующимъ шведскимъ
 флотомъ.—Снабженіе шведскаго флота, его дѣленіе на отряды и
 путь слѣдованія.—Инструкціи, полученныя Горномъ отъ Карла XI.—
 Инструкціи, полученныя Нильсомъ Юелемъ отъ Христиана V.—
 Значеніе военнаго совѣта.—Нильсъ Юель развиваетъ свой личный
 составъ.—Особенность расположенія эскадры Нильса Юеля.—
 Нильсъ Юель рѣшается на бой.—Численная сила и духъ непрі-
 ятельской флота; его тактическое дѣленіе.—Описаніе бухты Кёге.

Морской бой передъ бухтою Кёге 1 июля 1677 года. 143—158
 Приближеніе флотовъ.—Положеніе обоихъ флотовъ до начала боя.—
 Начало боя.—Первый тактический маневръ Нильса Юеля.—Одинъ
 шведскій линейный корабль садится на мель подъ берегомъ.—Горнъ
 дѣлаетъ ошибку, раздѣляя свои силы.—Второй тактический маневръ
 Нильса Юеля.—Второстепенный бой у Калькгрунда.—Дальнѣйшій
 ходъ главнаго боя.—Третій тактический маневръ Нильса Юеля;
 прорывъ непріятельской линіи.—Адмиралъ Родстенъ возвращается
 къ флоту; окончательное рѣшеніе боя.—Конецъ боя; Юель вто-
 рично мѣняетъ свой флагманскій корабль.—Дальнѣйшіе второсте-
 пенные бои въ теченіи ночи и на слѣдующій день.—Результаты боя.—
 Замѣчанія по поводу боя.—Значеніе боя и оцѣнка Нильса Юеля.—
 Значеніе Нильса Юеля.

Конецъ третьяго года войны. 158—165
 Сухопутная кампанія въ Швеціи.—Война на материкѣ.—Дальнѣй-
 шія дѣйствія датскаго и голландскаго флотовъ подъ главнымъ на-

чалъствомъ Тромпа.—Высадка на Рюгенѣ. Взятіе острова и потеря его.—Значеніе коалицій на морѣ.

Четвертый годъ войны 1678 годъ 165—182

Тромпъ увольняется съ датской службы.—Операціи датскаго флота въ лѣто 1678 года.—Завладѣніе Рюгеномъ; Великій Курфюрстъ.— Наступленіе шведской арміи изъ Лифляндіи.—Зимній походъ Великаго Курфюрста въ Литву.—Конецъ войны.—Послѣднія операціи на морѣ.

Заключительныя замѣчанія по поводу Сконенской войны 112—182

Заключеніе мира 1679 года. — Результаты Сконенской войны для Швеціи. — Результаты мира для Даниі.—Взаимное положеніе обоихъ государствъ.—Стратегическіе выводы.—Тактическіе выводы.—Значеніе морской силы въ Сконенской войнѣ.

Глава IV. Стремленія Великаго Курфюрста пріобрѣсти из-

вѣстное значеніе на морѣ 183—200

Первоначальныя мѣры 183—186

Попытки сдѣланныя имъ при заключеніи вестфальскаго мира.—Первыя прусско-бранденбургскія военныя суда.—Дальнѣйшія стремленія къ созданію мореходства.

Наемъ военныхъ кораблей и результаты этого . . . 186—194

Первый бранденбургскій каперъ Рауле. — Первый наемъ боевыхъ судовъ.—Дѣйствія противъ Карлсбурга.—Дальнѣйшіе договоры съ Рауле. — Первые бранденбургскіе призы, захваченные въ Балтійскомъ морѣ.—Фридрихъ Вильгельмъ отказывается отъ англійскихъ требованій.—Новые договоры съ Рауле. Успѣхи, достигнутые флотомъ.—Долговременный договоръ съ Рауле.—Переговоры съ Франціею.—Торговые договоры; учрежденіе торговыхъ кампаній.—Предпріятіе противъ Испаніи.—Протестъ сѣверныхъ государствъ по поводу бранденбургскихъ дѣйствій.—Послѣдующія экспедиціи противъ Испаніи.—Эскадра Альдера; дипломатическіе переговоры съ прибалтійскими государствами.—Сраженіе при Санъ Винцентѣ 12 сентября 1682.

Стремленія къ созданію колоній 194—196

Переговоры по поводу новыхъ торговыхъ сношеній.—Основаніе колоній на берегу Гвиней; Гросъ-Фридрихсбургъ.—Дальнѣйшее основаніе колоній.

Основаніе флота 196—200

Созданіе особыхъ морскихъ учреждений. — Занятіе Эмдена; переводъ морскихъ учреждений. — Покупка нанятыхъ боевыхъ судовъ; ихъ списокъ.—Упадокъ флота и колоній.—Заключеніе.

Глава V. Военные флоты Балтійскаго моря въ 1700 году . 201—216

Данія 201—207

Управленіе флотомъ. — Личный составъ. — Матеріальная часть, постройка кораблей. — Обученіе флота и мобилизація; французы въ Балтійскомъ морѣ.—Верфи и базы.

- Швеція 207—214
 Стратегія мирнаго времени.—Основаніе Карлскроны.—Организація и управленіе флотомъ.—Личный составъ.—Матеріальная часть; кораблестроеніе.—Обученіе и мобилизація.—Различныя замѣчанія.
- Остальныя прибалтійскія государства 214
- Краткій обзоръ состоянія морской силы въ западныхъ государствахъ: Франціи, Англии и Голландіи 214—216
- Глава VI. Великая сѣверная война 1700—1721 217—367
- Введеніе.** 217—225
 Значеніе этой войны.—Исторія Россіи до Петра I.—Петръ I. Его молодость.—Развитіе русской морской силы на югѣ.—Путешествіе Петра Великаго на западъ.—Значеніе Петра I.—Общее политическое положеніе въ Европѣ.—Значеніе обѣихъ одновременно разгравшихся великихъ войнъ.
- Политическое взаимоотношеніе Прибалтійскихъ Государствъ въ 1700 году 225—230
- Швеція, ее внѣшнее и внутреннее положеніе.—Карль XII. Его характеръ и значеніе.—Данія—Норвегія.—Россія; замыслы царей.—Тайныя мѣропріятія Петра I.—Польша.—Бранденбургія—Пруссія.—Коалиція противъ Швеціи.
- I Периодъ. Война Швеции противъ Даніи (Англо-Голландскій союзъ съ Швеціею) 230—239
 Приготовленія къ войнѣ.—Мобилизація флотовъ въ Даніи и Швеціи.—Прибытіе Англо-голландскаго флота; наступательныя дѣйствія шведскаго флота. Прорывъ адмирала Вахтмейстера черезъ проходъ „Флинтъ“.—Соединеніе трехъ флотовъ. Обстрѣливаніе датскаго флота.—Бомбардировка Копенгагена.—Союзники рѣшаются на высадку на Зеландіи.—Миръ въ Травенталѣ.—Возвращеніе войскъ и трехъ союзныхъ флотовъ.—Вліяніе морской силы въ первый периодъ сѣверной войны.
- II периодъ. Война Швеции съ Россіею и Саконо-Польшею. 1700—1709 годъ 240—251
 Наступленіе Петра I на Нарву.—Высадка Карла XII въ Лифляндіи. Сраженіе при Нарвѣ.—Дальнѣйшія дѣйствія Карла XII.—Петръ I пользуется уходомъ Карла XII.—Основаніе Петербурга.—Шведскій флотъ въ Балтійскомъ морѣ не принимаетъ участія въ войнѣ. Предпріятіе противъ Архангельска.—Начало русскаго флота.—Побѣдоносный походъ Карла XII на материкъ.—Попытка Петра заключить миръ.—Битва подъ Полтавою 8 іюля 1709 года.—Операции шведскаго флота съ 1705 по 1709 г.—Сухопутная война на берегахъ Финскаго залива.—Отстройка Петербурга.
- III Периодъ. Вторичное участіе Даніи въ войнѣ; 1709 годъ 251—258
 Политическое положеніе къ концу 1709 года.—Новые союзы

Петра I. — Датскій флотъ въ 1709 году.—Шведскій флотъ въ 1709 году. — Сухопутныя войска Дани и Швеции.—Датскій планъ войны.—Сухопутныя операціи въ Сконеѣ.—Движенія обоихъ флотовъ въ 1710 году.—Каперство.

Морской бой въ бухтѣ Кёге 4 октября 1710 г. . . . 258—261
Полная неожиданность приближенія шведскаго флота.—Боевая линия адмирала Гильденлеве. — Начало боя. — Потеря Данеброга. Самопожертвованіе Нверъ Хвифельда.—Конецъ боя.—Дѣйствія обоихъ флотовъ въ послѣдующіе дни.—Отступление Вахтмейстера.—
Результаты боя.

Война на берегахъ Балтійскаго моря съ 1710—1712 г. 261—273
Событіе на сѣверо-востокѣ. — Каперская война въ Каттегатѣ.— Военное положеніе Швеции въ 1710 году.—Появленіе чумы на Балтійскомъ морѣ.—Сухопутная война и перевозка войскъ. — Русскія войска въ Мекленбургѣ.—Сухопутная кампанія въ Поммерани.— Экспедиція адмирала Зегешедта на Рюгенъ,—Стенбокъ перевозитъ 10,000 человекъ на Рюгенъ; отступление Гильденлеве.—Госпитальныя суда въ Балтикѣ. — Дальнѣйшее движеніе флотовъ.— Обсужденіе дѣйствій Вахтмейстера.—Гильденлеве отправляется на Рюгенъ.—Маневрированіе обоихъ флотовъ близъ Аркона.—Уничтоженіе шведскаго транспортнаго флота.—Послѣдствія морскихъ операцій. Прорывъ Стенбока въ Гольштинію.

Слѣдующіе года войны, 1713 и 1714 годъ. . . . 273—283
Сухопутная кампанія въ Поммерани въ 1713 году.—Первое выступленіе Пруссіи въ Поммерани; союзъ съ Россією о секвестраціи.—Дальнѣйшія событія въ Поммерани; соглашеніе между Пруссією и Россією о взаимномъ обезпеченіи. — Работы по укрѣпленію Копенгагена.—Дѣятельность Петра Весселя (Торденскіельда). Молодость Петра Весселя.—Событія въ Балтійскомъ морѣ въ 1714 г.— Наступательныя дѣйствія Россіи на сѣверѣ. — Дальнѣйшее усиленіе русскаго флота.—Событія въ Финскомъ заливѣ.—Гангутское сраженіе; побѣда, одержанная Петромъ I 27 іюля 1714 года.—Положеніе Швеции къ концу 1714 года,

IV Периодъ. Карлъ XII на сѣверѣ. Участіе Прус-

си въ войнѣ; 1715 годъ 283—296

Вліяніе короля на ходъ операцій. — Пруссія объявляетъ Швеции войну.—Мѣропріятія Шведскаго флота.—Обсужденіе вышеприведенныхъ мѣропріятіи.—Дѣятельность Вахтмейстера (младшаго).— Эскадра Габеля.—Бой близъ Фемарна 24 апрѣля 1715.—Преслѣдованіе Габелемъ шведской эскадры.—Сдача эскадры Вахтмейстера близъ Бюлька.—Послѣдствія побѣды.—Флотилія Зегешедта направляется къ Рюгену.—Датскій и Шведскій активныя флоты неожиданно увидѣли другъ друга 19 іюля.—Адмиралъ Рабенъ съ флотомъ уклоняется къ сѣверу. Разборъ этого маневра. — Упущеніе адмирала Шпарре; онъ не пользуется своимъ выгоднымъ положе-

- ніемъ.—Атака флотиліи Зегештедта.—Усиленіе датскаго флота;
 Рабень уходитъ на востокъ.—Шпарре собираетъ свои корабли.
 Морской бой у Рюгена 8 августа 1715 года. 296—300
 Приближеніе обоихъ флотовъ.—Начало боя.—Ходъ сраженія.—Ко-
 нець боя; результаты сраженія.—Дѣятельность обоихъ флотовъ
 послѣ сраженія.—Разборъ сраженія.
- Послѣднія событія 1715 года. Занятіе Рюгена и
 Штральзунда. 301—306
 Усиленіе флотиліи Зегештедта.—Шведская прибрежная флотилія у
 Рюгена.—Атака Зегештедта у Нейтифа.—Высадка союзниковъ на
 Рюгенѣ.—Бѣгство Карла XII въ Швецію.—Паденіе Штральзунда.—
 Посредничество западныхъ государствъ.—Крейсерство капитана
 Весселя.
- Обзоръ послѣднихъ шести лѣтъ войны 306—310
 Обще выводы.—Стратегическій и тактический обзоръ.—Вліяніе мор-
 ской силы на веденіе войны въ послѣдніе годы.
- V Периодъ. Походы въ Норвегіи и въ Катте-
 гатѣ.—Вмѣшательство Авліи; 1716—1718 г. 311—317
 Новый планъ операціи Карла XII.—Отгепель разстраиваетъ планъ
 переправы на Зеландію.—Карлъ XII вторгается въ Норвегію.—
 Герць въ качествѣ совѣтника Карла XII.—Походъ въ Норвегію.—
 Движеніе флотовъ въ Балтійскомъ морѣ.—Вмѣшательство Авліи.—
 Дипломатическія интриги Петра I.—Петръ Вессель возводится въ
 дворянское достоинство подъ именемъ Торденскіельда.
- Сраженіе у Динекиль 8 іюля 1716 года. 317—321
 Флотилія Торденскіельда.—Торденскіельдъ отправляется на сѣ-
 веръ.—Расположеніе и сила шведскаго отряда.—Атака у Дине-
 киля.—Значеніе побѣды, одержанной Торденскіельдомъ.
- Дѣйствія Петра I въ Даніи 321—330
 Прибытіе Петра I въ Копенгагенъ. Сосредоточеніе флотовъ.—Царь
 Петръ съ большимъ флотомъ выходитъ въ море.—Мѣропріятія
 Петра I въ Копенгагенѣ.—Распоряженія Датчанъ. Инструкции, дан-
 ныя Гильденлеве.—Взаимныя отношенія обостряются до край-
 ности.—Петръ I отказывается отъ своихъ тайныхъ плановъ и за-
 мысловъ.—Вѣроятные планы Петра I относительно Кронборга и
 Мекленбурга.—Вліяніе морского могущества на рѣшеніе Петра I.—
 Главное начальство въ Каттегатѣ поручается Торденскіельду.—
 Дипломатическіе переговоры въ 1717 году.—Дѣятельность флотовъ
 въ Балтійскомъ морѣ въ 1718 году.—Военное положеніе въ Кат-
 тегатѣ.
- Предпріятіе Торденскіельда противъ Готенбурга . . 330—333
 Переправа.—Мѣры обороны, предпріятыя шведами.—Атака Торден-
 скіельда.—Результаты атаки.—Разборъ операцій Торденскіельда.

Атака Стрёмстада 19 іюля 1717 года 333—337

Планъ операціи Торденскіельда противъ Стрёмстада — Расположеніе Стрёмстада и средства обороны.—Задержка въ атакѣ вслѣдствіе штиля и теченія.—Атака Стрёмстада.—Разборъ атаки.—Торденскіельдъ передаетъ командованіе адмиралу Розенпальму.

Война 1718 года. Смерть Карла XII 337—341

Бой въ Иддефіердѣ близъ Фредериксгальда въ 1718 году.—Движеніе флотовъ на Балтійскомъ морѣ въ 1718 году.—Смерть Карла XII подъ стѣнами Фредерикстена.—Мирные переговоры на Оландскихъ островахъ. Смерть Герца.—Отступленіе шведскихъ армій.—Характеристика Карла XII.

VI. Періодъ. Конецъ войны въ Норвегіи и на Каттегатѣ; заключеніе мира. Послѣднія войны

Швеціи противъ Россіи; 1719—1720 годъ . 341—347

Общее военно-политическое положеніе къ началу 1719 года.—Большой русскій галерный флотъ.—Опустошеніе восточнаго берега Швеціи.—Петръ I принимаетъ мѣры къ предупрежденію разрыва съ Англіею.—Выдержки изъ труда Мэхэна объ общемъ положеніи.—Флогилия Торденскіельда передъ Готенбургомъ.—Начало кампаніи со стороны Норвегіи.

Атака Марстранда и Карлстена съ 21 — 26 іюля

1719 года 347—350

Планъ Торденскіельда для атаки Марстранда.—Расположеніе Марстранда и его укрѣпленій.—Распредѣленіе датскихъ силъ.—Атака Марстранда; взятіе города.—Капитуляція форта Карлстенъ.—Разборъ атаки Марстранда.

Послѣднія боевыя операціи; заключеніе мира . . . 350—359

Атака Торденскіельда на Нью-Эльфсборгъ.—Разборъ операцій Торденскіельда.—Третья атака Готенбурга.—Заключеніе мира между Швеціею и Даніею.—Смерть Торденскіельда; его значеніе.—Англійско-шведскій флотъ въ лѣто 1720 года.—Операціи Русскаго флота.—Разборъ взаимоотношеній силъ въ Балтійскомъ морѣ.—Событія 1721 года.—Миръ въ Нистадѣ.—Царь Петръ провозглашается Императоромъ Всероссійскимъ съ титуломъ Великаго.—Празднованіе Петромъ Великимъ побѣды.

Заключительныя слова по поводу великой сѣверной

войны 359—367

Общій историческій обзоръ.—Вліяніе морской силы на войну.—Характеръ веденія морской войны.—Сознательное выступленіе Петра Великаго.—Использованіе флотовъ.—Морскія сраженія оказывались исключительно оборонительными боями.—Причина невѣрнаго использованія флотовъ.—Въ морской войнѣ военныя задачи и дѣли находятся въ большой змвисимости отъ политическихъ за-

дачь.—Причины поражения Швеции.—Состояние русского флота в момент заключения мира. — Шведский и Датский флоты к концу войны.

Глава VII. Флотъ Россіи и Швеціи съ 1721—1788 г.—

Русско-шведская война 1741—1743 г. — Морская

политика Фридриха Великаго.—Вооруженный нейтралитетъ 1780 г. 368—417

Русскій флотъ съ 1721—1740 г. 368—373

Развитіе морского могущества Россіи.—Матеріальная часть и личный составъ русскаго флота. — Заокеанская политика Петра I. — Смерть Петра Великаго; его значеніе.

Русско-шведская война 1741—1743 года 374—385

Политическое положеніе въ 1741 году. — Болѣзни мѣшаютъ шведскому флоту выступить активно.—Сухопутныя кампаніи въ Финляндіи въ 1741 году и въ началѣ 1742 года. — Эпидеміи появляются и въ слѣдующемъ году на шведскомъ флотѣ.—Отступленіе шведскаго флота.—Сухопутная кампанія 1742 г.—Причины капитуляціи шведской арміи.—Разъясненіе послѣдняго обстоятельства.—Оттѣсненіе русскаго архангельскаго отряда.—Операциі въ 1743 году у Оландскихъ острововъ.—Событія близъ Гангута.—Миръ въ Або.—Военный судъ надъ Головинымъ и Утфалемъ. — Причины повальныхъ заболѣваній на судахъ. — Попытка Датчанъ атаковать шведовъ разстраивается благодаря русской помощи.

Шведскій флотъ съ 1721—1760 года; участіе въ семилѣтней войнѣ 383—388

Караблестроительныя программы.—Шведскій флотъ въ началѣ семилѣтней войны. — Побѣда Шведовъ близъ „Реппинеръ-Хакенъ“. — Бомбардировка Кольберга въ 1760 и 1761 годахъ.—Разборъ примѣненія флота въ семилѣтнюю войну.

Морская политика Фридриха Великаго 388—396

Общія замѣчанія по поводу созданія флота. — Морское развитіе Пруссіи.—Отсутствіе прусской морской охраны противъ своеволія англійскихъ каперовъ. — Основаніе восточной кампаніи. — Предложеніе о созданіи флота. — Разборъ отношеній Фридриха Великаго къ названному проекту. — Завѣщаніе Фридриха Великаго. — Его взглядъ на вопросъ о созданіи флота. — Разборъ отношеній Фридриха Великаго къ вопросу о созданіи флота.—Отношеніе Фридриха къ этому вопросу въ послѣдніе года его правленія.

Вооруженный нейтралитетъ 1780 г. 396—402

Прежній датско-шведскій союзъ о нейтральности 1757 года.—Измѣненіе и расширеніе этого соглашенія. Присоединеніе Россіи къ нему. — Предложеніе Екатерины II о заключеніи соглашенія на общихъ началахъ. — Причины, побудившія Екатерину II къ этой деклараціи.—Результаты деклараціи нейтральныхъ державъ.—Кто

подавъ первую мысль о нейтралитетѣ?— Установленіе въ 1782 г. особыхъ правилъ нейтралитета между Россією и Данією.—Осуществленіе статей соглашенія.—Присоединеніе Пруссіи къ союзу.

Развитіе русскаго флота съ 1740 до 1788 г. 402—404

Упадокъ флота.—Русскій флотъ въ царствованіе Екатерины II; экспедиція въ Черное море.—Численность флота въ 1788 году.

Развитіе шведскаго флота; 1760—1788 г. 404—417

Установленіе численнаго состава флота.—Отрядъ судовъ, находящійся въ Готенбургѣ; дизлокація флота.—Кораблестроительныя данныя.—Артиллерійскія данныя.—Морская тактика.—Личный составъ.—Развитіе шхернаго флота.—Созданіе армейскаго флота.—Новые типы судовъ Эренсверда.—Дальнѣйшія постройки судовъ для армейскаго флота.—Численность армейскаго флота въ 1788 г.—Организація армейскаго флота.

Глава VІІІ. Русско-шведская война 1788—1790 г. 448—584

Вступленіе 418—424

Общее политическое положеніе восточной Европы.—Русскій флотъ въ Черномъ морѣ.—Состояніе русскаго флота на сѣверѣ.—Состояніе русской арміи.—Густавъ III, король шведскій; отношеніе къ Россіи.—Планы и намѣренія Густава III.—Русскія интриги.—Планъ военныхъ дѣйствій короля Густава.—Увѣренность Густава въ побѣдѣ.

Вступленіе къ войнѣ. 424—437

Первоначальныя мѣропріятія и первыя передвиженія сторонъ.—Положеніе въ Финляндіи.—Финляндская армія.—Вооруженіе и распредѣленіе главныхъ силъ шведскаго флота.—Выходъ шведскаго флота; его составъ.—Слѣдованіе шведскаго флота.—Встрѣча съ русской эскадрой.—Критическій разборъ дѣйствій шведскаго флота.—Приходъ флота въ Финляндію; прибытіе войскъ и шхернаго флота.—Требованія предъявленныя Густавомъ III къ Екатеринѣ II.—Начало враждебныхъ отношеній; численный составъ русскихъ сухопутныхъ силъ.—Бездѣйствіе шведскихъ морскихъ силъ.—Тактическія распоряженія генераль-адмирала.—Силы шведскаго флота и его раздѣленіе; линейныя фрегаты.—Силы русскаго флота и его раздѣленіе.

Сраженіе при Гоглапдѣ 17 іюля 1788 г. 437—444

Сближеніе флотовъ; сравненіе ихъ силы и состоянія.—Начало боя.—Продолженіе и конецъ боя.—Послѣдствія сраженія и его разборъ.—Вліяніе боя на продолженіе войны.—Дѣятельность обоихъ флотовъ послѣ сраженія.—Пользованіе особыми снарядами во время боя, обращеніе съ парламентарями.

Дальнѣйшій ходъ событій въ первый годъ войны . 444—460

Послѣдующія дѣйствія на морѣ.—Обмѣнъ любезностей.—Взятіе Галгута.—Наступательныя дѣйствія арміи и армейскаго флота противъ

Фридрихсгама.—Нападеніе на Фридрихсгамъ отлагается.—Возстаніе въ шведскихъ войскахъ; измѣна офицеровъ въ Аньяла.—Перерывъ военныхъ дѣйствій. Блокада финляндскихъ береговъ.—Данія нападаетъ на Нвецію.—Вмѣшательство Пруссіи и Англи.—Событія въ Каттегатѣ; эскадра адмирала Фондезина.—Возвращеніе главныхъ силъ русскаго флота; положеніе шведскаго флота.—Рекогносцировочная поѣздка лейтенанта Клинта.—Возвращеніе шведскаго флота.—Причины перевѣса русскаго флота.—Причины неудачъ Густава III.—Вліяніе морского могущества.

Второй годъ войны 1789 г. 460—468

Общее положеніе Россіи.—Внутреннее и ви́шнее положеніе Швеции.—Военныя приготовленія въ Финляндіи.—Вооруженіе флота Орлоговъ.—Развѣдки шведскаго флота.—Первоначальныя задачи флота.—Дальнѣйшія тактическія распоряженія по флоту.—Составъ русскаго флота и его дѣйствія.—Сила шведскаго флота и его операціи.—Значеніе включенія фрегатовъ въ боевую линію.

Сраженіе при Эландѣ 26 іюля 1789 г. 468—477

Встрѣча обѣихъ эскадръ.—Начало боя на слѣдующее утро 26 іюля.—Начало перестрѣлки.—Конечъ сраженія и его результаты.—Дѣйствія обохъ флотовъ въ теченіи слѣдующей недѣли.—Блокада Карлскроны.—Разборъ дѣйствій обохъ флотовъ.—Военный судъ надъ адмираломъ Лильехорномъ:

Событія въ Финляндіи въ 1789 году. 477—492

Первыя мѣропріятія шведскаго шхернаго флота.—Вооруженіе русскаго галернаго флота.—Стычки у Поркалауда.—Сраженія обохъ шхерныхъ флотовъ на востокѣ.—Описаніе Свенсксунда.—Расположеніе шведскаго шхернаго флота.—Русскій галерный флотъ и планъ атаки.—Сраженіе въ Свенсксундѣ 24 августа 1789 года.—Потери обѣихъ сторонъ.—Разборъ битвы.—Стычка въ Барезундѣ.—Мѣропріятія шведскаго флота Орлоговъ.—Событія въ арміи.—Окончательные выводы о дѣйствіяхъ въ 1789 году.—Политическое положеніе въ концѣ года.

Третій годъ войны, 1790 г. 492—502

Всеобщее политическое положеніе весной.—Шведскій планъ войны.—Разборъ плана войны.—Сравненіе этой войны съ Русско-Японской войной 1904 года.—Событія въ Финляндіи и стычки между арміями.—Снаряженіе шведскаго флота Орлоговъ и его силы.—Экспедиція въ Рогервикъ.—Ошибки этой экспедиціи.—Маршъ-маневръ шведскаго флота Орлоговъ.

Ревельское сраженіе 13 мая 1790 г. 502—519

Описаніе бухты, рейда и гавани города Ревеля.—Положеніе и состояніе русскаго флота.—Шведскій планъ нападенія; сравненіе съ битвой у Св. Христофора въ 1782 году.—Несчастные случаи во время подхода къ противнику.—Странныя отношенія между высшими начальниками на шведскомъ флотѣ.—Мѣстопробываніе глав-

покомандующаго въ боевой линіи.—Начало боя.—Продолженіе боя; затруднительное положеніе нѣкоторыхъ судовъ.—Прекращеніе боя.—Результаты сраженія.—Замѣчанія по поводу сраженія и дѣятельности шведскаго флота въ теченіи слѣдующихъ дней.—Дальнѣйшее движеніе шведскаго флота Орлоговъ.

Событія въ Финляндіи; сраженія шхерныхъ флотовъ. . . 519—525

Сооруженіе шведскаго армейскаго флота; его сила.—Передвиженія шведскихъ шхерныхъ флотилій.—Сила русскаго галернаго флота у Фридрихсгама.—Сраженіе у Фридрихсгама.—Второе сраженіе у Фридрихсгама.—Наступленіе армейскаго флота; его дальнѣйшіе планы.

Сраженіе у Красной Горки 3 и 4 іюня 1790 г. . . . 525—540

Русскій Кронштадтскій флотъ.—Раздѣленіе шведскаго флота Орлоговъ; легкая дивизія.—Сближеніе обоихъ флотовъ.—Начало боя утромъ 3 іюня.—Переѣздъ генераль-адмирала мѣшаетъ использованию нѣсколькихъ благопріятныхъ положеній.—Утреннія потери.—Поддержка судами армейскаго флота.—Продолженіе боя послѣ полдня.—Прекращеніе боя вечеромъ.—Второй день сраженія у Красной Горки, 4 іюня.—Прибытіе Ревельской эскадры.—Отступление флота Орлоговъ.—Разборъ и критика послѣднихъ событій.

Событія въ Выборгской бухтѣ; блокада шведскихъ

флотовъ. 540—547

Входъ флота Орлоговъ въ Выборгскую бухту.—Мѣсто стоянки флота Орлоговъ.—Силы русскаго активнаго флота.—Русскій галерный флотъ. Настроеніе въ Петербургѣ.—Описаніе—наружной Выборгской бухты и Біеркъ—э—зунда.—Движенія главныхъ силъ русскаго флота.—Движенія шведскаго армейскаго флота и сухопутныхъ войскъ.—Предпріятіе противъ Транзунда.

Прорывъ шведскихъ флотовъ 3 іюля 1790 г. . . . 547—565

Состояніе обоихъ шведскихъ флотовъ; ихъ скверное положеніе.—Прибытіе русскаго галернаго флота.—Русскій планъ нападенія.—Начало русской атаки.—Шведскіе военные совѣты и планы дѣйствій.—Предложеніе флагъ-лейтенанта Клинта на военномъ совѣтѣ.—Попытки прорыва.—Разборъ различныхъ предложеній.—Приказъ по флоту о прорывѣ.—Сборъ армейскаго флота.—Диверсія, произведенная шведами на востокѣ.—Начало выхода, прорывъ черезъ первую линію.—Прохожденіе черезъ вторую русскую линію.—Особыя несчастія при прохожденіи Крюсерорта.—Дальнѣйшія движенія обоихъ флотовъ.—Положеніе дѣлъ въ русскомъ активномъ флотѣ.—Сраженіе у Питкопаса.—Преслѣдованіе шведскаго флота Орлоговъ.—Шведскія потери.—Потери русскихъ.—Заключительный разборъ событій 3 и 4 іюля.—Послѣдствія пораженія.

Второе сраженіе у Свенсунда 9-го іюля 1790 г. . . 565—573

Мелкія стычки между шхерными флотиліями.—Силы шведскаго шхернаго флота въ Свенсундѣ.—Постановка шведскаго шхернаго

флота на якорь. — Силы русскаго шхернаго флота у Фридрихсгама. — Русскій планъ атаки. — Выступление русскаго шхернаго флота къ бою. — Ходъ сраженія. — Конецъ боя; отступление русскихъ. — Преслѣдованіе шведами. — Потери русскихъ. — Разборъ сраженія въ Свенскундѣ.

Конецъ трехлѣтней войны; заключеніе мира 573—575
 Послѣдствія сраженія въ Свенскундѣ. — Дальнѣйшія движенія шхерныхъ флотовъ. — Мирные переговоры и заключеніе мира въ Верелѣ 14 августа. — Результаты войны.

Уроки войны 576—584
 Стратегическій разборъ. — Своеобразное отношеніе между войною на морѣ и войною на сушѣ. — Вліяніе морской силы въ этой войнѣ. — Политическія событія, слѣдовавшія за заключеніемъ мира.

Глава IX. Датско-норвежскій флотъ въ мирномъ промежуткѣ времени съ 1720—1800 г. 585—596
 Общее. — Управление флотомъ; судостроительныя программы. — Организация личнаго состава. — Вопросъ объ обмундированіи. — Плавучій матеріалъ; вопросы судостроенія. — Постройка галеръ. — Сооруженіе верфей. — Навигационныя улучшенія. — Вопросы о сигнализаци и о салютахъ; морской церемоніаль и служба на судахъ. — Постановленія о военномъ совѣтѣ; мѣсто главнокомандующаго въ строю. — Образованіе личнаго состава; плаванія судовъ. — О морской тактикѣ. — Различныя свѣдѣнія.

Списокъ картъ и плановъ.

- Карта № 1. Балтійское море и прилегающія къ нему государства.
„ № 2. Юго-западная часть Балтійскаго моря.
„ № 3. Финскій заливъ.
„ № 4. Воды омывающія островъ Рюгенъ.
Планъ № 1. Блокада шведскаго флота въ Кильской бухтѣ въ 1644 году.
„ № 2. Сраженіе въ Зундѣ 29 окт. 1658 г.
„ № 3. Сраженіе при Эландѣ 1 іюня 1676 г.
„ № 4. Сраженіе передъ Кёге—бухтою 1 іюля 1677 г.
„ № 5. Гильденлеве и Вахтмейстеръ близъ Аркона 29 сент. 1712 г.
„ № 6. Сраженіе у Рюгена 8 авг. 1715 г.
„ № 7. Атака Готенбурга 13/14 мая 1717 года.
„ № 8. Атака Стрёмстада 19 іюля 1717 г.
„ № 9. Атака Марстрайда 21 іюля 1719 г.
„ № 10. Гогландское сраженіе 17 іюля 1788 г.
„ № 11. Сраженіе у Эланда 26 іюля 1789 г.
„ № 12. Сраженіе у Свенсксунда (въ Роченсальмѣ) 24 августа 1789 г.
„ № 13. Ревельское сраженіе 13 мая 1790 г.
„ № 14. Сраженіе у Красной Горки 3-го іюня (утромъ) 1790 г.
„ № 15. Сраженіе у Красной Горки 3 іюня 1790 г. (послѣ полдня).
„ № 16. Сраженіе у Красной Горки 4 іюня 1790 г.
„ № 17. Театръ военныхъ дѣйствій съ 6 іюня по 3 іюля 1790 г. въ Вы-
боргской бухтѣ.
„ № 18. Второе Роченсальмское сраженіе 9 іюля 1790 года.
-

Введение.

Военно географическій обзоръ.

Передъ тѣмъ какъ приступить къ военно-морскому историческому описанію не лишнимъ будетъ сдѣлать бѣглый обзоръ всего прибалтійскаго раіона въ военно-морскомъ географическомъ отношеніи, а также выяснить, насколько очертаніе воднаго пространства, т. е. отношеніе отдѣльныхъ бассейновъ къ окружающимъ ихъ берегамъ, повліяло на отдѣльныя операціи морскихъ войнъ.

Военная географія Балтійскаго моря въ смыслѣ вспомогательной науки при изученіи морской стратегіи, здѣсь будетъ разобрана лишь вкратцѣ и въ частности исключительно съ точки зрѣнія прошедшаго времени; военная географія обхватываетъ вопросы, касающіеся протяженія Балтійскаго моря, морскихъ путей, расстоянія между отдѣльными государствами, взаимоотношенія различныхъ прибрежныхъ странъ и морскихъ портовъ между собою и наконецъ особенностей береговъ.

Слова Ратцеля: „Море—это только путь, дорога“ и здѣсь имѣютъ мѣсто, хотя это море и тѣсно окружено со всѣхъ сторонъ сушию.

Значенія береговой черты и портовъ, а также острововъ. Такъ какъ Балтійское море не свободное море, какъ римляне говорили *mare clausum*, совершенно отрѣзанное отъ океана, то значеніе береговъ и ихъ конфигураціи и расположеніе отдѣльныхъ острововъ выступаетъ особенно рельефно. Въ одинаковой мѣрѣ выдѣляется расположеніе отдѣльныхъ, прилегающихъ къ Балтійскому морю, государствъ по отношенію къ входнымъ проливамъ и фарватерамъ соединяющимъ это море съ открытымъ океаномъ. Поэтому то топографія Балтійскаго моря главнымъ образомъ затрагиваетъ

вопросы взаимнаго мѣсторасположенія прибрежныхъ портовъ. Разстоянiя въ данномъ случаѣ играютъ главнѣйшую роль.

Затѣмъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо будетъ выяснитъ, насколько устья рѣкъ и норта, берега и прилегающіе къ нимъ острова въ состоянiи способствовать защитѣ собственныхъ боевыхъ силъ и всего даннаго государства или скорѣе облегчаютъ противнику наступленіе или атаку; поскольку вышеуказанные элементы удерживаютъ противника въ приличномъ удаленiи отъ береговъ или наоборотъ облегчаютъ ему въ значительной мѣрѣ подходъ къ этому берегу. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо будетъ опредѣлитъ, не даютъ ли эти острова, порта, рѣки и пр. противнику возможность въ самомъ началѣ войны заручиться удобной операціонной базой.

Далѣе необходимо взвѣситъ, насколько расширяется или суживается предѣлъ вліянiя могущества того или другого флота въ зависимости отъ исключительнаго расположенія и свойства отдѣльныхъ острововъ и участковъ берега, а также глубокихъ рѣчныхъ бассейновъ; не менѣе важно выяснитъ, поскольку морскія операціи способны оказать вліянiе на жизнь въ глубинѣ страны или насколько этимъ нарушится свободное использованіе всѣхъ морскихъ силъ вслѣдствіе необходимости отдѣлять значительныя силы для обороны глубоководныхъ рѣкъ или участковъ берега. Съ другой стороны значеніе острововъ въ смыслѣ естественныхъ опорныхъ пунктовъ возрастаетъ въ зависимости отъ ихъ расположенія. Все это вмѣстѣ взятое очень часто приводитъ къ совершенно опредѣленному развертыванію силъ противника и въ особенности въ такомъ морѣ, какимъ является Балтійское. Послѣднимъ же разъ на всегда довольно точно опредѣляется какъ стратегическое, такъ и тактическое использованіе данной морской силы.

Соотношеніе между морскими и сухопутными силами. Подобно тому какъ Балтійское море оказываетъ существенное вліянiе на характеръ морской войны, оно вліяетъ и на сухопутныя операціи. Послѣднимъ обстоятельствомъ оба рода военныхъ дѣйствій ставятся въ болѣе тѣсную связь. Связь эта выступаетъ весьма ясно, когда коснемся описанія войнъ изъ за провинціи Сконенъ и острова Рюгена и въ особенности за обладаніе своеобразной Финляндіи.

Протяженіе прибрежной границы данной страны и расположеніе ея военныхъ портовъ весьма часто имѣли вліяніе на выборъ мѣста сраженія, ибо въ разсматриваемый періодъ времени разстоянія играли первенствующую роль.

Точно также нерѣдко стратегія мирнаго времени имѣла нѣкоторое вліяніе на военную исторію Балтійскаго моря, въ особенности, если вопросъ касался выбора главной базы для флота даннаго прибалтійскаго государства; но и стремленія Англій и Россіи направленные къ приобрѣтенію базъ въ предѣлахъ чужой территоріи часто находились подъ вліяніемъ стратегіи мирнаго времени.

Какъ бы велико ни было значеніе флота въ качествѣ первой оборонительной линіи морской границы даннаго государства, все же флотъ этотъ при своихъ дѣйствіяхъ нуждается въ поддержкѣ его крѣпостями и сухопутными войсками, разъ онъ желаетъ довести операцію до конца. Но въ данномъ случаѣ было бы ошибочнымъ предположить, что флотъ при выполненіи возложенной на него задачи можетъ быть прикованъ къ крѣпости или задержанъ сухопутными войсками.

Главнѣйшіе торговые пути. Не только расположеніе главнѣйшихъ торговыхъ путей Балтійскаго моря весьма часто имѣло огромное вліяніе на ходъ военныхъ событій, но также предметы морского товаро-обмѣна. Статистика морской перевозки продуктовъ земледѣлія и горной промышленности являются необходимыми при веденіи морской войны, а въ тоже время эти статистическія свѣдѣнія неразрывно связаны съ общей географіей торгового-обмѣна и путей сообщеній.

Балтійское море и предметы торговли прилежащихъ государствъ въ теченіи многихъ столѣтій имѣли громадное экономическое значеніе для главнѣйшихъ морскихъ державъ того времени, т. е. для Голландіи и Англій. Именно изъ Балтійскаго моря получались важнѣйшіе предметы, необходимые для судоходства, какъ то: строевой дѣсь, смола, пенька и пр. Въ новѣйшее время боевая готовность русскаго флота балтійскаго моря находится въ прямой зависимости отъ подвоза угля извнѣ, не говоря уже объ углѣ потребномъ для всѣхъ промышленныхъ предпріятій, ибо, какъ из-

вѣстно, ни сухопутные пути сообщенія, ни угольные копи Россіи не въ состояніи удовлетворить потребностямъ страны.

Главнѣйшимъ торговымъ путемъ всегда считался путь черезъ восточную часть Каттегата и Зундъ и затѣмъ сѣвернѣе Борнгольма до Готланда, откуда затѣмъ пути расходились. Поэтому весьма часто военныя операціи разыгрывались близъ этого пути, а громадное большинство каперовъ всегда держались на указанномъ пути и въ Каттегатѣ.

Употребительнѣйшія формы морской войны. Передъ тѣмъ какъ перейти къ болѣе подробному изученію морскихъ войнъ на Балтійскомъ морѣ, необходимо будетъ сначала ознакомиться со свойствами этого моря и его пригодностью въ качествѣ арены для боевыхъ столкновеній. Послѣ этого намъ будетъ не трудно опредѣлить всѣ тѣ разновидности, которыя морская война могла бы принять, или должна была принять, въ зависимости отъ даннаго времени.

Адмиралъ фонъ-Мальцанъ въ одной изъ своихъ статей пишетъ весьма правильно: „Дѣйствительность войны не можетъ быть включена въ опредѣленную систему, но, тѣмъ не менѣе, человѣческому уму необходима система какъ остовъ, служащій для сгруппированія его мыслей, касающихся плана войны“. Всѣ эти мысли по составленію плана войны прежде всего зависятъ отъ соотношенія силъ обѣихъ воюющихъ сторонъ, какъ въ смыслѣ морскихъ силъ, такъ и въ смыслѣ силъ и средствъ для веденія сухопутной войны. Затѣмъ, нѣкоторое вліяніе на планы войны имѣетъ взаимное положеніе враждующихъ государствъ, и наконецъ существенное вліяніе имѣетъ морская торговля. Затѣмъ и политическіе вопросы играютъ нѣкоторую роль, въ особенности при составленіи перваго общаго плана войны, который какъ извѣстно находится подъ совокупнымъ вліяніемъ политики и способа веденія войны. Этотъ планъ войны представляетъ собою исходное положеніе для всѣхъ отдѣльныхъ плановъ операціи. Надо дѣлать различіе между основною главною задачею самой войны и отдѣльными частными задачами во время войны. Но при этомъ прежде всего надо имѣть въ виду, что въ концѣ концовъ придется сражаться именно тамъ, гдѣ предполагается утвердить свое господство, хотя бы рѣшительный ударъ морскихъ операціи произошелъ бы въ нѣкоторомъ отдаленіи.

„Уничтоженіе военной силы противника“—этотъ первый и важнѣйшій законъ всякой морской войны—особенно легко будетъ поставить въ основу общаго плана войны и отдѣльныхъ плановъ операцій, такъ какъ наблюденіе за противникомъ и его отысканіе представляются крайне легко выполнимыми операціями въ столь закрытомъ морѣ и на столь ограниченномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, каковымъ является Балтійское море.

Въ морской войнѣ боевыя силы противника уже безъ того выступаютъ болѣе рельефно чѣмъ въ сухопутной войнѣ, въ качествѣ объекта нападенія; послѣднее въ Балтійскомъ морѣ особенно явно выдѣляется во всѣхъ тѣхъ морскихъ войнахъ прошедшаго времени, въ которыхъ вновь приобрѣтенная территорія отдѣлялась отъ старыхъ владѣній даннаго государства частями этого закрытаго моря (Данія и Сконеи или Швеція и Финляндія).

Если при этомъ значеніе выигранныхъ морскихъ сраженій не всегда выступало достаточно ясно, то причину слѣдуетъ искать въ другихъ обстоятельствахъ, такъ какъ сухопутныя операціи весьма часто принимали крайне своеобразный характеръ.

Вслѣдствіе этого выигранному въ извѣстномъ пунктѣ морскому сраженію въ качествѣ рѣшительнаго боя не всегда слѣдовало заключеніе мира (какъ именно это часто бываетъ въ морскихъ войнахъ).

Въ Балтійскомъ морѣ очень часто наблюдается, что господство на морѣ кончается у непріятельскихъ береговъ и затѣмъ только косвенно въ состояніи повліять на береговую полосу противника. Далѣе выясняется довольно опредѣленно что захватъ острова, лежащаго у непріятельскихъ береговъ, для высадки десанта — съ цѣлью долѣе сохранить за собою обладаніе моремъ — операція ошибочная. Использование завоеваннаго господства на морѣ всегда наступаетъ позднѣе. Въ этомъ случаѣ прежде всего выступаютъ „позиціи“ противника, невысказанныя въ открытомъ морѣ, и его морская оборона береговой черты. Въ данномъ случаѣ однако блокадою или тѣснымъ обложеніемъ непріятельскихъ морскихъ силъ далеко еще не рѣшается вопросъ о владѣніи берегомъ.

Побочныя формы морской войны. При всемъ этомъ однако въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ морской войны слѣдуетъ рассмотретьъ насколько цѣлесообразнымъ было бы приобрѣтеніе господства

на морѣ въ самомъ началѣ войны и связанное съ этимъ парализированіе морскихъ силъ противника,—или же представлялось бы болѣе легко выполнимымъ и болѣе правильнымъ—сосредоточить все свое вниманіе на сухопутныхъ операціяхъ какъ болѣе дѣйствительныхъ для достиженія во время мирныхъ переговоровъ желаемыхъ результатовъ. Наконецъ слѣдуетъ опредѣлить, не было ли бы вполне достаточнымъ простое разореніе непріятельскаго берега въ связн съ высадкою десантнаго отряда.

Въ послѣднемъ случаѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду, насколько цѣлесообразнымъ будетъ созданіе второстепенныхъ театровъ военныхъ дѣйствій.

Къ косвеннымъ второстепеннымъ операціямъ, принуждающимъ противника къ заключенію мира относятся: крейсерская война и тѣсно связанная съ ней защита собственной морской торговли, торговая блокада въ связн съ разореніемъ прибрежной полосы и наконецъ колониальная война. Послѣдняя операція въ вышеуказанномъ смыслѣ находится на второмъ планѣ.

Въ одной изъ своихъ статей 1905 года адмиралъ фонъ-Мальцанъ по этому поводу говоритъ такъ: „Побочные формы морской войны должны быть причислены къ настоящимъ военнымъ операціямъ и въ смыслѣ ихъ организаціи относятся къ стратегіи, находящейся подъ вліяніемъ политики; въ смыслѣ же способа ихъ выполненія онѣ должны быть причислены къ тактикѣ“.

Особенности Балтійскаго моря и значительная удаленность этого моря отъ открытаго океана имѣли своимъ послѣдствіемъ, что всѣ формы морской войны и всѣ средства примѣнялись съ одинаковымъ успѣхомъ. При этомъ выборъ той или иной формы существенно вліялъ на продолжительность войны. Чисто морская война однако здѣсь ни разу не примѣнялась, такъ какъ болѣе отдаленные противники или всегда располагали союзниками, находившимися ближе къ театру военныхъ дѣйствій, или же брали съ собою полевые войска, дабы тотчасъ же перейти на сухопутную войну.

Связь сухопутной войны съ морской войной. Поэтому то морская исторія Балтійскаго моря даетъ намъ возможность, съ большею подробностью изучать совмѣстныя операціи сухопутныхъ и морскихъ силъ и опредѣлить тѣсную зависимость, между обѣими

отраслями военной силы даннаго государства. Ратцель говоритъ: „въ политическомъ смыслѣ только тотъ владѣеть моремъ, который имѣетъ твердую опору на сушѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ суша соприкасается съ моремъ“ т. е. на береговой чертѣ. И обратно театръ военныхъ дѣйствій не можетъ быть ограниченъ одною сушею въ такихъ государствахъ, которыя представляютъ собою узкую береговую полосу, какъ напримѣръ въ Чили. Въ послѣднемъ случаѣ военныя дѣйствія неизбежно распространятся и на море. Въ тѣхъ же странахъ, въ которыхъ въ прежнее время одна только прибрежная полоса играла роль какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, какъ, напримѣръ, въ Финляндіи съ ея $\frac{3}{4}$ милліонами жителями (въ XVIII столѣтіи), обстоятельства весьма схожи съ вышеприведенными, а потому въ такихъ странахъ сухопутная и морская войны находятся въ тѣсной зависимости и одна изъ операцій безъ другой не имѣетъ значенія.

Эта связь между обѣими операціями однако никоимъ образомъ не должна непремѣнно базироваться на десантныхъ операціяхъ; она находится въ полной зависимости отъ географическаго положенія и затѣмъ отъ конфигураціи берега. Въ этомъ отношеніи Сконеиъ и въ особенности Финляндія представляютъ собою прекрасные примѣры.

Въ частности Финляндія въ прежнее время была почти недоступна для войскъ, ибо $\frac{6}{8}$ всей ея территоріи заняты лѣсами и болотами $\frac{1}{8}$ озерами и рѣками и только $\frac{1}{8}$ можетъ считаться подходящей для военныхъ операцій территоріею. Главными путями сообщенія являются шхеры.

Въ данномъ случаѣ необходимо подчеркнуть, что особенности береговой линіи имѣютъ болѣе существенное вліяніе на сухопутныя силы, чѣмъ на флотъ. Берегъ зачастую является лучшимъ фланговымъ прикрытіемъ арміи но зато и не рѣдко слабой стороной даннаго фланга. Тамъ гдѣ это обстоятельство не было принято въ соображеніе въ достаточной мѣрѣ, т. е. гдѣ не было установлено достаточно тѣсной связи между арміею и флотомъ, тамъ событія почти всегда складывались неблагопріятно. Не слѣдуетъ забывать, что обладаніе моремъ имѣетъ рѣшающее вліяніе на сухопутныя операціи, тогда какъ владѣніе берегомъ никакого вліянія не имѣетъ на ходъ событій на морѣ.

Связь между театромъ военныхъ дѣйствій и военными средствами. Изученіе военно-морской географіи въ періодъ той или другой войны дастъ намъ возможность болѣе детально отвѣтить на вопросы: 1) поскольку отдѣльные государства заблаговременно еще въ мирное время старались выяснить себѣ положительныя и отрицательныя стороны ихъ собственнаго географическаго положенія, и ихъ предполагаемыхъ противниковъ; 2) поскольку они старались поставить свои боевыя средства въ соотвѣтствіе съ этимъ географическимъ положеніемъ не только въ матеріальномъ отношеніи но также въ смыслѣ управленія флотомъ, иными словами: упорядочить судостроительную и организаціонную политику. Ошибки въ этихъ направленіяхъ жестоко наказуются, въ особенности въ морской войнѣ, ибо созданіе необходимыхъ матеріальныхъ средствъ даже и въ прежнія столѣтія требовало много времени и значительной подготовительной работы. — Въ этомъ направленіи и военно-морская исторія Балтійскаго моря даетъ намъ много поучительныхъ примѣровъ, а потому въ дальнѣйшемъ, при описаніи различныхъ морскихъ войнъ, каждый разъ на эти обстоятельства будетъ обращено особое вниманіе.

Въ виду этого предварительное изученіе военно-морской географіи является весьма существеннымъ и необходимымъ подспорьемъ для уясненія себѣ разнообразныхъ военныхъ операцій. На важнѣйшіе пункты выше уже было указано въ общихъ чертахъ.

Диверсіи и высадки. Что касается различныхъ десантныхъ операцій, о которыхъ ниже часто будетъ упоминаться, то здѣсь у мѣста будетъ указать, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда эти операціи имѣли лишь характеръ диверсіи у непріятельскаго берега— съ цѣлью отвлечь вниманіе противника отъ другихъ болѣе важныхъ пунктовъ—онѣ въ общемъ почти всегда оказывались неудачными и потому подобныя экспедиціи вообще не рекомендуются.

При затруднительности всякой десантной операціи вообще,— какъ съ навигаціонной стороны, такъ и съ военной точки зрѣнія,—предпочтительнѣе будетъ во всякомъ случаѣ направить всѣ имѣющіяся въ распоряженіи средства къ тому пункту гдѣ вѣроятнѣе всего произойдетъ рѣшительный ударъ. Всякая диверсія въ непріятельской территоріи пробуждаетъ въ этихъ мѣстахъ силы,

до того не имѣвшія возможность проявить себя, какъ то: гарнизоны крѣпостей или территориальныя войска.

Совершенно иное дѣло—мнимыя диверсіи, въ особенности, если онѣ производятся однимъ флотомъ. Точно также десантная экспедиція можетъ быть оправдываема, если требуемая сухопутная война иначе не можетъ быть начата или, наконецъ, если въ распоряженіи одной изъ воюющихъ сторонъ имѣется излишекъ въ сухопутныхъ войскахъ, не могущихъ быть использованными на сухопутной границѣ.

Особенность всякой десантной операціи заключается въ томъ, что вслѣдствіе внезапности появленія непріятельскихъ силъ и благодаря свободному морскому пути отступленія, — при условіи господства моремъ,—получается возможность съ болѣе слабыми силами создать второстепенный театръ военныхъ дѣйствій временнаго характера, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ это непріятелю будетъ наиболѣе невыгоднымъ.

Военно политическій обзоръ.

Вопросъ о проливахъ. Изъ всего вышесказаннаго опредѣляется съ достаточною ясностью какое огромное значеніе, при всевозможныхъ полптическихъ комбинаціяхъ боевого столкновенія на Балтійскомъ морѣ въ прошломъ имѣли датскія морскія силы, въ особенности при исключительномъ военно-географическомъ положеніи Даніи, и какое значеніе эти силы будутъ имѣть и впредь по отношенію къ Германіи.

Но и нейтральное положеніе Даніи имѣетъ значеніе, и притомъ самое существенное, ибо для Балтійскаго моря въ данномъ случаѣ нейтральность эта означаетъ: свободный входъ въ Балтійское море для всѣхъ военныхъ и коммерческихъ судовъ какъ нейтральныхъ, такъ и воюющихъ государствъ.

Вопросъ о проливахъ, рассматриваемый обыкновенно только по отношенію къ Дарданелламъ и Босфору, и въ данномъ случаѣ выступаетъ во всемъ своемъ объемѣ какъ въ военно-морскомъ отношеніи, такъ и въ политическомъ смыслѣ.

Созданіемъ искусственныхъ водныхъ путей сообщенія и подступовъ,—какими являются въ прошедшемъ каналъ Эйдера, въ насто-

ящемъ каналъ Императора Вильгельма и въ будущемъ предполагаемый каналъ между Чернымъ моремъ и Балтійскимъ, — воюющія государства конечно пріобрѣтаютъ нѣкоторыя выгоды, но этимъ ни сколько не умаляется фланговое положеніе Даніи, обладательницы естественныхъ подходовъ, а потому это положеніе никогда не должно быть упущено изъ виду.

Мы неоднократно встрѣтимся съ вышеуказаннымъ положеніемъ при изученіи военно-морской исторіи Балтійскаго моря вообще и въ частности при возникновеніи войны на сѣверѣ Европы. И позже, въ XIX столѣтіи, можно найти много поучительныхъ примѣровъ этого направленія. Каждое государство, желавшее заручиться господствомъ на Балтійскомъ морѣ, всегда чувствовало себя именно въ этомъ мѣстѣ (со стороны проливовъ) слабѣе всего и болѣе всего уязвимымъ. Въ этомъ пунктѣ Балтійскаго моря постоянно пускались въ ходъ всѣ рычаги политическаго свойства и военнаго характера и горе тому государству, которое запаздывало своевременнымъ приложеніемъ этихъ рычаговъ; въ послѣднемъ случаѣ, даже при условіи побѣды, желаемый результатъ почти никогда не достигался. Почти во всѣхъ войнахъ главнымъ лозунгомъ являлся Копенгагенъ а потому нѣтъ другого города во всемъ Балтійскомъ морѣ, который страдалъ бы больше отъ невзгодъ различныхъ войнъ.

Хотя по мѣрѣ усовершенствованія техники обиліе искусственныхъ путей сообщенія, какъ то; судоходные каналы и желѣзныя дороги, съ годами и уменьшило значеніе расположенія торговыхъ портовъ по отношенію къ морскимъ путямъ—ибо въ настоящее время на первомъ планѣ находятся тыловые пути сообщенія—особыхъ перемѣнъ въ вышеуказанномъ смыслѣ не произошло, такъ какъ въ столь закрытомъ морѣ, каковымъ является Балтійское, значительныхъ перемѣнъ главнѣйшихъ торговыхъ путей не наблюдалось. Способы веденія войны поэтому не подверглись измѣненіямъ и едва-ли можно будетъ ожидать въ будущемъ какихъ либо существенныхъ перемѣнъ, если не считать тѣхъ измѣненій въ морскихъ путяхъ произошедшихъ отъ пользованія каналомъ Императора Вильгельма и вслѣдствіе точнаго промѣра обоихъ Бельтовъ.

Ратцель въ своей политической географіи отдѣляетъ понятіе

ученыхъ по международному праву „закрытое или замкнутое море“ отъ понятія „окруженное море“ и говорить: если бы даже вся прибрежная черта Балтійскаго моря находилась бы въ однихъ рукахъ и притомъ рукахъ самаго могущественнаго государства, то весь остальной міръ соединился бы для насильственнаго открытія себѣ морскихъ путей въ Россію, Финляндію и Швецію.

Такимъ образомъ вопросъ о морскихъ проливахъ находится въ тѣсной связи съ замкнутостью Балтійскаго моря въ качествѣ *mare clausum*, другими словами, съ вопросомъ о его нейтральности. Вопросъ этотъ въ послѣднее время вновь быть поднятъ нѣсколькими нѣмецкими журналами во время маневровъ англійскаго флота канала въ 1905 году, причемъ газеты эти пришли къ самымъ нелѣпымъ выводамъ и неудачнымъ замѣчаніямъ.

Въ изложеніи исторіи Балтійскаго моря мы нѣсколько разъ встрѣтимся съ этимъ вопросомъ и со стремленіями отдѣльныхъ прибалтійскихъ государствъ закрыть проливы, но никогда эти стремленія не имѣли продолжительнаго успѣха.

Отношеніе длины береговой линіи къ величинѣ площади занимаемой государствами и къ количеству ихъ народонаселенія. Отношенія эти весьма различны въ зависимости отъ года къ которому приурочено сравненіе, ибо прибрежныя владѣнія Швеціи и Россіи подвергались весьма большимъ измѣненіямъ. Въ частности площадь Россійской имперіи всегда была очень велика.

Для полученія нѣкотораго сужденія въ этомъ направленіи наиболѣе характерными годами являются слѣдующіе:

1617 годъ: послѣ котораго Россія совсѣмъ была оттѣснена отъ Балтійскаго моря;

1658 годъ: когда Данія принуждена была уступить Швеціи большіе участки своей береговой линіи;

1700 годъ: когда Россія все еще не заручилась береговою чертою;

1721 годъ: послѣ окончанія сѣверной войны;

1809 годъ: когда Финляндія перешла отъ Швеціи къ Россіи;

1848 годъ: Германія снова выступаетъ на Балтійскомъ морѣ въ качествѣ морской державы

1864 годъ: Завоеваніемъ Шлезвигъ-Гольштейниіи Пруссія (Гер-

манія) дѣлается великой державой. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1864 году состоялся послѣдній переходъ прибрежныхъ земельныхъ участковъ изъ владѣнія одного государства во владѣніе другого.

Политическое распредѣленіе земельной собственности. Къ началу трехъ столѣтій, т. е. въ 1700, 1800 и 1900 годахъ протяженія береговыхъ линій отдѣльныхъ государствъ по Балтійскому морю относились между собою, принимая длину береговой линіи Даніи (по Балтійскому морю) въ 1700 году за единицу, такъ образомъ:

	года	1700	1800	1900.
Бер. лин. Даніи		1	1	0.6
„ Германіи		3	2 ¹ / ₂	3.0
„ Швеціи		10	7	4.1
„ Россіи		—	3 ¹ / ₂	6.1
	Всего	14	14	14

Изъ этой таблицы особенно ясно выдѣляется ростъ прибрежныхъ владѣній Россіи. Наибольшее протяженіе датскихъ владѣній по Балтійскому морю относится примѣрно къ 1200 году.

Вышеприведенныя отношенія измѣняются въ значительной степени, если мы сравнимъ длину береговыхъ линій съ соответствующими площадями государствъ. Въ послѣднемъ случаѣ особенно рельефно выступаетъ разница между Даніею и Россіею.

Навигаціонныя особенности.

Затруднительность мореплаванія. Кромѣ различныхъ обстоятельствъ чисто навигаціоннаго характера какъ то; частыя шторма, теченія, туманы, множество отмелей и рифовъ, мелкіе берега, дожди, весьма крутая волна и, замерзаемость въ значительной мѣрѣ затрудняющихъ плаваніе по Балтійскому морю, до середины 19 столѣтія прибавлялся еще одинъ весьма существенный аргументъ, это скудность предостерегательныхъ знаковъ, т. е. бакановъ, вѣхъ и маяковъ. Въ 17 столѣтіи всѣ эти знаки совершенно отсутствовали. Затѣмъ не слѣдуетъ забывать, что хорошихъ морскихъ картъ не было а въ началѣ разбпраемаго періода онѣ вовсе отсутствовали. Отсюда ясно что навигаціонныя условія въ Балтійскомъ морѣ были

до крайности затруднительны и что въ прежнее время большими кораблями въ этомъ морѣ нельзя было пользоваться, ибо единственный проливъ, удобный въ навигаціонномъ отношеніи, — т. е. Зундъ, у Дрогдена имѣлъ лишь 20 футовый фарватеръ.

Шхерные участки даже и теперь еще не совсѣмъ безопасны въ навигаціонномъ отношеніи, ибо и по сіе время постоянно находятя новые рифы и скалы на самихъ фарватерахъ. Такъ напр. еще въ 1899 году на главномъ входномъ фарватерѣ города Выборга найдена была 20 футовая отмель.

Промѣръ Балтійскаго моря, морскія карты. Первая хорошая „Лоція“ Балтійскаго моря, составленная по весьма обстоятельнымъ промѣрнымъ работамъ шведскаго правительства, длившимся около 15 лѣтъ, издана была шведскимъ капитаномъ Петромъ Гедда. Книга эта подъ названіемъ Paskaart содержала въ себѣ одну генеральную карту Балтійскаго моря и множество детальныхъ плановъ.

Лоція Гедда была издана въ 1695 году на голландскомъ языкѣ и была привилегирована въ Голландіи. Помѣщенные въ Лоціи карты были довольно неточны, какъ вообще всѣ карты того времени, и на нихъ нельзя было положиться; только на немногихъ специальныхъ картахъ имѣлись предостерегательные знаки, обозначающіе фарватеры, и показаны были истинныя направленія на нихъ, такъ напр. у Дрогден'овъ въ Зундѣ, у Гелленъ близъ Штралзунда, входные фарватеры въ Висмаръ и Данцигъ. Также помѣчены бакана и румбы на нихъ на одной частной картѣ. Весьма опасный рифъ Фальстербо не былъ обставленъ, точно также фарватеръ „Флинтъ“ въ Зундѣ и болѣе узкія мѣста больнаго Бельга.

Створы бакановъ указаны были только на королевскомъ фарватерѣ въ Копенгагенѣ и для входа въ Ландскрона.

На этихъ картахъ нѣтъ ни одного маяка, очень мало бакановъ, но зато много церковныхъ башенъ. Якорныя стоянки довольно часто обозначены особо, главные же фарватеры даны лишь у Марстранда и при входѣ въ нѣкоторые финляндскіе порта. Глубины точнѣе всего показаны при входѣ въ Висмаръ. Береговая линія дана въ краскахъ. Границы государствъ на разныхъ картахъ различны.

По какой то странной случайности разстоянія между двумя пунктами показаны точнѣе на общей картѣ, чѣмъ на детальныхъ. Тогда какъ генеральныя карты вычерчены по истиннымъ румбамъ съ показаніемъ склоненія компаса въ видѣ компасныхъ розъ, спеціальныя карты нарисованы въ обратномъ смыслѣ.

Только въ послѣднихъ годахъ 17 столѣтія появились датскія карты изготовленныя въ смыслѣ нанесенныхъ на нихъ глубинъ болѣе тщательно и вѣрнѣе чѣмъ французскія и голландскія карты.

Вышеуказанная „Лоція“ снабжена предисловіемъ, въ которомъ восхваляется польза и необходимость хорошихъ морскихъ картъ для безопасности плаванія. Послѣднее вполне понятно, если вспомнить что лоцмановъ имѣлось далеко не вездѣ. Вообще же пзъ всего вышесказаннаго легко убѣдиться, что плаваніе въ тѣ времена было крайне затруднительнымъ.

I.

Время тридцатилѣтней войны.

Первые года до 1644.

Балтійское море въ началѣ войны. Въ началѣ 30-ти лѣтней войны на Балтійскомъ море господствовало полное спокойствіе, ибо $\frac{3}{4}$ береговой черты принадлежало Швеціи (только на югѣ имѣлись германскія и польскія владѣнія, а на западѣ господствовали Датчане). На транспортахъ перевозились только въ большомъ количествѣ боевые матеріалы и шведскія войска. Сѣверныя государства еще не приняли участія въ этой войнѣ и только Швеція вела особую войну въ сѣверовосточной части Германіи. Но за то въ послѣдующихъ операціяхъ 30-ти лѣтней войны значеніе морского могущества выступило весьма рельефно ибо безъ господства на Балтійскомъ морѣ Густавъ Адольфъ II и сама Швеція никогда не были бы въ состояніи не только заручиться столь крупными успѣхами на сухомъ пути но также удержать за собою завоеванные участки, (см. карту № I). Всѣ историческія описанія 30-ти лѣтней войны почти что не касаются вопроса о значеніи морского могущества, не говоря уже о болѣе подробномъ разборѣ этого факта.

Въ 1621 году т. е. тотчасъ послѣ возобновленія войны между Швеціею и Польшею, Рига была взята шведами послѣ того какъ Густавъ Адольфъ лично высадилъ десантный корпусъ въ 14.000 человекъ, привезенныхъ на 150 судахъ. При дальнѣйшихъ наступательныхъ операціяхъ на материкѣ Рига играла важную роль въ качествѣ базы или этапнаго пункта. Въ 1627 и 1628 годахъ Густавъ Адольфъ высаживался съ войсками въ Пиллау и въ Фришесъ-гафъ и отсюда велъ свои операціи противъ Польши. Во время этой войны свободному городу Данцигу въ 1627 году удалось 10 кораблями разбить на голову 6 шведскихъ кораблей, поддерживавшихъ блокаду

устья Вислы. Въ этомъ бою былъ убитъ данцигскій адмиралъ Дикманъ. За то въ 1628 году шведскій отрядъ подъ начальствомъ Гплленхэльма одержалъ побѣду надъ 7-ю вновь вооруженными имперскими кораблями.

Тѣмъ временемъ уже въ 1624 году Данія съ Христіаномъ IV приняла участіе въ германской религіозной войнѣ. Войска Христіана были разбиты въ августѣ 1626 года у Луттера близъ Бабенберга. Послѣ этого сраженія Валленштейнъ съ имперскими войсками завладѣлъ прибрежной полосой въ Мекленбургѣ, а Христіанъ IV захватилъ острова Фемарнъ и Узедомъ. Швеція однако все еще уклонялась отъ участія въ религіозной войнѣ, да и Данія послѣ мира заключеннаго въ маѣ 1629 году въ Любекѣ воздержалась отъ дальнѣйшаго продолженія военныхъ операцій.

Густавъ Адольфъ у Балтійскаго моря; Балтійское море въ качествѣ *mare clausum*? Густавъ Адольфъ счелъ себя обиженнымъ съ одной стороны низверженіемъ мекленбургскихъ герцоговъ, бывшихъ съ нимъ въ родствѣ, а съ другой стороны тѣмъ, что германскій императоръ снабдилъ побѣжденнаго Густавомъ польскаго короля войскамп. Кромѣ того планы Валленштейна заставили его опасаться за неприкосновенность нѣмецкихъ орденскихъ провинцій Лифляндіи и Эстляндіи только что отвоеванныхъ имъ у Польши и у Россіи. Поэтому Густавъ Адольфъ рѣшился принять участіе въ этой великой войнѣ, отчасти въ качествѣ защитника евангелической религіи, отчасти (а въ началѣ главнымъ образомъ) для обезпеченія могущества Швеціи. Съ Польшей онъ предварительно въ 1629 году заключилъ перемиріе на шесть лѣтъ.

Съ Христіаномъ IV Густавъ Адольфъ заключилъ союзъ имѣвшій цѣлью закрыть флотамъ остальныхъ государствъ доступъ въ Балтійское море. Этотъ союзъ является первымъ болѣе серьезнымъ стремленіемъ считать Балтійское море *mare clausum*. Всѣ стремленія въ этомъ направленіи, имѣвшія мѣсто за нѣсколько столѣтій до разбираемаго періода, сводились лишь къ закрытію Балтійскаго моря для торговыхъ флотовъ.

Въ соотвѣтствіи съ вышеуказаннымъ стремленіемъ оба короля выслали десантный корпусъ въ Штральзундъ и принудили Валленштейна отойти. Затѣмъ и Христіанъ IV очистилъ Узедомъ, а

островъ Фемарнъ вернулъ герцогу Голштейнъ—Готторпскому. Такимъ образомъ Густавъ Адольфъ оказался почти единственнымъ обладателемъ Балтійскаго моря, тѣмъ болѣе, что городъ Штральзундъ избралъ его своимъ державнымъ патрономъ. Съ этого времени Штральзундъ сдѣлался главнымъ этапнымъ пунктомъ и базой для всѣхъ вторженій Густава въ Германію. Штральзундъ уже въ то время считался ключомъ къ Балтійскому морю. Всѣ дальнѣйшіе планы Густава Адольфа—т. е. завладѣніемъ всею нѣмецкою прибрежною полосой закрѣпить за Швеціею положенія великой державы—послѣ этого могли быть выполнены безпрепятственно. Съ прекрасно снабженною арміею въ 15.000 человекъ, посаженной на 230 кораблей, онъ высадился у сѣверной оконечности Узедома 24 іюня 1630 года.

Въ ясномъ предвидѣніи грядущихъ событій Густавъ Адольфъ заблаговременно озаботился возсозданіемъ своего флота, бывшаго до того въ упадкѣ; еще незадолго до своей смерти онъ вновь приказалъ вести постройку военныхъ кораблей самымъ энергичнымъ образомъ.

Планы Густава Адольфа по отношенію къ берегамъ Балтійскаго моря. Между прочими причинами, выставленными Густавомъ Адольфомъ въ оправданіе своего вторженія въ Германію была слѣдующая: „Намѣреніе императора, сдѣлаться хозяиномъ Балтійскаго моря, представляетъ собою вторженіе въ права шведскаго народа, которому издавна совмѣстно съ датчанами принадлежитъ исключительное право владѣть этимъ моремъ, а потому это есть вызовъ къ войнѣ“. Шведскій король требовалъ отъ императора не держать флота и снести всѣ верки у берега моря. Въ этомъ отношеніи Швеція какъ бы является предшественникомъ Англій, которая впоследствии предъявляла подобныя же требованія, но въ болѣе широкихъ размѣрахъ, на берегахъ океана. Густавъ Адольфъ желалъ владѣть южнымъ берегомъ Балтійскаго моря, главнымъ образомъ съ оборонительными цѣлями. Протяженіе береговой линіи самой Швеціи, по его мнѣнію, было слишкомъ большимъ, а число жителей было слишкомъ малочисленнымъ, чтобы можно было-бы удержаться противъ морского могущества какого нибудь противника. Поэтому онъ захотѣлъ перенести границы своего государства на южный берегъ Балтійскаго моря, т. е. превратить Балтійское море въ нѣкоторомъ родѣ въ

отдѣльную провинцію Швеціи, чѣмъ опасность, могущая появиться извнѣ, была бы сразу удалена отъ метрополи. Съ другой стороны для короля было совершенно ясно, что оборонительная война сама по себѣ будетъ громадной ошибкой.

Этотъ широкій планъ, этотъ стратегически великій замыселъ, въ нѣкоторомъ родѣ напоминаетъ намъ планы адмирала сэра Джона Джервиса съ его военною блокадою французскихъ портовъ въ концѣ 18 столѣтія, заключавшіеся въ стремленіи перенести защиту Англій на берега Франціи, а также желаніе англичанъ, какъ объ этомъ говоритъ Ранке, уже въ 1644 году завладѣть всѣмъ каналомъ, перенося театръ военныхъ дѣйствій къ берегамъ Франціи. Впослѣдствіи, когда могущество Густава Адольфа распространилось далеко за предѣлы прежнихъ границъ Швеціи, королю для дальнѣйшаго осуществленія этого замысла не доставало необходимаго отпора. Захватомъ важнѣйшихъ береговъ Балтійскаго моря онъ сдѣлался неограниченнымъ властелиномъ; пріобрѣтеніемъ этого моря онъ далъ своему бѣдному отечеству для продолженія войны необходимыя средства, получаемыя захватомъ оптовой торговли и всѣхъ морскихъ путей сообщенія. Захватомъ Балтійскаго моря Густавъ Адольфъ также помѣшалъ возникновенію третьей морской силы и такимъ образомъ сохранилъ за собою совмѣстно съ Даніею господство на этомъ закрытомъ морѣ.

Спрашивается, какъ же отнеслась Данія ко всѣмъ этимъ поползновеніямъ Швеціи?

Военно-морскіе замыслы Христіана IV. Въ 1596 году при вступленіи девятнадцати-лѣтняго Христіана IV на престолъ, въ датскомъ военномъ флотѣ числилось всего 19 боевыхъ судовъ, причемъ всѣ они были въ весьма плохомъ состояніи. Имѣлось: '

1 корабль съ 80 пушками

4 корабля съ 50—60 пушками

4 корабля съ 20—22 пушками п т. д.

Молодой король вскорѣ убѣдился, что при подобномъ состояніи морской силы Данія была значительно слабѣе Швеціи и даже слабѣе вольнаго города Любека. Поэтому послѣ мира въ Любекѣ въ 1629 году Христіанъ тотчасъ же обратилъ особое вниманіе на развитіе флота и всего морского дѣла. Разработанъ былъ планъ сооруженія канала

между Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями изъ Апенраде въ Баллумъ, было создано множество верфей, между прочимъ въ Наксовѣ на о-вѣ Лааландъ, въ Фленсбургѣ, въ Нейштадтѣ и въ Ицегое. Постройка специальныхъ боевыхъ судовъ была начата какъ особое новшество въ широкихъ размѣрахъ, и часто подъ личнымъ наблюденіемъ самого короля.

Съ этого времени стали болѣе точно отличать двухъярусные „Орлоги“ отъ фрегативъ, имѣвшихъ всего одноярусную батарею. Для шхеръ строились галеры. Вырубка строеваго лѣса, употреблявшагося на мачты, была ограничена строгими законами. Эта мѣра была особенно важной еще и потому, что изготовленіе составныхъ мачтъ еще не было изобрѣтено. Созданіе болѣе сильной артиллеріи и болѣе крупныхъ калибровъ, организація постоянныхъ судовыхъ кадръ, раздѣленіе всего государства на округа для пополненія личнаго состава флота, равно какъ взиманіе налоговъ съ кораблей у Рюгена и у Глюксштадта, все это было дѣло рукъ самаго короля.

Данія, шедшая уже задолго до того впереди западныхъ государствъ, въ смыслѣ постройки специальныхъ военныхъ кораблей, вышеуказанными мѣрами подвинулась еще на шагъ впередъ.

Оборонительные корабли Христіана, величина флота. Но король не остановился на вышесказанномъ. Онъ ввелъ еще одинъ новый законъ, это сооруженіе особыхъ „оборонительныхъ кораблей“. Законъ этотъ, весьма детально разработанный, заключался въ слѣдующемъ. Въ двадцатыхъ годахъ XVIII столѣтія были отменены прежнія правила, на основаніи которыхъ отдѣльныя провинціи и города обязаны были въ случаѣ войны предоставить въ распоряженіе правительства известное количество кораблей. Въмѣсто этого при попутномъ подъемѣ судовладѣнія и торговаго мореплаванія было установлено, чтобы судовладѣльцы обязались построить торговыя суда особой конструкціи. Этотъ законъ походилъ на теперешній законъ о постройкѣ особыхъ субсидированныхъ правительствомъ почтовыхъ пароходовъ, пригодныхъ во время войны въ качествѣ вспомогательныхъ крейсеровъ. Въ царствованіе Христіана всѣ тѣ коммерческіе корабли, которые были построены по особо установленнымъ правиламъ и которые въ случаѣ войны предоста-

влялись судовладельцами въ распоряженіе правительства, пользовались особыми преимуществами въ смыслѣ содержанія извѣстныхъ рейсовъ и значительными льготами въ смыслѣ уплаты пошлинъ. Корабли эти кромѣ того были лучше приспособлены для отраженія разбойничьихъ нападеній, обстоятельство, которое въ свою очередь тоже способствовало развитію торговли. Приблизительно полтора столѣтія до этого времени Генрихомъ VII были введены подобныя же правила въ Англіи.

Уже въ срединѣ 30 годовъ датскій флотъ насчитывалъ въ своихъ спискахъ около 70 настоящихъ военныхъ кораблей, и считался однимъ изъ самыхъ сильныхъ флотовъ въ Европѣ, такъ что благодаря именно флоту Христіанъ въ Балтійскомъ морѣ сдѣлался однимъ изъ самыхъ серьезныхъ соперниковъ Швеціи. Наличіе же особыхъ оборонительныхъ кораблей, которымъ даже вооруженные купцы значительно уступали, еще увеличивало могущество датскаго флота. Съ этого времени флотъ былъ подчиненъ особому Генераль-Адмиралу и такимъ образомъ оказался изъятымъ изъ подъ вліянія Фельдмаршала. Последнее имѣло огромное вліяніе на дальнѣйшее его развитіе.

Датско-испанскій союзъ. Уже въ 1639 году Христіанъ IV вступилъ въ союзъ съ Испаніею противъ Шведско-Голландской коалиціи. Согласно условіямъ этого союза испанскій флотъ долженъ былъ прибыть въ Балтійское море, принять тамъ датскія войска и затѣмъ совмѣстно съ датскимъ флотомъ идти къ Стокгольму; это прямо противорѣчило прежнему соглашенію, состоявшемуся между Густавомъ Адольфомъ и Христіаномъ, которое имѣло цѣлью соединенными усиліями обохъ государствъ закрыть флотамъ всѣхъ остальныхъ странъ доступъ въ Балтійское море.

Названный испанскій вспомогательный флотъ, состоявшій изъ 67 кораблей подъ командою адмирала Окендо, сперва долженъ былъ высадить испанскія войска въ Голландіи; въ каналѣ у англійскаго берега его однако задержалъ голландскій адмиралъ Мартинъ Тромпъ старшій и въ послѣдствіи разбилъ его на голову.

Послѣ этого Христіанъ оставилъ свой планъ, ибо онъ еще не считалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы одному со своимъ флотомъ выступить противъ Швеціи. Союзъ его съ Испаніею и

основанный на немъ планъ войны показываетъ, что у него былъ широкой проницательный взглядъ на вещи. Если бы онъ достигъ своей цѣли при помощи испанскаго флота, ему впоследствии нечего было бы опасаться вмѣшательства своего союзника въ его политику на Балтійскомъ морѣ, ибо у испанцевъ тамъ съ одной стороны почти не было никакихъ интересовъ, съ другой же стороны Балтійское море отчасти было слишкомъ удалено, чтобы вмѣшаться въ какую-нибудь войну на этомъ морѣ, отчасти же этому препятствовала постоянная вражда съ тремя остальными европейскими морскими державами. т. е. съ Франціею, Англіею и Голландіею, находившимися на пути въ Балтійское море и вслѣдствіе этого грозившимъ фланговымъ нападеніемъ.

Такимъ образомъ на ближайшіе годы обладаніе Балтійскимъ моремъ оказалось обезпеченнымъ за Швеціею. Результаты этого господства на морѣ сказывались въ безпрепятственной перевозкѣ подкрѣпленій и боевыхъ припасовъ на южный театръ.

Кромѣ того Швеція тотчасъ же вступила въ соглашеніе съ Голландіею, имѣвшее цѣлью взаимную поддержку торговли и мореплаванія въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ; однако голландцы довольно скоро раскусили честолюбивые планы Оксенштерна и потому временно отказались отъ этого союза.

Голландцы въ Балтійскомъ морѣ. Голландское судоходство по Балтійскому морю было очень обширнымъ. Весною 1644 года 700 голландскихъ купеческихъ судовъ появились передъ Зундомъ подъ охраною 43 военныхъ кораблей, причемъ черезъ Зундъ прослѣдовали только купеческіе корабли. На слѣдующій же годъ не только 300 купеческихъ судовъ, но также шедшіе впереди нихъ и въ арьергардѣ военные корабли форсировали проливъ. Христіану IV, наблюдавшему это изъ Кронборга, пришлось лишь безпрепятственно пропустить голландцевъ. Въ Балтійскомъ морѣ съ этого времени ежегодно стали появляться до 1.200 голландскихъ купеческихъ судовъ, которые даже занимались каботажемъ между отдѣльными портами этого моря.

Послѣдняя морская война Христіана IV въ 1644 г. Различныя недоразумѣнія со шведами, наступившія съ 1632 г., т. е. тотчасъ послѣ смерти Густава Адольфа, привели въ 1643 году къ оконча-

тельному разрыву. Враждебныя отношенія начались съ неожиданнаго вторженія фельдмаршала Торстенсона въ Гольштинію, до той поры оставшейся совершенно нетронутою военною смутю. Въ началѣ 1644 г. Швеція уяснила себѣ, что для войны съ Даніей необходимо значительно усилить флотъ и для этой цѣли въ Амстердамъ отправленъ былъ принявшій шведское подданство голландецъ Люп де Гееръ, который долженъ былъ частнымъ путемъ приобрести въ Голландіи боевые корабли съ необходимою для нихъ командою. Ему скоро удалось собрать подъ предводительствомъ Мартина Тиссена 30 кораблей.

Бой у Листеръ-тифъ. Уже весною 1644 г. Хрстіанъ IV, узнавшій о вышеизложенномъ, своимъ принципательнымъ умомъ оцѣнилъ свое невыгодное положеніе между обѣими воюющими державами. Необходимо было съ самаго начала воспрепятствовать какому бы то ни было соединенію шведскихъ и голландскихъ военныхъ силъ, дабы этимъ сохранить господство на морѣ и на островахъ. Благодаря неготовности шведскаго флота пока Хрстіану удалось удержать господство надъ фарватерами въ Бельтѣ и Зундѣ, а главное воспрепятствовать высадкѣ войскъ Торстенсона на Зеландіи и Фюнѣ.

Полный стратегической инициативы онъ вышелъ въ море въ первыхъ числахъ апрѣля, продержался передъ Готебургомъ лишь столько времени, сколько нужно было его сухопутнымъ войскамъ для первой атаки, а затѣмъ двинулся въ Нѣмецкое море на встрѣчу голландской вспомогательной эскадрѣ, бывшей подъ начальствомъ Тиссена.

Какъ рѣдкій случай переноса военныхъ дѣйствій Балтійскаго моря за ея предѣлы въ Нѣмецкое море можно отмѣтить побѣду Хрстіана IV съ его 9-тью большими судами надъ флотомъ Тиссена, состоявшимъ приблизительно изъ 26 кораблей, одержанную имъ послѣ горячаго шестичасоваго боя, 16 мая въ королевской гавани у Листеръ-тифъ на сѣверной оконечности острова Зилтъ. Хрстіанъ тотчасъ же вернулся къ Готенбургу и въ Балтійское море. Черезъ 8 дней датскій адмиралъ Просъ-Мундъ вторично разбилъ Тиссена и заставилъ его вернуться въ Голландію.

Бой 1-го іюля 1644 г. въ бухтѣ Кольбергеръ-хайде.

Путь и силы шведскаго флота Тѣмъ временемъ въ Балтійскомъ морѣ главныя силы шведскаго флота, подъ предводительствомъ адмирала Класъ-Флемминга отправились изъ Даларё на югъ, произвели рекогносцировку въ Зундѣ, южнѣе Копенгагена, и затѣмъ прослѣдовали дальше на западъ, чтобы соединиться съ Торстенсономъ. Ихъ планъ состоялъ въ томъ, чтобы высадить войска въ Грензундѣ между Лаландомъ и Фальстеромъ и затѣмъ двинуться на Зеландію. Намѣреніе это пришлось однако оставить, такъ какъ въ Гольшттиніи нельзя было раздобыть достаточнаго количества кораблей *). Въ остальномъ этотъ планъ операціи былъ весьма широко задуманъ.

Шведскій флотъ, подъ начальствомъ Флемминга, бывшаго сухопутнаго начальника, завладѣлъ затѣмъ Фемарномъ и въ концѣ іюня всталъ на якорь въ Фемарнъ-бельтъ, между этимъ островомъ и Лаландомъ (см. карту № 2).

Флотъ этотъ состоялъ изъ 31 боевыхъ судовъ, 7 брандеровъ и 4 Галліотовъ. Флеммингъ лично командовалъ центромъ, адмиралъ Улфспарре правымъ крыломъ и адмиралъ-лейтенантъ Біелкенштернъ лѣвымъ крыломъ. Самые большіе четыре корабля вооружены были 60—75 пушками при 350 человѣкахъ команды, изъ коихъ $\frac{1}{3}$ пѣхоты. Весь флотъ насчитывалъ до 1360 пушекъ. На каждое орудіе имѣлось боевыхъ запасовъ на 30 выстрѣловъ.

Сила и распредѣленіе датскаго флота. По силѣ Датскій флотъ, почти равнялся шведскому. У Датчанъ было нѣсколькими кораблями больше, но зато число орудій было меньше. Флотъ былъ раздѣленъ на четыре эскадры, каждая эскадра состояла изъ 9—10 боевыхъ судовъ, 2—3 брандеровъ и столькоже Галліотовъ. Авангардъ велъ генераль-адмиралъ Йоргенъ Виндъ, вторую эскадру генераль-вице-адмиралъ Грабовъ, третью король Христіанъ въ качествѣ адмирала и младшаго, четвертую, младшій адмиралъ Просъ-Мундъ. При каждой эскадрѣ имѣлось еще по вице-адмиралу и Shout—by—Nacht'у. Двое изъ

*) Для перевозки войскъ.

этихъ одиннадцати адмираловъ были гражданскіе люди. Королевскимъ флагманскимъ кораблемъ былъ „Трефолдихедъ“ съ 48 орудіями; только на пяти изъ остальныхъ судовъ было болѣе 30 орудій. Раздѣленіе на четыре эскадры практиковалось въ датскомъ флотѣ еще въ 1630 году при операціяхъ у устья Эльбы, причемъ одна изъ этихъ эскадръ изъ чисто тактическихъ соображеній видимо держалась въ резервѣ. Въ 1640 году введено было дѣленіе на пять эскадръ.

Неясность датской организаціи высшаго командованія. Хотя Юргень-Виндъ по своему чину и въ качествѣ колонно-вожатаго былъ главнокомандующимъ, въ дѣйствительности приказанія исходили отъ короля. Въ силу этого, организація командованія была неясной; точно также не выясненъ былъ вопросъ о совмѣстныхъ тактическихъ дѣйствіяхъ. Одно несомнѣнно, что отъ дѣленія флота, введеннаго Херлуфомъ Троллесъ, совершенно отказались.

Свѣдѣнія о боѣ частью очень неясны, частью противорѣчивы. Историки описавшіе это событіе видимо находились подъ исключительнымъ вліяніемъ своей національности и потому рассказы ихъ не всегда правдивы. Фактъ, что самъ король командовалъ флотомъ, очень невыгодно повліялъ на датское описаніе и сдѣлалъ послѣднее крайне отрывочнымъ и неполнымъ. Пришлось поэтому главнымъ образомъ пользоваться шведскими источниками.

Сближеніе флотовъ. Христіанъ IV покинулъ Копенгагенъ 29 іюня при западномъ вѣтрѣ, который на слѣдующій день перешелъ къ сѣверу-востоку, а 1-го іюля въ OSO съ дождемъ. Въ 5 часовъ утра флотъ прошелъ Едсеръ, на южной оконечности Фальстера, и вскорѣ увидѣлъ непріятеля, который въ 9 час. снялся съ якоря и прошелъ въ бухту Говахтеръ, юго-западнымъ курсомъ, придерживаясь вплотную къ острову Фемарнъ. Маневръ этотъ былъ предпринятъ шведами съ цѣлью обезпечить себѣ навѣтренное положеніе и возможность выйти въ открытое море.

Датчане слѣдовали мористѣе попутнымъ багштагомъ и въ полдень были такъ близки, что Шведы имѣли возможность спуститься на нихъ. Между тѣмъ вѣтеръ при совершенно ясной погодѣ и безоблачномъ небѣ постепенно перешелъ къ югу (см. карту № 2).

Морской бой 1-го Іюля: Сраженіе тотчасъ же началось. Прось-

Мундъ открылъ огонь съ своего флагманскаго корабля „Софія“ при первомъ дефилшрованіи.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ сраженія шведскій флотъ нѣсколько разъ мѣнялъ галсъ, такъ что бой превратился въ рядъ отдѣльныхъ стычекъ. Общій строй однако сохранялся болѣе или менѣе. Самый горячій огонь сосредоточивался около флагманскихъ кораблей главнокомандующихъ.

Несмотря на то, что Флеммингъ съ цѣлью разорвать линію противника, прпшедшую уже въ нѣкоторый безпорядокъ, спустился на нее въ выгодный по его мнѣнію моментъ, только немногіе изъ ближайшихъ кораблей послѣдовали за нимъ.

Между тѣмъ Флеммингъ предупредилъ ихъ заблаговременно о своихъ намѣреніяхъ, разославъ ближайшимъ капитанамъ на яхточкѣ слѣдующій приказъ. „Надо попытаться поставить часть силъ противника въ два огня, для чего слѣдуетъ разорвать непріятельскую линію“.

Суда неоднократно принуждены были выходить изъ линіи для исправленія подводныхъ пробопнъ и поврежденій въ рангоутѣ. Въ различныхъ мѣстахъ были попытки сцѣпиться на абордажъ, но каждый разъ безрезультатно. Только поздно вечеромъ при ослабѣвающемъ вѣтрѣ и наступающей темнотѣ сильный огонь прекратился на всѣхъ пунктахъ. Хотя съ обѣихъ сторонъ линія баталіи была сохранена въ большей или меньшей степени, съ трудомъ можно было отлщить свои суда отъ непріятельскихъ.

Результаты сраженія. Такимъ образомъ въ этомъ десятичасовомъ боѣ съ тактической стороны можно только отмѣтить увѣнчавшуюся успѣхомъ попытку шведскихъ судовъ, сохранить за собою навѣтренное положеніе.

Также можно указать на взаимную поддержку отдѣльныхъ кораблей и даже отрядовъ, но ни разу эта поддержка не была результатомъ заранѣе выработаннаго опредѣленнаго плана а скорѣе являлась лишь слѣдствіемъ случайнаго стеченія обстоятельствъ.

Флагманскій корабль Флемминга „Скипетръ“ былъ сильно поврежденъ. То-же произошло съ нѣкоторыми другими судами обѣихъ воюю-

щихъ сторонъ, но только одному изъ датскихъ флагманскихъ кораблей пришлось идти въ Копенгагенъ для исправленій, хотя въ обоихъ враждебныхъ флотахъ не было потеряно ни одного корабля, а насчитывалось лишь много поврежденныхъ судовъ; съ датской стороны убыль въ личномъ составѣ оказалась слѣдующей: 37 убитыхъ и 170 раненыхъ, а съ шведской стороны 30 убитыхъ и 50 раненыхъ.

Пораненіе Христіана IV; недовольство обоихъ главнокомандующихъ. Христіанъ получилъ нѣсколько мелкихъ ранъ, а также сильное пораненіе праваго глаза; послѣ перевязки онъ продолжалъ однако руководить боемъ съ верхней палубы своего флагманскаго корабля.

Датскій гимнъ: „Kong Christian stod ved hoien Mast i Røg og Damp“—„Король Христіанъ стоялъ у высокой мачты въ огнѣ и дыму“, въ которомъ чествуется король—морской герой, намекаетъ именно на эту битву.

Оба главнокомандующихъ были чрезвычайно недовольны своими командирами; Христіанъ IV грозилъ строгими наказаніями и даже колесованіемъ за дальнѣйшее плохое поведеніе въ бою, а Флеммингъ съ своей стороны грозилъ повѣсить не энергичныхъ капитановъ. Одинъ изъ его командировъ получилъ премію въ 40 талеровъ въ благодарность за попытку сцѣпиться на абордажъ. Этотъ фактъ приводится здѣсь для характеристики.

Движеніе флотовъ послѣ боя. Сраженіе осталось нерѣшеннымъ. Адмиралъ Флеммингъ въ продолженіи ночи крейсировалъ вблизи берега, Христіанъ IV-же со своимъ флотомъ на другое утро всталъ на якорь въ Фемарнскомъ бѣлѣтѣ.

Встрѣчающееся весьма часто у историковъ указаніе будто шведскій флотъ былъ загнанъ датскими судами въ Кильскую бухту—невыѣрное.

2-го Юля утромъ оба флота окончательно потеряли другъ друга изъ виду, а потому скорѣе можно было бы утверждать, что Шведы остались побѣдителями, такъ какъ они остались на мѣстѣ боя. Флеммингъ только на третій день вошелъ въ Кильскую бухту, дабы привести свои суда въ порядокъ въ мѣстѣ послѣдней ихъ стоянки. Онъ всталъ на якорь у Христіансприса; такъ назывался

въ тѣ времена теперешній Фридрихсбортъ, крѣпость противъ внутренняго входа въ Кильскую бухту. Эта крѣпость всегда получала названіе царствующаго датскаго короля. Первоначально она называлась Присъ-ортъ. Датчане оставались на якорѣ у Фемарна до 4-го Юля и затѣмъ только 7-го собрались всѣмъ флотомъ у Бюлка.

Совершенно необъяснимымъ остается фактъ, что оба противника никакихъ мѣръ не прилагали къ тому, чтобы путемъ организаціи развѣдочной службы выяснить мѣстонахожденіе противника. Шведы предполагали, что датчане пошли въ Большой бельтъ или Зундъ, а Датчане думали встрѣтить Шведовъ близъ Экернферде.

Конецъ морской войны.

Блокада шведскаго флота во внѣшней Кильской бухтѣ. Послѣ сраженія началась блокада Шведовъ, которые со своимъ флотомъ стояли на якорѣ между Христианприсъ и Лабё (см. планъ № 1). Блокада эта длилась болѣе 3-хъ недѣль. Христианъ IV находился со своей эскадрой ближе къ выходу между Бюлкомъ и Штолльеръ-Грундъ, а остальные три адмирала со своими судами держались между Бюлкомъ и Лабё и такимъ образомъ совершенно заперли входъ въ гавань.

Вмѣсто сильно раненаго адмирала Йергенъ-Виндъ, который черезъ нѣсколько недѣль умеръ въ Копенгагенѣ отъ ранъ, назначенъ былъ $\frac{1}{2}$ Генераль-Адмираломъ Педеръ Галтъ. Король неоднократно отдавалъ совершенно точные указы („Ординансы“), какъ надлежитъ напасть на противника въ случаѣ если онъ сдѣлаетъ попытку прорвать блокаду.

Критическое положеніе шведскаго флота; сухопутныя сраженія. На различныхъ военныхъ совѣтахъ, созванныхъ Торстенсономъ, никакъ не могли придти къ соглашенію. Торстенсонъ стоялъ за то, чтобы сначала выждать приближенія голландскаго вспомогательнаго флота, Флеммингъ-же напротивъ хотѣлъ во что-бы то ни стало прорвать блокаду Датчанъ, тѣмъ болѣе, что онъ уже успѣлъ свести своихъ больныхъ на берегъ и исправить всѣ поврежденія. Положеніе шведскаго флота съ каждымъ днемъ становилось опаснѣе, такъ какъ имперскій генераль Галласъ приближался къ Киллю и надо было

ожидать нападенія съ суши. Неймюленъ, у рѣки Свентине, представ-
лявшій собою весьма важный пунктъ въ качествѣ якорной стоянки
и провіантскаго склада, довольно скоро перешелъ въ руки Дат-
чанъ и имперскихъ войскъ.

Одновременно, приблизительно 25-го Іюля, часть датской пѣ-
хоты, привезенной съ Лаланда, воздвигла батарею южнѣ Лабе.
примѣрно въ мѣстѣ теперешнихъ Грюнде и оттуда своимъ огнемъ
наносила большой уронъ шведскимъ кораблямъ, такъ что послед-
нимъ пришлось перейти подъ берегъ Шлезвига. Такимъ образомъ
Шведы повсюду оказались отрѣзанными отъ берега и ни откуда не
могли получать провизію.

Генераль Врангель дѣлается преемникомъ Флемминга.
29-го утромъ Флеммингъ смертельно былъ раненъ въ своей каютѣ
влетѣвшимъ туда снарядомъ и черезъ нѣсколько часовъ скончался.
Себѣ въ преемники онъ намѣтилъ молодого тридцати-лѣтняго Ге-
нераль-маіора Графа Густава Врангеля. Последній вскорѣ былъ
утвержденъ Торстенсономъ и тогда же было рѣшено прорваться воз-
можно скорѣе.

Первая попытка въ этомъ направленіи, произведенная 28
Іюля послѣ того что всѣ корабли, частью буксируемые своими
шлюпками, частью верпованіемъ приблизились къ выходу, не уда-
лась. Тогда Торстенсонъ, выгнавъ сначала Датчанъ изъ Неймюлена,
и съ большими потерями овладѣлъ батареею у Грюнде. На случай
прорыва было рѣшено, что самыя сильныя суда пойдутъ впередъ и
сойдутся на абордажъ, каждый съ однимъ кораблемъ противника.
Послѣ этого брандеры должны были подъ прикрытіемъ порохового
дыма сцѣпиться съ тѣми непріятельскими кораблями, которые по-
теряютъ способность къ маневрированію.

Взятіе батареи у Грюнде принудило Христіана со своими эскад-
рами опять перейти ближе къ гольштинскому берегу. Послѣ этого
произошли еще кое какія дальнѣйшія передвиженія обоихъ против-
никовъ, результатомъ которыхъ было, что оба флота оказались такъ
близко другъ къ другу, что можно было слышать битье скля-
нокъ.

Дальнѣйшіе маневры обоихъ флотовъ. 29-го Іюля Христіа-
номъ IV на борту корабля Трефольдихедъ отданъ былъ слѣдующій

приказъ Генераль-Адмиралу Педеръ Гальтъ: „Сняться съ якоря и атаковать стоящаго на якорѣ противника, для чего, подойдя возможно ближе къ нему, сдѣлать сначала залпъ изъ всѣхъ орудій одного борта, а затѣмъ такой же залпъ съ другого борта. Въ остальномъ руководствоваться прежними приказаніями. При этомъ однако ни одно изъ судовъ не смѣетъ пройти слишкомъ далеко въ глубь залива.“

На основаніи этого 29-го іюля Гальтъ вслѣдствіе восточнаго вѣтра направился къ голыштинскому берегу, дабы обезпечить себѣ навѣтренное положеніе, но тѣмъ не менѣе не предпринялъ какихъ либо маневровъ для атаки своего противника.

На другой день при юго-западномъ вѣтрѣ шведы поставили паруса и ушли въ море. До сраженія однако дѣло не дошло такъ какъ Гальтъ при перешедшемъ вскорѣ къ востоку вѣтрѣ тщательно старался сохранить навѣтренное положеніе и благодаря этому не приближался къ готовому къ бою противнику.

Благодаря этимъ маневрамъ оба флота удалились довольно далеко въ море, причемъ шведы однако все время съ сѣвера и востока оставались окруженными противникомъ.

31-го іюля, крайне недовольный неуспѣхомъ, король Христіанъ передалъ должность Педера Гальта въ качествѣ генераль-адмирала и начальника авангарда Эрику Оттенсену, только что присоединившемуся къ флоту, прибывъ изъ Копенгагена на корабль „Паціенція“. Гальтъ же „впредь до дальнѣйшаго распоряженія“ снова занялъ мѣсто вице-адмирала.

Послѣ непродолжительной лавировки въ открытое море, Врангель въ тотъ-же день вернулся опять въ Христіансписъ для пополненія своихъ запасовъ. Вечеромъ за нимъ въ кильскую бухту вошли и Датчане.

Прорывъ шведскаго флота 1—2 августа 1644 года. На военномъ совѣтѣ было рѣшено вечеромъ 1-го августа съ наступленіемъ темноты произвести попытку къ прорыву. Вслѣдъ затѣмъ произошелъ кажущійся прямо невѣроятнымъ фактъ прорыва шведскаго флота. Шведы ночью съ закрытыми орудійными портами прошли мимо датскаго флота почти незамѣченными послѣдними.

Раннимъ утромъ 2 августа они проходили уже Фемарнъ, имѣя

свѣжій багштагъ отъ зюйдъ-веста. Относительно этого прорыва датскіе источники также весьма неполны, такъ какъ всѣ акты и подлинныя реляціи погбли во время пожара замка Христіансборгъ въ Копенгагенѣ. Плохое поведеніе датскаго флота не можетъ быть оправдано только тою неясностью, которая царила по отношенію къ высшему командованію; въ дѣйствительности не было извѣстно кто главный начальникъ: Христіанъ-ли IV или Оттенсенъ! Неудача должна быть также приписана отдѣльнымъ начальникамъ эскадръ и ихъ командирамъ, которые не сумѣли расположить блокирующія суда такимъ образомъ, чтобы прорывъ враждебнаго флота тотчасъ-же былъ замѣченъ. Датскій флотъ, погнавшійся сейчасъ-же за шведами, раздѣлился по приказанію короля у Фемарна, причемъ только Оттенсенъ съ большею половиною послѣдовалъ за графомъ Врангелемъ. Этому отряду однако не удалось догнать шведскій флотъ, прибывшій уже 5 августа въ Эльснаббенъ близъ Даларё у южнаго входа въ Стокгольмскія шхеры.

Оттенсенъ поэтому вскорѣ повернулъ обратно но тотчасъ-же получилъ отъ короля новыя приказанія. Въ приказѣ о повомъ распредѣленіи флота встрѣчаются выраженія „Ундеръ-Адмпралъ“.

Соединеніе голландскаго вспомогательнаго флота съ шведскимъ флотомъ. Христіанъ, возвращаясь 9-го августа со своими 9-тью кораблями отъ острова Мёень въ Копенгагенъ, встрѣтилъ на другой день у Драгера голландскій вспомогательный флотъ, состоявшій изъ 24 судовъ подъ командою Луп-де-Геера и Тиссена, но въ послѣдовавшемъ затѣмъ сраженіи не былъ въ состояніи воспрепятствовать ихъ прорыву въ Балтійское море. По предыдущимъ стратегическимъ мѣропріятіямъ это раздѣленіе его флота представляется необъяснимымъ.

13-го Христіанъ IV опять вернулся въ свою столицу, встрѣченный всѣмъ населеніемъ съ большимъ ликованіемъ. Къ выраженію такого восторга собственно не было ни малѣйшаго повода, исключая развѣ радости по поводу его личныхъ геройскихъ подвиговъ. О побѣдахъ одержанныхъ королемъ было-бы несправедливо говорить; скорѣе ему можно было поставить въ укоръ цѣлый рядъ неудачъ, если не считать недопущенной имъ высадки. Также и Эрикъ Оттен-

сень не могъ задержать голландцевъ, и послѣдніе вскорѣ соединились съ шведами.

Осужденіе адмирала Педеръ Гальтъ. Гальтъ вскорѣ предсталъ передъ военнымъ судомъ и былъ приговоренъ къ смерти за неисполненіе категорическаго приказанія атаковать шведскій флотъ 30 іюля. 31-го августа Гальтъ, почти 70 лѣтъ, былъ казненъ.

Приговоръ вынесенъ былъ членами Государственнаго совѣта, никогда не бывшими на морѣ; созванный передъ тѣмъ военный совѣтъ отклонилъ осужденіе. Во всякомъ случаѣ король въ этотъ разъ поступилъ слишкомъ строго и не совѣмъ справедливо. Ошибки, сдѣланныя въ послѣдующіе дни другими начальниками, во всякомъ случаѣ были значительно крупнѣе.

Морское сраженіе у Лаланда 13-го октября. (Карта № 2). Датскій флотъ большею частью расположился на зимовку. Въ плаваніи оставалась только одна эскадра, которая ушла въ Кильскую бухту, дабы въ случаѣ шведы сдѣлають попытку произвести высадку на одномъ изъ острововъ, быть во время на мѣстѣ. Начальникомъ этой эскадры, состоявшей изъ 17 кораблей, назначенъ былъ адмиралъ Просъ Мундъ. 11-го октября этотъ адмиралъ увидѣлъ противника близъ юго-западной оконечности о-ва Лаландъ.

Оказалось что Врангель въ концѣ сентября, противъ всякаго ожиданія, со своимъ флотомъ опять вышелъ изъ Стокгольма, намѣреваясь сначала соединиться съ голландскимъ вспомогательнымъ флотомъ, бывшимъ подъ командою Тиссена. Послѣднему удалось при благопріятномъ вѣтрѣ проскочить по неизвѣстному въ тѣ времена фарватеру „Флпнтъ“ и соединиться со своими 24-мя кораблями благополучно у Калмара съ 12-ю шведскими судами подъ командою Врангеля. Усиливъ затѣмъ свой флотъ еще до общей цифры 42 судовъ, Врангель въ началѣ октября отправился дальше на востокъ, имѣя въ виду обезпечить датскіе острова и снова вступить въ связь съ Торстенсономъ.

Оба флота опознавшіе другъ друга совершенно неожиданно, только черезъ два дня, въ состояніи были вступить въ бой близъ юго-западной оконечности острова Лаландъ, такъ какъ была очень свѣжая погода и кромѣ того болѣе сильный шведскій флотъ находился далеко подъ вѣтромъ. Послѣ ожесточеннаго шестичасоваго боя

датчане были совершенно разбиты. Нѣсколько датскихъ кораблей выбросились на отмель; не смотря на весьма сильный огонь команды этихъ судовъ, спасшейся на берегъ, голландцамъ и шведамъ удалось снять датскіе корабли съ мели верпованіемъ. Кромѣ того нѣкоторые изъ датскихъ кораблей были взяты на абордажъ, другіе-же сожжены были брандерами. Адмиралъ Мундъ былъ убитъ во время боя. Только 3 небольшимъ датскимъ судамъ удалось уйти черезъ Большой Бельтъ. Служившій въ шведскомъ флотѣ майоръ Авраамъ Дю-Кезнъ, впоследствии знаменитый французскій адмиралъ Дюкезнъ, энергично преслѣдовалъ вышеупомянутыя 3 датскихъ судна на своемъ кораблѣ „Регина“ съ нѣсколькими другими судами, но не въ состояніи былъ догнать ихъ. Врангель взялъ въ плѣнъ 3 адмираловъ и болѣе 1.000 человекъ. Его суда понесли большія и многочисленныя поврежденія; голландцы потеряли одно судно. Потери шведовъ людьми составляли лишь 60 человекъ.

Обращеніе съ плѣнными. Характеренъ приказъ Врангеля: „Обращаться съ плѣнными согласно приказанію правительства, хотя лучше было бы выбросить ихъ за бортъ, чѣмъ давать имъ помѣщеніе“. Христіанъ IV однажды выразился приблизительно въ томъ же духѣ, касаясь обращенія съ плѣнными шведами: „Лучше было бы убить всѣхъ, и старшихъ и младшихъ, тогда у крестьянъ пропала бы охота къ солдатскому ремеслу“.

Конецъ войны. Послѣ своей побѣды Врангель направился въ Висмаръ. Такъ какъ Тиссенъ, возведенный въ дворянство подъ фамилію Анкархельмъ, вскорѣ со своимъ вспомогательнымъ флотомъ вернулся въ Голландію, то блестящій шведско-голландскій успѣхъ не вызвалъ особыхъ послѣдствій. Соединеннымъ силамъ не доставало согласнаго цѣлесообразнаго верховнаго управленія, хотя одна Швеція въ началѣ слѣдующаго года располагала 57 большими кораблями.

Датскій флотъ напротивъ имѣлъ полную возможность воспрепятствовать перевозкѣ войскъ на Острова и Сконеиъ и этимъ спасти государство отъ гибели. Съ другой стороны не смотря на то, что Торстенсонъ занялъ Шлезвигъ и Ютландію онъ изъ этого не извлекъ никакихъ дальнѣйшихъ выгодъ. Швеція сохранила господство на морѣ въ южной и средней

части Балтійскаго моря, такъ что многочисленныя перевозки войскъ и боевыхъ запасовъ въ Поммеранію и на материкъ совершались безпрепятственно.

Миръ въ Бромзебро 1645 г. Вслѣдствіи вмѣшательства французовъ вскорѣ былъ заключенъ миръ въ Бромзебро, пограничномъ мѣстѣ южнѣе Калмара. Въ силу этого мира, подписаннаго 13 августа, Данія должна была уступить Швеціи: острова Готландъ и Эландъ, и округи Хіемтеландъ и Херіедаленъ—восточнѣе Дронтегейма,—такъ что съ этого времени и главные острова въ Балтійскомъ морѣ перешли во владѣніе Швеціи. Далѣе Швеція добилась безошпиннаго прохода судовъ черезъ Зундъ; между обоими государствами также были установлены правила салюта; (число выстрѣловъ, салютованіе флагомъ и спускомъ парусовъ), а также правила, касающіяся встрѣчи военныхъ судовъ на морѣ и прохода мимо крѣпостей.

Вестфальскій миръ. Въ силу мира заключеннаго 24 октября 1648 г. въ Оснабрюкѣ Швеція получила въ постоянное владѣніе устья главнѣйшихъ рѣкъ Балтійскаго моря т. е. Западной Двины и Одера, бывшихъ раньше нѣмецкими владѣніями, а также въ Нѣмецкомъ морѣ устья нѣмецкихъ рѣкъ Эльбы и Везера. Такимъ образомъ шведское господство на Балтійскомъ морѣ а также вообще надъ всѣмъ нѣмецкимъ побережьемъ окончательно было упрочено. Швеція получила западную часть Поммераніи, Штеттинъ и еще нѣсколько городовъ, затѣмъ Рюгенъ, Висмаръ, а также и оба епископства Бременъ и Верденъ.

На долю Бранденбурга пришлась восточная Поммеранія и Камминъ, но уже въ 1653 году вновь она принуждена была уступить Швеціи правый берегъ рѣки Одеръ.

Выводы.

Положеніе датчанъ къ концу 30-лѣтней войны. Хотя въ западной части Балтійскаго моря Данія по прежнему оставалась единственной соперницей Швеціи, тѣмъ не менѣе въ 1648 году при смерти 71 лѣтняго короля Христіана въ ея флотъ, потерявшемъ всякое значеніе, числилось всего 24 военныхъ корабля съ 50—25 орудіями на каждомъ (только на 3-хъ корабляхъ было по

80 орудій) и 16 болѣе мелкихъ съ 16—4 пушками. Число оборонительныхъ судовъ уменьшилось до 18.

Слишкомъ большіе планы, задуманные маленькимъ датскимъ государствомъ въ расчетѣ на свои громадныя военныя пріготовленія, какъ на сушѣ такъ и на морѣ, при крайне невыгодномъ положеніи страны (половина датскихъ владѣній лежала на материкѣ), подвергающему ее постояннымъ нападеніямъ со стороны противниковъ имѣли своимъ послѣдствіемъ, что въ концѣ концовъ денежныя средства для поддержанія флота иссякли.

Разнообразнѣйшія притязанія, выставленныя Данією въ противовѣсъ владычеству Франціи въ Европѣ во времена Людовика XIV приписались ей не по плечу, а участіе ея въ религіозной войнѣ въ Германіи вызвало окончательную гибель этого маленькаго государства.

Только ея король — герой Христіанъ IV одинъ былъ способенъ съ сравнительно небольшими средствами достигнуть такихъ большихъ результатовъ, и то только благодаря тому, что онъ сознавалъ значеніе морской силы для своего государства.

Самой существенной его ошибкой было, что онъ не умѣлъ ограничить себя въ политическихъ вопросахъ, а потому бралъ на себя больше чѣмъ это позволяли ему средства его маленькаго государства. Если ему и не могутъ быть приписаны тѣ высокія дарованія великаго флотоводца и адмирала, которыя прежде приписывались ему, то все-таки его дѣйствія во время единственнаго большого морского сраженія составляютъ славную страницу въ исторіи его отечества и обезпечиваютъ ему высокое мѣсто въ исторіи.

Стратегическіе и тактическіе выводы. Развѣтіе обдуманнаго веденія морской войны съ необходимою къ тому продолжительною подготовкою еще въ мирное время началось въ Балтійскомъ морѣ только съ морскихъ войнъ Христіана IV.

Хотя изъ разбора отдѣльныхъ боевъ и сраженій нѣтъ возможности сдѣлать какихъ либо тактическихъ выводовъ, тѣмъ не менѣе самый союзъ, заключенный Христіаномъ IV и его послѣдняя морская война обращаютъ на себя вниманіе высшими стратегическими соображеніями, положенными въ ихъ основу. И Густавъ

Адольфъ въ общемъ руководствовался подобными же соображеніями. Преждевременный и во всякомъ случаѣ опасный походъ Христіана IV, на встрѣчу Тиссену въ Нѣмецкое море, т. е. далеко въ сторону отъ главнаго театра военныхъ дѣйствій, не обезпечивъ себѣ въ то же время тылъ — указываетъ на широкій замыслъ и смѣлую предпріимчивость; вѣдь главною его цѣлью было: отыскать противниковъ порознь и разбить ихъ по частямъ. Съ отважною смѣлостью онъ взялся за это опасное предпріятіе съ сравнительно малыми силами, ибо въ немъ вполне ясно созрѣло сознаніе, что побороть морскую мощь противника — должно быть первою его задачею.

Небрежность въ развѣдочной службѣ и неудовлетворительность ея организаціи были главными факторами облегчившими Тиссену соединеніе съ Врангелемъ; они же позволили соединившимся флотамъ пройти незамѣченными къ западу, и въ результатѣ нашли себѣ отмщеніе въ злополучномъ исходѣ Лаландскаго сраженія. Удачному прорыву шведскаго флота изъ Кильской бухты во многомъ конечно способствовало пораненіе короля, предпріимчивость котораго видимо, на нѣкоторое время, сильно была парализована этимъ обстоятельствомъ. Съ другой стороны въ различныхъ пораженіяхъ не малую роль играли также слишкомъ большая самонадѣянность при одновременномъ пренебреженіи способностями и силами противника.

Необходимо также отмѣтить, что Торстенсонъ слишкомъ рано предпринялъ свою экспедицію въ Гольштинію, ибо самымъ подходящимъ временемъ года считалась весна, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ была бы возможность поддержать его въ дальнѣйшихъ его операціяхъ (какъ то высадку на Фюненѣ и Зеландіи) готовымъ къ тому времени флотомъ. Если бы Торстенсонъ дождался весны, какъ это еще въ ноябрѣ 1643 года предлагалъ Оксенштиернъ, то Данія была бы покорена довольно быстро. Говорятъ что Торстенсонъ впоследствии жаловался, будто Горнъ, напавшій одновременно съ нимъ на Сконеъ, не поддержалъ его достаточно энергично и успѣшно.

Что касается организаціи флота и тактическаго дѣленія эскадръ, то можно только удостовѣрять, что дѣленіе, установленное Христіаномъ, т. е. на пять или четыре эскадры — на три активныхъ и

одну резервную эскадру—имѣеть лишь историческій интересъ. Подобно тому, какъ дѣленіе флота на группы, изобрѣтенное Херлуфомъ-Тролле, вскорѣ должно было уступить другимъ строямъ, такъ и эта организація не имѣла достаточной жизненности и вскорѣ была оставлена.

Вліяніе морской силы въ 30-лѣтнюю войну. Вліяніе морской силы въ послѣднюю треть войны было преобладающимъ. Значеніе сухопутной войны въ послѣднемъ періодѣ въ общемъ отходитъ на задній планъ, уступая первое мѣсто морскимъ операціямъ. Такимъ образомъ Швеція обязана всѣмъ преимуществамъ, добытымъ ею къ концу 30-лѣтней войны, почти всецѣло тому обстоятельству, что ея флотъ на Балтійскомъ морѣ оставался господствующимъ. Если бы Данія одна или при помощи Испаніи, одержала бы полную побѣду на морѣ, то результатъ этой войны несмотря на давленіе Франціи оказался бы совершенно инымъ.

Связь Швеціи съ материкомъ и съ ея находившимся тамъ сухопутными войсками ни разу не была нарушена. Даже продолжительная блокада шведскаго флота въ Кильской бухтѣ ничего не измѣнила въ этомъ отношеніи, равно какъ послѣдующія за прорывомъ блокады шесть недѣль, во время которыхъ датскій флотъ оставался полнымъ хозяиномъ Балтійскаго моря. Но уже въ серединѣ октября послѣ сраженія у Лаланда наступилъ неожиданный конецъ сравнительно долгому, кажущемуся господству Даніи на Балтійскомъ морѣ.

Тѣмъ не менѣе въ теченіи цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ была вѣроятность и притомъ весьма большая, что Швеція будетъ побѣждена на морѣ, а послѣ этого и окончательно разбита на материкѣ. Но Торстенсонъ вскорѣ восстановилъ связь съ метрополією, его армія затѣмъ одержала рядъ побѣдъ на югѣ, а его преемникъ, Врангель, при общей помощи всѣхъ отдѣльныхъ военачальниковъ, обезпечилъ шведскому оружію окончательную побѣду.

Надо еще замѣтить, что по окончаніи 30-ти-лѣтней войны слабость Германіи на морѣ до извѣстной степени была признана уже въ 1657 году на рейхстагѣ въ Шпейерѣ; на этомъ собраніи бургундскимъ, вестфальскимъ и саксонскимъ округами было внесено пред-

ложеііе объ организаціи обще-имперскаго морскаго управленія. Дѣло однако дальііе предложенія не пошло. О стремленіяхъ Велікаго Курфюрста въ этомъ направленіи будетъ сказано въ отдѣльной главѣ.

Если эта великая война подъ конецъ разбллась на цѣлый рядъ отдѣльныхъ сухопутныхъ операціи и затѣмъ закончилась исклю-чительно на сунѣ, какъ это впрочемъ пначе и не могло быть, то этимъ всетаки нисколько не умаляется значеніе вліянія морской силы.

II

Войны Карла X 1657—1660.

Введение.

Король Карлъ X. Густавъ. Съ выступленіемъ Карла X на боевомъ поприщѣ на Балтійскомъ морѣ и на его берегахъ начинается періодъ болѣе тѣсной связи между сухопутной войной и морскими операціями. Эта связь даетъ особый отпечатокъ почти всѣмъ послѣдующимъ морскимъ войнамъ на Балтикѣ.

По окончаніи регентства, установленнаго послѣ смерти Густава Адольфа, на престолъ вступила королева Христіна. Въ 1654 году она отказалась отъ престола въ пользу своего племянника герцога Карла Густава Пфальцъ-Цвейбрюкенскаго, избраннаго еще до того наслѣдникомъ. Племянникъ Христіны вступилъ на престолъ подъ именемъ Карла X. Тридцатилѣтняя война послужила ему школою полководца. Онъ принималъ участіе въ первой ея фазѣ въ Гольштиніи и въ Ютландіи подъ командою Торстенсона и тамъ на мѣстѣ изучилъ одинъ изъ тѣхъ театровъ военныхъ дѣйствій, на которомъ ему впоследствии пришлось сражаться. Будучи еще наслѣдникомъ престола онъ совместно съ Торстенсономъ подробно обсудилъ весь планъ будущей войны на полуостровѣ. Въ 1648 году мы видимъ Карла Густава въ качествѣ генералиссимуса шведскихъ армій въ Германіи, а черезъ 2 года онъ уже принимаетъ участіе въ переговорахъ на Нюренбергскомъ конгрессѣ. Это участіе въ конгрессѣ послужило ему прекрасной школою для развитія его государственныхъ способностей.

Въ теченіи послѣднихъ десятилѣтій королевская власть въ Швеціи была значительно ограничена многими старыми и новыми привилегіями дворянъ, а потому финансовое положеніе государства при-

шло въ сильный упадокъ; со вступленіемъ на престолъ Карлъ X прежде всего занялся возстановленіемъ королевской власти и сопряженнымъ съ этимъ увеличеніемъ доходовъ казны.

Польша и Голландія. Затѣмъ для дальнѣйшаго подъема королевской власти онъ возобновилъ войну съ Польней, хотя послѣдняя въ царствованіе короля Сигизмунда совершенно отказалась отъ нрежнихъ притязаній на обладаніе Балтійскимъ моремъ. Но Іоаннъ Казиміръ снова заявилъ о своихъ правахъ на шведскій престолъ.

Польско-русская война породила опасенія за цѣлость близъ лежащихъ шведскихъ провинцій, а затѣмъ общее положеніе сдѣлалось еще болѣе сомнительнымъ, когда выяснилось, что Польша, превратившаяся постепенно въ настоящую дворянскую республику, заключила условіе съ Голландіею въ силу котораго послѣднее государство обязалось предоставить въ распоряженіе Польши 20 военныхъ судовъ. Эти обстоятельства серьезно угрожали господству Швеціи на Балтійскомъ морѣ, особенно въ томъ случаѣ если бы могущественная Голландія встала бы твердой ногой на этомъ морѣ.

Къ тому же Польша предложила также и Даніи вступить въ этотъ союзъ. Голландія, бывшая съ 1650 года безъ намѣстника съ своей стороны опасалась, что Швеція, чрезмѣрно усилившая свое значеніе въ Балтійскомъ морѣ, помѣшаетъ дальнѣйшему развитію голландскаго мореплаванія въ Балтикѣ, принявшему къ тому времени весьма большіе размѣры.

Стремленія Карла X къ заключенію союзовъ; обезпеченіе Балтійскаго моря. Прежде всего всѣ его силы были направлены къ рѣшенію вопросовъ внутренняго распорядка, т. е. къ отобранію казенныхъ земель, незаконно захваченныхъ дворянствомъ, къ уменьшенію правъ и преимуществъ дворянъ и къ упорядоченію законовъ горной промышленности. Для веденія войны, пока еще недоставало денегъ, а главнымъ образомъ ихъ не было для флота.

Будучи занятъ всѣмъ вышесказаннымъ Карлъ X однако не упускалъ изъ виду дипломатическихъ переговоровъ: въ Россію отправлено было посольство для заключенія союза съ царемъ. Въ Берлинѣ былъ назначенъ постоянный посланникъ, которому между прочимъ приказано было вступить въ переговоры съ курфюрстомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ о совмѣстномъ сооруженіи флота въ Бал-

тійскомъ морѣ и обратитъ его вниманіе на опасность голландско-польскаго союза. Что касается Даніи, то ей было предложено, хотя и безъ успѣха, вступить въ болѣе тѣсный союзъ для обезпеченія и охраны Балтійскаго моря. Съ этою мыслью, впервые высказанною Густавомъ Адольфомъ, намъ придется еще нѣсколько разъ встрѣчаться впослѣдствіи, причемъ она выступитъ въ болѣе опредѣленной формѣ. Бранденбургія вела переговоры въ обопхъ направленіяхъ, т. е. съ Польшею и съ Швеціей. При этомъ особенно ярко выступало стремленіе, свергнуть феодальную власть Польши надъ прусскимъ герцогствомъ.

При этомъ Карлъ X выступилъ самымъ явнымъ противникомъ Голландіи. Прежде всего онъ стремился къ удержанію генеральныхъ штатовъ отъ появленія ихъ въ Балтійскомъ морѣ, въ особенности послѣ того, какъ въ Голландіи неоднократно было высказано, что это необходимо „для поддержанія свободы плаванія по Балтійскому морю“. Государственный канцлеръ Оксенштернъ на рейхстагѣ 1655 г. по этому поводу высказался такъ: „Исключительное право на Балтійское море принадлежитъ только его величеству, королю Швеціи“. Всѣ стремленія Швеціи прежде всего были направлены къ угроженію этого права.

Всѣ войны Карла X и отличаются главнымъ образомъ отъ войнъ Густава Адольфа въ томъ отношеніи, что морская сила и стремленіе къ увеличенію морского могущества въ нихъ играютъ такую важную и выдающуюся роль.

Швеція старалась найти себѣ поддержку также и въ Англіи въ лицѣ Кромвеля. Были попытки войти въ соглашеніе съ этимъ государственнымъ челоукомъ по польскому вопросу. Карлъ X обѣщался оказывать въ торговыхъ предпріятіяхъ на Балтикѣ Англіи преимуществва предъ Голландіею но требовалъ за это, чтобы Кромвель обязался послать въ Балтійское море въ распоряженіе шведскаго короля 20 военныхъ кораблей.

Такимъ образомъ этотъ шведскій король, извѣстный въ исторіи лишь какъ великій воинъ, одновременно проявлялъ обширныя дипломатическія способности по отношенію къ внѣшней политикѣ и выказывалъ свой большой государственный умъ и громадную энергію въ вопросахъ внутренней политики.

Польская война. Подготовка арміи и флота двигалась вперед безостановочно; вербовались новыя команды и вооружались корабли; между прочимъ было отдано распоряженіе чтобы дворы, лежащія въ удаленіи отъ берега и случайно бывшіе обязанными доставлять судовую команду, обмѣнялись бы въ этомъ отношеніи съ такъ называемыми солдатскими дворами, лежавшими ближе къ берегу.

Идеи, положенныя Карломъ X въ основу его плана войны съ Польшею, были въ главнѣйшихъ чертахъ слѣдующія: Онъ хотѣлъ воспользоваться какъ своимъ выгоднымъ положеніемъ (Густавъ Адольфъ сначала принужденъ былъ пересѣчь Балтійское море и завоевать себѣ участокъ земли на материкѣ), такъ и обезпеченнымъ миромъ съ другими государствами, чтобы одновременно съ двухъ сторонъ напасть на Польшу, т. е. съ одной стороны изъ шведской Поммераніи черезъ бранденбургскую часть Поммераніи, а съ другой стороны черезъ Лифляндію, причемъ въ послѣднемъ случаѣ ему помогало еще то обстоятельство, что Польша тутъ уже была занята Россіею.

Въ то же время онъ при помощи своего флота намѣренъ былъ взискать пошлины съ Данцига и затѣмъ принудить этотъ городъ къ сдачѣ. Для сказанной цѣли онъ сосредоточилъ 17000 солдатъ въ Поммераніи подъ командою Виттенберга, у Риги 7000 человекъ подъ начальствомъ Левенгаупта и наконецъ 15000 солдатъ въ Стокгольмѣ подъ личнымъ своимъ предводительствомъ.

10-го Юля 1655 года король отправился со своимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 40 кораблей съ 1400 пушками, изъ Далар-ё въ море и 15-го прибылъ въ Вольгастъ (карта № 4); здѣсь онъ вскорѣ узналъ о побѣдахъ Виттенберга, одержанныхъ имъ въ Польшѣ но также и о томъ что голландская эскадра подъ командою Тромпа направилась въ Балтійское море.

Дальнѣйшій ходъ войны въ Польшѣ былъ какъ нельзя болѣе успѣшнымъ для Шведовъ.

Карль X съ быстрой послѣдовательностью овладѣлъ Варшавою и Краковомъ а затѣмъ угрожая въ Кенигсбергѣ бранденбургскому Курфюрсту Фридриху Вилгельму, занявшему сначала выжидательное положеніе, заставилъ его предложить ему свою помощь. Фридрихъ Вилгельмъ взаимно этой услуги выговорилъ себѣ осво-

бождене Прусскаго герцогства пзъ подъ феодальной власти Польской короны.

Союзъ, заключенный по этому поводу въ Лабіау впервые въ значительной степени угрожалъ Польской самостоятельности. Союзники затѣмъ въ трехдневномъ ожесточенномъ бою подъ Варшавою въ Іюлѣ 1856 года одержали блестящую побѣду.

Польша была окончательно побѣждена. Вторженіе русскихъ, дошедшихъ уже до Риги было отбито безъ особаго труда причемъ всѣ крѣпости перешли въ руки Карла X.

Однако тѣмъ временемъ поляки на югѣ снова проявили нѣкоторую дѣятельность, а потому послѣ ухода бранденбургскихъ войскъ война возобновилась, но въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, пбо вездѣ ощущался недостатокъ въ войскахъ.

Голландцы въ Балтійскомъ морѣ. Тѣмъ временемъ Голландцы въ качествѣ союзниковъ Польши тоже проявили извѣстную дѣятельность. Уже въ 1655 году число конвопровъ, сопровождавшихъ голландскій торговый флотъ въ Балтійское море, было значительно увеличено, а въ слѣдующемъ году въ концѣ Іюля, какъ разъ въ то время, когда Карлъ X въ Польшѣ одерживалъ свои великія побѣды, большой Голландскій флотъ появился у польскаго побережья у устья Вислы близъ Данцига.

Адмиралъ-Лейтенантъ Вассенеръ-ванъ-Обдамъ извѣстный голландскій кавалерійскій полковникъ, выбранный Генеральными Штатами послѣ гибели адмирала Мартина Тромпа старшаго въ 1654 году его преемникомъ въ качествѣ флотоводца—командовалъ вышеупомянутымъ флотомъ. Въ качествѣ его помощника состоялъ уже тогда извѣстный вице-адмиралъ Де-Рюйтеръ. Флотъ состоялъ изъ 42 кораблей съ 1700 пушками и 6400 человеками команды. Главная задача этой экспедиціи заключалась въ обезпеченіи города Данцига отъ захвата его Шведами и въ защитѣ всей морской торговли Голландіи въ Балтикѣ.

Въ Швеціи сильно опасались, что этотъ флотъ захватитъ одинъ изъ недавно пріобрѣтенныхъ большихъ острововъ, хотя бы только съ цѣлью перезимовать у него. Переговоры начатые еще до этого въ Эльбингѣ между Швеціею и Голландіею съ появленіемъ этого флота приняли совершенно иное направленіе. Генеральные Штаты

въ своихъ требованіяхъ теперь пошли очень далеко, требуя въ смыслѣ взиманія пошлинъ уже полную равноправность голландскихъ купеческихъ судовъ со шведскими. Карлу X однако казалось что обезпеченіе полной свободы на Балтійскомъ морѣ имѣло такое важное значеніе для него, что для достиженія этой свободы слѣдуетъ поступиться успленіемъ шведскаго положенія не только противъ Польши, но даже противъ Россіи. Голландцы поэтому уступили въ вопросѣ о пошлинахъ а затѣмъ и окончательно отказались отъ предоставленія Данцигу полной самостоятельности.

Обдамъ съ главными силами своего флота ушелъ съ рейда въ концѣ Сентября, оставивъ всего 12 наилучшихъ ходоковъ подъ командою Shout-by-Nacht'a Корнелія Тромпа младшаго. Послѣ мѣсячнаго пребыванія у устья Вислы и Тромпъ ушелъ. Этотъ флотъ Обдама представлялъ собою первую появившуюся въ Балтикѣ болѣе крупную морскую силу страны, не принадлежащей къ прибалтійскимъ государствамъ. Благодаря ловкости Карла X и его канцлера Оксенштиерна шведы добились того, что этотъ флотъ не засълъ на долго въ Балтійскомъ морѣ.

Швеція была въ восторгѣ, что ей удалось безъ какихъ бы то ни было потерь выпутаться изъ этого критическаго положенія и что она пока оставалась еще первенствующимъ государствомъ на Балтикѣ.

1-го Сентября у устья Вислы появилась кромѣ того еще датская эскадра подъ командою Лпиденова. Однимъ изъ командировъ этой эскадры былъ Нпльсъ Юель. Политическія соглашенія, состоявшіяся между Шведами и Голландцами однако заставили датскаго адмирала вернуться въ Копенгагенъ еще въ срединѣ сентября.

Первая Датская война 1655 и 1658 г.

Датскія приготовленія къ войнѣ. Дипломатическіе переговоры тянулись всю зиму, а къ веснѣ увеличились осложненія въ Польшѣ. Вслѣдствіи этого Данія, напряженно слѣдившая все время за ходомъ событій, сочла настоящее положеніе дѣлъ за весьма выгодный моментъ для нарушенія мира заключеннаго въ Бромзebro, хотя ея финансы еще и не находились въ достаточномъ порядкѣ, а армія и флотъ не были еще достаточно подготовлены къ войнѣ.

Фридрихъ III, король датскій поэтому объявилъ Швеціи 1-го іюня 1657 года въ союзѣ съ голландскими Генеральными Штатами войну. Какъ извѣстно за годъ до этого голландскій флотъ съ его согласія прошелъ уже черезъ Зундъ. Король вошелъ въ сношенія со своими союзниками въ смыслѣ обоюднаго оказанія помощи 6.000 солдатами. Въ силу вышесказаннаго Швеція принуждена была считаться съ четырьмя новыми театрами военныхъ дѣйствій, прибавившимися къ прежнимъ двумъ въ Польшѣ и Россіи, а именно: въ германскихъ провинціяхъ, въ Даніи, затѣмъ въ самой Швеціи и наконецъ на Балтійскомъ морѣ. Въ Даніи сильно разсчитывали на то, что Карлъ X слишкомъ будетъ занятъ въ центрѣ Польши. Военныя операціи однако были начаты слишкомъ поздно весною.

Было сформировано 4 арміи: 16.000 человекъ были наготовѣ близь Гамбурга для нападенія на Бременскія земли. Эта армія имѣла резервъ въ 4.000 человекъ расположенныхъ въ Ютландіи. Фридриху III очень ужъ хотѣлось завладѣть этими землями.

Вторая армія, численностью въ 12.000 человекъ подъ предводительствомъ самого короля, должна была напасть на Швецію изъ Сконе. Третья армія въ 10.000 человекъ была сосредоточена южнѣе Христіаніи и наконецъ 3.000 человекъ у Дронтгейма. Атаку шведскими войсками съ юга изъ Польши считали настолько невѣроятной, что южныя крѣпости даже не были приведены въ оборонительное положеніе.

Какъ видно повсюду происходило раздѣленіе силъ, что является полнымъ непониманіемъ значенія и сущности войны. Въ данномъ случаѣ въ началѣ не слѣдовало добиваться достиженія отдѣльных частныхъ результатовъ (въ этомъ случаѣ, паденія Бремена), а прежде всего необходимо было озаботиться опрокидываніемъ и уничтоженіемъ арміи противника, равно какъ скорѣйшей окупаціей важнѣйшихъ непріятельскихъ провинцій, дабы этимъ имѣть возможность заставить противника подчиниться своей волѣ. Энергичная атака, проведенная изъ Сконе имѣла-бы значительно лучшіе результаты для Даніи, тѣмъ болѣе, что послѣдняя къ началу войны при помощи своего флота господствовала почти надъ всѣмъ Балтійскимъ моремъ.

Датскія дѣйствія на морѣ. Первые дѣйствія датскихъ вооруженныхъ силъ начались на морѣ. Датскій флотъ изъ 40 кораблей

направился къ Борнгольму, а небольшой отрядъ изъ 7 кораблей расположился передъ Готенбургомъ; имѣлось въ виду заблокировать главнѣйшіе порта Швеціи и Финляндіи.

Однако до окончательнаго приготовленія въ іюлѣ главныхъ силъ датскаго флота къ войнѣ король Фридрихъ III отправился съ первыми 19-ю кораблями подъ командою генерала-вице-адмирала Хендрика Бьелке къ Данцигу, дабы помѣшатель возможными перевозками шведскихъ войскъ въ Швецію или на датскіе острова и этимъ отрѣзать Карла X отъ своей метрополіи. Слѣдующая эскадра была послана къ устьямъ рѣки Эльбы и Везеръ и въ Категатъ, гдѣ ей приказано было уничтожить всѣ шведскія торговыя суда и каперы. Такимъ образомъ и среди флота произошло большое раздробленіе имѣвшихся въ распоряженіи силъ; тѣмъ не менѣе однако, датскія эскадры повсюду имѣли перевѣсъ въ силѣ.

Вторженіе Карла X въ Гольштинію и Ютландію. Карлъ X показалъ себя здѣсь во всемъ своемъ величіи и энергіи и тотчасъ доказалъ свой геній полководца. 20-го іюня онъ получилъ извѣстіе объ объявленіи войны, тотчасъ передалъ своему брату начальствованіе въ Польшѣ и уже черезъ 5 дней отправился въ Торнъ во главѣ арміи въ 6.000 человекъ довольно изнуренныхъ и не особенно хорошо снабженныхъ. Изъ Торна онъ направился въ шведскую Поммеранію и уже 1-го іюля былъ въ Штеттинѣ, а 18-го іюля достигъ границы Гольштиніи, имѣя хорошо вооруженныхъ и равныхъ въ бою офицеровъ и солдатъ, хотя послѣдніе и были изнурены тяжелыми форсированными маршами во время которыхъ погибли сотни лошадей.

Карлъ X успѣлъ ворваться въ самую середину датскихъ войскъ расположенныхъ съ одной стороны у Бремена, а съ другой у берега Балтійскаго моря; пораженный неожиданностью появленія Карла, онъ поспѣшно отступилъ и затѣмъ былъ разбитъ по частямъ. Итцегое послѣ четырехъ дневнаго сопротивленія, сдался 10 августа, а двѣ недѣли спустя Карлъ X былъ уже подъ стѣнами защищеннаго Фредриксодде (Фредеріція) на самой границѣ Ютландіи. Послѣ занятія Шведами всей Ютландіи король самъ поспѣшилъ вернуться въ Висмаръ, такъ какъ тамъ онъ находился ближе къ бывшему его главному противнику т. е. къ Польшѣ, къ Австріи

и затѣмъ къ ненадежной Бранденбургіи. Изъ Висмара ему также легче было вступить въ связь со своимъ флотомъ.

На отдѣленныхъ другъ отъ друга трехъ театрахъ скандинавскаго полуострова, датскіе отряды съ началомъ войны проявляли такую медлительность въ своихъ операціяхъ, что шведскимъ военачальникамъ, въ особенности Стенбоку въ Сконеѣ, удалось не только задержать наступленіе противника, но даже разбить его въ открытомъ полѣ. Извѣстіе же о полной неудачѣ военныхъ дѣйствій на Ютландскомъ полуостровѣ произвело столь удручающее впечатлѣніе на датскихъ военачальниковъ въ Швеціи, что дальнѣйшія операціи приняли чисто пассивный характеръ. Датскія войска, по преимуществу состоявшія изъ наемныхъ чужеземцевъ, показали себя совершенно неспособными въ военномъ дѣлѣ; господство дворянства безчинствовавшего въ войскахъ показало полную свою несостоятельность; неудовлетворительное управленіе арміями во многомъ способствовало неудачѣ; вездѣ не хватало самаго необходимаго, въ особенности не доставало боевыхъ припасовъ.

Морская война. Спрашивается, какъ дѣйствоваль тѣмъ временемъ датскій флотъ?—По прибытіи въ Данцигъ Фридрихъ III узналъ въ концѣ іюня, что Карлъ X, противъ всякихъ ожиданій, находится на пути въ Гольштинію и добрался уже до Поммераніи. Поэтому король съ большинствомъ кораблей тотчасъ же вернулся обратно въ Копенгагенъ. Корабли, высланные въ Нѣмецкое море, тоже вернулись довольно скоро и послѣ перевозки бременской арміи направлены были къ малому Бельту. Такимъ образомъ неправильная посылка этихъ судовъ въ началѣ войны теперь наоборотъ оказалась выгодной и полезной.

При настоящихъ обстоятельствахъ первую и главную задачу флота было предупредить возможное прибытіе шведскихъ войскъ на датскіе острова какъ черезъ малый Бельтъ и изъ западной части Балтійскаго моря, такъ и со стороны Готенбурга. Эта задача удалась вполнѣ, ибо шведскій флотъ еще не былъ достаточно подготовленъ. Шведскіе корабли, находившіеся въ Висмарѣ, тоже не могли двигаться, а потому адмираль Бьелке фактически господствовалъ надъ всѣмъ Балтійскомъ моремъ.

Одновременно съ проходомъ Гольштинской границы Карлъ отдалъ

приказъ о скорѣйшемъ изготовленіи флота пбо какъ онъ выразился: „у него пмѣется въ виду при помощи онаго вышолнить особую антрепризу.“ Планъ его состоялъ въ томъ чтобы перевезти на островъ Фюнень войска, находившіяся подъ командою Врангеля у Фредриксоде. Для этого онъ намѣренъ былъ воспользоваться эскадрой блокировавшей Готенбургъ и англійскимъ вспомогательнымъ флотомъ, обѣщаннымъ Кромвелемъ и ожидаемымъ съ большой увѣренностью. Въ то-же время онъ самъ съ главными силами шведскаго флота предполагалъ атаковать Зеландію и другіе острова. Съ этого времени всѣ его помыслы и стремленія были направлены къ тому, чтобы перенести театръ военныхъ дѣйствій въ самое сердце непріятельской территоріи.

Одновременно съ этой операціей „Рейхсдротъ“ графъ Браге долженъ былъ втронуться въ Сконень.

Главныя силы шведскаго флота Балтійскаго моря были изготовлены къ бою только въ концѣ Августа. Флотъ этотъ состоявшій изъ 32 кораблей, 6 вооруженныхъ кущовъ и нѣсколькихъ брандеровъ подъ командой Адмирала Класа Біелкеннітерна тотчасъ-же вышелъ въ море.

Адмираль Бьелке, находясь на своемъ наблюдательномъ посту близъ Висмара (гдѣ между прочимъ находился Карль X) тотчасъ по полученіи свѣдѣній о выходѣ вышесказаннаго шведскаго флота отправился со всѣми своими судами на встрѣчу шведамъ, дабы этимъ маневромъ прикрыть входъ въ Зундъ и къ Копенганену. 12-го Сентября оба противника увидѣли другъ друга близъ острова Меенъ; съ шведской стороны было 38 судовъ, съ датской 28. Бьелке не считалъ благоразумнымъ вступить въ бой въ открытомъ морѣ и потому отступилъ въ Зундъ. Перестрѣлка, начавшаяся во время этого маневра, равно какъ бой на отступленіи не имѣли никакого значенія. Въ вечеру Бьелке получилъ подкрѣпленіе въ размѣрѣ 11 судовъ, приведенныхъ самимъ командиромъ копенгагенской верфи, весьма дѣятельнымъ Нильсъ Юель — начальникомъ „Хольма“, какъ его пначе называютъ.

Морской бой при Фальстербо 13-14 Сентября 1657 года. Будучи теперь равнымъ по силѣ своему противнику, Бьелке на другой день принялъ бой. Въ теченіи этого дня и послѣдующаго

у Фальстербо произошло нѣсколько весьма ожесточенныхъ стачекъ. Хотя во время этихъ боевъ адмиральскіе корабли обонхъ противниковъ сражались довольно упорно, нанося другъ другу серьезныя поврежденія и хотя шведы неоднократно пытались сдѣлаться на абордажъ, опредѣленнаго результата эти сраженія совсѣмъ не дали, ибо основы какой бы то ни было эскадренной тактики совершенно отсутствовали, а единство командованія какъ съ той, такъ и съ другой стороны было крайне неудовлетворительнымъ. Военно-морское искусство въ Балтійскомъ морѣ, какъ видно, находилось еще въ совершенно зачаточномъ состояніи.

Въ теченіи всѣхъ одиночныхъ боевъ этихъ сраженій ни одинъ изъ противниковъ не въ состояніи былъ похвастаться какимъ — бы то ни было болѣе или менѣе серьезнымъ успѣхомъ, не говоря уже о побѣдахъ.

Угрожающая погода, разразившаяся на второй день боя надъ мѣстомъ сраженія помѣшала окончательному исходу и оба флота къ вечеру разошлись. Шведы ушли въ Висмаръ, датчане въ Копенгагенъ. Тѣ и другіе сейчасъ же занялись исправленіемъ своихъ судовъ. Потери въ людяхъ съ каждой стороны выразились 60 убитыми и около 100 раненыхъ. Нѣкотораго меньшаго результата датчане все-таки достигли, ибо наступленіе шведовъ на острова во всякомъ случаѣ было приостановлено, а стало быть атака на нихъ предотвращена.

Уже 19-го сентября датскій флотъ появился у Висмара и заперъ шведовъ въ этомъ порту до наступленія заморозковъ. Въ результатѣ датчане на морѣ сохранили полное господство, а такъ какъ къ тому же ожидаемый англійскій флотъ не прибылъ, то и особые планы Карла X не могли быть выполнены.

Критическое положеніе Карла X. Въ теченіи этого времени общее политическое и военное положеніе въ Польшѣ измѣнилось весьма существенно. Имперскія войска, послѣ занятія Праги продолжали подъ командою Монтекукули свой походъ въ Пруссію. Поляки въ числѣ 4,000 чел. напали на шведскую Поммеранію, а бранденбургскій Курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ, въ началѣ войны занявшій нейтральное положеніе, со всѣми своими войсками послѣ длиннаго ряда дипломатическихъ переговоровъ совер-

шенно перешелъ на сторону Польши. Съ этой цѣлью 19-го сентября онъ заключилъ съ Польшей союзъ въ Велу и выговорилъ себѣ покровительство надъ прусскимъ герцогствомъ. Какъ видно, въ концѣ концовъ все зависѣло отъ образа дѣйствій Бранденбургіи. Въ этотъ моментъ Карлъ X долженъ былъ считаться со слѣдующими открыто выступившими врагами: Польшею, Россіею, Даніею и Австріею.

Къ тайнымъ врагамъ принадлежали: Бранденбургія и Голландія. Всѣ его попытки уговорить Данію, до того выказавшую большую склонность къ переговорамъ, заключить съ нѣмъ въ настоящій моментъ миръ,—не привели ни къ чему. Вслѣдствіе этого новаго политическаго положенія король счелъ себя обязаннымъ остаться въ Висмарѣ и оттуда зорко слѣдить за ходомъ событій. Выполненіе плана атаки датскихъ острововъ онъ пока отложилъ.

Операціонный планъ Карла X. Генералу Врангелю, находившемуся уже на пути слѣдованія черезъ Бельтъ на Фюнень, приказано было вернуться въ Ютландію и занять Фредриксоде, нынѣшнюю Фредершцію. 24-го октября ему удалось это, несмотря на то, что у него было только 4,000 человекъ противъ 6,000 датчанъ. Съ паденіемъ Фредриксоде Данія лишилась послѣдняго опорнаго пункта на материкѣ. Почти весь гарнизонъ былъ взятъ въ плѣнъ. Тутъ то Карлъ X вновь схватился за осуществленіе своего первоначальнаго плана. Ему во что бы то ни стало хотѣлось до наступленія зимы подойти къ Копенгагену. Онъ не добивался датской короны, но ему хотѣлось, какъ онъ писалъ, „покрайней мѣрѣ добиться уступки Сконе и Галланда съ округами Бугюса и Агерюса *).

Возвышенному въ званіе генераль-адмирала, графу Врангелю 14 декабря поэтому приказано было при помощи всѣхъ имѣвшихся въ его распоряженіи судовъ произвести высадку на Фюнень. Три дня спустя, когда наступили болѣе сильные морозы, графъ получилъ еще добавочную инструкцію слѣдующаго содержанія: „если ледъ выдерживаетъ, то перебраться на Фюнень походнымъ порядкомъ“, не дожидаясь прибытія самаго короля. Однако пролѣвъ вскорѣ опять очутился ото льда, а прибывшихъ со всѣхъ сторонъ

*) См. карту № 1.

судовъ все еще не было достаточно ни по числу, ни по размѣрамъ для перевозки всѣхъ войскъ.

Переходъ Карла X черезъ Бельты. Потерявъ терифіе король прибылъ въ Киль 9 января 1658 года и сейчасъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено теперь же перебраться на Фюненъ, безразлично, будь то на судахъ или по льду. Послѣ нѣкоторыхъ разлѣдованій и предварительныхъ пробъ переходъ черезъ малый Бельтъ состоялся подъ огнемъ датскихъ войскъ 30 января нѣсколько сѣвернѣе Гадерслебена *) черезъ островъ Брандсё къ Ивернессу и Ведельсборгефу на Фюненѣ. Два шведскихъ эскадрона провалились во время переправы и самъ король находился въ большой опасности.

Понемногу черезъ сильно поддававшійся подъ ногами ледъ переправилось 9,000 наѣздниковъ, 3,000 пѣхотинцевъ и артиллерія. Противникъ въ количествѣ 5,000 человекъ былъ совершенно разбитъ, а островъ Фюненъ вскорѣ весь перешелъ въ руки шведовъ.

Датскому капитану Бредаль, замерзшему со своими 4-мя кораблями у Ньюборга, удалось послѣ отбитія множества шведскихъ попытокъ штурмовать датскіе корабли, выбраться въ большой Бельтъ. Для лучшаго отбитія штурмовъ онъ поливалъ борта своихъ кораблей водою, которая тотчасъ замерзала. Шведы же приближались къ нему подъ защитою навозныхъ валовъ, сооруженныхъ ночью и политыхъ тоже водою.

Послѣ этого шведы безостановочно двигались впередъ, слѣдуя черезъ Свендборгъ на югъ Фюнена**) и островъ Лангеландъ, такъ какъ переходъ черезъ Лангеландскій Бельтъ считался болѣе безопаснымъ чѣмъ черезъ большой Бельтъ между Ньюборгомъ и Керзеромъ. Смѣлый и неутомимый начальникъ кавалеріи Дальбергъ сдѣлалъ первую попытку и 3-го февраля перебрался черезъ проливъ на Лаландъ и обратно.

Послѣ краткаго совѣщанія Карлъ принялъ крайне смѣлое рѣшеніе и со всѣми своими силами перебрался ночью 5-го февраля изъ Свендборга черезъ островъ Тасинге на Лангеландъ, а 9-го днемъ дальше на Лаландъ сѣвернѣе Тарса. Снѣгъ, лежавшій на

*) См. карту № 2.

**) См. карту № 2.

льду, таялъ подь копытами коней, во многихъ мѣстахъ на льду было больше фута воды, ледъ вездѣ поддавался подь ногами, приходилось затыкать трещины соломой и поливать ее водою, дабы она скорѣе примерзла.

Послѣ сдачи датчанами крѣпости Наксковъ на Лаландѣ, причѣмъ 1,000 человекъ взято было въ плѣнъ, 12-го февраля первыя части перебрались на островъ Зеландію у Вордингборга. Нѣсколько времени спустя король во главѣ конницы въ 5,000 человекъ находился уже подь стѣнами Копенгагена причѣмъ англійскій и французскій посланники пріяняли на себя посредничество.

Миръ въ Роскильдѣ 26 февраля 1658 года. Высшій успѣхъ Швеціи. Переговоры начались тотчасъ же и вслѣдствіе полной неожиданности вторженія шведовъ и отвратительнаго состоянія всѣхъ крѣпостныхъ верковъ длились недолго. Уже 17-го февраля условія мира были выработаны, а 26-го мирный договоръ былъ подписанъ въ Рескильдѣ.

Швеція получила на основаніи этого славнаго для нея мира, можно сказать самаго блестящаго, когда либо заключеннаго ею, слѣдующія провинціи и округи:

Три провинціи на Скандинавскомъ полуостровѣ, именно: Сконенъ, Галландъ и Блекингенъ.

Островъ Борнгольмъ а впослѣдствіи еще Хвенъ (въ Зундѣ).

Округъ Богюсъ у Каттегата и Дронтегемскій округъ въ Норвегіи у берега Атлантическаго океана.

Кромѣ того Данія должна была принять на себя обязательство, не пропускать въ Балтійское море черезъ Зундъ и черезъ Бельты флоты чужихъ, „непріятельскихъ“ морскихъ державъ. Имѣлось въ виду соединенными силами закрыть это внутреннее море для всѣхъ остальныхъ. Стараніями англійскаго посредника однако удалось, вопреки намѣреніямъ договаривающихся сторонъ, включить въ договоръ слово „непріятельскихъ“.

Карлъ вскорѣ сдѣлалъ весьма большія уступки въ своихъ первоначальныхъ требованіяхъ, но зато весьма опредѣленно и твердо держался послѣднихъ установленныхъ имъ положеній, хотя послы Людовика XIV и Кромвеля старались внести много поправокъ. Карлу было бы не трудно овладѣть столицею и разсѣять всѣ не-

пріятельскія вѣйска, и этимъ какъ бы совершенно вычеркнуть Данію изъ списка европейскихъ государствъ, но такъ какъ никто изъ противниковъ не выказывалъ намѣренія довести дѣло до крайности, то обѣ стороны довольно скоро пришли къ обоюдному соглашенію.

Разборъ первой датской войны. Достиженіе столь крупнаго и сравнительно быстрого успѣха при такихъ крайне затруднительныхъ условіяхъ возможно было лишь при наличіи столь закаленнаго и опытнаго вѣйска, офицеры и солдаты котораго смѣло и съ полнымъ воодушевленіемъ слѣдовали за своимъ королемъ и его генералами, проявляя отчаянную смѣлость. Польша послужила школою для этой арміи, а ея король и полководецъ соединялъ въ себѣ качества государственнаго человѣка далеко заглядывающаго впередъ и ловкаго дипломата. На датской сторонѣ всѣ эти условія отсутствовали, отсутствовало также ясное, твердое и единоличное верховное руководство, не было почти никакого боеваго опыта.

Особенности общаго политическаго положенія: только что оконченная первая англо-голландская война (1652—1654) и громадное соперничество этихъ двухъ великихъ морскихъ державъ, наконецъ то обстоятельство, что въ серединѣ 1657 года, при внезапномъ началѣ вышеописанной войны, ни датскій, ни шведскій флоты не были готовы—все это привело къ тому, что въ этомъ году ни съ той ни съ другой стороны, равно какъ ни съ англійскою, ни съ голландскою не было предпринято ни одного, болѣе крупнаго, морскаго похода.

Шведскій король, душа всѣхъ этихъ военныхъ операцій, въ серединѣ года вѣдь находился еще въ самомъ центрѣ Польши, связанъ былъ операціями въ юго-восточномъ углу материка, а потому никому не приходило въ голову, обезпечить себя постороннею помощію. Между тѣмъ всѣ разсужденія Карла X и всѣ его дѣйствія какъ нельзя болѣе указываютъ на то, какое большое значеніе этотъ полководецъ и государственный дѣятель придавалъ морской силѣ. Именно сознаніе громаднаго значенія морской силы заставило его такъ быстро рѣшиться на зимній походъ, дабы разбить противника до прибытія голландской помощи.

Если бы операціи на Зеландіи подъ стѣнами Копенгагена затянулись бы, то со вскрытіемъ моря ото льда неизбежно появи-

лась бы голландская эскадра и тогда положеніе Карла, располагавшаго сравнительно небольшими сухопутными силами при одновременной слабости его флота, оказалось бы крайне невыгоднымъ и опаснымъ. Можно даже сказать, что положеніе его сдѣлалось бы безвыходнымъ, ибо съ появленіемъ голландскаго флота и Австрія и Польша вновь начали бы военныя дѣйствія, а Бранденбургія несомнѣнно тоже присоединилась бы къ нимъ. Отсюда понятно, почему Карль X спѣшилъ заключеніемъ мира, почему онъ дѣлалъ уступки по нѣкоторымъ главнымъ пунктамъ договора, какъ напр. въ вопросѣ объ оставленіи Норвегіи и Исландіи въ датскихъ рукахъ. Онъ дѣйствовалъ какъ опытный купецъ, т. е. запрашивалъ высшую цѣну и уступалъ за высокую. Въ недалекомъ будущемъ онъ уже видѣлъ надвигающіяся тучи новыхъ войнъ и потому заблаговременно озабочивался о возможномъ усиленіи своего положенія.

Планъ датской кампаніи и наступательныя дѣйствія Карла X съ самаго ихъ начала и до конца даютъ намъ разительный примѣръ того, какъ губительно сказывается на исходѣ предпріятія несоблюденіе важнѣйшихъ принциповъ стратегіи. Цѣль всей войны и главнымъ ея объектомъ, были возвращеніе провинцій, потерянныхъ по мирному договору въ Бромзебро. Само собою Данія имѣла въ виду обогатиться кромѣ того и новыми земельными участками, въ данномъ случаѣ Бременскимъ Епископствомъ. Для достиженія этой цѣли, для того чтобы сдѣлать противника болѣе уступчивымъ, чтобы навязать ему свою волю во время мирныхъ переговоровъ, прежде всего необходимо было, какъ и во всякой войнѣ, уничтожить его военную силу какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Стало быть для достиженія цѣли войны, первыми объектами этой кампаніи должны были быть флотъ и армія противника.

Такъ какъ однако съ началомъ войны выполнить это оказалось невозможнымъ (къ главнымъ силамъ шведской арміи, находившимся въ Польшѣ, Данія никоимъ образомъ не отважилась подступить, а шведскій флотъ въ виду его неготовности оказался еще въ портахъ), то пока оставалось только сейчасъ-же перенести театръ военныхъ дѣйствій въ метрополию и возможно скорѣе овладѣть столицею и всѣми болѣе важными опорными пунктами. Для того же чтобы армія, находившаяся въ Польшѣ, не помѣшала бы этому

предпріятію, ее надо было совершенно устранить отъ участія въ войнѣ, а послѣднее возможно было только при условіи немедленнаго овладѣнія всеми водными путями сообщенія. Послѣднее въ дѣйствительности было сдѣлано, ибо датскій флотъ совершенно правильно предпринялъ рядъ активныхъ дѣйствій. Но, кромѣ того, необходимо было также удержать шведскія войска, находившіяся въ Польнѣ, отъ возможнаго ихъ похода на ютландскій полуостровъ, для каковой цѣли всѣ крѣпости южнаго фронта слѣдовало привести въ соотвѣтствующее оборонительное положеніе, а также необходимо было собрать вторую армію въ Ютландіи. Недавнее прошлое дало въ этомъ отношеніи самый блестящій примѣръ, когда Торстенсонъ предпринялъ свою геніальную экспедицію и свой смѣлый походъ до самаго сѣвера Ютландіи.

Но слѣпая погоня за новыми провинціями, несоблюденіе уроковъ послѣднихъ войнъ, непониманіе основныхъ принциповъ всякой стратегіи, равно какъ полнѣйшая безпечность проявленная по отношенію къ шведской арміи, оперировавшей въ Польшѣ,—вотъ тѣ причины, благодаря которымъ вся Данія по истеченіи 8 мѣсяцевъ перешла въ руки противника.

Съ другой стороны непреклонное преслѣдованіе первоначальнаго плана, имѣвшаго въ виду вторженіе главныхъ силъ въ самое сердце непріятельской территоріи, быстрое использование выгоднаго положенія, заключавашагося въ невозможности прибытія голландскаго флота во время зимы, соблюденіе ясно вытекающихъ изъ этого положенія мѣропріятій—вотъ причины, которыя привели къ блестящимъ результатамъ мира, заключеннаго въ Роскильдѣ. Сознаніе значенія морской силы указали Карлу вѣрные пути къ крайне энергичному наступленію и сосредоточенію его силъ по одному направленію и затѣмъ привели къ скорой развязкѣ.

Вторая Датская война 1658—1660.

Политическое и военное положеніе лѣтомъ 1658 года. Съ заключеніемъ мира у короля Карла возникъ весьма сложный вопросъ, что ему дѣлать со своей иобѣдоносной арміею, состоявшей по преимуществу изъ наемныхъ чужеземцевъ, главнымъ образомъ нѣмецкихъ, солдатъ. Роспускъ этой арміи былъ равносильенъ доброволь-

ному ослабленію своего положенія какъ виѣшняго, такъ и внутренняго. Этимъ актомъ въ то-же время онъ подвергалъ себя опасности немедленной атаки съ датской стороны, а затѣмъ и съ польской. Содержать-же въ собственной странѣ эту довольно многочисленную наемную армію ему все еще не позволяли ограниченныя средства его страны, а потому этому войску надо было оставаться и жить въ непріятельской странѣ. Но куда вести это войско?

Каждая побѣда въ концѣ концовъ указала Карлу путь, но началу новой войны предшествовали совѣщанія, длившіяся нѣсколько мѣсяцевъ, и составленіе плановъ, а также продолжительныя дипломатическія переговоры со всѣми государствами. Россія отозвала свои войска изъ уже занятыхъ провинцій, Польша и императоръ, а также Бранденбургія все еще держались выжидательнаго положенія. Понемногу у Карла X созрѣлъ новый планъ кампаніи съ Даніей.

Переговоры о союзѣ Швеціи и Даніи.

Закрытіе Балтійскаго моря. Фридрихъ III предложилъ обоимъ сѣвернымъ государствамъ вступить въ тѣсный союзъ, основываясь на переговорахъ мирной конференціи въ Рескильдѣ. Уполномоченные Карла X получили отъ короля инструкціи, настаивать на дальнѣйшемъ закрытіи Балтійскаго моря соединенными флотами, при чемъ каждая изъ договаривающихся сторонъ должна была предоставить для этой цѣли по 20 кораблей. Голландцы сумѣли добыть всѣ данныя этихъ переговоровъ и прилагали всѣ усилія къ тому чтобы это соглашеніе не состоялось. Переговоры поэтому тянулись безконечно долго, ибо датскія предложенія по прежнему не удовлетворяли Швецію.

Карла однако смущали не прекращающіяся вербовки солдатъ въ датскую армію и непрерывно продолжающіяся работы по укрѣпленію. Онъ поэтому приостановилъ выводъ шведскихъ войскъ съ оккупированныхъ острововъ и потребовалъ немедленнаго исполненія нѣкоторыхъ условій мира, напр. суверенитета Гольштиніи надъ Шлезвигомъ, исполненія недостаточно выясненной передачи шведамъ острова Хвенъ въ Зундѣ и др. Всѣ эти условія были сейчасъ-же

выполнены. Въ заключеніе король весьма опредѣленно потребовалъ не только заключенія оборонительнаго союза, но также болѣе детальной редакціи параграфа касающагося недопущенія входа иностранныхъ флотовъ въ Балтійское море. Съ начала мая въ теченіе этихъ довольно продолжительныхъ переговоровъ близъ Доггербанки въ Нѣмецкомъ морѣ держался вполнѣ готовый голландскій флотъ въ 24 корабля.

Когда затѣмъ прибыло извѣстіе, что венгерскій король намѣревается напасть на Померанію и Гольштинію, то съ шведской стороны переговоры почти что прекратились и въ началѣ Іюня король снова отправился въ армію расположенную въ Шлезвигѣ. Отсюда онъ предложилъ Бранденбургскому Курфюрсту Фридриху Вильгельму вновь вступить въ прежнее положеніе удѣльнаго князя и многимъ др. Онъ также принялъ угрожающее положеніе по отношенію къ Курфюрсту, Императору и къ Польшѣ. Въ это время получено было извѣстіе о томъ, что Голландія намѣрена послать свой флотъ въ Балтійское море для защиты Данцига и Курфюрста. Теперь Карлъ довольно настойчиво потребовалъ чтобы Данія 8-ью кораблями приняла участіе въ недопущеніи голландскаго флота въ Балтійское море.

Карлъ рѣшается на новую войну противъ Даніи. Данія находилась въ критическомъ положеніи, и не знала склониться ли ей на сторону Швеціи или стараго ея друга Голландіи. Когда же на послѣднія требованія Карла она отвѣтила уклончиво, Король въ серединѣ Іюня, т. е. сравнительно поздно рѣшилъ, основываясь на бесполезности дальнѣйшихъ переговоровъ, воспользоваться своимъ выгоднымъ стратегическимъ положеніемъ и, посредствомъ новой войны съ Даніею, возможно скорѣе обезпечить себѣ тылъ. Окончательнымъ покореніемъ этого государства онъ намѣренъ былъ совершенно закрыть Балтійское море для голландскаго флота. Планъ этотъ, самъ по себѣ весьма широко задуманный, оиять показываетъ намъ какъ ясно Карлъ X понималъ значеніе морской силы.

Нераспущенная его армія такимъ образомъ опять была бы занята. Послѣ датской компаніи Карлъ намѣренъ былъ заключить прочный миръ съ Польшей и затѣмъ только направить свои силы противъ Императора. Въ силу сказаннаго еще въ серединѣ Іюля его уполномоченные черезъ Ольдеслое получили приказаніе, не

заключать союза съ Данією; въ то же время Врангелю приказано было собрать всю армію въ Кплѣ, откуда Карлъ намѣренъ былъ вести свои операціи, заключавшіяся въ высадкѣ на Зеландію.

Планъ операцій Карла. Планъ короля заключался въ слѣдующемъ: Изучивъ въ достаточной мѣрѣ слабыя стороны своего противника, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія, онъ былъ увѣренъ, что ему удастся внезапно напасть на Датчанъ, не считаясь въ то же время съ другими государствами. Видимо онъ не имѣлъ намѣренія лично принять участія въ этой экспедиціи. Врангель долженъ былъ при попутномъ вѣтрѣ отправиться изъ Кпя на Зеландію и тотчасъ послѣ высадки первыхъ 4-хъ полковъ конницы послѣшить съ ними къ Копенгагену, приказавъ въ то же время остальнымъ войскамъ высадиться возможно скорѣе и соединившись съ частями долженствовавшими перебраться съ Фюнена, отправиться къ Копенгагену на телѣгахъ, дабы скорѣе занять столицу и стоящіе въ порту корабли. Главныя силы шведскаго флота въ то же время въ Зундѣ должны были воспрепятствовать бѣгству Фридриха III. Въ дальнѣйшемъ Карлъ имѣлъ намѣреніе занять Кронборгъ и даже Христианію. Влагополучное выполненіе столь грандіознаго и смѣлаго плана въ то время даже въ самой Даніи считалось возможнымъ.

На военномъ совѣтѣ, созванномъ 23 Іюля въ Висмарѣ планъ этотъ удостоился всеобщаго одобренія, при чемъ рѣшено было Данію и Норвегію присоединить къ шведской коронѣ въ качествѣ отдѣльныхъ провинцій; подымался даже вопросъ о новомъ титулѣ Короля. Политическое положеніе настоящаго момента безспорно было лучше, чѣмъ за шесть мѣсяцевъ до этого т. е. минувшею зимою: было лучшее время года, войска были бодры и стояли по близости, никто серьезно не думалъ о готовящемся предпріятіи, силы противника и распредѣленіе ихъ хорошо были извѣстны, флотъ былъ готовъ и находился тутъ-же, а съ приобрѣтеніемъ Сконена общее положеніе было много надежнѣе, чѣмъ тогда. Отсутствовалъ за то ледъ въ качествѣ защитника отъ возможныхъ нападений иностранныхъ флотовъ. Но этому главнымъ условіемъ успѣха являлась быстрота выполненія намѣченнаго плана. Карлъ X вполне ясно сознавалъ это, напвоз-

можно большую быстроту и энергичный натискъ онъ считалъ главнѣйшими залогоми удачи этого смѣлаго предпріятія.

Высадка на Зеландіи. Король однако рѣшилъ лично руководить экспедиціею. Сначала было предположено высадиться подъ самымъ Копенгагеномъ, т. к. этимъ путемъ казалась внезапность нападенія на столицу, наиболѣе обезпеченною. Разнообразнѣйшіе доводы его генераловъ принудили его однако измѣнить этому плану въ послѣднюю минуту и даже отказаться отъ высадки въ бухтѣ Кёге. Онъ рѣшилъ затѣмъ высаживаться близъ Кёрзера т. е. въ 14-15 географическихъ миляхъ отъ Копенгагена (100-105 вер).

5 Августа Карлъ X въ Килѣ переѣхалъ на судно; въ этомъ порту сосредоточено было 11 военныхъ кораблей и 60 транспортныхъ судовъ; по однимъ свѣдѣніямъ на нихъ было посажено 4000 всадниковъ и 1,200 пѣхотинцевъ, по другимъ даннымъ только 1200 всадниковъ и 8,000 пѣхотинцевъ. Видимо произошла путаница въ понятіяхъ: „главныя силы“ и „авангардъ“. Эта посадка войскъ была объяснена тѣмъ, что они предназначены для высадки въ Пруссіи противъ Польшы.

Попутный вѣтеръ дувшій 6-го Августа позволилъ произвести высадку южиѣ Керзера уже на слѣдующій день. Всѣ были поражены этимъ маневромъ. Уже 9-го Августа шведскій авангардъ находился подъ стѣнами Копенгагена, а 12 кораблей Адмирала Графа Врангеля въ тотъ-же день отдали якорь на рейдѣ. Главныя силы этой арміи подъ начальствомъ самаго короля подошли къ столицѣ спустя два дня.

Положеніе у Копенгагена. Тѣхъ трехъ дней, которые лежали между моментомъ когда узнали въ Копенгагенѣ о высадкѣ на Зеландіи и моментомъ появленія главныхъ силъ подъ стѣнами Копенгагена однако было достаточно чтобы правительство и народъ, войско и городъ пришли въ себя и съ лихорадочною дѣятельностью постѣжили закончить работы по оборонѣ города, начатыя уже въ Юлѣ. Всѣ пригородные участки были сожжены, городскіе валы были исправлены и вооружены; были организованы гражданскія и студенческія милиціи и т. п. Король отказался бѣжать и подъ впечатлѣніемъ этого всѣ воспрянули духомъ.

Не смотря на эту лихорадочную дѣятельность опытному и хорошо

организованному шведскому войску по всёмъ вѣроятіямъ удалось бы завладѣть Копенгагеномъ послѣ перваго энергичнаго натиска. Влижайшій помощникъ Карла, извѣстный Дальбергъ, подробно изучившій наканунѣ всѣ позиціи, усиленно уговаривалъ короля согласиться на этотъ шагъ. Совершенно непонятно почему энергичный и дѣятельный Карлъ X поддался совѣту другихъ, находившихъ этотъ маневръ слишкомъ рискованнымъ, и отложилъ атаку. Горячіе пригороды заставили его собрать совѣтъ на которомъ его первоначальные, безспорно вѣрныя планы были поколеблены.

Осада Копенгагена. На совѣтѣ было рѣшено начать правильную осаду Копенгагена а потому было приступлено къ сооруженію всѣхъ необходимыхъ верковъ; одновременно были сдѣланы всѣ приготовления къ осадѣ Кронборга, сама же осада этой крѣпости 3,000 солдатами началась спустя недѣлю. При всемъ этомъ однако слишкомъ мало было обращено вниманія на то обстоятельство, что шведская армія была лишь полевою арміею, въ которой прежде всего недоставало потребныхъ для осады крѣпости орудій.

Во всей боевой дѣятельности Карла X это рѣшеніе было самымъ роковымъ. Немедленное паденіе Копенгагена настолько бы поразило всю Европу, что повсюду согласились бы на заключеніе мира. Даже съ отказомъ отъ перваго плана, имѣвшаго въ виду высадку у самого Копенгагена и немедленный штурмъ крѣпости, къ чему всѣ обстоятельства складывались весьма благопріятно (даже флотъ во время оказался на мѣстѣ), и теперь еще удача была болѣе или менѣе обезпечена, еслп-бы Карлъ согласился на штурмъ. Для отраженія штурма въ самой столицѣ были на готовѣ:

2,500 солдатъ

500 матросовъ

300 студентовъ и

1,000 мастеровыхъ и кушцовъ

т. е. 7,300 защитниковъ. 11-го августа эти части однако еще не были вполне организованы и главнымъ образомъ совершенно необучены. Легко себѣ представить результаты боя этого необученнаго войска съ хорошо тренированными шведами въ количествѣ отъ 5,000 до 9,000 человѣкъ!..

Датскій фельдмаршалъ Шакъ, бывшій нѣкогда гамбургскимъ

городскимъ полковникомъ, руководилъ защитою съ большою ловкостью и безпокоплъ осаждающихъ въ ихъ работахъ безпрерывными вылазками.

Датчане производили также высадки на берегъ въ тылъ противнику. Во время одной изъ такихъ высадокъ шведскій король только съ большимъ трудомъ избѣгъ плѣна. Видимо шведскій флотъ не предпринималъ никакихъ попытокъ къ бомбардировкѣ или атакѣ; это тѣмъ болѣе непонятно, ибо на рейдѣ находился всего одинъ оборонительный фрегатъ и два вооруженныхъ парома.

Послѣ паденія Кронборга, черезъ три недѣли съ момента обложенія этой крѣпости, шведскія войска, осаждавшія Копенгагенъ, получили только необходимыя имъ осадныя орудія. Это обстоятельство въ связи съ достиженіемъ полного господства на Зундѣ не дало однако существенныхъ преимуществъ и осада подвигалась медленно. Между тѣмъ во всѣхъ датскихъ провинціяхъ разрослась партизанская война, не на шутку безпокопвшая шведовъ.

Дипломатическіе переговоры. Свѣдѣнія о неожиданномъ нападеніи Карла породили повсюду въ Европѣ большія безпокойства.

Вскорѣ однако всѣ остановились на необходимости оказать Даніи посильную помощь. Въ данномъ случаѣ болѣе всего была заинтересована Голландія, такъ какъ ей во что бы то ни стало хотѣлось помѣшать Швеціи сдѣлаться неограниченной владѣтельницей Балтійскаго моря. Императоръ, Курфюрстъ, а также Польша успѣшили спасти Данію имѣя въ виду этимъ актомъ въ то же время удержать Карла X отъ возможнаго нападенія на ихъ собственные провинціи.

Карлъ выказалъ самую неутомимую дѣятельность въ удержаніи остальныхъ государствъ отъ вмѣшательства. Переговоры велись по всѣмъ направленіямъ.

Между прочимъ онъ еще разъ обратился къ умпрающему Кромвелю прося его выслать вспомогательный флотъ въ 20 кораблей. Послѣ его смерти Карлъ съ той же просьбой обратился къ его наслѣднику, Ричарду Кромвелю, но всѣ его старанія оказались безуспѣшными.

Движенія голландскаго и шведскаго флотовъ, ихъ численность. Первыми на театрѣ военныхъ дѣйствій появились голландцы,

вызвавшіе для этой цѣли двѣ изъ своихъ эскадръ, находившихся въ морѣ. Уже въ началѣ сентября флотъ этотъ былъ вполне готовъ, но жестокимъ штормомъ въ Нѣмецкомъ морѣ его разсѣяло и поэтому онъ вторично могъ выйти только 8-го октября. Тѣмъ не менѣе онъ первымъ прибылъ въ Данію.

Начальникомъ этого флота опять назначенъ былъ адмиралъ Вассенеръ-ванъ-Обдамъ, а командующими авангардомъ и арьергардомъ вице-адмиралы Корнелій де Виттъ и Флориссонъ. Флотъ этотъ состоялъ изъ 35 болѣе крупныхъ боевыхъ судовъ и 2,000 человекъ десанта и боевыхъ матеріаловъ на 34 транспортахъ; онъ былъ прекрасно снабженъ и представлялъ собою одинъ изъ лучшихъ флотовъ когда-либо посланныхъ голландцами въ море. Послѣ продолжительнаго и безпокойнаго перехода Обдамъ 20-го Октября прошелъ Скагенъ и черезъ 2 дня всталъ на якорь сѣвернѣе Кронборга въ бухтѣ Хорибекъ у сѣверной оконечности Зеландіи. Въ тотъ же день онъ перешелъ къ Лашегрундъ въ двухъ миляхъ сѣвернѣе Кронборга, дабы тамъ выждать попутнаго вѣтра для входа въ Зундъ.

Главные силы шведскаго флота подъ командою Генераль-Адмирала Графа Карла-Густава Врангеля, стоявшія съ конца Августа въ полномъ составѣ на рейдѣ Копенгагена, съ полученіемъ извѣстія о приближеніи Обдама, перешли къ Кронборгу и встали на якорь южнѣе этой крѣпости. Флотъ этотъ раздѣленный на четыре эскадры состоялъ изъ 36 линейныхъ кораблей и 8 фрегатовъ съ 1850 орудіями и 7500 человеками команды. Первою эскадрою командовалъ самъ Генераль-Адмиралъ, второю — адмиралъ Бьелкенштиернъ, третьею — Адмиралъ Гертсонъ Съехельмъ, и четвертою — адмиралъ Графъ Густавъ Врангель. Четвертая эскадра осталась у острова „Хвенъ“ для наблюденія за датскимъ флотомъ, находившимся во внутренней гавани Копенгагена въ полной готовности.

Такимъ образомъ на 35 голландскихъ судовъ приходилось 34 шведскихъ и въ небольшомъ отдаленіи въ качествѣ резерва еще 10 кораблей. Обдамъ принужденъ былъ простоять на якорѣ цѣлыхъ шесть дней, такъ какъ все время дулъ неблагоприятный для него вѣтеръ изъ южной половины комаса, вызвавшій къ тому еще въ проливѣ довольно сильное теченіе съ юга.

Карль X рѣшается выждать нападеніе голландцевъ. Король передалъ главное начальство надъ осадными войсками Стейбоку, а самъ перебрался въ Кронборгъ поближе къ флоту. На предложеніе Врангеля, воспользоваться выгоднымъ вѣтромъ и теченіемъ и напасть съ превосходными силами на стоящихъ на якорѣ голландцевъ, Карль не согласился изъ за политическихъ соображеній. Онъ не желалъ изображать нападающую сторону, тѣмъ болѣе что со стороны Генеральныхъ Штатовъ объявленія войны все еще не послѣдовало. Но и чисто военныя соображенія говорили противъ нападенія на голландцевъ; королю казалось, что самая узкая часть Зунда представитъ его флоту болѣе выгодъ для боя, во первыхъ потому что голландцы не въ состояніи будутъ въ такой мѣрѣ использовать свое преимущество въ маневрированіи и въ мореходности и во вторыхъ потому что обѣ крѣпости Кронборгъ и Гельспингборъ въ состояніи будутъ принять участіе въ бою, нанося голландцамъ серьезный уронъ, и наконецъ въ третьихъ въ случаѣ неудачи его флоту было бы легче и удобнѣе отступить подъ орудія Кронборга.

Всѣ эти соображенія безспорно нашли себѣ оправданіе въ большемъ морскомъ опытѣ голландцевъ съ которымъ Карлу X неизбежно пришлось считаться. Но зато громадною ошибкою было оставлять 4-ую эскадру у острова Хвена, ибо для наблюденія за датскимъ флотомъ совершенно достаточно было бы отрядить нѣсколько второстепенныхъ кораблей. Главная же цѣль состояла въ разбитіи голландцевъ, а для этого прежде всего надо было въ самомъ бою имѣть перевѣсъ въ силахъ. Съ раздѣленіемъ флота на четыре части мы уже познакомились при разборкѣ войнъ Христіана IV. Главная цѣль такого дѣленія состояла въ созданіи (при наличіи большого флота) самостоятельнаго резерва. Въ данномъ случаѣ было однако весьма крупною ошибкою оставлять этотъ резервъ въ такомъ отдаленіи отъ главныхъ силъ (въ 8—10 мпяхъ у острова Хвенъ).

Въ эскадрахъ Врангеля имѣлось около 12 кораблей, по силѣ нисколько не уступавшихъ лучшимъ кораблямъ Обдама. Экипажи шведскихъ кораблей на половину состояли изъ иностранцевъ, Любекскихъ и Висмаркскихъ гражданъ, Шотландцевъ и Англичанъ, но всѣ они были опытные моряки. Среди высшихъ офицеровъ было 6 голландцевъ. Оба противника сгорали нетерпѣніемъ сразиться.

Не надо упускать изъ виду, что въ предстоящемъ бою шведы впервые должны были сражаться съ самою могущественною морскою державою того времени.

Обдамъ-ванъ-Вассенеръ въ Зундѣ одерживаетъ побѣду надъ графомъ Врангелемъ; бой 29 Октября 1658 г. При попутномъ вѣтрѣ Адмираль Обдамъ снялся съ якоря и съ разсвѣтомъ вошелъ въ Зундъ. Его три эскадры слѣдовали одна за другою; транспорты шли въ хвостъ (см. планъ № 2). Въ авангардѣ шелъ Адмираль Де-Витте, адмираль Обдамъ въ центрѣ. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ Зунда три голландскихъ корабля нечаянно сцѣпились съ однимъ изъ своихъ брандеровъ, вслѣдствіе чего произошла непродолжительная задержка. Вѣтеръ дулъ примѣрно отъ сѣверо-запада (N W); Врангель со своимъ флотомъ находясь немного южнѣе Гольспингера шелъ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ.

Фарватеръ къ сѣверу отъ Кронборга имѣетъ ширину въ 1½ морскихъ миль, а противъ Гельспингборга до 2-хъ миль. Береговые батареи, расположенныя по обѣимъ сторонамъ Зунда, находятся на разстояніи 24 каб. (4-хъ верствъ) другъ отъ друга, а потому каждой изъ нихъ приходилось обстрѣливать пространство до 14 каб. или почти 2½ верствъ. Для артиллеріи того времени это считалось довольно большою дистанціею, но во всякомъ случаѣ не недостижимою, особенно съ твердой платформы.

Вскорѣ послѣ 7 часовъ утра по приказанію Короля съ крѣпости Кронборгъ проходящему авангарду голландцевъ отсалютовали по шведскому обычаю 2-мя холостыми выстрѣлами. Такъ какъ на это пріивѣтствіе отвѣта не послѣдовало, то Король собственноручно произвелъ первый боевой выстрѣлъ что послужило сигналомъ къ началу боя. Стрѣльба, бывшая въ началѣ весьма энергичною, однако имѣла весьма незначительный успѣхъ: кромѣ незначительныхъ поврежденій въ корпусѣ и въ такелажѣ нѣкоторыхъ судовъ убито было всего 3 человека на флагманскомъ кораблѣ аріергарда; почти все снаряды не долетали и весьма рѣдко попадали въ непріятельскія суда, проходившія контракурсами другъ мимо друга съ большою скоростью.

Адмираль Де-Витте, сначала приблизился къ шведскимъ батареямъ восточнаго берега и произвелъ нѣсколько залповъ по „мостовой

батарея“ Гельсингборга (голландцы вначалѣ поддерживали весьма рѣдкій огонь) а затѣмъ не придержался къ непріятельскому авангарду, находившемуся сѣверо-восточнѣ другихъ шведскихъ кораблей, а прямо направился на центръ противника, гдѣ произвелъ залпъ по флагманскому караблю Врангеля.

Порядокъ въ шведской линіи въ значительной степени былъ нарушенъ все еще продолжавшимся сильнымъ южнымъ теченіемъ, а потому вскорѣ послѣ 8 часовъ бои перешелъ въ рядъ одиночныхъ сраженій, продолжавшихся цѣлыхъ семь часовъ. Оба главнокомандующихъ долгое время сражались другъ съ другомъ на самомъ близкомъ разстояніи. Флагманскій корабль Врангеля, „Викторія“—получивъ серьезныя поврежденія въ рулѣ и такелажѣ вслѣдствіе которыхъ онъ потерялъ способность управляться, принужденъ былъ выйти изъ линіи и встать на якорь подъ Кронборгомъ.

Не лучшая участь постигла флагманскій корабль адмирала Обдама, — „Эендрахтъ“. Самъ адмиралъ страдая подагрой, въ теченіи всего сраженія управлялъ боемъ, сидя въ креслѣ. Окруженный нѣсколькими противниками и сильно избитый, онъ принужденъ былъ, имѣя 5 футъ воды въ трюмѣ, встать на якорь на самомъ фарватерѣ. Флагманскій корабль авангарда, „Бредероде“, знаменитый флагманскій корабль старшаго Тромпа, черезъ нѣсколько часовъ совершенно затонулъ. Трупъ адмирала Де-Витте незадолго до этого съ большимъ трудомъ былъ снятъ шведами и возвращенъ голландцамъ послѣ сраженія.

Въ густомъ пороховомъ дымѣ бои велся отдѣльными группами съ большимъ ожесточеніемъ. Транспортамъ тѣмъ временемъ удалось пробраться совершенно незамѣченными сквозь сражающіеся флоты и уже къ 6 часамъ благополучно добраться до Копенгагена. Во время сраженія шведы неоднократно пытались сдѣлаться на abordажъ, но большею частью имъ это не удавалось. Около 3 ч. дня при усиливавшемся вѣтрѣ бои окончился. Голландцы безпрепятственно прошли въ Копенгагенъ, а шведскій флотъ отошелъ къ Ландскрона.

Результаты боя. Потери на обѣихъ сторонахъ были довольно значительны. Голландцы дорого заплатились за побѣду и за свой прорывъ въ Копенгагенъ. Они потеряли: 5 кораблей, частью потопленныхъ,

частью сгорѣвшихъ, 2-хъ адмираловъ, 5 командировъ, и 200 человекъ убитыми и 1500 ранеными. Ниже приводимъ потери голландцевъ въ такъ называемомъ „четырёхдневномъ сраженіи“, бывшемъ 8лѣтъ спустя. Тогда потери голландцевъ выразились 4-мя кораблями, 3-мя адмиралами и 2000 команды, а англичане, побѣдившіе при Трафалгарѣ потеряли тоже 1700 человекъ.

Шведы потеряли только 3 корабля, убыль же въ личномъ составѣ была довольно значительной. По нѣкоторымъ источникамъ, сильно расходящимся съ другими, голландцы будто забрали 3 шведскихъ корабля.

Совершенно непонятнымъ остается тотъ фактъ, что четвертая эскадра, не взирая на то что бой продолжался цѣлыхъ 7 часовъ, не нашла возможнымъ принять участіе въ сраженіи или хотя-бы послѣ боя воспользоваться случаемъ атаковать сильно разбитые голландскіе корабли или задержать транспорты.

До прихода адмирала Обдама въ Копенгагенъ къ нему присоединились 9 датскихъ кораблей подъ командою адмирала Бьелке.

Хотя Карлъ X и остался вполне довольнымъ дѣйствіями своего флота, осада Копенгагена все-таки оказалась парализованной, а Голландскій и Датскій флоты соединились и окончательно связали силы противника.

Въ Голландіи зато исходомъ боя въ Зундѣ остались очень недовольны. Генеральные штаты потребовали отъ Обдама представленія болѣе подробнаго донесенія. Ему отказали въ полученіи призовыхъ денегъ, а когда онъ послѣ этого обвинилъ своихъ командировъ въ недостаточной поддержкѣ, пбо при энергичной поддержкѣ шведскій флотъ оказался бы уничтоженнымъ, Штаты поставили адмиралу въ вину, что онъ несмотря на шестидневную стоянку на якорѣ у Зунда совершенно не познакомилъ командировъ со своими планами и намѣреніями, не сообщилъ имъ никакихъ данныхъ о противникѣ и въ самый день боя оставилъ командировъ безъ всякихъ инструкцій. Послѣдствіемъ этихъ обоюдныхъ пререканій было назначеніе нѣсколькихъ военныхъ судовъ; въ концѣ концовъ дѣло это осталось все-таки не вполне разъясненнымъ.

Общее военное положеніе въ теченіе зимы. Зависть великихъ морскихъ державъ. Положеніе Короля Карла сдѣлалось весьма не-

завиднымъ, ибо ему грозила опасность, быть совершенно отрѣзаннымъ. Поэтому онъ снялъ самую осаду Копенгагена и перенесся въ защищенный лагерь, устроенный имъ по близости. Его противники, бранденбургскія войска подъ личнымъ предводительствомъ Фридриха Вильгельма и имперскія войска подъ командою Монтекуколи соединились съ польскою конницею и уже въ сентябрѣ вторглись въ Гольштинію а затѣмъ постепенно заняли весь полуостровъ Ютландію. Борнгольмъ же и Дронтегеймъ возстали въ декабрѣ и совершенно отдѣлились отъ Швеціи.

Такимъ образомъ Швеція теперь имѣла дѣло съ шестью сильными противниками; но ничего видимо не могло поколебать отвагу Карла X; ясно сознавая что именно теперь морское могущество вновь выступаетъ на первый планъ, онъ опять вступилъ въ переговоры съ Великобританіею. Изъ Англіи вскорѣ въ Зундъ была выслана эскадра подъ командою Вице-Адмирала Гудсона, но холода и шторма заставили ее вернуться еще до конца года.

Подъ вліяніемъ западныхъ государствъ, Англіи и Франціи,— Голландія, престижъ которой снова значительно возросъ въ Европѣ послѣ послѣдней побѣды въ Зундѣ, должна была отказаться отъ дальнѣйшей поддержки Даніи; Обдаму однако приказано было перезимовать со своею эскадрою въ Копенгагенѣ для поддержки его гарнизона. Какъ видно, зависть великихъ державъ снова была возбуждена успѣхами голландцевъ.

Зимній походъ на материкъ. Сходство съ кампаніею 1864 года. Общій ходъ военныхъ операцій на Ютландскомъ полуостровѣ, весьма схожихъ въ отдѣльныхъ своихъ фазахъ съ таковыми въ кампанію 1864 года, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Имперскія войска и бранденбургскія (въ 1864 году австрійцы и пруссаки) повсюду сражались со шведскими войсками занявшими всю Данію (въ 1864 году съ датчанами). Послѣ захвата Ютландіи приступлено было къ выполнению дальнѣйшихъ плановъ, причемъ бранденбургскія войска прежде всего хотѣли перебраться черезъ проливъ на островъ Альзень (въ 1864 году пруссаки). Флота у союзныхъ войскъ не было (тоже самое въ 1864 году).

Курфюрстъ намѣренъ былъ перебраться на Зеландію на голландскихъ корабляхъ, но первые корабли, прибывшіе еще въ

ноябрѣ для этой цѣли въ Киль, отказался отъ участія въ операціи, ссылаясь на то, что будто они ждутъ присылки особыхъ инструкцій отъ адмирала Обдама. Адмиралъ Обдамъ инструкціи однако не выслалъ т. к. англійская наблюдательная эскадра адмирала Гудсона заставляла его дѣйствовать съ большою осмотрительностью, а потому союзникамъ ничего другого не оставалось дѣлать, какъ ограничиться операціею на Альзень—(и въ этомъ отношеніи положеніе вещей въ 1864 году было такимъ же, ибо для перехода на датскіе острова и въ частности на Фюненъ не имѣлось достаточныхъ морскихъ силъ и транспортовъ).

Переходъ на Альзень состоялся 14 декабря подъ личнымъ руководствомъ Курфюрста Фридриха Вильгельма. Мѣстомъ перехода выбранъ былъ пунктъ въ 1½ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Зондербурга, тамъ гдѣ Альзенскій-зундъ круто сворачиваетъ на сѣверъ (въ 1864 году переправа состоялась значительно сѣвернѣе у Арнкиль). На слѣдующее утро на рейдѣ Зондербурга появилась шведская эскадра но слишкомъ поздно чтобы помѣшать переправѣ. Зато она пришла еще во время чтобы снять гарнизонъ замка, для каковой цѣли въ стѣнѣ были пробиты три крупныхъ бреши. Вице-адмиралъ Бредалъ, бывший на рейдѣ съ 4-мя датскими кораблями, тотчасъ-же принужденъ былъ отступить передъ превосходными силами противника и затѣмъ былъ убитъ въ непродолжительномъ бою, завязавшемся между обоими отрядами. Неправильное распределеніе шведскихъ силъ (въ 1864 году датскихъ силъ) позволило противнику завладѣть Альзеномъ.

Вторичная осада Копенгагена. Заключивъ съ Россіею перемиріе на 3 года, Карлъ X снова рѣшился на осаду Копенгагена, тѣмъ болѣе что морозы начались очень рано. Для этого онъ вытребовалъ себѣ подкрѣпленія изъ Сконена. Перевозкѣ шведскихъ войскъ съ Фюнена голландскія суда въ Бельтѣ оказывали сопротивленіе и въ то же время онѣ содѣйствовали перевозкѣ части Бранденбургскихъ вспомогательныхъ войскъ въ самый Копенгагенъ, такъ что въ этомъ городѣ теперь имѣлось до 13000 борцовъ. Зато неоднократныя атаки голландскаго флота, направленного противъ шведскаго, стоявшаго въ Ландскрона, носили на себѣ отпечатокъ весьма неэнергичныхъ дѣйствій. Вскорѣ выяснилось что уничтоженіе шведскаго флота со-

всѣмъ не входятъ въ планы голландцевъ, ибо тогда датскій флотъ оказался бы единственнымъ въ Балтійскомъ морѣ, что конечно противорѣчило интересамъ голландцевъ. Шведскимъ кораблямъ поэтому часто удавалось прорывать блокаду и вступать въ перестрѣлку съ датскими судами. Дипломатическія интриги были въ полномъ ходу, а Карлъ X прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы избавиться отъ своихъ противниковъ; 2-го Сентября скончался Кромвель.

Вотъ въ краткихъ словахъ картина общаго положенія вещей къ концу 1658 года.

Штурмъ Копенгагена 11/12 Февраля 1659 года. Когда въ концѣ Января наступили сильные морозы, то приступили къ самымъ обширнымъ подготовительнымъ работамъ для штурма и выбрали для этой цѣли югозападную часть городского вала. Штурмъ долженъ былъ начаться приблизительно съ того мѣста гдѣ въ настоящее время помѣщается вокзалъ и садъ „Тиволи“. Въ то время берегъ въ этомъ мѣстѣ тянулся совсѣмъ узкой полосой. Одновременно предполагалось вести наступленіе по крѣпко замерзшему Каллебостранду, имѣвшему глубину всего въ 3 фута. Временемъ штурма намѣчена была ночь съ 11-го на 12-е Февраля. Численность штурмующихъ войскъ равнялась приблизительно одной трети осажденныхъ.

Получивъ черезъ шпионовъ весьма точныя свѣдѣнія о приготовленіяхъ къ штурму, осажденные съ своей стороны приняли всѣ мѣры для отраженія. Прежде всего всѣ городскіе валы были полны водою, которая тутъ же замерзала. Благодаря этому удалось окончательно отбить всѣ атаки, продолжавшіяся цѣлыхъ 2 часа, начиная съ часа ночи. Каждой изъ 2-хъ штурмовыхъ колоннъ предшествовали 100 плотниковъ и 100 матросовъ, снабженныхъ штурмовыми лѣстницами и переносными мостиками. Передовые отряды поверхъ черныхъ мундировъ были одѣты въ бѣлыя рубахи, дабы не выдѣляться слишкомъ на фонѣ бѣлаго снѣга. Немногимъ, замерзшимъ въ гавани кораблямъ также удалось отбить всѣ атаки, направленные на нихъ. Не удалось также попытки шведовъ забраться на городской валъ съ сѣвера и сѣверо-востока. Потери шведовъ убитыми были: 10 генераловъ и полковниковъ, 100 офицеровъ и 500 рядовыхъ; раненыхъ было около 900 человекъ. Датчане потеряли не

болѣе 50 человекъ. Существенную помощь осажденнымъ оказали также голландскіе матросы съ эскадры Обдама.

Карль снова вернулся въ свой защищенный лагерь и отсюда угрожалъ Копенгагену; кромѣ того шведы сейчасъ же послѣ неудавшагося штурма занялись укрѣпленіемъ всѣхъ болѣе важныхъ прибрежныхъ пунктовъ на Зеландіи и на ближайшихъ островахъ. Въ результатѣ шведская армія оказалась отрѣзанной и оставалась отрѣзанной голландцами и союзными войсками какъ со стороны материка, такъ и со стороны моря.

Событія на материкѣ и на морѣ. Весною союзники перешли въ наступленіе. Главное начальствованіе надъ союзными войсками принялъ на себя Курфюрстъ, располагая 5,000 поляками, 15,000 бранденбургскихъ войскъ, среди коихъ было только 4,000 пѣхотинцевъ и 13,000 имперскихъ солдатъ, т. е. всего 33000 человекъ. Чтобы оградить себя отъ неожиданнаго десанта и въ то же время обезпечить себѣ сообщеніе между Зеландіею и Фюенемъ, шведы послали отрядъ своихъ судовъ въ крейсерство по сѣверную сторону Большого Бельта. Отрядъ этотъ опирался на Готенбургъ.

Союзники сначала имѣли намѣреніе высадиться на Фюенѣ. Для этого Вице-Адмираль Хельтъ съ 16-ю датскими и голландскими кораблями 26 Марта вышелъ изъ Копенгагена и южнымъ путемъ направился къ большому Бельту. На четвертый день онъ южнѣе Лангеланда встрѣтился съ 6-ю шведскими кораблями, изъ которыхъ ему удалось захватить одинъ. Остальнымъ 5 судамъ удалось соединиться со своей главной эскадрой, крейсировавшей у Бельта подъ командою Біелькенштиерна. Послѣдній заставилъ адмирала Хельта со своимъ отрядомъ, возросшимъ тѣмъ временемъ до 30 судовъ, отойти къ Фленсбургу, гдѣ шведы его заблокировали. Съ полученіемъ въ Копенгагенѣ этого извѣщенія оттуда вышли главныя силы соединеннаго датско-голландскаго флота подъ командою адмираловъ Обдама и Бьелке и Shout-by-Nacht'a Нилъсъ Юель и направилсь къ западу на выручку Хельта. Біелькенштиерна еще во время послѣдъ отойти къ большому Бельту, и далъ возможность Хельту соединиться со своими главными силами.

Біелькенштиерна однако удачно воспользовался краткимъ промежуткомъ времени, въ теченіи котораго море оставалось срав-

нительно свободнымъ, и со своими судами послѣдшл на востокъ къ Висмару для пополненія своихъ боевыхъ запасовъ.

Союзный флотъ слѣдовавшій за нимъ по пятамъ частью догналъ его у Редсанда (карта № 2) къ сѣверо востоку отъ Фемарна и заста-вилъ его принять бой на параллельныхъ курсахъ. Несогласіе между обоими начальникамъ, Обдамомъ и Бьелке (результатъ общаго политическаго положенія и стремленія голландцевъ сохранить равно-вѣсіе морскихъ силъ обоихъ сѣверныхъ государствъ) были причиною тому, что союзники датчанъ почти что не поддерживали послѣднихъ и шведы не только не были ослаблены но даже совершенно безна-казанно ушли въ Зундъ и Ландскрону.

Еще въ ноябрѣ предыдущаго года 2 датскихъ и 3 голландскихъ корабля были отправлены на югъ Ютландіи, дабы посодѣйствовать перевозкѣ бранденбургскихъ войскъ на приготовленныхъ тамъ транс-портахъ на островъ Фюнень. Вотъ эти то 5 кораблей были совер-шенно уничтожены въ началѣ мая у Эбельтофта близъ острова Эльмъ шведскимъ отрядомъ изъ 8 кораблей подъ начальствомъ капитана Овенъ Кокса, вышедшаго для этой цѣли по особому приказанію Карла X изъ Ландскрона. 1000 бранденбургскихъ и имперскихъ солдатъ при этомъ были взяты въ плѣнъ. Шведамъ также удалось близъ Аргуса завладѣть довольно большимъ числомъ транспортовъ.

Дессантная операція Курфюрста Фридриха Вильгельма. Такъ какъ кромѣ вышеуказанныхъ судовъ ни съ датской, ни съ гол-ландской стороны никакихъ другихъ мѣръ не было предпринято для подготовки иныхъ перевозочныхъ средствъ, то Курфюрстъ еще заблаго-временно рѣшилъ дѣйствовать самостоятельно. Поэтому онъ пред-писалъ своему повѣренному въ Амстердамѣ приготовить ему въ Голландіи 54 особыхъ перевозочныхъ бота (Fluyten) для пріема 5000 всадниковъ. Бота эти уже въ Апрѣлѣ были въ полной готовности. Предположено было, что адмиралъ Де-Рюйтеръ съ вновь приготовленнымъ вспомогательнымъ флотомъ приведетъ ихъ въ Данію, но адмиралъ вышелъ въ море раньше назначеннаго срока и транспортовъ съ собою не взялъ. Видно Де-Рюйтеръ дѣйствовалъ по секретному предписанію Генеральныхъ Штатовъ.

Фридрихъ Вильгельмъ тѣмъ не менѣе не отказался отъ мысли десантной операціи и поэтому, собравъ свои войска вблизи Коль-

динга, (см. карту № 2) 11-го Іюня подъ градомъ пуль п съ большой опасностью переправился на шлюпкахъ п малыхъ судахъ на островъ Фене. 8-го Іюля съ этого острова была сдѣлана попытка перебраться дальше на ближайшій берегъ Фюнена, но операція не удалась: при этомъ Курфюрстъ лишился почти всѣхъ своихъ плавучихъ средствъ. Такъ какъ Обдамъ ни подъ какимъ видомъ не соглашался оказать какую либо помощь въ дѣлѣ перевозки войскъ, то отъ плана десантной операціи на Фюненъ окончательно отказались.

Выступление Англии, ея „fleet in being“. Общая военно-политическая обстановка тѣмъ временемъ сильно измѣнилась, ибо болѣе твердое выступленіе Англии приняло опредѣленныя формы. Второю протекторъ Англии, Ричардъ Кромвель на этотъ разъ выслалъ въ Балтійское море большой флотъ ранѣе прошлагодняго, но снабдилъ его весьма опредѣленными инструкціями. Уже въ началѣ Апрѣля флотъ этотъ подошелъ къ Зунду п вскорѣ всталъ на якорь у острова Хвенъ.

Названный англійскій флотъ, высланный вслѣдствіе настоятельныхъ требованій Карла, состоялъ изъ 43 кораблей, вооруженныхъ отъ 80-28 орудіями, (что составляло болѣе 2,000 пушекъ) п находился подъ командою генерала лорда Монтегю, Эрла Сандвичскаго п Вице-Адмирала Лосопа. Вышесказанному флоту приказано было склонить обохъ сѣверныхъ королей къ заключенію мира. Другими словами это означало: дѣйствовать совместно со шведами противъ Датско-Голландскаго союза. На основаніи особаго соглашенія флоты обѣихъ великихъ морскихъ державъ вскорѣ удалились изъ Зунда, причемъ Монтегю со своимъ флотомъ всталъ на якорь на пять морскихъ миль сѣвернѣе Кронборга.

Соглашеніе это было результатомъ особаго совѣщанія извѣстнаго подъ названіемъ „Гаагскаго концерта“. Этотъ трактатъ, заключенный въ середнѣ апрѣля между обоими западными государствами Англіею п Франціею, п Голландіею, предусматривалъ отозваніе голландскихъ силъ п главнымъ образомъ имѣлъ въ виду побудить оба сѣверныхъ государства возможно скорѣе заключить миръ, безъ какаго бы то ни было давленія со стороны третьей державы, но на условіяхъ, выработанныхъ тремя договаривавшимися правительствами.

Далѣе предусматривалось въ этомъ трактатѣ, чтобы оба флота, Англійскій и Голландскій въ теченіи трехъ недѣль оставались по близости: Обдамъ въ большомъ Бельтѣ, Монтегіу сѣвернѣе Кронберга, а Рюйтеръ со вспомогательнымъ флотомъ сѣвернѣе острова Ангольтъ. Этотъ вспомогательный флотъ 25-го мая всталъ на якорь между островами Лесё и Ангольтъ, но, уже въ началѣ Іюня, по истеченіи срока двухкратнаго 3-хъ недѣльнаго перемирія Обдамомъ переведенъ былъ на линію Ньюборгъ-Корзеръ. Шведскій флотъ, высланный подъ командою Врангеля изъ Зунда къ малому Бельту для предупрежденія возможныхъ перевозокъ войска союзниковъ и состоявшій изъ 28 кораблей, избѣгъ окончательнаго своего уничтоженія соединеннымъ датско-голландскимъ флотомъ въ числѣ 90 кораблей только благодаря своевременному прибытію англійскихъ морскихъ силъ, ибо въ присутствіи послѣдняго Обдамъ отказался отъ атаки. Врангель сейчасъ-же вернулся южнѣе острова Геселё въ Зундъ, тогда какъ Монтегіу избралъ путь сѣвернѣе Зеландіи, а Обдамъ южнѣе этого острова. Въ теченіи лѣта 1659 года въ большомъ Бельтѣ неоднократно собиравшеся громадныя эскадры; съ прибытіемъ Рюйтера флотъ Обдама состоялъ изъ 92 боевыхъ кораблей не считая 2,000 ч. десанта, размѣщенныхъ на многихъ транспортахъ. Такимъ образомъ въ большомъ Бельтѣ временами сходилось до 180 боевыхъ кораблей Голландіи, Англій, Даниіи и Швеціи, и шведы въ силу этого временно имѣли опять полную свободу дѣйствій въ Зундѣ.

О содѣйствіи Англійи шведамъ собственно говоря не могло быть и рѣчи, т. к. при различныхъ переговорахъ Англія требовала для себя значительныхъ льготъ въ смыслѣ уплаты пошлинъ; Карлъ X же предлагалъ англичанамъ въ случаѣ уничтоженія Даниіи Ютландію и Бременъ. Намекъ на завладѣніе англичанами Кронберга Карлъ оставилъ безъ вниманія.

Въ послѣдующемъ на второмъ и третьемъ Гаагскихъ концертахъ между обѣими великими морскими державами состоялись новыя соглашенія. Результатомъ этого было, что между флотами обѣихъ договаривавшихся сторонъ и обоими сѣверными государствами происходила настоящая игра въ прятки, что касается ихъ настоящихъ плановъ и намѣреній, и недовѣрчивое наблюденіе другъ за другомъ.

Однако 24 Августа английскому флоту пришлось вернуться въ Англію вслѣдствіи внутреннихъ неурядищъ, такъ какъ съ отреченіемъ Ричарда Кромвеля въ концѣ мая предстояло воцареніе Стюартовъ. Обдамъ въ концѣ октября тоже вернулся домой, забравъ съ собою 20 кораблей. Большая часть голландскаго флота оставалась на мѣстѣ подъ командою Рюйтера (Обдамъ былъ убитъ 6 лѣтъ спустя въ сраженіи при Ловестофтѣ).

Послѣ этого голландско-датскій флотъ изъ 37 кораблей прогналъ шведовъ, возобновившихъ съ 32 кораблями блокаду Копенгагена; такъ какъ однако помощь голландцевъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе ослабѣвала, то Карлу удалось завладѣть всѣми мелкими датскими островами и принудить укрѣпленный городъ Наксковъ на Лаландѣ къ сдачѣ.

Высадка союзниковъ на Фюненѣ. Король Фридрихъ пытался собрать все свободныя силы для освобожденія Копенгагена, имѣя въ виду для этой цѣли высадиться на Фюненѣ. Къ сожалѣнію датскіе военачальники: Шахъ у Килля и Эберштейнъ у Фредриксодде никакъ не могли придти къ взаимному соглашенію, а потому 4,800 датскихъ и голландскихъ солдатъ (голландское войско было составлено изъ одной наемной голландской, одной французской и одной английской бригады) подъ начальствомъ фельдмаршала Шака 11 ноября были посажены въ Килѣ на суда флота, находившагося подъ начальствомъ Рюйтера, Бьелке и Юеля. Суда отправились къ Ньюборгу, гдѣ встали на якорь, но атака предпринятая ночью не удалась изъ за свѣжей погоды и слишкомъ большой темноты. Послѣ этого рѣшено было произвести высадку въ сѣверо-западной части Фюнена у Кертемнде. Высадка эта, организованная подъ личнымъ руководствомъ Рюйтера удалась вполне (карта № 2).

Одновременно съ этимъ Эберштейнъ высадился у Мидельфарта, причемъ обоимъ генераламъ удалось соединиться у Ньюборга, такъ какъ Маркграфъ-фонъ-Зульцбахъ упустилъ случай атаковать ихъ по частямъ. 25 ноября послѣдній окончательно былъ разбитъ близъ Ньюборга, а сама крѣпость сдалась вскорѣ послѣ того какъ Рюйтеръ приступилъ къ ея бомбардировкѣ.

Это было первое, послѣ долгаго времени, потерянное шведамъ

сраженіе въ открытомъ полѣ; у нихъ оказались убитыми 2,000 человекъ и взятыми въ плѣнъ 3,000 человекъ. Между прочимъ въ отрядѣ Эберштейна приняла участіе польская конница и 4 бранденбургскихъ полка.

Общіе дипломатическіе переговоры. Сопротивленіе Карла X въ главныхъ своихъ пунктахъ было сломлено, а потому онъ нашель возможнымъ согласиться съ нѣкоторыми изъ голландскихъ требованій; уже 29 ноября въ Кронборгѣ условія мира между Швеціею и Голландіею въ общихъ чертахъ были намѣчены. Голландцы получили право безпошлиннаго посѣщенія шведскихъ портовъ, а также равноправность съ мѣстными жителями. Въ возмѣщеніе за это Голландія обязалась оставить Данію и согласиться съ условіями мира въ Роскпльде. Рюйтеръ со своимъ флотомъ тотчасъ же отправился въ Киль и Любекъ на зимовку, самъ же лично вернулся въ декабрѣ въ Копенгагенъ. При заключеніи мира главная цѣль Генеральныхъ Штатовъ выступила совершенно ясно — т. е. войну они начали исключительно изъ за собственныхъ торговыхъ выгодъ и потому господство въ Балтійскомъ морѣ какой бы то ни было другой страны ими не допускалось. Данію при этомъ совершенно и не спрашивали и на нее никакого вниманія не обращали.

Карлъ самъ уѣхалъ въ Норвегію для личнаго участія въ мѣстной войнѣ, предварительно отозвавъ свои войска съ малыхъ датскихъ острововъ на Зеландію. Послѣ его отъѣзда на Зеландіи развилась обширная партизанская и крестьянская война. Копенгагенъ все время оставался подъ наблюденіемъ шведскихъ войскъ, но съ моря безпрепятственно снабжался боевыми припасами и провіантомъ. Въ Норвегіи наступательныя движенія Короля были остановлены сопротивленіемъ сильно укрѣпленнаго Фредериксгалта. Къ этому времени его противники были расположены въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Гольштиніи:	{	7,000 ч. Датчанъ подъ командою Эберштейна.
		4,000 „ Бранденбургц. подъ начальств. Кваста.
		3,000 „ Имперскихъ войскъ подъ командою Монтекуолп.
Въ Ютландіи:	8,000 ч. Датчанъ и голландцевъ подъ предводительствомъ Шака.	
На Зеландіи:	8,000 ч. Датчанъ и голландцевъ подъ командою Алефельда.	

Постоянныя пререканія и вѣчное несогласіе парализовали всякія совмѣстныя дѣйствія, и вслѣдствіе этого война тянулась въ теченіи всей зимы. Повсюду замѣчалась апатія и полное нежеланіе продолжать военныя дѣйствія.

Карлъ выразилъ согласіе на уступку Борнгольма и Дронтегейма; онъ также намѣренъ былъ срыть укрѣпленія Кронборга и уничтожить взиманіе пошлины за проходъ Зундомъ. Голландія однако не допускала уступки шведамъ хотя бы небольшой части любого изъ датскихъ острововъ даже въ томъ случаѣ, если бы сами датчане согласились на это. Настойчивость голландцевъ въ этомъ вопросѣ сильно возросла еще послѣ того какъ Англія съ перемѣною правленія отошла на второй планъ.

Вездѣ на материкѣ шведскія войска принуждены были отступать, какъ то въ Курляндіи и въ Пруссіи, гдѣ удержались только Эльбингъ и Мариенбургъ; въ Поммераніи въ рукахъ шведовъ оставались лишь Штеттинъ и Штральзундъ. Близъ Эльбинга на Фришесгафѣ неоднократно появлялись даже бранденбургско-прусскія военныя суда и дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ.

Мирные переговоры. Карлъ въ началѣ января 1660 года лично представилъ собравшимся въ Готенбургѣ сословнымъ представителямъ страны всѣ данныя о современномъ политическомъ и военномъ положеніи, ожидая ихъ совѣта и помощи. Лично Карлъ склонялся къ заключенію мира, но не на условіяхъ предложенныхъ Голландіею, а на основаніи обоюднаго соглашенія съ Датскою Короною. Онъ въ данномъ случаѣ, главнымъ образомъ имѣлъ въ виду заключеніе союза съ Даніею, что собственно и противорѣчило планамъ Генеральныхъ Штатовъ.

Карлу X во что бы то ни стало хотѣлось воскресить сѣверную унию, совершенно правильно сознавая, что неприкосновенность трехъ сѣверныхъ государствъ по отношенію къ остальной Европѣ возможна только при наличіи этого союза.

Смерть Карла X; характеристика короля. Съ первыхъ дней новаго года король заболѣлъ сильной лихорадкой. Въ Февралѣ лихорадка настолько усилилась, что Карлъ почувствовалъ близость своей смерти. Онъ однако за нѣсколько часовъ до кончины успѣлъ еще сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія касательно на-

значенія регентства и заключаемаго мира. 13-го Февраля 1660 года Карла не стало. Умеръ онъ въ возрастѣ не полныхъ 38 лѣтъ на 6-мъ году своего царствованія.

Ни одинъ изъ его предшественниковъ не въ состояніи былъ совершить столько великихъ подвиговъ въ такой краткій срокъ, и своими дѣйствіями въ такой степени встревожить вѣсь свѣтъ. Человѣкъ съ исключительною работоспособностью, проникнутой жаждой подвиговъ, полный неустрашимости и неутомимости, онъ значительно поднялъ престижъ своего отечества и сильно подвинулъ Швецію на пути развитія. Что касается его государственной дѣятельности и боевой, то нельзя не отмѣтить одну особенность: при всей самостоятельности Карла, при громадной его силѣ воли онъ однако никогда не упускалъ случая въ болѣе важныхъ вопросахъ выслушать мнѣнія своихъ совѣтниковъ и генераловъ и детально разобрать данное дѣло сообща. Если бы Карлу суждено было прожить дольше, онъ навѣрное привелъ бы въ порядокъ финансы своей страны а также поднялъ бы внутреннее благоустройство самой Швеціи и ея народа.

Несмотря на постоянныя и продолжительныя войны сословные представители государства все-таки были созваны въ теченіи его царствованія пять разъ, но тѣмъ не менѣе король всегда оставался своимъ собственнымъ государственнымъ канцлеромъ.

Неотступно стремясь къ боевой славѣ и слѣдуя распространенной въ то время среди всѣхъ правителей склонности къ территориальному приумноженію своихъ владѣній, Карлъ въ то же время никогда не ставилъ самаго себя на первый планъ, а напротивъ только и мечталъ о возвелченіи Швеціи. Главный его недостатокъ состоялъ въ томъ, что ослѣпленный громадными успѣхами, онъ задался цѣлью доводить войны съ главнѣйшими своими противниками до окончательнаго ихъ уничтоженія. Выдающійся и какъ воинъ и какъ государственный дѣятель, Карлъ X положилъ твердое основаніе къ единенію самой Швеціи.

Заключеніе мира въ Оливѣ и Копенгагенѣ въ 1660 году. Къ мирнымъ переговорамъ въ Готенбургѣ присоединились переговоры въ монастырѣ Олва близъ Данцига; сговаривающіяся стороны въ мартѣ довольно скоро пришли къ обоюдному соглашенію, такъ что

уже 30 апрѣля миръ былъ подписанъ. Лифляндія окончательно перешла во владѣніе Швеціи; Польшѣ досталась Курляндія, Маріенбургъ и Эльбингъ при условіи отказа отъ притязаній на шведскую корону. Суверенитетъ Бранденбургіи надъ Пруссіею былъ окончательно признанъ.

Миръ между Швеціею и Голландіею былъ начатъ нереміріемъ. Рюйтеру пришлось отойти отъ Ландскрона и освобожденный такимъ образомъ шведскій флотъ сейчасъ же заблокировалъ Копенгагенъ; это обстоятельство наконецъ побудило Данію сдѣлаться болѣе стоворчивой. Для того же чтобы и Швецію сдѣлать болѣе податливой, голландцы задержали 9 шведскихъ кораблей, шедшихъ въ Копенгагенъ. Швеція однако тотчасъ отвѣтила притѣснительными мѣрами (репрессаліями). Это критическое положеніе къ счастью удалось обойти путемъ непосредственныхъ переговоровъ между Даніею и Швеціею, такъ что 27-го мая въ Копенгагенѣ заключенъ былъ миръ.

Даніи достались Дронтгеймъ и Борнгольмъ; условія мира въ Роскильде снова были признаны, за исключеніемъ третьяго параграфа, объ недопущеніи въ Балтійское море флота какого нибудь третьяго государства. Сконеиъ и Богюсъ сдѣлались главными мѣстами расположенія отдѣльныхъ шведскихъ войсковыхъ частей.

Кромѣ того миромъ въ Оливѣ и въ Копенгагенѣ, къ которому между прочимъ примкнули всѣ остальные участники войны, т. е. Бранденбургія, Имперія и Голландія, Курфюрстъ наконецъ добился права содержанія боевыхъ судовъ въ Балтійскомъ морѣ.

Заключеніе.

Вліяніе морской силы на послѣднія войны. Исключительное и въ тоже время своеобразное участіе флота, наблюдаемое во всѣхъ войнахъ противъ Карла X, дѣлаетъ ихъ особенно интересными съ точки зрѣнія ихъ разбора въ нашемъ трудѣ. Во всѣхъ этихъ операціяхъ, происходившихъ главнымъ образомъ на островахъ, а затѣмъ также на многихъ мѣстахъ материка, арміи играли какъ бы роль шахматныхъ фигуръ, передвигаемыхъ или оставляемыхъ на

мѣстѣ но усмотрѣнію флотовъ. Передвѣженія арміи почти всегда находились въ полной зависимости отъ морскихъ силъ и сообразовывались съ ихъ дѣйствіями. Даже такой великій полководецъ и воинъ, какъ Карлъ X который, подобно Наполеону, обезпечивалъ за своими войсками вѣрную побѣду быстротой выполненія отдѣльныхъ военныхъ операцій, который неотступно обращалъ свои взоры на тотъ пунктъ, въ которомъ только и могло происходить рѣшеніе кампаніи и который сообразно съ этимъ направлялъ туда всѣ свои силы, даже онъ какъ бы стиснутый со всѣхъ сторонъ флотами, принужденъ былъ умѣрить пылъ своихъ бѣшеныхъ натисковъ.

Въ описаніи событіи неоднократно было указано на сходство кампаніи 1658-59 годовъ съ операціями войны 1864 года. Сходство это наблюдается также и въ общемъ положеніи, которое было занято флотами въ 1659 году. Подобно тому, какъ Англія въ 1864 году форменно запретила австрійскому отряду войти въ Балтійское море для совмѣстныхъ дѣйствій съ прусскими кораблями противъ датскихъ острововъ, такъ и въ 1659 году большой англійскій флотъ въ Каттегатѣ и Большомъ Бельтѣ въ качествѣ *fleet in being* воспрепятствовала голландскому флоту оперировать совмѣстно съ датчанами и этимъ добился того, что высадка арміи названныхъ двухъ союзниковъ не могла состояться пока эта англійская эскадра поздною осенью не вернулась домой. Какъ извѣстно Карлъ извлекъ изъ этихъ обстоятельствъ большія выгоды для себя.

Участіе великихъ морскихъ державъ въ операціяхъ послѣдняго года войны придаетъ имъ особый отпечатокъ. Всѣ распоряженія обѣихъ воюющихъ сторонъ и всѣ переговоры, происходившіе между ними, а подъ конецъ войны даже и самыя военныя операціи, находились въ прямой зависимости отъ дѣйствій великихъ державъ. То постороннее государство, флотъ котораго въ данный моментъ оказывался въ сѣверныхъ водахъ, каждый разъ въ лицѣ своихъ представителей и посредниковъ играло первенствующую роль и сосредоточивало исходъ окончательнаго рѣшенія въ своихъ рукахъ.

Въ данномъ случаѣ флоты Голландіи и Англіи подтвердили въ поразительно ясной и наглядной формѣ значеніе морского могущества. Карлъ X, первѣйшій воинъ всей Европы, со всѣмъ своимъ войскомъ находился въ полной ихъ власти, его морскія силы были

связаны названными флотами; Король со все́мъ своимъ могуществомъ временно превратился въ ничтожество и только его высокія государственныя способности помогли ему въ концѣ концовъ выйти изъ этого ужаснаго положенія и спасти себя и свое отечество. Государственныя способности и военное искусство, соединенныя въ одномъ лицѣ и слѣдовательно направляемые одною рукою, въ данномъ случаѣ показали себя въ гармоничномъ совмѣщеніи.

Недоразумѣнія изъ за господства на Балтійскомъ морѣ снова обезсиливають обоихъ противниковъ. Старая вражда, существовавшая между Данією и Швецією изъ за господства на Балтикѣ, не дала Даніи покоя послѣ мира въ Бромзебро; между тѣмъ Данія постепенно теряла все новые и новые участки своихъ прибрежныхъ земель на Балтійскомъ морѣ, владѣнія ея все уменьшались и уменьшались, а потому вполне ясно, что ненависть ея къ Швеціи все росла и крѣпла. При большой же уязвимости ея провинцій, расположенныхъ на материкѣ, и при общей ограниченности территориальныхъ владѣній этого государства было весьма неправильнымъ, располагая столь малыми матеріальными средствами, удерживать оба элемента своей военной силы, т. е. и армію и флотъ, на той высотѣ, которая соотвѣтствовала-бы такому могущественному противнику, каковымъ являлась Швеція. Продолжительнаго успѣха такая политика не могла имѣть.

Въ общемъ совершенно правильная мысль Карла, союзомъ трехъ сѣверныхъ государствъ возстановить Калмарскую унію, причемъ Данія-Норвегія въ качествѣ морской державы и благодаря своему военно-географическому положенію, занимаемому ею относительно главныхъ входовъ въ Балтійское море, играла бы выдающуюся роль не могла быть осуществлена, т. к. Данія не проявляла требуемаго сочувствія.

Такимъ образомъ со времени Калмарскаго договора эти три народа и ихъ страны больше уже не были въ состояніи вступить въ болѣе тѣсную политическую связь, не взирая даже на общность ихъ сѣверо-скандинавской крови. Соединенный же Сѣверъ въ политическомъ отношеніи занялъ бы весьма почетное мѣсто, Балтійское море цѣликомъ принадлежало бы ему одному. Последнимъ удобнымъ случаемъ для возстановленія этого сѣвернаго союза могъ бы быть миръ въ Бромзебро или Роскильде. Болѣе позднія

попытки въ этомъ направленіи, какъ напримѣръ въ 1780 году имѣли лишь частичный характеръ.

Прибрежные жители Балтики полностью оцѣнили великое значеніе словъ Сэра Вальтера Релей, сказанныя имъ значительно позже разбираемаго періода: „Кто владѣетъ моремъ, тотъ владѣетъ торговлей, кто владѣетъ міровой торговлей, тотъ владѣетъ богатствами міра, а слѣдовательно и всѣмъ міромъ“.

Нѣмецкій духъ, снова упрочившійся у береговъ Балтики послѣ боевой славы Бранденбургскаго Курфюрста и въ особенности послѣ стремленій этого князя, занять извѣстное положеніе на морѣ, однако не имѣлъ еще достаточной силы, чтобы добиться серьезныхъ и прочныхъ успѣховъ. Германія по прежнему оставалась лишь географическимъ понятіемъ, ей по прежнему не доставало сильной и твердой центральной власти.

Изученіе этихъ войнъ даетъ намъ такимъ образомъ возможность, вывести не малое количество уроковъ политическаго характера.

Стратегическіе планы Карла X. Съ точки зрѣнія вывода стратегическихъ уроковъ, войны Карла X представляютъ собою весьма богатый матеріалъ. Всегда всѣ стремленія Карла направлены были къ тому, чтобы возможно скорѣе поразить противника въ самое сердце и уничтожить его главную военную силу; всѣ же побочныя цѣли временно оставляются имъ въ сторонѣ. Если однако главная цѣль почему либо не могла быть достигнута тотчасъ же, то великій шведскій король всегда стремился къ парализированію этихъ силъ и ихъ резервовъ. Послѣднее особенно чувствительно для флота съ ея громадною зависимостью отъ матерьяльнаго и техническаго резервовъ, а потому мы неоднократно видимъ, что Карлъ прежде всего старается дѣйствовать именно въ этомъ направленіи, т. е. завладѣть столицей своего сѣвернаго противника, какъ главную базу его сухопутныхъ и морскихъ силъ.

Карлъ въ 1657 поступилъ совершенно правильно, обезпечивъ себѣ переговорами съ Польшею прежде всего тылъ и затѣмъ уже поспѣшивъ на встрѣчу новому противнику, угрожавшему его метрополіи; точно также Карлъ дѣйствовалъ ясно и послѣдовательно, когда онъ въ 1658 году смѣлымъ переходомъ черезъ Бельты пытался поразить своего противника въ самое сердце раньше, чѣмъ послѣдній могъ бы получить сильную поддержку извнѣ.

Зато, какъ мы видѣли, планъ операціи лѣтомъ того же года безспорно оказался невѣрнымъ и расходился съ первоначальными его намѣреніями. Высадкой въ Корзеръ, лежащемъ въ большомъ отдаленіи отъ Копенгагена, король лишилъ себя громаднаго преимущества захватить непріятеля въ располхъ и этимъ позволилъ голландцамъ исправить медлительность ихъ дѣйствій въ предыдущій годъ, что и послужило причиною къ неудачамъ шведовъ. Fleet in being англичанъ впоследствии въ свою очередь лишилъ голландцевъ возможности полностью использовать ихъ побѣду.

Очень часто можно отмѣтить, что шведскіе морскіе начальники или вовсе или недостаточно использовали преимущества, которыхъ они добивались въ отдѣльныхъ бояхъ и стычкахъ. Въ большинствѣ случаевъ это обстоятельство должно быть отнесено къ ихъ малой опытности въ морскомъ дѣлѣ, такъ какъ почти всегда они избгались изъ сухопутныхъ офицеровъ.

Тактическіе вопросы. Важность ориентировки всѣхъ отдѣльныхъ морскихъ начальниковъ. Въ смыслѣ выясненія различныхъ тактическихъ вопросовъ, разобранныя войны даютъ мало поучительнаго.

Руководство главныхъ начальниковъ сводилось въ отдѣльныхъ сраженіяхъ къ простому подводу одного флота къ другому, послѣ чего уже каждому капитану предоставлялось избрать себѣ противника по собственному усмотрѣнію. Особыхъ правилъ на этотъ счетъ не имѣлось и соответствующихъ приказаній не отдавалось.

Весьма часто приходится отмѣчать недостаточную развѣдку въ смыслѣ опредѣленія силъ противника. Адмиралъ Обдамъ даже упустилъ изъ виду познать своихъ капитановъ съ данными, полученными о противникѣ и не изложилъ имъ плана своихъ операцій. Ошибка эта въ нѣкоторыхъ флотахъ видимо хроническая.

И какъ разъ въ эскадрахъ, отдѣльные корабли которой совершенно неожиданно могутъ быть разлучены, будь то вслѣдствіи тумана, темной ночи, шторма и т. п., или по военнымъ обстоятельствамъ, особенно важно чтобы всѣ младшіе начальники вплоть до командировъ отдѣльныхъ кораблей непрерывно ознакомлялись съ поступающими свѣдѣніями. Забота объ этомъ лежитъ на обязанности помощниковъ командующаго и его органовъ и прежде всего на офицерахъ морского генеральнаго штаба, состоящихъ при

начальникѣ. За точнымъ исполненіемъ подобнаго рода требованій необходимо строго слѣдить еще въ мирное время при выполненіи различныхъ маневровъ.

Ошибка Врангеля, заключавшаяся въ томъ, что онъ расположилъ свою четвертую резервную эскадру слишкомъ далеко отъ главныхъ силъ, благодаря чему эта эскадра не могла принять участія въ сраженіи въ Зундѣ, имѣла громадное вліяніе на побѣду Обдама.

Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго понятія о тактическпхъ вопросахъ во время этихъ войнъ находились въ самомъ зачаткѣ.

Ненадежность плаванія по Балтійскому морю; каперство. Морскія войны прежнихъ столѣтій въ качествѣ второстепенной цѣли постоянно имѣли въ виду возможно больше вредить какъ непріятельской, такъ и нейтральной торговлѣ. Можно сказать, что военные флоты забирали все, что имъ попадалось въ руки. Всякій корабль не принадлежавшій къ собственному торговому флоту забирался или уничтожался; въ крайнемъ случаѣ съ него брали своего рода пошлину. Въ этомъ отношеніи дѣло доходило до того, что эскадры, находившіяся на пути къ атакѣ непріятельскаго флота, расположеннаго въ извѣстномъ имъ мѣстѣ, еще по дорогѣ забирали всѣ встрѣчныя непріятельскія коммерческія суда, отчего весьма часто страдала быстрота выполненія операціоннаго плана. Поэтому коммерческія суда въ военное время могли себя считать обезнеченными, только тогда, когда они сопровождались сильными отрядами боевого флота.

Настоящая блокада, иначе говоря торговая блокада практиковалась весьма рѣдко. Близость отряда непріятельскихъ боевыхъ судовъ была уже вполне достаточной, чтобы остановить движеніе коммерческихъ судовъ, другими словами, вызвать прекращеніе торговли. Отношеніе нейтральныхъ государствъ совершенно не было выяснено. За то военная блокада т. е. задержание непріятельскихъ отрядовъ (а стало быть и коммерческихъ судовъ), въ гаваняхъ и бухтахъ практиковалась довольно часто и, какъ мы видѣли, прежде всего въ Копенгагенѣ. Какъ видно изъ всего, на морѣ повсюду господствовала большая ненадежность, тѣмъ болѣе, что во всѣхъ концахъ охваченнаго войною моря, въ данномъ случаѣ Балтійскаго, занимались каперствомъ. Въ морскомъ разбоѣ принимали участіе

не только воюющія стороны, но весьма часто и нейтральныя государства и даже отдѣльные города, какъ напр. Данцигъ. Множество расположенныхъ по близости лазеекъ давали весьма удобный случай тотчасъ же сбывать краденное добро.

Организація флотовъ. Развѣтіе флотовъ сильно страдало отъ того обстоятельства, что ихъ часто привлекали къ перевозкѣ войскъ; въ этомъ дѣлѣ принимали участіе всѣ морскія державы, имъ было охвачено все побережье. Не только сами боевые корабли, транспортныя суда и коммерческія мало отличались другъ отъ друга, но даже само понятіе о разновидностяхъ этихъ кораблей не было опредѣлено съ достаточною точностью.

Вслѣдствіе этого съ окончаніемъ войны мплиціонныя флоты, образованные во время оной снова распались и въ строю оставалась лишь меньшая, болѣе сплоченная часть, состоявшая изъ настоящихъ боевыхъ кораблей, хотя болѣе мелкія военныя дѣйствія на морѣ и продолжались непрерывно и Балтійское море въ этомъ отношеніи никогда не было вполне спокойнымъ и безопаснымъ.

Вѣра Даніи въ неприступность островного ея положенія была уничтожена. Упадокъ ея флота, вызванный экономическими соображеніями жестоко былъ отомщенъ. Тѣмъ не менѣе упадокъ продолжался и далѣе, такъ что въ 1665 году флотъ состоялъ всего изъ 16 годныхъ кораблей и фрегатовъ и трехъ мелкихъ судовъ. Голландская дѣятельность и ея торговля брали верхъ, оттѣсняя національный духъ на задній планъ. Въ Швеціи происходило нѣчто подобное.

Вопросъ о *mare clausum*. Повторныя серьезныя стремленія Карла X въ союзѣ съ Даніею закрыть Балтійское море для постороннихъ государствъ, хотя бы въ военное время, и разсматривать это море какъ *mare clausum* оставались совершенно безрезультатными. Какъ видно изъ вышеприведенныхъ описаній несогласіе Даніи съ его планами очевидно вызвано было давленіемъ Голландіи. Какіхъ воззрѣній держались Голландія и Англія въ отношеніи вопроса о проливахъ мы ясно видѣли изъ описаній. Желаніе Англіи получить Кронборгъ достаточно убѣдительно выясняетъ ея намѣренія. Проявить въ этомъ случаѣ свою силу казалось рискованнымъ даже могущественной въ морскомъ отношеніи Англіи, а потому это осталось украдкой выраженнымъ ею желаніемъ; до осуществленія этотъ планъ не дошелъ.

III.

Сконенская война 1675—1679.

Введение. Первый годъ войны 1675.

Развитіе датскаго флота. Гражданское сословіе въ Даніи сильно возвысилось въ своемъ значеніи и окрѣпло къ концу войны съ Карломъ X, благодаря тому, что участіе гражданъ въ защитѣ Копенгагена оказалось болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ помощь дворянъ, до того въ сущности управлявшихъ государствомъ. Въ 1660 году въ Даніи введенъ былъ суверенитетъ и законъ о престолонаслѣдіи, замѣнившій существовавшее до того выборное начало, находившееся кстатіи сказать въ полной власти дворянъ. Въ 1665 году введено было новое государственное устройство и особые законы управленія странюю. Новый королевскій законъ, составленный статсъ-секретаремъ Фридриха III, Шумахеромъ, давалъ королю неограниченную власть.

Управленіе государствомъ распредѣлено было между шестью различными коллегіями, одна изъ которыхъ называлась адмиралтействомъ. Во главѣ адмиралтейства стоялъ генераль-адмиралъ (государственный адмиралъ). Эту должность занималъ адмиралъ Гендрикъ Бьелке до самой своей смерти въ 1683 году. Сама коллегія состояла изъ офицеровъ и гражданскихъ чиновъ. Одновременно съ этимъ была учреждена должность вродѣ командующаго флотомъ, долженствовавшего руководить какъ маневрами мирнаго времени, такъ и военными операціями. На эту должность назначенъ былъ нѣкто Куртъ Аделеръ, норвежець по рожденію, служившій до того въ голландскомъ флотѣ и выдвинувшійся въ боевомъ отношеніи во время своей службы въ Венеціи; ему дали титулъ „генераль-адмирала“ и онъ одновременно числился вице-президентомъ Адмиралтейства коллегіи.

Адмиралъ Нильсъ Юель. Въ бытность Аделера командующимъ флотомъ должность главнаго командира порта въ Копенгагенѣ занималъ адмиралъ Нильсъ Юель. По датски эта должность называлась „Хольменсшефт“, такъ какъ первоначально казенная верфь была расположена на маленькомъ островѣ Бремерхольмъ къ сѣверу отъ острова Амагеръ.

Нильсъ Юель, величайшій тактикъ сѣвера, личность котораго стояла много выше его современниковъ и боевыхъ товарищей, родился въ 1629 году. Происходилъ онъ изъ стараго дворянскаго рода Ютланди. Послѣ тщательнаго домашняго воспитанія его назначили пажемъ при дворѣ. Для пополненія своего образованія, онъ вскорѣ однако отправился во Францію, но любовь къ морю заставила его только 21 года отъ роду, вступить на морскую службу въ голландскій флотъ. Сначала подъ командою Мартина Тромпа старшаго, а затѣмъ въ Средиземномъ морѣ подъ начальствомъ Рюйтера онъ участвовалъ во многихъ крупныхъ морскихъ сраженіяхъ и неоднократно удостоился личной похвалы своихъ начальниковъ. Усовершенствовавшись затѣмъ въ технической области морского дѣла онъ вернулся въ 1656 году на родину и здѣсь послѣ непродолжительной службы въ качествѣ камеръ-юнкера получилъ въ командованіе корабль, а черезъ годъ, едва достигнувъ 28 лѣтняго возраста назначенъ былъ начальникомъ Хольма. Такъ какъ эта должность не приковывала его совершенно къ берегу, то мы видимъ Юеля уже въ концѣ войны противъ Карла временнымъ начальникомъ датской эскадры, находившейся во флотѣ Рюйтера и способствовавшей занятію Фюнена. Затѣмъ въ теченіи многихъ лѣтъ до начала новой войны т. е. въ теченіи 18 лѣтъ, онъ проявляетъ свою дѣятельность въ качествѣ командира порта, приобщая во всѣхъ отрасляхъ кораблестроенія и морского дѣла свои обширныя знанія, хотя въ началѣ изъ за недостатка въ средствахъ многого и нельзя было осуществить.

Датскіе боевые корабли. За этотъ періодъ въ особенности развилось военное судостроеніе. Корабли уже больше не строились исключительно по моделямъ и лекаламъ, а предварительно составлялись детальныя и точныя рабочіе чертежи. Эти чертежи сначала представлялись королю на утвержденіе. Военные корабли строи-

лись не только на Хольмѣ, но также въ Христиансхавнѣ въ Норвегii и на большой, знаменитой въ то время, верфи въ Нейштадтѣ въ восточной Гольштинii. Эта послѣдняя верфь неоднократно исполняла также заказы другихъ государствъ на крупные корабли. Чаще всего однако построенные здѣсь корабли первоначально предназначались для торговаго мореплаванiя и перестраивались лишь впоследствии для военной службы.

По своей величинѣ датскiе военные корабли стоятъ въ срединѣ между голландскими и англiйскими судами, но во всякомъ случаѣ тогда уже строились, двухдечные корабли съ 90 орудiями, причемъ многiя орудiя помѣщались на верхней палубѣ. Эти суда обладали тѣмъ же недостаткомъ, что и англiйскiя: въ свѣжiй вѣтеръ они до того ложились на бокъ, что орудiями нижняго дека нельзя было дѣйствовать. Появившiеся незадолго до новой войны, четыре трехдечныхъ корабля съ 80—90 орудiями и 680 человеками команды собственно были построены двухдечными кораблями, и только потомъ на нихъ настлали еще одну палубу, а мѣстами пушки установили въ 4 ряда.

Размѣщенiе команды на всѣхъ корабляхъ было весьма неудобное; лишь половина команды снабжалась койками, введенными собственно говоря только съ началомъ столѣтiя. Мѣсто, отводимое для размѣщенiя провiзiи, шхиперскихъ и боевыхъ запасовъ и прежде всего для прѣсной воды было крайне ограниченнымъ изъ за необходимости возить съ собою много балласта. Воду по преимуществу держали въ деревянныхъ боченкахъ, уложенныхъ частью на балластномъ пескѣ.

Численность датскаго флота и его артиллерiйское вооруженiе.

Кромѣ вышеупомянутыхъ 4-хъ линейныхъ кораблей въ датскомъ флотѣ къ началу войны 1675 года числилось еще:

12 линейн. корабл. по 70—54 пушки съ 570—330 чел. команды.

3 " " " 46—42 " " 300—280 " "

10 фрегатовъ " 36—16 " " 200—75 " "

и нѣсколько мелкихъ судовъ, т. е. въ общемъ около 30 судовъ съ командою въ 10.000 человекъ, изъ коихъ Норвегiя обязана была дать 2.000 чел. 20-ти пушечный корабль того времени стоилъ около 10.000 рублей золотомъ. Употребленное нами выше названiе

„Линейный корабль“, которымъ мы воспользуемся и въ дальнѣйшихъ описаніяхъ, собственно говоря не совсѣмъ правильное, ибо въ разбираемый здѣсь періодъ оно еще не существовало. Большіе корабли того времени, снабженные нѣсколькими деками, въ Даніи носили еще названія: Корабль-Орлогъ, Ранговый корабль или Капитальный корабль. Въ Швеціи ихъ звали Реальный корабль или Большой корабль.

Самыя тяжелыя металлическія (бронзовыя) пушки были 26 фунтовыя. Ихъ имѣлось всего двѣ дюжины, размѣщенныя на двухъ корабляхъ. Слѣдующимъ калибромъ были 24-фунтовыя; число ихъ доходило до 150. Далѣе слѣдовала цѣлая серія какъ бы образцовъ 8 различныхъ калибровъ вплоть до 2-хъ фунтовки, не считая такъ называемыхъ еднороговъ. Общее число металлическихъ пушекъ доходило до 500. Чугунныхъ пушекъ тоже имѣлось 8 различныхъ калибровъ начиная съ 18 фунтовой и доходя до 3 фунтовой. Существовали еще однофунтовые фальконеты. Въ общей сложности насчитывалось до 24-хъ различныхъ калибровъ, что конечно страшно затрудняло управленіе артиллеріею и снабженіе ея боевыми запасами въ самомъ бою.

Оборонительныхъ кораблей, введенныхъ какъ извѣстно Христианомъ IV и о которыхъ выше уже упоминалось, имѣлось до 50 судовъ, вооруженныхъ отъ 2—35 орудіями. Всѣ эти оборонительные корабли, равно какъ нѣсколько шхерныхъ ботовъ и галеръ на половину принадлежали Норвегіи. Между прочимъ Копенгагенъ долженъ былъ предоставить въ распоряженіе правительства 12 оборонительныхъ судовъ, Бергенъ—13, западно-индійская и восточно-индійская кампаніи по 5 кораблей. Такимъ образомъ время вооруженныхъ коммерческихъ судовъ какъ бы отжило свой вѣкъ, ихъ въ боевой линіи уже больше не употребляли. При группировкѣ судовъ для составленія боевой линіи отнынѣ большее вниманіе обращалось на однородность самихъ судовъ и ихъ боевого вооруженія, дабы линія во всѣхъ своихъ частяхъ была бы возможно сплывѣ. Вслѣдствіе неоднократныхъ мобилизацій почти всѣхъ налицыхъ судовъ флота, вызванныхъ волненіями различныхъ вѣщъ, разыгравшихся на западѣ, датскія морскія силы находились

въ довольно хорошемъ состояніи, какъ въ смыслѣ плвучагаом-теріала, такъ и личнаго состава.

Шведскій флотъ. Въ Швеціи, гдѣ морская торговля по прежнему была весьма незначительной и гдѣ отечественная производительность была все еще крайне ограниченной, обстоятельства складывались очень неблагоприятно для развитія ея флота въ пятнадцатилѣтіе, предшествовавшее войнѣ. Даже открытіе судоходнаго канала между Стокгольмомъ и Готебургомъ не въ состояніи было поднять мореплаваніе.

Руководитель адмиралтействъ коллегій, въ началѣ извѣстный, по сраженію въ Зундѣ противъ голландскаго адмирала Обдама, государственный адмиралъ Графъ Врангель, а затѣмъ Фельдмаршалъ, и въ тоже время государственный адмиралъ, Баронъ Стенбокъ, оказались совершенно не подходящими къ этой обязанности и имѣли весьма ограниченное вліяніе на своихъ подчиненныхъ, управлявшихъ въ сущности всѣми дѣлами.

Численность шведскаго флота и его артиллерійское вооруженіе. По количеству кораблей, величинѣ ихъ и вооруженію судовъ шведскій флотъ былъ сильнѣе датскаго. До войны въ немъ числилось:

12	линейныхъ кораблей	по 86—60	пушекъ съ 800—400 ч. команды
13	”	”	58—40 ” ” 250—200 ” ”
15	судовъ	”	30—32 ”

въ общей сложности до 40 судовъ. Самый большой линейный корабль „Стора-Кронанъ“ вооруженъ былъ даже 126 орудіями; приблизительно около одной трети команды состояло изъ сухопутныхъ солдатъ, какъ это впрочемъ имѣло мѣсто на всѣхъ линейныхъ корабляхъ. Шведскіе корабли однако въ большинствѣ случаевъ были въ плохомъ состояніи и многіе изъ нихъ участвовали еще въ предъя идущей войнѣ.

Самымъ крупнымъ калибромъ, имѣвшимся на судахъ, были 36-ти фунт. и 30-ти фунт. орудія, по преимуществу же судовая артиллерія состояла изъ 24 фунт. пушекъ. Среди малыхъ калибровъ чаще всего встрѣчались 12-ти фунтовыя пушки.

Главное адмиралтейство находилось на островѣ Блазіехолменъ близъ Стокгольма. Болѣе мелкія верфи расположены были въ Да-

ларё у входа въ шхеры, равно, какъ въ Готенбургѣ и Штральзундѣ.

Личный составъ былъ въ такомъ же плохомъ состояніи, какъ и матеріальная часть флота. Ощущался большой недостатокъ въ нижнихъ чинахъ, а бывшіе на судахъ были весьма плохо подготовлены въ боевомъ отношеніи.

Шведскій законъ укомплектованія флота. Кадровый составъ образовывался изъ опредѣленнаго числа военныхъ матросовъ, находившихся на постоянномъ жалованіи; для укомплектованія онаго городское населеніе обязано было предоставить въ распоряженіе флота 900 матросовъ и 250 стрѣлковъ; кромѣ того особый наборъ изъ 17 округовъ давалъ около 4,000 человекъ.

При одновременной большой потребности въ людяхъ для сухопутнаго войска процентъ обязанныхъ отбывать воинскую повинность въ Швеціи при едва 2-хъ милліонномъ народонаселеніи равнялся $2\frac{1}{2}\%$. Даже первая французская народная армія, такъ называемая *levée en masse* въ 1794 году составляла только $3\frac{1}{2}\%$ мужскаго народонаселенія, а постоянная армія германской имперіи въ настоящій моментъ требуетъ только $0,9\%$ всего населенія.

Только что упомянутый наборъ людей по округамъ былъ ничто иное, какъ особая шведская система постоянныхъ боцманскихъ повинностей (*båtsmans hället*) введенная еще при Густавѣ Адольфѣ. Подобная же система существовала и для сухопутнаго войска и называлась „ротной системой“ (*Rotering*). Эта система устанавливала, чтобы извѣстное, небольшое количество дворовъ расположенныхъ по близости другъ отъ друга (обыкновенно отъ 4—10 крестьянскихъ семей) и сообразно съ качествомъ принадлежащей ихъ земли доставляли бы государству взаменъ всякихъ другихъ повинностей одного способнаго къ военной службѣ боцмана т. е. матроса. Во время отпуска этого человека т. е. большей частью зимою, въ свободное отъ службы время, крестьяне, поставившіе его на службу, обязаны были дать ему квартиру и кормъ для скота, который они въ свою очередь тоже должны были предоставить въ его распоряженіе. „Ставленникъ“ въ свою очередь обязанъ былъ взять на себя извѣстныя работы для крестьянъ. Впослѣдствіи округъ, высылавшій

этого боцмана обязанъ былъ снабдить его надѣломъ (torp) строго опредѣленной величины и съ соответствующимъ инвентаремъ.

Съ возрастаніемъ потребности въ людяхъ для флота найденъ былъ слѣдующій выходъ изъ этого положенія: многіе изъ такъ называемыхъ rusthållore, обязанныхъ поставить для войска всадника съ лошадыю, теперь должны были дать для флота одного или двухъ боцмановъ. Городское населеніе имѣли подобныя же обязательства, какъ о томъ было упомянуто выше.

Примѣнительно къ этой системѣ воинской повинности вся прибрежная полоса Швеціи была раздѣлена на три адмиралтейства съ однимъ вице-адмираломъ во главѣ каждаго. Морской полкъ подчиненный каждому изъ этихъ адмираловъ, состоялъ изъ 5 ротъ по 180 человекъ отбывающихъ боцманскую повинность. Четыре роты комплектовались изъ боцмановъ, т. е. матросовъ, а пятая изъ такъ называемыхъ стрѣлковъ.

Со временемъ система эта больше уже не соответствовала своему назначенію; отчасти это происходило отъ того, что въ періоды продолжительнаго мира, когда изъ за недостатка въ деньгахъ число кораблей, находившихся въ плаваніи было весьма ограниченнымъ, боцмана почти совершенно забывали службу; отчасти же отъ того, что боцмана эти старились или же вовсе не имѣли морского опыта. Недостающая до полнаго комплекта команда съ началомъ войны вербовалась среди коммерческихъ матросовъ своихъ торговыхъ судовъ и иностранныхъ.

Политическое положеніе въ 1675 году. Къ началу Сконенской войны, названной такъ вслѣдствіе того, что враждебныя дѣйствія возникли изъ за обладанія Сконенской провинціей, а сухопутныя операціи на оспариваемой территоріи продолжались довольно долго, --- политическое положеніе было приблизительно слѣдующее:

Когда Людовикъ XIV въ союзѣ съ Англіею въ 1672 году неожиданно напалъ на Голландію, то среди другихъ владѣтельныхъ князей вооружившихся противъ него, находились также германскій Императоръ и Курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ бранденбургскій. Въ силу этихъ обстоятельствъ Людовикъ, воспользовавшись алчностью продажныхъ шведскихъ государственныхъ совѣтниковъ, съ своей стороны побудилъ шведскаго короля Карла XI вступить съ нимъ

въ союзъ и напасть на Курфюрста, тѣмъ болѣе, что Англія въ началѣ 1674 года отказалась отъ дальнѣйшаго участія въ войнѣ.

Въ силу этого, внутренно еще не окрѣпшая Швеція, безъ всякой уважительной причины начала большую наступательную войну; вмѣсто того, чтобы разумно использовать свое выгодное географическое положеніе и окрѣпить, какъ въ внутреннемъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи, Швеція принуждена была пожертвовать крупными денежными суммами и большимъ числомъ людей для веденія этой войны, требовавшей громаднхъ военныхъ приготовленій, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ.

Еще въ началѣ 1672 года Курфюрстъ заключилъ особый трактатъ съ Датскимъ королемъ Христіаномъ V, а потому въ настоящій моментъ потребовалъ отъ него помощи. Нидерландскіе Генеральные Штаты также обратились за помощью къ Даніи, обязуясь съ своей стороны предоставить въ распоряженіе датчанъ вспомогательный флотъ примѣрно изъ 12 кораблей. Вслѣдствіи неожиданнаго вторженія шведовъ въ началѣ лѣта 1675 года въ Бранденбургію Курфюрстъ съ запада форсированными маршами послѣдшилъ имъ на встрѣчу и 18 іюня 1675 года при Фербеллинѣ одержалъ надъ шведами блестящую побѣду, послѣ которой преслѣдовалъ противника до самаго берега. Только послѣ этихъ событій Христіанъ V нашелъ возможнымъ принять участіе въ войнѣ надѣясь вернуть себѣ часть провинцій, уступленныхъ его предшественникамъ при заключеніи послѣднихъ мирныхъ договоровъ.

Датско-Бранденбургскій планъ операцій. По соглашенію съ Курфюрстомъ было рѣшено, что первою задачею Даніи будетъ выгнать шведовъ изъ Германіи, какъ изъ Бременскаго епископства, такъ и изъ Поммераніи. Одновременно съ этимъ датчане должны были напасть на провинцію Богюсъ. Чтобы съ юга обезпечить себѣ тылъ противъ шведскихъ войскъ, расположенныхъ въ Бременскомъ епископствѣ, въ Даніи нашли необходимымъ до похода въ Поммеранію завладѣть Висмаромъ. Эти наступательныя дѣйствія датчане объяснили требованіемъ трактата, заключеннаго съ Бранденбургіею, и заявили что они совсѣмъ не намѣрены воевать со Швеціей—весьма странная точка зрѣнія, которая конечно долго не могла продержаться.

Планъ самого Курфюрста былъ нѣсколько иной и имѣлъ въ виду совмѣстное наступленіе съ датчанами на города Шведской Норманіи. На это съ Датской стороны однако же не согласились. На этомъ основаніи съ герцогомъ Гольштейнъ-Готторискимъ, владѣвшимъ большею частью герцогства, въ іюлѣ заключенъ былъ въ Рендбургѣ особый договоръ обезпечивавшій его нейтральность и только послѣ этого датскія войска перешли границу и обложили Висмаръ не объявивъ войны.

Прежніе планы датско-шведскаго союза на морѣ. Давнишнія стремленія датскаго канцлера Гриффенфельда (Петра Шумахера) заключить со Швеціею наступательно-оборонительный союзъ—оказались тщетными. На основаніи этого плана каждое изъ двухъ остзейскихъ государствъ должно было держать на готовѣ по эскадрѣ въ 20 кораблей для защиты торговли и входовъ въ Балтійское море; такимъ образомъ вопросъ о *mare clausum* снова былъ поднятъ. Шведская дворянская партія, находившаяся у правленія считала этотъ союзъ не подходящимъ въ виду демократизаціи датскаго правительства. Но и въ Даніи многія вліятельныя лица высказались противъ этого; какъ видно здѣсь тоже несогласались съ совѣтами, которые были изложены въ 1666 г. въ такъ называемомъ „политическомъ завѣщаніи“ бывшаго посланника въ Парижѣ барона Зегештедта. Тамъ вкратцѣ было сказано: „необходимо завести постоянное войско, что между прочимъ дешевле содержанія наемныхъ войскъ; со Швеціею предпочтительнѣе вступить въ мирное соглашеніе, предавъ забвенію понесенныя пораженія; въ заключаемомъ союзѣ Даніи принадлежала бы роль морской силы, а Швеціи сухопутной; величіе обохъ сѣверныхъ государствъ этихъ было бы обезпечено.“ Въ этихъ словахъ проглядываетъ особенно дальновидный планъ, соблюденіе котораго вслѣдствіе раздѣленія сухопутной силы отъ морской имѣло бы самое выдающееся значеніе для будущности Даніи.

Шведскій планъ войны. Датско-Бранденбургскій планъ операціи страдалъ недостаточною ясностью, какъ это часто бываетъ при союзѣ нѣсколькихъ государствъ. Шведское наступленіе предполагено было начать разбитіемъ болѣе слабаго датскаго флота. Послѣ этого шведскій флотъ долженъ былъ перевезти 10,000 пѣхотинцевъ съ необходимыми боевыми запасами въ Шведскую Поммеранію, а

затѣмъ тамъ принять конницу, совершенно не нужную въ осадной войнѣ и высадить ее на Зеландію.

Одновременно съ высадкой конницы предположено было подъ охраною флота перевести войска изъ Сконена также на Зеландію. Если бы этотъ планъ былъ бы осуществленъ съ достаточною быстротою и энергіею, то онъ имѣлъ бы, не взирая на неожиданность атаки датчанъ, вѣрный успѣхъ.

Положеніе Швеціи, владѣвшей въ это время уже болѣе 15 лѣтъ южными провинціямъ, лежавшими противъ Зеландіи и Копенгагена, въ связи съ весьма подходящими опорными пунктами въ Висмарѣ и у Рюгена—Штральзунда на югѣ Балтійскаго моря было значительно болѣе выгоднымъ, чѣмъ въ предыдущія войны съ Даніею.

Движеніе Датскаго флота; генераль-адмираль Аделеръ. Хотя оффціальное объявленіе войны датчанами было сдѣлано только въ февралѣ слѣдующаго года, флотъ ихъ вышелъ изъ Копенгагена въ августѣ 1675 года т. е. послѣ вторженія датскнхъ войскъ въ Мекленбургъ.

Генераль-адмираль Аделеръ со своими 23 линейными кораблями, среди которыхъ было 7 голландскихъ подъ командою Комодора-Блнкса, крейсировалъ большею частью южнѣ Борнгольма, имѣя въ виду прервать сообщеніе Скандинавскаго полуострова съ Поммерашіею. Часто онъ становился на якорь близъ Дорнбуша у Рюгена. Весьма опредѣленныя инструкціи короля избѣгать всякнхъ актпвныхъ дѣйствій, крайне неблагопріятная погода и наконецъ большое количество больныхъ на его судахъ принуждали его къ почти полнѣйшему бездѣйствію.

Онъ самъ палъ жертвою эпидеміи въ началѣ ноября вскорѣ послѣ своего возвращенія изъ крейсерства; главное начальствованіе надъ флотомъ перешло къ 46-лѣтнему адмиралу Нильсъ Юель.

Приведеніе Шведскаго флота на военное положеніе. Вооруженіе шведскаго флота затянулось до осени 1675 года; не взирая на постоянныя напоминанія короля поторопиться приведеніемъ флота на военное положеніе, такъ какъ выполненіе всего плана операцій цѣликомъ зависѣло отъ удачныхъ дѣйствій флота, корабли вооружались крайне медленно. Скорѣйшій выходъ флота желателенъ былъ еще и въ виду скорого наступленія осеннихъ штормовъ а затѣмъ

и въ виду ожидавшагося присоединенія голландскаго флота къ морскимъ силамъ противника. Въ послѣднемъ случаѣ шведскій флотъ терялъ свое преимущество въ сплахъ. Наконецъ необходимо было оказать помощь гарнизонамъ въ городахъ, расположенныхъ въ южныхъ провинціяхъ (на нынѣшней территоріи Германіи).

Вотъ когда сказалось пренебреженіе, проявленное по отношенію къ флоту въ теченіи мирнаго періода времени.

Непродолжительное крейсерство Стенбока. Благодаря вышеприведеннымъ обстоятельствамъ фельдмаршалъ и государственный адмиралъ Густавъ Отто Стенбокъ, назначенный главнокомандующимъ шведскаго флота, состоявшаго изъ 58 судовъ, только въ срединѣ октября въ состояніи былъ уйти изъ Даларё и отъ острова Эльгснаббенъ. Главная задача, поставленная флоту, въ виду поздняго времени сводилась къ простой перевозкѣ войскъ и боевыхъ запасовъ въ Поммеранію. Эскадры подвигались медленно и добрались только до острова Карлсё южнѣ Висбп. Здѣсь Стенбокъ собралъ военный совѣтъ на которомъ рѣшено было въ виду большого числа аварій и скверной погоды, а также вслѣдствіе недостатка въ прѣсной водѣ и провизіи вернуться обратно.

Такимъ образомъ послѣ 10-дневнаго крейсерства шведскій флотъ снова вошелъ въ шхеры. Въ теченіи послѣднихъ сутокъ многіе корабли получили серьезныя аваріи вслѣдствіе жестокаго шторма, разразившагося надъ флотомъ.

Смертность на эскадрѣ была весьма большая; говорятъ что потеря въ нижнихъ чинахъ дошла до 5,000 человекъ. Какъ это ни странно но главною причиною смертности оказался недостатокъ въ одеждѣ.

Военный судъ надъ Стенбокомъ. Неудача, постигшая флотъ, отчасти можетъ быть отнесена къ недостатку знаній и своего рода упрямству главнокомандующаго, низачто не соглашавшагося съ весьма вѣскими замѣчаніями своихъ адмираловъ. Такимъ образомъ несмотря на ясное сознаніе того, что главною причиною неготовности флота и его плохого состоянія являлось скверное его снабженіе, иными словами, жалкое управленіе флотомъ въ теченіе мирнаго времени,—несмотря на все это главнымъ виновникомъ неудачи считали государственнаго адмирала. Судъ назначенный надъ

Стенбокомъ вынесъ слѣдующую резолюцію: „и впредь неспособенъ занять должность государственнаго адмирала“. Кроме того его при- судили къ уплатѣ расходовъ вызванныхъ неудачной экспедиціею, т. е. къ 200.000 рублямъ золотомъ. Король уменьшилъ эту сумму на половину. Въ резолюціи короля было сказано что Стенбокъ оче- видно поступилъ такъ по недостатку знаній и вслѣдствіе чрезмѣрной осторожности но отнюдь не по трусости; ему слѣдовало однако внять совѣтамъ его подчиненныхъ и не становиться на якорь у нена- дежнаго берега, а тотчасъ же воспользоваться попутнымъ вѣтромъ. Весьма странный и въ военной исторіи крайне рѣдкій случай, что съ начальника взыскиваютъ деньгами за малоуспѣшность предпріятія. Въ качествѣ государственнаго совѣтника Стенбокъ владелъ многими имѣніями, а потому указанную выше сумму съ него по- лучить было не трудно.

Извѣстіе о пораженіи при Фербеллнѣ далеко не произвело при дворѣ и въ правительственныхъ кругахъ столь потрясающаго впечатлѣнія какъ вѣсть о несчастіи съ флотомъ. Вслѣдствіе от- сутствія поддержки извнѣ, Висмаръ припужденъ былъ сдаться дат- чанамъ въ декабрѣ, а потому нечего было и думать объ экспеди- ціи на Зеландію, снарядить которую предполагалось въ Поммераніи.

Можно было бы даже утверждать, что если бы главное началь- ство надъ датскимъ флотомъ раньше было ввѣрено Нильсу Юелю, то онъ нанесъ бы шведскому флоту серьезное поражение, такъ какъ хотя послѣдній и имѣлъ значительное превосходство въ силѣ, но зато сильно былъ стѣсненъ транспортами. Причины отсут- ствія какихъ бы то ни было успѣховъ на морѣ, поэтому совер- шенно различнаго характера какъ на той такъ и на другой сторонѣ.

Второй годъ войны 1676 г

Неправильный выборъ слѣдующаго главнокомандующаго шведскимъ флотомъ. Несчастное и совершенно ложное направленіе, господствовавшее въ шведскихъ правительственныхъ кругахъ, и заключавшееся въ томъ, что на каждую болѣе отвѣтственную долж- ность непременно назначался какой нибудь приверженецъ дворян- ской партіи, находившейся какъ разъ у власти, и въ этомъ случаѣ

не дало возможность воспользоваться уроками послѣдняго времени и поставить во главѣ флота свѣдующее лицо. Какъ всегда, на открывшуюся должность намѣченъ былъ одинъ изъ первыхъ государственныхъ совѣтниковъ; какъ и прежде, на это мѣсто не былъ избранъ ни одинъ изъ старшихъ адмираловъ или въ крайности выдающійся сухопутный генераль а совершенно не свѣдующій въ морскомъ дѣлѣ но не лишенный способностей государственный совѣтникъ Баронъ Лоренцъ Крейцъ, весьма близко стоявшій къ королю. Горькій опытъ прежнихъ лѣтъ не помогъ, — вспомнимъ только Флемминга, Врангеля и Стенбока.

Подъ руководствомъ адмирала Уггла вооруженіе флота въ теченіи зимы и весны настолько подвинулось впередъ, что уже въ концѣ апрѣля 1676 года всѣ суда были вполне готовы къ выходу. Всего на лицо было 61 судно съ 2.200 пушками и 12.000 чел. команды.

Составъ и тактическое дѣленіе шведскаго флота при Крейцѣ. По примѣру прежнихъ лѣтъ флотъ опять раздѣленъ былъ на 4 эскадры, причемъ каждая находилась подъ командою одного адмирала и одного адмираль-лейтенанта. Въ бытность Крейца главнокомандующимъ начальниками этихъ четырехъ эскадръ состояли адмиралы Клеркъ, Уггла, Бэръ и Бергенштіерна. Флагманскимъ кораблемъ всего флота былъ 126 пушечный корабль „Стора Кроненъ“.

Въ составъ флота входили:

26 линейныхъ кораблей,

8 фрегатовъ,

6 брандеровъ,

8 бршговъ и

13 вооруженныхъ коммерческихъ судовъ. На послѣднихъ главнымъ образомъ были размѣщены сухопутныя войска, предназначенныя для десантной операціи на Зеландіи.

Выходъ датскаго флота. Датскій флотъ подъ опытнымъ руководствомъ Нильса Юеля хотя и былъ готовъ значительно раньше, но за то уступалъ шведскому по числу кораблей. Уже въ концѣ марта Юель вышелъ въ море съ эскадрою изъ 8 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ для пере-

рыва шведскихъ сообщеній съ матеркомъ. Онъ однако, связанъ былъ подобно Аделеру, весьма опредѣленными инструкціями не позволявшими ему ни подъ какимъ видомъ вступать въ бой съ превосходными силами противника, а напротивъ требовавшими отъ него сохраненія своихъ судовъ и своевременнаго отступленія въ Зундъ. Изготовленіе остальныхъ кораблей датскаго флота шло съ возможною поспѣшностью.

Новый датскій планъ операцій. Не энергичное его проведеніе. Въ противоположность желаніямъ и намѣреніямъ бранденбургской партіи, имѣвшей большое вліяніе при дворѣ, т. е. возможно скорѣе высадить главныя силы на островъ Рюгенъ, въ Даніи рѣшено было сейчасъ же перевести всѣ сухопутныя войска на Сконеиъ и вторгнуться во внутреннія провинціи метрополіи противника. Этотъ планъ могъ бы возбудить большія надежды на успѣхъ, еще въ предыдущемъ году, при внезапномъ возникновеніи военныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что Швеція тогда была занята далеко на югѣ.

Сообразно съ новымъ вполне правильнымъ планомъ операцій всѣ войска заблаговременно были сосредоточены на Зеландіи, но затѣмъ безъ всякой вѣской причины (пбо датскій флотъ безпрепятственно господствовалъ въ Зундѣ) стали ждать обѣщаннаго вспомогательнаго флота изъ Голландіи. Голландцы однако прибыли значительно позже того чѣмъ предполагали Датчане.

Эта совершенно непонятная медлительность, проявленная въ дѣлѣ перевозки арміи на Сконеиъ, можетъ найти себѣ объясненіе только въ недостаточномъ еще довѣрїи къ собственному флоту и къ своимъ войскамъ. Кромѣ того была еще сдѣлана крупная ошибка въ томъ смыслѣ, что намѣстнику Норвегіи, генералу графу Гильденлеве своевременно не было сообщено о задержкѣ, произошедшей въ переправѣ войскъ на Сконеиъ. Благодаря этому, наступленіе намѣстника на Богюсъ, намѣченное по плану войны одновременно съ вторженіемъ въ Сконеиъ, оказалось совершенно неудачнымъ, такъ какъ Шведы сосредоточили всѣ свои силы противъ отряда Гильденлеве. Видимо паденіе канцлера Гриффенфельда, случившееся какъ разъ въ это время, явилось главною причиною этой почти необъяснимой ошибки.

Взятіе острова Готланда. Подобная же неустойчивость наблю-

далась въ инструкціяхъ, даваемыхъ флоту; только въ серединѣ апрѣля Нильсъ Юель, безпокоившій до того берега Рюгена, получилъ приказаніе завладѣть островомъ Готландомъ. Юель высаdilъ имѣвшіяся у него войска въ концѣ апрѣля недалеко отъ Висби и вскорѣ завладѣлъ этимъ городомъ и всѣмъ островомъ.

Уладивъ всѣ дѣла на островѣ, Юель 4-го мая снова ушелъ въ море; первоначальный смѣлый планъ, зародившійся у него и заключавшійся въ завладѣніи островомъ Эзель у входа въ Рижскій заливъ, онъ принужденъ былъ отбросить, такъ какъ узналъ, что большой шведскій флотъ къ этому времени уже вполне пригото-вился къ выходу изъ шхеръ.

Флотъ Юеля получаетъ подкрѣпленія. Юель поэтому отпра-вился въ крейсерство южнѣ Готланда; здѣсь къ нему присоеди-лась голландская эскадра изъ 9 судовъ подъ командою Shout-by-Nacht Филиппа-ванъ-Альмонде и 4 датскихъ корабля подъ на-чальствомъ адмирала Генса Родштена, такъ что его флотъ теперь уже представлялъ собою почтенную силу въ 15 линейныхъ ко-раблей и 13 другихъ судовъ.

Когда онъ съ этимъ хорошо снабженнымъ и обученнымъ фло-томъ 22-го мая всталъ на якорь у Борнгольма, онъ получилъ весьма удручающую и обидную для себя вѣсть, что голланд-скій адмиралъ Корнелій-ванъ-Тромпъ, младшій Тромпъ, на-значенъ главнокомандующимъ соединенными флотами. Король лично сообщалъ ему объ этомъ назначеніи въ весьма деликатной формѣ.

Адмиралъ Корнелій-ванъ-Тромпъ, главнокомандующій союз-ными флотами. Тотчасъ послѣ смерти генераль-адмирала Аделера, Христіанъ V вступилъ въ переговоры съ генеральными штатами съ цѣлью получить одного изъ извѣстныхъ голландскихъ морскихъ начальниковъ въ качествѣ главнокомандующаго датскаго флота.

Съ одной стороны въ Даніи не довѣряли адмиралу Нильсу Юелю въ смыслѣ достаточной его опытности и авторитета для успѣшнаго командованія соединенными датско-голландскими эскад-рами въ теченіи войны,—съ другой же стороны полагали, что на-значеніе голландскаго морского офицера, опытнаго въ боевомъ от-ношеніи, на постъ главнокомандующаго послужитъ поводомъ къ болѣе тѣсному сближенію въ политическомъ отношеніи съ Голлан-

дією и ея союзникамъ. Обѣ причины были не безосновательны и въ особенности вторая; еще минушею осенью возникли большія сомнѣнія подчинится ли голландскій командоръ Бинксъ датскимъ распоряженіямъ. Что касается Голландіи, то тамъ отнеслись весьма благосклонно къ просьбѣ короля Христіана, ибо голландцы считали что Балтійское море собственно говоря по праву принадлежить имъ.

Поэтому на этотъ постъ вскорѣ намѣченъ былъ Тромпъ; послѣ долгихъ и сложныхъ переговоровъ его освободили отъ данной имъ присяги и затѣмъ приняли на датскую службу съ предоставленіемъ ему права оставить ее во всякое время. Уже 4-го мая Тромпъ прибылъ въ Копенгагенъ, восторженно встрѣченный всѣмъ населеніемъ. Его тотчасъ же назначили главнокомандующимъ флотомъ, дали ему титулъ генераль-адмирала и назначили членомъ адмиралтейства. Содержаніе его было опредѣлено въ 8.000 рублей золотомъ въ годъ не считая 500 рублей столовыхъ въ мѣсяцъ. Младшій Тромпъ, послѣ Рюйтера самый выдающійся адмиралъ голландскаго флота только за два года до этого участвовавшій въ сраженіи при Текселѣ, общалъ сдѣлать все, что въ его силахъ.

Шведскій планъ операцій. Крейцъ вышелъ изъ шхеръ только 19 мая, имѣя весьма правильное намѣреніе, прежде всего отыскать морскія силы противника, а не отвлекаться завладѣніемъ отнятаго датчанами острова Готланда; въ дальнѣйшемъ предполагалось привести въ исполненіе прошлогодній планъ, т. е. перевести войска и боевые припасы въ Поммеранію, затѣмъ оттуда забрать войска и высадить ихъ на Зеландію. Одновременно король лично намѣренъ былъ принять на себя руководство переправою войскъ изъ Сконе на Зеландію. Послѣ занятія береговъ Зунда предполагалось прежде всего помѣшати входу голландскаго флота въ проливъ. До переправы войскъ на Зеландію имѣлось еще въ виду высадить десантъ, взятый въ Готебургъ, въ устьяхъ Эльбы и Везера и этимъ обезпочить въ тылу непріятельскія войска, находившіяся на материкѣ.

Въ виду предполагавшагося участія голландскаго флота послѣдняя операція должна быть признана весьма рискованной и во

всякомъ случаѣ сопряженной съ весьма опаснымъ раздѣленіемъ силъ. Менѣе рискованнымъ было бы, опираясь на Готенбургъ, безпокоить голландскія морскія силы, находящіяся у Зунда. Въ послѣднемъ случаѣ можно было бы расчитывать даже на нѣкоторый успѣхъ. Изъ всего предыдущаго видно что возможность выполненія всего вѣрно задуманнаго плана операцій въ значительной степени, можно даже сказать, почти всецѣло, зависѣла какъ и въ предыдущемъ году отъ удачныхъ дѣйствій флота.

Нильсъ Юель рѣшается выждать прибытія своего болѣе сильнаго противника. Спустя сутки по полученіи у Борнгольма вышеприведеннаго угнетающаго извѣстія, принятаго Нильсомъ Юелемъ съ большимъ спокойствіемъ, его развѣдчики, разставленные повсюду, донесли ему о приближеніи противника. Юель тотчасъ же снялся съ якоря и съ хорошимъ сѣверозападнымъ вѣтромъ ушелъ въ юго-западномъ направленіи въ море. Западнѣе Борнгольма онъ привелъ къ вѣтру намѣреваясь тутъ по близости своей базы (Копенгагена) выждать прибытія вдвое сильнѣйшаго противника. Между прочимъ всѣ больные были свезены на Борнгольмъ.

Не взирая на точныя инструкціи короля, предписавшія не вступать въ бой съ превосходными силами противника, Юель рѣшилъ дальше Борнгольма не отступать; онъ не желалъ возбуждать подозрѣнія шведовъ, будто онъ со своими незначительными силами окончательно скрывается отъ противника, а напротивъ пытался воспользоваться удобнымъ случаемъ чтобы задержать непріятеля насколько окажется возможнымъ въ его наступательномъ движеніи. Мѣропріятіе это было вполнѣ правильнымъ не только по существу самаго дѣла но также въ отношеніи національнаго и чисто личнаго чувства, тѣмъ болѣе, что прибытіе чужеземнаго главнокомандующаго ожидалось съ минуты на минуту.

Тѣмъ не менѣе операція эта оставалась крайне рискованной, ибо флотъ Юеля по числу судовъ былъ вдвое слабѣе флота противника, корабли его были меньше и слабѣе вооружены, чѣмъ шведскіе корабли и наконецъ почти треть его эскадры состояла изъ судовъ чужой націи, командиры которыхъ ему были мало извѣстны. Флагманскій корабль Юеля „Хурприндсъ“ вооруженъ былъ всего 76 пушками, тогда какъ на флагманскомъ кораблѣ Лоренца

Крейца, на „Стора Кронанъ“, имѣлось 126 орудій. У Нпльса Юеля было всего 28 кораблей, а у Крейца—61; у датскаго адмирала только 18 кораблей имѣли отъ 40 до 58 орудій, тогда какъ у шведскаго главнокомандующаго 25 судовъ вооружены были 50—84 пушками.

Морской бой на линіи Ясмундъ-Борнгольмъ 25 и 26 мая 1676 года.

Начало боя. 25 мая Нпльсъ Юель открылъ непріятельскій флотъ къ сѣверо-востоку отъ полуострова Ясмунда (Рюгенъ) въ 10 мильхъ (17 верстъ) отъ себя. Курсъ датскаго флота лежалъ на SO—SSO бейдевиндъ при вѣтрѣ пзъ восточной четверти компаса. Строй кильватеръ съ малыми промежутками между кораблями. Крейцъ приближался будучи тоже въ кильватерѣ. Курсъ шведовъ лежалъ почти на S.

Юель нѣсколько разъ пытался выбраться на вѣтеръ но напрасно; тогда около 9 часовъ вечера, находясь въ 4-хъ миляхъ отъ Ясмунда, онъ повернулъ на NNO, и затѣмъ сталъ держать на головные корабли противника. Этимъ маневромъ Юелю удалось отрѣзать задніе 6—7 кораблей противника. Огонь открытъ былъ незадолго до этого маневра, другимъ словами бой начался съ заходомъ солнца. Довольно безрезультатная стрѣльба съ обѣихъ сторонъ продолжалась почти до полночи.

Шведская линія въ концѣ концовъ оказалась въ больномъ безпорядкѣ, что главнымъ образомъ приписывается ряду совершенно ненонятныхъ сигналовъ главнокомандующаго; такъ напримѣръ потребовалось сдѣлать цѣлый рядъ отдѣльныхъ сигналовъ, чтобы отдать приказаніе „вернуть послѣдовательно подивизионно“, въ сигнальныхъ же книгахъ такого маневра не предусматривалось. Совокупность всѣхъ этихъ послѣдовательно поднятыхъ сигналовъ отдѣльными кораблями была понята различно и въ значительной степени способствовала увеличенію безпорядка въ шведской линіи, что вслѣдствіе усилившагося вѣтра отзывалось весьма вредно на дѣйствительности ихъ артиллерійскаго огня (нижними орудіями пзъ за крена нельзя было воспользоваться).

Продолженіе боя на другой день. Ночью оба противника разошлись, а утромъ въ 6 часовъ бой возобновился. Шведскія эскадры оказались разьединенными и нѣкоторые ихъ корабли находились далеко въ сторонѣ, такъ что о порядкѣ или соблюденіи линіи не могло быть и рѣчи. Лавировкой удалось понемногу восстановить порядокъ линіи. Изъ за того, что шведы все время держали очень круто, бой происходилъ лишь урывками и на весьма большихъ дистанціяхъ, даже и послѣ того что вѣтеръ отошелъ въ юго-востоку.

Несмотря на нѣсколько весьма удачно сдѣланныхъ поворотовъ, Юель не въ состояніи былъ приблизиться къ противнику, а потому во время лавировки стрѣльба съ его судовъ велась лишь на большихъ дистанціяхъ при прохожденіи на контракурсахъ. Въ силу этого огонь поддерживался только изъ крупныхъ калибровъ.

Только суда одного изъ шведскихъ отрядовъ получили болѣе серьезныя поврежденія, и ихъ понесло подъ вѣтеръ прямо на противника, но къ счастью для нихъ онѣ благополучно миновали ближайшіе датскіе корабли. Нельзя не отмѣтить весьма странный маневръ шведскаго главнокомандующаго, заключавшійся въ слѣдующемъ: когда Крейцъ замѣтилъ, что одинъ изъ датскихъ брандеровъ подошелъ слишкомъ близко къ кораблю, находившемуся подъ командою его сына, онъ на своемъ флагманскомъ кораблѣ круто привелъ къ вѣтру, намѣреваясь помочь сыну. Его примѣру послѣдовали всѣ корабли, шедшіе за нимъ, что въ концѣ концовъ вызвало большой безпорядокъ во всей линіи. Адмиралъ Уггла на катерѣ самъ поѣхалъ на флагманскій корабль главнокомандующаго и объяснилъ Крейцу всю ошибочность его маневра.

Въ виду того, что и второй день боя по всѣмъ признакамъ не далъ бы датчанамъ серьезныхъ преимуществъ, Юель въ 2 часа отказался отъ дальнѣйшихъ попытокъ сосредоточить свои силы противъ части противника (къ чему онъ также стремился наканунѣ вечеромъ). Въ виду этого онъ спустился и взялъ курсъ на западъ. Вечеромъ онъ всталъ на якорь между Драгеръ и мысомъ Фальстербо. По шведскимъ источникамъ датчане будто бы отправили 5 сильно поврежденныхъ кораблей въ Копенгагенъ для исправленій.

Результаты боя и разборъ онаго. Голландцы находили, что датчанамъ какъ 25-го такъ и 26-го мая слѣдовало дѣйствовать болѣе энергично.

Альмонде, который во время боя изъ-за потери гротъ-стенгп принужденъ былъ перенести свой флагъ на другой корабль, и Родстенъ обвиняли другъ друга въ недостаточной распорядительности. Изъ донесеній Альмонде, написанныхъ довольно односторонне и съ нѣкоторымъ озлобленіемъ, выходитъ что самъ Юель якобы упустилъ нѣсколько удобныхъ случаевъ для атаки и что датскіе командиры вообще выказали недостаточную опытность. Надо думать, что истина находится примѣрно въ серединѣ.

Обвиненіе Альмонде основывалось главнымъ образомъ на томъ, что командиры ближайшихъ къ нему датскихъ судовъ не поддержали его въ достаточной мѣрѣ, когда онъ со своимъ авангардомъ открылъ довольно сильный огонь по шведскимъ кораблямъ. Дѣйствія Альмонде видимо были слишкомъ односторонни и вообще всѣ операціи не носили на себѣ отпечатка дружнаго совмѣстнаго дѣйствія союзныхъ флотовъ.

Шведскій флотъ тоже склонился къ западу и затѣмъ всталъ на якорь у Треллеборга. Вскорѣ туда прибылъ Карлъ XI, наблюдавшій за концомъ боя съ колокольни близъ Истада *). Начальниками эскадръ король остался весьма не доволенъ: въ особенности онъ ихъ порицалъ за то, что они на второй день боя не спустились на противника и не атаковали датчанъ, имѣя столь значительное преимущество въ силѣ. Онъ смѣстилъ нѣкоторыхъ командировъ и адмираловъ, главнымъ образомъ тѣхъ, о которыхъ Крейцъ отозвался неодобрительно.

Эта стычка, собственно не заслуживающая названія настоящаго боя, тѣмъ не менѣе въ обонхъ государствахъ была сочтена за побѣду и соотвѣтственно съ этимъ отпразднована. Потери на обѣихъ сторонахъ были не многимъ больше 50 нижнихъ чиновъ; поврежденія судовъ были незначительны; только шведы потеряли одно небольшое судно. Несмотря на полнѣйшую нерѣшительность этого боя, результаты его сказались на событіяхъ ближайшаго

*) Карта № 2.

будущаго; бой этотъ какъ бы подготовилъ почву для послѣдующаго пораженія.

Юель доказалъ, что онъ способенъ командовать болѣе крупными морскими силами, что онъ при самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ и будучи вдвое слабѣе противника не потерялъ ни спокойствія, ни увѣренности. Его превосходство надъ противникомъ и недюжинныя способности ясно выступили впередъ. Надо поэтому думать, что съ переменною вѣтра въ благопріятную для Юеля сторону, датскій адмиралъ непременно одержалъ бы, если и не крупную побѣду, то во всякомъ случаѣ побѣду, сопряженную съ чувствительными потерями для шведовъ. Въ данномъ же случаѣ, когда обстоятельства погоды складывались въ неблагопріятную для него сторону, дальнѣйшее энергичное преслѣдованіе первоначальнаго плана при слабости его силъ, оказалось бы слишкомъ рискованнымъ. Точныя инструкціи, полученныя имъ отъ короля, не разрѣшали ему вступать въ бой съ превосходными силами противника, въ особенности, если эти дѣйствія могли бы окончиться пораженіемъ, а потому Юелю сначала пришлось занять выжидательное положеніе а затѣмъ уже отступить.

Съ другой стороны нѣтъ также основанія, восхвалять всѣ дѣйствія Юеля и его командировъ; но зато слѣдуетъ ему поставить въ заслугу, что отступление начато было имъ во время и при томъ безъ всякихъ потерь, несмотря на то, что противникъ находился съ наветра и располагалъ значительно большими силами. Видно отступление это весьма искусственно было прикрыто удачными дѣйствіями голландскаго адмирала Альмонде.

Еще разъ повторяемъ, что во всѣхъ инструкціяхъ, имѣвшихъ въ рукахъ датскихъ адмираловъ въ теченіи всей сконенской войны, всегда заключался параграфъ, гласившій такъ: въ случаѣ встрѣчи съ превосходными силами противника слѣдуетъ собрать военный совѣтъ и затѣмъ заблаговременно начать отступление, принять мѣры чтобы датскіе корабли изъ-за ложнаго проявленія храбрости или не своевременнаго отступленія не оказались бы въ опасномъ положеніи.

Между прочимъ послѣ этого двухдневнаго боя нѣсколькимъ бранденбургскимъ судамъ, находившимся подъ командою Рауля,

удалось восточнѣе Ясмунда захватить два отдѣлившихся маленькихъ шведскихъ судна. Это обстоятельство привело многихъ историковъ къ неправильному выводу, будто бранденбургскіе военные корабли принимали участіе въ сраженіи близъ Ясмунда подъ общимъ начальствомъ Юеля.

Дальнѣйшій ходъ событій во второй годъ войны.

Тромпъ вступаетъ въ обязанности главнокомандующаго; усиленіе флота и его дѣленіе. На слѣдующій день послѣ боя Тромпъ прибылъ на датскую эскадру, находившуюся въ бухтѣ Кёге, и тотчасъ же вступилъ въ командованіе оной. Въ то же время соединенный датско-голландскій флотъ значительно былъ усиленъ и состоялъ теперь изъ 15 датскихъ и 10 голландскихъ линейныхъ кораблей; затѣмъ въ немъ числилось еще 10 фрегатовъ, 5 брандеровъ и 6 мелкихъ судовъ; авангардомъ командовалъ Нильсъ Юель имѣя въ своей эскадрѣ только датскіе корабли. Арьергардъ находился подъ начальствомъ адмирала Альмонде; въ его эскадрѣ кромѣ 12 голландскихъ судовъ было еще 2 датскихъ. Тромпъ лично командовалъ Коръ-де-баталіей, состоявшей изъ 9 линейныхъ кораблей, въ томъ числѣ 2-хъ голландскихъ; затѣмъ въ этой эскадрѣ числились еще 4 фрегата (изъ коихъ 1 голландскій) и 4 голландскихъ и 1 датское судно. Собственно центромъ всего флота командовали адмиралъ Дженсъ Родстенъ, голландскій вице-адмиралъ Берендъ-де-Фрисъ и одинъ датскій Shout-by-Nacht. У Юеля и Альмонде тоже были по одному вице-адмиралу и одному Shout-by-Nacht'у соответствующихъ національностей въ качествѣ младшихъ флагмановъ. Въ силу вышесказаннаго въ соединенномъ датско-голландскомъ флотѣ было 10 адмираловъ и только 25 линейныхъ кораблей. Флагманскимъ кораблемъ всего флота состоялъ 86 пушечный корабль „Христіансъ Квинтусъ“. И такъ всего было 46 судовъ, изъ коихъ 19 голландскихъ, съ 1700 орудіями.

Инструкціи данныя Тромпу. Христіанъ V снабдилъ Тромпа слѣдующими инструкціями, помѣченными 20 маемъ: забирать всѣ непріятельскіе а также чужіе корабли, нагруженные контрабандою. Поддерживать Курфюрста, если онъ того потребуетъ, но не иначе

какъ съ согласія военнаго совѣта. Поддержка эта можетъ выразиться высадкою войскъ на Рюгенъ и у береговъ Поммераніи. Тромпу разрѣшалось давать свободный пропускъ шведскимъ и бранденбургскимъ катерамъ, занимающимся захватомъ шведскихъ купеческихъ судовъ, но только въ случаѣ если они „не занимаются инымъ безстыдствомъ“.

Нѣсколько дней спустя король познакомилъ Тромпа со своимъ планомъ перевозки войскъ въ Сконеиъ. — На основаніи этого плана Тромпъ долженъ былъ приложить все старанія къ тому чтобы уничтожить шведскій флотъ, затѣмъ высадить десантъ близъ Стокгольма для безпокойства столицы, снабдить островъ Готландъ всемъ необходимымъ и наконецъ держаться на линіи Копенгагенъ-Борнгольмъ. Эта инструкція, равно какъ и все предыдущія инструкціи короля, данныя своимъ адмираламъ, не отличалась особенной ясностью и простотой. Начальники часто продолжали оставаться въ полной зависимости отъ главныхъ руководителей, находившихся вдали отъ театра военныхъ дѣйствій.

Во исполненіе полученныхъ указаній Тромпъ рѣшилъ тотчасъ же отыскать находившагося по близости противника и принудить его къ бою; онъ считалъ что не смотря на численное превосходство шведовъ его флотъ не уступаетъ имъ въ силѣ, ибо съ одной стороны датско-голландскій флотъ оказался лучше обученнымъ, а съ другой руководители шведскаго флота не внушали ему особаго довѣрія.

На Шведскомъ военномъ совѣтѣ рѣшаются отступить. На военномъ совѣтѣ, созванномъ близъ Треллеборга подъ личнымъ предсѣдательствомъ Короля, по совѣту адмирала Уггла и съ одобренія всехъ членовъ, было рѣшено ни въ какомъ случаѣ не принимать боя южнѣ Эланда ибо иначе, при неудачномъ исходѣ сраженія, поврежденнымъ кораблямъ было бы слишкомъ далеко до шхеръ и собственныхъ базъ. Съ другой стороны все высказались за желательность быть поближе къ Готланду на случай если бы имѣлось въ виду вновь завоевать этотъ островъ до прибытія вспомогательнаго флота изъ Голландіи въ Балтійское море. Между прочимъ Король сильно настаивалъ на атакѣ Датчанъ въ Зундѣ; на это адмиралъ Уггла однако возразилъ, что было бы нежелательнымъ атаковать соединенные флоты, находящіеся подъ коман-

дою Тромпа въ узкомъ фарватерѣ Зунда, мало знакомомъ шведамъ, а потому затруднительномъ для нихъ.

Этотъ взглядъ адмирала Уггла заслуживалъ полного одобренія, т. к. ограниченныя способности шведскаго Главнокомандующаго, недостаточная обученность личнаго состава и отсутствіе сознательнаго совмѣстнаго дѣйствія отдѣльныхъ кораблей достаточно ясно сказались въ послѣднихъ сраженіяхъ; въ шведскомъ флотѣ вѣра въ собственныя силы сильно поколебалась. Самъ Крейцъ былъ крайне недоволенъ какъ своимъ адмираламъ, такъ и судовыми командирами, а потому и взаимныя отношенія между начальствующими лицами были крайне натянутыми. Видимо только одинъ Король по прежнему вѣрилъ въ способности Крейца.

Характеръ шведскаго короля Карла XI. У Карла X былъ всего только одинъ сынъ, родившійся въ 1655 году. Регентство назначенное Карломъ X за нѣсколько часовъ до своей смерти, руководило государственнымъ дѣламъ до совершеннолѣтія наследника. Карлъ XI вступилъ въ управленіе дѣламъ въ 1672 году въ возрастѣ 17 лѣтъ.

Прежде всего молодой король обязанъ былъ поправить финансовыя дѣла своей страны, сильно расшатавшіяся въ послѣдніе года регентства. Будучи строгимъ не только по отношенію къ другимъ, но и къ самому себѣ, а также весьма бережливымъ, Карлу XI довольно скоро удалось поднять финансы до пзвѣстной степени. Хотя Карлъ XI царствовалъ съ такою же неограниченною властью, какою пользовались датскіе короли, и хотя онъ довольно скоро лишилъ государственный совѣтъ всякой власти, работая только со своимъ статсъ-секретаремъ, онъ тѣмъ не менѣе не уничтожилъ ни совѣтъ сословныхъ представителей, ни государственный и всецѣло признавалъ его права по опредѣленію размѣра государственныхъ податей. Своимъ такъ называемымъ „редукціоннымъ правомъ“, состоявшимъ въ отобраніи у дворянъ незаконно присвоенныхъ ими государственныхъ земель онъ пользовался съ цѣлью увеличенія доходовъ казны также широко, какъ его отецъ, но при этомъ по отношенію къ владѣльцамъ этихъ земель проявлялъ излпшнюю строгость и жестокость.

Будучи крайне вспыльчивымъ и живымъ, но въ тоже время

исполненный благородства, молодой король полагалъ, что послѣ того какъ правительство согласилось вступить въ подробные переговоры, его собственная честь и честь его страны обязываютъ его въ качествѣ союзника Людовика XIV начать эту злосчастную войну. Сама война затѣмъ дала Карлу XI только случай развиться и выказать особенности своего характера т. е. личную храбрость и твердость духа. Военная же мощь, проявленная имъ во время войны, послужила только къ большому расширенію королевской власти по отношенію къ внутренней неурядицѣ.

Датскій король Христіанъ V. Христіанъ V, старшій сынъ Фридриха III, родился въ 1646 году: въ 1670 году двадцати четырехъ лѣтъ отъ роду онъ вступилъ на престолъ; живой и добродушный, обладая личною храбростью, но жаждавшій въ то же время наслажденій, онъ еще наслѣдникомъ проявлялъ большой интересъ къ морскому дѣлу, а потому и въ значительной долѣ способствовалъ его развитію въ Даніи.

Его отецъ Фридрихъ III весьма мало пользовался тою почти неограниченною властью, которою въ то время было облечено королевское званіе. Христіанъ V зато весьма широко пользовался этою властью; онъ создалъ новыя графское и баронское сословія съ особыми правами, а также орденъ Данеброга, и этимъ совершенно разрушилъ могущество стараго дворянства.

Передвиженія флотовъ обихъ противниковъ. 29-го мая Тромпъ снялся съ якоря со всѣми судами союзнаго флота, но въ тотъ же вечеръ снова всталъ на якорь у мыса Севисъ-клинта. Видно весьма слабый противный вѣтеръ и затѣмъ маловѣтріе принудили его къ этому. На другое утро, при вѣтрѣ перешедшемъ на OTS, онъ вышелъ все-таки въ море на поиски своего противника.

Но въ это же утро, 30-го мая, и Крейцъ вышелъ въ море, сперва въ восточномъ, а затѣмъ въ юго-восточномъ направленіи; когда же вѣтеръ перешелъ къ западу, онъ со всѣми судами взялъ курсъ сѣвернѣ Борнгольма.

Къ вечеру Тромпъ увидѣлъ шведскій флотъ въ юго-восточномъ направленіи, но такъ какъ въ теченіи ночи шведы держали значительно круче датчанъ, то утромъ 31-го мая оба флота опять потеряли другъ друга изъ вида. Тромпъ поэтому съ главными силами

своего флота привелъ на нѣкоторое время къ вѣтру, направляясь къ берегу восточнѣе Истада. Тѣмъ временемъ высланные имъ крейсера открыли противника въ юго-восточномъ направленіи, а потому датчане около полудня возобновили погоню за шведами; въ теченіи слѣдующей ночи союзный флотъ форсировалъ парусами и благодаря этому къ утру 1-го іюля значительно приблизился къ флоту Крейца.

Подходъ къ Эланду. Шведскій флотъ, замѣтивъ это сближеніе хотѣлъ воспользоваться усилившимся вѣтромъ, чтобы избѣгнуть боя, и взялъ курсъ на 2¹/₂ милл восточнѣе острова, т. е. слишкомъ далеко отъ берега. Последнее было вызвано опасеніемъ наткнуться на рифъ, выдающійся отъ южной оконечности Эланда на 2 милл (см. планъ № 3).

Союзники, маневрпровавшие значительно искуснѣе шведовъ, тотчасъ воспользовались этимъ обстоятельствомъ и около 10 час. утра подъ всѣми парусами вошли въ промежутокъ, образовавшійся между противникомъ и берегомъ; благодаря этому маневру датско-голландскій флотъ оказался съ навѣтра отъ шведскаго и къ тому еще въ болѣе спокойной водѣ.

Крейцъ же съ потерей большого количества бранъ-стенегъ и поломкою многихъ марса-рей гналъ свои суда въ сѣверо-восточномъ направленіи, страшно растягивая линію. Положимъ и датская линія растянулась порядочно.

Морской бой у Эланда 1 іюня 1676 года.

Начало сраженія. Когда Флагманскій корабль Тромпа „Христіанусъ Квинтусъ“ въ общей линіи союзнаго флота наконецъ оказался на пятомъ мѣстѣ (около 11 часовъ утра) Тромпъ открылъ огонь изъ нѣсколькихъ орудій по флагманскому кораблю Крейца „Стора Кронанъ“ имѣя въ виду прикрыть одинъ изъ своихъ брандеровъ, приближавшихся къ послѣднему. „Стора Кронанъ“ тотчасъ началъ отвѣчать изъ большихъ орудій нижней батареи навѣтреннаго борта.

Такимъ образомъ сраженіе при Эландѣ началось боемъ на погонѣ: бой сохранилъ этотъ характеръ за малыми исключеніями во время всѣхъ одиночныхъ стычекъ, имѣвшихъ мѣсто въ теченіи

всего этого сраженія. За время боя вѣтеръ значительно усилился и сдѣлался порывистымъ съ частыми шквалами отъ W. Волненіе было довольно крупное *).

Тактическій маневръ адмирала Уггла. Въ виду того, что центръ датскаго флота больше отсталъ отъ своего авангарда, чѣмъ у шведскаго флота, адмираль Уггла сигналомъ попросилъ разрѣшенія главнокомандующаго повернуть на другой галсъ, отрѣзать передніе датскіе корабли отъ главныхъ силъ и поставить ихъ въ два огня. Корабли адмирала Уггла въ это время шли непосредственно за флагманскимъ кораблемъ Крейца.

Государственный совѣтникъ Крейцъ далъ свое согласіе во вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ сигналъ: „всему флоту повернуть на другой галсъ“, а затѣмъ приказалъ своему флагманскому кораблю сейчасъ же выполнить этотъ маневръ.

Ближайшіе его помощники, находившіеся на адмиральскомъ кораблѣ возражали главнокомандующему, доказывая, что сдѣлать этого сейчасъ нельзя, ибо прежде всего надо убавить парусовъ, такъ какъ при подобномъ форсированіи парусами немислимо сдѣлать поворотъ: затѣмъ Крейцу было разъяснено, что корабль очень валкій, такъ какъ изъ-за недостаточнаго количества принятаго балласта онъ сидитъ на 7 футъ меньше нормальнаго; наконецъ до начала поворота необходимо закрѣпить всѣ орудія, ибо иначе изъ-за сильнаго крена, неизбежнаго во время поворота надо опасаться, что корабль перевернется. Всѣ эти доводы однако не были въ состояніи разубѣдить Крейца и онъ только твердилъ, что главнокомандующій первымъ обязанъ повернуть на противника.

Гибель шведскаго флагманскаго корабля. Послѣ этого ничего другого не оставалось, какъ исполнить приказаніе главнокомандующаго. При послѣдовавшей затѣмъ поспѣшности, съ которой приступлено было къ выполненію маневра, совершенно забыли задрать навѣтренные порта нижняго дека; вслѣдствіе этого во время самаго поворота, имѣя обстѣненные паруса, „Стора Кронанъ“ отъ налетѣвшаго шквала сильно накренилась на лѣвый бортъ, т. е. на новую подвѣтренную сторону, и опрокинулась. Въ то время пока

*) См. планъ № 3.

правый бортъ корабля еще находился высоко надъ водою, огонь попалъ въ крѣпость-камеру (пороховой погребъ) и черезъ нѣсколько минутъ громадный корабль взлетѣлъ на воздухъ. Изъ всего экипажа, состоявшаго изъ почти 850 человѣкъ, удалось спасти всего около 40 человѣкъ: самъ главнокомандующій, его сынъ и адмиралъ-лейтенантъ Біёрнрамъ утонули. Непрiятельскіе корабли, проходившіе по близости, въ первый моментъ не въ состояніи были оказать какую-либо помощь. Несчастный случай произошелъ какъ разъ на параллели церкви въ деревнѣ Хультерштадтъ, приблизительно въ 16 морскихъ миляхъ къ сѣверу отъ южной оконечности Эланда.

Другой линейный корабль во время того же поворота потерялъ гротъ-марсель, а адмиралъ Уггла со своимъ флагманскимъ кораблемъ принужденъ былъ отбросить реп, т. е. повернуть черезъ фордевиндъ, дабы не столкнуться съ плававшими остатками „Стора Кронанъ“. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго во всей шведской линіи образовался большой безпорядокъ.

Гибель флагманскаго корабля адмирала Уггла. Такъ какъ повороты, предпринятые передними шведскими кораблями, принудили также и датскій авангардъ повернуть на другой галсъ, то многія изъ отставшихъ до того судовъ обоихъ флотовъ успѣли подойти поближе, благодаря чему между отдѣльными кораблями обоихъ противниковъ завязался рядъ одиночныхъ боевъ.

Флагманскій корабль адмирала Уггла, принявшаго послѣ Крейца начальство надъ шведскимъ флотомъ, линейный корабль „Свѣрдеть“, поставленъ былъ въ два огня адмиральскими кораблями Тромпа и Юеля и еще нѣсколькими союзными судами, бывшими по близости: не смотря на жестокой огонь „Свѣдет'а“ онъ вскорѣ потерялъ всѣ мачты и потому оказался въ безпомощномъ состояніи. Голландскій брандеръ, не обратившій вниманія на полнѣйшую беззащитность „Свѣдет'а“, или не желавшій замѣтить этого, подошелъ къ шведскому флагманскому кораблю не взирая на крики обоихъ союзныхъ адмираловъ и спустя нѣсколько минутъ послѣдній уже горѣлъ яркимъ пламенемъ, а затѣмъ взлетѣлъ на воздухъ. Изъ 650 человѣкъ его команды едва спаслись 50 человѣкъ. Большинство погубило въ огнѣ. Адмиралъ Уггла, не желав-

пій сдаться, кинулся въ воду послѣднимъ и сейчасъ же утонулъ въ волнахъ.

Результаты боя. Результаты всѣхъ одиночныхъ боевъ, изъ коихъ многіе происходили уже во время всеобщаго отступленія шведскаго флота, оказались слѣдующими: шведскій флотъ потерялъ 2 адмиральскихъ корабля, взлетѣвшихъ на воздухъ, еще одинъ линейный корабль, затѣмъ 3 судна, взятыхъ въ плѣнъ и наконецъ одинъ линейный корабль, затонувшій въ шхерахъ. Такимъ образомъ общія потери шведовъ выразились 7 судами съ 400 орудіями, болѣе 2000 убитыми и ранеными и 600 человеками взятыми въ плѣнъ. Еще 5 судовъ, свѣвшихъ на мель частью у острова Эланда, частью въ шхерахъ, впоследствии были сняты съ мели.

Союзники не потеряли ни одного корабля, но зато многіе корабли получили серьезныя поврежденія, а на нѣкоторыхъ убывъ въ личномъ составѣ оказалась довольно значительной.

Если преслѣдованіе велось бы съ большею энергіею и до самыхъ шхеръ, какъ это въ началѣ и было предпринято Юелемъ, и чего шведы особенно опасались, то потери послѣднихъ несомнѣнно оказались бы значительно большими. Тромпъ однако къ вечеру остановилъ преслѣдованіе. Хотя побѣда союзныхъ флотовъ и оказалась весьма крупной, она тѣмъ не менѣе не можетъ считаться полной. Тромпъ упустилъ случай использовать одержанную побѣду болѣе настойчивымъ преслѣдованіемъ и сдѣлать ее полной окончательнымъ уничтоженіемъ непріятельскаго флота.

Въ Швеціи пораженіе вызвало большое смущеніе, ибо отъ всего плана операцій пришлось окончательно отказаться. Въ Даніи напротивъ все ликовало, повсюду праздновали побѣду, означавшую полнѣйшее господство Датскаго флота на Балтійскомъ морѣ.

Замѣчанія по поводу сраженія. Совѣтъ адмирала Уггла, не принимать боя южнѣе Эланда, оказался совершенно правильнымъ; если бы шведы послѣдовали этому совѣту, то это избавило бы ихъ отъ окончательной потери флота. Предложеніе тактическаго характера, сдѣланное этимъ адмираломъ и заключавшееся въ поворотѣ переднихъ кораблей шведскаго флота, также было вполне правильнымъ, ибо число шведскихъ судовъ находившихся во главѣ ихъ флота, было больше чѣмъ у союзнаго флота, а потому имѣлось осно-

ваше разсчитывать хотя бы на частичный успѣхъ. Если этотъ маневръ вслѣдствіе полного непониманія главнокомандующаго окончательно не удался, то въ данномъ случаѣ это не должно быть принято въ разсчетъ, ибо сама идея была правильна. Если передніе шведскіе корабли убавили бы парусовъ и дождались бы подхода остальныхъ судовъ, то такой маневръ врядъ ли имѣлъ бы большій успѣхъ.

Резолюція военнаго суда, назначеннаго надъ командиромъ линейнаго корабля, затонувшаго въ шхерахъ, проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на общее положеніе дѣлъ, господствовавшее въ шведскомъ флотѣ въ то время. Судъ не призналъ его виновнымъ „ибо онъ не могъ дѣйствовать лучше того, какъ его обучали; правильнѣе было бы привлечь къ отвѣтственности по уплатѣ стоимости потеряннаго корабля того, кто назначилъ его командиромъ судна“. Оказывается что названный командиръ до своего назначенія капитаномъ корабля былъ виноторговцемъ въ Стокгольмѣ! Что его корабль дрейфуетъ, раньше всѣхъ было замѣчено, незадолго до гибели, дочерью адмирала Боіе, плававшей вмѣстѣ со своимъ отцомъ на названномъ суднѣ! Точно также, какъ послѣ стычки близъ Ясмунда, Голландцы и теперь обвиняли датскихъ капитановъ и адмираловъ въ недостаточномъ проявленіи энергіи во время атаки; судебное разбирательство однако не подтвердило вышесказаннаго; видимо и сами голландцы сдѣлали нѣкоторые промахи. Тромпъ и Юель вскорѣ еще болѣе стали чуждаться другъ друга.

Непосредственныя слѣдствія боя въ смыслѣ дальнѣйшаго хода военныхъ событій. Первоначальная наступательная война шведовъ такимъ образомъ превратилась въ чисто оборонительную кампанію, которую имъ пришлось уже вести на собственной территоріи. Но зато, какъ это обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ, война въ новомъ своемъ видѣ пробудила народныя силы. Главнымъ образомъ опасались нападенія на Стокгольмъ; затѣмъ Карлъ XI, не имѣя теперь уже возможности послать подкрѣпленія въ Поммеранію, намѣренъ былъ изъ Лифляндіи вторгнуться въ Пруссію. Онъ этимъ съ одной стороны хотѣлъ облегчить нѣсколько участь своихъ войскъ, расположенныхъ въ Поммераніи и въ Штеттинѣ, а съ другой стороны до нѣкоторой степени отвлечь вниманіе противника отъ Сконеа.

Такимъ образомъ Данія опять на нѣкоторое время отодвинула опасность, грозившую ей столицѣ и главной морской базѣ со стороны сѣвернаго сосѣда. Хорошее въ общемъ географическое и военно-морское положеніе Даніи въ данномъ случаѣ не сыграло особо выдающейся роли.

Конецъ второго года войны.

Дальнѣйшія дѣйствія союзнаго флота. Чтобы отвлечь вниманіе противника отъ намѣченнаго главнаго пункта высадки датскихъ войскъ на берегъ Сконеиа въ Зундѣ, Христіанъ V приказалъ Тромпу произвести рядъ небольшихъ высадокъ на берегу Сконеиа въ Балтійскомъ морѣ и въ провинціи Блеккингенъ. Тромпъ и Юель во исполненіе этого приказанія неоднократно высаживали десантъ, состоявшій частью изъ судовыхъ командъ, частью изъ взятыхъ съ собою сухопутныхъ войскъ въ различныхъ мѣстахъ названныхъ провинцій и прежде всего въ Треллеборгъ и Истадъ.

Рекогносцировка, произведенная одновременно съ этимъ у береговъ Рюгена, выяснила что въ виду недостатка въ сухопутныхъ войскахъ въ этомъ мѣстѣ нельзя было рассчитывать на удачную десантную операцію.

Во время дальнѣйшихъ дѣйствій флота у шведскихъ береговъ Юель неоднократно выдѣлялся своею энергіею и распорядительностью, а потому операціи, организованныя имъ зачастую приводили къ значительнымъ успѣхамъ. Атака Стокгольма однако не увѣнчалась успѣхомъ.

Начало сухопутной кампаніи въ Сконеиѣ. Датскій десантный корпусъ подъ личнымъ предводительствомъ Христіана V и подъ прикрытіемъ флота высадился 29-го іюня близъ Роо, южнѣе Гельспингборга. Такимъ образомъ послѣ боя у Эланда потребовалось цѣлыхъ 4 недѣли, чтобы снарядить войска для названной экспедиціи. Корпусъ этотъ въ количествѣ 13,000 человекъ при высадкѣ встрѣтилъ только незначительный отпоръ со стороны небольшихъ шведскихъ отрядовъ, раскинутыхъ по берегу.

Хотя войска Карла XI, расположенныя въ Сконеиѣ состояли изъ 11,000 чел., ему необходимо было отдѣлить половину изъ

нихъ на усиленіе крѣпостныхъ гарнизоновъ: Мальмэ, Ландскрона и Гельсингборгъ на берегу Зунда; Халмшадъ въ южномъ Каттегатѣ. Христіанштадъ, Карлсхамнъ и Христіанопель на берегахъ Балтійскаго моря. Вслѣдствіи этого король долженъ былъ отступить; отступление это однако превратилось въ форменное бѣгство, а потому у Христіанштада удалось собрать лишь 4,000 человекъ.

Болѣзнь Карла XI мѣшаетъ началу наступленія. Вышеуказанное бѣгство при отступленіи отчасти произошло вслѣдствіе страннаго поведенія Карла XI, остававшагося нѣмымъ на всѣ предложенія и совѣты. Поэтому никакихъ приказаній не отдавалось, никакихъ распоряженій не дѣлалось и никакихъ серьезныхъ оборонительныхъ работъ не предпринималось.

Вскорѣ по полученіи въ главной квартирѣ въ Мальмэ печальнаго извѣстія о пораженіи флота (Карль XI напротивъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ извѣстія объ успѣхѣ), у 20 лѣтняго Карла XI впервые появились признаки своеобразнаго умственнаго возрѣнія, которые сначала высказывались въ видѣ самодурства и упрямства, затѣмъ въ видѣ унынія и меланхоліи и въ послѣдствіи превратились въ настоящую болѣзнь.

Сухопутная война Христіана V. Вмѣсто того чтобы воспользоваться выгоднымъ положеніемъ и преслѣдовать бѣгущаго противника всѣми имѣвшимися въ его распоряженіи силами, дабы такимъ образомъ окончательно разогнать шведовъ, Христіанъ V подвигался впередъ крайне медленно и прежде всего занялся захватомъ ближайшихъ крѣпостей. Гельсингборгъ сдался положимъ уже черезъ нѣсколько дней т. е. 3-го іюля; за то Ландскрона была взята только черезъ мѣсяць, а Христіанштадъ въ серединѣ августа, тогда какъ Мальмэ держался долго и вслѣдствіе этого приковывалъ къ себѣ главные силы датской арміи.

Въ теченіи этого времени на сѣверной границѣ провинцій разрослась партизанская война такъ называемыхъ „Халуновъ“, т. е. прежнихъ датскихъ пограничныхъ крестьянъ. Эта партизанская война причинила шведамъ много вреда и сильно мѣшала сохраненію связи между отдѣльными отрядами.

Наступленіе Карла XI. Въ серединѣ августа король стряхнулъ съ себя свою меланхолію и со всею конницею, имѣвшеюся

въ его распоряженіи, спѣшно поскакалъ изъ восточной части Сконена въ Галландъ у Каттегата, чтобы помѣшать соединенію датскаго отряда, вышедшаго изъ Гельсингбора на сѣверъ (о чемъ ему донесли его развѣдчики) съ отрядомъ графа Гильденлеве въ свою очередь вышедшаго изъ Норвегіи въ округъ Богюсъ.

Близъ Гальмштада Карлу XI удалось совершенно уничтожить вышесказанный датскій отрядъ, причемъ Христіанъ V даже ничего не подозрѣвалъ объ этомъ походѣ своего противника — на столько неудовлетворительна была датская развѣдочная служба. Датчане потеряли 1,000 человекъ убитыми и 3,000 плѣнными. Какъ видно Карлу XI съ большимъ искусствомъ удалось воспользоваться этимъ раздѣленіемъ датскихъ силъ. Въ дальнѣйшемъ датскія войска были отброшены изъ своихъ позицій сѣвернѣе Готебурга и вслѣдствіе этого должны были отступить до Уддевалла.

Дальнѣйшія дѣйствія датскаго флота. Послѣ неудачной попытки высадить на островѣ Рюгенъ отрядъ датско-бранденбургскихъ войскъ, принятыхъ въ Висмарѣ, союзный флотъ намѣревался помѣшать перевозкѣ финскихъ полковъ въ Швецію, но сильно запоздалъ. Въ дальнѣйшемъ флотъ снова принялся за безнокойство береговъ. Сконена и подъ конецъ занялъ Христіанопель на крайнемъ востокѣ провинціи Блеккингенъ. Въ концѣ октября Датчане завладѣли крѣпостью Карлсхамнъ, въ которой оказался громаднй складъ военныхъ припасовъ.

Съ началомъ зимы союзные флоты частью расположились на зимовку, частью отправились домой; вице-адмиралъ Корнелій-Эвертсенъ вернулся въ Голландію съ вспомогательнымъ флотомъ. Тромль-же предоставилъ въ распоряженіе Христіана V 3,000 моряковъ съ его флота, вооруженныхъ каждый саблею, пистолетомъ и аллебардой.

Зимнй походъ Карла XI. На материкѣ Курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ еще до конца года завладѣлъ городами Анкламъ и Демминъ (между Штеттиномъ и Штральзундомъ). Что касается городовъ Бремена и Штаде, то Шведы потеряли ихъ еще раньше; только одинъ Мальмэ держался по прежнему.

Датская армія расположилась на зимнія квартиры близъ сѣверной границы Сконена въ средней ея части. Тутъ-то

Карлъ XI рѣшилъ напасть на нихъ неожиданно, собравъ предварительно свои разсѣянные войска; армія его дошла при этомъ до почтенной цифры 20,000 человекъ. Подкрѣпленный такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ, король взялся за это новое предпріятіе жизнерадостный и полный отваги. Это скрытое нападеніе приуроченное къ концу октября окончательно не удалось, и датская армія имѣла полную возможность цѣлкомъ отойти на югъ.

Восточнѣе Ландскрона они снова заняли укрѣпленный лагерь.

Такъ какъ положеніе Карла XI изъ-за недостатка продовольствія сдѣлалось весьма критическимъ (вся провинція Сконе была опустошена и разграблена и „Халуны“ за его спиной опять давали себя чувствовать), онъ рѣшился съ наступленіемъ большихъ морозовъ предпринять генеральную атаку на датскія войска и ихъ лагерь.

Сраженіе при Лундѣ 4 декабря 1676 года. Самая ожесточенная битва, когда либо происходившая между Шведами и Датчанами, имѣла мѣсто 4-го декабря къ сѣверу отъ города Лундъ. Оба монарха лично вели свои войска въ бой. Противъ 12,000 человекъ Карла XI стояло 14,000 человекъ Христіана V.

Неоднократное личное вмѣшательство храбраго Карла XI въ самый ходъ сраженія въ концѣ концовъ доставило шведамъ славную побѣду на снѣжныхъ поляхъ Сконе.

Датчане потеряли 50 орудій, 5,000 убитыми, 3,000 ранеными и 2,000 плѣнными, тогда какъ потери шведовъ выразились цифрою въ 3,000 убитыми и столько-же ранеными. Общая потеря датскихъ войскъ убитыми и ранеными выразилась 57%, что слѣдуетъ признать весьма высокою цифрою. Почти всѣ голландскіе матросы (1,500 человекъ) заплатились жизнью въ убійственномъ рукопашномъ бою. Остатки датскаго войска бѣжали въ Ландскрона, куда Христіанъ V ускакалъ еще въ полдень.

Хотя датскія войска и отступили дальше на югъ, а частью даже перебравшись на Зеландію, хотя Христіанонель, Карлсхамнъ и Гельсинборгъ снова перешли въ руки шведовъ, Карлъ XI все же не былъ въ состояніи использовать результаты этой великой побѣды.

Вслѣдствіе громаднхъ потерь понесенныхъ въ сраженіи при

Лундѣ сухопутныя его силы для этого оказались недостаточными, а кромѣ того „Хапуны“ на сѣверѣ неоднократно прерывали связь со старыми шведскими провинціями. Тѣмъ не менѣе въ теченіи зимы датскіе отряды, осаждавшіе Мальмэ, отошли отъ этой крѣпости и въ концѣ концовъ въ рукахъ Датчанъ остались только Христіанштадъ на востокѣ и Ландрскрона въ Зундѣ.

Дѣйствія въ Каттегатѣ. Адмиралъ Маркуоръ Родстенъ въ теченіи лѣта принималъ участіе въ осадѣ Готебурга, имѣя въ своемъ распоряженіи 5 линейныхъ кораблей и 5 оборонительныхъ судовъ. Во время этихъ операцій одинъ изъ линейныхъ кораблей сѣлъ на мель и впослѣдствіи былъ сожженъ. Вообще же Родстенъ никакихъ положительныхъ результатовъ не достигъ. Ему даже не удалось воспрепятствовать вооруженію и изготовленію шведскихъ военныхъ судовъ, находившихся въ Готебургѣ.

Позднею осенью шведскій адмиралъ-лейтенантъ Съёбладъ вышелъ изъ Готебурга съ намѣреніемъ освободить городъ Штаде (въ устьѣ Эльбы) осажденный Датчанами, но этотъ планъ изъ за свѣжей погоды встрѣченной въ Нѣмецкомъ морѣ, не удался; зато отряду въ Каттегатѣ и Скагерадѣ посчастливилось въ смыслѣ захвата большого количества призовъ.

Третій годъ войны; 1677 г.

Датскій планъ кампаніи 1677 года. Третій и притомъ самый важный годъ Сконенской войны засталъ всѣхъ въ самой кипучей дѣятельности въ смыслѣ приготовленій къ войнѣ. Датскій планъ сухопутной кампаніи имѣлъ въ виду весною прежде всего вновь овладѣть городомъ Христіанштадъ и затѣмъ снова обложить города Мальмэ и Готебургъ съ цѣлью окончательнаго ихъ захвата. Только послѣ взятія названныхъ городовъ предполагалось начать наступательныя дѣйствія по направленію къ сѣверу.

Флотъ же, какъ и въ предыдущее лѣто, долженъ былъ оперировать на линіяхъ сообщенія Швеціи съ Поммераніею, затѣмъ содѣйствовать осадѣ Готебурга со стороны моря и наконецъ охранять столицу и Зундъ. Дальше имѣлось въ виду ни подъ какимъ предлогомъ не разрѣшать флоту вступать въ открытый бой со

шведскими морскими силами до прибытія вспомогательной голландской эскадры.

Какъ видно изъ выше приведеннаго, съ самаго начала проводилась идея полного раздѣленія сухопутныхъ силъ. Даже назначеніе прусскаго генерала фонъ-дербъ-Гольца главнокомандующимъ всѣми сухопутными силами не поправило это дѣло.

Шведскій планъ кампаніи 1677 года. Въ Швеціи, еще въ теченіи зимы, выработанъ былъ весьма правильный планъ, согласно которому предполагалось раннею весною, до прибытія голландской вспомогательной эскадры, присоединить боевыя суда, вооруженныя въ Готебургѣ и находившіяся такимъ образомъ въ сторонѣ отъ главныхъ силъ, къ этимъ послѣднимъ въ Балтійскомъ морѣ а затѣмъ уже снова приступитъ къ выполненію плана предыдущихъ двухъ кампаній. Планы эти сами по себѣ были совершенно вѣрны и если ихъ не удалось осуществить, то только вслѣдствіе дурнаго снабженія судовъ и недостаточнаго военно-морского воспитанія личнаго состава.

Начальнику Готебургской эскадры, адмиралъ-лейтенанту Съёбладу поэтому еще до начала навигаціи были даны соотвѣтствующія инструкціи, но море очистилось совершенно ото льда только во второй половинѣ марта.

Неправильное выполненіе плана операций адмираломъ Съёбладомъ. Адмиралъ Съёбладъ своевременно приготовилъ свой отрядъ, состоявшій изъ 7 линейныхъ кораблей, 2 фрегатовъ и 3 мелкихъ судовъ, къ выходу въ море; вмѣсто того чтобы выйти со своими судами изъ Готебурга тотчасъ послѣ вскрытія моря и возможно скорѣе пробраться въ Балтійское море, онъ въ началѣ мая отправился въ крейсерство въ Каттегатъ, забралъ тамъ нѣсколько призовъ и даже высаживался на островахъ Лесё и Ангольтъ.

Только 15-го мая Съёбладъ наконецъ направился на югъ. Предполагая, что въ Зундѣ противникъ устроитъ ему всякаго рода препятствія (проходъ „Флпнтомъ“ въ то время все еще считался не безопаснымъ для большихъ судовъ), онъ выбралъ путь черезъ Большой Бельтъ. Въ виду же того, что этотъ послѣдній путь самъ по себѣ значительно длиннѣе, а также принимая въ соображеніе, что съ полученіемъ свѣдѣній о подходѣ шведскаго флота, датскій

флотъ весьма вѣроятно своевременно встрѣтитъ отрядъ адмирала Сьёблада южнѣе Зунда, самый маневръ прохожденія Большого-Бельта долженъ былъ совершиться съ возможною поспѣшностью. Между тѣмъ Сьёбладъ получилъ совершенно неправильное приказаніе по пути слѣдованія воспрепятствовать еще перевозкѣ на Зеландію сухопутнаго отряда Епископа города Мюнстера, находившагося въ полной готовности въ Гольштиніи. И такъ шведскій отрядъ только 23-го Мая подошелъ къ Ньюборгу, и по совершенно непонятной причинѣ всталъ на якорь близъ этого города, затѣмъ высадилъ судовой десантъ и занялся раззореніемъ окрестностей. Казалось-бы что эта операція не имѣла ничего общаго ни съ главною задачею — соединиться съ морскими силами Балтійскаго моря — ни съ порученіемъ помѣнать перевозкѣ войскъ изъ Гольштиніи.

Между тѣмъ извѣстіе о высадкѣ десанта быстро дошло до Копенгагена и оттуда немедленно выслали яхту съ соответствующими инструкціями и разъясненіями къ адмиралу Нильсу Юелю, вышедшему изъ Копенгагена около недѣли тому назадъ въ южномъ направленіи.

Крейсерство Нильса Юеля. Адмиралъ Юель 19 мая вышелъ изъ Копенгагена имѣя въ своей эскадрѣ 9 линейныхъ кораблей, 2 фрегата, 2 брандера и 1 мелкое судно. Цѣль его выхода была прервать шведскіе пути сообщенія и прикрыть перевозку вышеупомянутаго отряда Мюнстерскаго Епископа, въ 4000 человекъ. Принявъ 25 мая транспорты съ названными войсками у южной оконечности острова Фальстеръ, мыса Едсеръ-одде *), адмиралъ самъ всталъ здѣсь на якорь, а транспорты подъ прикрытіемъ 2-хъ судовъ отправилъ на сѣверо-востокъ. Черезъ 3 дня послѣ этого онъ получилъ извѣстіе о приближеніи отряда Сьёблада. Надо замѣтить что Юель о шведскомъ планѣ операціи никакихъ свѣдѣній не имѣлъ.

На военномъ совѣтѣ, собранномъ по этому поводу, рѣшено было сейчасъ же атаковать шведовъ. Не смотря однако на то, что Юель увидѣлъ противника на N W отъ себя уже вечеромъ 30-го (послѣдній замѣтилъ Датчанъ только на слѣдующій день), онъ изъ за

*) См. карту № 2.

штиля принужденъ былъ остаться на якорѣ. Слѣдуетъ упомянуть что эскадра Юеля незадолго до этого была еще усплена однимъ линейнымъ кораблемъ и однимъ фрегатомъ.

Морской бой у Мёна 1 Юня 1677 года.

Сближеніе противниковъ. Адмиралъ Сьёбладъ вечеромъ 30-го мая всталъ на якорь въ разстояніи 3—4 миль на сѣверо-востокъ отъ Варнемюнде. Когда шведы на слѣдующее утро тоже наконецъ увидѣли противника въ сѣверномъ направленіи отъ себя, вѣтеръ какъ разъ перешелъ отъ NW къ W, а потому Сьёбладъ желая скрыться на NO (вѣтеръ тѣмъ временемъ ослабѣлъ и перешелъ къ SW) распорядился обрубить якорные канаты.

Съ теченіемъ времени вѣтеръ настолько стихъ, что обоимъ противникамъ пришлось спустить гребныя суда и буксироваться; только къ 7 часамъ вечера они сблизились настолько, что можно было открыть огонь, который на большихъ дистанціяхъ поддерживался до полуночи.

Въ теченіи ночи одному изъ датскихъ линейныхъ кораблей удалось принудить шведскій корабль спустить свой флагъ, а затѣмъ и завладѣть имъ. Буксировка продолжалась всю ночь, но значительнаго сближенія ею не было достигнуто.

Начало боя. 1-го Юня около 3-хъ утра задулъ вѣтерокъ отъ NO, вскорѣ успившійся настолько, что позволилъ открыть огонь. Датчане слѣдовали подъ всѣми парусами за шведами, уходившими въ разсыпную въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Датскій адмиральскій корабль и еще одинъ линейный корабль вскорѣ догнали задніе 3 шведскихъ корабля южнѣ Мёна.

Послѣ ожесточеннаго боя, продолжавшагося нѣсколько часовъ, 2 шведскихъ корабля принуждены были сдаться; та же участь постигла еще одинъ шведскій корабль, выбросившійся съ наполненнымъ водою трюмами на ближайшій берегъ острова Мёна.

Затопленіе этого корабля произошло вслѣдствіе того, что самимъ командиромъ было приказано произвести два выстрѣла въ трюмъ. Въ данномъ случаѣ осталось невыясненнымъ было ли это приказаніе отдано до спуска флага или послѣ его спуска, военный судъ

назначенный впоследствии покрайней мѣрѣ не въ состояніи былъ разрѣшить этого вопроса.

Тактическій маневръ Нильса Юеля способствуетъ окончательному успѣху. Около 4-хъ часовъ Нильсъ Юель замѣтилъ что передніе шведскіе корабли, (среди которыхъ находился также адмиральскій корабль Сьёблада), державшіеся до того по близости мѣста боя, поставили всѣ паруса съ намѣреніемъ уйти, пользуясь тѣмъ, что ихъ почти совершенно закрыло пороховымъ дымомъ. Юель тотчасъ же прервалъ бой съ отрѣзанными шведскими кораблями, доставивъ своимъ заднимъ мателотамъ продолжать его, а самъ, форсируя парусами, пустился въ погоню за Сьёбладомъ. Догнавъ на своемъ 86 пушечномъ флагманскомъ кораблѣ „Христіанусъ Квинтусъ“ шведскаго адмирала на траверсѣ острова Мёнъ, онъ вступилъ съ нимъ въ жестокую перестрѣлку и черезъ 2 часа заставилъ его сдаться.

Сьёбладъ принужденъ былъ спустить флагъ на своемъ 60 пушечномъ адмиральскомъ кораблѣ „Амарантъ“; другой шведскій корабль подоспѣвшій къ нему на помощь тоже сдался получивъ отъ Нильса Юеля нѣсколько весьма удачныхъ залповъ.

При дальнѣйшемъ преслѣдованіи датчане захватили большинство болѣе мелкихъ судовъ, но уже въ самомъ Зундѣ: остатку шведской эскадры удалось уйти отъ погонн только благодаря наступившему туману.

Результаты боя. Датчане такимъ образомъ завладѣли 5 линейными кораблями и 3 мелкими судами; кромѣ большого количества убитыхъ и раненыхъ шведы потеряли 1600 человекъ плѣнными, въ томъ числѣ начальники эскадры, адмирала Сьёблада. Къ главнымъ силамъ шведскаго флота изъ этой эскадры присоединились только одинъ линейный корабль и оба фрегата. Одному линейному кораблю удалось проскочить черезъ Зундъ подъ чужимъ (англійскимъ) флагомъ и благополучно добраться до Готебурга.

Замѣчанія по поводу боя. Громадный успѣхъ, достигнутый датчанами всецѣло долженъ быть приписанъ энергичнымъ и храбрымъ дѣйствіямъ самого Нильса Юеля, служившими прекраснымъ примѣромъ всѣмъ его командирамъ, а въ особенности тактическому маневру, предпринятому Юелемъ въ концѣ боя.

Юель своими командирами остался недоволенъ; онъ высказывалъ мнѣніе, что при болѣе энергичной поддержкѣ ему удалось бы захватить весь отрядъ. Въ Копенгагенѣ, куда Юель отправился для исправленія своихъ судовъ, собравъ ихъ предварительно въ близлежащей бухтѣ Кёге, назначенъ былъ военный судъ, который присудилъ трехъ датскихъ командировъ къ большимъ денежнымъ штрафамъ, одного голландскаго командира, перешедшаго на датскую службу, къ отрѣшенію отъ командованія, а второго къ смертной казни. Этотъ послѣдній однако пзбѣгъ этого наказанія, такъ какъ еще до суда бѣжалъ изъ бухты Кёге, съѣхавъ ночью на шлюпкѣ въ Висмаръ.

Дальнѣйшія ошибки въ шведскомъ планѣ операцій, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ пораженіе при Мёнѣ. Помимо медленности и неправильности выполненія операціи, порученной Събладу, на невыгодный для шведовъ исходъ боя при Мёнѣ повліяли также и другія ошибки съ шведской стороны. Ничего не было предпринято для встрѣчи главными силами въ западной и южной части Балтійскаго моря, отряда, идущаго изъ Готебурга, хотя по первоначальному прозекту и предполагалось, что обѣ части флота выйдутъ одновременно и встрѣтятся у береговъ Поммераніи. Это, во всякомъ случаѣ, рискованное предпріятіе, заключавшееся въ проходѣ сравнительно слабаго отряда черезъ датскія воды на протяженіи 300 морскихъ миль, должно было быть поддержано со стороны главныхъ силъ шведскаго флота хотя бы тѣмъ, что уже готовые корабли этого флота своевременно подошли бы къ южному входу въ Зундъ, и здѣсь выждали-бы прорывъ отряда Съблада, отвлекая въ тоже время датскія морскія силы, начавшія уже кампанію.

Однако ничего подобнаго не было предпринято. Такъ-какъ первыя суда датскаго флота оказались вполне готовыми къ выходу только во второй половинѣ мая, то въ началѣ мая отрядъ Съблада могъ-бы проскочить черезъ Зундъ и безъ поддержки главныхъ силъ, а слѣдовательно и соединиться съ послѣдними. Если же прорывъ Съблада состоялся бы позже то было бы вполне достаточнымъ поддержать его шведскимъ отрядомъ равнымъ по силѣ отряду Съблада, ибо эти два отряда, дѣйствуя соединенно противъ Ипльса Юеля, могли бы рассчитывать на успѣхъ. Поэтому то ясно,

что или Съёбладу необходимо было попытаться проскочить раньше, или же много позднее, т. е. когда у него уже имѣлась бы нѣкоторая увѣренность встрѣтить свои главныя силы между островами Мёнъ и Рюгенъ. Если же главныя силы не въ состояніи были бы выполнить этого маневра, то Съёблада по крайней мѣрѣ надо было снабдить другими инструкціями. Въ данномъ случаѣ съ особенною ясностью сказался вредъ отсутствія опытнаго главнокомандующаго. Большое разстояніе между Стокгольмомъ и Готебургомъ въ послѣднемъ случаѣ не оправдываетъ отсутствія этого лица.

Шведскій планъ операціи въ данномъ случаѣ оказался нарушеннымъ въ самомъ началѣ; изъ этого однако не слѣдуетъ, что необходимо было отказаться отъ самаго плана, ибо главныя силы шведскаго флота все еще оставались значительно сильнѣе датскаго флота, а голландскій вномогательный флотъ оказался еще далеко неготовымъ къ выходу изъ порта своего снаряженія. Конечно требовалась быстрота дѣйствій, но успѣхъ долженъ былъ считаться весьма возможнымъ, и даже весьма вѣроятнымъ. Быстрота требовалась еще и потому, что датскій сухопутный отрядъ уже 26 мая выступилъ изъ Ландскрона и желательно было дѣйствіями флота удержать его отъ дальнѣйшаго наступленія.

Какъ уже было упомянуто, присутствіе Нильса Юеля въ проливѣ у Едсеръ-оде надо считать случайнымъ но въ тоже время весьма счастливымъ обстоятельствомъ, ибо благодаря этому онъ оказался по близости Съёблада и къ тому же вполне готовымъ для принятія боя. Но и съ датской стороны было большимъ упущеніемъ, что готебургскій отрядъ, расположенный ближе къ Зунду и имѣвшій возможность вслѣдствіе лучшихъ обстоятельствъ погоды изготовиться раньше, совершенно не былъ заблокированъ, или что за нимъ не былъ организованъ достаточный надзоръ. Это было весьма необходимо еще для обезпеченія связи съ Ландскрономъ, для сообщеній по Зунду и наконецъ для охраненія самаго Копенгагена отъ внезапнаго нападенія.

Положеніе Голландцевъ и Тромпа къ датскому флоту.

Плохія отношенія между Датчанами и Голландцами на судахъ. Намъ кажется, что будетъ теперь своевременнымъ дать

нѣкоторыя свѣдѣнія о крайне худыхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между голландцами, служившими на датскихъ корабляхъ съ одной стороны и природными датчанами съ другой. Послѣдній военный судъ въ этомъ отношеніи далъ намъ прекрасный примѣръ, показавъ что отношенія другъ къ другу были весьма далеки отъ какой бы то ни было сердечности и товарищеской сплоченности, а напротивъ на основаніи результатовъ предыдущаго года и въ особенности боя при Ясмундѣ-Борнгольмѣ сдѣлались весьма натянутыми.

Всѣ донесенія того времени, въ особенности голландскія, проявляютъ довольно большую односторонность въ изложеніи событій, часто имѣютъ отпечатокъ непріязненности и зависти, а потому благодаря пристрастію изложенія должны быть приняты съ большою осторожностью. Голландскія описанія сраженій полны кичливости къ чему въ данномъ случаѣ не имѣлось достаточныхъ основаній.

Болѣе поздніе голландскіе историки въ большинствѣ случаевъ проявляютъ ту же односторонность и пристрастіе къ морскимъ офицерамъ ихъ націи и часто поражаютъ своимъ полифѣйшпмъ незнаніемъ нѣкоторыхъ весьма важныхъ сѣверныхъ источниковъ.

Во всемъ проглядываетъ та политическая сдержанность, которая постоянно проявлялась Голландіею (и въ частности въ разбираемой войнѣ) лишь только дѣло касалось ограниченія возможныхъ успѣховъ Даніи. Посланники Генеральныхъ Штатовъ, высшіе начальники, Адмиралы и Командиры (разъ они не были снабжены особыми инструкціями) навѣрное хорошо знакомы были съ тѣми планомѣрными дѣйствіями и задачами своего Правительства, которыя прежде всего имѣли въ виду не допустить неограниченнаго владычества одного изъ двухъ сѣверныхъ государствъ на Балтійскомъ морѣ. Вѣдь Голландцы главнымъ образомъ озабочивались, чтобы ихъ первенствующая роль на Балтикѣ, но крайней мѣрѣ въ смыслѣ ихъ торговли, никоимъ образомъ не была бы нарушена, а напротивъ чтобы въ этомъ морѣ было бы сохранено нѣкоторое равновѣсіе силъ. Можно даже утверждать что всѣ стремленія Голландіи какъ политическаго такъ и военнаго характера направлены были къ равномѣрному ослабленію обоимъ противникамъ. Иначе послѣ уни-

чтоженія шведскаго флота и раззоренія торговли и прибрежной полосы Швеціи, Данія обязательно сдѣлалась бы неограниченною владычицей Балтійскаго моря, что оказалось бы убыточнымъ для Голландіи, тѣмъ болѣе что борьба съ Англіею изъ за обладанія моремъ безъ того грозила въ будущемъ поглотить всѣ ея силы. Если же Голландія оказала бы Даніи болѣе существенную помощь въ ея борьбѣ съ Швеціею, то первой уже теперь удалось бы окончательно побѣдить флотъ послѣдней. Отдѣльные офицеры, перешедшіе на датскую службу, и большое число голландскихъ матросовъ навѣрное инстинктивно чувствовали это и очевидно держали себя сообразно съ этимъ. Сердечность взаимныхъ отношеній неизбежно должна была страдать до извѣстной степени изъ за этого, но въ еще большей степени она парализировалась надменностью опытныхъ въ морскомъ и военномъ дѣлѣ уроженцевъ одной изъ великихъ морскихъ державъ.

Каждый голландскій морякъ и въ особенности каждый болѣе высокопоставленный морякъ въ качествѣ современника обоихъ Тромповъ и въ особенности Рюйтера былъ полонъ упрямой морской горделивости и это заставляло его смотрѣть на подданныхъ всѣхъ другихъ, болѣе мелкихъ морскихъ державъ, съ извѣстнымъ пренебреженіемъ и неуваженіемъ.

Съ этимъ горделивымъ голландскимъ національнымъ чувствомъ совершенно не вязалось то обстоятельство, что дѣйствія голландскихъ начальниковъ и моряковъ подчасъ оказывались ниже дѣйствій датчанъ современниковъ. По ихъ мнѣнію, съ достоинствомъ принадлежности къ одной изъ первыхъ великихъ морскихъ державъ того времени, не вязалось оказываніе посильной помощи Датчанамъ въ операціяхъ, псходившихъ отъ послѣднихъ и въ концѣ концовъ способствовавшихъ послѣднимъ въ достиженіи большаго успѣха. Временами это нежеланіе помочь датчанамъ выступало вполне сознательно, планомѣрно и даже съ заранѣе намѣченною цѣлью. Ревность бывшихъ учителей къ своимъ слишкомъ попятливымъ ученикамъ часто проявлялась совершенно ясно и опредѣленно.

Это чувство, этотъ взглядъ и соотвѣтственное ему дѣйствіе или бездѣйствіе весьма естественно передавалось также матросамъ-голландцамъ, составлявшимъ не рѣдко, хотя и меньшую, но во всякомъ

случаѣ не худшую половину всего экипажа. Въ данномъ случаѣ было не существенно: изображали ли эти матросы-голландцы вольнонаемныхъ или же перешедшихъ на датскую службу. Въ качествѣ участниковъ многихъ боевъ и походовъ они полностью раздѣляли эти чувства своихъ начальниковъ.

Разность нарѣчій у моряковъ того времени не играла существенной роли; даже въ настоящіе дни, когда національности и на морѣ строго отдѣляются одна отъ другой, среди моряковъ сѣверныхъ морей имѣется возможность въ вопросахъ морской техники объясняться на общемъ нарѣчій. Нѣсколько столѣтій тому назадъ среди всѣхъ народностей сѣвера, занимавшихся мореходствомъ т. е. Голландцевъ, Датчанъ, Скандинавскихъ племенъ, Фризовъ и Сѣверныхъ Германцевъ было во всеобщемъ употребленіи одно всѣмъ понятное нѣнегерманское нарѣчіе.

Эта тѣсная связь между Голландцами и Датчанами, эта совмѣстная дѣятельность обопхъ государствъ имѣла также и свои хорошія стороны, порождая, въ особенности у послѣднихъ, небывалое соревнованіе; вѣдь надо было показать, что не отстаешь, молодежи хотѣлось догнать стариковъ и убѣдить ихъ въ своихъ способностяхъ. Это стремленіе всячески поддерживалось Королемъ и правительствомъ, въ особенности среди офицеровъ, пожалованіемъ орденовъ, титуловъ и дворянства.

Тѣмъ не менѣе уже здѣсь вполне ясно выяснилось какое мало важное значеніе въ коалиціяхъ имѣютъ совмѣстныя дѣйствія двухъ чуждыхъ другъ другу флотовъ.

Характеръ датскаго флота. Въ датскомъ флотѣ такимъ образомъ мы можемъ подмѣтить голландскій отпечатокъ. По вооруженію и снабженію корабли сильно походили на голландскіе, но по воспитанію личнаго состава въ морскомъ и военномъ отношеніи, велось по голландскому образцу.

Тѣмъ не менѣе Датчанамъ надо отдать справедливость и это слѣдуетъ имъ поставить въ заслугу, что несмотря на громадное вліяніе голландскаго элемента, они уже тогда сумѣли придать своему флоту съ чисто внѣшней стороны, національно-датскій отпечатокъ, т. е. воспринимая отъ голландцевъ все хорошее и полезное, они въ тоже время не поддавались окончательному ихъ вліянію.

Вслѣдствіе этого для пользы національнаго и для блага общаго дѣла нерѣдко приходилось, и въ особенности начальникамъ, а прежде всего самому Нпльсу Юелю, подвергать себя не малымъ лишениямъ и проявлять большую сдержанность. Патріотическій духъ, скромность и благородство поведенія адмирала неоднократно указывали его подчиненнымъ вѣрный путь къ разрѣшенію этой трудной задачи, заключающейся въ большемъ или меньшемъ временномъ подчиненіи этому чужому вліянію и чужимъ правиламъ.

Между тѣмъ Юель нисколько не держался того мнѣнія, будто всѣ голландскія пововведенія непремѣнно тотчасъ же должны быть примѣнены въ Даніи и потому въ своихъ дѣйствіяхъ постоянно придерживался этого воззрѣнія. Онъ прежде всего проводилъ тотъ принципъ, что всѣми силами слѣдуетъ воспротивляться слишкомъ широкому распространенію въ датскомъ флотѣ голландскаго духа и ихъ права.

Доказательствомъ того обстоятельства, что голландцы тѣмъ не менѣе очень часто чувствовали себя хорошо на датской службѣ и среди новой для нихъ обстановки и несмотря на всѣ вышесприведенныя причины отчасти какъ бы одатчанывались — доказательствомъ только что сказаннаго отчасти служить то явленіе, что и послѣ войны большое число матросовъ-голландцевъ а также многіе офицеры и капитаны продолжали оставаться на датской службѣ. Надо думать, что не одни только болѣе крупныя оклады жалованія и болѣе высокія мѣста были причиною этого явленія! Моряки т. е. матросы часто съ охотой продолжали служить подъ датскимъ флагомъ, а можетъ быть даже и съ болѣею охотою чѣмъ на голландскихъ судахъ, ибо въ датскомъ флотѣ ихъ лучше кормили, и обращенія съ ними было менѣе грубое чѣмъ въ голландскомъ, а затѣмъ уже благодаря ихъ исключительнымъ способностямъ ихъ цѣнили особенно высоко, иначе говоря, они часто занимали высшія должности.

Такимъ образомъ также и среди датчанъ, служившихъ во флотѣ, существовали двѣ партіи, рѣдко отличавшіяся по своимъ воззрѣніямъ: одна чужестранная болѣе голландская партія и одна строго національно-датская. Каждый разъ, какъ голландскіе корабли вступали въ составъ датскаго флота и при каждомъ переходѣ главнаго

начальства союзнымъ флотомъ въ руки Тромпа, эти два контраста успливались и временами переходили почти въ явную вражду, а политическое затягиваніе и медлительность Голландіи, проявлявшіяся при посылкѣ вспомогательныхъ эскадръ, конечно никоимъ образомъ не могли способствовать улучшенію отношеній между союзными флотами.

Посылка Тромпа въ Голландію для убѣжденія Штатовъ въ необходимости болѣе энергичной помощи. Чтобы подготовиться возможно лучше къ наступавшей въ 1677 году новой кампаніи, Христіанъ V еще въ началѣ Января отправилъ своего Генераль-адмирала Тромпа, возведеннаго осенью въ датское графское достоинство, въ Голландію съ цѣлью на вербовать тамъ большее число морскихъ командъ, опытныхъ въ военномъ дѣлѣ. Кромѣ того Тромпу поручено было лично повліять на то чтобы, подобно предыдущему году, голландскій вспомогательный флотъ былъ бы высланъ въ Балтійское море возможно ранѣе.

Между тѣмъ въ Даніи стало извѣстнымъ, что Людовигъ XIV поддерживаетъ своего союзника Карла XI крупными субсидіями и предоставилъ въ распоряженіе шведскаго флота нѣсколькихъ опытныхъ морскихъ офицеровъ. а также, что имѣется предположеніе послать французскіе корабли въ Готеборгъ. Потому то Христіану V было весьма важно, разбить и уничтожить шведскій флотъ возможно скорѣе, ибо только уничтоженіе или парализированіе этого флота могло Швеціи помѣшкать вновь выступить со всѣми силами въ Германіи. Въ послѣднемъ же случаѣ Великій Курфюрстъ, вступившій къ этому времени съ Христіаномъ V въ болѣе тѣсный союзъ, уже не былъ бы въ состояніи помочь ему своими войсками для завладѣнія Сконею и остальныхъ прежнихъ датскихъ провинцій. Данія же одна не считала себя достаточно сильной для подобной операціи.

Со стороны Намѣстника въ Голландіи въ смыслѣ вербовки моряковъ для датскаго флота никакихъ препятствій не было учтено, но зато переговоры, касавшіеся высылки вспомогательнаго флота, сильно затянулись; точно также въ Голландіи временно отказались отъ главнаго начальства датскаго адмирала Тромпа надъ голландскою эскадрою.

Голландія медлитъ по причинамъ внѣшной и внутренней политики. Генеральныя штаты медлшли окончательнымъ рѣшеніемъ и откладывали оное съ недѣли на недѣлю по уже раньше приведеннымъ причинамъ: Данія въ Балтійскомъ морѣ можетъ сдѣлаться слишкомъ заносчивой и тогда конечно повредитъ голландской торговлѣ на этомъ морѣ; съ другой стороны штатамъ казалось, что лучше имѣть дѣло съ болѣе сильною Данією (т. е. болѣе сильною чѣмъ Швеція), въ качествѣ нейтральнаго государства доброжелательно настроеннаго къ нимъ, или даже союзнаго въ случаѣ возобновленія войны Голландіи съ Англією, чѣмъ съ могущественною Швецією.

Рюйтеръ уже годъ тому назадъ закончилъ свою славную дѣятельность въ Средиземномъ морѣ и голландскія эскадры находившіяся тамъ уже нѣсколько разъ потерпѣли пораженія въ борьбѣ со своими противниками французами; положимъ положеніе Англіи еще далеко не было обезпечено, но голландская торговля съ каждымъ годомъ приходила въ большій и большій упадокъ главнымъ образомъ изъ за того, что большинство предпочитало пользоваться нейтральными англійскими судами; ослабленіе морской торговли непосредственно отозвалось на паденіи финансовъ, а отъ паденія послѣднихъ въ свою очередь страдалъ флотъ. Повторныя весьма заманчивыя предложенія Карла XI заключить миръ тоже способствовали замедленію окончательнаго рѣшенія, какъ со стороны намѣстника, такъ и со стороны Генеральныхъ штатовъ; начались даже переговоры по заключенію торговаго договора.

Большимъ тормазомъ въ переговорахъ съ Тромпомъ являлось еще то обстоятельство, что главнѣйшія морскія провинціи съ многихъ другихъ провинцій, въ особенности съ Грѣнингенъ, не получили довольно крупныхъ денежныхъ платежей за постройку и снабженіе большого количества боевыхъ судовъ, потребовавшагося въ предыдущіе тяжелые годы войны. Такъ напримѣръ, провинція Зеландъ иначе не соглашалась вооружить на своихъ адмиралтействахъ потребнаго для посылки въ Балтику количества кораблей, какъ только при условіи, что ей будутъ даны гарантіи въ смыслѣ уплаты денегъ. Впослѣдствіи эта провинція, не взирая на категорическое приказаніе Генеральныхъ штатовъ, не построила ни од-

ного изъ потребованныхъ отъ нея кораблей и ипчѣмъ не содѣйствовала вооруженію флота.

Въ теченіи этихъ переговоровъ Тромпъ былъ произведенъ намѣстникомъ Вильгельмомъ III, согласно даннаго раньше обѣщанія, въ Лейтенантъ-Адмираль-Генералы Голландіи и Вестфризланда, не взирая на то что онъ прибылъ въ Голландію лишь въ качествѣ датскаго Генераль-Адмирала и уполномоченнаго Даніи и несмотря на то, что официально онъ былъ принятъ только какъ датскій савонникъ. Въ новой голландской должности Тромпъ назначенъ былъ вмѣсто Рюйтера, но черезъ годъ его уже замѣнилъ адмиралъ Бастіансъ. Всѣ вышеприведенныя обстоятельства и надменность Тромпа, проявленная имъ по отношенію къ его собственнымъ соотечественникамъ значительно способствовали промедленію въ переговорахъ.

Тромпъ со вспомогательнымъ флотомъ отправляется въ Балтійское море. Вслѣдствіе этого въ результатъ вмѣсто намѣченныхъ 15 большихъ судовъ вооружено было только 10 съ экипажемъ въ 2600 человекъ. Подъ командою Лейтенантъ-Адмирала Бастіанса этотъ отрядъ вышелъ изъ Текселя 19 іюня и прибылъ въ Зундъ только 1-го іюля утромъ.

Тромпъ тоже сѣлъ на одинъ изъ кораблей этой эскадры, но по настоящему требованію Генеральныхъ Штатовъ лишь въ качествѣ пассажира и частнаго лица, хотя въ самомъ непродолжительномъ времени ему и предстояло сдѣлаться главнокомандующимъ этой эскадры. Зато Тромпу разрѣшено было посадить на суда этой голландской эскадры всѣ 1.500 голландскихъ моряковъ, на вербованныхъ имъ для датскаго флота въ теченіи долгихъ мѣсяцевъ его пребыванія въ Голландіи. По другимъ источникамъ число нанятыхъ моряковъ достигло только одной трети первоначально намѣченнаго числа.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ общее число голландскихъ моряковъ служившихъ въ датскомъ флотѣ въ 1677 году доходило будто бы до 5.000 человекъ, но намъ это число кажется преувеличеннымъ. Тѣмъ не менѣе имѣются основанія считать, что кромѣ многихъ другихъ чужестранцевъ въ датскомъ флотѣ всетаки служило до 3.000 голландцевъ. Въ описываемое время всѣ моряки сѣвера

носили на себѣ весьма сильно развитый отпечатокъ интернаціональности, что усугублялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣстное сообщеніе всѣхъ приморскихъ городовъ въ глубь собственной страны было сопряжено съ большими затрудненіями, чѣмъ международное морское сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ.

Главнѣйшія приготовленія къ морской и сухопутной войнѣ.

Сухопутныя силы обоихъ сѣверныхъ противниковъ. Данія рассчитывала постепенно собрать на Зеландіи армію въ 36.000 челов. пѣхоты и 9.000 всадниковъ, а въ Норвегіи соответственно 14.000 и 2.000 человекъ; кромѣ того она ожидала получить вспомогательную армію въ 12.000 человекъ, составленную изъ войскъ Императора и Курфюрста а также изъ Мюнстера и Гессена. Въ Швеціи тѣмъ временемъ намѣрены были сосредоточить 12.000 человекъ въ Сконенѣ, 8.000 ч. для операціи противъ Норвегіи, 10.000 человекъ въ Поммераніи и 3000 человекъ десантныхъ войскъ для флота. Въ началѣ мая однако у Ландскрона собралось лишь 12.000 человекъ датскихъ войскъ (въ томъ числѣ 5.000 всадниковъ), а Швеція на этомъ театрѣ располагала всего 7.000 человеками. Положеніе шведской арміи, находившейся на материкѣ, не позволяло удѣлять большаго количества войсковыхъ частей на Сконенскій театръ.

Продолженіе операцій на Сконенѣ. Ошибка съ датской стороны. Положеніе Карла XI было весьма затруднительнымъ; всѣ его старанія заключить особый миръ съ Голландією, оказались безуспѣшными, не смотря на то, что сначала это государство какъ будто и соглашалось на начатіе переговоровъ и даже медлило отправкой вспомогательнаго флота въ Данію. Голландія требовала чтобы Швеція взамѣнъ этого уговорила бы Францію согласиться на болѣе дешевыя условія мира съ Голландією.

Когда всѣ эти попытки на заключеніе мира въ результатѣ не увѣнчались успѣхомъ, король весною лично отправился въ Сконенъ. Къ концу мая обѣ непріятельскія арміи подъ личнымъ предводительствомъ своихъ королей расположились другъ противъ друга.

Датская армія между прочимъ была еще подкрѣплена пятью бранденбургскими полками, переправившимися черезъ Зундъ до прохода отряда адмирала Съёблада. Вслѣдствіе большого превосходства датскихъ силъ Карлъ XI 17 мая ночью поспѣшно отошелъ назадъ.

Тутъ-то Христіанъ V сдѣлалъ ту же ошибку, что и раньше, т. е. расположился со всѣми своими 14.000 солдатами подъ стѣнами Мальмэ, гдѣ находился только слабый гарнизонъ въ 3.000 человекъ; тѣмъ не менѣе этому гарнизону удалось отбить всѣ атаки датчанъ вплоть до послѣдней, состоявшейся 26 іюня. Зато датчане ничего не предприняли въ смыслѣ преслѣдованія поспѣшно отступившей шведской арміи, а напротивъ дали ей возможность совершенно безпрепятственно собраться на сѣверѣ Сконеа, даже не взирая на то, что датчанамъ удалось вернуть себѣ городъ Хинстіанштадъ, отрядивъ туда конницу подъ командою генерала Графа Бодиссина.

Фельдмаршалъ Гендрикъ Горнъ назначается главнокомандующимъ шведскимъ флотомъ. Невзирая на всѣ печальные результаты, наблюдавшіеся въ этомъ направленіи въ теченіи всѣхъ послѣднихъ войнъ, послѣ смерти Крейца и Уггла главнокомандующимъ флотомъ въ Швеціи снова назначили не моряка. На этотъ разъ король избралъ на эту должность Барона Эверта Гендрика Горна, незадолго передъ тѣмъ отличившагося при организаціи защиты Бременской провинціи. Само собою разумѣется, что на столь высокую должность непременно нужно было назначить одного изъ государственныхъ совѣтниковъ, ибо въ Швеціи видимо не мыслимо было, чтобы болѣе отвѣтственные мѣста занимались бы людьми, не принадлежащими къ дворянской партіи господствовавшей въ политическомъ смыслѣ.

Мэхэнъ въ своемъ трудѣ посвящаетъ цѣлую главу вопросу объ „сухопутныхъ офицерахъ въ качествѣ флотоводцевъ“; причины приведенныя имъ въ разъясненіе этого явленія въ Швеціи однако не были преобладающими; въ этомъ государствѣ причины эти прежде всего были внутренне-политическія, но кромѣ того замѣчалось недостаточное довѣріе къ адмираламъ, въ смыслѣ ихъ способностей къ управленію болѣе крупнымъ флотомъ, а быть можетъ просто не желали имѣть этого довѣрія.

Государственный совѣтникъ Графъ Нильсъ Браге, которому сначала предложили быть главнокомандующимъ флотомъ, отказался, объясняя свой отказъ недостаточною освѣдомленностью въ морскихъ вопросахъ; положивъ и самъ Горнъ согласился исполнить приказаніе короля, принять этотъ новый весьма тяжелый для него постъ только послѣ категорическаго заявленія, что онъ слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность въ будущемъ за исходъ операций, случай крайне рѣдкій въ военной исторіи и во всякомъ случаѣ мало подходящій для возбужденія довѣрія и надежды на будущее. Горнъ вступилъ въ исполненіе обязанностей совершенно неподготовленнымъ; офицеры и на этотъ разъ остались крайне недовольны выборомъ ихъ начальника; Горну дали кличку; „Коммисара съ титуломъ Генераль-Адмирала“.

Снабженіе шведскаго флота, его дѣленіе на отряды и путь слѣдованія. Несмотря на постоянныя напомнанія самаго короля и невзирая на всѣ старанія всѣхъ начальниковъ, готовность флота изъ за недостатка, какъ въ матеріалахъ и запасахъ, такъ и въ личномъ составѣ сильно запоздала; къ срединѣ Іюня только 8 линейныхъ кораблей заканчивали свое вооруженіе. Команды судовъ составлены были въ громадномъ большинствѣ изъ людей, набранныхъ отовсюду и частью даже изъ лицъ, взятыхъ насильственнымъ путемъ, никогда не бывавшихъ на морѣ. Большая доля офицерскаго состава имѣла весьма поверхностныя познанія въ морскомъ дѣлѣ, а потому тѣ немногіе офицеры, которые перешли на шведскую службу изъ другихъ флотовъ, не въ состояніи были оказать какое либо серьезное вліяніе на улучшеніе качества всего флота.

Флотъ состоялъ изъ:

25 линейныхъ кораблей,

11 фрегатовъ,

6 брандеровъ и еще нѣсколькихъ судовъ.

Впервые флотъ былъ раздѣленъ на 3 эскадры вмѣсто прежнихъ четырехъ. Маршалъ Горнъ самъ велъ первую эскадру, т. е. авангардъ, состоявшій изъ 11 линейныхъ кораблей; подъ его непосредственнымъ начальствомъ находились младшіе флагмана Адмираль-Лейтенанты Горнъ и Розенфельдъ. Вторая и третья эскадры состояли каждая изъ 7 линейныхъ кораблей. Вторую эскадру пли

центромъ командовалъ адмиралъ Клеркъ; третья эскадра или арьергардъ находилась подъ начальствомъ адмирала Графа Вахтмейстера; младшимъ флагманомъ въ арьергардѣ назначенъ былъ адмиралъ-лейтенантъ Графъ Шпарре.

Въ середнѣ Іюня флотъ наконецъ вышелъ изъ шхеръ близъ Эльгснаббена на островъ Муслаё, представляющаго собою крайній южный опорный пунктъ къ S отъ Даларё. Несмотря на попутный вѣтеръ эскадры подвигались впередъ медленно, а потому только спустя двѣ недѣли т. е. 30 Іюня онѣ встали на якорь близъ Мёна; но дорогѣ у Истада Горнъ еще разъ получилъ весьма категорическое приказаніе Карла XI идти впередъ возможно скорѣе.

Инструкціи, полученныя Горномъ отъ Карла XI. Горнъ незадолго до своего выхода получилъ самыя категорическія приказанія короля, возможно скорѣе принудить противника къ бою и непременно помѣшать соединенію Датчанъ и Голландцевъ. Энергичными и смѣлыми наступательными дѣйствіями своего флота Карлу желательно было облегчить положеніе осажденнаго города Мальмё и войскъ на Сконенѣ. Король высказывалъ большую нетерпѣливость въ смыслѣ скорѣйшаго перехода шведскаго флота и болѣе энергичнаго его дѣйствія. Нетерпѣливость эта возрасла еще, когда онъ узналъ о выходѣ голландскаго вспомогательнаго флота. Въ виду того, что подкрѣпленія людьми и боевыми матеріалами, предназначенныя для Поммераніи могли быть готовы еще не скоро, то единственнымъ средствомъ для моральнаго воздѣйствія на южномъ театрѣ, какъ на своихъ, такъ и на противника оставалась крупная побѣда шведскаго флота на Балтійскомъ морѣ.

Въ Даніи сильно опасались подобнаго успѣха и подобной дѣятельности шведскаго флота, въ количественномъ отношеніи считавшагося несравненно болѣе сильнымъ; опасеніе это увеличивалось еще потому, что дѣйствія датскихъ сухопутныхъ отрядовъ не подавали надежды на успѣхъ, а предотвратить раззореніе датскихъ острововъ мыслимо было только при посредствѣ флота.

Инструкціи, полученныя Нильсомъ Юелемъ отъ Христіана V. Юель, стоя со своимъ флотомъ въ бухтѣ Кёге, неоднократно получалъ изъ главной квартиры короля близъ Мальмё весьма неясныя, а подчасъ даже противорѣчащія другъ другу приказанія

8 Іюня, т. е. черезъ недѣлю послѣ боя у Мѣна, Юель получилъ приказаніе крейсировать между Эландомъ и Борнгольмомъ, значить довольно далеко къ NO отъ Зунда, и тамъ ожидать прибытія голландскаго вспомогательнаго флота, но въ случаѣ встрѣчи съ болѣе сильнымъ шведскимъ флотомъ ему предписывалось тотчасъ же отступить къ Зунду. Уже черезъ два дня это приказаніе было замѣнено другимъ, согласно которому Юелю надлежало отозвать уже ушедшіе къ Эланду корабли и со всѣмъ флотомъ держаться по средниѣ пути.

Король Христіанъ V между прочимъ писалъ Юелю: „Когда ты будешь съ нашимъ флотомъ крейсировать на фарватерѣ и опредѣлишь силы противника, тебѣ надлежитъ дѣйствовать по рѣшенію военнаго совѣта и твоему собственному уразумѣнію (Conduite). Въ случаѣ твои силы окажутся соотвѣтствующими силамъ противника и ты разсчитываешь на успѣхъ, то тебѣ надлежитъ съ Божьею помощію атаковать непріятеля. Если же тобою будетъ установлено, что противникъ имѣетъ всѣ свои силы при себѣ, т. е. ни одинъ изъ своихъ судовъ не отослалъ куда нибудь, и что число кораблей противника превышаетъ таковое у тебя, то тебѣ слѣдуетъ дѣйствовать согласно прежнему ордеру (ordre) т. е. отступать въ полномъ порядкѣ, дабы тебя не отрѣзали отъ Копенгагена, твоей гавани, или прервали бы твою связь съ генераль-адмираломъ Тромпомъ“. Юель самъ рѣшилъ поэтому расположиться между Драгёромъ и Фальстербо.

Уже черезъ нѣсколько дней Гросканцлеръ, Государственный Адмиралъ и Государственный Маршалъ—всѣ трое потребовали отъ всѣхъ трехъ старшихъ флагмановъ эскадры Юеля объясненія, что флотъ имѣетъ въ виду предпринять.

Изъ только что сказаннаго проглядываетъ полнѣйшая неувѣренность самаго короля и его малое довѣріе къ флоту и его начальнику; въ дальнѣйшемъ Юель получаетъ категорическое приказаніе, каждый разъ передъ тѣмъ какъ онъ намѣренъ предпринять что либо, непременно внести свое мнѣніе на благоусмотрѣніе военнаго совѣта. Вскорѣ послѣ этого Христіанъ V изъ своей главной квартиры близъ Мальмэ выразилъ желаніе, чтобы Юель держалъ бы фарватеръ, между шведскимъ берегомъ и Рюгеномъ, свободнымъ

отъ противника. На основаніи этой инструкции и послѣ совѣщанія въ военномъ совѣтѣ, Юель рѣшилъ отправиться туда, но мало-вѣтріе не позволило ему добраться дальше мыса Стивенсъ-Клинтъ.

Значеніе военного совѣта. Значеніе и важность военного совѣта того времени вполне соответствуетъ и ныне распространенному среди не спеціалистовъ воззрѣнію, согласно которому военный совѣтъ служитъ для того, чтобы принудить Главнокомандующаго сначала выслушать мнѣніе другихъ, а потомъ только начать дѣйствія и въ результатѣ снять съ Главнокомандующаго нѣкоторую долю отвѣтственности, вваливая ее на плечи нѣсколькихъ другихъ лицъ.

Въ изданномъ королемъ Фридрихомъ V въ 1752 году такъ называемомъ „писмѣ военно-морскихъ—статей“ имѣются довольно точныя указанія о военномъ совѣтѣ. Согласно этому документу командующему флотомъ при серьезныхъ боевыхъ обстоятельствахъ только крайне „рѣдко“ разрѣшается дѣйствовать безъ предварительнаго созыва такого совѣта: только если выгоды предпріятія совершенно очевидны, или если задержка въ началѣ дѣйствій можетъ принести ущербъ общему дѣлу, только тогда Главнокомандующему разрѣшается не созывать военного совѣта. На военный совѣтъ должны быть приглашены всѣ флагмана, а въ крайности кромѣ флагъ-капитана нѣкоимъ образомъ не менѣе 5 ближайшихъ начальниковъ. Резолюціи заносятся въ протоколъ и тутъ-же подписываются.

Кромѣ того военные совѣты того времени въ общемъ могутъ быть сравнены съ засѣданіями адмираловъ и командировъ и совѣщаніями этихъ лицъ, которыя и нынѣ всякій командующій флотомъ въ мирное время созываетъ до начала болѣе сложныхъ маневровъ, а въ военное время передъ началомъ военныхъ дѣйствій и даже передъ началомъ нѣкоторыхъ операцій, дабы придти къ соглашенію со своими подчиненными насчетъ намѣченной начальникомъ дѣятельности отдѣльныхъ судовъ и отрядовъ, и познакомить ихъ со своимъ планомъ дѣйствій, ибо штормъ, туманъ или иные обстоятельства нерѣдко вызовутъ болѣе или менѣе продолжительныя разлучки судовъ флота или эскадръ. Насколько эти категорическія приказанія насчетъ созыванія военныхъ совѣтовъ и

выполненія рѣшенія большинства членовъ этихъ совѣтовъ тормозить все веденіе войны и въ особенности парализируетъ главнокомандующаго въ своихъ рѣшеніяхъ, вытекаетъ изъ донесенія Юеля къ Христиану V, помѣченнаго августомъ 1679 года. Въ этомъ донесеніи Юель сильно жалуется, что въ виду большого числа препятствій и противорѣчивыхъ мнѣній, возникающихъ на военныхъ совѣтахъ, неоднократно весьма важныя подчасъ предприятия оставались не исполненными, тогда какъ впоследствии выяснялось что, своевременно начатыя, они дали бы прекрасные результаты.

Съ другой стороны въ прежнее время личныя объясненія являлись крайне желательными, ибо сигнальная часть и способъ передачи болѣе длинныхъ приказаній находились въ совершенномъ младенчествѣ, а опытныхъ писарей для быстрого и вѣрнаго размноженія приказовъ начальника, почти не существовало. Техника передачи приказаній начальниковъ и въ настоящее время заставляетъ желать очень многого, а тѣмъ болѣе въ тѣ времена.

Поэтому въ разбираемый нами періодъ возможно частыя личныя и словесныя объясненія со своими ближайшими помощниками надо было считать крайне необходимыми для своевременнаго разъясненія того или иного вопроса. Отсюда же слѣдуетъ что военные совѣты прежнихъ временъ имѣли болѣе значеніе, чѣмъ имъ вообще приписывалось.

Нильсъ Юель развиваетъ свой личный составъ. Трехъ недѣльное ожиданіе противника для Юеля не прошло даромъ. Стоя со своимъ флотомъ на якорѣ, или южнѣ Драгера, или у входа въ бухту Кёге, онъ не только поочередно высылалъ свои корабли въ море для ученій, но также неоднократно снимался съ якоря со всѣмъ флотомъ и по близости производилъ эволюціи и маневры. Онъ развивалъ своихъ офицеровъ съ помощью тактическихъ маневровъ, производимыхъ на судовыхъ гребныхъ шлюпкахъ; самые послѣдніе маневры этого рода производились между прочимъ адмираломъ Ито до японо-китайской войны. 22-го іюня Юель выдалъ всѣмъ командирамъ запечатанные конверты съ условными сигналами и окончательно распредѣлилъ суда по эскадрамъ.

Крейсера все время находились въ морѣ для ученій и для

развѣдочной службы, постоянно наблюдая за противникомъ и сообщая адмиралу своевременно обо всемъ. Для ускоренія окончательнаго снабженія послѣднихъ прибывшихъ къ нему кораблей Юель нѣсколько разъ самъ отправлялся на верфь въ Копенгагенъ, дабы лично присмотрѣть за всѣмъ; при этомъ онъ неоднократно видѣлся съ Государственнымъ адмираломъ (морскимъ министромъ) Бьелке.

Особенность расположенія эскадры Нильса Юеля. Въ виду продолжительныхъ штилей, наступившихъ въ концѣ іюня и принимая во вниманіе, что при всѣхъ вѣтрахъ изъ восточной половины компаса положеніе датскаго флота, имѣя съ подвѣтра берегъ Зеландіи, дѣлается весьма опаснымъ, Юель 28 іюня со всѣмъ своимъ флотомъ выбрался противъ слабаго восточнаго вѣтра къ Фальстербо и тамъ всталъ на якорь съ подвѣтра отъ длиннаго рифа выступающаго отъ полуострова въ море. Въ тотъ же день онъ получилъ извѣстіе, что его крейсера обнаружили шведскій флотъ близъ Истада. Что касается силы непріятельскаго флота что объ этомъ онъ имѣлъ свѣдѣнія изъ перехваченнаго датчанами донесенія Горна, адресованнаго Карлу XI. Кромѣ того Горнъ черезъ посредство нейтральныхъ судовъ извѣстилъ его о томъ, то онъ намѣренъ вступить съ нимъ въ бой, хотя бы ему для этого пришлось бы подойти къ самому Драгеру. О выходѣ голландскаго вспомогательнаго флота съ адмираломъ Тромпомъ Юель былъ извѣщенъ еще раньше.

Вскорѣ послѣ прибытія датскаго флота къ Фальстербо, его собственные крейсера донесли ему о приближеніи большого шведскаго флота. Англійскіе купцы задержанные Юелемъ сообщили дальнѣйшія подробности, а 29 іюня впервые увидѣли противника стоявшаго въ это время на якорѣ между Фальстербо и Стевнсъ-Клпнтъ. Противникъ держалъ по курсу на Мёнъ. Юель тотчасъ послалъ правительству въ Копенгагенъ подробное донесеніе объ исключительности своего положенія, прося въ тоже время снабдить его болѣе точными инструкціями, на какое разстояніе ему будетъ разрѣшено приблизиться къ противнику или же ему слѣдуетъ ожидать сперва подкрѣпленій; правительство на основаніи этихъ запросовъ снова обратилось къ королю за инструкціями, но

въ то же время просило Юеля, если онъ только найдетъ возможнымъ, повременить вступленіемъ въ бой до прибытія подкрѣпленія — ожидаемаго со дня на день голландскаго вспомогательнаго флота. Объ устройствѣ болѣе быстрого сообщенія между флотомъ и королемъ черезъ Фальстербо-Сканёръ видимо никто не думалъ.

На слѣдующій день Юель опять писалъ Бьелке, сообщая что военный совѣтъ рѣшилъ оставаться на якорѣ до полученія изъ Копенгагена отвѣта о томъ, слѣдуетъ ли дожидаться подкрѣпленій; послѣ этого отвѣта имѣлось въ виду снова обсудить вопросъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Въ этотъ же день т. е. 30 іюня на эскадру прибылъ братъ Нпльса Юеля, статскій совѣтникъ Баронъ Дженсъ Юель, посланный королемъ въ отвѣтъ на просьбу командующаго флотомъ, разрѣшить ему вступить въ бой. Братъ Юеля имѣлъ порученіе въ качествѣ довѣреннаго лица ознакомить адмирала съ общимъ положеніемъ дѣлъ и посовѣтоваться съ нимъ относительно нредполагаемыхъ дѣйствій. На основаніи этого совѣщанія Юель получилъ разрѣшеніе дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами, и если послѣднія складываются удачно, то и вступить въ бой, въ особенности до полученія непріателемъ подкрѣпленій; въ то же время Юелю предложено было въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сначала въ присутствіи своего брата выслушать мнѣніе военнаго совѣта и—если возможно, отложить рѣшительный бой до прибытія голландцевъ.

Нильсъ Юель рѣшается на бой. Положеніе Нпльса Юеля было далеко незавидное, пбо приходилось ставить на карту участь отечества и его флота, а также свою собственную участь; въ то же время Юель ясно понималъ, что съ прибытіемъ голландскаго вспомогательнаго флота вновь появятся и губительная вражда и партійный духъ, въ присутствіи которыхъ надежды на болѣе крупный успѣхъ уменьшились бы до минимума. До чего дисциплина падала въ случаяхъ совмѣстнаго плаванія союзниковъ, видно изъ донесенія братьевъ Юель, отправленнаго ими лѣтомъ слѣдующаго года къ королю; тамъ въ краткихъ словахъ было сказано: „Никогда на эскадрѣ не было такого согласія, а также до сихъ поръ не было случая отправки крейсера безъ вѣдома и желанія адмираловъ.

Если бы Юель отложилъ время боя, то онъ окончательно по-

терять бы послѣднюю надежду когда либо въ будущемъ во время болѣе крупнаго сраженія сосредоточить главное командованіе въ своихъ рукахъ.

Вообще же можно утверждать, и Юель долженъ былъ себѣ самъ это сказать, что ничего нельзя было возразить противъ общаго содержанія высочайшей инструкціи и ея главнѣйшаго пункта—обождать съ боемъ до прибытія голландцевъ, находящихся къ тому же по близости. Съ точки зрѣнія самой сути дѣла это было вполне правильно, ибо въ случаѣ пораженія, для датскихъ войскъ, расположенныхъ въ Сконенѣ, на первый планъ выступили бы самыя нежелательныя послѣдствія, въ особенности если принять въ расчетъ слабость приближающагося въ видѣ резерва голландскаго вспомогательнаго флота. Въ данномъ случаѣ на картѣ стояла участь всей кампаніи. Если же можно было рассчитывать на удачу, выступая противъ Швеціи безъ помощи голландцевъ, то въ союзѣ съ ними положеніе датскаго флота и всего правительства несомнѣнно еще значительно усилилось.

Послѣ серьезнаго и всесторонняго взвѣшванія всѣхъ обстоятельствъ, отчасти только ему одному извѣстныхъ, послѣ того что онъ окончательно освободился отъ гнетущаго и сильно стѣснявшаго его положенія, отъ этой путаницы всѣхъ приказаній и инструкцій, — только послѣ этого Нильсъ Юель показалъ всю мощь своего великаго ума. Съ того момента, когда онъ твердо рѣшилъ начать дѣйствовать, въ немъ исчезла вся нерѣшительность и всякія колебанія. Постараемся еще разъ выяснитъ себѣ то затруднительное положеніе, въ которомъ онъ находился: самое близкое разстояніе отъ короля и правительства, ихъ тормозящее и удерживающее вліяніе, постоянный контроль неограниченно правящаго монарха, имѣвшаго громадное вліяніе на своихъ подчиненныхъ, вотъ главнѣйшіе пункты того положенія, въ которомъ находился адмираль Юель.

Численная сила и духъ непріятельскаго флота; его тактическое дѣленіе. На шведской сторонѣ, гдѣ флотъ хотя и былъ значительно сильнѣе, но зато менѣе обученнымъ и менѣе сплоченнымъ, гдѣ всѣ корабли были собраны вмѣстѣ, а стало быть не имѣлось значительнаго резерва, гдѣ замѣчалось сильное нежеланіе вступать

въ бой—мы встрѣчаемся съ категорическимъ приказаніемъ монарха возможно скорѣе принудить противника къ бою; положимъ нельзя отрицать, что существовала большая вѣроятность сравнительно легко заручиться успѣхомъ.

На другой сторонѣ напротивъ, при малочисленности датскаго флота, но зато всесторонне обученнаго, сгоравшаго нетерпѣніемъ помѣриться съ непріателемъ,—имѣлись тормозящія и неясныя приказанія, избѣгать боя съ превосходными силами противника и выждать прибытія подкрѣпленій и резерва, находившагося по близости.

Послѣ того, какъ изъ Копенгагена еще въ послѣдніе дни присоединились къ Юелю нѣкоторыя суда, датскій флотъ состоялъ изъ:

19 линейныхъ кораблей

6 фрегатовъ и

11 брандеровъ (3 брандера, 7 галліотовъ и одна яхта).

съ 1270 пушками.

Центромъ или Коръ-де-баталіею командовалъ самъ Юель, авангардомъ адмиралъ Маркуоръ Родстенъ, а аріергардомъ адмиралъ Дженсъ Родстенъ. Флагманскимъ кораблемъ Юель избралъ себѣ 84 пушечный корабль „Христіанусъ Квинтусъ“. Въ каждой изъ трехъ эскадръ находилось еще по одному вице-адмиралу и одному Shout-by-Nacht'у. Опытный въ морскомъ дѣлѣ экипажъ состоялъ изъ 6500 человекъ; по другимъ свѣдѣніямъ ихъ было 7200 человекъ.

Изъ эскадры самаго Юеля отсутствовали какъ разъ одинъ 18 пушечный каперъ и 2 фрегата. Суда эти были высланы въ крейсерство.

Флотъ Горна состоялъ изъ:

25 линейныхъ кораблей

11 фрегатовъ

18 судовъ разныхъ ранговъ (6 брандеровъ и 12 галліотовъ) съ 1800 орудіями. Тактическое дѣленіе дано было выше. Адмиральскимъ кораблемъ Горна былъ 84 пушечный корабль „Викторія“. Кромѣ 9000 человекъ команды на судахъ, главнымъ образомъ на вооруженныхъ кушакъ, были еще размѣщены около 3000 солдатъ, предназначавшіеся для высадки на Мёнъ и Зеландъ съ цѣлью производства диверсіи.

Въ шведскомъ флотѣ поэтому имѣлся перевѣсъ въ:

6 линейныхъ кораблей

5 фрегатовъ и

3 брандера

съ 500 орудіями. Общее кочичество личнаго состава шведскаго флота было почти вдвое больше числа датскихъ командъ. Къ этому надо еще прибавить, что шведскіе корабли были больше датскихъ и вооружены сильнѣ послѣднихъ.

Описаніе бухты Кёге. Большой морской бой 1 Юля 1677 года происходилъ не *въ* бухтѣ Кёге, а *передъ* этой бухтой и притомъ около юго-восточнаго входа въ бухту ближе къ берегу Зеландіи.

Полуостровъ Стевнсъ-Клинтъ, выдающійся въ юго-восточной части острова Зеландъ между бухтами Кёге съ сѣвера и бухтою Престе съ юга, имѣетъ отвѣсныя берега вышиною до 130 футъ. Внутри линіи 20 футовой глубины въ нѣсколькихъ мѣстахъ имѣются отмели, выдвигающіяся въ море до полумили. Среди этихъ отмелей надо отмѣтить такъ называемый Калькгрундъ, имѣющій глубину въ 16¹/₂ футъ и расположенный вдоль сѣверо-восточнаго берега бухты. Берегъ въ этомъ мѣстѣ тянется по направленію съ сѣвера на югъ на протяженіи около 4-хъ морскихъ миль *). Собственно бухта Кёге и начинается у этой отмели, а затѣмъ тянется въ сѣверо-западномъ направленіи на 10 миль, имѣя ширину до 12 миль, считая до южной оконечности расположеннаго напротивъ острова Амагеръ. Бухта судоходна лишь на южныхъ 10 миляхъ. Разстояніе отъ Стевнсъ-Клинтъ до находящагося восточнѣ рифа Фальстербо тоже около 12 миль. Рифъ Фальстербо особенно опасенъ ибо тянется къ югу отъ весьма низменнаго южнаго берега Швеціи больше чѣмъ на 2 мили и въ тѣ времена никакихъ огражденій не имѣлъ. Далѣе къ сѣверу по шведскому берегу у Фальстербо и Сканёръ тоже имѣется нѣсколько отмелей. Главнѣйшій морской бой всей этой войны происходилъ именно здѣсь, на этомъ тѣсно ограниченномъ со всѣхъ сторонъ пространствѣ.

Морской бой передъ бухтою Кёге 1 Юля 1677 года.

Приближеніе флотовъ. 30 Юня въ полдень Горнъ, стоявшій со своимъ флотомъ на якорѣ у Мёна, выслалъ 3 судна на развѣдку

*) См. карту № 2 и планы № 4.

къ Фальстербо, т. е. по направленію къ датскому флоту. Юель съ своей стороны на встрѣчу этимъ непріятельскимъ кораблямъ отрядилъ 2 своихъ судна, что побудило шведскихъ развѣдчиковъ тотчасъ же повернуть на обратный курсъ. Шведская эскадра тѣмъ временемъ снялась съ якоря.

Изъ глубины залива Престе дуль довольно свѣжій SSW, усплавшійся въ теченіе боя. Шведы такимъ образомъ пользовались выгоднымъ для нихъ навѣтреннымъ положеніемъ. 30-го Іюня послѣ полдня датскій флотъ также снялся съ якоря и въ теченіе ночи оба флота держались подъ малыми парусами, нетерпѣливо ожидая собитій наступающихъ сутокъ.

Положеніе обоихъ флотовъ до начала боя. На слѣдующій день около 4 часовъ утра (было воскресенье) взаимное положеніе обихъ флотовъ приблизительно было слѣдующее *): южнѣе линіи, соединяющей южную оконечность рифа у мыса Фальстербо съ мысомъ Стевнсъ-Клинтъ оба флота шли бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ въ разстояніи одной мили другъ отъ друга ($1\frac{3}{4}$ версты).

Нѣкоторые изъ датскихъ кораблей, преимущественно изъ авангарда, въ теченіи ночной лавировки изъ за теченія и другихъ причинъ упали подъ вѣтеръ, но Юель къ нимъ не спустился по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ онъ опасался что этимъ маневромъ онъ приведетъ свой флотъ въ нѣкоторый беспорядокъ, а во вторыхъ онъ не желалъ, чтобы шведы думали, будто онъ уклоняется отъ боя. Юель напротивъ привелъ возможно круче къ вѣтру, дабы приблизиться возможно больше къ шведамъ. Кромѣ того онъ произвелъ 3 выстрѣла (датскій лозунгъ), означавшіе, что онъ готовъ принять бой. Такъ называемый шведскій „лозунгъ“ состоялъ всего изъ двухъ выстрѣловъ.

Корабли шведскаго флота тоже не всѣ находились въ линіи, но зато вышедшія изъ строя суда занимали болѣе выгодное положеніе — т. е. позади и нѣсколько на вѣтрѣ.

Въ остальномъ, какъ шведская, такъ и датская линіи нисколько не были растянуты и корабли держались, какъ уже было сказано, подъ малыми парусами.

*) См. планъ № 4 положеніе I.

Начало боя. Между 5 и 6 часами утра оба непріятельскихъ флота приблизились на пушечный выстрѣлъ; огонь по всеѣмъ предположеніямъ начать былъ съ шведской стороны. Довольно скоро оба флота окутаны были густымъ пороховымъ дымомъ, державшимся весьма долго близъ датской боевой линіи.

Этпмъ обстоятельствомъ воспользовались 3 шведскихъ брандера, чтобы подъ прикрытіемъ дыма приблизиться къ адмиральскому кораблю Юеля; однако они своевременно были замѣчены и ихъ удалось шлюпками отбуксировать въ сторону раньше, чѣмъ они успѣли сдѣлаться съ кораблемъ „Христіанусъ Квинтусъ“. Они сгорѣли, не причинивъ датчанамъ никакого вреда. *)

Первый тактическій маневръ Нильса Юеля. Продолжая оставаться на первоначальномъ курсѣ, оба противника вскорѣ выскочили бы на берегъ, а потому они должны были рѣшиться на какой нибудь маневръ. Въ этомъ отношеніи оба начальника имѣли широкій просторъ: Горня могъ бы сблизиться съ датскимъ флотомъ и этпмъ превратить бой въ общую свалку, которая довольно скоро привела бы къ окончанію сраженія: онъ также имѣлъ возможность всеми кораблями вдругъ или повернуть оверштагъ, или спуститься, или наконецъ повернуть послѣдовательно и привести на новый курсъ, который повелъ бы въ открытое море; наконецъ ничто ему не мѣшало постепенно спуститься подъ вѣтеръ, начиная съ авангарда, и отжать противника настолько, чтобы курсъ его собственнаго флота велъ бы въ море. Возможно было также повернуть на другой галсъ въ бейдевиндъ, прерывая временно самый бой. Юель тоже имѣлъ возможность сдѣлать выборъ между цѣлымъ рядомъ различныхъ маневровъ: у него тоже была возможность спуститься подъ вѣтеръ до тѣхъ поръ, пока курсъ его флота не повелъ бы вдоль берега и затѣмъ привести снова на западный румбъ, когда это окажется возможнымъ по конфигураціи берега. Во всеѣхъ случаяхъ, однако, маневры эти вызвали бы временное прекращеніе огня.

Первый знакъ къ измѣненію курса поданъ былъ Юелемъ;

*) Прилагаемый планъ сраженія представляетъ собою первый опытъ графическаго изображенія этого боя, а потому чисто схематическій.

онъ приказалъ своему авангарду по немногу спуститься до тѣхъ поръ, пока курсъ не поведетъ въ сторону отъ отмелей, расположенныхъ у мыса Стевнсъ-Клинтъ. *) Этимъ маневромъ, которому, между прочимъ, также послѣдовалъ и его противникъ, онъ выгадалъ то, что далъ своимъ кораблямъ, бывшимъ у него съ подвѣтра, возможность вступить въ строй, а затѣмъ постепенность спускавня всего датскаго флота на сѣверо-западный курсъ, позволила всѣмъ кораблямъ строго сохранить свои мѣста въ строѣ. Но у него была еще и третья причина, заставившая его прибѣгнуть къ названному маневру: Юель надѣялся, что шведскій флотъ тотчасъ же послѣдуетъ его движенію и тогда было весьма вѣроятно (при условіи, что шведы по прежнему будутъ держаться у него на вѣтрѣ) что нѣкоторыя изъ шведскихъ судовъ попадутъ въ критическое положеніе и сядутъ на отмели у мыса Стевнсъ-Клинта. Если же Горну сдѣлалъ бы попытку отжать датчанъ отъ берега, то подобный маневръ нисколько не разошелся бы съ соображеніями Юеля, ибо послѣдній никоимъ образомъ не отказывался отъ боя.

Одинъ шведскій линейный корабль садится на мель подъ берегомъ. Вышеупомянутая надежда Юеля вполне оправдалась, ибо одинъ изъ адмиральскихъ кораблей шведскаго флота 64 пушечный корабль „Дракенъ“, шедшій подъ флагомъ Shout-by-Nacht'a Таубе, дѣйствительно сѣлъ на Калькгрундъ въ 4½ кабельтовыхъ отъ берега.

Горну теперь пришлось рѣшиться оставаться ли на взятомъ имъ курсѣ или же повернуть на другой галсъ и направиться въ море. Въ виду того что вѣтеръ тѣмъ временемъ отошелъ къ SW, то не было никакой опасности, что корабли прижметъ къ берегу этимъ вѣтромъ; точно также не было основаній опасаться дальнѣйшихъ посадокъ на мель, ибо берегъ и отмели расположенныя вдоль онаго отъ сѣверо-восточной оконечности Стевнсъ-Клинта и Калькгрунда тянулись въ сѣверо-западномъ направленіи.

Корабль, сѣвшій на мель, напротивъ представлялъ собою прекрасный предостерегательный знакъ для всѣхъ сзади идущихъ судовъ и позволилъ бы Горну со всѣми остальными кораблями

*) См. планъ № 4 положеніе II.

пройти спокойно дальше. Въ данномъ случаѣ не лишнимъ будетъ вспомнить бой при Абукирѣ, когда Нельсонъ не взирая на малочисленность своей эскадры преспокойно оставилъ „Куллоденъ“, на рифѣ къ которому тотъ приткнулся.

Горнъ дѣлаетъ ошибку, раздѣляя свои силы. Видимо Горнъ вмѣстѣ со своими совѣтниками не довѣрялъ ни плохимъ картамъ, ни лоцманамъ и очевидно опасался, что на отмеляхъ потеряетъ еще нѣсколько кораблей; онъ рѣшилъ поэтому сейчасъ же повернуть на другой галсъ и продолжать бой на юго-восточномъ курсѣ, направлявшемся въ открытое море. Горнъ въ тоже время надѣялся, что этимъ маневромъ онъ отвлечетъ вниманіе своихъ противниковъ отъ сѣвшаго на мель „Дракена“. Вопросъ о томъ, что этого можно было достичь и инымъ путемъ, т. е. сойтись вплотную съ противникомъ, вовсе не разбирался.

Поэтому въ промежутокъ времени между 8 и 9 часами утра шведы спустились, повернули черезъ фордевиндъ и затѣмъ легли на курсъ SO. Въ тоже время Горнъ сдѣлалъ ошибки, приказавъ 6 своимъ линейнымъ кораблямъ и нѣсколькимъ мелкимъ судамъ остаться у сѣвшаго на мель „Дракена“ съ цѣлью защитить его отъ возможныхъ атакъ противника, а также оказать ему помощь при съемкѣ съ мели. Такимъ образомъ вмѣсто того чтобы представить „Дракена“ самому себѣ Горнъ въ самомъ разгарѣ сраженія лишилъ себя своего превосходства въ силахъ надъ противникомъ. Отдѣленіе для этой цѣли даже одного только корабля было бы уже ошибкою, не говоря о нѣсколькихъ судахъ.

Второй тактическій маневръ Нильса Юеля. При данныхъ обстоятельствахъ и Юелю тотчасъ же необходимо было рѣшиться на что нибудь. Надлежало-ли ему со всѣми своими силами послѣдовать на SO за Горномъ или же атаковать шведскіе корабли, оставшіеся близъ „Дракена“? Въ первомъ случаѣ онъ оказался бы въ равныхъ силахъ съ противникомъ, во второмъ же случаѣ имѣлъ бы значительный перевѣсъ. Горнъ вѣроятно тотчасъ же вернулся бы къ „Дракену“, если бы Юель напалъ на незначительныя силы, оставленныя первымъ для защиты сѣвшаго на мель корабля и тогда сраженіе очевидно перешло бы во всеобщую свалку и закончилось бы рядомъ одиночныхъ боевъ. При общемъ численномъ

превосходствѣ и большей силѣ отдѣльныхъ кораблей шведскаго флота послѣднее обстоятельство послужило-бы имъ только на пользу, тогда какъ для датскаго флота при большей обученности его личнаго состава напротивъ крайне выгодно было дольше сражаться въ линіи и путемъ удачнаго маневрированія а также лучшей стрѣльбы добиться побѣды.

Нильсъ Юель поэтому рѣшился на совершенно своеобразный образъ дѣйствій, соединивъ оба плана вмѣстѣ. Юель настолько былъ увѣренъ въ своихъ корабляхъ, въ ихъ командирахъ и въ личномъ составѣ судовъ, что онъ нисколько не опасался достигнуть обѣ цѣли атакувая обѣ части шведскаго флота, — предпріятіе по истинѣ смѣлое и въ тоже время крайне рискованное. *) Съ этою цѣлью онъ сдѣлалъ распоряженіе чтобы корабли, оказавшіеся въ началѣ боя подъ вѣтромъ у флота и не успѣвшіе еще вступить въ общую линію, подъ командою адмирала Маркуора Родстена захватили бы „Дракена“ и шведскіе корабли подоспѣвшіе къ нему на помощь, а затѣмъ возможно скорѣе вернулись бы къ флоту. Самъ же Юель съ остальною большею частью своего флота тоже спустился и затѣмъ легъ на курсъ параллельный курсу шведскаго флота. Ослабивъ такимъ образомъ свои силы примѣрно на одну треть, онъ по прежнему численно значительно уступалъ шведскому флоту. На это рѣшеніе Юеля слѣдуетъ смотрѣть какъ на исключительное, рискованное и въ тоже время правильно взвѣшанное и дальновидное, ибо только благодаря этому маневру пораженіе шведскаго флота оказалось такимъ полнымъ.

Точные моменты этихъ маневровъ не могутъ быть указаны: въ отдѣльныхъ описаніяхъ они слишкомъ расходятся и часто совершенно неясны. Въ этомъ однако нѣтъ ничего удивительнаго; стоитъ только вспомнить, что спустя 120 лѣтъ въ Абукирскомъ сраженіи моментъ взлета на воздухъ корабля L'Orient, т. е. происшествія, ярко выдѣлявшагося среди другихъ эпизодовъ боя, въ различныхъ источникахъ по времени расходится почти на 2 часа.

Второстепенный бой у Калькгрунда. Вой между кораблями отряда Маркуора Родстена, оставшагося у „Дракена“ и швед-

*) См. планъ № 4 положеніе III.

скими судами, подсланными къ нему на помощь, происходилъ слѣдующимъ образомъ. „Дракенъ“ довольно скоро принужденъ былъ спустить свой флагъ а затѣмъ благодаря помощи оказанной пограничною стражею съ мыса Стевнсъ-Клинтъ датчане завладѣли имъ *). Видя это, шведскіе корабли, поддерживавшіе „Дракена“ до послѣдней минуты, послѣшно обратились въ бѣгство. Во время этого отступленія 2 пзъ ихъ, получивъ серьезныя поврежденія, были захвачены датчанами; 3 другихъ корабля, которымъ не удалось пройти съ навѣтра отъ Фальстербо-рифа, принуждены были спуститься къ сѣверу въ Зундъ, а послѣдній пзъ шведскихъ линейныхъ кораблей сѣлъ на мель на Фальстербо-рифѣ.

Адмиралъ Родстенъ довольно скоро отказался отъ погони за упомянутыми 4-мя кораблями, прекративъ согласно полученной имъ инструкціи огонь по нимъ и со своими 6-линейными кораблями подъ всѣми парусами, послѣдшилъ къ своимъ главнымъ силамъ, причемъ вѣтеръ отошедшій дальше къ W значительно облегчилъ ему эту задачу. Нильсомъ Юелемъ, хорошо знакомымъ съ мѣстными условіями погоды, это обстоятельство было предусмотрѣно, когда онъ рѣшился на дѣленіе своего флота.

Дальнѣйшій ходъ главнаго боя. Въ теченіи всѣхъ маневровъ, предпринятыхъ для перемѣны курса на SO, огонь на обѣихъ сторонахъ замолкъ на довольно продолжительный срокъ; затѣмъ когда порядокъ въ обѣихъ линіяхъ снова возстановился и оба противника при западномъ вѣтрѣ направились параллельными курсами въ море, огонь возобновился съ еще болшею силою. Нѣкоторые шведскіе корабли, оставшіе на предыдущемъ галсѣ, теперь вступили опять въ свои мѣста и этимъ дали шведскому флоту громаднѣйшій перевѣсъ въ силахъ надъ датскимъ. Бой продолжался непрерывно. Понемногу въ шведской линіи образовались болѣе или менѣе большіе интервалы **).

Но нѣкоторымъ источникамъ Юель сдѣлалъ еще цѣлый рядъ полуповоротовъ; надо предполагать что цѣль подобнаго маневрированія заключалась въ желаніи дать своимъ кораблямъ возможность

*) см. карту № 4 съ лѣвой стороны.

**) См. карту № 4 положеніе IV.

лучше держать строй, а затѣмъ также сблизиться съ непріятелемъ, ибо другихъ причинъ врядъ ли имѣлось; весьма вѣроятно также, что эти маневры произведены были только послѣ прорыва непріятельской линіи.

Третій тактическій маневръ Нильса Юеля; прорывъ непріятельской линіи. Когда интервалъ постепенно образовавшійся позади середины шведскаго флота, достаточно увеличился, Юель приказалъ своему авангарду привести къ вѣтру, и самъ со всѣмъ флотомъ, шедшимъ съ весьма малыми интервалами, послѣдовалъ за нимъ. Благодаря этому маневру 16 непріятельскихъ судовъ оказались съ навѣтра у Юеля и такимъ образомъ были отрѣзаны отъ главныхъ силъ; среди этихъ судовъ было 7 линейныхъ кораблей, въ томъ числѣ флагманскій корабль адмиралъ-лейтенанта Шпарре. Этотъ прорывъ черезъ линію непріятельскаго флота произошелъ приблизительно около 11 часовъ утра. Обѣ части шведскаго флота такимъ образомъ принуждены были послѣдовать маневру Юеля, приведя тоже къ вѣтру, т. е. на параллельный съ нимъ курс *).

Этимъ удачнымъ маневромъ Юель достигъ того, что большая часть непріятельскаго флота оказалась довольно далеко подъ вѣтромъ, а меньшая часть весьма близко съ навѣтра. Сейчасъ же послѣ этого маневра Юелю пришлось покинуть свой сильно разстрѣленный флагманскій корабль, имѣвшій уже 5 футъ воды въ трюмѣ, и отправить его на сѣверъ. Самъ онъ со своимъ штабомъ перебрався на 60 пушечный линейный корабль Фредеріцъ-Терціусъ и оттуда уже продолжалъ управлять боемъ. Огонь обоихъ противниковъ въ это время былъ самый жестокий.

Адмиралъ Родстенъ возвращается къ флоту; окончательное рѣшеніе боя. Тѣмъ временемъ адмиралъ Родстенъ, послѣ боя у Калькгрунда, вернулся къ флоту и со своими 6 кораблями расположился съ навѣтра у отрѣзанной части шведскаго флота, поставивъ ее такимъ образомъ въ два огня**). Съ этого момента бой велся на 4 параллельныхъ линіяхъ, но строй оказался уже сильно нарушеннымъ.

*) См. планъ № 4 положеніе V

**) Планъ № 4 положеніе VI.

Въ то время какъ подвѣтренная часть шведскаго флота около полдня сдѣлала попытку скрыться подъ всѣми парусами на востокъ, навѣтренная часть шведовъ спустилась на NO и O, частью прорываясь черезъ разстроенную линію главныхъ сплъ датскаго флота, частью проходя позади этой линіи. Во время образовавшейся вслѣдствіе этого общей путаницы одинъ шведскій корабль былъ взятъ, другой былъ взорванъ, а третій началъ тонуть.

Конецъ боя; Юель вторично мѣняетъ свой флагманскій корабль. Понемногу порядокъ въ обѣихъ флотахъ совершенно нарушился; Датчане, завязавъ рядъ одиночныхъ боевъ, преслѣдовали своего противника по всѣмъ направлениямъ. Незадолго до наступленія этой всеобщей погони Юелю снова пришлось перемѣнить свой флагманскій корабль, такъ какъ послѣдній оказался сильно разстрѣлянымъ и къ тому же имѣлъ нѣсколько подводныхъ пробоинъ; онъ перенесъ свой флагъ на 64 пушечный корабль „Шарлотта Амалія“ и оттуда уже руководилъ преслѣдованіемъ; было около 3 часовъ дня.

Мѣстами по спѣшно отступающему непріятелю огонь поддерживался приблизительно дюжиною датскихъ кораблей до самаго наступленія темноты, т. е. примѣрно до 10 час. вечера. Только около полночи датскій флотъ постепенно собрался на меридіанѣ Истада. Около 8 часовъ утра Юель окончательно прекратилъ погоню, тѣмъ болѣе что шведскіе корабли, ходившіе лучше датскихъ, значительно ушли впередъ и многіе даже скрылись изъ виду. Вѣтеръ къ этому времени перешелъ къ NW и значительно засвѣжѣлъ. Для наблюденій и охраны фарватера Юель оставилъ восточнѣе Фальстербо 5 фрегатовъ.

По нѣкоторымъ источникамъ Горнъ оттого рѣшился такъ рано, т. е. тотчасъ послѣ полдня начать отступление, что въ это время на сѣверѣ показались уже верхушки мачтъ подходившаго голландскаго вспомогательнаго флота; это свѣдѣніе однако не заслуживаетъ довѣрія и кажется даже невѣрнымъ. Послѣдній актъ главнаго боя происходилъ приблизительно въ 10 миляхъ къ SO отъ мыса Стивнсъ.

Дальнѣйшіе второстепенные бои въ теченіи ночи и на слѣдующій день. Шведскій линейный корабль, сѣвшій послѣ полдня на мель на Фальстербо-рифъ въ теченіи ночи захваченъ былъ боль-

шимъ датскимъ фрегатомъ. шедшимъ изъ Копенгагена на соединеніе съ флотомъ. Ту же участь постигло тѣ 3 линейныхъ корабля, которые направились къ сѣверу въ Зундъ; положили имъ сначала, удалось благополучно пробраться черезъ проходъ „Флинтъ“ и дойти до Мальмэ, гдѣ они встали на якорь.

Начальникъ голландскаго вспомогательнаго флота, адмиралъ-лейтенантъ Бастиансъ, при входѣ, вечеромъ въ день боя, въ Зундъ, получилъ подробныя свѣдѣнія о положеніи вещей и вмѣстѣ съ Тромпомъ подъ всѣми парусами носились дальше, чему очень способствовалъ западный вѣтеръ. Въ узкостяхъ, начинающихся къ сѣверу отъ Копенгагена, онъ для наблюденія оставилъ нѣсколько кораблей. Самъ же, послѣ довольно продолжительной остановки, съ главными силами пошелъ дальше къ югу, высадивъ Тромпа предварительно у Копенгагена. Убѣдившись однако, что ему не успѣть къ самому бою, онъ направился на NO вслѣдъ за тѣми 3 шведскими кораблями, которые ушли въ Мальмэ, но не атаковалъ ихъ тотчасъ же, ибо инструкціи Генеральныхъ Штатовъ требовали отъ него сдержанности, дабы не раздражать французовъ, союзниковъ Швеціи.

По личному приказанію Христіана V адмиралъ Бастиансъ только на слѣдующее утро на рейдѣ Мальмэ атаковалъ шведовъ, выбросившихся незадолго до этого на берегъ подъ прикрытіемъ береговыхъ фортовъ. Одинъ изъ этихъ кораблей, покинутый своимъ экипажемъ, защищавшимъ его однако съ берега, загорѣлся и погибъ; другіе два корабля были взяты послѣ сильной перестрѣлки.

Результаты боя. Такимъ образомъ сраженіе *передъ* бухтою Кёге (не слѣдуетъ смѣшивать это сраженіе съ боемъ, бывшимъ спустя 33 года, т. е. въ 1710 году въ самой бухтѣ) окончилась почти полнымъ пораженіемъ шведскаго флота, потерявшаго:

10 линейныхъ кораблей изъ коихъ 7 было взято

3 брандера и

10 различныхъ судовъ, среди которыхъ находилась также маленькая яхта съ шведскимъ морскимъ секретаремъ, сѣвшимъ на нее до начала боя, дабы лучше наблюдать за боемъ и на бумагѣ воспроизвести отдѣльные его фазы; яхта эта, равно какъ и брандеры утонули. По нѣкоторымъ другимъ источникамъ, не вполне на-

дежнымъ (даже по Фриденрейху), Шведы будто бы потеряли еще 2 корабля, затонувшіе во время отступленія.

Датчане взяли въ плѣнъ почти 3000 человекъ, въ томъ числѣ 2 адмираловъ и 70 офицеровъ. Убитыми и ранеными шведы потеряли отъ 1200—2000 человекъ. На корабляхъ спасшихся бѣгствомъ было много поврежденій, которыя затѣмъ чинились крайне медленно въ различныхъ опорныхъ пунктахъ, главнымъ образомъ въ Кальмарѣ.

На датской сторонѣ ни одного корабля не было потеряно. Убыль въ людяхъ была очень незначительна — 80 убитыхъ и 270 раненыхъ. Поврежденія большинства датскихъ кораблей были настолько незначительны, что корабли эти уже черезъ нѣсколько дней оказались опять вполне исправными. Только 4 кораблямъ пришлось отправиться въ Копенгагенъ для исправленія болѣе крупныхъ аварій.

Шведскія потери такимъ образомъ оказались весьма значительными т. е.:

40% всѣхъ линейныхъ кораблей

55% остальныхъ судовъ и

35% лучшаго состава.

Въ большомъ знаменитомъ четырехъ-дневномъ бою 1666 года англичане потеряли только около 21% своихъ судовъ а плѣнными столько же сколько шведы, но зато 5000 человекъ убитыми; флотъ ихъ тогда состоялъ изъ 80 судовъ.²

Замѣчанія по поводу боя. Въ первый разъ на сѣверѣ и въ частности на Балтійскомъ морѣ разыгрался крупный морской бой при условіи, что обѣ стороны провели его по всѣмъ правиламъ тогдашней тактики и въ сомкнутомъ строю при большомъ разнообразіи отдѣльныхъ его фазъ. Боевой строй бейдевиндъ въ одну кильватерную колонну, впервые введенный Герцогомъ Горкскимъ въ сраженіи при Ловестовтѣ въ 1665 г. (между Герцогомъ и Обдамомъ) такимъ образомъ и въ балтійскомъ морѣ нашелъ себѣ примѣненіе. Какъ видно, сраженіе больше уже не представляло собою рядъ одиночныхъ боевъ, напротивъ, оба начальника всячески старались сохранить строй въ теченіи всего боя, но въ тоже время не подчинялись рабски этому принципу, воздвигнутому

ко времени разбираемаго періода уже на степень незыблимаго закона.

Въ этомъ отношеніи оба командующихъ флотами допускали въ зависимости отъ обстоятельствъ большія или меньшія отступленія. Съ другой стороны въ теченіи этого, довольно продолжительнаго боя, мы больше уже не замѣчаемъ безпорядочнои свалки, а напротивъ, въ состояніи отмѣтить правильное веденіе артиллерійскаго огня въ строѣ кильватера. Въ этомъ отношеніи въ особенности выдѣляется Юель; будучи увѣреннымъ въ превосходствѣ обученія своего флота и хорошо зная своихъ капитановъ онъ все время пытался отдалить моментъ всеобщей свалки до самаго конца боя и такимъ образомъ не лишилъ себя тѣхъ преимуществъ, которыя ему давали лучшее обученіе лучшаго состава и болѣе совершенная тактическая выправка судовъ его флота.

Ловкость Нильса Юеля и его величіе въ качествѣ флотводца и тактика неоднократно показали себя во всемъ своемъ блескѣ. Въ отношеніи того, который изъ его тактическихъ маневровъ слѣдуетъ признать самымъ выдающимся, мнѣнія конечно могутъ расходиться. Считать ли болѣе выдающимся маневромъ, дѣленіе его флота у Калькгрунда, или болѣе поздній прорывъ непріятельской линіи, рѣшить трудно, но во всякомъ случаѣ исключительность обоихъ маневровъ остается несомнѣнной. Прорывъ Роднея черезъ флотъ Де-Грасса, имѣвшій мѣсто положимъ при иныхъ обстоятельствахъ и произволившійся нѣсколькими инымъ путемъ, тѣмъ не менѣе совершился почти-что столѣтіемъ позже. При оцѣнкѣ заслугъ Юеля и величія его характера также не слѣдуетъ упускать изъ виду, что онъ неотступно находился подъ давленіемъ своего правительства и расположившагося по близости короля и что онъ собственно не занималъ должности Главнокомандующаго, а только временно замѣнялъ его.

Нѣсколько странной является причина, которая приводится въ оправданіе того, что Юель не продолжалъ преслѣдованія своего противника. Говорятъ что Юель сдѣлалъ распоряженіе о возвращеніи изъ погони главнымъ образомъ изъ-за возможнаго недостатка въ провизіи на случай болѣе продолжительнаго пребыванія у береговъ противника, а не потому что многіе корабли имѣли довольно

серьезныя поврежденія въ рангоутѣ. Обстоятельство это кажется тѣмъ болѣе страннымъ, если вспомнить что въ теченіи послѣднихъ 4 недѣль датскій флотъ все время находился не далѣе 25—30 морскихъ миль отъ своего главнаго опорнаго пункта Копенгагена и въ разстояніи не болѣе 10—20 миль отъ ближайшихъ прибрежныхъ городовъ. Можно поэтому только предположить, что въ послѣдніе дни боя Юель совершенно не рассчитывалъ на такой громадный успѣхъ. Иначе трудно объяснить себѣ это серьезное упущеніе (его другимъ именемъ назвать нельзя) т. е. недостаточное снабженіе своего флота провизіею.

Бой передъ бухтою Кёге принадлежитъ къ весьма немногимъ морскимъ сраженіямъ, происходившимъ на ходу, въ которыхъ обстановка мѣстности, если такъ можно выразиться, играла такую выдающуюся роль и въ которомъ использование этой обстановки имѣло такое важное значеніе на исходъ боя.

Значеніе боя и оцѣнка Нильса Юеля. Шведскій планъ кампаніи этого года такимъ образомъ въ третій разъ оказался разстроеннымъ; послѣдствія этого обстоятельства неминуемо должны были скорѣе сказаться и дѣйствительно на сухопутномъ театрѣ военныхъ дѣйствій признаки появились почти тотчасъ же. Прежде всего конечно датскіе берега оказались обезпеченными отъ ожидавшаго ихъ раззоренія.

Побѣда Юеля произвела громадную сенсацію во всей Европѣ, и въ особенности конечно у великихъ морскихъ державъ, т. е. у Англіи и Голландіи, опасавшихся за дальнѣйшее сохраненіе своего обособленнаго положенія въ Балтійскомъ морѣ; вполне возможное и притомъ безспорное превосходство третьей морской державы въ Балтикѣ оказалось крайне нежелательнымъ какъ для Англіи, такъ и для Голландіи.

Англійскій король Карлъ II поздравилъ Христіана V между прочимъ словами: „что отнынѣ Юель самый великій флотоводецъ въ Европѣ“, а датскій посланникъ въ Гаагѣ доносилъ что въ Голландіи теперь ипльсъ Юель пользуется весьма большимъ уваженіемъ и что его веденіе флота считается выше руководства самаго знаменитаго морского начальника.

Впослѣдствіи зависть голландцевъ породила стремленіе затмить

славу датчанъ и приписать громадный успѣхъ этого сраженія тому обстоятельству, что въ датскомъ флотѣ служилъ большой процентъ голландскихъ командировъ и нижнихъ чиновъ. Заграницею подобное объясненіе побѣды въ общемъ однако было отвергнуто.

Какъ только первые звуки орудіейной пальбы долетѣли до главной квартиры короля въ Мальмѣ, Христіанъ V верхомъ поспѣшилъ въ Сканёръ и оттуда сосредоточенно наблюдалъ за всѣмъ ходомъ боя. Первое болѣе подробное донесеніе король получилъ отъ барона Дженса Юеля, покінувшаго своего брата передъ самымъ боемъ и слѣдствіаго за сраженіемъ съ яхты „Діана“. Баронъ Юель неоднократно съ яхты подбадривалъ многихъ командировъ; передъ началомъ погони онъ прѣсталъ къ адмиральскому кораблю Нильса Юеля и отъ послѣдняго получилъ краткое донесеніе адресованное королю.

Нильсъ Юель былъ произведенъ въ Генералъ-Адмирала Лейтенантскаго чина. Младшіе флагманы и многіе командиры получили золотыя медали на золотыхъ цѣпочкахъ съ изображеніемъ Нильса Юеля и самаго боя. Младшіе офицеры награждены были такими же серебряными медалями. Кромѣ того было роздано еще много другихъ наградъ. Въ Даніи совершались благодарственные молебны и праздновалась побѣда. Въ память сраженія выбита была медаль съ портретомъ Нильса Юеля, изображеніемъ боя и надписью: „Вотъ какъ подавляются смуты въ Балтикѣ“ (Sic Codanti Turbas Conciliasse Juvat). Для свѣдѣнія здѣсь должно быть прибавлено, что въ нѣкоторыхъ историческихъ сочиненіяхъ только-что описанное сраженіе называется „боемъ при Фальстербо“.

Значеніе Нильса Юеля. Смѣлое руководство, проявленное однимъ лицомъ, привело датскій флотъ къ побѣдѣ. Въ лицѣ Нильса Юеля мы видимъ чловѣка съ бросающеюся въ глаза дѣятельностью, съ твердымъ и возвышеннымъ характеромъ, распорядительностью выдающагося лица вполне подходившаго къ той высокой задачѣ, которая была на него возложена. Дальновидность храбрость и искусство оказались въ немъ сосредоточенными въ высшей мѣрѣ и скомбинированными въ гармоничномъ соотношеніи; въ качествѣ же начальника онъ проявлялъ разсудительность и способность сначала взвѣснить все основательно; но зато попавъ въ не-

посредственное соприкосновеніе съ противникомъ онъ уже не отставалъ отъ послѣдняго.

Свою богатую и всестороннюю опытность онъ прилагалъ повсюду, во всѣхъ отрасляхъ морского дѣла, въ организаціи и въ управленіи флотомъ въ мирное время, въ дѣлѣ постройки кораблей и созданіи верфей, а также и въ дѣлѣ тактическаго образованія своихъ командировъ и офицеровъ и военно-морского обученія всего личнаго состава. Подготовленный такимъ образомъ во всѣхъ отрасляхъ морского дѣла, Юель съ помощью своихъ подчиненныхъ, привязанныхъ къ нему и вѣрящихъ въ него, сумѣлъ достичь такихъ поразительныхъ результатовъ.

Нильсъ Юель принадлежитъ къ тѣмъ великимъ начальникамъ, которые искусно пользовались особенностями и слабостями своихъ противниковъ и въ то же время привлекали къ себѣ своихъ подчиненныхъ привѣтливостью и благосклонностью. Онъ вкладывалъ всю свою душу въ свою дѣятельность и въ то же время не занимался однимъ подражаніемъ; слѣдуя внутреннему влеченію, онъ одновременно проявлялъ и свободу дѣйствій и строгое исполненіе долга. Кипучая дѣятельность этого человѣка и постоянная борьба съ внѣшними препятствіями не являлись только результатомъ внѣшней обстановки, но скорѣе представляли собою результатъ внутренняго влеченія. Вотъ какъ о немъ отзываются нѣкоторые біографы.

Въ качествѣ техника и организатора мирнаго времени, какъ учитель своихъ офицеровъ и командъ, въ должности флотоводца и тактика, — повсюду Нильсъ Юель показалъ себя на должной высотѣ. Проявить себя въ качествѣ особенно способнаго и великаго морского стратега онъ не могъ; близость руководившихъ операціями лицъ и главнымъ образомъ налиціе весьма опредѣленныхъ приказаній и категорическихъ инструкцій самого короля, наконецъ ограниченность раіона дѣйствій — все это не ставило его въ подходящую для этого обстановку.

Среди морскихъ героевъ всѣхъ народовъ онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Мы, конечно, не имѣли въ виду поставить его на одну высоту съ Нельсономъ, ибо послѣдній, благодаря значительно болѣе обширному полю его дѣятельности, оказался въ

болѣе благопріятныхъ условіяхъ для проявленія своихъ блестящихъ способностей флотоводца и высокихъ качествъ характера.

Конецъ третьяго года войны.

Сухопутная кампанія въ Швеціи. Убыль датчанъ въ цѣломъ рядѣ штурмовъ, произведенныхъ на Мальмэ, дошедшая до 4000 человѣкъ, вскорѣ была пополнена прибытіемъ имперскихъ и гессенскихъ вспомогательныхъ войскъ, но тѣмъ не менѣе Христіанъ V все еще не могъ рѣшиться отказаться отъ осады крѣпости и вмѣсто этого атаковать войска Карла XI въ открытомъ полѣ.

Шведскій король тѣмъ временемъ получилъ значительныя подкрѣпленія и узнавъ о неудавшемся штурмѣ Мальмэ, въ серединѣ Іюля выступилъ на югъ. Совершенно также, какъ въ прошломъ году и въ эту кампанію неудача на морѣ послѣдовала пораженію на сушѣ. Являлся поэтому вопросъ, возможно ли будетъ парализовать невыгоды этого двойного пораженія одною побѣдою на сушѣ? Карлу XI въ данномъ случаѣ посчастливилось также, какъ и раньше: 14-го Іюля ему удалось близъ Ландскрона одержать блестящую побѣду надъ арміей Христіана V, отказавшагося 8 Іюля отъ осады Мальмэ. Датчане потеряли 3000 человѣкъ и всѣ орудія. Тѣмъ не менѣе эта побѣда нисколько не измѣнила важнѣйшія обстоятельства обстановки—ибо сообщенія съ Поммераніею по прежнему оставались прерванными, а слѣдовательно нечего было и думать о перевозкѣ туда подкрѣпленій: что же касается десантной операціи на Зеландію, то о ней, конечно, перестали помышлять.

Вскорѣ операціи на норвежской границѣ, какъ съ той, такъ и съ другой стороны тоже совершенно прекратились, хотя Гильденлёвену послѣ трехнедѣльной осады, сопровождавшейся непрерывной бомбардировкой и многочисленными штурмами, всетаки удалось завладѣть Марстрандомъ. Онъ даже одержалъ побѣду съвернѣе Уддевалы. Тѣмъ не менѣе, Карлу XI удалось собрать до 200 человѣкъ и этимъ предотвратить вторженіе датчанъ съ сѣвера въ Іемтеландъ. Въ Сконеи кампанія, видимо, приходила къ концу. Карлъ XI помышлялъ о зимнемъ походѣ противъ Норвегіи, а за-

тѣмъ уже намѣревался сосредоточить свои дѣйствія въ Поммераніи.

Война на материкѣ. Въ самой Швеціи тоже вспомнили о прежнемъ планѣ, заключавшемся въ нападеніи на Пруссію черезъ Лифляндію съ цѣлью освобожденія Поммераніи; для этой цѣли въ Августѣ подъ вліяніемъ Людовика XIV съ Польшею заключенъ былъ, новый, болѣе прочный, союзъ. Въ этомъ договорѣ точно предусматривалось сколько войскъ обѣ договаривающіяся стороны обязаны были предоставить въ распоряженіе другъ друга, а также какимъ образомъ слѣдуетъ произвести дѣлежъ захваченныхъ земель; Польшѣ должна была достаться Пруссія, а Швеціи Мемель. Кромѣ того французскими войсками предполагалось произвести диверсію противъ браденбургскаго курфюрста съ запада Германіи. При отсутствіи единодушія, при весьма скверной организаціи, соединенной съ всеобщимъ недостаткомъ въ деньгахъ, войска, потребныя для этой кампаніи, набирались до того медленно, что походъ пришлось отложить до слѣдующаго года.

Тѣмъ временемъ Великій Курфюрстъ съ 24-мя полками снова вторгнулся въ Поммеранію и 4-го Августа приступилъ къ правильной осадѣ Штеттина; черезъ мѣсяць онъ уже обстрѣливалъ городъ пзъ 110 орудій. Карлъ XI велѣлъ оснастить гарнизонъ Штеттина экспедиціею предполагавшеюся пзъ Лифляндіи въ Поммеранію. Незадолго до конца года городъ, однако принужденъ былъ сдать послѣ того, какъ множество вылазокъ, произведенныхъ въ октябрѣ, не удались и въ общей сложности было разстрѣлено 30.000 гранатъ и 150.000 сплошныхъ ядеръ.

Дальнѣйшія дѣйствія датскаго и голландскаго флотовъ подъ главнымъ начальствомъ Тромпа. Тотчасъ послѣ своего прибытія въ Копенгагенъ въ день боя близъ бухты Кёге Тромпъ снова вступилъ въ командованіе союзнымъ датско-голландскимъ флотомъ.

Нильсъ Юель 18 іюля съ 14 линейными кораблями и 7 фрегатами опять ушелъ на востокъ съ цѣлью атаковать Калмаръ, а Бастиансъ нѣсколько дней спустя соединился съ нимъ у Борнгольма, имѣя подъ своею командою 18 голландскихъ судовъ. Союзный флотъ послѣ своего соединенія прошелъ къ Калмару и тамъ всталъ на якорь сѣвернѣе города. Тромпъ самъ убилъ массу вре-

менш на безконечные переговоры о взаимномъ старшинствѣ различныхъ чиновъ въ соединенномъ флотѣ.

Требованіе Адмирала-Лейтенанта Бастианса, поддержанное всѣми голландцами безъ исключенія, занять послѣ Тромпа второе мѣсто, т. е. встать выше Генераль-Адмирала Лейтенантскаго чина Нильса Юеля, безусловно было отвергнуто королемъ, а потому отношенія между тремя старшими начальниками сдѣлались крайне натянутыми. Кромѣ того голландцы требовали, чтобы на всѣхъ военныхъ совѣтахъ половина голосовъ непременно принадлежала бы имъ. Это требованіе король удачно обошелъ распоряженіемъ, чтобы на каждомъ изъ союзныхъ флотовъ данный вопросъ обсуждался-бы отдѣльно, послѣ чего главнокомандующему предоставлялось совмѣстить оба рѣшенія по своему усмотрѣнію. Итакъ одинъ военный совѣтъ слѣдовалъ за другимъ, а затѣмъ уже получалось какое-то общее рѣшеніе. Такой порядокъ вещей вполне согласовался съ желаніями Голландцевъ во главѣ съ Тромпомъ.

Послѣ этого королемъ было приказано Тромпу съ союзнымъ флотомъ направиться къ сѣверу и атаковать Норркёппингъ въ тылу шведскихъ войскъ и обезопасить прибрежную полосу; въ инструкціи было сказано, что Тромпу надлежитъ „поджигать и портить, налагать контрибуціи и грабить, убивать или увозить жителей, дабы непріятель почувствовалъ, что близость Тромпа не шутка“. Такъ почти дословно было сказано въ этой инструкціи. Подобнымъ образомъ дѣйствій имѣлось въ виду отвлечь шведскія войска отъ сухопутнаго театра и способствовать ихъ раздѣленію на отдѣльные отряды. Послѣ этихъ операцій флоту предписывалось завладѣть Эландомъ и въ концѣ-концовъ вернуться на линію Истадъ-Рюгенъ.

Съ выполненіемъ этого приказанія Тромпъ однако страшно медлилъ, такъ что датское правительство сдѣлалось крайне недовѣрчивымъ по отношенію къ Тромпу. Король же послалъ тайнаго совѣтника Барона Дженса Юеля на эскадру въ качествѣ совѣтника и далъ ему инструкцію присутствовать на всѣхъ военныхъ совѣтахъ съ правомъ высказывать свое мнѣніе. На такое распоряженіе короля Тромпъ въ свою очередь запротестовалъ всевозможными доводами, въ томъ числѣ также по поводу участія гол-

ландцевъ въ призовыхъ деньгахъ. Кромѣ того Тромпъ потребовалъ, чтобы всѣ офицеры исполняли его приказанія и безъ предварительнаго внесенія даннаго дѣла на обсужденіе военнаго совѣта, и много другихъ мелочей. Требованіе это, съ военной точки зрѣнія, само по себѣ вполнѣ основательное, но въ виду политическаго положенія и натянутости отношеній союзниковъ въ данномъ случаѣ, оказалось совершенно неумѣстнымъ.

Правительство однако твердо держалось первоначальнаго рѣшенія и приготовило даже секретное высочайшее повелѣніе къ Юелю, въ которомъ между прочимъ сказано: Король сомнѣвается, чтобы Тромпъ выполнилъ бы его приказанія и атаковалъ бы шведскія провинціи, а потому на случай возникновенія со стороны Тромпа дальнѣйшихъ затрудненій обоимъ флотамъ (значитъ также и голландскому) надлежало бы дѣйствовать согласно приказаній Юеля.

Въ донесеніи отъ 18 іюля, посланномъ обоимъ братьями Юель на имя короля, особенно выставляется, что если бы не было Тромпа, многое удалось бы выполнить, и что его прѣбытіе усложняло бы все въ значительной степени. Вліяніе общаго политическаго положенія и взаимоотношеній выясняется этимъ случаемъ достаточно рельефно; въ Голландіи былъ выданъ лозунгъ требующій, чтобы Даніи не было бы позволено сдѣлаться слѣшкомъ могущественной.

Вѣдь союзные флоты тотчасъ послѣ боя были вполнѣ готовыми къ выходу, а стало быть были въ состояніи достигнуть очень многого. Только тактичному, скромному и честному образу дѣйствій самого Нильса Юеля слѣдуетъ приписать то обстоятельство, что тренія, существовавшія между союзниками не приняли болѣе серьезныхъ размѣровъ.

Только 22 іюля, другими словами спустя три недѣли послѣ боя, маленькій голландскій вспомогательный флотъ, идя изъ Копенгагена, подошелъ къ датскому флоту, находившемуся у Борнгольма; датскіе адмиралы и командиры первыми сдѣлали официальные визиты голландскимъ начальникамъ, которые отвѣтили имъ на слѣдующія сутки. Послѣ обмѣна любезностей оба союзныхъ флота направились къ сѣверной оконечности Эланда, но довольно

скоро вернулся обратно. Самъ Тромпъ присоединился къ эскадрамъ лишь 3 августа съ 2 линейными кораблями и однимъ фрегатомъ. Вскорѣ послѣ его прибытія флоты ушли въ море.

Во исполненіе инструкцій короля, на различныхъ пунктахъ прибрежья высаживались десантные отряды; подъ конецъ подобная же высадка произведена была тоже на Эландѣ, причемъ островъ въ результатѣ оказался совершенно разореннымъ и только маленькая крѣпость Борнгольмъ противъ Кальмара удержалась; атаки, произведенныя на корабли, стоявшіе у Кальмара, не имѣли успѣха, ибо крѣпостныя сооруженія оказались слишкомъ сильными. Странія самага Юеля прежде всего направлены были къ тому, чтобы по возможности отвлечь вниманіе противника съ южнаго фронта, а потому онъ высаживалъ судовые десанты близъ Вестервика и даже еще сѣвернѣе.

Уже послѣ трехъ недѣль Тромпъ со всѣми голландскими и 6 датскими кораблями вернулся въ Копенгагенъ, не сдѣлавъ ничего серьезнаго, такъ что Юелю пришлось одному продолжать операціи въ Балтійскомъ морѣ, Тромпу же предполагалось поручить руководство десантной экспедиціею на островъ Рюгенъ.

Высадка на Рюгенъ. Взятіе острова и потеря его. Въмѣсто того, чтобы сосредоточить всѣ войска, имѣвшіеся въ распоряженіи Христіана V, въ Сконеѣ для дальнѣйшихъ операцій въ этой провинціи, король по настоянію Велпкаго Курфюрста согласился на дальнѣйшее раздробленіе своихъ сухопутныхъ силъ. На основаніи этого король сдѣлалъ распоряженіе чтобы нѣмецкія вспомогательныя войска въ числѣ 5000 человекъ въ Зундѣ были бы посажены на корабли и отправлены на Рюгенъ. Для исполненія этой задачи флотъ 6 сентября вышелъ изъ Зунда. Высадка безъ особыхъ затрудненій состоялась 10 дней спустя и шведскій генераль Графъ Кеннгсмаркъ принужденъ былъ спѣшно очистить весь островъ Рюгенъ, такъ что послѣ того какъ сухопутныя войска укрѣпились на островѣ, флотъ уже въ октябрѣ имѣлъ возможность вернуться назадъ. Линейный корабль „Фредеріцусъ Терціусъ“, на которомъ Христіанъ V лично отправился въ эту экспедицію, чуть не былъ выброшенъ на берегъ когда онъ на обратномъ пути всталъ на якорь по западную сторону Борнгольма. Внезапно наеле-

тѣвшимъ штормомъ послѣдовательно оборвало всея якорные канаты и корабль удержался только послѣ того, что рѣшились отдать стопъ-анкеръ. Этотъ якоръ впослѣдствіи былъ вызолоченъ и сохраняется въ замкѣ Розенборгъ въ Копенгагенѣ.

Въ началѣ октября Юель со своими кораблями вернулся обратно, а въ концѣ мѣсяца Бастиансъ отправился домой. Голландскимъ кораблямъ въ эту войну большіе уже не пришлось возвращаться въ Балтійское море, да въ нихъ не ощущалось больше надобности.

Несмотря на потерю Штеттина въ концѣ Декабря, шведамъ послѣ того опять очень посчастливилось; дѣло въ томъ, что въ началѣ Января 1678 года, Кенпгсмарку удалось, опираясь на Штральзундъ, неожиданно напасть на датчанъ, находившихся на Рюгенѣ, и забрать въ плѣнъ всея ихъ войска въ количествѣ 5000 человекъ со всеми боевыми припасами. Въ силу этого Карлъ XI вторично подтвердилъ свое приказаніе, отданное лпфляндской арміи въ смыслѣ ея соединенія съ шведскими войсками, расположенными въ Поммераніи.

Значеніе коалицій на морѣ. Эта предпослѣдняя фаза Сконенской войны является новымъ доказательствомъ того, какую сомнительную цѣну имѣютъ союзы между морскими державами вообще и въ частности совмѣстныя операціи союзныхъ флотовъ. Впрочемъ явленіе это въ военно-морской исторіи наблюдается вообще довольно часто и, между прочимъ, также и въ предыдущій годъ Сконенской войны.

Такъ какъ эскадры, назначенныя для активныхъ дѣйствій, почти во всякое время могутъ быть отозваны съ театра военныхъ дѣйствій, и притомъ безъ какого либо опасенія за ихъ цѣлость, тогда какъ съ сухопутными войсками сдѣлать это часто крайне трудно, скажемъ даже невозможно, или же часто возможно лишь при условіи большаго потерь,—то будетъ ясно, что союзные флоты далеко не находятся въ такой зависимости другъ отъ друга, въ какой находятся отдѣльныя части сухопутной арміи. Фланговые позціи, требующія прикрытія, въ морской войнѣ, собственно говоря, не существуютъ. Совмѣстныя операціи союзныхъ флотовъ, тѣсно ограниченные временемъ и мѣстомъ, поэтому и не составляютъ такой

необходимости и нѣкоимъ образомъ не рекомендуются, не говоря уже о чисто техническихъ затрудненіяхъ, возникающихъ при этомъ, какъ напримѣръ въ смыслѣ способа передачи приказаній и всего сигналопроизводства.

Между адмиралами и командирами двухъ союзныхъ государствъ, постоянно слѣдящими другъ за другомъ (изъ за большей видимости на морѣ) будетъ проявляться зависть и ревность по отношенію къ высшему начальнику, значительно легче чѣмъ въ сухопутныхъ частяхъ, тѣмъ болѣе что использованіе отдѣльныхъ отрядовъ, отдѣльныхъ кораблей и далѣе вплоть до единичнаго матроса каждымъ можетъ быть легко усмотрѣно и въ большинствѣ случаевъ цѣль, для которой это дѣлается, совершенно ясна. Послѣднее обстоятельство въ связи съ другими затрудненіями дѣлаетъ совмѣстное тактическое маневрпрованіе нежелательнымъ. Въ морскихъ войнахъ, предпринимаемыхъ коалиціями, морскіе начальники, временно совершенно изолированные отъ своихъ правительствъ, часто окажутся какъ бы связанными въ своихъ дѣйствіяхъ, а въ политическомъ отношеніи какъ представители интересовъ своего государства слишкомъ стѣсненными; часто у нихъ можетъ явиться опасеніе, не оказываютъ ли они слишкомъ много услугъ союзникамъ; будетъ очень затруднительно давать имъ подходящія инструкціи; часто окажется почти невозможнымъ, ясно и опредѣленно указать имъ границы, до которыхъ имъ разрѣшается идти и черезъ которыя имъ воспрещается переступить. Зависимость между использованіемъ морской силы и политикой даннаго момента весьма тѣсная—военное искусство и политика близко связаны между собою. Мэхэнъ весьма убѣдительно доказываетъ, что союзы на морѣ въ большинствѣ случаевъ приносятъ мало пользы; онъ при этомъ приводитъ слова французскаго морскаго офицера: „Флоты, соединенные политическими интересами даннаго момента, въ сущности же раздѣленные разнородностью чувствъ, доходящихъ иногда до ненависти, не преслѣдуя тѣхъ же цѣлей, ни въ совѣщаніяхъ, ни въ самомъ бою, никогда не имѣли осязательныхъ успѣховъ или хотя бы такихъ, которые соотвѣтствовали бы усиліямъ союзныхъ державъ, приложенныхъ ими по отношенію къ общему врагу.“ Это изрѣченіе слово въ слово подходитъ къ приведеннымъ фактамъ и только что описаннымъ событіямъ.

Въ разбираемомъ случаѣ только постоянное посредничество Христіана V въ состояніи было обезпечить болѣе или менѣе сносное совмѣстное дѣйствіе. Въ отдѣльныхъ операціяхъ и кампаніяхъ предъидущихъ лѣтъ дѣйствія голландцевъ во время сраженій и ихъ совмѣстная дѣятельность съ датчанами, направленная къ достиженію тактической побѣды, зачастую не могутъ быть названы иначе какъ тактическими демонстраціями.

Будетъ поэтому полезнымъ и даже необходимымъ, чтобы въ случаѣ общей морской войны союзные флоты были бы распределены по различнымъ театрамъ военныхъ дѣйствій, по возможности раздѣленными одинъ отъ другого, и не подчинены одному общему главнокомандующему; напротивъ имъ слѣдуетъ дать возможность сражаться и оперировать врозь. Только въ этомъ послѣднемъ случаѣ вся боевая мощь, находящаяся въ распоряженіи каждаго изъ союзниковъ, можетъ быть проявлена во всей своей силѣ, тѣмъ болѣе что ко всему вышесказанному прибавляется еще соревнованіе въ смыслѣ достиженія окончательной побѣды. Если союзники въ тоже время оперируютъ и на сухомъ пути, то и тутъ аналогичный образъ дѣйствій только можетъ помочь дѣлу.

Четвертый годъ войны 1678 годъ.

Тромпъ увольняется съ датской службы. Въ теченіи слѣдующей зимы въ Даніи усиленно работали надъ изготовленіемъ и расширеніемъ флота; особенно старались въ этомъ направленіи Біелке и Нильсъ Юель. Съ каждымъ днемъ положеніе Тромпа дѣлалось болѣе затруднительнымъ даже по отношенію къ его собственнымъ соотечественникамъ, находившимся на датской службѣ. Надменность его характера побудила его старинныхъ друзей избѣгать встрѣчи съ нимъ. Въ виду этого Тромпъ въ началѣ мая 1678 года рѣшилъ подать въ отставку; послѣднюю ему тотчасъ же дали, осыпавъ наградами и почестями. Подъ конецъ его присутствіе угнетало каждаго, съ которымъ ему приходилось сталкиваться, а потому его уходъ былъ настоящимъ избавленіемъ для всѣхъ: молодыхъ и старыхъ, высшихъ и низшихъ. Въ Голландіи вообще никакъ не ожидали, что Тромпъ, извѣстный своими капризами и своеволіемъ, про

держится столько времени на датской службѣ. Но нѣкоторымъ голландскимъ источникамъ этотъ случай представленъ въ совершенно иномъ, но во всякомъ случаѣ невѣрномъ свѣтѣ; говорится, будто король внезапно уволилъ Тромпа подъ предлогомъ, что молъ въ голландскомъ вспомогательномъ флотѣ больше не нуждаются.

Положимъ помощь Голландіи сдѣлалась излишнею, ибо у Даніи имѣлся свой собственный могущественный флотъ, тогда какъ непріятельскій, шведскій флотъ значительно былъ ослабленъ; кромѣ того въ датскомъ флотѣ въ это время уже имѣлись свои собственные опытные и дѣеспособные начальники. Въ виду же того, что Голландія явно стремилась къ расторженію своего союза съ Даніею, то и съ этой стороны не было причинъ къ дальнѣйшему удержанію Тромпа, къ тому же постоянно ссылавшагося на какія то особыя инструкціи, полученныя имъ отъ Принца Оранскаго. Уволенный съ почестями, Тромпъ по приглашенію Великаго Курфюрста отправился въ главную квартиру послѣдняго, въ Поммеранію, для оказанія помощи совѣтомъ и дѣломъ въ вопросѣ о завоеваніи острова Рюгена; Тромпъ тамъ былъ принятъ съ большими почестями; какъ Курфюрстъ, такъ и его министры считали содѣйствіе Тромпа въ дѣлѣ захвата Рюгена необходимымъ, несмотря на то, что самъ Христіанъ V былъ совершенно иного мнѣнія.

Операции датскаго флота въ лѣто 1678 года.

30 мая Юель принялъ главное начальство надъ датскимъ флотомъ, собравшимся въ бухтѣ Кёге въ количествѣ 31 линейнаго корабля, 9 фрегатовъ и 13 мелкихъ судовъ съ экипажемъ въ 12000 человекъ. 1-го іюня, то есть на слѣдующій день послѣ посѣщенія флота королемъ и королевою, Нилсъ Юель вышелъ въ море по направленію на востокъ. Флотъ на пути слѣдованія захватилъ Истадъ, безпокоилъ прибрежную полосу и атаковалъ шведскій флотъ въ Кальмарѣ; повсюду высаживался десантъ; сообщеніе съ шведскою Поммеранію окончательно было прервано. Попытка завладѣть вновь Христіаниадомъ, однако не удалась.

Въ виду же того, что шведскій флотъ не двигался съ мѣста, этотъ громадный датскій флотъ не имѣлъ случая развить свою дѣя-

тельность въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Атаковать же самый Кальмаръ вслѣдствіе весьма сильныхъ его укрѣпленій не представлялось возможнымъ.

Зато правительствами въ Копенгагенѣ и въ Христіаніи выдано было большое количество каперскихъ свидѣтельствъ, вслѣдствіе чего Балтійское и Нѣмецкое моря прямо кишѣли каперами. Такимъ образомъ мореплаваніе несмотря на господство датчанъ, было далеко не безопасно.

Завладѣніе Рюгеномъ; Великій Курфюрстъ. Въ концѣ лѣта датчане совмѣстно съ Бранденбургіею приступили къ занятію Рюгена. Для этой цѣли Дженсъ Юель съ четырьмя норвежскими полками въ началѣ сентября прибылъ къ своему брату Нильсу Юелю, стоявшему со своимъ флотомъ въ Тромперъ-викѣ. Тотчасъ послѣ своего пріѣзда Дженсъ Юель вступилъ въ личные переговоры съ Великимъ Курфюрстомъ находившимся въ Вольгастѣ. Определеннаго и яснаго соглашенія однако не было достигнуто. Старый Дерфлингеръ, въ качествѣ командующаго бранденбургскими войсками, наущенный Тромпомъ, никакъ не могъ стовориться съ Дженсомъ Юелемъ насчетъ общей ихъ высадки. Въ данномъ случаѣ главнымъ препятствіемъ этого несогласія надо считать старую вражду между обоими Адмиралами.

Дженсъ Юель поэтому вернулся на флотъ, занимавшійся во время выше указанныхъ переговоровъ безпокойствомъ ближайшихъ береговъ. Утромъ 12-го сентября Нильсъ Юель, не взирая на восточный вѣтеръ, дувшій прямо на берегъ, подъ огнемъ шведовъ, защищавшихъ береговую линію, высадилъ свои войска посаженные на шлюпки эскадры, раздѣленные на три колонны, въ Тромперъ-викѣ *). Операція удалась вполне; всѣ имѣвшіяся у него войска, были переправлены на берегъ полуострова Виттовъ, въ томъ числѣ инженерныя войска и артиллерія, а также отрядъ бранденбургской конницы. Дессантъ этотъ тотчасъ же перешелъ въ наступленіе по южному направленію.

Вся бранденбургская флотилія, въ количествѣ 10 бранденбургскихъ военныхъ судовъ и около 350 мелкихъ судовъ и шлюпокъ

*) См. карту № 4.

всѣхъ размѣровъ, собранная съ большимъ трудомъ въ теченіи многихъ недѣль морскимъ директоромъ Фридриха Вильгельма, Вейнминомъ Рауле подъ личнымъ руководствомъ Великаго Курфюрста, Тромпа и Дерфлингера того же 12-го сентября при попутномъ вѣтрѣ вышла изъ Пеенэмунде и черезъ Грейфсвальдеръ-Бодень направилась къ западу, имѣя намѣреніе подойти къ Пальмеръ-Орту для высадки. Изъ за восточнаго вѣтра послѣдній маневръ однако не удался и вся флотилія принуждена была вернуться въ Нутбусъ. По дорогѣ вѣтеръ совершенно стихъ, а потому даже большія суда оказались въ критическомъ положеніи, находясь подъ огнемъ противника.

Курфюрстъ черезъ брата Юеля, тайнаго совѣтника, получилъ свѣдѣнія о высадкѣ, произведенной Юелемъ; Братъ Юеля передалъ также просьбу, чтобы Курфюрстъ по возможности высадилъ и свои войска, а потому послѣдній приказалъ во что-бы то ни стало произвести высадку на слѣдующее утро. Войска дѣйствительно были высажены подъ огнемъ противника близъ Альтенъ-Кранахъ (Альтенкампъ). Остатокъ войскъ высадился позже у Штальброде близъ Грейфсвальда. Такимъ образомъ Нилсъ Юель и, сутки спустя, Великій Курфюрстъ высадилъ свои войска въ двухъ различныхъ мѣстахъ острова Рюгена, далеко отстоящихъ другъ отъ друга. На основаніи другого источника высадка датскаго и бранденбургскаго десантовъ въ разныхъ мѣстахъ, равно какъ предшествовавшая ей диверсія послѣдняго у Пальмерорта, была заранѣе условлена между Дженсомъ Юелемъ и Великимъ Курфюрстомъ, причѣмъ именно предположено было высаживаться въ одинъ и тотъ-же день. Кажется однако что это не совсѣмъ вѣрно.

Послѣ соединенія союзниковъ у Нутбуса Кенпгсмаркъ принужденъ былъ очистить весь островъ; съ большими потерями онъ отступилъ къ Штральзунду который послѣ мѣсячной осады 15 октября тоже принужденъ былъ сдаться. Въ декабрѣ около 4500 шведскихъ плѣнныхъ съ Рюгена были отправлены на родину на 24 судахъ, конвоируемыхъ однимъ бранденбургскимъ фрегатомъ. Изъ за снѣжнаго шторма всѣ транспорты, кромѣ двухъ, не въ состояніи были отойти отъ Борнгольма, а потому были выброшены штормомъ на берегъ; при этомъ погибло около 2.200 шведскихъ офицеровъ и солдатъ.

Наступленіе шведской арміи изъ Лифляндіи. Еще лѣтомъ 1678 года Карлъ XI послалъ фельдмаршала Генрика Горна въ Лифляндію съ цѣлью подготовить войска, расположенныя тамъ для диверсіи, намѣченной уже въ 1677 году. Горнъ все нашелъ въ самомъ плачевномъ состояніи, какъ личный составъ, такъ и боевые матеріалы. Только поздною осенью онъ, со своими вновь набранными войсками, въ состояніи былъ двинуться въ путь. Въ началѣ декабря онъ перешелъ прусскую границу; Тильзитъ сдался вскорѣ послѣ того, а Инстербургъ въ концѣ мѣсяца. 6 января Горнъ остановился у Велау, такъ какъ силы его все еще не были достаточны для наступленія на Кенигсбергъ, что между прочимъ необходимо было сдѣлать передъ тѣмъ какъ двинуться дальше на юго-западъ.

Зимній походъ Великаго Курфюрста въ Литву. Тотчасъ послѣ полученія извѣстія о вторженіи Горна въ восточную Пруссію, Фридрихъ Вильгельмъ рѣшился со всѣми имѣвшимися въ его распоряженіи войсками изъ Поммераніи пойти на встрѣчу Горну. Возможно скорѣе онъ послѣдствовалъ на востокъ, слѣдуя черезъ восточную Поммеранію и польскую часть западной Пруссіи. По дорогѣ у него созрѣлъ планъ атаки праваго фланга Горна, дабы этимъ принудить его отступить, а также отказаться отъ намѣренія атаковать Кенигсбергъ. *)

Какъ только Горнъ узналъ, что Курфюрстъ уже перешелъ черезъ Вислу, онъ тотчасъ отступилъ по направленію къ Ригѣ. Чтобы отрѣзать Горна, Великій Курфюрстъ послѣдно переправился на саняхъ черезъ сѣверо-восточный уголъ замерзшаго Фришесъ-Гафъ (на протяженіи 7 германскихъ миль=49 верстамъ), оставляя такимъ образомъ Кенигсбергъ вправо отъ себя, а затѣмъ на саняхъ же отрѣзалъ юго-западный уголъ залива Курпшъ-Гафъ. Благодаря этому знаменитому въ военной исторіи маневру, Курфюрсту удалось нагнать аріергардъ Горна на самой границѣ. Хотя во время послѣдовавшихъ затѣмъ четырехъ сраженій (на отступленіи) Курфюрстъ трижды былъ разбитъ, онъ тѣмъ не менѣе заставилъ Горна со своими 4.000 человекѣми вернуться.

*) См. карту. №

Послѣдняя стычка произошла близъ Тельни (въ Ковенской губерніи). Шведскія войска, разогнанныя по всѣмъ направленіямъ, собрались только у Риги.

Въ виду этого шведы больше уже не помышляли о новомъ походѣ изъ Лифляндіи на югъ для выручки Поммераніи. Планъ Карла XI былъ вполне правильнымъ и хорошо задуманнымъ, но потерпѣлъ полную неудачу вслѣдствіе крайняго недостатка въ силахъ. Боевая же слава Великаго Курфюрста возрасла еще болѣе противъ прежняго, вся Европа была удивлена его смѣлымъ зимнимъ походомъ на саняхъ. Сохраненіе за Бранденбургско-Пруссіею захваченныхъ ею шведской Поммераніи и острова Рюгена послѣ этого казалось вполне обеспеченнымъ.

Конецъ войны. Въ 1678 году послѣ продолжительной осады датчане завладѣли въ Сконеѣ сначала Гельсингборомъ, а затѣмъ Христианштадомъ. По окончаніи этихъ двухъ операцій въ Сконеѣ всѣ военныя операціи затихли, появлялись одни лишь Хапуны. Въ округѣ Богюсъ, послѣ цѣлаго ряда незначительныхъ успѣховъ то у одной, то у другой стороны, военныя дѣйствія тоже приостановились, какъ въ открытомъ полѣ, такъ и близъ осажденныхъ пунктовъ.

Общее политическое положеніе для Швеціи тѣмъ временемъ сильно обострилось. Тогда какъ Данія и Бранденбургія по прежнему оставались ея врагами, Франція—союзница Швеціи—все болѣе и болѣе отстранялась отъ нея. Людовикъ XIV положили сначала имѣть въ виду поддержать Карла XI флотомъ въ 36 кораблей и 10.000 солдатами, причемъ предполагено было высадиться на Зеландіи, но дѣло несмотря на продолжительные переговоры такъ и осталось только добрымъ намѣреніемъ. Въ концѣ концовъ отъ этого предпріятія пришлось совершенно отказаться.

Послѣднія операціи на морѣ. Какъ сухопутная война, такъ и морскія операціи постепенно затихали, но видимо передъ концомъ войны на морѣ должно было произойти еще одно болѣе крупное боевое столкновеніе.

Морскія войны на западѣ почти что совершенно замерли къ концу франко-голландской войны и борьбы Европы противъ Франціи. Данія между тѣмъ, въ виду ожидавшагося прибытія въ Бал-

тику только что упомянутого большого французскаго флота, особенно энергично работала, предъ началомъ послѣдняго года ея войны съ Швеціею, надъ созданіемъ могущественнаго флота. Датскій флотъ однако получилъ возможность дѣйствовать противъ шведскихъ морскихъ силъ на Балтійскомъ морѣ только послѣ того, что приведенная выше французская экспедиція не могла состояться изъ за непріязненнаго образа дѣйствій Англіи. Шведскій флотъ тѣмъ временемъ успѣлъ нѣсколько оправиться отъ тяжелыхъ поражений и временами выходилъ даже изъ Кальмара въ море до Борнгольма, но только въ такихъ случаяхъ, когда датскій наблюдательный отрядъ подъ командою Бьельке почему либо удалялся отъ названнаго острова. Попытка шведовъ, завладѣть вновь Готландомъ, не удалась.

Вслѣдствіе ожиданія французскаго флота Императоръ Юель только 20 іюня имѣлъ возможность соединиться съ Бьельке. Противъ всего датскаго флота, состоявшаго теперь изъ 35 линейныхъ кораблей и фрегатовъ, шведскія морскія силы, находившіяся подъ главнымъ начальствомъ Генераль-Адмирала Лейтенантскаго чина Барона Ганса Вахтмейстера, конечно и думать не могли предпринять что либо. Чтобы выманить противника изъ его гавани, Юель съ главными силами отошелъ назадъ, оставивъ вблизи только 7 легкихъ кораблей и фрегатовъ. Вахтмейстеръ дѣйствительно попался на эту удочку и вышелъ изъ своего убежища съ цѣлью атаковать противника. Юель съ главными силами еще своевременно подоспѣлъ на помощь своему отряду (25 іюня), такъ что въ послѣдовавшихъ за этимъ бояхъ на отступленіи, продолжавшихся нѣсколько дней, ему удалось взять у шведовъ одинъ линейный корабль.

Вслѣдъ за вышесказанными операціями шведскіе корабли, забившіеся въ Кальмарѣ, неоднократно подвергались нападенію со стороны датчанъ; съ сѣвера дѣйствовали Вице-адмиралъ Шпанъ; во время одного довольно продолжительнаго сраженія ему удалось уничтожить два шведскихъ судна, погнавшись за ними вплоть до района дѣйствія крѣпостныхъ орудій. Съ юга шведы тоже были атакованы нѣсколько разъ. Во время одной изъ атакъ командиръ стараго негоднаго уже датскаго линейнаго корабля потопилъ свое

судно въ самомъ узкомъ мѣстѣ фарватера, желая этимъ запереть выходъ изъ гавани. Несмотря на самый жестокий огонь съ береговыхъ фортовъ предпріятіе это удалось исполнѣ и всякія дальнѣйшія операціи ниведскаго флота сдѣлались немыслимыми.

Заключительныя замѣчанія по поводу Сконеиской войны.

Заключеніе мира 1679 года. Тѣмъ не менѣе всѣ старанія и побѣды датскаго флота, неограниченно господствовавшаго теперь въ Балтійскомъ морѣ, ничего уже не могли измѣнить въ несчастномъ исходѣ сухопутной кампаніи. Окончаніе же войны въ еще болѣе степени было вызвано и другими болѣе важными факторами. Политическое положеніе всей Европы въ совокупности, а также доминирующее значеніе Франціи при Людовикѣ XIV — вотъ истинныя причины конца войны. Людовикъ XIV, опасаясь что Англія въ концѣ концовъ ополчится и противъ него, нанелъ способъ разъединить своихъ противниковъ (онъ предварительно заключилъ миръ съ Голландіею) и понемногу заставилъ всѣхъ его многочисленныхъ враговъ заключить съ Франціею миръ на условіяхъ имъ самимъ установленныхъ.

Послѣ мира заключеннаго въ февралѣ 1679 года съ Испаніею и съ Императоромъ въ Нимѣ — прічемъ Германская имперія конечно оказалась въ убыткѣ — Великій Курфюрстъ въ іюнѣ тоже принужденъ былъ согласиться на миръ въ С-Жерменѣ, (St.-Germain en Laye) подписанный имъ совместно съ Франціею и Швеціею. На основаніи этого мира Курфюрстъ снова долженъ былъ уступить всѣ завоеванныя имъ земли, кромѣ узкой полосы на правомъ берегу Одера.

Такимъ образомъ непріязненныя отношенія продолжались только между двумя сѣверными государствами, но и здѣсь Людовикъ XIV сумѣлъ провести свое желаніе, заставивъ ихъ заключить миръ между собою и съ Франціею; въ данномъ случаѣ повторилась та же исторія, что около 20 лѣтъ тому назадъ при заключеніи мира въ Копенгагенѣ. 13-го Августа Данія заключила миръ съ Франціею въ Фонтенбло (Fontainebleau) а затѣмъ и Швеція съ Даніею

26 сентября должны были согласиться на миръ въ Лундѣ. Во время переговоровъ, предшествовавшихъ этому миру, Швеціи ничего не удалось добиться для себя, но и Данія ушла съ пустыми руками. Послѣднимъ изъ общаго числа 9 заключенныхъ мировъ былъ миръ между Швеціею и Голландіею. Висмаръ оставался въ нѣмецкомъ владѣніи до 1680 года въ качествѣ залога за долги Швеціи.

Результаты Сконенской войны для Швеціи. Швеція, начавъ войну по особому желанію Франціи и въ интересахъ этого Государства, понесла въ теченіи четырехъ лѣтъ войны громадныя убытки какъ въ людяхъ, такъ и деньгами; теперь Швеція принуждена была по требованію той же Франціи, ея союзницы сложить оружіе, не получивъ никакихъ выгодъ. Страна чувствовала, что ея силы изсякаютъ, южныя ея провинціи совершенно были разорены, потеря въ людяхъ оказалась громадною; потери исчислялись по меньшей мѣрѣ въ 80.000 ч., по другимъ же источникамъ онѣ доходили до 100.000 человекъ, что для рѣдко населенной Швеціи составляло огромную цифру.

Шведскій флотъ за время войны пришелъ въ упадокъ: оставшіеся корабли находились въ отвратительномъ состояніи. Вслѣдствіе прекращенія французской субсидіи и распродажи большого числа казенныхъ земель не было никакой возможности собрать деньги для военныхъ цѣлей и вообще для вооруженія.

Во флотѣ числилось всего 26 военныхъ судовъ, въ томъ числѣ 16 линейныхъ кораблей; общія потери въ судахъ выразилось 70 судами; потери въ личномъ составѣ доходили до 8000—10.000 убитыми; ощущался по прежнему большой недостатокъ въ морякахъ и хорошихъ морскихъ офицерахъ.

Послѣдняя серьезная потеря имѣла мѣсто въ ноябрѣ, когда изъ шведскаго окупаціоннаго отряда, направлявшагося на Рюгенъ, почти 3000 человекъ погибли близъ Борнгольма во время аварій съ транспортами; это было повтореніемъ несчастнаго случая предъидущаго года.

Скорѣйшее заключеніе мира поэтому сдѣлалось прямо необходимымъ; условія мира тѣмъ не менѣе оказались болѣе или менѣе выгодными для Швеціи, въ сущности потерявшей кампанію; по

тутъ ей помогла Франція, какъ союзница, ибо если бы не твердость выступленія Людовика XIV, то результаты оказались бы менѣе выгодными для Швеціи. На основаніи мира Швеція сохранила всѣ свои земельныя владѣнія, противники ея принуждены были вернуть ей всѣ захваченныя ими шведскія провинціи. Общее внѣшнее положеніе Швеціи послѣ этой войны оказалось довольно благоприятнымъ несмотря на то, что самъ народъ легкомысленно началъ эту войну, будучи уже сильно изнуреннымъ предшествовавшей внутренней смутой и партійной борьбой. Королевская власть напротивъ окрѣпла и потому съ новыми силами могла приняться за свою задачу, заключающуюся во внутреннемъ укрѣпленіи государства и сопряженнаго съ этимъ улучшеніемъ финансоваго положенія страны.

Результаты мира для Даніи. Но и для Даніи быстрое заключеніе мира принесло пользу, ибо организація арміи и общее состояніе финансовъ были далеко не блестящи: Даніи одной все же было-бы не подъ силу окончательно побѣдить Швецію. Только флотъ окрѣпъ въ теченіи этой продолжительной войны и въ исходѣ кампаніи находился на высокой степени развитія. Къ концу войны во флотѣ числилось 107 боевыхъ судовъ всѣхъ ранговъ съ общимъ числомъ въ 3400 пушекъ (въ томъ числѣ 18 судовъ съ 60—88 орудіями и 300—700 человекѣми команды, 28 судовъ съ 30—60 пушками и съ экипажемъ въ 100—300 человекъ). Изъ нихъ 44 судна взято было у противника.

Кромѣ этихъ боевыхъ судовъ имѣлось еще 14 оборонительныхъ судовъ съ 36—60 орудіями каждое и 3 съ 12 пушками на каждомъ. Начальники, офицеры и команды датскихъ судовъ были закалены въ бояхъ и непогодахъ. Во флотѣ наблюдалась большая сплоченность, всѣ работали съ какимъ то возвышеннымъ чувствомъ и въ тоже время въ тѣсномъ единеніи. Какъ въ Швеціи войска, такъ въ Даніи флотъ все время оказались по отношенію къ противнику побѣдоносными и превосходящими его.

Если бы датскія сухопутныя силы и ихъ начальники оказались бы хоть приближенно на той же высотѣ и проявили бы ту же энергію, какъ это имѣло мѣсто во флотѣ и у ея начальниковъ, то окончательный исходъ всей войны былъ бы совер-

шенно пнымъ п наступилъ бы значительно раньше. За безчисленными стратегическими ошибками датскихъ военачальниковъ по пятамъ слѣдовали тактическія пораженія, не всегда однако вызванныя первыми.

Взаимное положеніе обоихъ государствъ. У обоихъ сѣверныхъ государствъ, воевавшихъ съ переменнымъ успѣхомъ въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій между собою за обладаніе Балтикой, война эта видимо способствовала созрѣнію того яснаго пониманія, что эти войны никогда не дадутъ имъ того, чего они добивались. Чрезмѣрное напряженіе силъ во время войны, вызывающее всегда въ послѣдующемъ реакцію въ видѣ упадка силъ, до конца этой войны не могло ихъ научить сплотиться въ будущемъ п они снова становились игрой третьяго государства, т. е. одной изъ великихъ морскихъ или сухопутныхъ державъ. Теперь наконецъ то въ обоихъ государствахъ наступила видимо переменна въ ихъ возрѣніяхъ. Ясное сознаніе удручающей зависимости отъ посторонней великой державы (Людовикъ XIV вѣдь отъ себя заключилъ миръ за Швецію безъ ея участія п желанія), послужило поводомъ къ переговорамъ въ смыслѣ заключенія наступательнаго п оборонительнаго союза. Уже 7 октября между обоими сѣверными государствами состоялся оборонительный договоръ въ смыслѣ Зегештедскаго „завѣщанія“ срокомъ на десять лѣтъ. Одною изъ 22 статей этого договора было установлено, что взаимная помощь морскими силами выражается 10 большими судами п нѣкоторымъ количествомъ мелкихъ судовъ, а въ случаѣ крайности оба государства обязаны были оказать другъ другу помощь всеми имѣвшимися въ ихъ распоряженіи боевыми силами.

Хотя этотъ договоръ въ концѣ концовъ ничего п не измѣнялъ въ дальнѣйшей жизни государствъ, тѣмъ не менѣе нельзя не признать громаднаго значенія этого акта въ смыслѣ измѣнившагося п выяснившагося направленія политики договорившихся сторонъ; при умѣломъ п настойчивомъ проведеніи этого договора въ жизнь онъ оказалъ бы громадное вліяніе на оба государства. Только теперь въ XX столѣтіи среди трехъ сѣверныхъ государствъ вновь возникли планы нейтральнаго союза. Слѣдуетъ однако подчеркнуть, что оба государства всегда выказывали свою способность отстоять всяко

кушеніе третьейъ посторонней державы на захватъ пограничныхъ провинцій или открыто лежащихъ острововъ; благодаря этому имъ на долгое время удалось сохранить за собою свои владѣнія. Для укрѣпленія временныхъ сближеній Карлъ XI женился на сестрѣ Христіана V, но и эти узы не въ состояніи были помочь окончательному практическому осуществленію вышеприведеннаго великаго плана.

Стратегическіе выводы. Разборъ плановъ кампаніи и операцій отдѣльныхъ годовъ, неправильное выполненіе оныхъ или ихъ ошибочность, равно какъ вопросы, (политическо-стратегическія) касающіеся важности и осуществленія союзовъ на морѣ, — все это нами было уже выше рассмотрѣно достаточно детально.

Тѣсная связь между сухопутными и морскими операціями въ Скопенской войнѣ выступила съ большею ясностью чѣмъ въ предыдущихъ войнахъ. Въ войнахъ Карла X иностранные флоты оказывали свое вліяніе на событія главнымъ образомъ своимъ политическимъ воздѣйствіемъ, своими демонстраціями. Эта дѣятельность постороннихъ флотовъ придавала отдѣльнымъ дѣйствіямъ своеобразный отпечатокъ и зачастую мѣшала воюющимъ сторонамъ выполнять свои планы операцій. Въ Скопенской войнѣ напротивъ на первый планъ выступаетъ активная дѣятельность постороннихъ флотовъ: положимъ благодаря своеобразности союзовъ, существовавшихъ во время этой войны, активная дѣятельность флотовъ нерѣдко была парализована. Зато исключительныя обстоятельства прежнихъ временъ и ихъ особенности въ этой войнѣ совершенно отпадаютъ; такъ напримѣръ свобода морской торговли воюющихъ сторонъ не только не была запрещена посторонними державами, но даже не была ограничена; положимъ и здѣсь появлялись препятствія политическаго характера, имѣвшія нѣкоторое вліяніе на ходъ событій но никогда эти препятствія не выступали ясно и положительно, а напротивъ часто имѣли крайне неопредѣленный видъ. Благодаря всему этому въ данномъ случаѣ сухопутныя и морскія операціи безпрепятственно вліяли одна на другую.

Значеніе морской войны безспорно стояло на первомъ планѣ; только успѣхи на морѣ давали войскамъ возможность въ свою очередь заручиться успѣхомъ, только послѣ того какъ почва оказалась подготовленной флотами, войска получали возможность дѣйствовать и перейти въ наступленіе.

Такъ какъ шведскій флотъ оказался побѣжденнымъ, то Швеція, несмотря на превосходство своей арміи, не въ состояніи была окончательно побороть Данію; съ другой стороны несмотря на то, что датскій флотъ завладѣлъ моремъ, Данія изъ за слабости своей арміи не добилаь желаемого успѣха.

Безспорнымъ и совершенно яснымъ выступаетъ тотъ фактъ, что при подобныхъ же обстоятельствахъ самые крупные и продолжительные успѣхи флота всетаки тогда только въ состояніи вызвать окончательное благопріятное рѣшеніе войны, когда послѣдующая сухопутная кампанія (или предшествовавшая) будетъ сопровождаться такими же успѣхами. Во всякой войнѣ, въ которой сухопутныя и морскія операціи являются одинаково важными для достиженія общей цѣли, требуется наличие объединяющаго центрального управленія или руководства и необходимость подобнаго центрального управленія сама по себѣ уже вытекаетъ изъ сочетанія политики и военного искусства. Хотя изъ всего сказаннаго и ясно, что это главное руководство всѣми дѣйствіями арміи и флота непременно должно исходить съ суши—тѣмъ не менѣе центральное управленіе никоимъ образомъ не должно настолько входить въ детали руководства дѣйствіями флота, какъ это имѣетъ мѣсто при сухопутныхъ операціяхъ. Каждому флотоводцу безспорно должна быть предоставлена достаточная свобода дѣйствій.

Вліяніе царствующаго лица на руководство дѣйствіями флота весьма часто оказывалось крайне вреднымъ, другими словами воздѣйствіе, оказываемое на командующаго флотомъ лицами, сидѣвшими въ кабинетѣ всегда имѣло отрицательный результатъ. Къ вышеприведенному прибавлялось еще вредное вліяніе безконечнаго множества военныхъ совѣтовъ.

Свобода дѣйствій у морскихъ начальниковъ уже въ силу строгихъ инструкцій и массы предписаній, связывавшихъ ихъ, въ значительной степени была ограничена и, кстати сказать, во вредъ общему дѣлу. Энергичныя атаки противника и стремленія отыскать его во что бы то ни стало съ цѣлью принудить его къ бою—все это часто совершенно отсутствовало. Сознаніе что тактичeskія пораженія весьма часто сопряжены съ стратегическими выгодами. т. е. значительно парализируютъ противника въ его наступ-

пательныхъ дѣйствіяхъ, не замѣчалось ни у одного изъ высшихъ начальниковъ.

Посадка сухопутныхъ войскъ на суда флота, съ цѣлью производства десантной операціи, часто примѣнялась совершенно неправильно, ибо въ этихъ десантныхъ войскахъ почти всегда ощущалась крайняя нужда на сухопутномъ фронтѣ военныхъ дѣйствій. Если же имѣлось бы въ виду заняться простымъ безпокойствомъ прибрежныхъ участковъ непріятельской территоріи, то для этой цѣли судовой десантъ оказался-бы совершенно достаточнымъ.

Разнообразныя диверсіи и, прежде всего, высадка на Рюгенъ даже съ датской точки зрѣнія считалась неправильной; отдѣленіе войскъ для этой цѣли съ сѣвернаго театра безусловно было ошибкой, ибо изъ за этого очевидно не доставало войскъ въ Сконеѣ. Въ данномъ случаѣ прежде всего слѣдовало держаться пословицы что своя рубашка ближе къ тѣлу. Какъ и слѣдовало ожидать это раздробленіе силъ сказалось уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, ибо повсюду ощущался недостатокъ въ войскахъ. Созданіе восторостепеннаго театра военныхъ дѣйствій при этихъ обстоятельствахъ нисколько не входило въ интересы датчанъ и ничѣмъ не вызывалось. Постоянное настаиваніе Курфюрста въ данномъ случаѣ не должно было повліять на посылку датскаго вспомогательнаго корпуса на югъ на материкъ пока въ нихъ еще нуждались на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Это обстоятельство для Даніи имѣло первенствующее значеніе уже по тому, что завладѣніе Сконею было главною цѣлью всей компаніи, а слѣдовательно составляло единственный объектъ военныхъ дѣйствій.

Тактическіе выводы. Въ области морской тактики, какъ элементарной, такъ и прикладной, наблюдается большой шагъ впередъ. Морскіе начальники обонхъ сѣверныхъ государствъ проникнуты были идеею, что безусловно необходимо не только подвести свои флоты къ противнику въ строго опредѣленномъ строю, съ наименьшими промежутками между кораблями, но также, если возможно, удержатъ ихъ дольше въ своихъ рукахъ; сообразно съ этимъ они и старались дѣйствовать. Беспорядочная свалка и множество одиночныхъ боевъ прежнихъ морскихъ войнъ уступили мѣсто систематичному и правильному бою въ линіи. Въ тѣхъ новаторныхъ случаяхъ, въ

которыхъ отдѣльные корабли послѣ одиночныхъ стычекъ на близкихъ дистанціяхъ всетаки сходились на абордажъ, этому явленію непремѣнно предшествовалъ упорный артиллерійскій бой.

Во всякомъ случаѣ абордированіе противника наблюдалось значительно рѣже, чѣмъ прежде. Послѣ нанесенія противнику серьезныхъ поврежденій въ такелажѣ и въ корпусѣ его принуждаютъ къ спуску своего флага продолженіемъ артиллерійскаго огня и вызываемыми этимъ серьезными потерями въ личномъ составѣ.

Принципъ сосредоточенія силы неоднократно примѣнялся въ этой войнѣ. Рѣдко мы можемъ отмѣтить планомѣрное наступленіе заключающееся въ сосредоточеніи большей части собственнаго флота противъ меньшей части противника, причемъ бывали даже случаи, что для достиженія вышесказаннаго допускалось нѣкоторое раздѣленіе своихъ силъ. Даже въ Эландскомъ сраженіи, которое представляетъ собою бой на отступленіи, подобные маневры имѣли мѣсто. До того времени морская тактика ни въ одномъ изъ болѣе могущественныхъ флотовъ еще не была разработана съ научной точки зрѣнія и не сдѣлалась еще предметомъ детальнаго изученія. Сочиненіе Павла Госта, судового патера адмирала Турвилля появилось только около 10 лѣтъ спустя.

Прежде всего особенное значеніе конечно имѣетъ большой морской бой передъ бухтой Кёге, какъ съ точки зрѣнія боя въ строго ограниченномъ берегами пространствѣ, такъ и въ смыслѣ удачнаго прорыва датскаго флота въ концѣ сраженія. Положимъ попытка къ прорыву непріятельской линіи была Юелемъ сдѣлана еще за годъ до этого и вообще прорывъ считался тактической аксіомой. Но тѣмъ не менѣе, подобный маневръ до этого рѣдко удавался. Герцогъ Горкскій высказался по поводу вышеприведеннаго маневра, что Юелю нѣкогда образомъ не удалось бы занять навѣтренное положеніе, если бы шведскій главнокомандующій имѣлъ бы въ своемъ распоряженіи опытнаго моряка-совѣтника.

Брандеры выказали рѣшимость и храбрость при своихъ атакахъ, хотя послѣднія и рѣдко удавались, но зато косвенное ихъ вліяніе замѣчалось неоднократно. Такъ напр. атака брандеровъ въ Эландскомъ сраженіи отчасти способствовала гибели флагман-

скаго корабля главнокомандующаго, а при Ясмундѣ привела къ безпорядку и смятенію въ шведскомъ флотѣ.

Неоднократно мы встрѣчаемся съ фактомъ преднамѣченной поддержки отдѣльных отрядовъ и съ тактическимъ сосредоточеніемъ силы, а также съ детальнымъ ознакомленіемъ младшихъ начальниковъ съ намѣченными планами. Тутъ будетъ у мѣста вспомнить о тѣхъ обвѣщеніяхъ, которыя были предъявлены Обдаму двадцать лѣтъ до Сконенской войны, т. е. послѣ боя въ Зундѣ.

Въ области развѣдки и службы связи мы можемъ отмѣтить значительныя улучшенія и, что важно, пониманіе этого рода службы. Въ особенности это проявляется въ датскомъ флотѣ; Датчанамъ можно поставить въ вину развѣ только отсутствіе наблюденія за шведскимъ флотомъ въ Готенбургѣ, весною 1677 года; этотъ фактъ, впрочемъ больше относится къ стратегической сторонѣ.

Значеніе морской силы въ Сконенской войнѣ. Сконенская война съ необыкновенною ясностью подтверждаетъ значеніе, которое имѣетъ морская сила; возраженія, что громадные успѣхи датскаго флота всетаки не обезпечили за Данію выигрыша всей кампаніи, въ данномъ случаѣ не уместны, ибо безъ флота это государство несомнѣнно было бы окончательно побѣждено.

Повторныя же пораженія шведскаго флота постоянно препятствовали своевременному появленію ея сухопутныхъ войскъ на нужномъ мѣстѣ; въ тоже время эти пораженія имѣли своимъ послѣдствіемъ, что датская армія не была поставлена въ затруднительное положеніе защищать столицу отъ попытокъ энергичнаго противника завладѣть ею. Въ случаѣ же менѣе осязательныхъ побѣдъ датскаго флота, высадка шведскихъ войскъ на Зеландію сдѣлалась бы весьма возможной, и въ этомъ случаѣ Копенгагенъ навѣрное былъ бы взятъ, а датская армія во всякомъ случаѣ оказалась бы уничтоженной. Какъ извѣстно, голландцы во второй и третій годъ войны запоздали прибытіемъ въ Балтійское море, а потому они, конечно, не смогли бы воспрепятствовать высадкѣ.

Только одно морское могущество спасло Данію отъ неминуемой гибели; въ данномъ случаѣ войска ничего не могли предпринять, ибо, благодаря высокимъ качествамъ шведскихъ солдатъ и уму ея

военачальниковъ, датская армія оказалась-бы уничтоженной, а слѣдовательно сама Данія принужденной просить мира.

Будеть совершенно излишнимъ разсматривать данный вопросъ со стороны различныхъ возможныхъ случайностей, ибо трудно предугадать, чѣмъ проявила-бы себя та невѣдомая сила, которая неминуемо воскресла бы при вторженіи шведовъ въ искони датскія земли. Партизанскія дѣйствія „Хапуновъ“ въ Сконеѣ въ этомъ направленіи служатъ намъ убѣдительнымъ примѣромъ.

Мэхэнъ по поводу этой войны пишетъ: „пока свирѣпствовала сухопутная война (т. е. на материкѣ) на морскомъ просторѣ происходили событія, причины которыхъ лежали въ непріязненныхъ отношеніяхъ Швеціи къ Даніи“.

Не вдаваясь въ ихъ разборъ, упомянемъ только, что голландцы послали въ помощь датчанамъ эскадру подъ командою Тромпа, и что союзные флоты одержали большую побѣду надъ шведами въ 1676 году, взявъ у нихъ 10 кораблей.

„Изъ этого вытекаетъ, что превосходство голландцевъ на морѣ уменьшило для Людовика XIV въ большой степени значеніе заключеннаго имъ съ Швеціею союза“.

О побѣдѣ, одержанной Нильсомъ Юелемъ въ морскомъ бою передъ бухтой Кёге, которая собственно говоря только и вызвала окончательное пораженіе шведской морской силы и которая, стало быть, поставила Швецію въ то положеніе, когда ей уже невозможно было оказать Франціи существенной помощи на сухомъ пути, Мэхэнъ вовсе не упоминаетъ; онъ даже не произноситъ имени великаго датскаго адмирала.

И всетаки одно только превосходство датскаго морского могущества надъ шведскими морскими силами и вызванное этимъ ослабленіе сухопутныхъ силъ этого государства, помогли Великому Курфюрсту заручиться такими существенными успѣхами въ шведской Поммераніи и на Рюгенѣ. Это послѣднее обстоятельство въ свою очередь сдѣлало Курфюрста серьезнымъ противникомъ Людовика XIV и до извѣстной степени заставило послѣдняго скорѣе заключить миръ. Содѣйствіе голландской вспомогательной эскадры въ данномъ случаѣ никоимъ образомъ не можетъ считаться главною причиною такого поворота вещей; ея помощь сказывается лишь

во второй годъ войны и то только съ точки зрѣнія простого присутствія [этой эскадры, а не въ смыслѣ участія ея въ военныхъ дѣйствіяхъ. Такимъ образомъ значеніе датскаго морскаго могущества въ Балтійскомъ морѣ до извѣстной степени повліяло даже на ходъ событій въ большой общеевропейской войнѣ.

Въ концѣ концовъ слѣдуетъ еще упомянуть о томъ не маломъ вліяніи, которое имѣло господство датчанъ на Балтикѣ на торговлю и мореходство Швеціи. Благодаря безпокойству прибрежной полосы Швеціи и блокадѣ ея портовъ морская торговля этого государства оказалась почти совершенно уничтоженной. Не только вражескіе корабли повсюду на Балтійскомъ морѣ занимались захватомъ призовъ, но вслѣдствіе дѣятельности датскихъ и бранденбургскихъ каперовъ страдала также торговля.

Дѣйствія маленькаго бранденбургскаго флота, выказавшаго какъ разъ въ это время большія стремленія къ расширенію, будутъ нами разобраны въ слѣдующей главѣ. Подобно тому, какъ датскіе военные корабли и каперы въ Балтійскомъ морѣ выказывали свою дѣятельность въ вышеуказанномъ направленіи, они же оперировали въ Каттегатѣ и Скагератѣ, уничтожая и здѣсь шведскую торговлю и парализируя дѣятельность ея флота.

Къ концу кампаніи южная часть Швеціи была лишена почти всего необходимаго для своего существованія, тогда какъ сообщеніе Даніи съ внѣшнимъ міромъ, т. е. съ западомъ было нарушено только временами и то въ самомъ началѣ войны, (последній разъ весною 1677 года). Такимъ образомъ вліяніе морскаго могущества и въ этомъ смыслѣ не мало способствовало покоренію противника, лишенаго самыхъ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ и въ силу этого до извѣстной степени ослабленнаго въ развертываніи своей мощи.

Стремленія Великаго Курфюрста присобрсти извѣстное значеніе на морѣ.

Первоначальныя мѣры.

Попытки сдѣланныя имъ при заключеніи вестфальскаго мира. Курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ бранденбургскій вступилъ на престолъ въ 1640 году при весьма тяжелыхъ обстоятельствахъ. Къ концу тридцатилѣтней войны всѣ помышленія Курфюрста были направлены къ завладѣнію, если окажется возможнымъ, всей Поммераніи. Въ виду того, что герцогская линія въ 1637 году со смертію послѣдняго владѣтельнаго герцога Поммераніи прекратилась, Курфюрстъ какъ родственникъ имѣлъ нѣкоторыя права на занятіе этого престола. Въ памятной запискѣ бранденбургскаго посольства въ Мюнстерѣ между прочимъ сказано;

„Поммеранія представляетъ собою на сѣверѣ окно Германской имперіи; оставаясь въ рукахъ Швеціи, это герцогство будетъ постояннымъ яблокомъ раздора между Швеціею и Даниею. Для Бранденбурга Поммеранія имѣетъ первенствующее значеніе, такъ какъ благодаря своему особому положенію она является соединительнымъ звеномъ между Бранденбургіею и Пруссіею, открываетъ ей доступъ къ морю для торговыхъ сношеній и обезпечиваетъ за Бранденбургомъ устье рѣки Одеръ.“

„Курфюрстъ никоимъ образомъ и подъ страхомъ паденія своего дома не можетъ отказаться отъ владѣнія устьемъ рѣки Одера.“

Въ противномъ случаѣ онъ теряетъ свободу морской торговли, посредствомъ которой онъ надѣется обезпечить даже Польшу и Силезію“.

Тѣмъ не менѣе при заключеніи мира въ 1648 году изъ всего этого ничего не вышло: Швеція получила устье рѣки Одеръ, западную Поммеранію и городъ Штеттинъ, а Бранденбургіи досталась только восточная Поммеранія, крайне бѣдная гаванями: отъ своего главнаго воднаго пути, рѣки Одеръ, она вновь оказалась отрѣзанной.

Уже въ 1647 году по предложенію голландскаго адмирала Лпрса въ Бранденбургіи было основано восточно-индійское торговое общество; было также позволено основать свои колоніи и для этой цѣли предполагалось даже приобрести датскія владѣнія у Транкебара на восточно-индійскомъ побережьи *) но дѣло не было осуществлено изъ за недостатка въ деньгахъ. Вообще же вся внѣшняя торговля Бранденбурга находилась въ рукахъ Гамбурга, а Берлинъ являлся лишь складочнымъ пунктомъ.

Первыя прусско-бранденбургскія военныя суда. Въ договорѣ, заключенномъ 17 января 1656 года въ Кенгсбергѣ, Курфюрстъ въ качествѣ новаго удѣльнаго князя польской короны и какъ герцогъ Пруссіи былъ избавленъ отъ обязательства, лежавшаго до того на прусскомъ герцогѣ, содержать 4 военныхъ судна для охраны побережья. У Курфюрста поэтому оставалась лишь возможность обзавестись военными судами на Балтійскомъ морѣ не иначе какъ съ разрѣшенія шведскаго короля. Даже послѣ битвы подъ Варшавою и договора, заключеннаго въ Лабіау 10 ноября того же года, когда за Курфюрстомъ былъ признанъ его полный суверенитетъ надъ Пруссіею, ему всетаки не было дано права имѣть свои боевыя корабли на Балтійскомъ морѣ. Только послѣ того, какъ Курфюрстъ въ мартѣ 1657 года угрожалъ потопленіемъ судовъ заградить входъ въ Пиллау Карлъ X далъ ему это право. Уже 1-го мая того же года подъ командою кавалерійскаго полковника ф-Хилле, служившаго продолжительное время въ голландской Индіи, сформирована была флотилія изъ 3-хъ судовъ съ 34 пушками и 140 человеками команды.

Бранденбургскій флагъ такимъ образомъ показался впервые на Балтійскомъ морѣ въ концѣ того же мѣсяца, когда эта флотилія изъ Пиллау отправилась въ Кольбергъ; „Лейбъ-яхта Курфюр-

*) Транкебаръ на берегу Бенгальскаго залива въ широтѣ 11° сѣв.

ста“ прошла даже до Копенгагена. Специально для этого перехода Курфюрстомъ была составлена особая инструкция, въ которой между прочимъ сказано было, что флагъ можетъ быть приспущенъ для салюта только при встрѣчѣ съ королевскими кораблями. Въ теченіи шведско-польской кампаніи 1658 — 1660 годовъ эти три судна проявляли свою дѣятельность въ заливѣ Фришесъ-Гафъ; вскорѣ онѣ были подкрѣплены новыми судами и шлюпками. Атаки, произведенныя этими кораблями, — въ одномъ случаѣ даже въ количествѣ 7 болѣе крупныхъ судовъ, 3 военныхъ шлюпокъ и 20 рыбацкихъ лодокъ — и направленные противъ Эльбинга, устья Вислы и Ногатъ (рукава Вислы) всѣ имѣли большій или меньшій успѣхъ. Хилле удалось даже завладѣть нѣсколькими шведскими кораблями. Сооруженіе собственной верфи въ Кенигсбергѣ долгое время задерживалось и сильно затруднялось сопротивленіемъ самаго города.

Послѣ заключенія мира въ Олива два судна изъ флотиліи отъ правились въ Голландію для ремонта, а одно во Францію. Вслѣдствіе же недостатка въ денежныхъ средствахъ флотилія была сокращена. Въ 1662 году въ наличіи имѣлось еще 8 судовъ, а въ 1670 году оставалась одна только яхта Курфюрста. Во время Сконенской войны Хилле въ 1676 году вновь вооружилъ одинъ галіотъ и одинъ каперъ для крейсированія въ ближайшихъ прибрежныхъ водахъ.

Дальнѣйшія стремленія къ созданію мореходства. Планы Курфюрста, имѣвшіе цѣлью въ 1658 году заручиться голландскою флотиліею для преправы его войскъ на Фюненъ, выше уже были нами разобраны. Въ 1660 году Курфюрстъ возобновилъ свои переговоры съ голландскимъ правительствомъ и голландскими судовладельцами по поводу пріобрѣтенія военнаго флота, но зависть Генеральныхъ штатовъ помѣшала осуществленію этого плана.

Послѣ заключенія мира въ Олива Курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ кромѣ того пытался еще организовать кампанію изъ владѣтельныхъ князей подъ предводительствомъ Австріи и Бранденбургин. и въ связи съ этимъ основать флотъ въ видѣ Имперскаго. Продолжительные переговоры, возникшіе по этому поводу, однако ни къ чему не привели. Между прочимъ Курфюрсту предполога-

лось дать званіе Генераль-Адмирала. На слѣдующій годъ Курфюрстъ заключилъ торговый договоръ съ Англіею.

Наемъ военныхъ кораблей и результаты этого.

Первый бранденбургскій каперъ Рауле. Во время своихъ путешествій по Голландіи, а также въ теченіи войнъ противъ Карла X, Фридрихъ Вильгельмъ оцѣнилъ великое значеніе военнаго флота, а потому съ началомъ новой войны противъ Франціи и Швеціи. еще до сраженія при Фербеллинѣ, онъ принялъ предложеніе голландскаго купца Веніамина Рауле снарядить каперы противъ Швеціи. Послѣдній для этой цѣли предоставилъ въ распоряженіе Курфюрста 3 фрегата: „Хуршринцъ“, „Берлинъ“ и „Потсдамъ“ съ вооруженіемъ отъ 16—20 пушекъ, а также 2 мелкихъ судна: „Билефельдъ“ и „Булле“.

Эти корабли подъ бранденбургскимъ флагомъ занялись каперствомъ въ Нѣмецкомъ морѣ и въ самый короткій срокъ забрали 19 шведскихъ судовъ. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ по настоянію Генеральныхъ штатовъ и Англійскаго правительства ихъ однако пришлось вернуть, т. к. подобное нарушеніе торговли маленькоіи Бранденбургіей, лежащей внутри материка, ни подъ какимъ видомъ не допускалось. Для Генеральныхъ штатовъ главнымъ поводомъ къ протесту послужили интересы нѣкоторыхъ купцовъ, хотя строго говоря штатамъ до этого никакого дѣла не было, ибо призовымъ портомъ вмѣсто Флиссингена избранъ былъ сперва Остенде, а потомъ Дувръ, т. е. не голландскіе города.

Первый наемъ боевыхъ судовъ. Послѣ сраженія при Фербеллинѣ 18 Іюня 1675 года—28 Іюня по новому лѣтоисчисленію—позанятія устья рѣки Одеръ 7 Іюля съ Рауле былъ заключенъ новый договоръ (послѣ того какъ Курфюрстъ уплатилъ всѣ долговыя обязательства Рауле).

На этотъ разъ условія договора были значительно шире предыдущаго раза, когда нанятые у Рауле корабли плавали подъ бранденбургскимъ флагомъ только при извѣстныхъ условіяхъ пріемъ денегъ, вырученныя отъ продажи призовъ, дѣлились между обѣими договаривавшимися сторонами. Новыя условія найма вносѣдствіи нѣ-

сколько разъ были измѣнены. Корабли теперь имѣли отпечатокъ настоящихъ военныхъ судовъ Курфюрста. Слѣдуетъ прибавить, что условія найма судовъ заключались теперь уже между адмиралтействомъ въ Амстердамѣ и посланникомъ Курфюрста.

Дѣйствія противъ Карлсбурга. По предложенію Рауле полковникъ де-Бользей въ Голландіи навербовалъ подходящихъ воиновъ, опытныхъ въ морскомъ дѣлѣ; эти люди числомъ около 600 человекъ были посажены на суда и составляли нѣчто вродѣ морской пѣхоты.

Курфюрстъ измѣнилъ свой первоначальный планъ согласно которому всѣ корабли должны были пройти въ Балтійское море и тамъ совмѣстно съ датскимъ флотомъ оперировать противъ береговъ Швеціи и Рюгена. Онъ распорядился, чтобы только 3 судна Рауле отправились въ Балтику, а 3 амстердамскихъ корабля сдѣлали бы набѣгъ на шведскую крѣпость Карлсбургъ близъ Бремена. Съ одной стороны считалось крайне желательнымъ при дальнѣйшемъ наступленіи на шведскую Поммеранію не имѣть въ тылу какихъ либо укрѣпленныхъ пунктовъ, принадлежащихъ противнику, съ другой же стороны имѣлось опасеніе, что въ противномъ случаѣ крѣпость эта попадетъ въ датскія руки и тогда это государство, имѣя въ рукахъ Гликсштадтъ, владѣло бы устьемъ рѣки Эльбы, а съ занятіемъ Карлсбурга также и устьемъ рѣки Везеръ.

Въ концѣ концовъ для маленькой, вполнѣ континентальной Бранденбургіи было бы большимъ преимуществомъ имѣть также гавань на Нѣмецкомъ морѣ, дабы этимъ освободиться до нѣкоторой степени отъ зависимости отъ города Гамбурга. Неожиданное нападеніе на Карлсбургъ однако не удалось и городъ этотъ вскорѣ получилъ подкрѣпленія, высланныя изъ Штаде. Вслѣдствіе этого Бользей послѣ двухъ стычекъ принужденъ былъ отойти. Ему однако удалось еще до наступленія зимы съ двумя кораблями добраться до Вольгаста, тогда какъ 3 судамъ Рауле даже не посчастливилось дойти до Балтійскаго моря.

Тѣмъ временемъ Курфюрсту удалось при помощи однихъ сухопутныхъ силъ завладѣть всѣми тремя устьями Одера, а также Вольгастомъ и Висмаромъ, а потому неудачи на морѣ не причинили ему особеннаго огорченія. Онъ себя утѣшалъ тѣмъ, что подобнаго рода пред-

пріятія не могутъ удаваться съ перваго раза. „Намъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ неустанно идти дальше и я надѣюсь, что со временемъ я буду въ состояніи и на морѣ отстаить свои права.“

Дальнѣйшіе договоры съ Рауле. Въ самомъ началѣ 1676 года личные переговоры къ Рауле возобновились послѣ того, что послѣднему удалось доказать неправильность всѣхъ явныхъ и тайныхъ обвиненій, взваленныхъ на него. Рауле лично привелъ вновь нанятыхъ суда въ Балтійское море и затѣмъ перешелъ даже въ бренбургское подданство. Всѣ убытки, могущіе произойти отъ навигаціонныхъ ошибокъ, Рауле бралъ на себя, всѣ же военные убытки ложились на Курфюрста. Послѣднему доставались также всѣ забранные призы. 7 мая корабли подошли къ Копенгагену и здѣсь получили приказаніе: присоединиться къ датскому флоту; во время сраженія со шведами главнымъ образомъ атаковать транспорты, предназначенные въ Поммеранію, въ остальномъ же заняться блокадою Мекленбурга и Поммераніи и въ особенности захватывать Любекскія торговые суда. На подобную дѣятельность Бранденбургіи при дворѣ Христіана V смотрѣли весьма косо и недоброжелательно.

Эскадра нанятая за 40.000 талеровъ на четыре мѣсяца сформирована была изъ фрегатовъ „Курпринцъ Бранденбургскій“, „Король Испанскій“, „Берлинъ“, яхты „Браке“, галіотовъ „Потсдамъ“ и „Клеве“ съ 67 пушками и 287 матросами. Недостающая команда была дополнена въ Кольбергѣ.

Первые бренбургскіе призы, захваченные въ Балтійскомъ морѣ. Эскадра эта до конца мая оставалась въ Кольбергѣ, а затѣмъ занялась блокадою острова Рюгена съ трехъ сторонъ. Послѣ боя при Ясмундѣ, происшедшемъ 26 мая между шведскимъ и датско-голландскимъ флотами подъ начальствомъ Крейца и Юеля, тремъ бренбургскимъ судамъ, блокировавшимъ восточный берегъ Рюгена подъ командою Рауле, удалось послѣ краткаго боя завладѣть небольшимъ шведскимъ 22 пушечнымъ фрегатомъ „Леопардомъ“ и 8 пушечнымъ брендеромъ, отдѣлившимися отъ своего флота во время вышеупомянутаго боя. Призы эти были доставлены въ Кольбергъ. Потери шведовъ были 5 человѣкъ, бренбургскіе же суда потеряли всего 2 человѣкъ.

Курфюрстъ несказанно обрадовался этому успѣху своего флота

и осыпалъ своего морского директора большими похвалами. Надъ взятыми призами въ Кольбергѣ назначенъ былъ призовой судъ. Во время дальнѣйшаго хода операцій бранденбургская эскадра оказала громадныя услуги при захватѣ мелкихъ непріятельскихъ крѣпостей, лежавшихъ у устьевъ рѣки Одеръ.

Фридрихъ Вильгельмъ отказывается отъ англійскихъ требованій. Всѣ вышеупомянутыя пропсшества произвели въ Англии крайне нехорошее впечатлѣніе. Бранденбургскому посланнику при лондонскомъ дворѣ между прочимъ было сказано: „Было бы лучше, если бы Курфюрстъ отказался бы отъ самостоятельнаго флота.“ Фридрихъ Вильгельмъ отвѣтилъ черезъ своего посланника и даже подчеркнул, что онъ не только позволяетъ себѣ сохранить имѣемый флотъ но даже имѣеть намѣреніе увеличить его. Разъ Англичане поддерживаютъ его враговъ всякими вспомогательными средствами, то стало быть „они“ нарушаютъ нейтралитетъ и этимъ принуждаютъ его, предпринять соотвѣтствующіе шаги противъ этого. Въ данномъ случаѣ нельзя не вспомнить, что себѣ позволилъ Лордъ Пальмерстонъ въ 1848 году въ Франкфуртѣ по отношенію къ молодому нѣмецкому флоту и его представителямъ или до чего дошла англійская пресса въ 1905 году.

Новые договоры съ Рауле. Успѣхи достигнутые флотомъ. Въ январѣ 1677 года съ Рауле заключенъ былъ новый контрактъ на доставку срокомъ на 4 мѣсяца 6 боевыхъ судовъ (3 фрегатовъ, 2 галліотовъ и 1 яхты) съ 76 пушками и 350 ч. команды. Попутно наняты были кое какіе техники. Рауле кромѣ того взялся вооружить на свой счетъ еще 6 судовъ. Къ этимъ 12 судамъ курфюрстъ прибавилъ еще 7 судовъ, по преимуществу захваченныхъ въ предыдущемъ году. Благодаря этому флотъ состоялъ уже изъ почтеннаго числа 19 судовъ съ 160 пушками и 900 чел. команды.

Большая часть этого флота, разбитаго на 3 эскадры, участвовала при осадѣ Штеттина; одинъ отрядъ крейсировалъ у береговъ Поммераніи и Рюгена для захвата подвоза изъ Швеціи; кромѣ того 2 фрегата крейсировали въ открытомъ морѣ, доходя съ цѣлью остановки торговли и захвата возможно большаго количества призовъ до береговъ Швеціи и Лифляндіи. Повсюду флотъ

этотъ дѣйствовалъ очень успѣшно, ибо послѣ большого морского боя предъ бухтой Кёге все шведскіе военные корабли успѣшили укрыться въ различныхъ портахъ и южная часть Балтійскаго моря была совершенно свободна отъ нихъ.

Фридрихъ Вильгельмъ продолжилъ договоръ, заключенный съ Рауле, назначеннымъ „Главнымъ директоромъ морскихъ дѣлъ“, и удержалъ все суда на бранденбургской службѣ до конца года. Лѣтомъ капитанъ Класъ ванъ-Бревернъ съ 3 кораблями былъ даже отправленъ въ Нѣмецкое море для перехвата гамбургскихъ и французскихъ купцовъ у устья рѣки Эльбы. Последнее обстоятельство принудило Гамбургъ довольно скоро выслать субсидію, которая числится за этимъ городомъ. Штеттинъ послѣ упорнаго сопротивленія сдался Курфюрсту 22 декабря. Въ данномъ случаѣ флотъ, расположившись на Даммскомъ озерѣ, оказалъ большія услуги. Курфюрстъ на слѣдующій 1678 годъ заключилъ подобный же договоръ со своимъ главнымъ морскимъ директоромъ. Доставленные Рауле на основаніи этого договора 7 кораблей въ серединѣ Іюня обложили Штральзундъ, а три корабля, взятые въ плѣнъ, присоединились къ упомянутымъ семи судамъ въ качествѣ первыхъ собственныхъ бранденбургскихъ военныхъ кораблей. Дальнѣйшее участіе бранденбургскихъ военныхъ судовъ при занятіи Рюгена было уже описано въ предыдущей главѣ.

Долговременный договоръ съ Рауле. Тотчасъ послѣ заключенія мира въ Ст. Жерменѣ Великій Курфюрстъ принялся за дальнѣйшее развитіе своихъ плановъ по созданію морской торговли и военнаго флота. Уже во время зпмняго форсированнаго перехода въ Пруссію въ 1679 году съ Рауле былъ заключенъ новый договоръ на совершенно новыхъ началахъ. Въ силу этого договора Рауле обязанъ былъ предоставить 9 кораблей съ 182 пушками и 400 чел. команды на цѣлыхъ шесть лѣтъ; суда эти должны были находиться въ нѣмецкихъ портахъ въ постоянной готовности на случай Курфюрствъ въ нихъ будетъ имѣть надобность. Уже весной бранденбургскіе корабли крейсировали въ Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ.

Переговоры съ Франціею. Старанія Фридриха Вильгельма сблизиться съ Франціею для того, чтобы достигъ нѣкоторыхъ выгодъ

при заключеніи мира, ни къ чему не привели. Онъ даже соглашался 12 боевыми судами защитить морскую торговлю Франціи въ Балтійскомъ морѣ и за это просилъ лишь выдать ему нѣкоторую денежную субсидію. Однако ничего не помогло и Курфюрстъ принужденъ былъ вернуть всѣ завоеванныя провинціи.

Вслѣдствіе неаккуратнаго платежа города Гамбурга, Курфюрстъ выслалъ туда свои суда. Послѣ захвата нѣсколькихъ призовъ страховыхъ премій быстро поднялись съ $3\frac{1}{4}\%$ до 25% , а потому Гамбургъ снова принужденъ былъ покрыть свои долговые обязательства.

Торговые договоры; учрежденіе торговыхъ кампаній. Курфюрстъ прикладывалъ всѣ усилія для осуществленія всѣхъ разнообразныхъ его морскихъ плановъ, и прежде всего старался изыскать достаточныя средства для созданія флота. Для этого онъ, между прочимъ, въ Берлинѣ учредилъ общество морской торговли, заключилъ торговые договоры съ Флоренціею и Мальтою, а также съ Папою; въ Пиллау онъ учредилъ торговую и адмиралтейскую коллегію, а въ Кенигсбергѣ создалъ кораблестроительное общество для постройки 10 коммерческихъ судовъ. При устройствѣ каналовъ, верфей и арсеналовъ главнымъ его совѣтникомъ былъ Рауле.

Предпріятія противъ Испаніи. Во всѣхъ этихъ предпріятіяхъ однако не хватало главнаго т. е. денегъ, а потому Фридрихъ Вильгельмъ для добыванія необходимыхъ средствъ рѣшился на болѣе дальнюю экспедицію, заключающуюся не болѣе и не менѣе, какъ въ походѣ на Испанію, задолжавшую Бранденбургинъ 2 милліона талеровъ невыплаченной субсидіи. Для осуществленія этого предпріятія Рауле лѣтомъ 1680 года долженъ былъ приготовить 7 судовъ на 4 мѣсяца за плату 26000 талеровъ. Отрядъ этотъ подъ командою Коммодора Класа ванъ-Бреверна состоялъ изъ 3 фрегатовъ, 3 мелкихъ судовъ и 1 брандера съ 165 пушками 38 офицерами, 520 матросами и 180 солдатами. Уже на линіи Остенде-Дюнкеркъ захвачено было большое испанское судно „Каролусъ Секундусъ“ съ 28 пушками; за этотъ корабль вмѣстѣ съ его грузомъ выручено было 100.000 талеровъ.

Протестъ сѣверныхъ государствъ по поводу бранденбургскихъ дѣйствій. Вышеприведенный инцидентъ взволновалъ всю

Европу. Датскій Гросканцлеръ фонъ-Алефельдъ, еще до этого случая при проходѣ названныхъ бранденбургскихъ судовъ Зундомъ выразился такъ: „Мы не будемъ поднимать исторіи пзъ-за прохода 6 фрегатомъ, но весьма возможно, что дальнѣйшая постройка Бранденбургією большихъ боевыхъ судовъ вызоветъ серьезныя нареканія“.

Шведскій король Карлъ XI по поводу прохода отряда Бреверна тоже вошелъ съ представленіями въ Копенгагенъ: „До сего времени никому иному кромѣ сѣверныхъ государствъ не принадлежало *dominium maris Baltici* (господство на Балтійскомъ морѣ) и таковое и впредь принадлежитъ имъ однимъ. Надо опасаться что современемъ *Armatur Курфюрста* на Балтійскомъ морѣ на столько увеличится, что это представитъ для сѣверныхъ государствъ своего рода *Präjudizium*.“

На это Фридрихъ Вильгельмъ въ Копенгагенѣ велѣлъ отвѣтить, что онъ вовсе не имѣетъ намѣренія строить большіе военные корабли и что тѣ немногіе фрегаты, которые онъ выслалъ, всегда къ услугамъ Короля; что-же касается шведскихъ представленій, то причина ихъ слишкомъ ясна. Это заявленіе Курфюрста вполнѣ удовлетворило всѣхъ въ Копенгагенѣ. Въ Голландіи и Англіи зато пошли еще дальше и тамъ по адресу Курфюрста были высказаны угрозы, говорилось „о морской разбойнической свободѣ“. Когда-же Великій Курфюрстъ нѣсколько разъ подрядъ разъяснилъ имъ истинныя причины своихъ дѣйствій, то названныя государства, равно какъ сама Испанія, отказались отъ осуществленія своихъ угрозъ.

Послѣдующія экспедиціи противъ Испаніи. Пока Бревернъ сопровождалъ взятые имъ призы въ Шиллау, Корнелій Реерсъ съ четырьмя бранденбургскими судами продолжалъ свой путь къ западу съ цѣлью крейсировать передъ Кадицсомъ. Отсюда онъ направился даже въ Вестъ-Индію, но въ теченіи четырехъ-мѣсячнаго крейсирования забралъ очень небольшое количество призовъ и притомъ крайне ничтожныхъ. Въ виду того, что великія морскія державы осенью предложили свое посредничество, суда, приготовленныя въ Шиллау для второй подобной же экспедиціи, не были высланы. Такъ какъ переговоры съ Испанією однако ни къ чему не привели,

то въ началѣ 1681 года эти корабли всетаки были отправлены по назначенію. Данія снова дала свое согласіе на проходъ этихъ судовъ Зундомъ, но лишь послѣ категорическаго заявленія Курфюрста, что у него никогда и не было въ помыслахъ захватить господство въ Балтикѣ въ свои руки.

Рауле, назначенный въ февралѣ 1681 года „главнымъ директоромъ флота“, послѣ этого снарядилъ еще двѣ новыхъ эскадры: одну болѣе маленькую, которая тотчасъ же направилась въ крейсерство къ берегамъ Фландріи, и одну болѣе сильную подъ командою капитана Лахера; эта послѣдняя вышла въ море только въ концѣ Августа, но уже въ каналѣ успѣла забрать массу призовъ. Что касается эскадры Реерса, то по возвращеніи изъ Вестъ-Индіи она была расформирована, а команду перевели на корабли Лахера.

Эскадра Альдера; дипломатическіе переговоры съ прибалтійскими государствами. Осенью изъ Шиллау была отправлена еще одна экспедиція подъ командою капитана Альдера; отрядъ этотъ долженъ былъ пополнить свою команду съ эскадры Лахера, находившейся въ это время въ Дюнкеркѣ для исправленій. Эскадра Альдера имѣла цѣлью, крейсруя передъ Кадиксомъ, перехватить испанскій отрядъ, шедшій изъ Вестъ-Индіи съ грузомъ серебра. Во время прохода Зундомъ эскадра Альдера натолкнулась на большія затрудненія въ смыслѣ свободнаго пропуска, т. к. теперь уже и Данія начинала опасаться за цѣлость сохраненія принципа *dominium maris baltici* *).

Курфюрстъ на это приказалъ отвѣтить, что онъ пользуется только правомъ „поднимать свой національный флагъ“, т. е. тѣмъ правомъ, которое имѣется у всякаго государства, коль скоро у него имѣются порта и военные корабли. Заявленіе же Швеціи, будто право подъема адмиральскаго флага принадлежитъ только государству имѣющему болѣе крупныя морскія силы, Курфюрстъ оставилъ безъ вниманія.

Сраженіе при Санъ-Винцентѣ 12 Сентября 1682 года. Комодоръ Тома Альдеръ, опираясь со своими четырьмя фрегатами на португальскіе порта, предоставленные въ его распоряженіе,

*) „Господство на балтійскомъ морѣ“.

близъ Кадикса поджидалъ указанный выше транспортъ серебра; по полученіи въ Испаніи этого извѣстія, адмираль маркизь дела-Виллафиль получилъ приказаніе съ 12 судами и 2 брандерами изъ Ферроля и Виго выйти въ море въ погоню за брандербургскими судами. 12-го сентября онъ встрѣтился съ отрядомъ Альдера у мыса Саль-Винцента. Альдеръ, воображая что онъ имѣетъ дѣло съ судами, везущими серебро, тотчасъ же атаковалъ испанцевъ; когда же онъ убѣдился въ своей ошибкѣ, то приложилъ всѣ старанія чтобы разойтись съ врагами. Послѣ двухъ часового боя, имѣя 10 человѣкъ убитыми и 30 человѣкъ ранеными, ему удалось отступить въ близлежащій Лагось; испанцы его не преслѣдовали. Выйдя черезъ нѣсколько дней снова въ море, онъ узналъ что транспортъ съ серебромъ уже благополучно прибылъ въ Кадиксъ.

Въ виду возникшихъ затѣмъ дипломатическихъ недоразумѣній, Великій Курфюрстъ въ концѣ года принужденъ былъ отозвать эскадру Альдера; въ данномъ случаѣ превосходство испанскаго флота играло лишь второстепенную роль.—Инструкціи, собственноручно составленныя Курфюрстомъ передъ выходомъ отряда Альдера представляютъ собою большой интересъ. Что касается составленія „постатейныхъ правилъ“ то онѣ были изданы за два года до этого; онѣ содержатъ рядъ морскихъ узаконеній и правилъ.

Стремленія къ созданію колоній.

Переговоры по поводу новыхъ торговыхъ сношеній. Выше-приведенными фактами собственно говоря заканчивается настоящая боевая дѣятельность бранденбургскаго военнаго флота. Въ послѣдующемъ Великій Курфюрстъ занялся развитіемъ морской торговли и основаніемъ колоній. Послѣ того какъ захватъ дальнѣйшихъ призовъ, вслѣдствіе заключенія мира, сдѣлался совершенно невозможнымъ, необходимо было изыскать другія средства для поддержанія флота и подъема морского дѣла вообще. Предлагалось поднять благосостояніе страны путемъ развитія морской торговли въ открытомъ океанѣ, но для этого опять таки требовалась сильная поддержка ея военнымъ флотомъ. Еще въ 1679 году какимъ то голландцемъ предложено было завязать торговыя сношенія съ берегами

Гвинею, а потому всё помышления Курфюрста направлены были къ тому, чтобы своихъ подданныхъ приохотить въ большей мѣрѣ къ морской торговлѣ. Для этой цѣли часть каперовъ и военныхъ судовъ были превращены въ торговыя суда. Курфюрстъ между прочимъ обѣщаль оказать помощь конвоирами, даромъ снабжалъ купцовъ строевымъ лѣсомъ, необходимымъ для постройки судовъ, обѣщаль предоставить въ ихъ распоряженіе плотниковъ и т. п., но все было напрасно.

Въ виду этого Курфюрстъ въ 1681 году заключилъ условіе съ Рауле и нѣкоторыми его товарищами, согласно которому послѣдніе должны были снарядить 2 корабля подъ бранденбургскимъ флагомъ, которые подъ командою капитана Блока и подъ охраною 20 солдатъ должны были отправиться къ берегамъ Гвинеи для обмѣна товаровъ и для заключенія торговыхъ договоровъ.

Основаніе колоніи на берегу Гвинеи; Гросъ-Фридрихсбургъ. Когда выяснилось, что эта экспедиція не смотря на враждебное отношеніе Голландцевъ окончилась весьма успѣшно, въ 1682 году была организована вторая экспедиція но уже съ болѣе широкими задачами. Упомянемъ здѣсь лишь вкратцѣ, что подъ командою майора Отто Фридриха фонъ-деръ-Гребена и капитана де-Фоссъ два корабля вновь основанной африканской кампаніи отправились въ Гвинею. Корабли эти, Курпринцъ и Моріанъ, съ 44 пушками, 100 челов. матросовъ и 50 солдатами, добрались благополучно до Гвинеи, заключили тамъ договоры съ нѣкоторыми предводителями туземныхъ племенъ и 1-го Января 1683 года подняли бранденбургскій флагъ—красный орелъ на бѣломъ полѣ—на вновь построенномъ форту Гросъ-Фридрихсбургъ, недалеко отъ мыса „З Пойнтъ“*). По близости сооружено было еще нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ; корабли эти въ результатѣ добрались до нынѣшняго Камеруна.

Дальнѣйшее основаніе колоній. Дѣло не остановилось на этой одной колоніи; въ 1685 году основана была Вестъ-индійская компанія, которая приобрѣла часть острова Св. Томы; въ 1687 году африканская колонія приобрѣла часть берега Сенегамби, построила

*) въ Долготѣ 2° западн. д. отъ Гринвича

фортъ на островѣ Аргюенъ *) и затѣмъ заключила торговые договоры съ ближайшими туземными племенами. Всѣ эти колоніи однако сильно страдали отъ непріязненныхъ отношеній къ нимъ голландскихъ купцовъ и судовладѣльцевъ, причемъ даже дипломатическія представленія въ Гаагѣ дѣлу помочь не могли.

Основаніе Флота.

Созданіе особыхъ морскихъ учреждений. Великій Курфюрстъ стремился не только занять пзвѣстное положеніе на морѣ, но также попутно съ этимъ прилагалъ всѣ усилія къ созданію своего собственнаго флота; все это было однако до крайности трудно изъ за жалкаго состоянія фнансовъ. Въ серединѣ 1682 года согласно новому договору, заключенному съ Рауле послѣднему было предложено, —несмотря на его совѣтъ купить корабли, —нанять на время 9 судовъ, но зато также основать въ Пиллау адмиралтейство и построить верфь. Мѣсячная плата за наемъ судовъ была опредѣлена въ 32000 талеровъ; Рауле самъ получалъ 400 талеровъ въ мѣсяць; онъ предоставилъ въ распоряженіе правительства 5 фрегатовъ, 2 шнявы и 2 брандера съ общимъ числомъ 194 пушекъ. Мѣстомъ пребыванія Рауле назначенъ былъ Берлинъ.

Занятіе Эмдена; переводъ морскихъ учреждений. Когда между владѣтельнымъ княземъ и представителями дворянства въ восточной Фризландіи возникли споры, то обѣ стороны обратились къ Фридриху Вильгельму въ качествѣ опекуна князя съ просьбою разобрать ихъ дѣло. Этотъ случай далъ Курфюрсту поводъ занять 300 солдатами городъ Эмденъ и близлежащій замокъ Гретзиль у входа въ Доллартъ **). Послѣ занятія этихъ пунктовъ торговая кампанія была переведена изъ Пиллау въ Эмденъ, что значительно способствовало ея расширенію и оживленію морской торговли. Во главѣ всѣхъ отдѣльныхъ морскихъ учреждений находилась Адмиралтействъ-коллегія въ Берлинѣ; непосредственно ей подвѣдомственной была большая верфь и адмиралтейство въ Эм-

*) въ широтѣ 10° сѣв. и долготѣ 16° западной

***) Доллартъ—бухта Нѣмецкаго моря, у которой расположенъ Эмденъ.

денѣ, а малое адмиралтейство въ Пиллау представляло собою какъ бы отдѣленіе большого адмиралтейства въ Эмденѣ.

Причины побуждавшія Курфюрста перевести главный центр флота изъ Пиллау въ Эмденъ были слѣдующія:

1) Зимой порта прусскаго побережья недоступны, а корабли вслѣдствіе этого могутъ быть изготовлены къ плаванію только поздно весною.

2) Осенніе переходы Каттегатомъ и т. д. до Пиллау сопряжены съ большими опасностями и частыми потерями судовъ.

3) Проходъ Зундомъ находится въ зависимости отъ постороннихъ государствъ и вслѣдствіе необходимости уплаты пошлинъ очень дорогъ.

4) Пиллау и Кенигсбергъ какъ въ навигаціонномъ такъ и въ военномъ отношеніи невыгодно расположены.

5) Эмденъ не обладаетъ вышеприведенными недостатками и кромѣ того выгодно расположенъ въ смыслѣ міровой торговли.

Покупка нанятыхъ боевыхъ судовъ; ихъ списокъ. Перенесеніе главнаго порта изъ Пиллау въ Эмденъ подалъ поводъ отъ наемнаго боевого флота перейти къ постоянному правительственному флоту; послѣ длинныхъ переговоровъ съ Рауле и другими лицами 1-го октября 1684 года было положено начало Бранденбургскому военному флоту приобрѣтеніемъ 9 судовъ съ 176 орудіями. Стоимость этихъ судовъ была 110.000 талеровъ. Годичный бюджетъ на содержаніе флота равнялся приблизительно половинѣ этой суммы.

Противъ совѣта министровъ Великій Курфюрстъ возразилъ:

„Мы желаемъ чтобы дѣло развитія флота шло впередъ не только съ цѣлью подтвержденія (консидераціи) нашей славы, но также по многимъ другимъ респектамъ“.

Во вновь созданномъ флотѣ числились слѣдующія суда:

Фрегатъ „Фридрихъ Вильгельмъ на лошади“	съ 54 пушками.
„ „Доротея“	„ 40 „
„ „Куринци“	„ 36 „
„ „Фуксъ“	„ 29 „
„ „Фриде“	„ 10 „
Шнява „Литауеръ-бауеръ“ (Литовскій крестьянинъ)“	„ 8 „

Шнява „Роммельпотъ“	„	8 пушками.
Галліотъ „Марія“	„	4 „
Быстроходное судно „Принцъ Филиппъ“	„	— „

Кромѣ двухъ судовъ „Доротея“ и „Марія“ всѣ остальные были совершенно новыя; передача ихъ состоялась тотчасъ же въ Кеннгсбергѣ, Эмденѣ и Гамбургѣ.

Радость Великаго Курфюрста по поводу созданія флота и его любовь къ морю были такъ велики, что онъ носился съ мыслью, въ 1684 году лично принять участіе въ дальней экспедиціи и хотѣлъ въ качествѣ ея начальника поднять свой флагъ. Только неблагонадежность общаго политическаго положенія побудила его отказаться отъ этой идеи.

Упадокъ флота и колоній. Большой ошибкой и громаднымъ промахомъ въ дѣлѣ развитія новаго правительственнаго флота было то обстоятельство, что управленіе флотомъ съ самаго начала было соединено съ африканскою кампаніею; вслѣдствіе этого военныя суда довольно скоро стали употребляться въ качествѣ торговыхъ судовъ. Рауле, главный начальникъ обопхъ учрежденій, съ тѣхъ поръ только и мечталъ о наживѣ.

Кромѣ того голландскія торговыя кампаніи непрерывно прилагали всѣ свои старанія (причемъ ихъ зачастую поддерживало голландское правительство) для парализованія всѣхъ бранденбургскихъ начинаній на поприщѣ торговли, мореходства и созданія колоній. Часто они дѣйствовали даже силою. Къ этому присоединились еще несчастія съ кораблями, морской разбой и нечестность собственныхъ чиновниковъ, въ значительной степени уменьшавшіе прибыль предпріятія. Когда же послѣ кончины Великаго Курфюрста въ 1688 году, Рауле главный инициаторъ послѣ Курфюрста, попалъ въ тюрьму на 3½ года, упадокъ флота сдѣлался неизбѣжнымъ. Рауле умеръ въ Гамбургѣ въ 1707 году существуя послѣдніе года своей жизни на скудную пенсію.

Даже отдѣленіе флота отъ африканской кампаніи въ 1688 году и учрежденіе особаго главнаго адмиралтейства въ Берлинѣ, въ которомъ Рауле занялъ мѣсто предсѣдателя, имѣя двухъ помощниковъ, не въ состояніи были предотвратить упадокъ флота. При Фридрихѣ III военныя суда только два раза начинали кам-

панію, приче́мъ даже удалось захватить нѣсколько французскихъ торговыхъ судовъ, но это было все. Первый же корабль, вышедшій послѣ основанія новаго прусскаго королевства для усиленія гарнизона въ Гросъ-Фридрихсбургъ принужденъ былъ идти подъ чужимъ флагомъ.

Владѣнія и форта въ колоніяхъ пришли въ упадокъ; частью они были оставлены поселенцамъ, частью они были проданы наслѣдникамъ Великаго Курфюрста; когда же средства, отпускавшіяся на содержаніе самого флота уменьшились до минимума и наконецъ совершенно не отпускались, корабли окончательно сгнили въ гаваняхъ, а затѣмъ развалились и самыя гавани и верфи.

Заключеніе. Созданіе бранденбургскаго военнаго флота, къ сожалѣнію совершенно не признаннаго современниками своего отечества (но зато признаннаго иностранцами), никоимъ образомъ не должно быть отнесено къ удовлетворенію своеобразнаго каприза Курфюрста или его самолюбія, какъ это часто выставляется въ сочиненіяхъ, трактующихъ на эту тему; нѣтъ, это былъ результатъ гениальнаго образа мысленій, соединеннаго съ большою силою воли и яснымъ предвидѣніемъ будущаго; созданіе флота тѣсно было связано съ изысканіемъ средствъ для одержанія побѣды надъ шведами. Историкамъ державшимся въ этомъ смыслѣ другого мнѣнія, равно какъ многимъ современникамъ въ большинствѣ случаевъ были совершенно незнакомы стремленія Курфюрста предшествовавшія этому созданію флота и направленныя къ занятію извѣстнаго положенія на морѣ.

Мысль сама по себѣ была гениальна, точно также какъ и выполненіе ея. Если же не были достигнуты удовлетворительные результаты, то причина кроется въ недостаточно прочномъ основаніи. Дѣло это не стояло на твердыхъ ногахъ. Наслѣдникамъ Курфюрста слѣдовало продолжать начатое дѣло съ тою же энергіею и тѣмъ же упорствомъ и тогда только можно было рассчитывать, что флотъ окрепнетъ и удержится. Не хватало твердой организациі, ни внутренней, ни вѣшной. Совершенно не доставало ни денежныхъ средствъ, ни времени, ни спокойствія. Результаты колониальной политики Великаго Курфюрста сами по себѣ тоже имѣли нѣкоторое значеніе, но зато они не были обеспечены въ той же мѣрѣ,

какъ военно-морскія предпріятія. Общая касса всегда была пуста, а потому необходимость добыванія средствъ постоянно являлась слишкомъ неожиданной и въ то же время слишкомъ настойчивой. Во всемъ этомъ дѣлѣ нехватало твердой руки.

Изъ за царившихъ разногласій и непониманія дѣла—знаменательныя созданія великаго человѣка окончательно погибли. Флота уже давно не было, когда Пруссія, не смотря на помощь оказанную ей предводителемъ туземнаго племени Куни, отказалась отъ своей послѣдней колоніи въ Африкѣ въ 1725 году.

Одна изъ причинъ быстрого упадка всѣхъ морскихъ затѣй Курфюрста заключается еще въ томъ, что во всѣхъ этихъ затѣяхъ нѣмцы почти-что не принимали участія; въ его распоряженіи по преимуществу были иностранцы, въ особенности же голландцы. Въ дальнѣйшемъ всѣ вновь нарождающіяся въ этомъ направленіи стремленія, вся предпринимчивость нѣмецкихъ князей и городовъ или отдѣльныхъ обществъ была заглушена событіями великой сѣверной войны и первымъ выступленіемъ Россіи на морскомъ поприщѣ.

Стремленія Великаго Курфюрста занять извѣстное положеніе на морѣ и связанная съ этими стремленіями дѣятельность бренденбургскаго флота были нами собраны въ отдѣльную главу т. к. они почти что не затрагиваютъ морской исторіи прочихъ государствъ и при малочисленности самого флота никакого вліянія на общій ходъ событій не имѣли.

Красный орелъ на бѣломъ полѣ и въ настоящее время въ торжественныхъ случаяхъ развивается на форъ-брамъ-степгѣ броненосца „Бранденбург“, напоминая своимъ присутствіемъ о тѣхъ временахъ, когда незначительный по численности и по силѣ флотъ неоднократно доказывалъ, чего можно было бы достигъ при помощи онаго если бы развитіе его было правильно поставлено.

Военные флоты Балтійскаго моря въ 1700 году.

Данія.

Управление флотомъ. Датскій флотъ, будучи уже довольно большимъ въ началѣ Сконенской войны, за время этой кампаніи еще значительно разросся, и потому совершенно не соотвѣтствовалъ незначительной величинѣ самого государства. Развитие флота однако не остановилось на этомъ; напротивъ, прилагались всѣ усилія къ дальнѣйшему расширенію любимаго дѣтища народа, морской силы, и къ содержанію его на должной высотѣ.

Послѣ смерти государственнаго адмирала Бьелке съ кончиною котораго въ 1683 году это званіе прекратилось, на должность президента Адмиралтейства назначенъ былъ Нильсъ Юель съ чиномъ Тайнаго совѣтника и съ зачлененіемъ въ число чиновъ государственнаго совѣта. Въ то же время онъ въ теченіи семи лѣтъ оставался въ прежней своей должности главнаго начальника верфи, т. е. „Шефомъ Хольма“. Послѣ этого въ качествѣ его замѣстителя по должности начальника верфи назначенъ былъ Вице-адмиралъ Гендрикъ Шпанъ, еще задолго до этого перешедшій изъ голландской службы на датскую. Нильсъ Юель умеръ 8 апрѣля 1697 г. 68 лѣтъ отъ роду. Его похоронили съ большими почестями въ церкви на Хольмѣ. — Христіанъ V умеръ спустя два года, т. е. въ августѣ 1699 года, и на датскій престолъ вступилъ Фридрихъ IV.

Послѣ смерти Нильса Юеля Христіанъ V назначилъ президентомъ Адмиралтейства и Генераль-Адмираломъ Лейтенантскаго чина своего побочнаго сына молодого графа Ульрика Христіана

Гильденлеве; послѣ вступленія на престолъ Фридриха IV послѣдній однако тотчасъ былъ смѣненъ, ибо молодой король находилъ, что командованіе флотомъ не можетъ быть ввѣрено такому молодому человѣку (Гильденлеве было всего 22 года). На обязанность Генераль Адмирала и главнаго руководителя флотомъ поэтому назначенъ былъ братъ покойнаго адмирала Юеля государственный совѣтникъ Дженсъ Юель. Онъ былъ хорошо знакомъ съ флотомъ и его управленіемъ, часто плавалъ на судахъ и неоднократно занималъ различныя административныя должности въ морскомъ вѣдомствѣ.

Личный составъ. Дженсъ Юель прежде всего занялся реорганизаціею личнаго состава; онъ обратилъ особенное вниманіе на личный составъ, не служащій постоянно въ мирное время. Онъ упорядочилъ систему веденія списковъ служащихъ и запасныхъ, составилъ точные списки всего прибрежнаго населенія, и организовалъ даже краткосрочные сборы этого населенія съ цѣлью обученія его въ военно-морскомъ дѣлѣ.

Число „офицерскихъ учениковъ“ было увеличено до 60; имѣвшіяся навигаціонныя школы были улучшены; новыя школы были созданы; книги-учебники были изданы, основанъ былъ архивъ морскихъ картъ; ученые мастера компаснаго дѣла были опредѣлены на службу; усердно занимались промѣромъ. — Окончательное учрежденіе морского кадетскаго корпуса относится однако только къ 1701 году. Одновременно съ этимъ организована была также кадетская рота. Если „офицерскихъ учениковъ“ почему либо нельзя было занять на флотѣ, имъ давались болѣе или менѣе продолжительные отпуска, обязывая ихъ продолжать свое образованіе по собственному почину. Система эта для тогдашняго времени была и дешева и практична; этотъ режимъ въ датскомъ флотѣ отчасти сохранился и до настоящаго времени. Приѣмъ иностранцевъ во флотъ былъ ограниченъ до крайности, благодаря чему датскій флотъ понемногу сдѣлался чисто національнымъ.

Изъ области внутренней организаціи слѣдуетъ еще отмѣтить, что офицерскіе чины впервые были точно установлены въ 1686 году; одновременно было также опредѣлено и старшинство въ чинѣ. Еще за нѣсколько лѣтъ до этого, доступъ въ офицеры флота

также былъ распространень и на лицъ гражданскихъ сословіи, тогда какъ до этого допускались одни только дворяне. Слѣдуетъ указать, что и въ Англіи въ 1666 году съ введеніемъ половинныхъ окладовъ жалованія для не плавающихъ командировъ и старшихъ офицеровъ, но занятыхъ береговой службой, организовался постоянный корпусъ офицеровъ. Перевозка грузовъ и товаровъ на военныхъ судахъ въ Англіи запрещена была только съ 1686 года; съ этого же времени командиры судовъ начали получать особыя столовыя деньги. Точно также и во Франціи постоянный морской корпусъ созданъ былъ при Людовикѣ XIV только въ 1689 году. Корпусъ этотъ раздѣленъ былъ на 3 роты, распределенныя въ Тулонъ, Рошфоръ и Брестъ.

Для того чтобы на судахъ удержать большее количество моряковъ, знакомыхъ съ особенностями военно-морской службы, введены были особые морскіе солдаты; этихъ послѣднихъ приучали также въ качествѣ орудіиной прислуги. Нельзя также не отмѣтить нѣкоторыя мѣры, весьма важныя въ санитарномъ отношеніи. Такъ напримѣръ было установлено опредѣленное расписание морской порціи по днямъ; на англійскихъ военныхъ судахъ подобная мѣра введена была примѣрно 250 (?) *) лѣтъ спустя.

Къ началу XVIII столѣтія датскій корпусъ морскихъ офицеровъ состоялъ изъ:

6 флагмановъ

18 командиръ-капитановъ

47 капитановъ и капитанъ-лейтенантовъ

30 лейтенантовъ и

24 кадетъ.

Матеріальная часть, постройка кораблей. Попутно съ улучшеніемъ управленія флотомъ и его личнаго состава, произошли также и усовершенствованія въ постройкѣ кораблей; корабли строились уже не только по моделямъ, но также по чертежамъ. Всѣ размѣренія устанавливались по детальнымъ чертежамъ, качества корабля вычислялись по математическимъ формуламъ.

Одновременно съ назначеніемъ адмирала Шпана на должность начальника верфи на Хольмѣ, въ качествѣ младшаго эки-

*) вѣроятно опечатка. Примѣчаніе переводчика.

пажмейстера на службу опредѣленъ былъ 30 лѣтній студентъ математики Оле Юдихеръ. Вскорѣ Юдихеръ показалъ себя весьма хорошимъ корабельнымъ инженеромъ и руководителемъ кораблестроительной школы. Послѣ спуска большого 92 пушечнаго линейнаго корабля „Данеброгъ“, построеннаго на вновь сооруженной верфи на островѣ Нюхольмъ, Юдихеръ назначенъ былъ главнымъ корабельнымъ инженеромъ датскаго флота. Въ слѣдующій за этимъ періодъ времени по его чертежамъ были построены 7 большихъ линейныхъ кораблей съ 52—110 пушками, не считая большого числа мелкихъ судовъ. Всѣ эти корабли оказались весьма удачными, въ особенности въ смыслѣ внутренняго размѣщенія.

Не слѣдуетъ забывать, что условіе размѣщенія команды до того были пзъ рукъ вонъ плохи. Такъ напримѣръ, на третьемъ адмиральскомъ кораблѣ Нильса Юеля въ бою близъ бухты Кёге, на „Шарлотѣ Амаліи,“ имѣлось 46 орудій, размѣщенныхъ въ двухъ декахъ; корабль этотъ имѣлъ длину всего въ 125 футъ—, т. е. около трети длины броненосца начала этого столѣтія—и долженъ былъ вмѣстить до 450 человѣкъ команды.—На другомъ кораблѣ, на 86 пушечномъ „Христіанусъ - Квинтусъ“, при длинѣ въ 160 футъ было 670 человѣкъ команды. Будетъ поэтому понятнымъ, что только часть команды на ночь могла размѣститься въ койкахъ; большинство же было стиснуто на полу какъ сельди въ бочкѣ. Улучшенію подверглись также оборонительныя суда, какъ въ смыслѣ ихъ вооруженія и внутренняго ихъ размѣщенія, такъ и въ смыслѣ организациі этого дѣла; но уже въ 1701 году въ силу торговаго договора съ Голландіею, оборонительныя суда были уничтожены.

Не взирая на бѣдность страны, раззоренной войною, и на плохое состояніе ея финансовъ, датскій флотъ въ 1700 году состоялъ пзъ слѣдующихъ судовъ:

33 линейныхъ кораблей съ 44—110 пушками	
9 фрегатовъ	съ 20— 40 „
33 мелкихъ судовъ и	
27 оборонительныхъ судовъ съ 1200	„

Общее число орудій на судахъ равнялось 2800; для укомплектованія всѣхъ судовъ требовалось 17500 нижнихъ чиновъ. На посто-

янной службѣ, т. е. въ кадровомъ составѣ, имѣлось 125 офицеровъ и кадетъ и 4700 квартирмейстеровъ и рядовыхъ; среди послѣднихъ было 700 мастеровыхъ. Кромѣ всего этого имѣлся еще особый морской полкъ. Половина линейныхъ кораблей была вполне исправна, половина въ достаточно хорошемъ состояніи. Мелкія суда состояли изъ слѣдующихъ:

- 13 шнявъ, 7 яхтъ, 1 галейнаго фрегата,
- 6 галейевъ, 1 галліота, 1 бригантины,
- 2 шкерныхъ ботовъ и 2 бомбардирскихъ судовъ

Эти мелкія суда впрочемъ часто отдавались въ наемъ торговымъ компаніямъ и частнымъ лицамъ.

Обученіе флота и мобилизація; французы въ Балтійскомъ морѣ. За 20 лѣтній мирный періодъ, предшествовавшій 1700 году только дважды происходили болѣе или менѣе крупныя мобилизаціи датскаго флота.

Первый разъ флотъ былъ мобилизованъ въ 1683 году, когда обострившіяся отношенія между Данією и герцогомъ Гольштейнъ-Готторпскимъ грозили полнымъ разрывомъ. При этомъ Швеція и Голландія приняли сторону Герцога, а Франція сторону Даніи. Фактъ этотъ тѣмъ болѣе странный, ибо еще за 4 года передъ тѣмъ Голландія и Франція держались какъ разъ противоположнаго направленія.

Мобилизація эта выразилась въ томъ, что въ Августѣ означеннаго года подъ командою Нильса-Юеля 26 линейныхъ кораблей, 4 фрегата и 4 брандера были посланы въ море; французы же прислали эскадру изъ 13 линейныхъ кораблей, 2 фрегативъ, и 4 брандеровъ подъ командою адмирала Маркиза-де-Превпля; этотъ адмиралъ тотчасъ послѣ своего присоединенія къ флоту Юеля вступилъ подъ команду послѣдняго и при этомъ неоднократно высказывалъ, что онъ считаетъ большою честью для себя, что находится подъ начальствомъ такого знаменитаго боевого моряка. Предпринявъ рядъ крейсерствъ въ южной и западной частяхъ Балтійскаго моря, оба флота въ сентябрѣ вернулись опять къ себѣ домой; голландскій же вспомогательный флотъ появился у Готенбурга въ это же время.—

Въ 1689 году опасались войны съ Швецією, а потому дат-

скій флотъ снова былъ мобилизованъ въ количествѣ 25 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и 6 брандеровъ. Въ теченіи двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ этотъ флотъ подъ командою Юеля стоялъ въ полной готовности въ бухтѣ Кёге, но такъ какъ шведскій флотъ опасался выходить въ море, то датскому флоту пришлось оставаться въ бездѣйствіи. Въ слѣдующемъ 1690 году всѣ эти корабли, оставаясь въ кампаніи, даже не выходили за боновое загражденіе порта; вся дѣятельность ограничивалась несеніемъ сторожевой службы и конвоированіемъ транспортовъ.

Для обученія офицерскаго состава и прочихъ чиновъ въ 1696 году составлены были два небольшихъ отряда, состоявшіе изъ фрегатовъ; каждымъ отрядомъ командовалъ Вице-Адмиралъ; отряды маневрировали другъ противъ друга. Въ 1698 году Гильденлеве составилъ отрядъ изъ 8 судовъ; на этомъ отрядѣ офицеры обязаны были изучать практически новую систему маневрированія, съ которой Гильденлеве познакомился въ бытность свою во Франціи. Обѣ эти мѣры, имѣвшія цѣлью лучшее ознакомленіе офицеровъ со своею спеціальностью, представляли собою нѣчто совершенно новое, не практиковавшееся въ другихъ флотахъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть объ одной стычкѣ, совершенно исключительной въ своемъ родѣ. Когда въ 1694 году линейный корабль „Гильденлеве“ конвоировалъ цѣлый отрядъ коммерческихъ судовъ, шедшихъ въ англійскій каналъ, то вблизи англійскаго берега два англійскихъ линейныхъ корабля потребовали, чтобы означенный датскій корабль отсалютовалъ бы имъ приспусканіемъ вымпела. Всѣ датскіе корабли снабжены были весьма категорическими инструкціями, ни подъ какимъ видомъ не салютовать вымпеломъ, а потому конечно и названный корабль не исполнилъ англійскихъ требованій. На основаніи этого недоразумѣнія между названными кораблями завязалась перестрѣлка, окончившаяся забраніемъ датскаго судна. Только годъ спустя послѣ длинныхъ переговоровъ корабль этотъ былъ возвращенъ датчанамъ.

Верфи и базы. Набережныя Хольма за время мира были значительно расширены и улучшены, а сама гавань землечерпательными работами была углублена; послѣдняя работа при состояніи техники того времени была крайне затруднительна. Разоруженныя

суда устанавливались въ гавани на швартовахъ и отдѣлялись отъ наружнаго рейда деревянными бонами.

Въ 1681 году приступлено было къ вырытію сухого дока, ибо большіе корабли слишкомъ страдали отъ килеванія. Предпріятіе это однако было оставлено въ виду слишкомъ большихъ затрудненій техническаго характера. Первый сухой докъ началъ дѣйствовать только поль-столѣтія спустя т. е. въ 1736 году въ Христіангафнѣ.

Морской госпиталь основанный еще въ 1658 году въ это же время былъ переданъ въ вѣденіе морского вѣдомства.

Какъ пзъ всего сказаннаго видно, организація флота и всѣхъ его учреждений была основана на весьма хорошихъ началахъ. Строились также вспомогательныя верфи въ Христіанзандѣ и Глюкштадѣ. Особенное же значеніе приобрѣло устройство гавани въ Христіансѣ *) и укрѣпленіе этого пункта. Портъ этотъ являлся особенно важнымъ уже потому что съ переходомъ южной Швеціи, т. е. Сконена и Блеккингена, къ шведской коронѣ, Христіансѣ представлялъ собою датскій наблюдательный постъ наиболѣе выдвинутый къ востоку. Портъ этотъ конечно не могъ служить крупной морской базой, для этого онъ былъ слишкомъ малъ, какъ вообще всѣ порта острова Борнгольма. Укрѣпленія Христіансѣ были выстроены въ 1683 году и поддерживались вплоть до 1853 года. Гавань представляла собою убѣжище для небольшого числа мелкихъ судовъ, давая имъ нѣкоторую защиту какъ въ навигаціонномъ, такъ и въ военномъ отношеніи.

Швеція.

Стратегія мирнаго времени. Мирный періодъ и для развитія шведскаго флота прошелъ не безслѣдно. Подъ высшимъ наблюденіемъ государственнаго адмирала Стенбока, занимавшаго постъ предсѣдателя адмиралтействъ-коллегіи, главнокомандующимъ флотомъ состоялъ баронъ Гансъ Вахтмейстеръ, произведенный послѣ заключенія мира въ Адмиралы-генераль-лейтенанты; онъ же завѣ-

*) См. карту № 2. около Борнгольма.

дываль кораблестроеніемъ. Вахтмейстеру тотчасъ-же была поручена весьма важная стратегическая задача, заключающаяся въ выборѣ подходящаго пункта на берегу провинці Блеккингенъ, пригоднаго для созданія новаго военнаго порта. Опытъ войны, и въ особенности послѣдніе года показали что положеніе Стокгольма въ качествѣ военнаго порта весьма невыгодное. Съ одной стороны отдаленность Стокгольма отъ возможнаго театра военныхъ дѣйствій на югѣ крайне неблагопріятно отзывалась на успѣшности операцій, съ другой же стороны положеніе главной базы на далекомъ сѣверѣ невыгодно отражалось на развертываніи шведскихъ силъ въ случаѣ войны съ ея главнымъ противникомъ на югѣ. Входъ и выходъ изъ порта вообще были крайне затруднительными, а въ случаѣ противнаго вѣтра зачастую прямо не возможными изъ за шхеръ, отдѣлявшихъ открытое море отъ гавани. Присутствіе льда каждую весну задерживало выходъ шведскаго флота на нѣсколько недѣль, что оказывалось крайне невыгоднымъ по отношенію къ болѣе свободному датскому флоту. Наконецъ берега какъ Поммераніи, такъ и южной Швеціи, лежали въ такомъ отдаленіи отъ главной базы отечественнаго флота, что защита ихъ даже въ лѣтнее время часто дѣлалась невозможной, а затѣмъ осенью своему флоту приходилось уходить къ сѣверу раньше флота противника.

Всѣ эти обстоятельства уже давно указывали на то, что на югѣ Швеціи необходимо было возможно скорѣе устроить новую морскую базу. Къ этому прибавлялось еще то соображеніе, что будущій театръ военныхъ дѣйствій, и притомъ весьма вѣроятный, намѣчался въ южной части Балтійскаго моря, а потому и съ этой точки зрѣнія необходимо было перенести сюда и операціонную базу. Въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ войны роль базы выполнялась Кальмаромъ; въ данномъ случаѣ этотъ городъ однако не могъ быть принятъ въ расчетъ, ибо этому отчасти препятствовало невыгодное положеніе Кальмара въ навигаціонномъ отношеніи, отчасти неудачное расположеніе этого города въ смыслѣ устройства его защиты; главнымъ же образомъ Кальмаръ не лежалъ на столько близко къ южному фронту шведскаго берега, чтобы имѣлась возможность съ самаго начала возникновенія морской войны, пере-

нести военныя дѣйствія къ берегамъ противника и встрѣтить его при первомъ его выходѣ изъ своей базы.

Основаніе Карлскроны. Для вышеупомянутой цѣли Вахтмейстеръ предложилъ воспользоваться бухтою Тротсё, расположенной на юговосточномъ берегу провинціи Блеккингенъ. Другія лица указывали на Карлсхамнъ и даже на Ландскрону какъ на самые подходящія пункты; многіе же находили что Стокгольмъ по прежнему долженъ оставаться главною военною базою. По настоянію Вахтмейстера Король самъ отправился въ сопровожденіи нѣсколькихъ высшихъ офицеровъ и сановниковъ въ Тротсё; послѣ детальнаго осмотра этой бухты Карлъ XI окончательно остановился на ней и рѣшилъ въ ней основать новый военный портъ.

Уже 5 Декабря состоялось высочайшее повелѣніе о переводѣ всего флота въ Тротсё, о сооруженіи кораблестроительной верфи, объ укрѣпленіи этого пункта и объ основаніи города. Во исполненіе королевскаго указа новый портъ получилъ названіе Карлскрона. Временно до приведенія новаго порта въ надлежащій видъ, корабли должны были стоять въ Кальмарѣ. Во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся созданія новаго порта, Вахтмейстеру была дана полная свобода дѣйствій и неограниченная власть. Въ качествѣ первыхъ жителей новаго города избраны были граждане близъ лежащаго города Реннебу, которые согласились на это переселеніе довольно охотно, т. к. ихъ городъ сгорѣлъ почти до тла. Работы по созданію порта велись настолько энергично, что уже черезъ четыре года въ Карлскронѣ удалось спустить одинъ 76 пушечный линейный корабль; зато сооруженіе укрѣпленій двигалось настолько медленно, что въ августѣ 1683 года, когда отрядъ французскихъ судовъ неожиданно прибылъ въ Копенгагенъ съ цѣлью помочь датчанамъ, по приказанію короля всему шведскому флоту велѣно было скрыться въ Кальмарѣ.

Измѣнившееся на берегахъ Балтійскаго моря политическое положеніе только въ 1906 году, т. е. черезъ 225 лѣтъ побудило Швецію перенести главный опорный пунктъ ихъ флота опять назадъ въ болѣе центральное мѣсто и лежащее сѣвернѣе, т. е. въ Стокгольмъ.

Организація и управленіе флотомъ. Высшее морское учрежденіе,

Адмиралтействъ-коллегія, вскорѣ было переведено въ Калскрону подь новымъ названіемъ Адмиралтейство. Въ Стокгольмѣ осталось только отдѣленіе, подь названіемъ комиссаріата, которое вѣдало галернымъ флотомъ. Вахтмейстеръ, произведенный въ 1680 году въ Адмираль-Генералы, назначенъ былъ главнымъ начальникомъ надъ морскими командами ближайшихъ двухъ провинцій.

Много лѣтъ подрядъ Карлъ XI лично руководилъ всеми дѣлами флота и распредѣлялъ все денежные средства морского вѣдомства. Ему подробно докладывали о всехъ работахъ и ихъ стоимости; король входилъ во все мелочи и зорко слѣдилъ за расходованіемъ суммъ. Вся служба на верфяхъ во всехъ ея деталяхъ была организована по личнымъ указаніямъ короля. Служба контроля была развита до мелочей и въ силу этого требовала конечно большого штата чиповниковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ поражаетъ, что несмотря на такую детальную организацію этого отдѣла главные кассовыя книги за 1684 отчетный годъ еще въ 1697 году не были присланы для контроля.

Личный составъ. Незадолго до конца XVII столѣтія въ шведскомъ флотѣ состояло:

10 Адмираловъ

36 Капитановъ

45 старшихъ

30 младшихъ

34 старшихъ

34 среднихъ

24 младшихъ

} лейтенантовъ; затѣмъ

} моряка въ офицерскомъ чинѣ

и по 30 старшихъ, среднихъ и младшихъ штурмана

70 старшихъ боцмановъ и т. д.

Пришлось много поработать надъ образованіемъ кадра опытныхъ въ морскомъ дѣлѣ людей; были учреждены штурманскія и артиллерійскія школы; офицерамъ въ особенности предлагалось приобрести необходимую практику путемъ временнаго перехода на службу въ другіе флоты.

Система повинности боцманами (матросами) была распространена также и на южныя провинціи, причѣмъ всехъ „ставленни-

ковъ“ изъ категоріи, båts manshallet изъ провинціи Норрландъ и частью изъ Финляндіи перевели въ Блеккингенъ. Благодаря этой мѣрѣ обѣ прибрежныя провинціи, блпжайшія къ Карлскронѣ, заселены были 2400 боцманами; людей разбили по 6 ротамъ. При этомъ старыя права и преимущества коренныхъ жителей не были нарушены; въ этихъ провинціяхъ увеличили число дворовъ несущихъ повинности или такъ называемыхъ „коронныхъ дворовъ“. Дворы, которые прежде обязаны были доставлять всадниковъ т. наз. rust—hållare, превращены были въ боцманскіе дворы, т. е. обязаны были доставлять матросовъ. Правила, нормирующія повинность крестьянъ и землевладѣльцевъ обмундированіемъ, провіантомъ и деньгами, вновь были пересмотрѣны и урегулированы. Но не только во вновь приобретенныхъ провинціяхъ эти правила, присущія только Швеціи, были пересмотрѣны и измѣнены, но и во всѣхъ старыхъ шведскихъ провинціяхъ, кромѣ крайняго сѣвера, гдѣ ограничивались взиманіемъ однихъ денежныхъ повинностей.

Благодаря этому шведскій флотъ въ своемъ распоряженіи имѣлъ до 10.000 человекъ матросовъ; конечно эта система имѣла много недостатковъ. Прежде всего не было никакой возможности доставлять этимъ людямъ необходимую практику; при общей бѣдности страны видимо не представлялось возможнымъ ввести новую систему платежа податей и отбыванія повинностей. Съ другой стороны не понятно отчего нельзя было нѣсколько увеличить кадровый составъ военнаго флота, набранный по найму и обучающіеся болѣе интенсивно, а затѣмъ обязать всѣхъ матросовъ коммерческихъ судовъ, поступать на военную службу на извѣстные сроки.

Тѣмъ не менѣе всѣмъ было ясно, что безъ нѣкотораго кадроваго состава обойтись невозможно, а потому для линейнаго флота (флота „орлоговъ“) было навербовано извѣстное число моряковъ. Этотъ кадровый составъ образовывался изъ:

600 волонтеровъ

300 матросовъ вахтенныхъ (на зиму)

300 коммерческихъ матросовъ (служившихъ только лѣтомъ)

и 300 юнговъ.

Всѣ эти матросы были разбиты на роты по 100 человекъ въ ротѣ. Кромѣ того были наняты всякаго рода мастеровые, чиновники и учителя.

Матеріальная часть; кораблестроеніе. На должность главнаго корабельнаго инженера приглашенъ былъ англичанинъ Францисъ Шельдонъ. На верфяхъ въ Кальмарѣ и Ригѣ корабли строились съ такою лихорадочною поспѣшностью, что въ 1684 году въ спискахъ флота числилось уже 30 линейныхъ кораблей и 10 фрегатовъ. Начиная съ этого года въ Карлскронѣ ежегодно закладывалось отъ 2 до 3 кораблей.

Согласно съ новыми тактическими приѣмами корабли и въ Швеціи строились большихъ размѣровъ, общее же число орудій было уменьшено за счетъ увеличенія калибра; такъ на примѣръ: каждый линейный корабль вооружался не менѣе какъ 50 пушками, причемъ въ нижнемъ декѣ ставились орудія не меньше чѣмъ 18 фунтового калибра. Кромѣ того корабли, предназначавшіеся для боя въ линіи, строились съ очень полными обводами. Съ одной стороны этимъ достигалась меньшая длина судовъ, что уменьшало цѣнность постройки судовъ; съ другой же стороны опасались, что слишкомъ большая длина кораблей сдѣлаетъ ихъ неудобоуправляемыми. Хотя полные обводы подводнаго корпуса и уменьшали скорость кораблей, но для боя въ линіи скорость не считалась существеннымъ элементомъ. Корабли построенные съ соблюденіемъ вышеуказанныхъ условій тѣмъ не менѣе обнаруживали много недостатковъ. Внутреннія помѣщенія были слишкомъ малы, такъ что обслуживаніе орудій было стѣснено въ значительной степени; тоже самое можно сказать относительно тяги бѣгучаго такелажа. Для храненія боевыхъ припасовъ, воды и провизіи по прежнему было очень мало мѣста. Команда размѣщалась черезчуръ скученно. При не особенно свѣжемъ вѣтрѣ корабли кренились настолько, что подвѣтренные порта нижняго дека уходили въ воду и благодаря этому изъ орудій этого дека стрѣлять нельзя было.

Несмотря на то, что послѣ Сконенской войны многія орудія были перелиты, въ одномъ и томъ же декѣ еще часто встрѣчались пушки разныхъ калибровъ, а это въ сильной степени затрудняло питаніе орудій снарядами и зарядами. Положимъ всѣ эти отрицательныя качества были присущи и всѣмъ остальнымъ флотамъ того времени.

Кромѣ указанныхъ выше вновь выстроенныхъ судовъ къ 1700 г. изготовлено было еще 5 линейныхъ кораблей. Къ концу XVII столѣтія въ Готенбургѣ основана была еще одна небольшая верфь, на которой по преимуществу строились мелкія шхерныя суда. Такимъ образомъ къ 1700 году въ Шведскомъ флотѣ насчитывалось:

42 линейныхъ корабля и
12 фрегатовъ.

Для этихъ судовъ имѣлось однако только 1300 человекъ команды.

Коммерческихъ судовъ, способныхъ принять участіе въ бою (послѣ ихъ вооруженія артиллеріею), въ Швеціи насчитывалось до 900 судовъ.

Обученіе и мобилизаціи. Въ Швеціи, точно также, какъ въ Даніи, въ теченіи разбираемаго мирнаго періода флотъ пзъ-за политическихъ причинъ переводился на военное положеніе нѣсколько разъ т. е. мобилизовывался.

Въ 1690 году Швеція заключила съ Даніею оборонительный союзъ, имѣвшій цѣлью защиту нейтральной торговли отъ захвата ея Англіею и Голландіею, а также чтобы уберечься отъ большого числа французскихъ каперовъ. Договоръ касающійся торговли и мореплаванія, заключенный въ томъ же 1690 году, много способствовалъ обезпеченію и развитію международной торговли, понизивъ въ то же время въ значительной степени требованія великихъ морскихъ державъ, касающіяся свободнаго, нейтральнаго, морского товарообмѣна.

Торговья суда неоднократно отправлялись въ плаванія подъ конвоемъ соединеннаго шведско-датскаго отряда, сопровождавшаго ихъ за предѣлы англійскаго канала. Главное начальство надъ отрядомъ конвоировъ поочередно переходило то къ шведскому, то къ датскому адмиралу.

Различныя замѣчанія. Морскія карты, планы гаваней и фарватеровъ, составленные въ теченіи этого мирнаго періода, держались однако въ секретѣ и въ мирное время на суда не выдавались; попутно съ вышесказаннымъ все лоцманское дѣло, столь важное для Швеціи, берега которой изобилуютъ шхерами, было упорядочено и получило прекрасную организацію.

Затѣмъ слѣдуетъ еще упомянуть, что отмѣна средняго языка

у кормового флага, носимаго коммерческими судами, относится именно къ этому времени. Такимъ образомъ коммерческій флагъ снабжался только коспчками.

Судопроизводство подверглось значительнымъ измѣненіямъ и улучшеніямъ, призовое право было переработано. Въ данномъ случаѣ, какъ иллюстрацію дикости нравовъ, не безъинтересно будетъ отмѣтить, что тотчасъ послѣ забираянія приза, офицерамъ и нижнимъ чинамъ разрѣшалось заняться расхищеніемъ всего собственнаго имущества личнаго состава забраннаго корабля. Только послѣ этого чисто варварскаго грабежа, призъ, со всѣмъ его остальнымъ имуществомъ дѣлался собственностью правительства. Относительно опредѣленія предметовъ контрабанды Швеція вступила въ соглашеніе съ Голландіею и Англіею, причемъ въ договорѣ съ Голландіею было установлено, что „флагъ покрываетъ грузъ“.

Остальныя прибалтійскія государства.

Печальные остатки совершенно распавшагося бранденбургскаго военнаго флота потеряли всякое боевое значеніе, какъ объ этомъ уже было указано въ предъидущей главѣ. Молодое прусское королевство въ началѣ своего существованія совсѣмъ отказалось отъ мысли поддерживать свое значеніе въ качествѣ морской державы на Балтійскомъ морѣ. О Германіи въ этомъ смыслѣ не могло быть и рѣчи.

Что касается Россіи, то съ началомъ столѣтія она потеряла всѣ свои прибрежныя владѣнія, Польша же по прежнему не высказывала серьезныхъ стремленій обзавестись какой бы то ни было военной силой на морѣ.

Краткій обзоръ состоянія морской силы въ западныхъ государствахъ: Франціи, Англіи и Голландіи.

Такъ какъ флоты всѣхъ трехъ великихъ морскихъ державъ того времени вскорѣ послѣ начала XVIII столѣтія вновь стали вмѣшиваться въ исторію прибалтійскихъ государствъ, то не лишнимъ будетъ бросить бѣглый взглядъ на состояніе этихъ флотовъ, тѣмъ болѣе, что разборъ этотъ прольетъ нѣкоторый свѣтъ и на флоты прибалтійскихъ государствъ.

Французскій флотъ сильно развился и значительно окрѣпъ подѣ общимъ руководствомъ Кольбера; вмѣстѣ съ тѣмъ личный составъ этого флота приобрѣлъ достаточную боевую опытность въ войнахъ съ государствами пиринейскаго полуострова. Замѣчательно что одновременно съ подъемомъ общаго состоянія французскаго флота — морскія силы Англіи и Голландіи сильно упали, какъ по числу судовъ, такъ и въ смыслѣ ихъ боеспособности.

Въ Англіи кромѣ общаго упадка дисциплины замѣчалось еще неправильное стремленіе къ экономіи въ смыслѣ плавучаго матеріала; это послѣднее обстоятельство имѣло своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе числа боевыхъ кораблей и упадокъ всего морского дѣла. Со вступленіемъ на престолъ Якова II, много плававшего и лично даже руководившаго двумя морскими сраженіями, интересъ къ флоту опять возросъ. Король прекрасно сознавалъ всѣ недостатки флота и хорошо знакомъ былъ съ причинами его упадка. Всѣ мѣры, принятыя имъ въ 1685 году съ цѣлью воссозданія флота и увеличенія его боеспособности, были вполне цѣлесообразны и обдуманы и имѣли желаемый результатъ.

Что касается состоянія голландскаго флота, то можно упомянуть, что когда Вильгельмъ Оранскій въ 1688 году намѣревался воспользоваться этимъ флотомъ для осуществленія похода въ Англію, ему было сказано, что голландскій флотъ находится въ совершенно иномъ состояніи чѣмъ въ 1672 году: „флотъ молъ сильно ослабленъ и лучшіе морскіе начальники болѣе уже не существуютъ“.

Великая борьба, разыгравшаяся затѣмъ въ царствованіе Людовика XIV между Франціею и всею остальною Европою, т. е. такъ называемая орлеанская война (1688—1697 г.), имѣла своимъ послѣдствіемъ полное истощеніе всѣхъ силъ этого государства. Франція повсюду оказалась разбитой и находилась на краю гибели. Мэхэнъ въ данномъ случаѣ утверждаетъ, что послѣ пораженія французскаго флота при Ла-Хогѣ (La Houge) въ 1692 году вѣрнѣйшій путь къ возобновленію своихъ связей съ остальными народами и къ восстановленію своихъ силъ т. е. морской путь, оказался для нея закрытымъ.

Союзные флоты Англіи и Голландіи въ этой войнѣ вновь

окрѣпли, ихъ начальники и офицеры, равно какъ весь личный составъ вновь приобрѣли боевую опытность, плавучій матеріаль качественно и количественно усилился. Эта продолжительная война, послѣдніе года которой положимъ не ознаменовались особыми болѣе крупными подвигами на морѣ тѣмъ не менѣе послужила хорошей школой для флотоводцевъ и офицерскаго состава какъ въ стратегическомъ, такъ и въ особенности въ тактическомъ отношеніи; корабли и эскадры находились въ твердыхъ рукахъ своихъ командировъ и адмираловъ.

Голландскій флотъ однако вскорѣ опять пришелъ въ упадокъ, такъ что въ 1706 году въ немъ насчитывалось всего 30 линейныхъ кораблей, тогда какъ въ это же время

въ Шведскомъ флотѣ	было	44	лин. корабля,	а
въ Датскомъ	„	„	38	„

Тѣсная связь, наблюдавшаяся 20 лѣтъ передъ тѣмъ, между флотами сѣверныхъ государствъ съ одной стороны и флотами западныхъ государствъ съ другой и въ особенности между Даніею и Голландіею, за упомянутый промежутокъ времени почти совсѣмъ пропала. Флоты Даніи и Швеціи съ этого времени въ своемъ развитіи пошли самостоятельной дорогой. Въ Швеціи даже закономъ строго было запрещено принимать на государственную службу кого либо посторонняго т. е. иностранцевъ. Съ этого времени всѣ излишнія силы западныхъ государствъ направлялись въ Россію, гдѣ ихъ охотно принимали на коронную службу. Въ этомъ отношеніи спросъ въ Россіи на знающихъ специалистовъ вполнѣ покрывалъ предложенія запада.

Совершенно въ иномъ положеніи стояло дѣло съ сухопутными войсками сѣверныхъ государствъ. Чужестранное вліяніе особенно замѣчалось въ датскихъ войскахъ; здѣсь нѣмецкій элементъ преобладалъ до такой степени, что только много десятилѣтій спустя, въ 1772 году датчанамъ удалось отдѣлаться отъ нѣмецкихъ уставовъ и инструкцій и вывести нѣмецкія командныя слова. При датскомъ дворѣ нѣмецкій языкъ однако оставался еще преобладающимъ до середины XIX столѣтія.

Великая сѣверная война 1700—1721.

Введение.

Значение этой войны. По поводу этой войны Мэхэнъ пишетъ: „пока на западѣ Европы всѣ были заняты войною за испанское престолонаслѣдіе, на востокѣ разыгралась война, которая при извѣстныхъ обстоятельствахъ могла бы имѣть большое вліяніе на вышеупомянутую борьбу“.

Послѣ краткаго разбора отношеній между Австріею, Венгріею, Турціею и Англіею онъ заканчиваетъ этотъ отдѣлъ словами:

„Война между Швеціею и Россіею закончилась тѣмъ, что послѣднее пзъ названныхъ государствъ захватило господство на Балтійскомъ морѣ въ свои руки; Швеція, давнишняя союзница Франціи, спустилась на степень второстепеннаго государства, а Россія окончательно выступила на путь европейской политики“.

Эти краткія заключительныя слова вполне ясно обрисовываютъ намъ всю суть и все значеніе великой сѣверной войны.

Необходимо однако до разбора этой войны бросить бѣглый взглядъ на развитіе Россіи, въ особенности у ея сѣверозападной границы близъ Балтійскаго моря, до появленія этой страны въ качествѣ новаго государства на горизонтѣ Европы.

Исторія Россіи до Петра I. Въ предъидущихъ главахъ намъ неоднократно приходилось упоминать о появленіи въ Балтійскомъ морѣ русскихъ купцовъ и русскихъ кораблей; въ громадномъ большинствѣ случаевъ это были купцы „вольнаго города Новгорода“, лежавшаго къ юго-востоку отъ теперешняго Петербурга. „Новгородской республикѣ“ до 1472 года принадлежали всѣ земли рас-

положенныя на сѣверѣ и сѣверо-западѣ великаго московскаго государства. Вольный городъ Бременъ впервые вступилъ въ сношенія съ Великимъ Новгородомъ въ 1160 году, а Данія въ 1219 году. Въ 1300 году Новгородъ совершенно былъ отгѣсненъ Швеціею отъ береговъ Балтійскаго моря, и вліяніе этого города, поспѣвшее къ этому времени распространиться до самаго Шлезвига, съ того момента совершенно исчезло.

Въ теченіи слѣдующихъ столѣтій Россія расходовала всѣ свои силы на внутреннюю распрю между удѣльными князьями и на борьбу съ монголами и татарами; на сѣверѣ и на югѣ, гдѣ значительныя русскія морскія силы неоднократно появлялись въ средніе вѣка, теперь всякія предпріятія на морѣ прекратились. Только одинъ вольный городъ Новгородъ никогда не находился подъ татарскимъ игомъ; Великій Новгородъ по прежнему сохранилъ свою свободу и такимъ образомъ оставался какъ бы зародышемъ будущихъ стремленій русскихъ государей въ смыслѣ пріобрѣтенія извѣстнаго значенія на морѣ; этому стремленію къ морю не мало способствовали оживленныя торговыя сношенія Новгорода съ ганзейскими городами, имѣвшими въ Новгородѣ свои особые склады. Только въ 1552 году Ивану IV, Грозному, царю окрѣпшаго къ тому времени Великаго княжества московскаго, удалось взятіемъ Казани низвергнуть татарское иго. Могущество Россіи, въ качествѣ самаго восточнаго христіанскаго государства Европы, только съ этого времени можетъ считаться достаточно обезпеченнымъ.

Годъ спустя англійская полярная экспедиція попала въ Бѣлое море и съ этого времени начались сношенія съ западной Европой и вліяніе послѣдней на торговлю и культуру Россіи. Когда англійская королева Елизавета жаловалась Ивану IV на то, что пошлины, взимаемыя датчанами въ сѣверной Норвегіи, весьма обременительны, Иванъ IV отвѣчалъ ей:

„Прикажи своимъ военнымъ кораблямъ очистить морской путь къ сѣверной Двинѣ, я же распоряжусь, чтобы мои войска для защиты твоихъ купцовъ отъ посягательствъ датчанъ (на полуостровѣ Кола) заняли бы сѣверные порта океана“.

Подобно тому, какъ Новый свѣтъ былъ открытъ Колумбомъ вышеуказанная экспедиція англичанъ спустя полъ столѣтія послѣ

открытія Америки тоже въ сущности говоря открыла только Россію для остальной Европы. Экспедиція эта такъ и была прозвана. Вслѣдъ за англичанами на сѣверѣ появились и голландцы. Характерно, что вскорѣ послѣ открытія сѣвернаго пути въ Россію, въ Европѣ раздались голоса, указывавшіе на ту опасность, которая въ будущемъ отсюда будетъ грозить Европѣ. Среди этихъ голосовъ можно отмѣтить голосъ Герцога Альба, а затѣмъ и Сигизмунда польскаго. Нельзя также не указать на то, что въ ганзейскихъ городахъ неоднократно старались воспрепятствовать переселенію мастеровыхъ и техниковъ въ Россію, ибо города эти опасались, что благодаря имъ Россія слишкомъ окрѣпнетъ.

Послѣ удачной войны съ Польшею и вызванной ею побѣдою византійскаго русско-греческаго духа надъ латинскимъ, Россія и на западной своей границѣ могла считать себя достаточно сильной, чтобы вновь начать свою борьбу за овладѣніе прибрежною полосою у Балтійскаго моря. Въ царствованіе перваго князя изъ дома Романовыхъ, Россія однако опять была оттѣснена отъ Балтійскаго моря (Столбовскій миръ 1617 года). Царь Алексѣй Михайловичъ, царствовавшій съ 1645 по 1676 годъ, зато вновь замышлялъ о томъ, какъ бы ему оттѣснить Швецію отъ береговъ Балтики и захватить часть береговой полосы этого моря въ свои руки. Для этой цѣли царь намѣревался создать цѣлый флотъ. Но вышло иначе и миръ, заключенный въ 1661 году снова доказалъ, что Швеція еще достаточно сильна, чтобы удержать за собою *dominium maris Baltici*.

Такимъ образомъ Швеція и Польша по прежнему преграждали Россіи путь къ Балтійскому морю.

Петръ I. Его молодость. Только Петру I суждено было осуществить эти давнишнія желанія русскихъ царей. Петръ I родился 30 мая 1672 года. Тотчасъ послѣ своего вступленія на престолъ въ 1689 году молодой 17 лѣтній царь началъ свою кипучую военно-сухопутную и морскую дѣятельность. Изъ потѣшныхъ войскъ, съ которыми онъ неоднократно производилъ различные военные маневры, впоследствии сформированы были Преображенскій и Семеновскій полки, а на небольшой шлюпочной верфи, расположенной на озерѣ близъ Москвы, царь лично строилъ лодки. Въ

1692 году Петръ I съ этими имъ самимъ построенными лодками и судами устроилъ небольшіе маневры на озерахъ и рѣкахъ.

Въ 1695 году въ присутствіи самого царя изъ Архангельска вышелъ первый корабль подъ новымъ русскимъ флагомъ, весьма схожимъ съ голландскимъ.

Въ 1697 году царь отправилъ въ Архангельскъ 700 рабочихъ и мастеровыхъ, чтобы въ Бѣломъ морѣ, т. е. на берегахъ океана, создать какъ торговый такъ и военный флотъ.

Въ этихъ то мѣропріятіяхъ выразились стремленія Россіи, основать свой собственный флотъ по близости Балтійскаго моря; объ организаціи своего флота на самомъ Балтійскомъ морѣ, пока и думать нельзя было; даже на Ладожскомъ озерѣ и на Чудскомъ, вно какъ на рѣкахъ, впадающихъ въ Балтійское море никакого русскаго судоходства въ то время не было.

Неоднократно Петръ I отправлялся въ Архангельскъ, но всегда только на шлюпкахъ. Въ самомъ Архангельскѣ царь знакомился съ моряками и иностранными купцами, совершалъ нѣсколько довольно опасныхъ переходовъ по Бѣлому морю, а также подробно изучалъ всѣ морскіе приемы на одномъ изъ голландскихъ судовъ. Благодаря этимъ сношеніямъ съ иностранцами, молодой царь довольно хорошо познакомился съ западноевропейскими нравами. Попутно въ немъ созрѣло убѣжденіе великаго значенія моря. Возвращаясь въ Москву, онъ продолжалъ изученіе нравовъ запада, посѣщая иностранцевъ въ такъ называемой нѣмецкой слободѣ.

Развитіе русской морской силы на югѣ. Иначе дѣло обстояло на югѣ имперіи; тамъ въ это время уже плавали русскія военныя и торговыя суда и имѣлись первые признаки морской организаціи. Часть офицерскаго состава и техниковъ, работавшихъ на югѣ въ послѣдствіи были переведены въ Балтійское море. Русскіе корабли, построенные на южныхъ рѣкахъ часто спускались въ Черное море и Каспійское.

Войны съ Турціею и стремленіе расширить границы на югѣ до самаго берега моря заставили Петра I учредить судостроительную верфь внутри страны, т. е. въ Воронежѣ на Дону. На этой верфи уже въ 1696 году построенъ былъ первый болѣе крупный 70 пушечный корабль, не считая 24 галеръ, 100 плотовъ и 1700

лодокъ. Берега Дона въ этомъ мѣстѣ очень походили на булонскую корабельную верфь при Наполеонѣ.

Послѣ занятія Азова и достигнутаго этимъ подхода къ Черному морю Петръ I приступилъ къ постройкѣ флота изъ болѣе крупныхъ кораблей. Начальниками этого флота назначены были голландскіе и итальянскіе адмиралы и морскіе офицеры. Первый русскій морской уставъ написанъ былъ здѣсь на югѣ въ 1698 году. Впослѣдствіи на русскій языкъ неоднократно переводились голландскіе, англійскіе и французскіе морскіе уставы.

Путешествіе Петра Великаго на Западъ. Громадное значеніе на развитіе Царя имѣло путешествіе предпринятое имъ въ 1697 г. въ западную часть Европы. Во время этого путешествія онъ впервые увидѣлъ Балтійское море, сперва въ Либавѣ, а затѣмъ въ Пиллау. Затрудненія, сдѣланныя шведами при посѣщеніи Царемъ укрѣпленій близъ Риги, три года спустя послужили Петру I поводомъ къ объявленію войны (*casus belli*). Въ Кенигсбергѣ Царь имѣлъ продолжительные переговоры съ Курфюрстомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III, но несмотря на обоюдное неудовольствіе шведами переговоры эти никакого результата не имѣли.

Его восьмидневное пребываніе въ Саардамѣ въ качествѣ простаго плотника всемірно извѣстно. Чисто практическій способъ судостроенія, примѣнявшійся въ то время еще повсюду въ Голландіи, не могъ въ достаточной мѣрѣ заинтересовать царя, не имѣвшаго научной подготовки. Вслѣдствіе этого Петръ I принялся за изученіе математики, между прочимъ и въ Гаагѣ.

Въ то время пользовалось большою популяренностью объемистое сочиненіе по исторіи и теоріи кораблестроенія и кораблевожденія, изданное въ 1690 году голландцемъ Витсономъ. Сочиненіе это являлось скорѣе сборникомъ всѣхъ знаній, добытыхъ до того чисто эмпирическимъ путемъ, а потому не удовлетворяло молодого Царя.

Въ виду этого Петръ отправился дальше въ Англію и въ теченіи четырехъ-мѣсячнаго пребыванія въ Дештфордѣ основательно изучилъ морское дѣло во всѣхъ направленіяхъ. Здѣсь ему удалось увидѣть морскіе маневры, произведенные болѣе крупными отрядами. Маневры эти произвели на молодого Царя неизгладимое впечатлѣніе; къ этому то времени относятся слова высказанныя имъ: „не будь я

русскимъ Царемъ, я желалъ бы сдѣлаться Англійскимъ адмираломъ“.

Ничего не ускользало отъ его пытливаго, зоркаго взгляда. все онъ желалъ изучить собственными руками. Повсюду Петръ вступалъ въ тѣсныя связи; неоднократно онъ заключалъ личные договоры съ ремесленниками и моряками, купцами и художниками, уговаривая ихъ переселиться въ Россію. Полный самыхъ широкихъ плановъ, онъ уѣхалъ изъ Англій. Въ его головѣ уже зарождалась мысль о развитіи въ Россіи мореплаванія; мысль эту онъ впоследствии понемногу привелъ въ исполненіе. Явное предпочтеніе, оказываемое иностранцамъ, неоднократно требованія, предъявленныя имъ къ знати въ смыслѣ постройки и вооруженія боевыхъ судовъ, повторныя, строгія приказанія, отдаваемые Царемъ по поводу отправления молодежи за границу—главнымъ образомъ для изученія морского дѣла—и другія строгія мѣры уже черезъ два года послѣ его отъѣзда привели къ стрѣльцкому бунту. Петръ въ это время находился въ Вѣнѣ, откуда онъ намѣренъ былъ поѣхать въ Геную и Венецію. Получивъ свѣдѣнія о бунтѣ, Царь поспѣшилъ обратно въ Москву. Тутъ у мѣста будетъ сказать, что въ то время Петръ имѣлъ намѣреніе создать военный флотъ въ 64 боевыхъ корабля, причемъ Царь брался построить 9 линейныхъ кораблей. Князья Черкасскіе и патриархъ должны были доставать 20 фрегатовъ. Князья Долгорукие и другіе 24 судна съ 24—42 пушками, купечество 7 бомбардирскихъ судна, 4 брандера и т. д.

Значеніе Петра I. Во время своего путешествія у Петра I явилось ясное сознаніе техническаго превосходства западной культуры. Онъ понялъ, что для развитія его громаднаго государства прежде всего необходимо было поднять торговлю причемъ на первомъ мѣстѣ стояла морская торговля. Для достиженія же этого послѣдняго раньше всего необходимо было позаботиться о расширеніи морскихъ границъ, какъ на югѣ, такъ и главнымъ образомъ на сѣверо-западѣ. Въ дальнѣйшемъ всѣ его помыслы были направлены къ осуществленію этой великой идеи. Онъ вложилъ всѣ свои силы въ это дѣло и все снова старался привлечь къ нему и своихъ подданныхъ. а для этого ихъ надо было убѣдить въ значеніи западной культуры и уничтожить въ нихъ чувство ненависти къ чужеземцамъ.

Проявленіе этого направленія характера Петра въ зрѣломъ его возрастѣ представляетъ особенную важность. Врядъ ли кто-нибудь иной когда либо въ состояніи былъ въ такой мѣрѣ наложить на всю окружающую его среду печать собственныхъ воззрѣній, какъ мы это видимъ у Петра. Царь однако не былъ только отраженіемъ своей эпохи, примѣры чему довольно часто наблюдаются въ исторіи; онъ не являлся выразителемъ того общаго духа, господствовавшаго въ описываемое время въ управляемой имъ странѣ. Не было настоятельной необходимостью чтобы Россія въ названную эпоху двинулась бы впередъ на пути цивилизаціи съ такою поспѣшностью, тѣмъ болѣе, что у этого государства и безъ того имѣлись всѣ задатки хотя и медленнаго, но зато могущественнаго прогресса; не было необходимымъ завѣтомъ, или естественнымъ закономъ, затрачивать столько энергіи и прилагать столько средствъ, чтобы занять равноправное съ другими европейскими государствами положеніе.—Нѣтъ, Петръ I исключительно по собственному побужденію, а не подталкиваемый какими либо неизбѣжными силами, только въ силу внутренняго своего влеченія къ кипучей дѣятельности и даже противъ общаго направленія духа всѣхъ окружающихъ его, явился тѣмъ лицомъ, которое указало Россіи на много столѣтій впередъ тотъ путь, по которому ей надлежало совершенствоваться. Всѣ тѣ задачи, которыя Петръ предъявилъ своей странѣ, при неустанной работѣ были осуществлены въ большей или меньшей мѣрѣ лишь въ теченіи двухъ цѣлыхъ столѣтій. Никогда Петръ ничего не дѣлалъ съ цѣлью позированія, напротивъ онъ былъ искреннимъ до мозга костей и это было основною чертою его характера. Съ утра до вечера онъ только и помышлялъ о морѣ. Многіе изъ его біографовъ, въ томъ числѣ и Брикнеръ, рисуютъ его въ этомъ вышеуказанномъ направленіи.

Не слѣдуетъ однако забывать, что всѣ особыя стремленія Петра I еще до него проявлялись въ той или иной формѣ у его предшественниковъ, пытавшихся разновременно привести ихъ въ исполненіе. Разница была только въ томъ, что ни одинъ, изъ этихъ Царей не обладалъ достаточнымъ упорствомъ для фактическаго осуществленія своихъ идей хотя-бы на краткій срокъ.

Общее политическое положеніе въ Европѣ. На востокъ Европы

Турецкая война 1682—1699 года закончилась миромъ въ Карловицѣ въ 1699 году въ пользу Австріи; по этому миру городъ Азовъ, а стало быть свободный выходъ въ Черное море, остались за Россіею.

Еще осенью 1697 года Людовикъ XIV, задававшій тонъ въ Европѣ, къ удивленію всего запада совершенно неожиданно заключилъ миръ въ Рейсвейкѣ; *) хотя Франція въ орлеанской войнѣ и была сильно ослаблена ея противниками, тѣмъ не менѣе миръ этотъ, совершенно неискренній со стороны Людовика XIV, оказался благодаря посредничеству Швеціи, самаго могущественнаго государства на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Европы, сравнительно выгоднымъ для Франціи. Людовикъ ясно предусмотрѣлъ, что въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ еще болѣе серьезная война за испанское наслѣдство, и для этой кампаніи ему нужно было собрать необходимыя силы.

Вышеуказанный миръ доставилъ Голландіи значительныя выгоды въ торговомъ отношеніи, а наслѣдственный ея намѣстникъ со стороны Англіи признанъ былъ голландскимъ королемъ.

Германія какъ и всегда пострадала больше всѣхъ — Страсбургъ окончательно перешелъ къ Франціи.

Въ новой, весьма упорной, войнѣ за испанское наслѣдство замѣшаны были почти всѣ страны запада; война эта, продолжавшаяся съ 1701 — 1714 годъ, по преимуществу велась на сухомъ пути. Сторону Австріи сначала приняли Англія и Голландія, а затѣмъ почти всѣ германскіе владѣтельные князья, среди которыхъ находился и бранденбургскій курфюрстъ. Последнему за это участіе обѣщана была прусская королевская корона. Швеція настолько была занята своими противниками на сѣверѣ, что на западѣ никакого участія принять не могла; прежняя дружба съ Франціею тѣмъ не менѣе имѣла значительное вліяніе на образъ дѣйствій Швеціи и во многомъ способствовала выжидательному положенію, принятому этимъ государствомъ.

Значеніе обѣихъ одновременно разыгравшихся великихъ войнъ. Такимъ образомъ Европу въ двухъ мѣстахъ охватила на многіе годы великая война; обѣ кампаніи разыгрались на раздѣ-

*) Влизъ Гааги въ Голландіи.

ленныхъ другъ отъ друга театрахъ военныхъ дѣйствій и между совершенно различными противниками; одновременно и на западѣ и на сѣверѣ боролись за преобладающее положеніе.

Въ этой войнѣ на западѣ одному изъ государствъ окончательно удалось упрочить свое могущество на морѣ на развалинахъ морской силы и друга и недруга. Въ войнѣ за испанское наслѣдство морское могущество Англій получило свое боевое крещеніе, а во Франціи морское дѣло, какъ военное, такъ и коммерческое въ тоже время окончательно погибло. Въ тотъ же періодъ времени новой коалиціи державъ на востокѣ удалось почти совершенно уничтожить могущество и значеніе Швеціи. Франція же, давнишняя союзница Швеціи, не могла оказать ей помощи, такъ какъ коалиція державъ на западѣ принудила ее къ полнѣйшему бездѣйствію по отношенію къ Швеціи.

Послѣ этой великой западной войны всемірная торговля почти цѣликомъ перешла въ руки Англій, ея военный флотъ господствовалъ на всѣхъ моряхъ, упираясь во всѣхъ странахъ на хорошо укрѣпленныя базы.

Политическое взаимоотношеніе прибалтійскихъ государствъ въ 1700 году.

Швеція, ея внѣшнее и внутреннее положеніе. Какъ уже раньше было указано, Швеція въ 1697 году, при вступленіи на престолъ 15-ти лѣтняго Карла XII, стояла на высшей точкѣ развитія своего могущества. Войска и флотъ находились въ блестящемъ состояніи, а финансы были въ достаточно хорошемъ положеніи. Въ 1699 г. численность войскъ была доведена до 60.000 человекъ, а въ слѣдующемъ году достигла 100.000 человекъ. Обладая почти-что всею береговою чертою Балтійскаго моря, Швеція въ тоже время сосредоточила въ своихъ рукахъ всю торговлю на этомъ морѣ. Ей принадлежали важнѣйшіе приморскіе города: Висмарь, Штралзундъ, Штеттинъ, Рига, Ревель и Нарва и устья главнѣйшихъ рѣкъ Одера, Двины и Невы. Положеніе Швеціи въ качествѣ великой державы было прочнѣе, чѣмъ когда либо; воинственные короли, слѣдовавшіе за Густавомъ Адольфомъ возве-

личили этотъ маленькій бѣдный народъ до положенія націй господствующей на сѣверѣ.

Послѣ того, какъ чрезмѣрная власть могущественной дворянской цартіи была свергнута, при Карлѣ XI королевская власть сдѣлалась почти что неограниченной, хотя всѣ особенности государственнаго и общественнаго строя и остались прежними что въ послѣдствіи, между прочимъ, дало дворянству возможность, вновь забрать въ свои руки прежнее господство въ странѣ. Благодаря своему общему благосостоянію и богатству, Швеція возбуждала сильную зависть среди сѣверныхъ государствъ, ибо бережливость Карла XI много способствовала этому всеобщему улучшенію благосостоянія. Когда же слабость регента, неопытность молодого короля и наконецъ неурожай, длившіеся нѣсколько лѣтъ подрядъ, породили въ странѣ смуту и безпорядки, то казалось, что счастливая звѣзда Швеціи меркнетъ.

Карлъ XII. Его характеръ и значеніе. Въ лицѣ Карла XII на престолъ вступилъ молодой король-солдатъ, полный кипучей дѣятельности, воодушевленный жаждой воинственныхъ подвиговъ, полный рвенія не только укрѣпить высокое положеніе своего отечества, но также дальше возвысить его во всѣхъ отношеніяхъ. При исполненіи своего высокаго королевскаго званія ему однако не доставало качествъ государственнаго человѣка; можно даже сказать, что Карлу XII въ этомъ отношеніи не доставало здраваго ума, не только въ смыслѣ внѣшней политики, но также внутренней. Король напримѣръ совсѣмъ не умѣлъ себя держать по отношенію къ дворянству въ Лифляндіи, насильственно и совершенно неожиданно лишивъ его всѣхъ преимуществъ. Это поведеніе Карла XII вызвало даже неудовольствіе въ коренныхъ шведскихъ провинціяхъ.

Вскорѣ послѣ своего вступленія на престолъ Карлъ XII совершенно устранилъ регентство, назначенное его отцомъ, и забралъ управленіе государственными дѣлами въ свои руки, оказавшіеся однако недостаточно сильными, чтобы удержать на достигнутой высотѣ страну, разросшуюся черезъ-чуръ далеко за предѣлы своихъ нормальныхъ силъ. Въ качествѣ великаго воина, но не полководца, въ качествѣ солдата до мозга костей, но безъ всякихъ

признаковъ благоразумныхъ и разсудительныхъ государственныхъ способностей, Карль XII только до тѣхъ поръ умѣлъ побѣждать, пока его противники оставались профанами въ военномъ дѣлѣ и пока непріятельскими войсками руководили малоспособные полководцы.

Онъ совершенно не считался съ тѣмъ обстоятельствомъ, что соотношеніе силъ и политическое положеніе, какъ на западѣ Европы, такъ и на востокѣ со время Густава Адольфа совершенно измѣнились и что послѣ дѣятельности Карла X также и общее положеніе дѣлъ приняло иной видъ. Значеніе усиленія полудикаго Московскаго царства на востокѣ и Бранденбурго-Пруссіи на югѣ онъ упустилъ изъ виду. Онъ въ началѣ полагалъ, что Россіею можно было пренебречь совершенно, а потому не слушался даваемыхъ ему въ этомъ отношеніи совѣтовъ, хотя ему и не было безъизвѣстно, что Петръ уже давно помышлялъ о захватѣ части береговой полосы Балтійскаго моря.

Совершенно также, какъ и его предшественники, Карль XII не понималъ того, что такому маленькому государству какъ Швеція, не подъ силу было одновременно содержать и многочисленную сухопутную армію и большой флотъ. Онъ также не сознавалъ той необходимости, что для защиты его страны прежде всего надо было озаботиться о наличіи могущественнаго флота. Въ какомъ направленіи молодой король дальше развился въ теченіи продолжительной войны, приведшей къ столь печальному концу и Швецію и его самого, будетъ предметомъ дальнѣйшихъ отдѣловъ настоящей главы.

Данія—Норвегія. Датчане все еще не могли помириться съ потерей своихъ провинцій на скандинавскомъ полуостровѣ, которыми они владѣли столько столѣтій. Въ 1699 году на датскій престолъ вступилъ молодой король Фридрихъ IV, унаслѣдовавшій отъ своего предшественника почти неограниченную королевскую власть. Всѣ его помыслы были направлены къ тому, чтобы въ союзѣ съ кѣмъ нибудь отвоевать у Швеціи названныя провинціи, а кромѣ того по возможности завладѣть также герцогствомъ Шлезвигъ, принадлежавшимъ Герцогу Фридриху Гольштейнъ-Готторпскому, зятю Карла XII.

Финансы страны нѣсколько поправились; хотя сухопутныя

войска и не были готовы къ войнѣ, но зато флотъ оказался въ удовлетворительномъ состояніи и подавалъ надежды на успѣхъ. Постоянныя датскія войска, расположенныя въ метрополіи, по мирному времени имѣли численность въ 20.000 человекъ; въ Норвегіи стоялъ отрядъ въ 10.000 человекъ. Общее состояніе войскъ было лучше прежняго. Попытка, войти въ болѣе тѣсную связь съ Швеціею и заключить съ нею оборонительный союзъ, не увѣнчалась успѣхомъ изъ-за разногласій въ Гольштинскомъ вопросѣ.

Россія; замыслы царей. Уже въ 1694 году одинъ изъ приближенныхъ Петра I писалъ, что царь имѣетъ намѣреніе обзавестись собственнымъ флотомъ на Балтійскомъ морѣ. Какъ выше уже было указано, Петръ не терялъ изъ виду Балтійское море хотя и былъ занятъ войною на югѣ Россіи. Послѣ своего путешествія по Европѣ царь только и думалъ о томъ какъ бы ему въ войнѣ, въ союзѣ съ другимъ государствомъ, сломить господство Швеціи на сѣверѣ и сѣверо-западѣ своего государства, ибо только Швеція препятствовала ему расширить свои владѣнія въ желаемомъ направленіи. Только послѣ побѣды надъ Швеціею и сопряженнаго съ этимъ пріобрѣтенія свободнаго выхода въ Балтійское море, Петръ считалъ возможнымъ достигъ и главной цѣли своихъ помысловъ: сломить упорство своего народа и предоставить ему возможность поднять свою культуру и просвѣщеніе.

Безспорно, что Россіи нужны были болѣе удобные пути сообщенія съ западными культурными центрами Европы, чѣмъ существовавшіе до того сухопутные пути и морской путь черезъ Архангельскъ.

Тайныя мѣропріятія Петра I. Рѣшившись окончательно на войну съ Швеціею и завязавъ сношенія съ Польшею, царь съ нетерпѣніемъ ждалъ извѣстія о заключеніи мира съ Турціею. До послѣдняго момента Петръ оставлялъ Швецію въ полномъ невѣденіи относительно истинныхъ своихъ намѣреній. На другой день послѣ полученія извѣстій о мирѣ въ Карловицѣ, царь отдалъ приказъ о вытупленіи войскъ изъ Москвы въ сѣверо-западномъ направленіи. Въ этотъ же самый день русскій посоль при шведскомъ дворѣ, Князь Хилковъ имѣлъ аудіенцію у Карла XII, находившагося въ это время на Зеландіи. Положимъ въ Швеціи чуяли прибли-

женіе развязки, но никакпхъ вѣрныхъ признаковъ вооруженнаго нападенія со стороны Россіи не было.

Всѣ переговоры съ Данією и Польшею, имѣвшіе цѣлью склонить ихъ къ союзу съ Россією, велись весьма искусно и совершенно секретно. Молодой царь хорошо оцѣнилъ средства своего противника и дѣйствовалъ соотвѣтственно съ этимъ.

Польша. Въ 1699 году Курфюрстъ Саксонскій Фридрихъ Августъ выбранъ былъ польскимъ королемъ. Увеличеніе виѣшняго блеска доставшейся ему новой королевской короны вполне соотвѣтствовало его стремленіямъ, а потому онъ отнесся весьма благосклонно къ мысли о захватѣ шведской провинціи Лифляндіи, тѣмъ болѣе что этимъ ему доставлялась возможность тверже укрѣпиться на берегахъ Балтійскаго моря. Другой кандидатъ на польскій престоль, предложенный Людовикомъ XIV, въ Іюнѣ 1699 г. принужденъ былъ вернуться на французскомъ вспомогательномъ флотѣ, ожидавшимъ его въ Данцигѣ.

Что касается Курляндіи, то послѣдняя только фиктивно принадлежала къ Польшѣ, а потому очевидно не могла быть принята въ расчетъ въ вопросѣ о могуществѣ Польши на берегахъ Балтійскаго моря. Въ такомъ же приблизительно положеніи оказалась польская часть западной Пруссіи, находившаяся между бранденбургскимъ герцогствомъ Пруссія и восточною Поммеранією. Значеніе этой провинціи въ смыслѣ прибрежной было крайне ничтожнымъ, принимая во вниманіе обособленность Данцига и другихъ крупныхъ городовъ.

Бранденбургія—Пруссія. Озлобленіе этого государства противъ Швеціи, вызванное миромъ при Санъ-Жерменѣ, еще не исчезло. Тѣмъ не менѣе черезъ десять лѣтъ послѣ смерти Великаго Курфюрста сознаніе выгоднаго положенія у береговъ Балтики уже не существовало; его благія начпнанія въ дѣлѣ созданія флота исчезли, а потому въ тотъ моментъ, когда совершенно новое государство прилагало всѣ свои усилія чтобы утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря, бранденбургскаго флота на этомъ морѣ уже не было. Незвирая на полное незнакомство народа съ моремъ, этому государству (Россіи) удалось затѣмъ въ теченіи двухъ столѣтій занять господствующее положеніе на Балтикѣ.

Коалиція противъ Швеціи. При описанномъ выше общемъ положеніи дѣлъ и настроеніи державъ лифляндскому дворянину Паткулю, озлобленному противъ Швеціи, поэтому не трудно было достигъ соглашенія между Россією, Польшею и Данією съ цѣлью совмѣстнаго выступленія противъ Швеціи. Общій планъ кампаніи выработанный на совѣщаніи, заключался въ томъ, чтобы всѣ три державы начали свои наступательныя дѣйствія одновременно: Россія у Нарвы, Польша у Риги и Данія въ Шлезвигѣ.

По требованію Петра этотъ союзъ молодыхъ монарховъ пока оставался въ тайнѣ; еще за день до объявленія войны Петръ успокаивалъ шведскаго посланника при русскомъ дворѣ, а въ самой Швеціи высказывались самыя изысканныя любезности. Талантъ Петра I въ качествѣ дипломата и государственнаго человѣка въ данномъ случаѣ показалъ себя съ лучшей стороны еще до начала войны, а Паткуль оказался какъ нельзя болѣе подходящимъ помощникомъ. Царь былъ великій политикъ случая, и несмотря на всѣ препятствія и самыя большія затрудненія, преграждавшія ему путь, упорно стремился къ разъ намѣченной цѣли.

Къ началу войны названные четыре монарха имѣли слѣдующій возрастъ: Польскому Королю Фридриху Августу было 30 лѣтъ, датскому королю Фридриху IV 28 лѣтъ, Петру I 27½ л., и Карлу XII 17½ лѣтъ.

I ПЕРІОДЪ.

Война Швеціи противъ Даніи.

(Англо-Голландскій союзъ съ Швецією).

Приготовленія къ войнѣ. Датскій король Фридрихъ IV уже осенью 1699 года, т. е. задолго до условленнаго времени, вторгся въ Гольштинію съ цѣлью завладѣть укрѣпленіями у Ренсбурга, вновь воздвигнутыми герцогомъ Гольштейнъ-Готторпскимъ. Въ виду этого шведскія войска, расположенныя въ Бременѣ и Висмарѣ,

тоже перешли границу Гольштиніи. Шведская эскадра направилась къ Рюгену, датскіе же корабли изъ-за сильныхъ штормовъ не могли выйти въ море. Этотъ непродолжительный походъ никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, кромѣ разрушенія названныхъ укрѣпленій, не имѣлъ. Въ теченіи этой кампаніи и слѣдующею весною обѣ стороны усиленно готовились къ войнѣ.

Фридрихъ IV имѣлъ намѣреніе возможно раньше весною снова вторгнуться въ Гольштинію. Къ этому его поощряли слишкомъ ужъ большая молодость его главнаго противника, Карла XII и союзъ, заключенный съ Россіею и Польшею, хотя съ другой стороны король отлично зналъ, что Англія и Голландія въ качествѣ защитницъ договора, заключеннаго въ 1689 году въ Альтона, уже въ Январѣ 1700 года въ Гаагѣ вступили въ новое соглашеніе съ Швеціею, на основаніи котораго каждое изъ названныхъ государствъ обязывалось защитить герцога Готторпскаго 6000 солдатами. Договоръ въ Альтона заключался въ томъ, что Герцогу Готторпскому гарантировалась неприкосновенность его владѣній.

Возникновеніе серьезной войны на сѣверѣ было упомянутымъ выше двумъ морскимъ государствамъ крайне нежелательнымъ, съ одной стороны въ виду угрожающаго положенія дѣлъ на западѣ, а съ другой стороны въ виду значительныхъ торговыхъ интересовъ, имѣвшихся у нихъ въ Балтійскомъ морѣ. Слѣдуетъ между прочимъ упомянуть, что въ это время въ Даніи, какъ и въ большинствѣ государствъ сѣвера Европы, введено было грегорианское лѣтосчисленіе. Переходъ къ новому стилю осуществленъ былъ такимъ образомъ, что послѣ 18-го Февраля 1700 года слѣдовало 1 Марта.

Мобилизація флотовъ въ Даніи и Швеціи. Въ Даніи дѣлались громадныя приготовленія къ войнѣ; всѣ корабли начали кампанію и были раздѣлены на пять эскадръ. Главное начальство надъ флотомъ было поручено Генераль-Адмиралу Дженсу Юелю и Генераль-Адмиралу лейтенантскаго чина Гильденлеве; въ сосѣднихъ государствахъ для флота наведено было 7000 человекъ. Дженсъ Юель однако умеръ уже въ концѣ Мая, а потому флотъ на слѣдующій день послѣ его смерти вышелъ въ море подъ командою Гильденлеве; въ качествѣ совѣтниковъ при немъ состояли адмиралъ Паульсенъ и членъ морской бюджетной комисіи Оле Ган-

зень. 24-го Мая датскій флотъ въ составѣ 21 линейнаго корабля покинулъ Копенгагенъ и направился въ бухту Ханэ *), расположенную южнѣе Карлскроны. Цѣль этого маневра была воспрепятствовать шведамъ выйти въ море, а также помѣшать дальнѣйшей перевозкѣ войскъ въ Голынтинію. Главныя силы датскаго флота, равно какъ отрядъ, высланный нѣсколько раньше, были снабжены весьма строгими инструкціями, разрѣшавшими имъ переходить къ активнымъ дѣйствіямъ не иначе, какъ только въ томъ случаѣ, если шведы начнутъ таковыя. Это распоряженіе слѣдуетъ признать весьма неправильнымъ и даже губительнымъ; оно можетъ быть объяснено только политическими соображеніями и общимъ соотношеніемъ силъ. Кромѣ того, вѣроятно, не малую роль играла также молодость главнокомандующаго флотомъ.

Шведскій флотъ въ количествѣ 38 линейныхъ кораблей оказался вполнѣ готовымъ къ выходу только въ Іюнь. Главнымъ начальникомъ его состоялъ Генераль-адмиралъ Графъ Гансъ Вахтмейстеръ. Флотъ раздѣленъ былъ на 3 эскадры съ тремя адмиралами въ каждой эскадрѣ. Повсюду въ обществѣ ясно сознавали, что все зависитъ отъ успѣха флота.

Прибытіе англо-голландскаго флота; наступательныя дѣйствія шведскаго флота. Когда черезъ двѣ недѣли послѣ выхода изъ Копенгагена Гильденлеве получилъ извѣстіе, что англо-голландскій флотъ вышелъ по направленію къ Зунду, онъ сейчасъ же послѣшилъ обратно въ Копенгагенъ; здѣсь его флотъ былъ усиленъ еще восемью линейными кораблями. Главнокомандующій со всеми судами всталъ на якорь у Кронборга, имѣя намѣреніе воспротивиться входу союзниковъ въ Зундъ. Англо-голландскій флотъ подъ командою адмираловъ Рука и Альмонде 26-го Іюня всталъ на якорь у сѣвернаго входа въ Зундъ.

Никто войны не объявлялъ; на повторные запросы съ датской стороны о намѣреніяхъ союзнаго флота отъ обоихъ командующихъ адмираловъ получались уклончивые отвѣты. Гильденлеве наконецъ обратилъ вниманіе союзниковъ на то что, согласно всемъ прежнимъ трактатамъ, проходъ Зундомъ никогда не разрѣшался болѣе какъ 6-

*) См. карту № 2.

иностраннымъ военнымъ судамъ и что поэтому, въ случаѣ мимо Кронборга пройдетъ большее количество кораблей, это должно быть принято за нарушение мира. Въ отвѣтъ на это заявленіе датскаго главнокомандующаго союзники сообщили, что они прибыли сюда съ мирными намѣреніями, но что они получили инструкціи, требующія прохода всѣхъ судовъ заразъ. Надо сказать, что союзникамъ важно было выиграть время, ибо шведскій флотъ находился еще далеко отъ Зунда, отчасти по причинѣ его неготовности, отчасти въ виду того, что шведы въ свою очередь тоже ожидали прибытія союзниковъ. Въ добавокъ къ вышесказанному надо замѣтить, что всѣ три союзника никакъ не могли прійти къ соглашенію насчетъ главнаго начальства надъ соединенными флотами. 16-го Іюня Вахтмейстеръ наконецъ вышелъ въ море.

Тѣмъ временемъ сухопутная война была уже въ полномъ разгарѣ. Въ концѣ марта король Фридрихъ вновь вторгнулся въ Шлезвигъ-Гольштинію и въ апрѣлѣ началъ осаду города Теннингъ *). Городъ однако вскорѣ былъ освобожденъ шведскимъ отрядомъ, прибывшимъ съ юга. Король на столько полагался на силу своего флота, что свѣдѣнія о выходѣ англо-голландскаго флота и о томъ что Карлъ XII въ Сконеѣ готовится къ переездѣ на Зеландію, его нисколько не беспокоили. Когда же Фридрихъ IV узналъ, что союзный флотъ въ количествѣ 10 англійскихъ и 13 голландскихъ кораблей при большомъ числѣ фрегатовъ и иныхъ мелкихъ судовъ подошелъ къ Кронборгу и что 7 іюля шведскій флотъ находился уже у Драгера (въ 10 верстахъ отъ Копенгагена), онъ приказалъ Гильденлеве немедленно перейти къ мидель-грунту, т. е. поближе къ Копенгагену; если окажется нужнымъ, потопить часть судовъ въ проходѣ „Холлендеръ-тифъ“, снять всѣ предостерегательные знаки и вообще сдѣлать все возможное, чтобы помѣшать соединенію шведскаго флота съ союзнымъ англо-голландскимъ флотомъ.

Послѣ отхода датскаго флота къ югу союзники подъ громъ пушечнаго салюта прошли Кронборгъ и такимъ образомъ вошли въ Зундъ. На новый запросъ о ихъ намѣреніяхъ теперь уже по-

*) У устья рѣки Эйдеръ въ Нѣмецкомъ морѣ.

лучился отвѣтъ, что инструкціи союзниковъ предписываютъ имъ соединиться съ шведскими морскими силами и въ случаѣ послѣднія перейдутъ къ наступленію, то и имъ атаковать датчанъ. Несмотря на столь ясный отвѣтъ, датчане продолжали переговоры и такимъ образомъ пропускали одинъ случай за другимъ, чтобы атаковать противниковъ по частямъ.

Одинъ изъ шведскихъ плановъ, сводившійся къ тому, чтобы при помощи англо-голландскаго флота, перебросить шведскій сухопутный отрядъ изъ Готенбурга въ Альборгъ на Ютландіи съ цѣлью атаки съ сѣвера, датчанъ, оперировавшихъ въ Гольштиніи, вскорѣ однако былъ оставленъ.

Прорывъ адмирала Вахтмейстера черезъ проходъ „Флинтъ“. Вслѣдствіе наступленія шведскаго флота всѣ намѣченные датчанами планы оказались совершенно бесполезными.

Адмиралъ графъ Вахтмейстеръ имѣлъ намѣреніе для соединенія своего флота съ таковыми союзниковъ пройти Большимъ Бельтомъ. Карлъ XII, лично сопровождавшій свой флотъ отъ Карлскроны до Истада, сгоралъ нетерпѣніемъ скорѣе добраться до цѣли, а потому, будучи крайне недовольный медлительностью Вахтмейстера и не взирая на всѣ представленія объ опасности предпріятія, отдалъ категорическое приказаніе, чтобы всѣ суда прошли бы черезъ Зундъ (послѣдній все еще не былъ достаточно точно описанъ и промѣренъ). Король все время торопилъ и требовалъ скорѣйшей атаки датскаго флота.

13-го іюля Вахтмейстеръ исполнилъ это приказаніе и пошелъ почти совершенно незнакомымъ проходомъ „Флинтъ“ посадивъ только 4 линейныхъ корабля на мель. Вечеромъ того же дня шведскій флотъ всталъ на якорь у Мальмэ *). 4 корабля, сѣвшіе на мель, вскорѣ были сняты и для исправленія отправлены въ Карлскрону.

Соединеніе трехъ флотовъ. Обстрѣливаніе датскаго флота. Нѣсколько дней спустя всѣ три флота соединились южнѣ острова Хвень. Общая сила союзныхъ флотовъ выразилась наличіемъ 57 линейныхъ кораблей. Гильденлеве располагалъ только 29 линей-

*) См. карту № 2.

ными кораблями, стоявшими въ такъ наз. „Кенгстпфъ“. Въ виду этого датскій главнокомандующій предпочелъ укрыться на внутреннемъ рейдѣ Копенгагена; этимъ онъ однако лишилъ нѣкоторыя береговыя батареи ихъ угловъ обстрѣла. Союзники тѣмъ временемъ собрали военный совѣтъ на одномъ изъ голландскихъ кораблей (но не флагманскомъ, ибо настолько велика была ихъ взаимная зависть) для выясненія дальнѣйшихъ дѣйствій; на этомъ совѣтѣ прежде всего рѣшили не рисковать главными силами флотовъ, а потому 20 іюля сдѣлали первую попытку обстрѣливанія датскаго флота, стоявшаго весьма скученно, съ четырехъ бомбардирскихъ галіотовъ съ цѣлю поджечь корабли. Несмотря на весьма энергичный огонь и на большую его мѣткость попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ. Къ великому ужасу короля Вильгельма III, узнавшаго только впослѣдствіи объ этомъ, Рукъ и Альмонде, принявшіе активное участіе въ названномъ обстрѣливаніи датскаго флота, въ значительной мѣрѣ перешли данныя имъ уполномочія и инструкціи.

Датскій флотъ расположенъ былъ сѣвернѣе Бремерхольма и Нюхольма между цитаделью и отмелью Рефсхаленъ, тянущейся отъ Нюхольма къ сѣверу. Отъ атаки брандеровъ корабли были защищены богами и старыми мачтами. Какъ уже было упомянуто корабли стояли очень скученно. Вскорѣ послѣ начала обстрѣливанія датскаго флота, десять фрегатовъ были высланы для атаки бомбардирскихъ судовъ, но тотчасъ же принуждены были вернуться т. к. шведскіе корабли въ свою очередь вышли для поддержки бомбардирскихъ судовъ.

Бомбардировка Копенгагена. Черезъ два дня послѣ обстрѣливанія датскихъ судовъ на союзномъ флотѣ состоялся второй военный совѣтъ, на которомъ рѣшили сдѣлать попытку бомбардировки самаго города. Для этой цѣли корабли должны были подойти съ юга возможно ближе къ сѣверной оконечности острова Амагера.

Датчане, какъ уже было сказано, потопили на фарватерѣ часть судовъ. Благодаря этому, а также выходу особыхъ вооруженныхъ артиллеріею плотовъ, буксируемыхъ шлюпками, датчанамъ удалось настолько обезпозитъ непріятельскіе корабли, что бомбардировка могла состояться только съ очень большого разстоянія, а

потому имѣла очень незначительный успѣхъ. Повтореніе бомбардировки 26-го и 27-го числа также не имѣло результатовъ.

Союзники рѣшаются на высадку на Зеландію. Англійскій и голландскій адмиралы имѣли въ своихъ рукахъ весьма категорическія инструкціи, не позволявшія имъ, въ виду угрожающаго политическаго положенія на западѣ Европы, дѣйствовать болѣе энергично. Съ другой стороны большіе и глубоко сидящіе англійскіе и голландскіе корабли не могли достаточно близко подойти къ городу изъ опасенія получить серьезныя поврежденія отъ артиллеріи сильныхъ укрѣпленій Нюхольма и прекрасно стрѣлявшихъ датскихъ бомбардирскихъ судовъ. Наконецъ предпріятыя нѣсколько разъ высадки судовыхъ десантовъ тоже не имѣли успѣха. Въ виду всего этого всѣ окончательно убѣдились въ томъ, что необходимо изыскать иныя средства, чтобы заставить датчанъ подчиниться обязательствамъ, принятымъ ими на себя во время соглашенія въ Альтона. Первоначальные планы перевозки сухопутнаго отряда куда-либо на Ютландію или въ Тённингъ вновь были поставлены на очередь.

Послѣ продолжительныхъ совѣщаній было рѣшено, что Карлъ XII со своими войсками переправится на Зеландію. Шведскій генераль Стюартъ, производившій съ этою цѣлью рекогносцировку берега, нашелъ что самымъ подходящимъ мѣстомъ будетъ берегъ къ югу отъ Гельспингера до мѣстечка Гумлебекъ *). 4-го Августа высаженъ былъ отрядъ въ 4.500 человекъ, размѣщенный на мелкихъ судахъ и гребныхъ шлюпкахъ всего соединеннаго флота. Вся флотилія, поддерживаемая съ фланговъ огнемъ 8 линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ, благополучно подошла къ берегу и высадила названный отрядъ съ очень незначительными потерями. Молодой нетерпѣливый король вскочилъ въ воду однимъ изъ первыхъ и погрузился по шею, побуждая своимъ примѣромъ всѣхъ остальныхъ къ скорѣйшему наступленію. Впослѣдствіи еще была высажена также конница, такъ что въ общей сложности у шведовъ на Зеландіи собралось 5000 всадниковъ и 6000 пѣхоты. Къ этому случаю приурочивается разсказъ мало правдоподобный, но вполне

*) См. планъ № 2.

характеризующій Карла XII: когда молодой король спросилъ что это за шумъ и свистъ надъ его головой и когда ему отвѣтили, что этотъ шумъ происходитъ отъ полета пуль, то король будто-бы воскликнулъ въ восхищеніи: „Въ будущемъ эта музыка будетъ моею любимой“.

Нѣсколько южнѣе настоящаго мѣста высадки были произведены диверсіи. Въ Большой Бельтъ заблаговременно были посланы 7 линейныхъ кораблей и нѣсколько мелкихъ судовъ съ цѣлью прервать всякое сообщеніе Зеландіи съ Гольштиніею и съ войсками расположенными тамъ. Безъ этой послѣдней мѣры предосторожности всякая высадка на Зеландіи должна была бы считаться рискованной.

Миръ въ Травенталѣ. Такъ какъ на Зеландіи почти никакихъ датскихъ войскъ не имѣлось (всѣ были въ Гольштиніи), а комендантъ Копенгагена изъ предосторожности ни одного человѣка не выпускалъ изъ города, то шведы почти что не встрѣтили сопротивленія. Когда къ первому шведскому эшелону подошли и остальные ихъ войска, высаженные на Зеландію, весь отрядъ тотчасъ-же направился къ Копенгагену. Гнѣвъ Фридриха IV на продолжительное бездѣйствіе его флота въ данномъ случаѣ оказался запоздавшимъ и кромѣ того совершенно напраснымъ, ибо категорическія приказанія самаго короля, нѣсколько разъ препятствовавшія флоту перейти въ наступленіе, были главною причиною этого бездѣйствія. Вслѣдствіе того, что Копенгагенъ очевидно не удержался бы долго при малочисленности своего гарнизона, недостаточности оборонительныхъ средствъ и явномъ превосходствѣ силъ противника, какъ на сушѣ, такъ и на водѣ, а король Фридрихъ лишень былъ возможности вмѣстѣ со своими войсками попасть обратно на Зеландію, то онъ уже черезъ 2 недѣли, т. е. 18-го Августа долженъ былъ согласиться на заключеніе мира, подписаннаго въ его главной квартирѣ въ Травенталѣ въ Гольштиніи. За Герцогомъ Готторпскимъ по этому миру утверждено было право владѣнія Гольштиніею и постройки крѣпостей. Кромѣ того ему было обѣщано извѣстное денежное вознагражденіе. Карлъ XII настойчиво требовалъ, чтобы и Швеціи были сдѣланы какія либо уступки, однако его честолюбивымъ планамъ, заключавшимся въ оккупации Зеландіи

или по меньшей мѣрѣ въ завладѣніи Кронборгомъ, не суждено было осуществиться. Давленіе, оказываемое его же союзниками, заставило Карла съ озлобленіемъ отказаться отъ всѣхъ этихъ по-ползновеній. Версія, приведенная почти во всѣхъ историческихъ сочиненіяхъ, будто вся Европа поставила Карлу XII въ заслугу его скромность въ предъявленныхъ имъ требованіяхъ — относится къ области басенъ. Такимъ образомъ эта война закончилась почти безъ всякаго кровопролитія съ обѣихъ сторонъ и безъ особаго ущерба для побѣжденной Даніи; послѣдняя была лишь принуждена присоединиться къ договору въ Альтона и потому естественно должна была отказаться отъ союза съ Россією и Польшею. Довѣрчивость и нерѣшительность Фридриха IV оказались главными причинами этого пораженія.

Возвращеніе войскъ и трехъ союзныхъ флотовъ. Союзный англо-голландскій флотъ оставался въ Зундѣ до тѣхъ поръ, пока всѣ войска Карла XII не вернулись въ Сконеиъ (самъ король вернулся въ Гельсингборгъ уже 3-го Сентября) и пока шведскій флотъ не ушелъ изъ Зунда. Образъ дѣйствія союзниковъ показываетъ съ какимъ недовѣріемъ они относились къ молодому королю. Только послѣ переправы всѣхъ войскъ п удаленія флота союзники признали, что неожиданное возобновленіе военныхъ дѣйствій со стороны Карла XII сдѣлается невѣроятнымъ. Въ этомъ отношеніи ихъ принуждали къ осторожности дѣйствія предшественниковъ Карла XII. Положимъ задержка въ уходѣ союзниковъ вызывалась и другимъ опасеніемъ. Въ случаѣ немедленнаго возвращенія англичанъ и голландцевъ болѣе сильный датскій флотъ могъ бы напасть на шведскій и совершенно уничтожить его.

Вліяніе морской силы въ первый періодъ сѣверной войны. Результаты, достигнутые шведами въ столь краткій срокъ и почти безъ всякаго кровопролитія никакъ не могутъ быть отнесены къ неожиданному и смѣлому наступленію молодого шведскаго короля, какъ это ему приписывается почти во всѣхъ историческихъ описаніяхъ сѣверной войны. Напротивъ Карлъ XII со своими войсками началъ свои активныя дѣйствія сравнительно поздно, т. е. черезъ шесть недѣль послѣ прибытія союзныхъ флотовъ и то только послѣ того, какъ командующіе адмиралы согласились на его предложенія.

Пораженіе Даніи цѣликомъ вызвано было выступленіемъ западныхъ державъ, причемъ флотоводцы этихъ послѣднихъ положимъ въ значительной степени переступили границы, указанныя имъ въ ихъ инструкціяхъ. Исключительно благодаря тому, что англичане и голландцы вмѣшались въ эту войну, шведскому флоту при ихъ помощи, и то только спустя двѣ недѣли, удалось войти въ Зундъ и помочь своимъ войскамъ перебраться черезъ хорошо защищенный проливъ. Въ это же время отрядъ тѣхъ же союзныхъ флотовъ оперировалъ въ Большомъ Бельтѣ съ цѣлью помѣшать возможной переправѣ датскихъ войскъ изъ Гольштиніи.

Въ виду сказаннаго слѣдуетъ признать, что крайне смѣлое наступленіе Карла XII, выставляемое во всѣхъ описаніяхъ этой войны — фактъ довольно легендарный, тѣмъ болѣе, что дѣйствія короля начались лишь послѣ многочисленныхъ атакъ предпринятыхъ морскими силами. Значеніе имѣетъ только распоряженіе короля, чтобы Вахтмейстеръ наконецъ соединился съ союзными флотами.

Если и въ данномъ случаѣ для достиженія окончательнаго результата потребовалось прибѣгнуть къ сухопутной силѣ, то это обстоятельство ничего не мѣняетъ въ фактъ, что только содѣйствія великихъ морскихъ державъ привели къ осуществленію намѣченной цѣли.

Вліяніе морского могущества въ данномъ случаѣ выступило вполне ясно и опредѣленно; будетъ совершенно напрасной тратой времени выяснять, что могло бы произойти безъ участія западныхъ морскихъ державъ: потерялъ-ли бы Карлъ XII всѣ свои владѣнія на материкѣ въ самомъ началѣ столѣтія или же Петру I и по сіе время не удалось бы окончательно утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря.

Было однако не лишнимъ вкратцѣ упомянуть объ этихъ возможныхъ комбинаціяхъ, дабы этимъ въ достаточной мѣрѣ въ самомъ началѣ войны освятить значеніе морской силы.

II ПЕРІОДЪ.

Война Швеціи съ Россією и Саксоно-Польшею 1700 — 1709 г.

Наступленіе Петра I на Нарву. Только теперь Карль XII показалъ всю свою предприимчивость и юношескую отвагу. Короткая и некровопролитная датская кампанія была лишь прелюдією будущихъ боевыхъ подвиговъ шведскаго короля; его безмѣрная рѣшительность только теперь выступила въ полномъ своемъ объемѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ показала полное отсутствіе у короля всякихъ государственныхъ познаній.

Но и противникъ короля, Петръ I при осуществленіи давно лежавшихъ имъ плановъ показалъ теперь все свое величіе, всю свою силу и мощь. Хотя въ началѣ войны эти качества не проявлялись съ такою ясностью, но зато въ этотъ первый періодъ вполне рельефно выступили дипломатическіе таланты и способности русскаго царя. Эти качества Петра I своевременно были подмѣчены Паткулемъ и навели его на мысль, что союзъ Россіи съ Польшею можетъ имѣть губительныя послѣдствія для послѣдней, ибо Петръ I со временемъ несомнѣнно отобралъ бы у нея Лифляндію. Согласно съ заключенными условіями Петръ I со своими войсками поспѣшилъ къ границѣ и прежде всего обложилъ Нарву. Успѣшному ходу осады въ значительной степени мѣшало отсутствіе необходимыхъ боевыхъ матеріаловъ. Главнокомандующимъ подъ руководствомъ царя назначенъ былъ герцогъ де-Кроа. Бомбардировка города, предпринятая послѣднимъ, не имѣла успѣха. Уже въ октябрѣ русскія войска въ числѣ не полныхъ 40.000 человекъ начали терпѣть всевозможныя лишенія, главнымъ образомъ вслѣдствіе скуднаго ихъ снабженія и невозможно сквернаго состоянія дорогъ.

Удручающее впечатлѣніе произвело на Петра извѣстіе о томъ, что саксонско-польскій король Фридрихъ Августъ, начавшій свой набѣгъ на Лифляндію въ началѣ Февраля и приступившій согласно условію уже весною къ осадѣ Риги, принужденъ былъ

очистить занятія имъ позиціи. Извѣстіе особенно повліяло на царя еще и потому что поражение Даніи и потеря этой важной союзницы на западномъ фронтѣ въ значительной степени ухудшили положеніе Петра. Когда царь получилъ извѣстіе о приближеніи немногочисленной шведской арміи Карла XII, онъ передалъ главное начальство надъ войсками Герцогу де-Кроа и самъ отправился въ Новгородъ, гдѣ онъ намѣренъ былъ собрать второй отрядъ войскъ. Главную причину этого поспѣшнаго отъѣзда надо видимо искать въ томъ обстоятельстве, что царь, при крайне удрученномъ состояніи, не чувствовалъ себя способнымъ вести свои войска къ побѣдѣ. Въ личной храбрости у Петра никогда не было недостатка.

Высадка Карла XII въ Лифляндіи. Сраженіе при Нарвѣ. Тѣмъ временемъ Карлъ XII усиленно былъ занятъ вооруженіемъ своихъ войскъ; всѣ пути на востокъ для него теперь были свободны, никакихъ враговъ на Балтійскомъ морѣ у него не было. Отъ всякаго посредничества между Швеціею и Саксоно-Польшею, даже отъ таковаго самого Людовика XIV, Карлъ XII отказывался весьма категорично; послѣ отбитія польскаго набѣга на Лифляндію онъ самъ намѣренъ былъ принудить Саксоно-Польшу къ миру. Хотя о возможности скорого вторженія Петра I въ Ингерманландію въ Швеціи уже имѣлись достаточныя свѣдѣнія, но само извѣстіе объ этомъ прибыло въ Карлскрону лишь за нѣсколько дней до отплытія короля. Уже 10-го Октября, т. е. черезъ мѣсяць послѣ возвращенія Карла XII съ Зеландіи, большой транспортный флотъ, конвоируемый 9 линейными кораблями, отошелъ на востокъ. Цѣль этого похода была освободить шведскія войска, расквартированные по крѣпостямъ Лифляндіи.

Черезъ недѣлю, 16-го Октября, Карлъ XII высадился близъ Чернова въ сѣверо-восточномъ углу Рижскаго залива. Здѣсь онъ получилъ дальнѣйшія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Петра I. 24-го Октября король перемѣнилъ свой первоначальный планъ и рѣшилъ прежде всего освободить Нарву. Послѣ весьма тяжелыхъ переходовъ король 30-го Ноября только съ 8000 солдатами и 37 легкими орудіями рѣшился на отчаянную атаку русской арміи, превосходившей его силы въ пять разъ. При помощи своихъ опытныхъ солдатъ

онъ одержалъ блестящую побѣду. Въ данномъ случаѣ шведамъ много способствовала непогода; снѣгъ и градъ били русскимъ прямо въ лицо; русская армія была почти совершенно уничтожена; шведы взяли много плѣнныхъ; остатки русской арміи обратились въ бѣгство. Слава Карла XII въ Европѣ дошла до баснословной высоты, тогда какъ по отношенію къ Петру I высказывалось одно только презрѣніе.

Дальнѣйшія дѣйствія Карла XII. Съ этого момента начались безчисленныя ошибки Карла, какъ въ политическомъ отношеніи такъ и въ военномъ смыслѣ. На предложеніе заключить миръ съ королемъ Августомъ и затѣмъ всѣми силами обрушиться на царя, какъ на самаго опаснаго въ будущемъ врага—на это весьма вѣрное и правильное предложеніе онъ не согласился. Главнымъ поводомъ дальнѣйшаго образа дѣйствія короля были его презрѣніе и ненависть къ королю Августу. Дальновиднымъ Карлъ XII никогда не былъ, а затѣмъ полуазиатская Россія ему всегда представлялась малозначущимъ противникомъ второго разряда.

Съ фактической стороны однако будетъ неправильнымъ признавать Карла изъ за этого промаха въ началѣ его боевой дѣятельности ничтожествомъ въ военномъ отношеніи, ибо въ тотъ моментъ никто еще не былъ въ состояніи вполне правильно оцѣнить новую силу, явившуюся въ лицѣ Россіи; громаднѣйшій творческій геній Петра I и его дѣеспособная натура еще не имѣли случая показать себя въ полной своей силѣ. Серьезныя и совершенно непростительныя упущенія шведскаго короля наступили только впоследствии.

Петръ I пользуется уходомъ Карла XII. Съ другой стороны въ концѣ года Петръ былъ не прочь заключить миръ при помощи голландско-англійскаго посредничества. Въ то же время онъ однако не прекращалъ готовиться къ дальнѣйшей борьбѣ и продолжалъ укрѣпленіе пограничныхъ городовъ, доказывая такимъ образомъ все свое величіе не смотря на неудачу. Всѣ стремленія Петра I теперь были направлены прежде всего къ тому чтобы удержать Карла XII въ возможно большемъ разстояніи отъ Финскаго залива. Для этой цѣли онъ всѣми возможными способами поддерживалъ короля Августа и всячески подбадривалъ его, дабы такимъ пу-

темъ затруднить наступательныя дѣйствія Карла XII въ Польшѣ и стало быть продлить пребываніе шведскаго короля на югѣ.

Благодаря такому образу дѣйствій восточные берега Балтики оказались почти оголенными отъ шведскихъ войскъ и весьма удобными для операціи царя. а потому Петру удалось постепенно въ теченіи послѣдующихъ двухъ лѣтъ завладѣть Ингерманландією, Эстляндією и Лифляндією. Мелкіе шведскіе отряды при этомъ послѣдовательно были разбиты русскими войсками. Слѣдуетъ упомянуть, что побѣдители хозяйничали и грабили въ покоренныхъ провинціяхъ какъ дикія орды.

Главною же цѣлью Петра I былъ захватъ Невы и ея устья. Въ октябрѣ 1702 года, узнавъ что адмиралъ Пумерсъ со своими судами покинулъ Ладожское озеро и ушелъ въ Выборгъ, Царь завладѣлъ Нотебургомъ у истока Невы и переименовалъ эту крѣпость въ Шлиссельбургъ, считая ее ключемъ всей мѣстности. Въ Шлиссельбургѣ, равно какъ въ Олонецкѣ на Ладожскомъ озерѣ *) по приказанію царя тотчасъ же были сооружены судостроительныя верфи и на нихъ сейчасъ же приступили къ поспѣшной постройкѣ судовъ.

Основаніе Петербурга. Въ началѣ мая 1703 года Петръ завладѣлъ крѣпостью Нѣншанць близъ устья Невы (шведскія подкрѣпленія опоздали прибытіемъ). По близости этой шведской крѣпости на одномъ изъ удобно расположенныхъ острововъ Петръ 27 мая лично положилъ первый камень вновь сооружаемой крѣпости и города: это былъ Петербургъ, при постройкѣ котораго въ теченіи 12 лѣтъ отъ болѣзней и голода погибло до 250.000 человѣкъ.

За нѣсколько дней до этого русскіе одержали первую побѣду на Балтійскомъ морѣ. Нѣсколькимъ судамъ и шлюпкамъ удалось взять на abordажъ 2 шведскихъ фрегата, стоявшихъ на якорѣ на взморьѣ у устья Невы; Адмиралъ Графъ Головинъ за это дѣло наградилъ обоихъ начальниковъ, бомбардирскаго капитана Петра Алексѣевича—такъ величалъ себя царь—и бомбардирскаго поручика Меньшикова орденомъ Андрея Первозваннаго.

*) въ Лодейномъ Полѣ на рѣкѣ Свири. Прим. переводч.

Въ исторіи развитія Россіи фактъ основанія Петербурга является одной изъ самыхъ знаменательныхъ ступеней; будущая столица Россіи начала выростать на берегахъ Балтійскаго моря, откуда имѣлось удобное сообщеніе со всею остальною Европою.

Петербургъ тотчасъ же былъ населенъ; осенью Петръ лично ввелъ первый иностранный корабль, голландское судно, въ портъ и щедро наградилъ его капитана и всю команду. Вскорѣ тоже самое было повторено съ англійскимъ комерческимъ судномъ. Одновременно съ постройкою города царь также озаботился укрѣпить городъ со стороны рѣки. Петропавловская крѣпость положимъ сначала была выстроена изъ дерева; крѣпость Кроншлотъ близъ острова Ретусари *) была имъ усилена; точно также онъ укрѣпилъ и самый островъ Ретусари. Самъ городъ Кронштадтъ хотя и былъ основанъ уже въ 1710 году, но названіе свое получилъ только позднѣе, въ 1721 году.

Шведскій флотъ въ Балтійскомъ морѣ не принимаетъ участія въ войнѣ. Не считая нѣсколькихъ незначительныхъ отрядовъ, посылаемыхъ ежегодно въ Финскій заливъ, весь шведскій флотъ въ теченіи этихъ трехъ лѣтъ былъ занятъ исключительно перевозкой войскъ и боевыхъ матеріаловъ на материкъ. Такимъ образомъ эта важная часть боевой силы Швеціи совершенно не была использована, тогда какъ на дальнемъ востокѣ Балтійскаго моря самый опасный для Швеціи врагъ шагъ за шагомъ усиливался, готовясь со своимъ вновь созданнымъ флотомъ вступить въ ожесточенную борьбу. Карлъ даже отдалъ приказаніе, чтобы адмиралъ Нумерсъ перешелъ на зиму въ Карлскрону вмѣсто того, чтобы зазимовать въ Выборгѣ. Только на Чудскомъ озерѣ было нѣсколько ожесточенныхъ стычекъ между шведскими военными судами и русскими вооруженными шлюпками и лодками. Шведы здѣсь только съ трудомъ отбивались отъ противника; въ двухъ случаяхъ шведскіе капитаны взорвали свои суда и вмѣстѣ съ кораблями взлетѣли на воздухъ.

Карлъ XII, не видѣвшій постепеннаго усиленія Россіи или же не желавшій его видѣть, не допускалъ и мысли о грозящей ему съ

*) Котлинъ.

этой стороны опасности. Въ особенности онъ не вѣрилъ въ создаемую Петромъ морскую силу. „Если мы съ этой стороны и окажемся побѣжденными, то при серьезномъ желаніи будетъ не трудно снова быстро поправить это временное пораженіе“—вотъ приблизительное мнѣніе короля.

Предпріятіе противъ Архангельска. Шведскому флоту зато въ 1701 году пришлось выполнить нѣкоторыя задачи въ совершенно другомъ мѣстѣ. Дѣло въ томъ, что въ Россію черезъ Архангельскъ доставлялось не мало военныхъ припасовъ изъ Англій и Голландіи, изъ Гамбурга и изъ Любека. Адмиралъ Сьёбладъ задумалъ организовать экспедицію изъ Готенбурга въ Архангельскъ для перехвата этой контрабанды.

Не смотря на скрытность этого предпріятія, о немъ всетаки своевременно узнали и благодаря этому изъ Голландіи черезъ Архангельскъ успѣшили предупредить Россію о надвигающейся опасности. Экспедиція, прибывшая къ устью сѣверной Двины въ началѣ іюля въ количествѣ 3 фрегатовъ и 4 мелкихъ судовъ, потерпѣла неудачу и вскорѣ принуждена была вернуться безъ всякаго результата.

Въ слѣдующемъ году Петръ прибылъ не надолго въ Архангельскъ, чтобы лично дать свои указанія относительно устройства обороны этого пока еще единственнаго и стало быть важнѣйшаго морского порта Россіи.

Начало русскаго флота. На олонеккой верфи *) тѣмъ временемъ работы велись весьма успѣшно; кромѣ того въ 1704 году нѣсколько судовъ было куплено за границую, и отправлено въ Неву; благодаря этимъ мѣрамъ къ веснѣ 1705 года въ Петербургѣ образовался почтенный отрядъ изъ 9 линейныхъ кораблей и до 20 судовъ прибрежной обороны. Съ этого года и въ самомъ Петербургѣ ежегодно спускалось по нѣсколько судовъ; сначала строились мелкія суда, фрегаты и галеры, а затѣмъ и линейные корабли.

Побѣдоносный походъ Карла XII на материкъ. Послѣ того какъ Карлъ XII въ 1701 году разбилъ въ Эстляндіи, Лифляндіи

*) въ людейномъ Полѣ. Прим. Перев.

и Курляндіи всѣ саксоно-польско-русскіе отряды, затѣмъ занялъ Варшаву и въ іюлѣ 1702 одержалъ побѣду надъ довольно крупнымъ саксоно-польскимъ отрядомъ (въ этомъ сраженіи его зять герцогъ Фридрихъ Гольштейнъ-Готторпскій былъ смертельно раненъ) при Клиссовѣ и близъ Кракова онъ сначала занялъ еще Краковъ, а затѣмъ уже направился на сѣверъ. Отказываясь нѣсколько разъ отъ мира, предложеннаго ему королемъ Августомъ и польскою республикою, Карлъ въ 1703 году занялъ города Торнъ и Данцигъ. Даже здѣсь на берегахъ Балтійскаго моря ему не пришло въ голову направиться на сѣверо-востокъ противъ Петра, поспѣваго къ этому времени занять всѣ балтійскія провинціи и основать Петербургъ. До того пренебрежительно Карлъ XII относился къ Петру и Россіи, до того онъ ненавидѣлъ польско-саксонскаго короля Августа.

Въ слѣдующемъ году Карлъ XII настоялъ на выборѣ Станислава Лещинскаго въ польскіе короли; затѣмъ въ 1705 году всѣ его старанія были направлены къ тому, чтобы помѣшати соединенію саксонцевъ съ русскими войсками; послѣднее ему удалось исполнѣ, благодаря побѣдѣ, одержанной его генераломъ Реншильдъ при Фрауштадтѣ. Даже послѣ этихъ событій король отвергъ всѣ сдѣланныя ему предложенія напасть на Россію и отнять у нея захваченный ею Остзейскій край. Въ 1706 году Карлъ со своими войсками прошелъ черезъ имперскія земли въ Саксонію. Курфюрстъ Фридрихъ Августъ вскорѣ принужденъ былъ заключить миръ при Альтранштедтѣ и совершенно отказаться отъ польской короны.

Въ Саксоніи Карлъ XII далъ своимъ войскамъ цѣлый годъ отдыха и тѣмъ временемъ дѣятельно готовился къ походу противъ Россіи. Высосавъ своими войсками Саксонію, онъ въ 1708 году съ 35.000 человекъ поспѣшилъ въ Россію. Карлъ однако не направился въ прибалтійскія губерніи, чего Петръ сильно опасался, а напротивъ пошелъ черезъ Гродно и Вильну на Смоленскъ, имѣя намѣреніе оттуда направиться на Москву. Повсюду русскія войска отступали, такъ что шведы наступали безпрепятственно. У Смоленска Карлъ намѣренъ былъ выждать прибытія своего генерала Левенгаупта, шедшаго отъ Риги съ войсками, артилле-

рѣйскими припасами и орудіями, а также съ сухопутнымъ провіантомъ и обмундированіемъ.

Въ этотъ то моментъ Карлъ сдѣлалъ непростительную ошибку, уклонившись на югъ въ Украину, гдѣ онъ отъ гетмана Мазепы ожидалъ получить подкрѣпленія. Вслѣдствіе этого Левенгауцъ потерпѣлъ полное пораженіе и только небольшой части его отряда удалось пробиться на присоединеніе съ королемъ. Всѣ артиллерійскіе припасы, весь провіантъ и весь обозъ попали въ руки русскихъ.

Попытка Петра заключить миръ. Съ 1705 по 1707 годъ Петръ все время старался, при посредствѣ голландцевъ или англичанъ, заключить миръ съ Карломъ. Въ данномъ случаѣ царь главнымъ образомъ заботился о сохраненіи участковъ завоеванныхъ на балтійскомъ побережій и вновь основанныхъ имъ городовъ. Обоимъ посредникамъ онъ предлагалъ свою помощь войсками противъ Людовика XIV.

Переговоры, которые велись съ Герцогомъ Мальборо, и обѣщанія сдѣланныя ему заслуживаютъ того, чтобы на нихъ остановиться. Во время переговоровъ сказано было: что Англіи должно быть особенно пріятно, если устье Невы останется въ русскихъ рукахъ, ибо торговля съ внутренними губерніями Россіи на пути черезъ Петербургъ значительно удобнѣ чѣмъ черезъ Архангельскъ. Царь даже обязуется на Балтійскомъ морѣ не держать большого флота. Если Петръ предлагалъ Герцогу даже цѣлое княжество по его выбору, то будетъ ясно, что царь былъ серьезно озабоченъ исходомъ кампаніи.

Съ другой стороны Петръ предлагалъ также войска Людовику XIV, а Даніи, въ случаѣ если она выступитъ активно противъ Швеціи, обѣщавъ уступить Дерптъ (Юрьевъ) и Нарву. Царю въ данный моментъ прежде всего хотѣлось удержать за собою Петербургъ, въ этомъ отношеніи все остальное уходило на второй планъ.

Битва подъ Полтавой 8 іюля 1709 года. Съ безразсуднымъ упорствомъ Карлъ шелъ на встрѣчу своей гибели; въ теченіи зныи его армія потерпѣла массу неудачъ, потери были значительны; осада Полтавы, начавшаяся весною 1709 года, затягивалась

все больше и больше изъ за недостатка въ орудіяхъ, а убыль въ войскахъ продолжалась. Теперь наконецъ Петръ послѣ нѣкотораго колебанія пошелъ на рѣшительный бой, отъ котораго онъ до того такъ тщательно уклонялся; царь ясно сознавалъ, что рѣшаясь на предстоящій бой, онъ ставилъ все на карту. Въ кровопролитномъ сраженіи подъ Полтавой участь Карла XII была рѣшена; армія его была уничтожена; шведскому королю удалось спастись только съ 2000 всадниками и поспѣшно ускакать въ Турцію. Послѣ битвы Петръ писалъ, что теперь только онъ считаетъ Петербургъ обезпеченнымъ, что теперь его положеніе въ Европѣ сдѣлалось „консидерабельнымъ“ Съ этого момента онъ, русскій царь, сдѣлался предметомъ всеобщаго ухаживанія.

Не хватаетъ словъ, чтобы выразить всю безразсудность дѣйствій молодого шведскаго короля въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ; поведеніе Карла больше не могло называться смѣлымъ и горделивымъ, а скорѣе ребяческимъ и упрямымъ, безразсуднымъ и неблагоразумнымъ; было бы даже правильнѣе назвать его преступнымъ. Всѣ новѣйшіе историкки высказываются въ этомъ смыслѣ.

Операціи шведскаго флота съ 1705 г. по 1709 годъ. Остается совершенно непонятнымъ, отчего въ 1705 году Швеція снарядила только небольшую экспедицію противъ Петербурга, съ цѣлью уничтоженія этой новой неудобной для нея крѣпости, тогда какъ для этого предпріятія въ распоряженіи правительства имѣлся весь шведскій флотъ. Главнѣйшая вина въ этомъ случаѣ падаетъ на слѣдующія обстоятельства: отсутствіе общаго Главнокомандующаго, постоянная вражда между отдѣльными независимыми другъ отъ друга военачальниками и флотоводцами, а также недосмотръ губернаторовъ и начальниковъ провинцій. Даже шведскіе историкки упоминаютъ объ „анархическомъ“ положеніи. Всѣ военныя операціи кромѣ того въ значительной степени были затруднены тѣмъ обстоятельствомъ, что почти не было никакой возможности вѣрнымъ путемъ отправлять донесенія въ Швецію, такъ напр. генераль Стюартъ болѣе тридцати разъ пытался войти въ сношенія съ королемъ и въ концѣ концовъ Карль отвергъ всѣ его предложенія.

Этотъ недостатокъ въ предусмотрительности и это упущеніе всѣхъ благопріятныхъ случаевъ для своевременной остановки рус-

скаго наступленія въ Прибалтійскомъ краѣ, можно себѣ объяснить только полнымъ непониманіемъ того обстоятельства, что всѣ стремленія Петра I были направлены именно къ тому, чтобы прочно основаться на берегахъ Балтійскаго моря, дабы возможно скорѣе пріобрѣсти извѣстное значеніе на морѣ, — и также полнымъ пренебреженіемъ русскими наступательными дѣйствіями въ Остзейскомъ краю.

Въ срединѣ іюня 1705 года адмиралъ Анкарштерна съ отрядомъ пзъ 7 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ и 10 мелкихъ судовъ подошелъ къ устью Невы, но не рѣшился атаковать русскія суда, стоявшія близъ крѣпости за бонами. Послѣ нѣсколькихъ малозначущихъ операцій, сопряженныхъ съ высадкою десанта, шведскій отрядъ поздною осенью вернулся домой. Петръ сильно опасался атаки шведовъ со стороны моря, тѣмъ болѣе что подобная атака имѣла большіе шансы на успѣхъ. Надо сказать, что у шведовъ еще не возникала мысль о зимовкѣ кораблей въ Финскомъ заливѣ съ цѣлью быть весною скорѣе готовыми къ дѣйствию.

На слѣдующій годъ повторилось тоже самое съ тою лишь разницею, что шведамъ удалось захватить небольшое число русскихъ судовъ прибрежной обороны: въ 1707 году шведы никакихъ дѣйствій не предпринимали. Такъ какъ въ 1708 году шведскій флотъ задержался противными вѣтрами въ Ревелѣ, то царю даже удалось опустошить близлежащіе берега Финляндіи; атака близъ Выборга однако не удалась. Въ 1709 году отрядъ адмирала Анкарштерна по обыкновенію держался въ Финскомъ заливѣ, но по примѣру предыдущихъ 4-хъ лѣтъ никакихъ существенныхъ результатовъ не достигъ; русскіе корабли оставались подъ прикрытіемъ крѣпостныхъ орудій. Шведскій флотъ даже не препятствовалъ подвозу боевыхъ матеріаловъ по единственному пути находившемуся въ распоряженіи Россіи, т. е. по морскому.

Можно такимъ образомъ отмѣтить, что изъ года въ годъ дѣйствія шведскаго флота носили на себѣ отпечатокъ отсутствія планомѣрности и какой бы то ни было энергичности; ни разу не была сдѣлана хотя бы слабая попытка соединенными силами всего флота уничтожить весьма важныя въ стратегическомъ отношеніи постройки русскихъ и отгнать новаго противника отъ береговъ Балтійскаго

моря. Съ каждымъ же годомъ подобная попытка становилась все болѣе и болѣе затруднительной и безнадежной. Вина въ этомъ отношеніи однако не ложится только на короля, воевавшего внутри Европы, но и на правителей, находившихся въ Стокгольмѣ и на начальниковъ флота; послѣднимъ не доставало ни предусмотрительности ни энергіи.

Сухопутная война на берегахъ Финскаго залива. Подобно тому, какъ всѣ атаки шведскихъ морскихъ отрядовъ не имѣли успѣха, не удавались и всѣ наступательныя дѣйствія сухопутныхъ отрядовъ изъ Финляндіи; положимъ въ двухъ случаяхъ шведскія войска подошли на 2 мили (14 верстъ) къ Петербургу. Въ виду же того, что всѣ эти экспедиціи предпринимались съ весьма ограниченными силами и въ тоже время проводились въ жизнь очень неэнергично, то слѣдуетъ считать, что и тутъ обнаруживалось отсутствіе всякаго сознанія опасности общаго положенія.

Только два раза въ теченіи этихъ шести долгихъ лѣтъ, съ 1703—1709 года, Петербургъ находился въ опасности. Въ концѣ августа 1708 года шведская армія въ 12.000 человекъ подъ командою генерала Либеккера предприняла наступленіе изъ Финляндіи на югъ. Хотя Либеккеръ и нерешель черезъ Неву благополучно, онъ почему то не рискнулъ прямо напасть на Петербургъ, а обогнулъ городъ по кругу, направляясь въ западную часть Ингерманландіи. Только хитрость спасла русскихъ въ ихъ критическомъ положеніи. Они весьма искусно передали Либеккеру письмо, въ которомъ говорилось о скоромъ прибытіи русской арміи въ 40.000 человекъ. Шведскій генераль вслѣдствіе этого форсированными переходами поспѣшилъ въ Нарву и оттуда со своими войсками переправился въ Финляндію. Не удайся эта хитрость, Петербургъ навѣрное былъ бы потерянь.

Отстройка Петербурга. Новая крѣпость съ каждымъ годомъ усиливалась, городъ сильно разрослся. Для отстройки крѣпости, города и гавани изъ окрестныхъ деревень ежегодно наряжалось отъ тридцати до сорока тысячъ человекъ. Петръ I привлекъ каменщиковъ изъ всѣхъ внутреннихъ губерній въ Петербургъ; только въ сѣверной столицѣ разрѣшено было строить каменные дома: каждый помѣщикъ, имѣвшій болѣе 500 душъ, обязанъ былъ выстроить въ

Петербургъ двухъэтажный каменный домъ. Сообщение въ городѣ поддерживалось исключительно на шлюпкахъ и притомъ подь парусами, экипажей никому не разрѣшалось держать, мостовъ не приказано было строить; Петръ желалъ, чтобы его подданные во чтобы то ни стало привыкали къ водѣ. Много правительственныхъ учрежденій было организовано вновь. Флотъ и его береговья учрежденія продолжали увеличиваться.

Несмотря на войну торговля и мореплаваніе развивались хорошо; изъ западной Европы за одну лѣтнюю навигацію возможно было сдѣлать два плаванія въ Петербургъ, тогда какъ въ Архангельскѣ удавалось сдѣлать лишь одно путешествіе. Близость болѣе крупныхъ портовъ и городовъ значительно облегчала обращеніе денегъ, хотя пошлина въ Зундѣ и удорожила товары, но зато не было надобности въ филиальныхъ отдѣленіяхъ, которыя прежде приходилось содержать при направленіи товаровъ черезъ Архангельскъ. Кромѣ всего этого, благодаря присутствію Петербурга, Москва, главный торговый центръ Россіи, какъ-бы значительно приблизилась къ міровой торговлѣ.

III ПЕРІОДЪ.

Вторичное участіе Даніи въ войнѣ; 1709 годъ.

Политическое положеніе къ концу 1709 года. Пока Карлъ XII воевалъ въ далекой Россіи, къ сѣверо-западу отъ его боевой арміи многое измѣнилось. Война за испанское наслѣдство настолько приковала къ себѣ вниманіе всего запада и центра Европы, что императоръ (германскій) даже ничего не предпринялъ, когда шведскія войска, во главѣ съ Карломъ XII, прошли черезъ его владѣнія. Молодое Прусское королевство, возникшее только 18 Января 1701 года, продало себя въ полномъ смыслѣ этого слова императору и великимъ морскимъ державамъ. Такъ на примѣръ: прусскія войска сражались въ Ломбардіи; естественная политика Пруссіи на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ совершенно была заброшена.

Если двѣ крупныя кампаніи не слились въ одну всеобщую міровую войну, то это произошло только благодаря искусству

англо-голландской политики, сумѣвшей поддержать исключительные интересы каждой изъ этихъ кампаній. Если же Франція и Швеція пришли бы къ болѣе тѣсному соглашенію, то мировая война сдѣлалась бы неизбежной.

Пораженіе Карла XII въ корнѣ измѣнило все положеніе дѣлъ. Соглашеніе, состоявшееся въ мартѣ 1701 года между императоромъ и англо-голландскимъ союзомъ, оказалось совершенно излишнимъ. По названному соглашенію предполагалось, что шведскія владѣнія на сѣверѣ Германіи будутъ признаны нейтральными; вызвано же это было тѣмъ обстоятельствомъ, что Голландія къ тому времени уже потеряла свое положеніе въ качествѣ великой державы, а окрѣпшее морское могущество Англии оказалось еще связаннымъ на западѣ.

Новые союзы Петра I. Уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ Полтавской побѣды Петръ заключилъ новый союзъ съ Саксоно-Польшею; Данія тоже предложила Петру оборонительно-наступательный союзъ, состоявшійся въ срединѣ октября. Во время этихъ переговоровъ было рѣшено, что Фридрихъ IV одновременно высадится въ Сконеѣ и вторгнется въ Швецію изъ Норвегій; Петръ же обязался начать наступательныя дѣйствія въ Финляндіи. Тщетно совѣтники Фридриха доказывали королю что ни финансы, ни войска не подготовлены къ этой кампаніи и что флотъ во многомъ нуждается.

Въ Голландіи и Англии дѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы разторгнуть эти союзы. Хотя Людовикъ XIV и поручился за неприкосновенность прибалтійскихъ владѣній Россіи, царь только наружно вступилъ съ нимъ въ переговоры. Съ Пруссіею союза не заключалось; предложеніе Пруссіи раздѣлить Польшу показалось царю „не практикабельнымъ“.

И такъ Петру послѣ недолгихъ стараній удалось во второй разъ повести дѣло такъ, что состоявшаяся коалиція противъ Швеціи давала ему полную свободу дѣйствій на Финскомъ заливѣ, позволивъ ему такимъ образомъ не только укрѣпиться въ уже занятыхъ имъ земляхъ, но также завладѣть новыми участками, ибо шведскія войска и ея флотъ оказались занятыми главнымъ обра-

зомъ на другихъ театрахъ военныхъ дѣйствій, отчасти же и самимъ царемъ.

Датскій флотъ въ 1709 году. Въ теченіи послѣднихъ 9 лѣтъ мира датскій флотъ увеличился довольно значительно. Въ 1709 году флотъ состоялъ изъ:

42 линейныхъ кораблей съ 48—110 пушками и до 950 матросами
11 фрегатовъ „ 20— 44 „

и кромѣ того изъ довольно большого количества судовъ прибрежной обороны Норвегіи (галеры) и другихъ мелкихъ судовъ. Въ теченіи наступившей затѣмъ войны численность флота дошла до:

46 линейн. корабл. (между ними 4 трехдечныхъ)	} съ 4.800 оруд.
132 фрегатовъ и мелкихъ судовъ	
45 вооруженныхъ шхерныхъ ботовъ	} съ 3.000 оруд.
28 коммерческихъ судовъ	

всего около 250 боевыхъ судовъ съ экипажемъ въ 32.000 человекъ, изъ коихъ на однихъ линейныхъ корабляхъ было 21.000 человекъ.

Изъ этого числа на постоянной службѣ находилось 4.500 человекъ; офицерскій составъ состоялъ изъ 10 адмираловъ, 120 офицеровъ и 60 кадетъ; въ случаѣ если кампанію начинало большее число судовъ, то офицеровъ дополняли изъ офицерскаго состава торговыхъ судовъ, а потребное количество команды призывалось на службу изъ того же коммерческаго флота.²

По инициативѣ генераль-адмирала графа Гильденлеве и адмирала фонъ-Стекена датскіе офицеры ознакомлялись путемъ лекцій съ военно-морскимъ дѣломъ, тактикой и другими предметами. Первый изъ этихъ адмираловъ занимался съ офицерами эскадренными эволюціями, что между прочимъ до того нигдѣ въ другихъ флотахъ не практиковалось.

Шведскій флотъ въ 1709 году. Въ Швеціи тоже много было сдѣлано для увеличенія плавучаго матеріала. Шведскій флотъ въ 1709 году состоялъ изъ:

48 линейныхъ кораблей и
11 фрегатовъ,

изъ коихъ 7 линейныхъ кораблей и 8 фрегатовъ стояли въ Готенбургѣ. Въ полной же боевой готовности къ началу войны 1709 г.

имѣлось только 23 линейныхъ корабля и 5 фрегатовъ съ 7.000 человѣками команды.

Надъ расширеніемъ укрѣпленій и верфей въ Карлскронѣ и Готенбургѣ работали усиленно.

Особая система военной повинности была развита и улучшена такъ что общая численность состава, обязанныхъ отбывать военную службу, увеличилась на 3.000 человѣкъ.

Сухопутныя войска Даніи и Швеціи. Состояніе сухопутныхъ арміи обоихъ сѣверныхъ противниковъ было значительно хуже. Лучшіе офицеры и солдаты датской арміи служили за границею въ чужихъ войскахъ. Такъ напр. генералу графу Ревентлоу только съ большимъ трудомъ удалось собрать на Зеландіи 16.000 человѣкъ, оказавшихся мало подготовленными къ боевой службѣ. Первый разъ армія носила на себѣ отпечатокъ національнаго войска, а не наемнаго изъ чужестранцевъ. На бумагѣ имѣлось 48.000 человѣкъ.

Во всей Швеціи старыхъ солдатъ оказалось только 16.000 человѣкъ, изъ коихъ въ Сконеѣ находилось всего 7.000 человѣкъ. Въ Поммераніи численность шведскихъ войскъ была крайне ограничена; тоже самое наблюдалось въ Польшѣ. Главная же армія на югѣ оказалась уничтоженной.

Датскій планъ войны. Война была объявлена въ концѣ октября. Датчане предполагали съ экспедиціоннымъ корпусомъ подъ прикрытіемъ флота высадиться на Сконеѣ, возможно скорѣе направиться на Карлскрону, главную базу флота, защищенную весьма слабо со стороны берега, и завладѣть ею.

Одновременно предполагалось съ болѣе сильнымъ отрядомъ изъ Норвегіи вторгнуться въ Богюсъ; не смотря на это кажущееся раздѣленіе силъ въ общемъ планѣ кампаніи проводилась мысль сосредоточенія; главною цѣлью операцій намѣчено было уничтоженіе непріятельскаго флота, что въ данномъ случаѣ было вполне правильнымъ.

Сухопутныя операціи въ Сконеѣ. Высадка въ Сконеѣ состоялась въ серединѣ ноября. Въмѣсто того чтобы тотчасъ же приступить къ выполненію вполне вѣрно задуманнаго плана кампаніи, датская армія впала въ ту же ошибку, которая охарактери-

зовала всѣ операціи сконенской войны, т. е. занялась осадю различныя крѣпостей. Такъ напр., вслѣдствіе поздняго прибытія осадныхъ орудій, осада Гельсингборга настолько затянулась, что войска могли двинуться дальше только въ январѣ, т. е. черезъ семь недѣль послѣ высадки. Только въ январѣ датчане заняли провинцію Западный Блеккингенъ. Шведскіе отряды повсюду принуждены были отступить, такъ что датчане почти безпрепятственно добрались до Карлскроны.

Губернаторъ Сконена графъ Магнусъ Стенбокъ сначала тщетно старался сформировать отрядъ изъ мѣстныхъ крестьянъ; видя бесполезность этой затѣи, онъ организовалъ довольно сильный отрядъ въ 20.000 человекъ изъ молодежи сѣверныхъ и центральныхъ провинцій, призванной подъ знамена. Съ этими свѣжими войсками ему довольно скоро удалось отгнать датскій экспедиціонный корпусъ со всѣхъ его позицій. Кстати сказать продовольствіе датскихъ войскъ было до крайности скверное; въ такомъ же состояніи находилось и высшее командованіе. 10-го марта 1710 года Стенбокъ со своими скверно вооруженными и отчасти даже не обмундированными молодыми солдатами окончательно разбилъ датчанъ близъ Гельсингборга. Въ этомъ сраженіи датскою арміею командовалъ графъ Ранцау, замѣнившій заболѣвшаго Ревентлоу, а Датчане потеряли 4.500 человекъ, всѣ орудія и весь обозъ и поспѣшно переправились обратно на Зеландію.

Подобно тому, какъ во всѣхъ почти предъидущихъ войнахъ, такъ и въ этой кампаніи датскія войска и ихъ военачальники оказывались не на должной высотѣ; планы кампаніи и операцій. часто весьма правильно задуманные, никогда не исполнялись согласно съ первоначальною идеею; во всѣхъ операціяхъ отсутствовали энергія и инициатива. Если бы Ревентлоу съ самаго начала повелъ свои войска на Карлскрону вмѣсто того, чтобы оперировать столько времени на берегахъ Зунда, то Карлскрона, по льду доступный со всѣхъ сторонъ, навѣрное попалъ бы въ руки датчанъ, и Стенбоку вѣроятно не удалось бы своевременно сформировать свой отрядъ. Датскіе военачальники ничего поучительнаго не вынесли изъ всѣхъ предъидущихъ войнъ; что же касается организаціи арміи, то она была въ отвратительномъ положеніи; зача-

стую даже насущнаго хлѣба и самой необходимой одежды не доставало, не говоря уже о жалованіи; въ силу этого дезертирство было сильно развито.

Движенія обоихъ флотовъ въ 1710 году. Тотчасъ послѣ вытѣсненія датской арміи изъ Сконеа, генераль-адмираль графъ Гансъ Вахмейстеръ принялся за окончательное изготовленіе флота. Шведская эскадра, вышедшая въ маѣ въ море, однако принуждена была отступить передъ болѣе сильнымъ датскимъ флотомъ. Датскій флотъ послѣ этой встрѣчи по преимуществу крейсировалъ сѣвернѣе Борнгольма, имѣя въ виду задержать шведскій флотъ въ своей базѣ. Тѣмъ временемъ послѣдній продолжалъ свое вооруженіе.

Когда же въ сентябрѣ датскій флотъ направился въ Данцигъ съ цѣлью принять тамъ вспомогательныя войска въ количествѣ 6000 человекъ, обѣщанныя русскимъ царемъ для продолженія операцій въ Сконеѣ, и въ которомъ датчане крайне нуждались, то датская эскадра попала въ жестокій штормъ во время котораго большинство судовъ получили болѣе или менѣе крупныя поврежденія. 4 линейныхъ корабля оказались совершенно выведенными изъ строя. Въ теченіи лѣта у Гильденлеве временами было до 35 линейныхъ кораблей, теперь же число это уменьшилось до 26, причемъ снабженіе ихъ было не въ особенно хорошемъ состояніи, что между прочимъ подтверждалось большимъ числомъ аварій во время упомянутаго шторма. Для разьясненія вышеприведенныхъ цифръ надо *добавить, что часть линейныхъ кораблей находилась въ Каттегатѣ съ цѣлью наблюденія за шведскими судами, находившимися въ Готенбургѣ. Слѣдствіе, назначенное по поводу сказанныхъ поврежденій, выяснило, что на многихъ линейныхъ корабляхъ такелажъ оказался отчасти неправильно пригнаннымъ, отчасти неправильно измѣненнымъ по собственному усмотрѣнію самихъ командировъ. Вслѣдствіе этого главный корабельный инженеръ Юдихеръ назначенъ былъ главнымъ командиромъ Хольма съ производствомъ въ Shout-by-Nacht'ы; установлены были точныя правила и постановленія относительно постройки судовъ, ихъ отакелаживанія, вооруженія и снабженія.

Среди датскихъ судовыхъ командъ въ значительной степени

развились болѣзни, что отчасти должно быть приписано неудовлетворительной провизіи, а главнымъ образомъ плохому пиву и недостатку въ обмундированіи. Въ силу сказаннаго боевая готовность многихъ судовъ сильно страдала; на нѣкоторыхъ судахъ половина личнаго состава изъ за болѣзней была списана на берегъ. Къ началу октября съ громадными затрудненіями удалось привести флотъ въ болѣе или менѣе удовлетворительное состояніе и по частямъ отправить въ бухту Кёге—мѣсто сбора. Отсюда предполагалось еще разъ отправиться въ Данію за русскими вспомогательными войсками, въ которыхъ по прежнему ощущалась большая потребность. Въ результатѣ только на 3-хъ линейныхъ корабляхъ такелажъ оказался не вполне исправленнымъ.

У Гильденлеве такимъ образомъ собралось:

26 линейныхъ кораблей съ 1700 пушками,

5 фрегатовъ и

13 судовъ меньшаго размѣра равно какъ

40 пустыхъ транспортовъ.

Экипажъ этихъ судовъ состоялъ изъ неполныхъ 10.000 человѣкъ. Въ качествѣ флагманскаго корабля Гильденлеве избралъ себѣ 90 пушечный трехдечный корабль „Элефантъ“ *). Датскій флотъ расположился на якорѣ на глубинѣ 9 сажень (54 фута) въ юго-восточномъ углу наружной части бухты Кёге мористѣе лѣса Герслефъ.

Вахтмейстеръ въ свою очередь вышелъ 21 сентября изъ Карлскрона по направленію къ Зунду; его флотъ состоялъ изъ 21 линейнаго корабля съ 1530 орудіями, нѣсколькихъ фрегатовъ и довольно большого количества мелкихъ судовъ. Флагманскимъ кораблемъ командующаго флотомъ состоялъ 96 пушечный трехдечный корабль „Гёта Лейонъ“.

Каперство. На всемъ протяженіи Балтійскаго моря и въ Каттегатѣ, а также изрѣдка въ Нѣмецкомъ морѣ, хозяйничали, сперва шведскіе каперы, а впоследствии и датскіе. Съ началомъ войны въ Швецію выдано было не малое количество правительственныхъ каперскихъ свидѣтельствъ, а потому и торговля ней-

*) Слоны.

тральныхъ государствъ сильно страдала, тѣмъ болѣе что великія морскія державы, Голландія и Англія, вслѣдствіе все еще продолжавшейся войны за испанское наслѣдство не въ состояніи были отрядить достаточнаго количества военныхъ судовъ для конвоированія своихъ коммерческихъ кораблей.

Несмотря на то, что каперство велось подъ надзоромъ правительствъ и каждый разъ съ особаго на то разрѣшенія, оно въ послѣдующіе года этой войны превратилось въ настоящее ремесло, можно даже сказать, въ морской разбой. Понятіе „военная контрабанда“ переносилось рѣшительно на все, что имѣло какую нибудь связь съ непріятельскими военными кораблями или товарами противника; даже нейтральныя суда, адресованныя въ русскіе порта или шедшія оттуда, повсюду забирались въ качествѣ правильно захваченныхъ призовъ, несмотря даже на большое число протестовъ со стороны постороннихъ державъ.

Морской бой въ бухтѣ Кёге 4 октября 1710 года.

Полная неожиданность приближенія шведскаго флота. Поставленія Нильса Юеля уже оказались настолько забытыми, что Гильденлеве ни одного судна не высылалъ въ море для дозора. Вслѣдствіе этого шведскій флотъ, открытый датчанами съ ихъ якорнаго мѣста 4 октября около 10 часовъ утра, сначала былъ принятъ за отрядъ коммерческихъ судовъ. При довольно свѣжемъ южномъ вѣтрѣ, дувшемъ въ этотъ день, шведы приблизились настолько быстро, что датскому флоту не хватило времени на выполненіе всѣхъ разнообразныхъ маневровъ, сопряженныхъ съ перестроеніемъ въ боевую линію.

Ничѣмъ нельзя себѣ объяснить, почему Гильденлеве не предпринялъ даже самыхъ простыхъ мѣръ предосторожности; не могъ же онъ не знать о выходѣ шведскаго флота изъ Карлскроны, и во всякомъ случаѣ этотъ выходъ ожидался въ недалекомъ будущемъ. Въ виду же предполагавшагося похода для сопровожденія транспортовъ, предназначавшихся для пріема войскъ, ожидавшихъ въ Данцигѣ, датскому адмиралу необходимо было въ самыхъ широкихъ размѣрахъ организовать развѣдочную службу, дабы своевре-

менно быть осведомленнымъ о степени безопасности морского пути. Ничего подобнаго не было предпринято, а потому появленіе шведскаго флота явилось полнѣйшею неожиданностью для датчанъ.

Боевая линія адмирала Гильденлеве. При такихъ обстоятельствахъ графу Гильденлеве ничего другого не оставалось, какъ обрубить якорные канаты. Боевая линія была имъ сформирована на правомъ галсѣ бейдевиндъ. Изъ за свѣжаго вѣтра и крупнаго волненія датскимъ кораблямъ пришлось лечь на этотъ курсъ, поворачивая черезъ фордевиндъ, а это конечно опять удаляло флотъ отъ противника. Въ теченіи слѣдующихъ часовъ датчане несмотря на форсированіе парусами не въ состояніи были выбраться на вѣтеръ, такъ какъ изъ за большого волненія всѣ повороты приходилось дѣлать черезъ фордевиндъ.

Начало боя. Когда шведскій адмиралъ Вахтмейстеръ подошелъ приблизительно на $1\frac{1}{2}$ морскихъ мили ($2\frac{3}{4}$ версты) къ противнику, онъ спустился чтобы противнику отрѣзать путь къ проходу „Флинтъ“. Вскорѣ послѣ 2-хъ часовъ Вахтмейстеръ открылъ огонь съ своего флагманскаго корабля и ближайшихъ къ нему мателотовъ по датскому 82 пушечному линейному кораблю „Данеброгу“, шедшему во главѣ датской линіи и нѣсколько на вѣтрѣ отъ остальныхъ кораблей. Ближайшіе датскіе корабли тотчасъ же начали отвѣчать на шведскій огонь. Сейчасъ же послѣ первыхъ выстрѣловъ на „Данеброгѣ“ начался пожаръ, видимо отъ огня собственныхъ орудій; командиромъ „Данеброга“ состоялъ капитанъ Иверъ Хвитфельдъ; кромѣ того на этомъ кораблѣ въ качествѣ депутата комиссаріатской части находился совѣтникъ бюджетной комиссіи Оле Ханзенъ.

Потеря Данеброга. Самопожертвованіе Иверъ Хвитфельда. Горящій яркимъ пламенемъ корабль представлялъ собою громадную опасность для всего датскаго флота и его транспортовъ, находившихся съ подвѣтра отъ „Данеброга“. Командиръ корабля Иверъ Хвитфельдъ могъ бы спасти свой корабль или по крайней мѣрѣ его команду, если бы онъ спустился подъ вѣтеръ и выбросился на берегъ, но при исполненіи этого маневра онъ несомнѣнно поставилъ бы нѣкоторые датскіе корабли, шедшіе въ сомкнутой линіи, въ большую опасность, и кромѣ того неизбѣжно привелъ бы боевую линію въ значительный беспорядокъ.

Хвиффельдъ поэтому рѣшился для избавленія своего флота отъ болѣе крупнаго бѣдствія пожертвовать своимъ кораблемъ и всѣмъ его экипажемъ, а потому всталъ на якорь посреди бухты между обѣими линіями противниковъ. Примѣрно около 4 часовъ „Данеброгъ“ взлетѣлъ на воздухъ; изъ 700 человѣкъ команды только 3 человѣка спаслись въ маленькой двойкѣ; изъ за сильнаго вѣтра и большаго волненія ни одно изъ проходящихъ мимо судовъ не въ состояніи было выслать свои шлюпки на помощь. Геройское выжиданіе Хвиффельдомъ на якорномъ мѣстѣ прохожденія всего датскаго флота спасло такимъ образомъ его товарищей отъ подобной же участи.

Только черезъ 162 года въ 1872 году, послѣ ноябрьскихъ штормовъ удалось найти остатки „Данеброга“, причемъ нѣсколько орудій было поднято помощью водолазовъ.

Конецъ боя. Тѣмъ временемъ вѣтеръ настолько засвѣжѣлъ, что пришлось закрыть порта нижнихъ дековъ. Во время одного изъ поворотовъ черезъ фордевиндъ два шведскихъ корабля попали на отмель, южиѣ Драгера, причемъ одинъ изъ нихъ потерялъ форъ-стенгю. Вообще же погода настолько ухудшилась, что оба флота принуждены были около 5 часовъ встать на якорь съ подвѣтра мыса Стевнсъ, всего въ нѣсколькихъ морскихъ миляхъ другъ отъ друга.

Дѣйствія обоихъ флотовъ въ послѣдующіе дни. Изъ за дувшаго шторма оба флота провели слѣдующій день на якорѣ въ бездѣйствіи; шведамъ однако удалось, несмотря на всѣ усилія датчанъ помѣшать этому, снять команды съ двухъ шведскихъ кораблей, свѣвшихъ на мель и сжечь самые корабли.

6-го Октября оба противника провели тоже на якорѣ. Вахтмейстеръ завладѣлъ небольшимъ отрядомъ датскихъ транспортовъ, шедшихъ пустыми изъ Данцига и попавшихъ совершенно неожиданно для себя въ руки шведовъ. Попытка шведскаго адмирала поджечь датскій флотъ 6 брандерами, вышедшими для этой цѣли въ слѣдующую ночь, окончательно не удалась.

Отступленіе Вахтмейстера. На слѣдующій день, при стихающемъ вѣтрѣ, Вахтмейстеръ со своимъ флотомъ ушелъ на востокъ. Причиной этого ухода внослѣдствіи была выставлена сравнительная

слабость его флота—у него было пятью линейными кораблями меньше—и недостатокъ въ провизіи, а также желаніе перехватить русскія вспомогательныя войска. Говорятъ, будто его также безпокоила безопасность шведскаго десанта, предназначавшагося въ Поммеранію.

Послѣдняя причина какъ разъ должна была побудить шведскаго адмирала остаться по близости мѣста стоянки противника. Если онъ считалъ для себя невозможнымъ—несмотря на то что датскій флотъ стоялъ у него подъ вѣтромъ и къ тому же былъ связанъ присутствіемъ транспортовъ, — атаковать болѣе сильнаго противника, то ему надо было остаться по крайней мѣрѣ для того чтобы своимъ присутствіемъ задержать датчанъ близъ бухты Кёге и этимъ освободить путь собственному транспортному флоту. Видимо у 70 лѣтяго Вахтмейстера — самаго старшаго флотоводца всѣхъ войнъ—не хватало ни физической силы ни свѣжести ума, необходимыхъ для принятія подобнаго рѣшенія.

Результаты боя. Кромѣ корабля „Данеброгъ“, погибшаго со всѣмъ экипажемъ, датчане потеряли еще 40 транспортовъ, изъ коихъ 25 были захвачены противникомъ, 14 посажены на мель, а 1 сожженъ. Шведы потеряли только тѣ два линейныхъ корабля, которые сѣли на мель у Драгера. Для новой высадки въ Сконеиъ было уже слишкомъ поздно, а потому датскій флотъ въ началѣ ноября перешелъ въ Копенгагенъ на зимовку.

Война на берегахъ Балтійскаго моря съ 1710 по 1712 годъ.

Событія на сѣверо-востокѣ, Шведскій Вице-Адмиралъ Ватрангъ, посланный въ Финскій заливъ съ 7 линейными кораблями и 3-мя фрегатами, ничего не достигъ; онъ занялся только блокадою большого числа русскихъ судовъ, стоявшихъ у Кроншлота, не рѣшаясь атаковать ихъ.

Незадолго до прпбытія эскадры Ватранга, Петръ I въ началѣ мая имѣлъ довольно крупный успѣхъ. Дѣло въ томъ, что Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ получилъ приказаніе съ 18.000 солдатами обложить Выборгъ; одновременно съ этимъ рус-

скій флотъ подъ командою Вице-адмирала Крюйса, урожденнаго голландца, заблокировалъ городъ съ моря. На этой эскадрѣ самъ Царь въ чинѣ капитанъ-командора исполнялъ обязанности Контръ-адмирала. Перевозка войскъ въ легкихъ шлюпкахъ была очень опасна въ виду большого количества плавучаго льда, но тѣмъ не менѣе шведскіе корабли, стоявшіе въ Біерк-э-зундѣ этому нисколько не старались воспрепятствовать.

Крѣпость сдалась 24-го Іюня; всѣ ея жители насильно были переселены въ Петербургъ. Весьма сильная крѣпость Кексгольмъ у Ладожскаго озера тоже принуждена была сдаться. Благодаря вышеуказанному вся Карелія оказалась въ русскихъ рукахъ.

Каперская война въ Каттегатѣ. Въ Каттегатѣ, гдѣ каперская война процвѣтала въ полной мѣрѣ, неоднократно происходили небольшія стычки между датскими и шведскими военными силами, находившимися тамъ для защиты торговли.

Для Даніи было особенно важно имѣть отъ Фредериксгавна, близъ мыса Скагенъ, до Фредериксверна у входа въ Кристіаніафіордъ *) путь свободнымъ для перевозки войскъ и боевыхъ запасовъ изъ Норвегіи. Между прочимъ съ датской стороны въ каперствѣ принимали также участіе три маленькихъ русскихъ фрегата, построенныхъ въ Архангельскѣ; больше всего своими дѣйствіями выдѣлялся молодой норвежскій морской лейтенантъ Петръ Вессель, знаменитый впослѣдствіи датской морской герою Торденскьёльдъ.

Девизомъ обоихъ противниковъ было возможно большее покоійство мореплаванія; повсюду царило раздробленіе силъ; нигдѣ не думали о сосредоточеніи или о производствѣ операцій въ болѣе широкомъ масштабѣ. Естественнo, что и торговля нейтральныхъ странъ претерпѣвала большіе убытки отъ этой каперской войны распространившейся повсюду. Часто онѣ даже не были въ состояніи воспротивиться этому злу; такъ напр. датскій вице-адмиралъ Зегештедтъ въ Каттегатѣ остановилъ цѣлый отрядъ изъ 22 англійскихъ торговыхъ судовъ, шедшій подъ конвоемъ 4-хъ фрегатовъ; осмотрѣвъ всѣ коммерческія суда онъ заявилъ, что 10

*) См. карту № 1.

изъ нихъ, направлявшихся въ Готенбургъ и нагруженные до верху богатыми товарами, онъ забираетъ въ качествѣ призовъ.

Военное положеніе Швеціи въ 1710 году. При вышеуказанныхъ обстоятельствахъ Швеціи пришлось поплатиться за ущербныя сдѣланныя ею на морѣ въ предыдущіе года; ея флоту пришлось теперь дѣйствовать на трехъ различныхъ военныхъ театрахъ т. е.:

въ Финскомъ заливѣ,
въ западной части Балтійскаго моря и
въ Каттегатѣ.

Положеніе шведскихъ войскъ было еще значительно хуже; имъ приходилось сражаться одновременно:

въ Финляндіи и Лифляндіи,
въ Поммераніи и Гольштиніи и
въ Сконеѣ и Богюсѣ.

Ошибки предыдущихъ лѣтъ, заключавшіяся въ недостаточно дѣйствительной блокадѣ Риги и портовъ Финскаго залива, имѣвшая цѣлью преградить ввозъ боевыхъ матеріаловъ, теперь также выказали свои вредныя послѣдствія.

Появленіе чумы на Балтійскомъ морѣ. Ко всему этому на Балтійскомъ морѣ лѣтомъ 1710 года появилось еще одно бѣдствіе. Чума, свирѣпствовавшая въ предыдущій годъ въ Польшѣ, теперь появилась и въ Данцигѣ, а оттуда была занесена въ Ригу и Стокгольмъ; въ послѣднемъ городѣ за лѣто 1711 годъ насчитывалось до 30,000 жертвъ; вскорѣ чума появилась также и въ Карлскронѣ.

Въ связи съ вышеуказаннымъ долженъ быть поставленъ фактъ появленія чумы на Зеландіи; здѣсь она впервые показалась въ мартѣ 1711 года въ Гельсингерѣ и лѣтомъ въ Копенгагенѣ, гдѣ пзъ 50.000 населенія вскорѣ половина умерла отъ этой ужасной эпидеміи.

Сухопутная война и перевозка войскъ. Своевременное вооруженіе шведскаго флота въ значительной степени было задержано послѣдствіями чумы и недостаткомъ въ деньгахъ, сдѣлавшимся къ этому времени положительно хроническимъ. Блокада Выборга поэтому началась только осенью, а подкрѣпленія, высылаемые ежегодно въ

Поммеранію, оказались готовыми только въ декабрѣ. Дессантный отрядъ, собранный подъ командою фельдмаршала Стенбока въ количествѣ 13,000 человекъ, на судахъ адмирала Вахтмейстера былъ переправленъ на островъ Рюгенъ, гдѣ высадились близъ Перда 8 декабря *). Цѣлью этой экспедиціи было подкрѣпленіе гарнизоновъ Штральзунда и Висмара.

Съ датской стороны изъ Фридрихсборга подвозъ боевыхъ матеріаловъ для войскъ, осаждавшихъ вышеназванные два города, закончился уже поздною осенью. Въ виду же того, что датчане уже больше не ожидали выхода шведскаго флота, ихъ военныя суда послѣ указанной перевозки ушли на зимовку, а потому шведскіе транспорты, прибывшіе, какъ выше было сказано, только въ декабрѣ, имѣли полную свободу дѣйствій и конечно — использовали это выгодное положеніе. Сухопутныя операціи въ Гольштиніи и Мекленбургѣ, равно какъ въ Богусѣ и Бременскомъ герцогствѣ велись съ обычнымъ отсутствіемъ энергіи.

Шведскія десантныя экспедиціи затянулись до конца года, а потому датскій флотъ окончательно могъ расположиться на зимовку только въ январѣ; датскій флотъ повсюду запаздывалъ своимъ прибытіемъ, чтобы принять участіе въ дѣлахъ; лишь только шведскій флотъ оказывался сильнѣе хотя бы на одинъ только линейный корабль, датчане сейчасъ-же отступали. Отступленіе впоследствии объяснялось соответствующимъ датскимъ адмираломъ превосходствомъ силъ противника, а въ подобныхъ случаяхъ, согласно инструкцій, слѣдовало отступать.

Русскія войска въ Мекленбургѣ. Въ новой войнѣ съ Турціею русскія войска спаслись отъ неминуемой гибели безславной капитуляціею; самъ царь находился въ большой опасности едва не попавъ въ плѣнъ.

Послѣ благополучнаго окончанія кризиса на югѣ государства Петръ I направилъ армію, составленную изъ 24.000 русскихъ, поляковъ и саксонцевъ, въ Мекленбургъ съ цѣлью соединиться съ датчанами. Русскій отрядъ при этомъ прослѣдовалъ черезъ прусскую территорію. Тотчасъ послѣ соединенія названной арміи

*) см. карту № 4

съ датскими войсками приступлено было къ обложенію Штральзунда и Висмара; для настоящей осады у союзниковъ однако не доставало необходимыхъ орудій (надо сказать что русскій отрядъ состоялъ по преимуществу изъ конницы).

Противъ прохода чужихъ войскъ черезъ прусскую территорію Фридрихъ I протестовалъ очень неэнергично; когда же вскорѣ послѣ того Пруссія для собственной своей защиты привлекла нѣсколько батальоновъ изъ Голландіи въ восточную Пруссію, то къ этому обстоятельству въ Вѣнѣ отнеслись весьма недружелюбно.

Сухопутная кампанія въ Поммераніи. Въ 1712 году сухопутныя операціи сосредоточивались главнымъ образомъ въ Поммераніи. Для шведскаго правительства было очень важно подкрѣпить свои отряды, находившіеся тамъ и людьми и боевыми припасами, въ особенности же городъ Штральзундъ, находившійся въ весьма опасномъ положеніи. Въ этомъ смыслѣ получались также весьма категорическія приказанія отъ Карла XII, находившагося въ плѣну на югѣ Европы.

Такъ какъ въ Швеціи все еще свирѣпствовала чума, а кромѣ того недостатокъ въ деньгахъ ощущался по прежнему, то экспедиція въ Поммеранію была снаряжена только поздно осенью и въ весьма ограниченномъ размѣрѣ.

Крайне страннымъ является тотъ фактъ, что деньги, добытыя съ цѣлью сформированія трехъ новыхъ кавалерійскихъ полковъ, впоследствии по представленію польскаго короля Сигизмунда были израсходованы на флотъ.

Чума между тѣмъ распространилась также въ Поммераніи; наступательныя дѣйствія, предпринятая русскимъ отрядомъ противъ Штральзунда, не двигались съ мѣста несмотря на то, что подъ конецъ ими руководилъ самъ царь, прибывшій въ Поммеранію съ цѣлью помирить поссорившихся между собою генераловъ. Прусскій король не зналъ какъ себя держать по отношенію къ Петру I, такъ какъ царь никакихъ предложеній ему не дѣлалъ и по всемъ признакамъ намѣревался удержать Штеттинъ и Штральзундъ за собою. По поводу этого вопроса Фридрихъ I писалъ такъ: „До известной степени мы уповаемъ на царя“.

Экспедиція адмирала Зегештедта на Рюгенъ *). Съ датской стороны между тѣмъ прежде всего стремились заручиться господствомъ надъ мелководными внутренними бассейнами острова Рюгена. Въ концѣ Іюля съ этою цѣлью туда отправился Вице-адмиралъ Зегештедтъ съ значительнымъ числомъ мелкосидящихъ судовъ. Эту флотилію сопровождала эскадра въ 11 линейныхъ кораблей подъ командою Вице-адмирала Варфода.

28 Іюля Зегештедтъ всталъ на якорь между мысомъ Зюйдъ-Пердъ и островомъ Руденъ въ началѣ пролива Нейтифъ; въ тѣ времена такъ назывался фарватеръ къ югу отъ полуострова Мёнхгутъ близъ Тиссова, ведущій въ бассейнъ Грейфсвальдеръ-бодденъ. Въ настоящее время землечерпательными работами устроены новый путь, носящій названіе Ландтифъ и находящійся южиѣ Нейтифа.

У адмирала Зегештедта было 18 судовъ, все съ малымъ углубленіемъ; флагманскій его корабль изображалъ собою мелкосидящій, особаго вида, 46 пушечный линейный корабль „Дитмаршенъ“. Корабль этотъ построенъ былъ въ Неймюленѣ на Эльбѣ специально для плаванія по ней. Осадка его была только 11 футъ. Другой вновь построенный корабль „Ноевъ ковчегъ“ и еще два похожихъ на него, всѣ три были плоскодонны и имѣли видъ плота. Всѣ эти суда особаго назначенія спроектированы были Юднхеромъ и имъ же построены. Для перехода изъ Копенгагена къ Рюгену на многихъ изъ этихъ судовъ пришлось снять часть орудій и погрузить ихъ въ трюмъ въ качествѣ балласта, такъ какъ иначе даже при сравнительно незначительномъ волненіи корабли эти оказывались слишкомъ валкими. Наименьшій размѣръ плавучихъ средствъ датской флотиліи составлялся изъ большихъ корабельныхъ барказовъ, сверхъ банокъ зашптыхъ палубою. Этотъ способъ покрыванія судовыхъ барказовъ палубою практиковался въ Даніи очень часто при плаваніяхъ въ прибрежныхъ водахъ и въ Каттегатѣ; въ общей сложности на всѣхъ судахъ имѣлось 172 орудія.

По другую сторону фарватера Нейтифъ подъ командою капитана Хенка находились 6 шведскихъ фрегатовъ, такъ называемыхъ

*) См. карту № 4.

штральзундскихъ фрегатѣвъ. Шведская флотилія, стоявшая на станціи въ рюгенскихъ водахъ, состояла по преимуществу изъ такихъ особо построенныхъ судовъ. Кромѣ этихъ 6 фрегатѣвъ у Хенка было еще 6 мелкихъ судовъ. Въ общей сложности на нихъ имѣлось 182 пушки. Кромѣ этихъ морскихъ силъ для защиты фарватера въ распоряженіи шведовъ была еще небольшая батарея на островѣ Рюгенѣ.

Для разгрузки наиболѣе глубокосидящихъ судовъ и для промѣра Зегештедтъ употребилъ два дня, а затѣмъ атаковалъ шведовъ болѣе мелкими судами. Въ теченіи слѣдующихъ двухъ дней болѣе крупныя суда не могли участвовать въ атакахъ изъ за свѣжаго WNW. Кромѣ того по фарватеру Нейтцѣ приходилось двигаться съ большою осторожностью, такъ какъ шведы устроили массу подводныхъ преградъ и препятствій въ видѣ разбросанныхъ повсюду большихъ якорей и другихъ предметовъ. Во время этихъ первыхъ атакъ датчане потеряли 25 человекъ, а шведы около 100 человекъ.

Когда же Хенкъ рѣшился на самомъ фарватерѣ потопить одно изъ своихъ судовъ и огонь береговыхъ батарей сдѣлался болѣе дѣйствительнымъ, то Зегештедтъ наконецъ рѣшился послать часть своей флотиліи въ обходъ черезъ проливъ между островами Руденъ и Узедомъ. Видя этотъ маневръ, Хенкъ 5-го Августа отошелъ къ Нальмеръ-орту. Зегештедтъ тотчасъ же пустился въ догонку и разбилъ своего противника еще до траверса Грейфсвальда. Благодаря успѣху, достигнутому датскою флотиліею датчане установили связь со своимъ сухопутнымъ отрядомъ, осаждавшимъ Штральзундъ и завладѣли всѣми морскими путями, ведущими къ этому городу.

Стенбокъ перевозитъ 10.000 человекъ на Рюгенъ; отступление Гильденлеве. Неумолимый маршалъ графъ Стенбокъ тѣмъ временемъ въ Швеціи собралъ новую армію въ 10.000 человекъ предназначенную имъ для перевозки на материкъ.

Когда объ этомъ узнали въ Даліи, эскадру Вице-адмирала Барфода усилили до общаго числа 16 линейныхъ кораблей. а главное начальство надъ ней поручили самому Гильденлеве. По окончаніи перевозки матеріаловъ, потребныхъ для осады, Гиль-

денлеве получили приказаніе Петра I поддерживать своими шлюпками и мелкими судами предполагающуюся переправу на островъ Рюгенъ. Изъ за недостатка въ перевозочныхъ средствахъ переправа не состоялась.

Послѣ посѣщенія царемъ датскаго флота, Гильденлеве со своей эскадрой 26 Августа направился къ Борнгольму для наблюденія за шведскимъ флотомъ; между прочимъ среди 5 фрегатовъ эскадры Гильденлеве было 2 русскихъ фрегата. Изъ этого факта видно какъ далеко Петръ I уже подвинулся на пути созданія морской силы; русскія военныя суда и каперы появлялись не только близъ Архангельска и внутри Финскаго залива, но даже въ южной части балтійскаго моря и въ Каттегатѣ. Хотя Гильденлеве и выдвинулъ своихъ развѣдчиковъ на сѣверо-востокъ, онъ все же получилъ первыя свѣдѣнія о приближеніи шведскаго флота не отъ нихъ, а сигнальнымъ выстрѣломъ съ крѣпости Гаммерстюсъ *). Датчане тотчасъ-же снялись съ якоря и направились на SO, такъ какъ съ самаго начала убѣдились въ томъ, что эскадра Гильденлеве значительно уступаетъ противнику въ силахъ. У Вахтмейстера было 25 линейныхъ кораблей, тогда какъ у Гильденлеве ихъ было всего 16. Это отступленіе, предпринятое датчанами при свѣжемъ марсельномъ вѣтрѣ отъ O-та, сдѣлалось необходимымъ еще и потому, что Гильденлеве незадолго до этого узналъ, что англійскій флотъ въ числѣ 17 линейныхъ кораблей вышелъ изъ Англійи, направляясь въ Зундъ съ цѣлью соединиться съ шведскимъ флотомъ.

Госпитальныя суда въ Балтикѣ. Начавшаяся затѣмъ перестрѣлка на отступленіи ничѣмъ не закончилась; шведамъ досталось только одно небольшое датское судно. Это было госпитальное судно, приписанное къ датскому флоту; экипажъ его своевременно пересѣлъ на шлюпки и благодаря этому избѣгъ плѣна. Этотъ корабль является первымъ судномъ о которомъ упоминается въ исторіи, что оно имѣло специальное назначеніе госпитальнаго судна, но вѣроятно оно служило скорѣе для приѣма больныхъ, чѣмъ для перевозки раненныхъ. Весьма характерно, что команда этого корабля спаслась бѣгствомъ.

*) См. карту № 2.

Дальнѣйшее движеніе флотовъ. Адмиралъ Вахтмейстеръ со своимъ флотомъ затѣмъ всталъ на якорь у Треллеборга, а Гильденлеве сначала остановился южнѣе мыса Стевнсъ-Клинтъ, а потомъ перешелъ къ Драгеру, имѣя намѣреніе помѣшать Шведамъ въ случаѣ ихъ попытки прорваться черезъ проливъ Дрогденъ.

7 Сентября Вахтмейстеръ опять отправился на востокъ, желая быть по близости своихъ транспортовъ, которые тѣмъ временемъ добрались до Рюгена и, вставъ тамъ на якорь въ 1—2 милияхъ къ западу отъ мыса Аркона, приступили къ высадкѣ. Между фрегатами обоихъ противниковъ нѣсколько разъ происходили мелкія стычки.

Обсужденіе дѣйствій Вахтмейстера. Бездѣйствіе шведскаго флота, превосходившаго датскій на 9 линейныхъ кораблей (25 линейныхъ кораблей противъ 16 датскихъ) нельзя назвать иначе, какъ грубой ошибкой Вахтмейстера. Съ такимъ превосходствомъ въ силахъ побѣда была бы болѣе чѣмъ обезнечена. Другого болѣе вѣрнаго способа для обезнеченія своихъ транспортовъ, перевозившихъ армію Стенбока, у него не было кромѣ немедленной атаки болѣе слабаго противника, не имѣвшаго почти никакой возможности уйти отъ него. У шведскаго адмирала было много шансовъ на побѣду, а слѣдовательно и на достиженіе господства на морѣ, что въ свою очередь дало бы ему возможность выполнить всѣ дальнѣйшія, возлагаемыя на него, задачи.

Въ случаѣ серьезныхъ поврежденій не трудно было бы добраться до Мальмэ (въ качествѣ опорнаго пункта), тѣмъ болѣе, что проходъ „Флинтъ“ къ этому времени оказался уже промѣреннымъ. Въ данномъ случаѣ главною виною этого непростительнаго промаха слѣдуетъ признать полное отсутствіе энергіи, какъ результатъ слишкомъ преклоннаго возраста шведскаго командующаго флотомъ—ему было 72 года.

Гильденлеве отправляется на Рюгенъ. Эскадра Гильденлеве постепенно была усилена, отчасти переводомъ отряда, оперировавшаго въ Каттегатѣ, такъ что въ результатѣ командуемый имъ флотъ состоялъ изъ:

23 линейныхъ кораблей.

6 фрегатовъ.

3 брандеровъ и 2 госпитальныхъ судовъ. Несмотря на категорическія приказанія возможно скорѣе пойти на востокъ, датскій командующій флотомъ, изъ за свѣжихъ противныхъ вѣтровъ, изъ бухты Кёге могъ выйти только 23 Сентября. Последнее обстоятельство не говоритъ въ пользу мореходныхъ качествъ датскихъ кораблей, недоброкачественность такелажа которыхъ часто давала поводъ къ нареканіямъ. Среди 11.000 человѣкъ, составлявшихъ экипажъ датскихъ судовъ, между прочимъ имѣлось почти 3.000 сухопутныхъ солдатъ.

Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ вспомнить о 1½ годичномъ крейсерствѣ Нельсона передъ Тулономъ и сравнить его съ вышеуказаннымъ.

Тѣмъ временемъ Вахтмейстеръ и Стенбокъ прекрасно использовали время, имѣвшееся въ ихъ распоряженіи; войска всѣ оказались высаженными; выгрузка же на островъ Виттовъ артиллеріи, боевыхъ запасовъ и провіанта была въ полномъ ходу.

Гильденлеве приближался къ мысу Аркона крайне медленно и съ большими предосторожностями, опасаясь быть отрѣзаннымъ.

Маневрированіе обоихъ флотовъ близъ Аркона *). Утромъ 27 Сентября датскій флотъ былъ усмотрѣнъ съ шведскаго флота, стоявшаго, какъ выше было упомянуто, на якорѣ. У Гильденлеве въ это время было 22 линейныхъ корабля, у Вахтмейстера—29. Шведы сейчасъ же снялись съ якоря и при вѣтрѣ NO построили боевую линію. Противникъ видимо не намѣревался вступить въ бой, ибо круто привелъ къ вѣтру, а потому около полудни шведы опять встали на якорь сѣвернѣе Дорнбуша, выславъ фрегаты и мелкія суда для наблюденія за датчанами.

На слѣдующій день оба флота лавировали въ виду другъ друга, оставаясь почти на томъ же мѣстѣ. Во время лавировки тутъ и тамъ происходили небольшія стычки между легкими судами обоихъ противниковъ. Оба командующихъ адмирала прилагали всѣ старанія, чтобы искуснымъ маневрированіемъ своего флота занять выгодное для себя положеніе. Вахтмейстеръ стремился къ тому, чтобы своимъ транспортамъ дать возможность закончить выгрузку всего боевого матеріала, а Гильденлеве, старавшійся уничтожить непріятельскую транспортную флотилію, не рѣшался на энергич-

*) См. планъ № 5.

ную и дружную атаку противника—къ чему между прочимъ вѣтеръ ему благопріятствовалъ,—опасаясь все время быть отрѣзаннымъ отъ Копенгагена.

Несмотря на правильность вышесказаннаго опасенія Гильденлеве всетаки можно упрекнуть въ отсутствіи энергіи, ибо, несмотря на превосходство силъ противника (на 25%), послѣдній находился у него подъ вѣтромъ и въ значительной степени былъ связанъ близостью своихъ транспортовъ, защита которыхъ составила одну изъ главныхъ его задачъ. Чѣмъ скорѣе Гильденлеве рѣшился бы на атаку тѣмъ крупнѣе сказался бы успѣхъ въ смыслѣ операцій датскихъ войскъ у Штральзунда, ибо тѣмъ меньше боевыхъ запасовъ имѣлось бы у высаженныхъ на Рюгенѣ шведскихъ войскъ. Было бы конечно еще выгоднѣе, если бы датскому флоту возможно было атаковать шведовъ на пути ихъ слѣдованія къ Рюгену.

Во всѣхъ сочиненіяхъ обѣихъ націй описанія и донесенія объ этомъ дѣлѣ крайне односторонни; упущенія, сдѣланныя разными должностными лицами, и невыгодные для данной стороны факты въ соответствующихъ описаніяхъ или вовсе пропущены или же обойдены. Въ большинствѣ случаевъ критическія описанія отдѣльныхъ фактовъ лишены всякой безпартійности.

Уничтоженіе шведскаго транспортнаго флота. Утромъ на третій день этой лавировки въ виду другъ друга, т. е. 29 Сентября при общей пасмурности вѣтеръ быстро перешелъ къ SW. Шведскій флотъ, находившійся въ это время къ сѣверо-востоку отъ своихъ транспортовъ въ сравнительно большемъ разстояніи отъ послѣднихъ, такимъ образомъ оказался подъ вѣтромъ у мѣста высадки и расположенія транспортовъ. Въ это то время адмиралу Гильденлеве удалось со своимъ флотомъ понемногу заклинить между шведскими транспортами и ихъ боевымъ флотомъ.

Вахтмейстеръ, ясно понявшій свое невыгодное положеніе, тотчасъ же послѣ переменъ вѣтра сигналомъ приказалъ своимъ транспортамъ сняться съ якоря и поспѣшить къ нему въ море. Этому приказанію послѣдовали однако очень немногіе транспорты, отчасти въ виду того, что многіе командиры оказались на берегу, отчасти же въ виду того, что сигналъ о съемкѣ съ якоря не былъ понятъ.

Легкимъ силамъ адмирала Гильденлеве, т. е. 4 фрегатамъ и большинству мелкихъ судовъ, поэтому посчастливилось подойти ближе къ берегу и напасть на стоявшіе тамъ непріятельскіе транспорты. 15 транспортовъ датчанами было взято въ плѣнь, 40 они сожгли, а остальнымъ 40 удалось спастись бѣгствомъ. Эти послѣдніе 40 транспортовъ однако не присоединились, какъ имъ было приказано сигналомъ, къ своему флоту, а разошлись по всемъ направленіямъ и почти все погбли въ штормахъ, свирѣпствовавшихъ въ послѣдующіе дни.

Гильденлеве со всеми своими судами погнался за Шведами, но въ виду сильно засвѣжѣвшаго SW дѣло ограничилось нѣсколькими мелкими стычками; большое число поврежденій, вызванныхъ свѣжестью вѣтра, и недостатокъ въ провизіи заставили Вахтмейстера скрыться въ Карлскронѣ.

Между прочимъ нѣсколькими шведскими морскими офицерами была написана довольно длинная статья о дѣйствіяхъ шведскаго флота, въ которой выставялась цѣлесообразность и энергичность этихъ дѣйствій и выхвалялась шведская рѣшительность. Статья эта вынудила датскихъ морскихъ офицеровъ написать весьма убѣдительное и обоснованное опроверженіе.

Послѣдствія морскихъ операцій. Прорывъ Стенбока въ Гольштинію. Маршалъ Графъ Стенбокъ такимъ образомъ лишился большого количества самыхъ важныхъ и крайне необходимыхъ предметовъ снабженія; прежде же всего у него оказался весьма ограниченный запасъ пороха и ружейныхъ пуль. Шведы, однако, еще два раза пытались переправить въ Поммеранію боевые запасы и войска, но изъ за весьма свѣжихъ противныхъ вѣтровъ имъ это совершенно не удалось. Положеніе Стенбока въ Штральзундѣ поэтому сдѣлалось прямо отчаяннымъ. Отъ метрополи онъ окончательно былъ отрѣзанъ, съ запада находились датчане, съ востока же приближался сильный отрядъ изъ Саксонцевъ, Поляковъ и Русскихъ; у него же самого большой недостатокъ боевыхъ запасовъ и провизіи. Послѣ цѣлаго ряда безрезультатныхъ переговоровъ Стенбокъ рѣшился прорваться въ Гольштинію.

30 Октября онъ выступилъ изъ Штральзунда; послѣ цѣлаго ряда небольшихъ стычекъ съ противникомъ Стенбокъ 30 де-

кабря, близъ Гадебуша въ Мекленбургѣ, оказался лицомъ къ лицу съ главными силами датской арміи подъ командою самого Фридриха IV и генерала фонъ-Шольтена. Стенбоку удалось совершенно разбить датчанъ, потерявшихъ изъ общаго числа 15.000 солдатъ 2.500 убитыми и 3.500 плѣнными, тогда какъ шведская убыль выразилась только 1.500 человекъ убитыми и ранеными.

При слѣдованіи мимо Альтона Стенбокъ 8 и 9 Января 1713 года сжегъ этотъ городъ до тла. Въ Тённингѣ шведовъ однако окружили со всѣхъ сторонъ; въ Маѣ Стенбокъ со своими войсками принужденъ былъ сдаться близъ Ольденсворта. Что касается Тённинга, то этотъ городъ палъ только въ Февралѣ 1714 г., причемъ датскіе корабли, расположившіеся у устья рѣки Эйдеръ оказались въ состояніи прекратить всякое сообщеніе города съ внѣшнимъ міромъ.

Штральзундъ все еще держался несмотря на то даже, что войска, осаждавшія этотъ городъ, были значительно подкрѣплены однимъ изъ отрядовъ 40.000 русской арміи, прибывшей въ Поммеранію и Мекленбургъ.

Слѣдующіе года войны; 1713 и 1714 годъ.

Сухопутная кампанія въ Поммераніи въ 1713 году. Послѣ того, что Вахтмейстеру въ 1713 году удалось перевести подкрѣпленія для Штральзунда, изъ Швеціи на Рюгенъ городъ этотъ устоялъ, несмотря на весьма энергичныя атаки осаждавшихъ.

Когда же Зегештедтъ переправилъ русско-саксонскій отрядъ въ 6.000 человекъ на Рюгенъ, островъ въ концѣ лѣта былъ занятъ; Штеттинъ сдался Меньшикову въ концѣ Сентября.

Первое выступленіе Пруссіи въ Поммераніи; союзъ съ Россією о секвестраціи. Проѣздомъ изъ Гольштиніи въ свои новыя Прибалтійскія губерніи царь Петръ I, весною 1713 года, въ Берлинѣ имѣлъ продолжительные переговоры по поводу возможнаго союза съ Пруссією. Король Фридрихъ Вильгельмъ I, вступившій на престолъ 25 Февраля, т. е. всего за двѣ недѣли до упомянутаго свиданія, отнесся однако весьма осторожно къ предложеніямъ Петра I и отвѣтилъ, что ему потребуются не менѣ

года для приведенія своихъ финансовъ и своего войска въ надлежащее положеніе. Король совершенно не желалъ отдать себя слабо въ руки Царя.

Послѣ мира заключеннаго 11 Апрѣля въ Утрехтѣ, которымъ закончилась война за испанское наслѣдство, на западѣ и югѣ Европы вновь наступилъ покой, а потому политика Пруссіи на сѣверѣ сдѣлалась болѣе самостоятельной, тѣмъ болѣе, что это государство имѣло возможность опереться на сильную и готовую къ дѣйствию армію. Въ виду же того, что западныя морскія державы отнеслись весьма завистливо къ новому государю — Петру I, Пруссія рѣшила быть крайне осторожной.

Тотчасъ послѣ паденія Штеттина съ Меншиковымъ заключенъ былъ союзъ о секвестраціи, согласно которому Пруссія должна была оставаться нейтральной и за это получить Штеттинъ и всѣ земли до рѣки Пееенэ (западнаго рукава рѣки Одеръ) „во владѣніе и управленіе“ до рѣшенія вопроса о принадлежности этихъ земель при заключеніи мира. Подобнымъ-же образомъ Пруссія впоследствии были переданы города Штральзундъ и Висмаръ, за что это послѣднее государство уплатило союзникамъ 400,000 талеровъ военныхъ издержекъ. Далѣе было установлено, что Поммеранія останется нейтральной и на случай нападенія на нее со стороны Швеціи союзники обезпечивали Пруссіи свою помощь. Благодаря этому союзу молодое прусское королевство безъ всякаго кровопролитія вступило во временное владѣніе давно желанной шведскою Поммераніей.

Дальнѣйшія событія въ Поммераніи; соглашеніе между Пруссіею и Россіею о взаимномъ обезпеченіи. Въ виду неблагонадежнаго политическаго положенія 12 Іюня 1714 года между Пруссіею и Россіею состоялось тайное соглашеніе о взаимномъ обезпеченіи. Правители обоихъ государствъ въ силу этого союза обязались исполнить слѣдующее: Пруссія должна была обезпечить за Россіею владѣніе Ингріею и Кареліею, равно какъ Эстляндіею; обязанности же Россіи заключались въ томъ, чтобы при заключеніи мира съ Швеціею выговорить окончательное присоединеніе къ Пруссіи Штеттина и всѣхъ земель до Пееенэ, включая сюда и Вольгастъ, а также острововъ Узедомъ и Воллинъ.

Впоследствии Пруссіи были переданы во временное управление — какъ это было предусмотрено на первоначальномъ соглашеніи — кромѣ Штеттина также Рюгенъ и Штральзундъ, а еще позже остальная часть западной Поммераніи и Висмаръ.

Работы по укрѣпленію Копенгагена. Послѣ вторженія маршала Стенбока со своими войсками въ Гольштинію въ Копенгагенѣ сильно опасались повторенія маневровъ Карла X и Карла XII, а потому тотчасъ-же были приняты все мѣры къ улучшенію обороны столицы. Такъ какъ большинство крѣпостныхъ орудій были отправлены въ Поммеранію въ качествѣ осадныхъ пушекъ, то крѣпостные валы пришлось вооружить орудіями съ линейныхъ кораблей, не находившихся въ плаваніи.

Для усиленія укрѣпленій со стороны моря нашли слѣдующій пеходъ: 4 старыхъ, негодныхъ линейныхъ корабля и одно старое судно, служившее до этого докомъ, были потоплены на отмеляхъ, лежащихъ къ сѣверо-востоку отъ Нюхольма, главнымъ образомъ на банкѣ Рефсхаленъ, и на ихъ построили батареи. Такимъ образомъ сначала появились батареи, лежащія немного восточнѣе теперешняго форта Трекроперъ и форта Прѣвестенъ. Названія эти батареи получили въ честь потопленныхъ на ихъ мѣстѣ линейныхъ кораблей.

Дѣятельность Петра Весселя (Торденснїельда). Среди фрегатовъ эскадры генераль-адмирала Гильденлеве имѣлся небольшой 20 пушечный фрегатъ подъ названіемъ „Галей Левендаля“. Этотъ фрегатъ, находившійся подъ командою Петра Весселя, особенно отличился при уничтоженіи шведскаго транспортнаго флота у мыса Аркона. Во время же преслѣдованія шведскаго линейнаго флота Весселю пришлось выдержать весьма серьезный бой съ двумя шведскими фрегатами; не смотря на то, что онъ потерялъ фокъ-мачту, онъ принудилъ своихъ противниковъ къ отступленію.

На слѣдующій годъ Вессель, произведенный зимою въ капитанъ-лейтенанты, сдѣлался прямо незамѣнимымъ въ Каттегатѣ и Скагеракѣ. Повсюду онъ безнокотль берега и неоднократно нападалъ въ открытомъ морѣ на болѣе сильнаго противника. Такъ напр. ему въ Каттегатѣ пришлось выдержать жестокий бой съ двумя большими шведскими фрегатами, вооруженными каждый 44 —

50 пушками. Фрегаты эти спустились на Весселя подь датскими флагами. Во время этого боя его маленькій фрегатъ, потерявъ опять фокъ мачту, только съ большимъ трудомъ избѣгъ окончательной гибели.

Молодость Петра Весселя. Вессель родился въ Дронтегемъ въ 1691 году. Отецъ его былъ членомъ городского самоуправленія. Мальчикомъ онъ попалъ въ Копенгагенъ и здѣсь служилъ въ домѣ врача. На основаніи прошенія, поданнаго имъ лично Королю, его приняли ученикомъ на верфь на Хольмѣ и неоднократно отправляли въ плаваніе. Семнадцати лѣтъ его произвели въ морскіе кадеты и отравили въ болѣе продолжительное плаваніе на суднѣ уходившемъ въ Остъ-Индію. Возвратившись изъ этого плаванія Вессель, преисполненный рвеніемъ къ боевой дѣятельности, тотчасъ послѣ начала войны записался добровольцемъ. Сначала его назначили командиромъ небольшого капера, затѣмъ онъ служилъ на больномъ фрегатѣ въ чинѣ лейтенанта, но вскорѣ по его личной настоятельной просьбѣ снова былъ переведенъ на тотъ-же каперъ. Во многихъ небольшихъ стычкахъ и во всѣхъ предпріятіяхъ онъ всегда настолько выдѣлялся, что уже въ 1712 году получилъ въ командованіе маленькій фрегатъ „Галей Левендаля“.

Во всей натурѣ Весселя была какая то отвага и жажда самостоятельности. Молодому 21 лѣтнему моряку было болѣе по душѣ повсюду свободно и никѣмъ не связаннымъ крейсировать на своемъ кораблѣ и выполнять смѣлыя предпріятія, чѣмъ находиться въ составѣ эскадры и исполнять особыя приказанія своихъ начальниковъ.

Событія въ Балтійскомъ морѣ въ 1714 г. Шведскій и датскій боевые флоты въ теченіи этого года не проявляли почти никакой дѣятельности въ западной части Балтійскаго моря. Датскій флотъ почти все время держался въ непосредственной близости столицы, опасаясь неожиданнаго нападенія на Копенгагенъ. Вслѣдствіи этого въ Даніи и не думали о поддержаніи русскаго боевого флота, оперировавшаго въ это время уже въ западной части Финскаго залива. Шведскій же боевой флотъ все еще занятъ былъ охраною своихъ транспортовъ, снабжавшихъ шведскія войска, дѣйствовавшія

въ Поммераниі. Генераль-адмираль Вахтмейстеръ умеръ еще въ Февралѣ; послѣ его смерти этотъ титулъ былъ упраздненъ.

Въ Каттегатѣ больше всѣхъ отличался опять Петръ Вессель и въ отдѣльныхъ стычкахъ, какъ напр. съ шведскимъ капитаномъ Бокманомъ, выказывалъ неизсякаемую отвагу и безразсудную смѣлость. Его завистники добились того, что его предали военному суду; по ходатайству-же его покровителя, намѣстника Гильденлеве, король его произвелъ въ капитаны.

Въ Нѣмецкомъ морѣ небольшой датскій отрядъ рѣки Эльбы, опираясь на Глихштадтъ, въ срединѣ Юля завладѣлъ островомъ Гельголандомъ, принадлежавшимъ герцогу Гольштейнъ-Готторпскому.

Наступательныя дѣйствія Россіи на сѣверѣ. Царь, вернувшись весною изъ Гольштиніи къ себѣ на сѣверъ, тотчасъ же приступилъ къ обширнѣйшимъ приготовленіямъ для завоеванія Финляндіи. Флотъ былъ усиленъ многими кораблями, спущенными на Ладожскомъ озерѣ *) и на Невѣ; русскій боевой флотъ заходилъ въ Ревель для пріемки пяти линейныхъ кораблей, построенныхъ въ Англіи, и двухъ построенныхъ въ Гамбургѣ. Кромѣ того построено было около 200 галеръ и шхерныхъ судовъ. Въ концѣ Апрѣля эти суда вышли изъ Петербурга и Выборга съ десантомъ въ 16.000 человекъ. Въ этомъ отрядѣ Царь, въ чинѣ Контръ-адмирала, командовалъ авангардомъ. Галерною флотиліею командовалъ итальянецъ, венеціанскій адмираль графъ Боццисъ. Шведскіе гарнизоны повсюду бѣжали, даже изъ Гельсингфорса и Або. Въ концѣ концовъ генераль Армфельдтъ, потерѣвъ окончательное пораженіе близъ Таммерфорса, принужденъ былъ поспѣшно отступить. Въ этомъ сраженіи русскими силами командовали Апраксинъ и Голицынъ.

Гельсингфорсъ былъ укрѣпленъ по указаніямъ Петра тотчасъ послѣ его занятія.

Вышеуказанные успѣхи Петра I въ Финляндіи принудили наконецъ Шведовъ оставить на зиму дивизію изъ четырехъ линейныхъ кораблей и одного фрегата на сѣверѣ близъ Даларъ-э, у

*) Въ Лодейномъ полѣ. Прим. перев.

входа въ Стокгольмскія шхеры. Дѣлалось это съ цѣлью оказаться весною раньше на сѣверномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Въ самомъ Финскомъ заливѣ въ предыдущій (1713) годъ никакихъ особыхъ событій не произошло; въ настоящемъ же (1714) году русскіе линейные корабли впервые рискнули покинуть свои опорные пункты для болѣе далекихъ плаваній. 11-го Юля русскій активный флотъ въ составѣ 14 линейныхъ кораблей и фрегатовъ подъ командою Вице-адмирала Крюйса встрѣтилъ у Гоглаанда три шведскихъ линейныхъ корабля, стоявшихъ на якорѣ подъ начальствомъ коммодора Рааба. Шведы посигшино снялись съ якоря и направились къ шхерамъ, но русской эскадрѣ удалось, форсируя парусами, нагнать ихъ въ 3 часа утра послѣ шести часовой погони. Раабъ, видя свое критическое положеніе, направился на Кальбаденгрундскія мели и подъ всѣми парусами благополучно перескочилъ черезъ нихъ. Оба русскихъ флагманскихъ корабля, слѣдовавшіе за нимъ по пятамъ, въ пороховомъ дымѣ не замѣтили маневра Рааба и потому сѣли настолько основательно на Кальбаденгрундѣ, что одинъ изъ нихъ пришлось сжечь. Этимъ обстоятельствомъ Раабъ воспользовался и скрылся въ шхерахъ. Шведы избѣгли плѣна только благодаря присутствію духа коммодора Рааба, рѣшившагося перескочить черезъ отмель.

Въ этомъ же году шведамъ въ первый разъ удалось перехватить одинъ изъ купленныхъ русскими за границею кораблей до входа его въ Финскій заливъ, а именно 52 пушечный линейный корабль, построенный въ Англіи. До этого случая Шведы почему то никакихъ стараній не прилагали къ перехвату того большого количества боевыхъ кораблей русскаго флота, прибывавшихъ изъ за границы.

Дальнѣйшее усиленіе Русскаго флота. Своею неутомимою энергіею Петръ I въ Петербургъ достигъ прямо невѣроятныхъ результатовъ; на Петербургской верфи теперь строились кромѣ многихъ галеръ и фрегатовъ уже нѣсколько линейныхъ кораблей. Насильственными мѣрами перевели всю торговлю изъ Архангельска въ Петербургъ, заставивъ между прочимъ купцовъ переселиться въ новую столицу. Въ Ревель устроены были опорный пунктъ для флота и торговое отдѣленіе петербургскаго порта для пріема товаровъ позднею осенью и раншею весною.

Большія затрудненія представляла собою доставка строительнаго лѣса, необходимаго для постройки кораблей. Строительный лѣсъ ближайшихъ окрестностей въ среднемъ служилъ только пилъ лѣтъ и къ тому же оказался почти уже вырубленнымъ. Для обезпеченія себя хорошимъ твердымъ дубовымъ лѣсомъ правительство издало весьма строгіе лѣсные законы; за нарушение нѣкоторыхъ статей этого новаго закона присуждалась смертная казнь черезъ повѣшеніе. На берегахъ Ингерманландіи и рѣки Невы черезъ каждые пять верстъ были установлены большіе щиты съ предупрежденіями о наказаніяхъ и рядомъ съ ними стояли висѣльцы. Перевозка сухихъ дубовыхъ деревьевъ съ Урала или изъ Казани требовала цѣлыхъ три года, такъ что первые транспорты дуба прибыли только въ 1712 году. Стоимость лѣса, необходимаго для постройки одного 60 пушечнаго корабля, доходила до 15.000 р., а цѣна всего корабля до 75.000 рублей. Галеры строились почти исключительно изъ сосны и ели.

Событія въ Финскомъ заливѣ. Для того чтобы обезпечить себя владѣніе пріобрѣтенными въ предыдущемъ году землями въ Финляндіи, а также для захвата Оландскихъ острововъ, въ концѣ Мая снаряжена была большая флотилія галеръ и шхерныхъ судовъ, которая сейчасъ же подъ охраною большого активнаго флота и подъ общею командою Генераль-Адмирала Графа Апраксина вышла изъ Кроншлота. Въ частности активнымъ флотомъ командовалъ самъ царь, Контръ-адмиралъ Петръ Алексѣевичъ. Въ Ревелѣ флотъ этотъ соединился съ новыми линейными кораблями, прибывшими изъ Архангельска, Англіи и Голландіи. Подъ личнымъ начальствомъ Царя собралось такимъ образомъ 17 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ и мелкихъ судовъ.

Раннею весною для защиты Оландскихъ острововъ и Стокгольмскихъ шхеръ шведское правительство сформировало подъ начальствомъ Вице-адмирала Ватранга эскадру въ 15 линейныхъ кораблей и флотилію изъ 2 артиллерійскихъ шлюзовъ и 12 гребныхъ и парусныхъ галеръ. Ватрангу удалось отрѣзать и окружить авангардъ большого русскаго галернаго флота (до 100 судовъ) въ бухтѣ, расположенной къ востоку отъ полуострова Гангута *) са-

*) Въ бухтѣ Тверминь-э. Примѣч. перев.

маго юговосточнаго выстуна Финляндіи. Другой отрядъ его флота одновременно заблокировалъ русскій активный флотъ, находившійся въ Ревелѣ подъ командою самого царя. Когда вѣсть объ участи галернаго флота дошла до Ревеля, Петръ тотчасъ же отправился на мелкомъ суднѣ въ Гангэ черезъ Гельсингфорсъ.

Гангутское сраженіе; побѣда одержанная Петромъ I 27 Іюля 1714 года. Съ русской стороны сейчасъ же приступлено было къ сооруженію досчатой дороги черезъ самое узкое мѣсто перешейка, отдѣляющаго полуостровъ отъ материка, чтобы по ней на протяженіи нѣсколькихъ верстъ перетащить на каткахъ галеры черезъ перешеекъ.

Когда Ватрангъ узналъ объ этомъ, онъ 25 Іюля выслалъ небольшой отрядъ подъ командою *Shout-by-Nacht'a* Нильса Эреншельда на западную сторону полуострова, дабы тамъ помѣшать спуску галеръ на воду, если онѣ окажутся уже перетасканными черезъ перешеекъ. Отрядъ этотъ состоялъ изъ:

- 1 артиллерійскаго плота съ 14 пушками,
- 6 галеръ по 2 пушки и
- 2 шхерныхъ ботовъ.

На каждомъ суднѣ кромѣ того находилось до 12 легкихъ пушекъ.

Эреншельду вскорѣ стало ясно, что русскіе оставили свой планъ перетаскиванія галеръ, а потому онъ лично отправился къ флоту, чтобы доложить объ этомъ. Во время слѣдованія къ своему флоту, онъ въ разстояніи нѣсколькихъ миль отъ шведской эскадры, увидѣлъ приближающійся къ берегу многочисленный галерный флотъ противника.

Дѣло въ томъ что, отказавшись отъ попытки перетаскиванія, 115 галеръ воспользовались пасмурною погодою и штилемъ, господствовавшимъ 25 и 26 Іюля, и благополучно, съ потерю только одной галеры,—проскочили мимо отдѣльныхъ отрядовъ Ватранга, стоявшихъ у Гангэ. Малочисленный шведскій отрядъ, стоявшій близъ Ляввика, тотчасъ же приготовился къ бою. Эреншельдъ расположилъ свои суда въ узкомъ мѣстѣ главнаго фарватера, ведущаго къ деревнѣ Ляввикъ. Въ серединѣ между двумя островами на якорѣ установленъ былъ артиллерійскій плотъ, а съ

каждой его стороны по три галеры. Одинъ обыкновенный шхерный ботъ онъ потопилъ позади линіи своихъ судовъ на самомъ фарватерѣ для защиты на случай отступленія. Предложеніе Царя, командовавшаго русскими галерами, сдаться Эреншельдъ отклонилъ 27 Іюля, въ полдень. Въслѣдствіе этого Петръ приказалъ 35 галерамъ—по русскимъ даннымъ 29 галерамъ—пойти въ атаку. Атака была отбита съ большимъ урономъ. Когда же послѣ этого въ атаку были отправлены 95 русскихъ галеръ, то шведы на этомъ ограниченномъ пространствѣ отбивались все-таки въ теченіи цѣлаго часа; въ концѣ концовъ они не въ состояніи были устоять передъ повторными энергичными атаками русскихъ и послѣ трехчасоваго боя были взяты на абордажъ. Тяжело раненный Эреншельдъ попалъ въ плѣнъ.

Малочисленный, но мужественный шведскій отрядъ (около 900 человекъ) дрался на столько геройски, что общее число убитыхъ и раненыхъ достигло 700 человекъ. Противъ нихъ находилось болѣе 20.000 русскихъ, которые потеряли болѣе 3.000 убитыми и до 1.600 человекъ ранеными. Можно сказать, что это была удивительная защита, напоминающая намъ сраженіе въ Фермопилахъ. Изъ всего громаднаго русскаго шхернаго флота только около 60 галеръ, т. е. примѣрно половина, были въ состояніи идти дальше въ Або и на Оландскіе острова. Въ очень короткое время многіе изъ прибрежныхъ городовъ Финляндіи, расположенныхъ въ Ботническомъ заливѣ, были уничтожены.

Ватрангъ сейчасъ же послѣ Гангутскаго сраженія отступилъ въ Стокгольмскія шхеры, до того въ Швеціи опасались переправы русскихъ силъ на материкъ Швеціи и возможной атаки столицы. Приступлено было къ послѣдному укрѣпленію Стокгольма, а всѣ сухопутныя войска изъ ближайшихъ окрестностей были сосредоточены въ городѣ.

Петръ чрезвычайно торжественно отпраздновалъ побѣду, одержанную имъ при Гангутѣ—это русское имя для Гангеудда. Была устроена процессія на Невѣ и совершенъ обходъ всего города. Курьеры должны были оповѣстить по всей Россіи объ этой побѣдѣ.

Плѣннаго Эреншельда Царь держалъ въ большомъ почетѣ,

несмотря на то что послѣдній на всѣ предложенія, сдѣланныя ему о переходѣ на русскую службу, постоянно отвѣчалъ отказомъ. Петръ предложилъ Сенату произвести себя въ Вице-адмиралы, такъ какъ онъ лично взялъ въ плѣнъ непріятельскаго флагмана.

Это сраженіе во многихъ историческихъ сочиненіяхъ носитъ названіе „боя при Юнгфрузундѣ“.

Въ восточной Финляндіи Русскіе завладѣли Нишлотомъ: Петербургъ продолжалъ отстраиваться: торговля процвѣтала все больше и больше. Царь лично присутствовалъ при закладкѣ нѣкоторыхъ фабрикъ. Основана была Морская Академія, равно какъ учреждено званіе Гардемариновъ.

Положеніе Швеціи къ концу 1714 года. Всѣ вышеприведенныя операціи, равно какъ неоднократный приходъ русскихъ военныхъ судовъ, построенныхъ за границую — все это совершилось почти безпренятственно, хотя шведскій флотъ по прежнему считался самымъ сильнымъ на Балтійскомъ морѣ и отъ Борнгольма до самаго Финскаго залива у него не было другихъ противниковъ. Недостатокъ въ дальновидности и отсутствіе энергіи—кажущееся прямо безпримѣрнымъ! Такимъ образомъ въ исходѣ 1714 года Швеція повсюду оказалась оттѣсненной и находилась въ весьма критическомъ положеніи, изъ котораго она въ состояніи была бы вырваться только личнымъ вмѣшательствомъ повелителя страны.

Карлъ XII съ большимъ вниманіемъ съ юга Европы слѣдилъ за всѣми событіями послѣднихъ лѣтъ, но изъ своего оцѣненія онъ очулся только теперь, хотя неоднократно ему уже указывалось на опасное положеніе страны. Въ концѣ Мая послѣ четырнадцати дневной форсированной скачки, шведскій король совершенно неожиданно появился передъ воротами осажденнаго Штральзунда—безъ оружія и безъ войскъ, но зато съ непоколебимою самоудѣляиностью, непреклонный и съ безпредѣльною гордостью. Его имя все еще было окружено блескомъ сверхъестественности, всѣмъ онъ казался могущественнымъ, энергичнымъ руководителемъ судебъ ослабленной Швеціи. Только его одного считали способнымъ оживить всеобщую спячку и равнодушіе, царившіе во всѣхъ отдѣлахъ государственной жизни и во всѣхъ военныхъ операціяхъ. Угроза, отпавленная королю изъ отечества, что ощущается

острая необходимость назначить вмѣсто него регента смогла вырвать короля изъ его оцѣпенія и упрямства.

IV ПЕРЮДЪ.

Карль XII на сѣверѣ. Участіе Пруссіи въ войнѣ; 1715 годъ.

Вліяніе короля на ходъ операций. Съ появленіемъ короля на сѣверѣ Европы, военныя дѣйствія, почти застывшія совершенно, повсюду опять оживились. Если послѣ болѣе чѣмъ четырнадцати лѣтняго отсутствія короля изъ своего государства и притомъ пятилѣтняго плѣна на югѣ Европы, его замѣстители уже больше не въ состояніи были поддерживать необходимую энергію во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, въ особенности если принять во вниманіе крайнюю истощенность страны, то этому конечно удивляться нельзя. Напротивъ слѣдуетъ преклоняться передъ тою настойчивостью съ которою это маленькое государство, при крайшей своей бѣдности и при малочисленности народонаселенія, сумѣло въ теченіи такого большого промежутка времени отстаивать свои интересы и свои права противъ столькихъ могущественныхъ противниковъ, не взирая даже на повторныя неудачи на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій и на серьезныя намѣренія главнаго ея противника, окончательно разбить ее. Надо думать, что при энергичномъ центральномъ управленіи, проникнутомъ главною идеею этой борьбы— а это оказалось бы возможнымъ только, если бразды правленія находились бы въ рукахъ самаго короля и при условіи, что онъ самъ оставался бы въ странѣ—обѣимъ частямъ государственной военной силы были бы поставлены болѣе опредѣленныя задачи. Тогда не наблюдалось бы такое безтолковое разбрасываніе силъ, которое оказалось совершенно бесполезнымъ.

Если въ Швеціи послѣ 1709 года больше уже не слѣдовали тѣмъ прежнимъ мѣропріятіямъ, которыя имѣли успѣхъ, то это явленіе несомнѣнно должно быть отнесено къ продолжительному отсутствію короля съ мѣста расположенія центрального управленія и съ различныхъ театровъ военныхъ дѣйствій и связанному съ этимъ

раздвоенію власти, можно даже сказать раздробленію высшаго управленія страны на четыре и больше частей (король, правительство, флотъ и армія на различныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій). При извѣстномъ сосредоточеніи силъ было бы не трудно быстрымъ захватомъ столицы покорить ближайшаго противника, т. е. Данію, и этимъ обезнечить себѣ собственный тылъ для дальнѣйшихъ операцій.

При организаціи безчисленныхъ экспедицій и операцій, связанныхъ съ перевозкою войскъ на материкъ, ни разу не была сдѣлана болѣе или менѣе серьезная попытка, для обезнеченія плаванія транспортовъ, заручиться сначала безусловнымъ господствомъ на морѣ. Это явленіе остается тѣмъ болѣе необъяснимымъ, ибо въ началѣ войны и затѣмъ еще въ теченіи довольно долгаго промежутка времени только Данія являлась единственнымъ серьезнымъ противникомъ Швеціи на морѣ. Вездѣ мы встрѣчаемся съ полумѣрами; нигдѣ нельзя подмѣтить какой либо ясной опредѣленной цѣли преслѣдуемой въ военныхъ операціяхъ; постоянно взаимная поддержка отсутствуетъ. О непростительномъ упущеніи сдѣланномъ Швеціею въ смыслѣ непониманія громаднаго значенія основанія Петербурга и связаннаго съ этимъ начала русскаго флота—мы уже говорили не разъ.

Кромѣ того мы постоянно вновь встрѣчаемся съ полнѣйшею несостоятельностью и крайнею малочисленностью датской арміи, а потому казалось бы болѣе чѣмъ само собою понятнымъ, что необходимо было вести энергичное наступленіе на Зеландію и Копенгагенъ, обложить столицу и запереть въ ней флотъ. Послѣднее обстоятельство имѣло бы еще то преимущество, что дало бы шведскимъ транспортамъ полнѣйшую свободу дѣйствій. Но никому не приходило въ голову такія мысли, казавшіяся шведамъ необыкновенными, напротивъ все сводилось къ соблюденію излюбленнаго режима, т. е. къ сбереженію силъ.

Пруссія объявляетъ Швеціи войну. Переговоры, которые велись между Карломъ XII и Фридрихомъ Вильгельмомъ I по поводу передачи первымъ всѣхъ провинцій находившихся въ управленіи Прусскаго Короля (секвестрованныхъ) не привели ни къ чему. Мелкія стычки, имѣвшія мѣсто между войсками обѣихъ сто-

ронъ, захватъ шведами Вольгаста и окупація острова Узедома — все это побудило Фридриха Вильгельма, (не смотря на стремленія Франціи, привести оба государства къ мирному соглашенію) 1-го Мая объявить Шведамъ войну. Въ Пруссіи между прочимъ сложилось убѣжденіе, что Шведскій Король имѣетъ намѣреніе черезъ острова Узедомъ и Воллинъ пробиться въ Польшу.

Нужно было обладать отважностью Карла XII, чтобы только съ 27.000 шведами рѣшиться начать военныя операціи противъ 8.000 польско-саксонскихъ солдатъ, 20.000 Датчанъ и 30.000 прусаковъ, причемъ кромѣ того ожидалась еще русская армія, шедшая изъ Мекленбурга. Ко всему этому и Висмаръ осаждался союзниками. Сухопутная кампанія стояла теперь на первомъ планѣ, все вертѣлось кругомъ Штральзунда, куда Карлъ XII отошелъ со своими войсками, не оказавъ по пути почти никакого сопротивленія. Но многимъ прусскимъ донесеніямъ датскія войска, находившіяся подъ стѣнами Штральзунда, противъ обыкновенія были въ прекрасномъ состояніи. Въ виду же того, что безъ помощи флота нельзя было рассчитывать на успѣхъ, Пруссія еще заблаговременно вошла съ Даніею въ соотвѣтствующіе переговоры.

Мѣропріятія шведскаго флота. Послѣ возвращенія Карла XII съ юга Европы однимъ изъ первыхъ его распоряженій по флоту было скорѣйшее его изготовленіе. Въ Апрѣлѣ подъ командою Вице-Адмирала Лиллье *) (Lillje), для наблюденія за русскимъ флотомъ въ Финскій заливъ была отправлена эскадра изъ 17 линейныхъ кораблей, 2 фрегатовъ и 2 брандеровъ. Одновременно было отдано распоряженіе, чтобы вскорѣ туда же послѣдовали еще двѣ эскадры. Одинъ отрядъ изъ 4 линейныхъ кораблей, 3 фрегатовъ и 50 шхерныхъ ботовъ долженъ былъ охранять доступы къ Стокгольму.

Поцутно съ этимъ еще одинъ отрядъ изъ 4 линейныхъ кораблей и 2 фрегатовъ подъ командою Shout-by-Nacht'a Графа Вахтмейстера, сына умершаго Генераль-адмирала, въ началѣ Апрѣля былъ высланъ къ западу для безпокойства датскихъ острововъ, а затѣмъ и для встрѣчи шведской эскадры, вышедшей изъ Готенбурга.

*) У Весселаго фамилія эта переведена „Лилли“.

Обсужденіе вышеприведенныхъ мѣропріятій. Нельзя отрицать что всѣ эти распоряженія сводились опять къ полному раздробленію силъ. Если имѣлось въ виду организовать простое наблюденіе за русскимъ флотомъ, то для этого было бы достаточно и болѣе мелкаго отряда; если же для этой цѣли высылалась такая сильная эскадра, то было совершенно излишнимъ, расположить передъ Стокгольмомъ кромѣ того еще нѣсколько линейныхъ кораблей.

Но прежде всего была повторена ошибка 1677 года. состоявшая въ томъ, что 1) былъ высланъ такой слабый отрядъ на встрѣчу отряду шедшему изъ Готенбурга на присоединеніе съ морскими силами Балтійскаго моря, а 2) никакихъ мѣръ не было предпринято для удержанія датскихъ силъ въ Зундѣ на время прохода этого готенбургскаго отряда черезъ датскія воды. Вотъ здѣсь то у Зунда слѣдовало держать эскадру адмирала Лиллье и, только послѣ усиленія ея готенбургскимъ отрядомъ, можно было ее отправлять на сѣверъ, но уже съ требованіемъ считать русскій флотъ главнымъ объектомъ своихъ дѣйствій. Такимъ образомъ опыты послѣднихъ войнъ во флотѣ не были использованы, хотя съ тѣхъ поръ прошло едва 40 лѣтъ. Слѣдуетъ замѣтить, что не одни только распоряженія Карла XII являются главною виною этихъ ошибокъ.

Дѣятельность Вахтмейстера (младшаго). Видимо распоряженія, отданныя готенбургскому отряду, оказались весьма сбивчивыми составленными только въ общихъ выраженіяхъ. Вахтмейстеръ, видимо исполняя полученныя имъ неясныя указанія весьма точно, сдѣлалъ однако ту же самую ошибку, которую сдѣлалъ адмиралъ Сѣебладъ въ Маѣ 1677 года, т. е. продолжительное время занялся опустошеніемъ Фемарна — операціею весьма малозначущею! Послѣ этого, крейсировавъ западнѣе Фемарна, онъ сталъ поджидать отрядъ, долженствовавшій прибыть изъ Готенбурга слѣдуя по вѣснмъ вѣроятіямъ Большимъ Бельтомъ. Отрядъ однако не шелъ. У Вахтмейстера между прочимъ на его отрядъ въ общей сложности было всего около 300 орудій.

Эскадра, Shout-by-Nacht'a Габеля. По полученіи въ Копенгагенѣ извѣстій о столь раннемъ выходѣ шведской эскадры, напра-

вившейся на западъ, тамъ успѣли закончить снаряженіе судовъ, находившихся только въ періодѣ вооруженія. 17 Апрѣля подъ командою Shout-by-Nacht'a фонъ Габеля вышла эскадра изъ 7 линейныхъ кораблей и 2 фрегатовъ съ общимъ числомъ 380 орудій. Крейсиря между Боригольмомъ и Висмаромъ, Габель, находясь 22 Апрѣля къ юго-востоку отъ Фемарна, получилъ извѣстіе, что какой то шведскій отрядъ крейсируетъ по западную сторону Фемарна.

Это извѣстіе адмиралу привезъ фрегатъ „Галей Левендаля“, командиромъ котораго состоялъ дѣятельный капитанъ Вессель. Между прочимъ Вессель еще зимою совершилъ нѣсколько крейсертвъ въ Балтійскомъ морѣ и во время одного изъ нихъ пробрался подъ самыя стѣны Карлскроны, дабы точнѣе опредѣлить готовность шведскаго флота. Энергичная дѣятельность, проявленная Весселемъ и заключавшаяся въ развѣдкѣ среди зимы съ однимъ только судномъ, до того никѣмъ еще не была выполнена и является дѣломъ единственнымъ въ своемъ родѣ.

Бой близъ Фемарна 24 Апрѣля 1715 года. Сторожевое судно Вахтмейстера, поставленное имъ на якорѣ въ Фемарнъ-зундѣ, еще наканунѣ 21 Апрѣля открыло эскадру Габеля и немедленно сообщило о томъ, такъ что Вахтмейстеръ имѣлъ достаточно времени собрать свои суда, изъ коихъ нѣкоторые уже оказались у входа въ Большой Бельтъ. 23-го Апрѣля шведскій адмиралъ подвинулся еще дальше къ востоку, имѣя намѣреніе при бывшей въ этотъ день пасмурности пробраться возможно дальше въ этомъ направленіи. Обѣ эскадры увидѣли другъ друга 24-го Апрѣля утромъ. Маловѣтріе принудило Габеля бугсироваться.

При слабенькомъ вѣтерѣ, задувшемъ отъ востока, оба противника приближались другъ къ другу очень медленно и сошлись только между Фемарномъ и Рѣдсандомъ ¹⁾. Бой начался около 2 часовъ дня весьма оживленной перестрѣлкой, которая продолжалась до наступленія темноты т. е. до десятаго часа; разъ наступилъ перерывъ изъ за того, что Вахтмейстеръ сдѣлалъ попытку прорѣзать линію противника.

¹⁾ См. карту № 2.

Габель побилъ своего противника; послѣдній, получивъ серьезные поврежденія, и потерявъ болѣе 100 человекъ убитыми уклонился къ западу. Одинъ только флагманскій корабль шведской эскадры имѣлъ до 12 подводныхъ пробоинъ. Съ датской стороны убыль въ людяхъ была также очень велика; имѣлось 65 убитыхъ и 220 раненныхъ.

Преслѣдованіе Габелемъ шведской эскадры. Склоняясь къ западу, Вахтмейстеръ придерживался берега Фемарна, тогда какъ Габель держался берега Лаланда, дабы отрѣзать шведамъ путь къ отступленію черезъ Большой Бельтъ. Послѣ полуночи обѣ эскадры встали на якорь между Фемарномъ и Факкебьергомъ, южною оконечностью Лангеланда, причемъ Датчане расположились западнѣе Шведовъ. Для наблюденія за противникомъ датскіе фрегаты однако остались подъ парусами.

Съ разсвѣтомъ Вахтмейстеръ снялся съ якоря и сдѣлалъ попытку проскочить по направленію къ Большому Бельту. Въ виду же того, что вѣтеръ оказался неблагопріятнымъ и корабли его не въ состояніи были взять южную оконечность Лангеланда однимъ галсомъ, а кромѣ того изъ Бельта шло противное теченіе. Вахтмейстеру вскорѣ пришлось отказаться отъ этой попытки и со всѣми своими судами спуститься въ Кильскую бухту. Эскадра Габеля слѣдовала за нимъ въ нѣкоторомъ отдаленіи.

Сдача эскадры Вахтмейстера близъ Бюлька. Вахтмейстеръ выбросился на своихъ сулахъ, сильно пострадавшихъ во время боя и очень нуждавшихся въ порохѣ, на отмели у Бюлька при входѣ въ Кильскую бухту. Сейчасъ же послѣ посадки на мель шведы приступили къ разстрѣливанію собственныхъ кораблей съ цѣлью ихъ потопленія, а также начали срубать мачты и выбрасывать орудія за бортъ.

Изъ датскихъ командировъ, преслѣдовавшихъ шведовъ, первымъ подошелъ на своемъ маленькомъ фрегатѣ Вессель; весьма энергично высказанная имъ угроза, что въ случаѣ продолженія разрушенія, экипажу не будетъ дано никакой пощады, имѣла своимъ послѣдствіемъ, что всѣ дальнѣйшія работы по приведенію своихъ судовъ въ негодность были прекращены и всѣ шесть кораблей спустили свои флаги. Вахтмейстеръ лично сдался Весселю, который представилъ его своему начальнику эскадры.

Общая потеря шведовъ выразилась 6 кораблями и 2400 плѣнными, кромѣ 100 убитыхъ наканунѣ. Изъ этихъ плѣнныхъ 240 довольно скоро перешли на датскую службу; нѣсколько позднѣе еще 800 человекъ перешли на венеціанскую службу; остальные плѣнные сначала содержались въ Фридрихсборгѣ, крѣпостныя стѣны котораго послѣ уничтоженія этой крѣпости въ 1648 году снова были воздвигнуты въ промежутокъ времени между 1663 и 1690 годами. Всѣ шведскія суда, кромѣ флагманскаго корабля, удалось снять съ мели; корабли эти довольно скоро были приведены опять въ порядокъ.

Командованіе надъ взятымъ у шведовъ 30 пушечнымъ фрегатомъ „Хвита-Эрнъ“ поручено было капитану Петру Весселю. Габель былъ произведенъ въ Вице-адмирала послѣ того, что король лично посѣтилъ его на его кораблѣ. Затѣмъ эскадра Габеля отправилась къ Готенбургу, но скоро вернулась обратно, такъ какъ адмираль узналъ, что команды шведскихъ военныхъ судовъ, находившихся тамъ, направились сухимъ путемъ въ Карлскрону.

Искусныя операціи Весселя во время его крейсированія и выслѣживанія противника, а также энергичныя мѣры, принятыя имъ у Бюлька въ значительной степени способствовали успѣху Габеля. Духъ Нпльса Юеля снова воскресъ въ датскомъ флотѣ, вновь появлялась отвага, снова дѣйствовали обдуманно.

Послѣдствія побѣды. Эта побѣда имѣла большое вліяніе на образъ дѣйствій Пруссіи и Ганновера. Оба эти государства вскорѣ вступили въ болѣе тѣсный союзъ съ Данією: Пруссія обязалась предоставить артиллерію, необходимую для осады Штральзунда, и уплатить ежемѣсячно 30.000 талеровъ на содержаніе датскаго флота, блокировавшаго этотъ городъ; Ганноверъ же намѣревался дать 6.000 солдатъ.

Дѣятельность шведскихъ морскихъ силъ въ Балтійскомъ морѣ была въ значительной долѣ парализована этимъ пораженіемъ на крайнемъ западѣ, тогда какъ съ датской стороны выгодное положеніе тотчасъ же было использовано съ большимъ искусствомъ. Между прочимъ въ Даніи это сраженіе очень часто именуется „Боемъ въ бухтѣ Кольбергеръ-хейде“.

Въ началѣ Іюля саксонско-прусская армія выступила изъ

Штеттина; одновременно из Ростока двинулась датская армия. 16 Июля обѣ арміи общою численностью 50.000 челов. соединились у Штральзунда. Во время перехода шведы нигдѣ не оказывали имъ хотя бы малѣйшее сопротивленіе.

Флотилія Зегештедта направляется къ Рюгену. Въ концѣ Апрѣля главныя силы датскаго флота подъ командою Вице-адмирала Рабена отправлены были къ Рюгену, дабы очистить путь для слѣдовавшей за ними прибрежной флотиліи, находившейся подъ начальствомъ Вице-Адмирала Зегештедта. Флотилія эта, какъ и раньше, состояла изъ мелкосидящихъ судовъ, которыя предполагалось примѣнить съ особеннымъ успѣхомъ при осадѣ Штральзунда.

Пока Рабенъ со своимъ флотомъ стоялъ на якорѣ подъ защиитою берега острова Рюгена, въ серединѣ Іюня мимо него прошелъ громадный англійско-голландскій торговый флотъ изъ 300 судовъ. Флотъ этотъ шелъ подъ конвоемъ шести англійскихъ военныхъ судовъ, находившихся подъ командою адмирала Норриса, и восьми голландскихъ военныхъ судовъ подъ начальствомъ адмирала де-Витта. Подобная охрана главнымъ образомъ требовалась изъ за большого числа шведскихъ каперовъ.

18 Іюля датскій активный флотъ, равно какъ прибрежная флотилія, встали на якорѣ у юго-западной оконечности Рюгена близъ Пеерда, мористѣе фарватера Нейтпфъ*). У Зегештедта въ обшей сложности было 31 судно различной величины съ 230 пушками. Подъ командою же Рабена было 16 линейныхъ кораблей и нѣсколько фрегатовъ. По внутреннюю сторону фарватера Нейтпфъ на якорѣ стояло 7 шведскихъ судовъ.

Датскій и шведскій активные флоты неожиданно увидѣли другъ друга 19 Іюля. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, съ датскаго флота совершенно неожиданно усмотрѣли приближающійся шведскій флотъ въ числѣ 21 линейнаго корабля, подъ командою старшаго адмирала Барона Шпарре. За боевымъ флотомъ слѣдовало большое число транспортовъ. Званіе Старшаго адмирала въ Швеціи было вновь введено вмѣсто изъятаго званія Генераль-адмирала.

Остается совершенно непонятнымъ, какъ это могло случиться.

*) См. карту № 4.

что активные флоты обоихъ противниковъ, оберегавшіе къ тому же крупные транспортные отряды, ничего не знали о противникѣ до того момента когда они пришли на видъ другъ друга. И въ данномъ случаѣ полное отсутствіе развѣдки или неправильная организація послѣдней является непростительной ошибкой. Отсутствие развѣдки уже и раньше часто приводило къ крупнымъ потерямъ, — недостатокъ же въ фрегатахъ и мелкихъ судахъ у обобщъ флотовъ не можетъ считаться достаточно вѣскою причиною къ оправданію.

Оба начальника, какъ Рабенъ, такъ и Шпарре видимо только и думали о выполненіи поставленной имъ задачи, т. е. конвоировать транспорты; оба они дѣйствовали такъ, какъ будто противникъ для нихъ и не существовалъ. При сравнительно небольшихъ разстояніяхъ отъ Копенгагена и Карлскроны до Рюгена подобная халатность кажется прямо недопустимой *).

Адмиралъ Рабенъ съ флотомъ уклоняется къ сѣверу. Разборъ этого маневра. Положеніе Вице-Адмирала Рабена было весьма критическимъ, тѣмъ болѣе, что флотилія адмирала Зегештедта еще не успѣла пройти фарватеръ Нейтифъ и войти во внутреннія воды. Хотя шведскія морскія силы, занимавшія входъ въ Нейтифъ и были очень незначительны, но зато на южномъ мысу острова Рюгена имѣлось нѣсколько батарей, а на островѣ Руденъ установлено было до 20 орудій. Флотилія Зегештедта въ этотъ моментъ еще сильно нуждалась въ помощи и, главное въ защитѣ активнаго флота, а тутъ къ послѣднему совершенно неожиданно съ навѣтра приближался противникъ, имѣвшій на 5 линейныхъ корабля больше чѣмъ датчане. Положимъ шведская активная эскадра до нѣкоторой степени была связана въ своихъ движеніяхъ и въ маневрированіи сопровождавшими ее транспортами.

Надо было скорѣе рѣшиться на что нибудь. Рабенъ считалъ свою эскадру слишкомъ слабой, чтобы выждать нападенія противника на якорѣ. Присоединить же къ себѣ также и флотилію Зегештедта было бы неправильно, т. к. послѣдняя предназначалась совершенно для другихъ цѣлей, и въ такомъ случаѣ была бы задержана въ выполненіи своей спеціальной задачи. У

*) См. карты 2 и 4.

Рабена оставался еще другой исходъ, это самому атаковать противника и въ частности шведскій транспортный флотъ. Въ послѣднемъ случаѣ флотилія Зегештедта въ свою очередь тоже подверглась бы атакѣ шведовъ, но принимая во вниманіе ея средства, можно было бы рассчитывать на достаточно энергичный съ ея стороны отпоръ.

Повидимому Рабенъ не считалъ себя достаточно сильнымъ для подобнаго образа дѣйствій, а потому онъ тотчасъ послѣ обнаруживанія противника снялся съ якоря и при хорошемъ ОНО удалился къ сѣверу, рассчитывая въ тоже время, что Зегештедту со своею флотиліею удастся, благодаря малому углубленію его судовъ, отступить предъ превосходящими непріятельскими силами и скрыться во внутреннихъ водахъ Рюгенскаго архипелага. Въ послѣднемъ своемъ предположеніи онъ дѣйствительно и не ошибся.

Упущеніе адмирала Шпарре; онъ не пользуется своимъ выгоднымъ положеніемъ. Весьма категорическія, но въ тоже время неправильныя инструкціи Короля, выданныя адмиралу Барону Шпарре, запрещали ему до полученія новыхъ приказаній атаковать противника и предписывали ему обратить все свое вниманіе на безопасное доставленіе транспортовъ. Шпарре поэтому привелъ къ вѣтру очень поздно, находясь уже на предѣльной дальности своей артиллеріи, и занялъ позицію между противникомъ и своими транспортами. Маневръ этотъ сдѣланъ былъ настолько поздно, что послѣ приведенія къ вѣтру передніе корабли адмирала Шпарре оказались на траверсѣ концевыхъ судовъ датской линіи. Оба противника, находясь такимъ образомъ на параллельныхъ курсахъ, держали на сѣверъ, идя правымъ галсомъ бейдевиндъ. Между ближайшими другъ къ другу кораблями обѣихъ линій завязалась непродолжительная перестрѣлка. Продержавшись недолго на сѣверномъ курсѣ, адмиралъ Шпарре свернулъ опять на югъ и вернулся къ своимъ транспортамъ.

Пройдя полуостровъ Ясмундъ, Рабенъ спустился къ NW и подъ малыми парусами направился къ Мёну вмѣсто того, чтобы остаться вблизи противника съ цѣлью его безпокойства; этимъ онъ облегчилъ бы хотя немного положеніе флотиліи Зегештедта. При этихъ же обстоятельствахъ выходило, что Рабенъ только и

думалъ о собственной безопасности совершенно игнорируя поддержкой прибрежной флотиліи.

Съ другой стороны, если Адмиралъ Шпарре рассчитывалъ на боеспособность своихъ судовъ, то отчего онъ тотчасъ-же не воспользовался прекраснымъ случаемъ, который ему представился въ смыслѣ атаки противника по частямъ. Онъ могъ бы своему транспортному флоту приказать привести къ вѣтру или выйти на вѣтеръ, а самому напасть сначала на Рабена, а потомъ и на Зегештедта, и такимъ способомъ какъ бы однимъ ударомъ убить двухъ зайцевъ. Въ данномъ случаѣ, не взирая на приказаніе Короля у начальника усматривается все-таки нѣкоторое отсутствіе инициативы. У адмирала не оказалось ни твердости характера, ни силы воли, чтобы отказаться отъ стѣсняющихъ его инструкцій Короля и истолковать ихъ не по буквальному содержанію статей, а по ихъ духу. Конечно нельзя также упускать изъ виду, что въ случаѣ проигрыша сраженія, транспорты были бы потеряны, а стало быть освобожденіе Штральзунда снова оказалось бы отсроченнымъ на долгое время. Надо поэтому предположить, что Шпарре не особенно-то надѣялся на свое превосходство въ силахъ, и предпочелъ прежде всего доставить своей эскадрѣ полнѣйшую безопасность.

Шведскіе транспорты послѣ этого встали на якорь въ Прореръ-викъ и совершенно безпрепятственно высадили всѣ войска и припасы, исполнивъ такимъ образомъ возложенное на нихъ порученіе.

Атака флотиліи Зегештедта. Карлъ XII тотчасъ же сдѣлалъ всѣ необходимыя указанія, касающіяся немедленной атаки флотиліи Зегештедта. Король желалъ, чтобы флотилія эта была бы уничтожена. По указаніямъ короля Шпарре долженъ былъ остаться на якорѣ у Ясмунда, дабы въ случаѣ возвращенія датскаго активнаго флота, помѣшать ему вступить въ связь съ Зегештедтомъ. Одновременно съ этимъ пять линейныхъ кораблей изъ эскадры Шпарре должны были атаковать флотилію Зегештедта съ моря, тогда какъ со стороны внутреннихъ водъ предполагалось по ней открыть огонь съ береговыхъ батарей и съ штральзундской флотиліи шведовъ.

Зегештедтъ однако воспользовался мелкими фарватерами и, отъ восточнаго входа на фарватеръ Нейтифъ, прошелъ восточнѣе острова Руденъ къ сѣверной оконечности острова Узедомъ. Здѣсь онъ подошелъ возможно ближе къ берегу подъ защиту отмелей и отсюда уже донесъ о своемъ опасномъ положеніи королю Фридриху, находившемуся подъ стѣнами Штральзунда. Извѣстіе это дошло до короля 24 Іюля.

Ирусскій король Фридрихъ Впльгельмъ, которому Зегештедтъ подчинялся въ смыслѣ своего участія въ осадѣ Штральзунда, настаивалъ на занятіи позиціи у острова Узедома, такъ какъ самъ имѣлъ намѣреніе атаковать съ юга этотъ островъ, находившійся еще въ рукахъ шведовъ. Фридрихъ Впльгельмъ ясно понялъ, что потеря флотиліи можетъ имѣть серьезныя послѣдствія для всего предпріятія, а потому тотчасъ же приложилъ всѣ усилія, чтобы войти въ сношенія съ датскимъ и англійскимъ правительствами въ смыслѣ оказанія Зегештедту скорѣйшей помощи со стороны моря; онъ по этому случаю даже прямо отъ себя вступилъ въ переговоры съ англійскимъ адмираломъ Норриссомъ.

Въ виду же того, что помощь со стороны союзниковъ не могла быть оказана достаточно быстро, положеніе Зегештедта атакованнаго съ берега шведскими полевыми орудіями, со стороны Боддена штральзундскою флотиліею и наконецъ съ моря эскадрою барона Шпарре, сдѣлалось весьма критическимъ; датскому адмиралу однако удалось отбить всѣ атаки и даже пополнить свои запасы прѣсной воды, пришедшіе къ концу. Карлъ XII лично руководилъ нѣкоторыми атаками шведовъ, находясь на одномъ изъ линейныхъ кораблей.

Городъ Вольгастъ сдался прусскимъ войскамъ, находившимся подъ начальствомъ генерала фонъ-Арнима, 29 Іюля, а островъ Узедомъ занятъ былъ два дня спустя. Въ рукахъ шведовъ остался только укрѣпленный городъ Пеенэ-мюнде, но и тотъ принужденъ былъ сдаться въ концѣ Августа. Послѣ занятія Узедома положеніе Зегештедта значительно улучшилось, такъ какъ обстрѣливаніе его флотиліи съ берега, продолжавшееся въ теченіи одиннадцати дней, совершенно прекратилось. Къ тому же шведская штральзундская флотилія отступила нѣсколько къ западу, атаки же шведскаго ак-

тивнаго флота съ моря велись очень неэнергично. Доказательствомъ того, насколько положеніе Зегештедта улучшилось, можетъ служить тотъ фактъ, что 5 Августа его флотилію посѣтили оба короля, прусскій и датскій. Пруссскій король былъ въ восторгѣ, что ему удалось занять Узедомъ и этимъ спасти датскую флотилію отъ неминуемой гибели.

Усиленіе датскаго флота; Рабенъ уходитъ на востокъ. Пока на внутреннемъ водномъ пространствѣ Рюгена происходили вышеуказанныя событія, датскій активный флотъ частью держался подъ парусами, частью отставался на якорѣ между Рюгеномъ и мысомъ Стивенсъ;—ему бы вмѣсто этого слѣдовало держаться ближе къ противнику и беспокоить его небольшими атаками. 4-го Августа къ этому флоту присоединились еще 5 линейныхъ кораблей. Изъ-за маловѣтрія Рабенъ подвигался такъ медленно, что только 8-го Августа въ 8 час. утра онъ увидѣлъ противника, стоявшаго на якорѣ въ Прореръ-викѣ къ югу отъ мыса Штуббенкаммеръ.

При свѣжемъ NW Рабенъ быстро прошелъ вдоль восточнаго берега Рюгена, держась вплотную къ берегу. Его три эскадры были одинаковой силы; авангардомъ командовалъ Вице-адмиралъ Гюстъ Юель, аріергардомъ командовалъ Вице-адмиралъ Тройель. Младшіе флагманы въ каждой эскадрѣ находились на самыхъ переднихъ или самыхъ заднихъ корабляхъ. Кромѣ линейныхъ кораблей у Рабена были еще 4 фрегата, 2 брандера и нѣсколько мелкихъ судовъ. Всего на датскомъ флотѣ было 14.000 человекъ команды.

Шпарре собираетъ свои корабли. У адмирала Шпарре было всего однимъ кораблемъ меньше (20 шведскихъ противъ 21 датскаго). Аріергардомъ командовалъ адмиралъ Хенкъ, авангардомъ адмиралъ Лиллье. У этихъ двухъ адмираловъ кромѣ того имѣлось еще по одному младшему флагману въ чинѣ *Shout-by-Nacht'a*. Командующій флотомъ, адмиралъ баронъ Шпарре, самъ велъ корь-де-баталію, имѣя двухъ младшихъ флагмановъ. Однимъ изъ нихъ былъ *Shout by Nacht* Вильстеръ, всего три года передъ тѣмъ перешедшій на шведскую службу изъ датскаго флота. Этотъ адмиралъ въ 1716 году, т. е. годъ спустя опять вышелъ изъ шведскаго флота и поступилъ на русскую службу. По числу орудій шведскій флотъ равнялся датскому, по числу же фрегативъ онъ

ему уступалъ на 2 фрегата. Что касается числа линейныхъ кораблей, то хотя выше и было сказано, что въ шведскомъ флотѣ было всего 20 кораблей, эта цифра всетаки является сомнительной, т. к. по другимъ свѣдѣніямъ у Шпарре тоже было 21 корабль.

Получивъ отъ дозорныхъ судовъ, расположившихся съвернѣе мыса Штуббенкаммеръ, извѣстіе о приближеніи противника, Шпарре, съ главными силами въ количествѣ 16 линейныхъ кораблей тотчасъ же снялся съ якоря *). Шведы принуждены были идти полнымъ вѣтромъ, дабы соединиться съ остальными кораблями, находившимися къ юго-востоку отъ Грейфсвальдеръ-оѣе.

Морской бой у Рюгена 8 Августа 1715 года.

Приближеніе обоихъ флотовъ. Когда Шпарре соединился со своими кораблями, находившимися у Грейфсвальдеръ-оѣе, онъ привелъ къ вѣтру, уменьшилъ паруса и построился въ боевой порядкъ на лѣвомъ галсѣ. Рабень въ это время находился еще на вѣтрѣ въ 5 морскихъ миляхъ къ NW **). Убѣдившись, что шведскій флотъ намѣренъ вести бой на лѣвомъ галсѣ, датскій командующій флотомъ привелъ къ вѣтру на томъ же галсѣ, но въ обратномъ порядкѣ кораблей, т. е. имѣя арьергардъ въ головѣ своей линіи. Передъ началомъ этого маневра на всѣхъ датскихъ корабляхъ отслужили молебень.

Начало боя. Бой начался около 1 часа дня въ 8 миляхъ къ востоку отъ Пеерда. Этотъ бой очень часто называется также „боемъ у берега Поммераніи“. Шпарре первый открылъ огонь съ очень большого разстоянія.

Рабень болѣе получаса не отвѣчалъ на огонь шведовъ, т. к. дистанція казалась ему слишкомъ большой; когда же послѣдовали первые отвѣтные выстрѣлы со стороны датчанъ, то пальба тотчасъ же сдѣлалась всеобщей и велась съ большою интенсивностью съ обѣихъ сторонъ. Шведскій флотъ постепенно склонялся къ востоку, такъ что къ концу боя держалъ почти на фордевиндъ. ***)

*) См. планъ № 6 положеніе I.

**) См. Планъ № 6 положеніе II.

***) См. планъ № 6 положеніе № III.

Ходъ сраженія. Надъ шведскими кораблями, находившимися въ подвѣтренной линіи, разстилался густой пороховой дымъ сильно мѣшавшій мѣткости огня. Это обстоятельство говоритъ между прочимъ противъ того маневра, который былъ предпринятъ адмираломъ Шпарре, т. е. противъ уваливанія подь вѣтеръ. На шведскихъ корабляхъ имѣлось много поврежденій въ корпусѣ и такелажѣ, такъ что двумъ кораблямъ пришлось выйти изъ линіи.

На нѣкоторыхъ датскихъ корабляхъ вслѣдствіе разрыва орудій, были крупныя потери въ личномъ составѣ. Одинъ изъ кораблей принужденъ былъ на время выйти изъ линіи, чтобы съ одного изъ фрегатъ пополнить свои запасы пороха. Капитанъ Вессель на своемъ фрегатѣ тотчасъ же занялъ это пустое мѣсто въ линіи и этимъ много способствовалъ сохраненію строя.

Конецъ боя; результаты сраженія. Бой кончился только около 8 часовъ вечера, т. е. съ наступленіемъ темноты; оба противника въ это время находились приблизительно въ 18—20 миляхъ къ востоку отъ Рюгена. Вѣтеръ къ этому времени зашелъ нѣсколько къ сѣверу, такъ что Рабенъ привелъ къ НО, опасаясь иначе быть отрѣзаннымъ отъ Копенгагена *). Шпарре продолжалъ спускаться къ востоку.

Потери датчанъ выразились 127 убитыми и 466 ранеными. Шведы потеряли 165 человекъ убитыми и 360 ранеными; послѣдняя цифра не точна и очевидно слишкомъ мала. На датскомъ флотѣ убитъ былъ начальникъ аріергарда, въ дѣйствительности авангарда, вице-адмиралъ Гюстъ Юель, на шведскомъ же флотѣ два начальника эскадръ, вице-адмиралы Хенкъ и Лиллье. У шведскихъ кораблей оказалось много подводныхъ пробоинъ, что слѣдуетъ приписать подвѣтренному положенію, занятому шведскимъ флотомъ во время сраженія. Вслѣдствіе этого двумъ изъ поврежденныхъ кораблей въ ту же ночь пришлось вернуться въ Карлс-крону.

Расходъ боевыхъ припасовъ на обоихъ флотахъ оказался весьма большимъ; въ одномъ датскомъ флотѣ было выпущено 133.000 ядеръ и израсходовано 30.000 центнеровъ пороха**), что

*) См. планъ № 6 положеніе III.

**) Около 75.000 пудовъ примѣч. перев.

даетъ на каждое орудіе сражавшагося борта въ среднемъ около 200 выстрѣловъ; это очень много.

Дѣятельность **обоихъ флотовъ послѣ сраженія.** Въ теченіи ночи вѣтеръ снова перескочилъ на WSW и съ разсвѣтомъ дулъ съ силою свѣжаго брансельнаго бриза. Шпарре оказался на 8—10 миль подъ вѣтромъ у датскаго флота, державшаго больше къ сѣверу.

Послѣ того, что шведскій флотъ прошелъ южную оконечность Борнгольма, держа на NO, Рабенъ со своимъ флотомъ вернулся назадъ, лавируя противъ WSW. Въ 6 часовъ вечера датчане встали на якорь въ Прореръ-викъ; когда же развѣдчики донесли Рабену, что шведы скрылись въ Карлскронѣ, онъ снялся съ якоря и для исправленія поврежденій перешелъ въ бухту Кёге.

Шпарре собственно сначала всталъ на якорь съ подвѣтра у острова Борнгольма, т. к. намѣренъ былъ выждать прибытія провіантскихъ судовъ посланныхъ ему вслѣдъ; провіантъ однако нельзя было перегрузить на корабли, такъ какъ всѣ крупныя шлюпки были повреждены во время боя, а на маленькихъ шлюпкахъ перевозка не могла состояться изъ за большого волненія. Когда же Шпарре донесли, что Рабенъ всталъ на якорь у Рюгена, онъ рѣшился уйти въ Карлскрону.

Разборъ сраженія. Въ своихъ реляціяхъ оба противника привели рядъ причинъ, не позволявшихъ имъ въ самомъ сраженіи достигъ большихъ успѣховъ. Обѣ стороны считали, что онѣ побѣдили. Съ Шведской стороны, между прочимъ, въ доказательство выигрыша сраженія приводится то обстоятельство, что будто Шпарре на другое утро подъ малыми парусами ожидалъ атаки Рабена, но что послѣдній, несмотря на свое навѣтренное положеніе, избѣгалъ вторичной встрѣчи.

Окончательная побѣда всетаки должна быть приписана однимъ только датчанамъ, ибо они послѣ боя встали на якорь на томъ мѣстѣ, гдѣ до боя стояли шведы, а послѣдніе послѣ сраженія отступили въ свою базу.

Рабенъ такимъ образомъ завладѣлъ полемъ сраженія и путями сообщенія между Данією и Рюгеномъ, тогда какъ пути сообщенія Швеціи съ этимъ островомъ оказались прерванными.

Положимъ что въ Даніи результатами боя остались недовольны; колоновожатый, Shout-by-Nacht Дейхманнъ, державшій свой флагъ на головномъ кораблѣ „Венденъ“, былъ преданъ суду за неправильное веденіе всей линіи и уволенъ въ отставку. Причина эта, послужившая поводомъ къ его осужденію, не основательна, тѣмъ болѣе что въ теченіи почти семичасового боя на четвертомъ кораблѣ, считая съ головного, находился начальникъ эскадры, который очевидно имѣлъ достаточно времени чтобы исправить замѣченныя имъ ошибки своего младшаго флагмана. Во всякомъ случаѣ изъ всего видно, что датскій флотъ не проявлялъ особенно большихъ желаній уничтожить противника, а напротивъ удовольствовался изгнаніемъ его съ поля сраженія. Рабень къ концу сраженія выказалъ слишкомъ много осторожности и потому не использовалъ свое болѣе выгодное положеніе. Недостатокъ въ умѣннн оцѣнить общее положеніе, недостатокъ въ инициативѣ и страхъ за отвѣтственность передъ королемъ, инструкціи котораго постоянно выставляли на первый планъ сохраненіе флота — вотъ главнѣйшія причины не энергичности дѣйствій.

Въ силу вышеуказаннаго образа дѣйствій обоихъ противниковъ, описанное только что сраженіе носитъ на себѣ отпечатокъ смотроваго боя, отдѣльныя дѣйствія котораго выполнялись съ одной только формальной стороны.

Успѣхи, достигнутые въ обоихъ флотахъ въ смыслѣ способа управленія судами во время боя, весьма значительны. Оба противника во все время боя, длившагося болѣе шести часовъ, держались въ сомкнутомъ строѣ и потому какъ бы оставались въ рукахъ своихъ начальниковъ. Промежутки, образовавшіеся въ датской линіи вслѣдствіе временнаго выхода кораблей изъ строя, два раза были заполнены фрегатами, причемъ въ первый разъ Вессель совершенно самостоятельно выполнилъ этотъ маневръ и такимъ образомъ какъ бы показалъ примѣръ. Во всемъ остальномъ также замѣчается порядокъ и увѣренность въ дѣйствіяхъ; такъ напр. послѣ смерти адмирала Гюста Юеля къ его флагманскому кораблю сейчасъ же подошелъ ближайшій фрегатъ, принялъ офицера и доставилъ его къ Командующему флотомъ для доклада о смерти адмирала. Точно также въ шведскомъ флотѣ выходъ изъ линіи

нѣкоторыхъ кораблей, въ томъ числѣ и флагманскихъ, для задѣлки полученныхъ подводныхъ пробоинъ, никакого замѣшательства въ линіи не произвелъ.

Въ смыслѣ сосредоточенія силъ это сраженіе ничего поучительнаго не даетъ. Ни одна изъ сторонъ ничего не предприняла въ этомъ направленіи, не было даже попытки достигъ всѣми силами какого нибудь окончательнаго успѣха. Шведскій король, отправившійся съ началомъ боя съ Рудена на Пердъ и наблюдавшій оттуда, насколько это было возможно, за ходомъ сраженія, послѣ полученія всѣхъ донесеній высказалъ свое полное одобреніе по поводу дѣйствій своего адмирала.

Сходство, которое нѣкоторые находятъ между этимъ сраженіемъ и единственнымъ морскимъ боемъ, бывшимъ во время войны за испанское наслѣдство, т. е. сраженіемъ при Малагѣ въ 1714 г.,— сводится развѣ только къ тому, что несмотря на одинаковую продолжительность боя (тоже семь часовъ) это сраженіе также ничѣмъ не кончилось. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что все XVIII столѣтіе (до начала періода, предшествовавшего Нельсону) было періодомъ безрезультатныхъ морскихъ сраженій, развѣ только оба противника были почти равносильны по числу судовъ.

Капитанъ Вессель послѣ боя. На слѣдующій день послѣ боя Рабенъ выслалъ свои фрегаты вслѣдъ за противникомъ. Вессель со своимъ фрегатомъ погнался за тѣми двумя линейными кораблями, которые вслѣдствіе своихъ серьезныхъ поврежденій тотчасъ послѣ боя были отправлены въ сѣверномъ направленіи. Несмотря на то, что маневръ Весселя своевременно былъ замѣченъ шведами, ему всетаки удалось въ теченіи темной и бурной ночи подойти къ обоимъ кораблямъ. Хотя его окликали, онъ успѣлъ подойти такъ близко къ шведамъ, что ему удалось снять съ одного изъ шведскихъ кораблей кормовой флагъ и гакабортный фонарь, а затѣмъ дать по немъ залпъ изъ всѣхъ своихъ орудій. Говорятъ, что его команда отказалась отъ абордингованія одного изъ этихъ кораблей.

Послѣднія событія 1715 года. Занятіе Рюгена и Штральзунда.

Усиленіе флотиліи Зегештедта. Послѣ окончательнаго ухода адмирала Шпарре датчане тотчасъ же воспользовались выгоднымъ положеніемъ и усилили флотилію Зегештедта. Для этого выслано было такъ называемое артиллерійское судно (бомбардирское) Хьельперентъ“ съ 46 пушками, установленными въ два яруса. Этотъ корабль, построенный Юдпхеромъ спеціально для дѣйствій во внутреннихъ водахъ Рюгена, несмотря на полный фрегатскій рангоуть, сидѣло въ водѣ только 7½ футъ. Кромѣ того выслано было еще нѣсколько галеръ и до 150 мелкосидящихъ транспортовъ, собранныхъ въ Грензундѣ. Всѣ эти суда подошли къ Рюгену тоже близъ сѣверной оконечности острова Узедомъ.

22-го Августа генералу фонъ-Арниму наконецъ удалось штурмомъ взять укрѣпленія у Пеенэ-мюнде. Благодаря этому южный входъ въ Грейфсвальдеръ-Боденъ оказался въ рукахъ датчанъ.

Шведская прибрежная флотилія у Рюгена. За все это время и шведы проявили большую дѣятельность. Плавучими средствами, находившимися у Нейтифа, командовалъ капитанъ Анкаркрона, судами же собранными въ Большомъ и Маломъ Хафѣ, руководилъ капитанъ Унбехавнѣ. Кромѣ того въ обоихъ Хафахъ находилось нѣсколько шведскихъ каперовъ, а потому сообщеніе между отдѣльными отрядами сухопутныхъ войскъ союзниковъ, расположенныхъ на островѣ Узедомъ, близъ Штеттина и подъ Штральзундомъ, въ значительной мѣрѣ было затруднено. Въ особенности же это ощущалось при доставкѣ осадныхъ парковъ и другихъ боевыхъ матеріаловъ. Временами сообщеніе даже совершенно прекращалось. Первою задачею датчанъ поэтому была очистка всѣхъ прибрежныхъ водъ отъ шведскихъ судовъ.

Атака Зегештедта у Нейтифа. До атаки шведскихъ судовъ съ фронта, расположенныхъ по другую сторону фарватера Нейтифъ, Зегештедтъ рѣшилъ сначала уничтожить всѣ плавучія средства противника находившіяся въ Хафахъ. Только послѣ этого ему представлялась возможность атаковать вышеупомянутыя морскія

силы шведовъ еще и съ фланга и съ тыла. Фарватеромъ, расположеннымъ къ югу отъ хорошо защищеннаго острова Руденъ, находившагося въ рукахъ Шведовъ, такъ называемымъ Ость-тифомъ, Зегештедтъ не могъ воспользоваться, т. к. онъ находился подъ обстрѣломъ батарей этого острова. Необходимость уничтоженія морскихъ силъ противника, расположенныхъ въ Большомъ и Маломъ Хафѣ вызывалась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что эти шведскія военныя суда мѣшали правильной переправѣ войсковыхъ частей и сильно затрудняли торговлю.

Для выполненія вышеупомянутой операціи Зегештедтъ отправилъ часть своихъ силъ кружнымъ путемъ черезъ рукавъ Свинэ въ Большой Хафъ. Унбехавнъ, который узналъ объ этомъ, старался проскочить черезъ Малый Хафъ и Пеенэ. Предпріятіе это удалось Унбехавну только цѣною половины своего экипажа, которую онъ потерялъ при проходѣ мимо береговыхъ батарей, расположенныхъ на обоихъ берегахъ. Съ остатками своихъ силъ онъ у Нейтифа присоединился къ отряду Анкаркрона.

Послѣ этого Зегештедтъ съ большими затрудненіями (верпованіемъ и буксировкой) занялъ позицію противъ Нейтифа мори-стѣе Рудена и въ теченіи 25-го и 26-го Сентября обстрѣливалъ шведскія суда. Результатомъ этой бомбардировки было, что три шведскихъ судна выбросились на мель подъ защиту береговыхъ батарей, а остальные отошли къ острову Руденъ. Отсюда Унбехавну удалось со своими людьми и гарнизономъ острова (около 500 человекъ) убѣжать въ Швецію. Всѣ шведскія суда, сѣвшія на мель, были сожжены Зегештедтомъ.

Въ виду же того, что фарватеръ Пеенэ во многихъ мѣстахъ оказался слишкомъ мелкимъ, а сухопутныя дороги весьма скверными, большіе транспорты боевыхъ припасовъ, прѣбывавшіе для войскъ осаждавшихъ Штральзундъ, доставлялись подъ охраною датскихъ эскадръ изъ Штеттина черезъ рукавъ Свинэ и Нейтифъ прямо къ Штральзунду. Перевозка эта затянулась до середины Октября.

Оба союзныхъ короля, бывшіе сначала недовольны медленными, но планомерными дѣйствіями Зегештедта, т. к. благодаря этому откладывалось занятіе Рюгена, теперь вполне согласились съ датскимъ адмираломъ и даже похвалили его за общій планъ.

Вскорѣ къ флотиліи Зегештедта, расположившейся у Пеенэ-мюнде, присоединились до 350 прусско-поммеранскихъ судовъ, собранныхъ по настоянію короля Фридриха Вильгельма со всѣхъ близлежащихъ озеръ и рѣкъ. Благодаря этому въ данномъ мѣстѣ понемногу собралось до 550 судовъ различныхъ величинъ.

Высадна союзниковъ на Рюгенѣ. Теперь, когда внутреннія воды оказались свободными отъ противника, начались усиленныя подготовительныя работы для осуществленія высадки на Рюгенѣ, но къ сожалѣнію непогоды и свѣжіе вѣтры въ свою очередь задерживали эту операцію. Поэтому Зегештедтъ 12-го ноября добрался только до Пальмерь-орта. Войска были посажены на 640 судовъ (по другимъ свѣдѣніямъ 500) въ Грейфсвальдѣ. Общее число войскъ, бывшихъ подъ командою принца Леопольда Дессаускаго равнялось 20.000 пруссакамъ, датчанамъ и саксонцамъ; среди нихъ было 6.000 всадниковъ. Въ Пальмерь-ортѣ предполагалось произвести демонстрацію и ночью добраться дальше до Стрезова на сѣверѣ Боддена. Послѣднее предпріятіе изъ за скверной погоды не удалось. Вскорѣ обнаружился недостатокъ въ питьевой водѣ и въ фуражѣ для лошадей, но тѣмъ не менѣе 15 ноября высадка состоялась у Гроссъ-Стрезова къ востоку отъ Путбуса. Переходъ къ мѣсту высадки сдѣланъ былъ совершенно незамѣченнымъ, благодаря туману и мелкому дождю, при попутномъ вѣтрѣ отъ юго-востока; въ моментъ же высадки погода разъяснилась. Шведы никакого сопротивленія не оказывали.

Оба короля тоже высадились въ этомъ мѣстѣ. Что же касается Карла XII, то онъ до послѣдняго момента рассчитывалъ, что высадка непременно состоится у Пальмерь-орта, а потому оказался застигнутымъ врасплохъ. Тотчасъ по полученіи извѣстія о высадкѣ, онъ съ 3.000 всадниками поспѣшилъ туда и въ первую же ночь около 3 часовъ произвелъ атаку на десантъ противниковъ. Атака шведовъ съ большимъ урономъ для нихъ была отбита союзниками, поспѣвшими уже окопаться и выстроить загражденія изъ кольевъ; самъ король былъ раненъ. Послѣ этого шведы въ количествѣ 7.000 человекъ принуждены были очистить Рюгенъ и скрыться за стѣнами Штральзунда. Въ виду того, что послѣ заключенія мира Рюгенъ долженъ былъ отойти къ Даніи, островъ былъ занятъ послѣдними.

Скверная погода, задержавшая высадку союзныхъ войскъ въ первой половинѣ ноября, принудила также шведскій флотъ, вышедшій изъ Карлскроны на выручку гарнизона Рюгена, вернуться обратно въ портъ.

Бѣгство Карла XII въ Швецію. Такимъ образомъ Штральзундъ со всѣхъ сторонъ оказался тѣсно обложеннымъ и по всѣмъ соображеніямъ долго держаться не могъ; Карлъ XII рѣшилъ поэтому возможно скорѣе бѣжать. Такое положеніе вещей явилось прежде всего результатомъ полного господства датчанъ на морѣ.

Обѣ яхты шведскаго короля изъ-за появившагося льда принуждены были, не дожидаясь приказаній, выйти изъ гавани, а потому съ бѣгствомъ нельзя было дольше медлить. Въ ночь съ 20 на 21 декабря король перебрался на маленькой шлюпкѣ изъ города на галіотъ, стоявшій на вѣшнемъ рейдѣ. По дорогѣ его обстрѣливали съ неприятельскихъ батарей. Галіоту съ большимъ трудомъ удалось пробраться черезъ плавающій ледъ въ проливъ Гелленъ и оттуда въ открытое море. Только тутъ онъ нагналъ одну изъ королевскихъ яхтъ; послѣ трехдневнаго, весьма тяжелаго перехода король на ней добрался со своими спутниками до Треллеборга. Командиръ этой яхты, равно какъ весь его экипажъ, были наказаны розгами. Тому же самому наказанію подвергся экипажъ другой яхты; что же касается командира этой послѣдней, то его вскорѣ послѣ этого разстрѣляли.

Въ концѣ концовъ Карлъ XII спасся только благодаря скверной погодѣ, ибо всѣ датскіе фрегаты и мелкія суда, крейсировавшіе по всѣмъ направленіямъ чтобы забрать короля въ плѣнъ (за что была обѣщана высокая денежная награда) незадолго до его прибытія въ Треллеборгъ, вслѣдствіе скверной погоды, скрылись въ различныхъ близлежащихъ портахъ.

Паденіе Штральзунда. Крѣпость и городъ Штральзундъ сдались черезъ три дня послѣ бѣгства Карла XII, т. е. 23 декабря.

Для подкрѣпленія Штральзунда войсками и боевыми запасами въ концѣ декабря изъ Швеціи была выслана еще одна экспедиція. Этой экспедиціи всетаки удалось доставить большинство запасовъ въ Висмаръ, благодаря чему этотъ послѣдній оплотъ

шведскаго могущества на материкѣ въ состояніи былъ продержаться до апрѣля слѣдующаго года.

До этой послѣдней экспедиціи еще въ октябрѣ и ноябрѣ были сдѣланы попытки доставить боевыя запасы и войска въ Штральзундъ и на Рюгенъ, но каждый разъ суда принуждены были вернуться изъ-за полученныхъ ими во время штормовъ серьезныхъ поврежденій, главнымъ образомъ въ такелажѣ; въ этомъ послѣднемъ отношеніи корабли очень страдали отъ чрезмѣрнаго растяженія стоячаго такелажа, что между прочимъ указываетъ на снабженіе судовъ матеріаломъ весьма сквернаго качества.

Посредничество западныхъ государствъ. Въ теченіи лѣта Англія и Голландія нѣсколько разъ предлагали Карлу XII свое посредничество, но послѣдній каждый разъ отказывался отъ этого. Многочисленные шведскіе каперы, появившіеся послѣ 1714 года повсюду, въ значительной долѣ вредили нейтральной торговлѣ и мореплаванію нейтральныхъ государствъ. Тутъ у мѣста будетъ сказать, что морская торговля почти исключительно находилась въ рукахъ вышеназванныхъ государствъ. Вслѣдствіе отказа Карла XII принять посредничество Англіи и Голландіи, эти два государства рѣшились отправить въ Балтійское море болѣе крупныя морскія силы чѣмъ раньше.

Англійская эскадра подъ начальствомъ адмирала Норриса, послѣ конвоированія крупной флотиліи торговыхъ судовъ, отправилась дальше до Ревеля и здѣсь простояла довольно долго рядомъ съ русскимъ флотомъ на якорѣ; царь и царица нѣсколько разъ побывали въ гостяхъ у англійскаго адмирала, который при каждомъ посѣщеніи устраивалъ у себя на кораблѣ большія празднества. Надо сказать, что русскій активный флотъ подъ командою Апраксина, Меншикова и самого Петра прибылъ въ Ревель въ концѣ іюня. Шведскій флотъ, находившійся по близости, безрезультатно бомбардировалъ городъ и русскія морскія силы, а потому былъ отозванъ Карломъ XII на югъ, дабы помочь ему въ критическомъ положеніи на Рюгенѣ и въ Штральзундѣ. У Апраксина между прочимъ въ это время имѣлось уже 17 линейныхъ кораблей (большею частью 52 пушечныхъ и нѣсколько 70 пушеч-

ныхъ) и 4 фрегата; еще 6 линейныхъ кораблей хотя и были вполне готовы, но не имѣли команды: послѣдняя набиралась отовсюду; русскій флотъ былъ хорошо обученъ и часто выходилъ въ море для маневрированія.

Въ концѣ сентября англійская эскадра въ 8 линейныхъ кораблей и 1 фрегатъ соединилась съ датскимъ флотомъ. Въмѣсто заболѣвшаго Рабена этимъ соединеннымъ флотомъ командовалъ Гильденлеве. Союзники крейсировали западнѣе Борнгольма до конца ноября. Датскій флотъ вернулся на зимовку только послѣ паденія Штральзунда.

Крейсерство капитана Весселя. Среди капитановъ большого количества крейсировавшихъ въ западной части Балтійскаго моря крейсеровъ и каперовъ, больше всѣхъ опять выдѣлялся Вессель. Во время одной стычки близъ Ясмунда Вессель, сражаясь на своемъ фрегатѣ съ двумя большими судами противника, до того отличился, что Зегештедтъ въ своемъ донесеніи упоминаетъ о немъ отдѣльно: Вессель прежде всего выдѣляется лихостью управленія, превосходя въ этомъ отношеніи своихъ противниковъ; всѣ его успѣхи главнымъ образомъ основаны на прекрасномъ его маневрированіи. При всѣхъ своихъ наступленіяхъ Вессель прежде всего стремится атаковать противника съ кормы или съ подвѣтра и нанести ему серьезныя поврежденія первыми своими залпами.

Послѣдняя атака (у Ясмунда) Весселя была опять безразсудно смѣлой, такъ что его матросы впоследствии жаловались на своего командира, находя что онъ ихъ слишкомъ мало жалѣетъ и заставляетъ работать черезъ силу. Тѣмъ не менѣе команда его любила и была ему предана.

Обзоръ послѣднихъ шести лѣтъ войны.

Общіе выводы. Въ виду того, что въ послѣдующіе года военныя дѣйствія переносятся на совершенно новые театры, здѣсь у мѣста будетъ сдѣлать общій обзоръ всѣхъ операцій начиная съ 1709 года.

Такъ какъ разнообразнѣйшія донесенія и свѣдѣнія о различныхъ событіяхъ этой войны не рѣдко грѣшатъ въ смыслѣ ихъ полноты и правильности изложенія, то часто не представляется

возможнымъ составить себѣ ясное понятіе о томъ, чѣмъ руководствовались различные начальники при выборѣ того или другого способа дѣйствія. Неоднократно въ изложеніяхъ подвиги собственныхъ флотовъ или вѣрнѣе ихъ бездѣйствія, прикрываются всеми способами или-же прикрашиваются въ значительной степени.

Неблагопріятное вліяніе имѣло также и то обстоятельство, что начальники обѣихъ воюющихъ сторонъ—о возникавшемъ въ то время молодомъ русскомъ флотѣ здѣсь не будетъ рѣчи—не чувствовали себя достаточно свободными въ смыслѣ принятія того или другого рѣшенія или начатія какого нибудь дѣйствія. Въ этомъ отношеніи не малое вліяніе имѣли также инструкціи получавшіяся ими отъ своихъ повелителей; эти инструкціи нерѣдко переполнены были мелкими деталями, доходившими до безразсудства. Когда-же общее положеніе дѣлъ мѣнялось въ выгодную для нихъ сторону, то у этихъ начальниковъ обыкновенно не хватало достаточной силы воли и энергіи чтобы отступить отъ полученныхъ инструкцій.

Обоимъ королямъ сѣверныхъ государствъ прежде всего желательно было, подобно Людовику XIV, беречь свои флоты. Оба короля, Фридрихъ IV и, главнымъ образомъ, Карлъ XII видимо не имѣли достаточно яснаго понятія о настоящемъ значеніи и свойствѣ морского могущества. Неизмѣнно они имѣли передъ собою одну только цѣль—это заручиться побѣдою въ сухопутной войнѣ. Достиженіе этой цѣли составляло ихъ главную задачу; въ ихъ глазахъ казалось совершенно достаточнымъ для сохраненія за собою спорныхъ провинцій побороть противника только на сухомъ пути. Вышесказанное имѣетъ тѣмъ большее значеніе, если вспомнить о полуостровномъ и почти островномъ положеніи Швеціи и Даніи. Приходится удивляться этому своеобразному образу мыслей, ибо предъидущія войны достаточно ясно показали значеніе флотовъ и подтвердили, что морская сила является необходимымъ средствомъ для безопасной перевозки войскъ.

Погубивъ съ преступнымъ легкомысліемъ свои лучшія войска почти до послѣдняго человѣка въ авантюрныхъ походахъ и вдали отъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ въ нихъ встрѣчалась наибольшая надобность,—Карлъ XII послѣ своего возвращенія на сѣверъ не про-

явилъ достаточнаго мужества, чтобы для спасенія общаго дѣла тотчасъ-же отказаться отъ владѣнія Штральзундомъ и Рюгеномъ. Ему никогда не приходило на умъ сначала собрать все еще имѣвшіяся въ распоряженія страны силы и тогда только броситься на ближайшаго противника, напавъ, какъ это дѣлали его предшественники, на Копенгагенъ, дабы этимъ обезпечить себѣ тылъ и затѣмъ уже броситься на своего главнаго противника, на Петра I.

Въ то время Карлу XII уже должно было быть совершенно яснымъ, что было бы бесполезнымъ стремиться къ удержанію за Швеціей всѣхъ ея владѣній на разлчныхъ берегахъ Балтійскаго моря. Уже тогда, или вѣрнѣе сказать не позже 1715 года, главнымъ объектомъ всѣхъ его дѣйствій должна была быть Россія; ему прежде всего необходимо было отдѣлаться отъ этого могущественнаго противника; въ этомъ же направленіи король почти ничего не предпринималъ.

Тогда какъ неправильное использованіе сухопутныхъ силъ въ первый періодъ кампаніи имѣло рѣшающее вліяніе на окончательный исходъ этой великой борьбы, — во второй и послѣдній періоды этой войны преобладающее значеніе (въ смыслѣ окончательнаго исхода) приобрѣло то обстоятельство, что морская сила Швеціи цѣликомъ не была сосредоточена для упорной борьбы съ однимъ только противникомъ. Этимъ противникомъ конечно былъ никто иной, какъ Петръ I, душа всей коалиціи, могущественнѣйшій врагъ Швеціи и, какъ выяснилось впоследствии, самый упорный ея противникъ.

Стратегическій и тактическій обзоръ. Какъ видно изъ предъидущаго, событія послѣднихъ шести лѣтъ даютъ намъ много поучительныхъ уроковъ въ вопросахъ морской стратегіи и въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ. Съ шведской стороны прежде всего можно отмѣтить чрезмѣрную суетливость, постоянное раздробленіе силъ, неоднократную борьбу за второстепенныя и малозначущія вещи; ни разу не было серьезной попытки завладѣть господствомъ на морѣ, хотя неоднократно въ распоряженіи имѣлись и средства и удобные случаи.

Зачастую для одного изъ противниковъ бывало совершенно достаточнымъ, если другой находится но близости, чтобы съ своей

стороны оставаться на мѣстѣ въ бездѣйствіи и выждать, не представится ли еще болѣе удачный случай для наступленія и борьбы; если-же такого случая не представлялось, то ничего и не предпринималось. Постоянно удовлетворялись частичными успѣхами, или достиженіемъ господства въ той частп моря, гдѣ имѣлось въ виду начать сухопутныя операціи, или продолжить оныя. Ничто не можетъ доказать болѣе убѣдительно, что представленіе о значеніи и сути морской войны, равно какъ о ея цѣли, было совершенно ложное.

Въ тактическомъ отношеніи обѣ стороны судорожно придерживались строя кильватера; при всѣхъ обстоятельствахъ прикладывались всѣ старанія къ сохраненію строя: никто не рѣшался переходить къ бою одного корабля противъ другого, дабы этимъ довести сраженіе до болѣе осязательнаго результата. Въ тактическомъ смыслѣ все еще придерживались прежнихъ направленій, сводившихся къ достиженію второстепенныхъ результатовъ.

Хотя отсутствіе развѣдочной службы и чувствовалось весьма часто, это отсутствіе не всегда должно быть отнесено къ недостатку въ фрегатахъ. Въ этомъ отношеніи несомнѣнно замѣчается большой шагъ назадъ по сравненію съ временемъ Нильса Юеля. Объ отсутствіи энергіи у начальниковъ уже говорилось неоднократно; только одинъ Зегештедтъ выдѣляется среди другихъ; въ его дѣйствіяхъ мы замѣчаемъ извѣстную предприимчивость; образъ дѣйствія этого адмирала еще и потому заслуживаетъ особой похвалы, что Зегештедтъ, какъ и другіе, находился подъ постояннымъ вліяніемъ своего короля.

Вліяніе морской силы на веденіе войны въ послѣдніе годы. Вліяніе морского могущества на сѣверѣ выступаетъ необычайно ясно. Занятіе Финляндіи врядъ ли удалось бы Петру I, если-бы у него не было флота.

При почти полномъ отсутствіи въ Финляндіи сколько нибудь сносныхъ дорогъ, при обширности пространства, занятаго озерами, находясь наконецъ подъ постоянною угрозою быть атакованнымъ съ фланга войсками противника, опирающагося на шхерные фарватеры—при всѣхъ этихъ условіяхъ занятіе Финляндіи однѣми только сухопутными силами въ то время оказалось бы прямо немыслимымъ.

При сказанныхъ обстоятельствахъ столь крупныя успѣхи могли

быть достигнуты только совмѣстными дѣйствіями многочисленной галерной и шхерной флотилій, опирающихся на активный флотъ (охраняющій ихъ со стороны моря), въ связи съ сухопутными войсками.

На югѣ Балтійскаго моря мы въ тоже самое время встрѣчаемся какъ разъ съ обратнымъ явленіемъ. Неоднократныя пораженія шведскаго флота и его упадокъ,—въ данномъ случаѣ безразлично чѣмъ бы онъ ни былъ вызванъ—главнымъ образомъ повлекли за собою паденіе шведскаго могущества. Временное господство датскаго флота въ южной и западной частяхъ Балтійскаго моря, вызвавшее собою перерывъ морского сообщенія между Швеціею и ея нѣмецкими владѣніями, относится къ важнѣйшимъ причинамъ пораженія Швеціи.

Одни только сухопутныя войска Пруссіи, Даніи и Россіи въ данномъ случаѣ вѣроятно оказались бы или недостаточными для достиженія окончательной цѣли, или же дали бы возможность завладѣть шведскими провинціями, расположенными на материкѣ, только много лѣтъ спустя. Только послѣ того, что шведскій флотъ вынужденъ былъ отказаться отъ господства на морѣ, представилась возможность завладѣть Рюгеномъ.

Что касается Пруссіи, то пренебреженіе флотомъ и окончательный упадокъ немногочисленнаго бранденбургско - прусскаго флота, наличіе котораго въ этой войнѣ оказало бы несомнѣнныя услуги,—жестоко отомстили за себя. Въ остальномъ Пруссія съ большимъ искусствомъ, хотя сравнительно и съ небольшими силами, сумѣла заручиться значительными успѣхами; тѣмъ не менѣе правительство все еще лавировало между различными партіями и часто не въ состояніи было принять какое нибудь опредѣленное рѣшеніе.

V ПЕРІОДЪ.

Походы въ Норвегіи и въ Каттегатъ. — Вмѣшательство Англій; 1716—1718 годъ.

Новый планъ операцій Карла XII. Смѣлость и надежды Карла XII нисколько не были поколеблены всѣми предшествовавшими ударами судьбы: народъ по прежнему вѣрилъ въ него, какъ въ своего руководителя; король поступалъ какъ игрокъ: чѣмъ больше онъ терялъ, тѣмъ отчаяннѣе онъ продолжалъ игру.

Король теперь оказался лишеннымъ всѣхъ владѣній, приобретенныхъ его предшественниками; въ его распоряженіи оставались однѣ только искони шведскія земли. Такимъ образомъ у него уже не было больше такого соблазна къ разбрасыванію силъ, а потому онъ спокойно могъ сосредоточить всѣ оставшіяся еще у него силы. Если бы король однако не согласился на большую осторожность въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ торговлѣ и мореплаванію нейтральныхъ государствъ, то Карлу XII пришлось бы кромѣ прежнихъ противниковъ имѣть дѣло еще съ двумя новыми, доведенными уже до крайняго раздраженія массовыми захватами шведскими каперами ихъ торговыхъ судовъ.

Новый планъ операцій Карла XII заключался въ слѣдующемъ: онъ намѣревался сейчасъ же вторгнуться въ Норвегію, а потомъ уже атаковать датскіе острова (этотъ маневръ все-таки слѣдуетъ считать скорѣе раздробленіемъ силъ, чѣмъ сосредоточеніемъ). Когда въ концѣ января наступили сильные морозы и ледъ въ Зундѣ оказался достаточно крѣпкимъ, Карлъ XII перемѣнилъ свой планъ.

Считая, что обстоятельства благопріятствуютъ этому въ значительной мѣрѣ, король теперь рѣшилъ со своею арміею, возросшей снова до 16.000 человекъ, переправиться на Зеландію, ибо флотъ противника оказался запертымъ льдами, а датскія войска находились еще на материкѣ.

Оттепель разстраиваетъ планъ переправы на Зеландію. Авангардъ шведскихъ войскъ тотчасъ-же былъ переправленъ на

островъ Хвенъ. Переходъ главныхъ силъ предполагался 7 февраля. На Зеландіи посильно начали вооружаться: датскій король вернулся въ Копенгагенъ еще 6 января. 7.000 человекъ матросовъ, снятыхъ съ кораблей, какъ излишніе для защиты послѣднихъ, были распределены по береговой линіи и на крѣпостныхъ валахъ столицы; тоже самое было сдѣлано съ экипажемъ русскихъ фрегатъ зимовавшихъ въ Копенгагенѣ. Ледъ, ставшій уже повсюду въ проливѣ, 5 февраля вновь разошелся вслѣдствіе шторма. Благодаря этому обстоятельству смѣлое предпріятіе Карла XII окончательно было разстроено, тогда какъ при болѣе быстромъ наступленіи оно весьма вѣроятно имѣло бы успѣхъ и принимая во вниманіе необычайный натискъ все еще присущій шведскому войску, экспедиція эта привела бы Карла XII къ намѣченной цѣли.

Карль XII вторгается въ Норвегію. Когда король убѣдился, что переправа на Зеландію не можетъ состояться, онъ опять принялся за приведеніе въ исполненіе своего первоначальнаго плана. Уже 8 марта при скверной зимней погодѣ Карль XII перешелъ Норвежскую границу; первое сопротивленіе онъ встрѣтилъ только близъ Христіаніи подъ стѣнами прибрежной крѣпости Аггергусъ. Несмотря на увѣренія короля, что онъ явился только въ качествѣ личнаго врага датскаго короля, а не народа и страны, все населеніе Норвегіи взялось за оружіе какъ одинъ человекъ; послѣдняго обстоятельства король никакъ не ожидалъ.

Герцъ въ качествѣ совѣтника Карла XII. Перенесеніе театра военныхъ дѣйствій въ Норвегію между прочимъ было также предложено королю его новымъ совѣтникомъ, барономъ ф.-Шлицъ и ф.-Герцъ, перешедшимъ изъ Гольштинской службы, гдѣ онъ состоялъ при герцогѣ Гольштейнъ-Готторпскомъ въ чинѣ тайнаго совѣтника. Планъ Герца сводился къ тому, чтобы Швеція путемъ захвата Норвегіи вознаградила себя за потерю отнятыхъ у нея южныхъ провинцій на материкѣ; содержаніе переговоровъ между союзниками и раздоръ царившій среди нихъ были Герцу извѣстны. Онъ не безъ основанія надѣялся, что ему скоро удастся добиться соглашенія между королемъ и царемъ; на этотъ случай у него уже были выработаны различные планы.

Путемъ финансовыхъ операцій, схожихъ съ таковыми пред-

принятыми во Франціи шотландцемъ Ло, Герцу удалось собрать, необходимыя деньги, потребныя для болѣе энергичнаго продолженія войны. Операціи эти между прочимъ состояли въ выпускѣ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, вызвавшихъ приливъ золота въ государственный банкъ, въ чеканкѣ низкопробной разнѣнной монеты и наконецъ въ крупныхъ денежныхъ операціяхъ, весьма удачно заключенныхъ имъ въ Голландіи. Путемъ вербовки сформированы были новыя войска, боевые запасы пополнялись, для флота удалось приобрѣсти свѣжіе матеріалы и запасы.

Походъ въ Норвегіи. Датскія войска, находившіяся въ Норвегіи въ количествѣ всего 6000 человекъ подъ командою генерала Лютцова, не въ состояніи были воспрепятствовать занятію шведами 21 марта города Христианіи; послѣ паденія Карлъ XII приступилъ къ осадѣ укрѣпленнаго Аггергуса.

Тѣмъ временемъ въ Даніи тоже проявлялась извѣстная дѣятельность. Уже въ началѣ апрѣля адмиралу Габелю, въ качествѣ главнокомандующаго въ Каттегатѣ, удалось выйти въ море съ 7 линейными кораблями, 6 фрегатами и нѣсколькими мелкими судами. Эскадра эта направилась къ Фридериксверну у входа въ Христианіа-фіердъ и привезла туда сухопутный отрядъ, оказавшій осажденному Аггергусу большія услуги. Отрядъ этотъ участвовалъ также въ атакѣ 23 апрѣля, направленной противъ Карла XII близъ Мосса, на восточномъ берегу фіерда.

Упомянутая атака принудила Карла XII отойти немного назадъ, чтобы сначала завладѣть городомъ Фредериксгалдомъ и сильно укрѣпленнымъ пунктомъ Фредерикстеномъ, остававшимся у него въ тылу. Первые два штурма, изъ коихъ второй состоялся 4 іюня, были отбиты гарнизономъ и гражданами города, такъ что шведы должны были рѣшиться на организацію настоящей осады этого пункта. Для этой цѣли сначала пришлось однако выждать прибытія необходимыхъ осадныхъ матеріаловъ изъ Готенбурга. Для скорѣйшей доставки рѣшено было всѣ матеріалы отправить воднымъ путемъ, т. е. моремъ.

Движеніе флотовъ въ Балтійскомъ морѣ. Пока на сѣверѣ происходили всѣ вышесказанныя событія, въ Балтикѣ адмиралъ Баронъ Вахтмейстеръ съ 14 линейными кораблями и 6 фрега-

тами вышелъ въ море; датская эскадра вслѣдствіе этого отступила назадъ, благодаря чему шведскому флоту между прочимъ удалось захватить большой транспортъ въ 30 судовъ, нагруженныхъ дубомъ. При этомъ Вахтмейстеръ узналъ, что у Данцига собрались 12 русскихъ линейныхъ кораблей, 40 галеръ и множество транспортовъ, предназначенныхъ для перевозки сухопутнаго корпуса изъ Поммераніи въ Сконенъ.

Въ разсматриваемомъ году русскій флотъ, зимовавшій какъ и предполагено было по плану кампаніи въ Ревелѣ, уже 20 апрѣля подъ команду капитанъ-коммодора Сиверса вышелъ на югъ и добрался до Борнгольма. Здѣсь получено было извѣстіе, что болѣе сильный шведскій флотъ находится у южнаго входа въ Зундъ. Вслѣдствіе этого Сиверсъ тотчасъ же повернулъ назадъ и уже въ срединѣ мая снова пришелъ въ Ревель. Этотъ первый, сравнительно далекій походъ большого русскаго флота слѣдуетъ признать дѣйствиельно особенно предприимчивымъ, дѣлающимъ честь начальникамъ этого молодого флота.

Какъ только Вахтмейстеръ узналъ о наступательномъ движеніи, предпринятомъ русскимъ флотомъ, онъ испѣшилъ въ Данцигъ, чтобы при такихъ выгодныхъ обстоятельствахъ, т. е. вдали отъ ихъ базы, атаковать русскій флотъ. Оказалось однако, что линейные корабли уже ушли на сѣверъ, а галеры и транспортныя суда расположились подъ защитою Вейксельмюнде. Вахтмейстеръ поэтому вернулся въ Карлскрону.

Петръ I, находясь въ гостяхъ у короля Августа, самъ побывалъ въ Данцигѣ и не только произвелъ здѣсь на территоріи своего союзника, смотрѣ русскимъ войскамъ, но также приказалъ своему галерному флоту взыскать извѣстную контрибуцію съ города Данцига. Это показываетъ насколько царь чувствовалъ себя верховнымъ повелителемъ также и на прибрежной полосѣ юго-восточной части Балтійскаго моря.

Вмѣшательство Англіи. Въ теченіи весны общее политическое положеніе измѣнилось въ значительной мѣрѣ. Послѣ окончательнаго изгнанія шведовъ съ южнаго берега Балтійскаго моря, Саксоно-Польша и Пруссія уже больше не проявляли особаго интереса къ продолженію войны. Въ виду же того, что торговлѣ въ

ближайшемъ будущемъ на Балтикѣ ничего особеннаго не угрожало, то и Голландія воздерживалась отъ дальнѣйшаго, хотя бы косвеннаго, участія въ разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ.

Зато теперь Англія окончательно приняла сторону противниковъ Карла XII. Въ 1714 году курфюрстъ Ганноверскій подъ именемъ Георга I вступилъ на англійскій престолъ. Герцогство Бременское (и Верденское), завоеванное въ 1712 году датскимъ королемъ Фридрихомъ IV, нѣсколько лѣтъ спустя было куплено Георгомъ I, а потому вполне естественно, если онъ стремился къ возможно скорѣйшему заключенію мира между сѣверными государствами, дабы такимъ путемъ обезпечить прибрѣтенныя имъ земли отъ дальнѣйшихъ нашествій враговъ. Для упомянутой цѣли, англійскій король отправилъ въ Балтійское море флотъ изъ 19 линейныхъ кораблей и 2 фрегатовъ, подъ командою уже бывшаго въ Балтикѣ адмирала Сэра Джона Норриса. Этому флоту была дана инструкція произвести давленіе на Карла XII въ вышеуказанномъ смыслѣ и кромѣ того охранять англійскую торговлю, по прежнему сильно страдавшую отъ шведскаго каперства.

Дипломатическія интриги Петра I. Царю же прежде всего желательно было обезпечить за собою вновь завоеванныя остзейскія провинціи, а потому онъ согласился на предложеніе короля Фридриха IV и условился встрѣтиться съ нимъ для личныхъ переговоровъ. Свиданіе состоялось 3 Іюня близъ Альтона. Здѣсь оба государя вступили въ тайное соглашеніе, на основаніи котораго русскій царь долженъ былъ оказать датскому королю помощь отрядомъ въ 24.000 человекъ, для завоеванія тѣхъ провинцій, которыя датчанами были уступлены мирнымъ договоромъ, состоявшимся въ 1658 году въ Роскильдѣ *). Отрядъ этотъ изъ Мекленбурга долженъ былъ переправиться на Зеландію и послѣ соединенія съ датскими сухопутными силами высадиться въ Сконеѣ. До переправы войскъ предполагалось стянуть флоты обоихъ союзниковъ. Главное командованіе соединенными сухопутными и морскими силами обоихъ государствъ поочередно предполагалось сосредоточить въ рукахъ то одного, то другого монарха. Въ случаѣ

*) См. страницу 51.

же одинъ изъ монарховъ по какимъ-либо обстоятельствамъ принужденъ будетъ болѣе продолжительное время оставаться на флотѣ, то общее командованіе морскими силами должно будетъ перейти къ нему, тогда какъ другой монархъ въ это же время остается главнокомандующимъ соединенными сухопутными силами. Далѣе предполагалось, что Петръ одновременно начнетъ свои наступательныя дѣйствія и со стороны Оландскихъ острововъ.

Казалось, что этимъ тайнымъ соглашеніемъ между обоими монархами совершенно уничтожалось всякое вліяніе Барона Герца въ русскомъ кабинетѣ, а между тѣмъ переговоры между нимъ и русскими дипломатами въ смыслѣ соглашенія по вопросамъ будущаго разграниченія власти въ прибалтійскихъ провинціяхъ подвинулись уже довольно далеко. При посредствѣ русскаго посланника при Генеральныхъ штатахъ, князя Куракина (у котораго Герцъ довольно долго гостилъ), Герцу всетаки удалось вновь вступить въ переговоры съ русскимъ кабинетомъ. Герцъ обѣщаль, что Швеція уступитъ Россіи сѣверныя остзейскія провинціи, но требоваль чтобы за это царь вступилъ бы въ союзъ съ Карломъ XII противъ Даніи. Несмотря на состоявшееся уже соглашеніе съ Фридрихомъ IV, Петръ I тѣмъ не менѣе не прочь былъ вступить въ переговоры и съ Швеціею.

Условія, заключавшіяся въ предложеніи Герца, казались Петру I очень выгодными, т. к. предусматривали исполненіе всѣхъ сокровенныхъ желаній и стремленій царя; въ виду этого Петръ I началъ колебаться въ своихъ отношеніяхъ къ Даніи, что достаточно ясно доказывается образомъ дѣйствія Россіи въ послѣдующіе мѣсяцы; въ дальнѣйшемъ царь началъ вести дипломатическую интригу въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и притомъ съ большими выгодами для себя. Мы здѣсь не будемъ входить въ подробное описаніе этихъ дипломатическихъ интригъ, представляющихся однѣми изъ самыхъ запутанныхъ во всей міровой исторіи.

Петръ Вессель возводится въ дворянское достоинство подъ именемъ Торденскіельда. Передъ тѣмъ какъ перейти къ описанію всѣхъ событій, происходившихъ въ Зундѣ, необходимо сначала остановиться на изложеніи военныхъ дѣйствій въ Каттегатѣ.

Здѣсь мы прежде всего сталкиваемся съ человѣкомъ, который

своими дѣйствіями добился всемірной славы, съ датскимъ народнымъ героемъ Торденскіельдомъ. Весною 1716 года датскій король возвелъ капитана Петра Весселя въ датское дворянство подъ именемъ Торденскіельдъ, что означаетъ „громовой щитъ“. Поводомъ къ этому отличію послужило прекрасно выполненное имъ порученіе къ самому королю, находившемуся въ это время у Штральзунда; въ грамотѣ, врученной ему въ концѣ Февраля, было сказано, что онъ возводится въ дворянство за свою отвагу, за неутомимую энергію и за неоднократно достигнутые имъ значительные успѣхи.

Сраженіе у Динекиль 8 Іюля 1716 года.

Флотилія Торденскіельда. Когда въ Копенгагенѣ узнали, что въ Готенбургѣ готовятся къ весьма важной экспедиціи, имѣющей цѣлью снабженіе Карла XII боевыми запасами и матеріалами, Торденскіельду было поручено сейчасъ же собрать достаточное количество подходящихъ судовъ и съ ними отправиться въ хорошо знакомыя ему шхеры и тамъ атаковать противника. Такъ какъ шведскій активный флотъ оказался связаннымъ въ Балтійскомъ морѣ, то со стороны этого флота никакого нападенія не ожидалось,—готенбургскій же отрядъ считался весьма слабымъ,—а потому для конвоированія судовъ Торденскіельда не требовалось особенно много кораблей. Въ этихъ операціяхъ и во всѣхъ болѣе крупныхъ дѣлахъ послѣдующихъ лѣтъ, которыми почти всегда руководилъ Торденскіельдъ, онъ постоянно проявлялъ себя съ лучшей стороны и своею энергіею и всѣми достигнутыми имъ успѣхами вполне справедливо стяжалъ себѣ ту славу, которая даетъ намъ право, поставить его въ ряды самыхъ великихъ флотоводцевъ.

Только что вернувшіяся съ Рюгена суда флотиліи адмирала Зегештедта оказались самыми подходящими для предстоящихъ операцій въ шхерахъ. Отрядъ поэтому былъ составленъ изъ 30 пушечнаго фрегата „Хвиде-Эрнъ“, которымъ командовалъ самъ Торденскіельдъ, изъ „Хьельперена“, изъ „Арке Ноа“ *) и подобнаго послѣднему судну „Впндхундъ“ **) а также 3 галеръ.

*) Ноевъ ковчегъ.

**) Борзая собака.

Торденскіельдъ отправляется на сѣверъ. 2 Іюля Торденскіельдъ со своими 7 судами покинулъ Копенгагенъ. Въ столицѣ въ это время уже было извѣстно, что готенбургскій отрядъ вышелъ по направленію на сѣверъ. До своего ухода изъ Копенгагена Торденскіельдъ составилъ планъ своихъ дѣйствій, одобренный адмиралтействомъ и королемъ. Согласно этому плану Торденскіельдъ имѣлъ намѣреніе возможно скорѣе добраться до Свинезунда и освободить Фредерикстенъ и Фредериксгалдъ отъ осады. Тѣмъ не менѣе ему даны были еще особыя инструкціи, согласно которымъ ему надлежало руководствоваться указаніями Габеля и обстоятельствами даннаго момента *). Забравъ по дорогѣ два шведскихъ военныхъ судна, Торденскіельдъ 7-го Іюля вечеромъ добрался до острова „Клостеръ-пнзель“, лежащаго къ югу отъ Хваль-ѳерь. Изъ собранныхъ на мѣстѣ данныхъ, Торденскіельдъ сейчасъ же опредѣлилъ опасность общаго положенія, а потому рѣшился, не медля ни одной минуты, атаковать противника по собственному усмотрѣнію, не дожидаясь указаній Габеля. Свѣдѣнія, собранныя Торденскіельдомъ, сводились къ тому, что шведскій отрядъ находится во внутреннемъ Динекильскомъ фіердѣ, расположенномъ въ 16 морскихъ миляхъ къ югу отъ Фредериксгалда и что офицеры приглашены на берегъ на какое то торжество. Такое выгодное положеніе вещей Торденскіельдъ непремѣнно желалъ использовать; онъ намѣревался или завладѣть всѣмъ отрядомъ, или же уничтожить его вмѣстѣ со всѣми, весьма важными для шведовъ, боевыми запасами и матеріалами.

Расположеніе и сила шведскаго отряда. Шведскій отрядъ, находившійся подъ командою Shout-by-Nacht'a Сьѣблада, состоялъ изъ:

Артиллерійскаго плота „Стенбуккенъ“ съ 24 пушками,
11 галеръ и полугалеръ,
нѣсколькихъ вооруженныхъ шхерныхъ ботовъ и
болѣе 20 транспортовъ нагруженныхъ всѣми необходимыми матеріалами и орудіями для осады, собранными съ большимъ трудомъ въ Готенбургѣ.

*) См. карту № 1.

Карль XII уже давно съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія этихъ матеріаловъ и по полученіи свѣдѣній о ихъ приближеніи, самъ отправился въ Динекиль и на радости, что всѣ матеріалы прибыли, возвелъ начальника отряда въ дворянское достоинство; этотъ актъ нельзя не назвать слишкомъ поспѣшнымъ, тѣмъ болѣе что простой подвозъ всего матеріала не могъ же считаться достаточно вѣсской причиной для столь выдающейся награды.

Весьма узкій Динекильскій фіердъ находится южнѣе длиннаго Свинезунда, у котораго расположены были осажденные пункты. Близъ внутренняго конца фіерда, тянущагося по направленію O—W на 5—6 морскихъ миль, имѣется небольшой скалистый островъ, на которомъ воздвигнуто было небольшое укрѣпленіе. Островъ мостомъ соединялся съ мѣстечкомъ, расположеннымъ на противъ острова. Шведскій отрядъ стоялъ на якорѣ такимъ образомъ, что артиллерійскій плотъ „Стенбуккенъ“ приходился подъ самымъ островомъ мористѣе его, галеры близъ южнаго берега фіерда въ небольшомъ заливѣ и транспорты сѣвернѣе острова въ глубинѣ фіерда.

Атака у Динекіля. Атака состоялась на разсвѣтѣ 8 Іюля, послѣ того, что задулъ попутный вѣтеръ и Торденскіельдъ собралъ всѣ свои суда. Пока его суда входили въ узкій фіердъ, на обоихъ берегахъ и на маленькихъ островахъ постепенно собрались войска, расположенныя по близости, и открыли рѣдкій огонь по датскимъ судамъ, не причинившій однако особаго вреда, настолько неожиданнымъ было это появленіе противника. Въ послѣдней своей четверти фіердъ имѣетъ ширину едва достигающую 400 футъ. Общая длина его, считая отъ начала шхеръ, лежащихъ передъ его входомъ, 8 морскихъ миль (14 верстъ).

Торденскіельдъ выслалъ одну изъ своихъ галеръ впередъ для опредѣленія общаго расположенія противника и затѣмъ только перешелъ въ атаку, находясь самъ на „Хьельперентъ“.

Шведы открыли огонь въ 7½ часовъ утра, но Торденскіельдъ началъ стрѣльбу только послѣ того, какъ его суда встали на якорь и повернулись лагомъ къ вѣтру; часть судовъ встала на ширингъ *).

*) Ширингъ означаетъ что отъ одного якоря идутъ два каната, изъ коихъ одинъ на носъ корабля, а другой на корму. Прим. перев.

роны огонь затихъ примѣрно на полъ-часа. Этимъ Торденскіельдъ воспользовался, чтобы со своими судами подойти еще ближе и смѣлой высадкой завладѣть укрѣпленіями, расположенными на островѣ.

Затѣмъ огонь опять возобновился съ прежней силой и послѣ нѣсколькихъ часовъ „Стенбуккенъ“ спустилъ флагъ, а остальные суда выбросились на берегъ. Шведы намѣревались или поджечь ихъ или взорвать. Послѣднее однако совсѣмъ не входило въ расчеты Торденскіельда, а потому онъ всѣми силами старался отбить суда у экипажа и у сухопутныхъ войскъ, помогавшихъ морякамъ.

Около 8 часовъ вечера почти всѣ шведскія суда оказались въ рукахъ датчанъ, которымъ удалось не только потушить огонь на загорѣвшихся корабляхъ, но также снять ихъ съ мели. Съ наступленіемъ темноты, при попутномъ береговомъ бризѣ, Торденскіельдъ со всѣми судами опять вышелъ изъ фіерда. Потери датчанъ были незначительны: 19 убитыхъ, и 57 раненыхъ. Всѣ шведскія суда или были взяты въ плѣнъ, или уничтожены; 1 шведскій офицеръ и 16 человекъ попали въ плѣнъ.

Значеніе побѣды, одержанной Торденскіельдомъ. И такъ Торденскіельдъ, какъ говорится, схватилъ быка за рога и достигъ всего, что онъ хотѣлъ. Его смѣлая атака, увѣнчанная такимъ исключительнымъ успѣхомъ, имѣла громадное вліяніе на послѣдующій ходъ военныхъ дѣйствій; дальнѣйшее движеніе Карла XII въ Норвегіи совершенно было пріостановлено. Послѣ общей потери въ 5.000 человекъ, не имѣя достаточныхъ силъ для продолженія операцій, король принужденъ былъ отступить обратно въ Швецію.

Какъ видно, боевая дѣятельность Карла XII опять была парализована почти исключительно морскимъ могуществомъ противника, такъ какъ онъ упустилъ случай своевременно вооружить свои морскія силы. Предпріятіе противъ Норвегіи было начато полумѣрами, ибо нельзя было ограничиваться одними сухопутными путями сообщенія, а потому флоту противника дана была возможность прервать комунікаціонныя лініи на продолжительные сроки. Датскому флоту удалось захватить въ свои руки всѣ ведущіе на сѣверъ морскіе пути, какъ снаружи шхеръ, такъ и внутри ихъ.

Габель отправилъ самого Торденскіельда въ Копенгагенъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ. Король произвелъ его въ капитаны I ранга; благодаря этому онъ вторично перескочилъ черезъ одинъ чинъ. Кромѣ того Торденскіельдъ и его офицеры получили высокія награды и золотыя медали для ношенія на шеѣ на голубой лентѣ.

Дѣйствія Петра I въ Даніи.

Прибытіе Петра I въ Копенгагенъ. Сосредоточеніе флотовъ. Послѣ неоднократныхъ переговоровъ, происходившихъ въ сѣверной Германіи, Петръ I 17-го іюля на 41 галерахъ и въ сопровожденіи своего активнаго флота прибылъ изъ Ростока въ Копенгагенъ. Царица Екатерина I въ то же время прослѣдовала туда сухимъ путемъ.

Активные флоты союзниковъ постепенно стягивались на рейдъ датской столицы въ слѣдующемъ составѣ:

Данія: 18 линейныхъ кораблей,	} подъ командою Гильден- леве.
4 фрегата,	
Россія: 14 линейныхъ кораблей,	} подъ командою Шель- тинга и ф-Сиверса.
5 фрегатомъ,	
48 галеръ.	

Сюда слѣдуетъ еще причислить около 12 новыхъ линейныхъ кораблей и фрегатомъ, построенныхъ въ Архангельскѣ, Голландіи и Англіи и собравшихся въ Нѣмецкомъ морѣ.

Англія 19 линейныхъ кораблей,	} подъ командою Норриса.
2 фрегата,	
Голландія: 4 линейн. корабля,	} подъ командою коммодора Граве.
2 фрегата.	

Голландскій отрядъ видимо изображалъ собою конвой флотилии коммерческихъ судовъ въ количествѣ 300 кораблей.

Всѣ флоты въ общей сложности составляли грозную боевую силу: въ 60 линейныхъ кораблей и 20 фрегатомъ, не считая большаго числа мелкихъ судовъ самыхъ различныхъ типовъ.

Царь Петръ съ большимъ флотомъ выходитъ въ море. 16-го августа всѣ соединенные флоты отсалютовали штандарту русскаго царя, поднятому на одномъ изъ судовъ. На штандартѣ

изображенъ былъ порхающій орелъ на желтомъ полѣ. Черезъ три дня всѣ корабли подъ главнымъ начальствомъ самого Петра вышли въ Балтійское море, имѣя впереди себя нѣсколько фрегативъ для дозора. Авангардомъ командовалъ адмиралъ Норрисъ, арьергардомъ Гильденлеве. Всѣми движеніями соединеннаго флота руководилъ самъ царь, находясь вмѣстѣ съ царицею на одномъ изъ фрегативъ.

Радуюсь этому великому событію и гордясь въ тоже время занимаемымъ положеніемъ, Петръ по сему случаю приказалъ выбить особую медаль съ голландскою надписью: „Jck gebiede of ver vier“ *). На этой медали царь изображенъ въ видѣ Нептуна, сидящаго на колесницѣ, къ которой прикрѣплены флаги четырехъ государствъ. Считая всѣ мелкія суда и транспорты, весь этотъ союзный флотъ насчитывалъ до 800 кораблей — число прямо небывалое.

Такъ какъ шведскій флотъ тотчасъ же скрылся въ Карлскронѣ, то всѣ перевозки войскъ съ материка на Зеландію и на островъ Хвентъ могли состояться совершенно безпрепятственно. Тѣмъ не менѣе становится совершенно очевиднымъ, что столь многочисленный флотъ, составленный изъ отдѣльныхъ эскадръ различныхъ государствъ, ничего серьезнаго не сдѣлаетъ. Если не считать бомбардировки нѣсколькихъ прибрежныхъ городовъ, то на пути до Борнгольма дѣйствительно ничего серьезнаго не было предпринято; вообще же говоря, отдѣльные эпизоды мало выяснены и различныя донесенія противорѣчатъ другъ другу.

Мѣропріятія Петра I въ Копенгагенѣ. Уже черезъ недѣлю царь и царица покинули соединенный флотъ у Борнгольма и вернулись въ Копенгагенъ.

Тѣмъ временемъ на Зеландіи собраны были кромѣ 24.000 русскихъ солдатъ, обѣщанныхъ царемъ, еще 26.000 датскихъ солдатъ. Русская армія, равно какъ русскій флотъ были прекрасно снабжены; одинъ изъ вновь прибывшихъ линейныхъ кораблей былъ даже превращенъ въ транспортъ съ матеріалами и запасами провизіи.

Теперь наконецъ интриги Герца дали желаемые результаты.

*) „Я повелѣваю четырьмя. Прим. перев.“

Король Фридрихъ IV, узнавъ о тайныхъ переговорахъ, происшедшихъ между Герцомъ и русскимъ представителемъ Княземъ Куракинымъ, началъ съ недоувѣрiемъ относиться къ своему союзнику-царю. Онъ поэтому отнесся весьма недоброжелательно къ предложенiю Петра, послѣ занятiя союзниками провинци Блеккингенъ, уступить Карлскрону Россiи, ибо это означало для Данiи ничто иное, какъ уступить Россiи господство на Балтiйскомъ морѣ.

Кромѣ того положенiе короля въ Копенгагенѣ стало весьма тревожнымъ, когда у самой столицы кромѣ 24.000 человекъ русскихъ войскъ (по условiю) собралось еще 16.000 человекъ, не считая 6000 солдатъ, находившихся на галерной флотиллiи. Это было почти вдвое больше противъ условленнаго числа. Окрестности датской столицы прямо превратились въ русскiй лагерь.

Когда же царь сталъ пытаться получить для себя и своихъ офицеровъ разрѣшенiе проникнуть въ гавань, верфь и крѣпость и съ нѣсколькими полками постарался войти въ городъ, то при датскомъ дворѣ не на шутку начали сильно беспокоиться и пугаться за безопасность самого короля. Беспокойство это еще возросло, когда царь неожиданно, не сказавъ никому объ этомъ, съ большею частью своихъ галеръ отправился въ Кронборгъ и затѣмъ еще жаловался, что гарнизонъ этой крѣпости встрѣтилъ его съ заряженными ружьями. Наконецъ Петръ подъ самыми разнообразными предлогами откладывалъ переправу на Сконенъ со дня на день.

Распоряженiя Датчанъ. Инструкци, данныя Гильденлеве. Въ виду этого послѣднему эшелону русскихъ войскъ не было разрѣшено высадиться на Зеландiи, и его пришлось направить на островъ Хвенъ. Посты на крѣпостныхъ валахъ были усилены и жителямъ города не разрѣшалось оставлять русскихъ у себя на ночлегъ. Въ замкѣ короля караулъ былъ удвоенъ.

Гильденлеве еще передъ началомъ совмѣстнаго плаванiя подъ общимъ командованiемъ царя снабженъ былъ весьма строгими инструкциями, предписывавшими ему со своими кораблями всегда держаться соединенно, каковы бы ни были распоряженiя царя. Послѣ вышеуказанныхъ событiй датскiй адмиралъ получилъ еще бо-

лѣе строгія инструкціи. Согласно послѣднимъ ему по прежнему надлежало представлять Петру I требуемыя царемъ донесенія, но обо всемъ возможно подробнѣе сообщать также королю. Ему надлежало самому назначать своимъ кораблямъ курсы и якорныя мѣста и озабочиваться чтобы никакія дѣйствія не начинались безъ предварительнаго обсуждения ихъ на военномъ совѣтѣ. Послѣ возвращенія царя въ Копенгагенъ Гильденлеве въ серединѣ сентября получилъ приказаніе слѣдовать по пятамъ за русскимъ флотомъ, направлявшимся по приказанію царя въ Копенгагенъ.

Взаимныя отношенія обостряются до крайности. Когда же Петръ I заявилъ, что вслѣдствіе поздняго времени онъ отказывается отъ участія въ походѣ въ Сконеиъ, Фридрихъ IV запретилъ русскимъ галерамъ оставаться внутри границъ копенгагенской гавани, а затѣмъ распорядился, чтобы брандвахтенный корабль въ Большомъ Бельтѣ, въ случаѣ русскія войска сдѣлаютъ тамъ попытку высадиться, всеми мѣрами воспротивился бы этому.

Гильденлеве же получилъ приказаніе прежнія инструкціи считать недѣйствительными и ни въ какомъ случаѣ больше не исполнять приказаній царя. Напротивъ ему надлежало дѣйствовать самостоятельно согласно другимъ инструкціямъ, имѣвшимся у него, т. е. со своими 14 линейными кораблями и 12 англійскими не выпускать изъ виду 14 русскихъ линейныхъ кораблей, пока они держатся западнѣ Борнгольма.

Адмиралъ Поррисъ предложилъ даже сейчасъ же атаковать русскіе линейные корабли и галеры и забрать ихъ въ плѣнъ. Обсуждался даже вопросъ о плѣненіи самого царя причемъ говорится, что у Норриса уже имѣлись соотвѣтствующія инструкціи. Осуществленіе этого плана не состоялось, такъ какъ опасались, что тогда всѣ Англичане, находящіеся въ Россіи, несомнѣнно будутъ убиты. Это были дни наивысшаго напряженія и сильнаго возбужденія.

Петръ I отказывается отъ своихъ тайныхъ плановъ и замысловъ. Наконецъ Фридрихъ IV офиціально обратился къ Петру I съ предложеніемъ вывести свои войска изъ Даніи, т. е. содержаніе ихъ ложится слишкомъ тяжелымъ бременемъ на государственную кассу. Въ силу общаго положенія вещей и прини-

мая также во вниманіе что въ просьбѣ, оставить на Зеландіи 15 русскихъ баталіоновъ до весны, Петру тоже было отказано, царь оказался вынужденнымъ исполнить вышеуказанное желаніе датскаго короля. Въ концѣ октября русскія войска по эшелонно были отправлены обратно въ Ростокъ. Послѣ ухода русскаго активнаго флота на востокъ въ перевозкѣ войскъ принимали участіе также и датскіе корабли.

Гильдеѳлеве въ ноябрѣ тоже вернулся къ себѣ домой и расположилъ свои суда на зимовку.

Большой русской транспортный флотъ изъ 50 судовъ, находившійся на пути въ Данію съ провіантомъ и запасами для русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Даніи, еще во время былъ задержанъ у Данцига, такъ что имѣлъ возможность вернуться въ Ревель до закрытія навигаціи. Тутъ у мѣста сказать, что вообще говоря русскія войска были прекрасно снабжены. Русскій активный флотъ тоже благополучно добрался до Ревеля. Норрисъ въ свою очередь отправился обратно въ Англію, передавъ датскому правительству шведскій фрегатъ, забранный его эскадрою.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно видно какіе громадныя успѣхи имѣла дипломатія Герца; она спасла Швецію отъ неминуемой гибели. Финансы Даніи сильно пострадали благодаря содержанію такого большаго количества постороннихъ войскъ. Энергичное выступленіе Фридриха IV, находившагося одно время почти совершенно въ рукахъ Петра I, заслуживаетъ большой похвалы, тѣмъ болѣе что королю приходилось дѣйствовать крайне осмотрительно, чтобы не раздражать черезъ-чуръ русскаго царя.

Вѣроятные планы Петра I относительно Кронборга и Мекленбурга. Если спросить себя, что же собственно говоря Петръ I имѣлъ въ виду, ведя такую двойственную игру, то по имѣющимся даннымъ надо согласиться, что царь, послѣ неудачной попытки захватить Карлскрону, рѣшился идти еще дальше и завладѣть Кронборгомъ и его окрестностями, а то и большею частью Зеландіи или даже всѣмъ островомъ. Захватомъ Кронборга Петръ I сдѣлался бы обладателемъ ключа всего Балтійскаго моря и такимъ образомъ наилучшимъ способомъ обезпечилъ бы себѣ новыя владѣнія на берегахъ этого моря.

Изъ многихъ мелочей и отдѣльныхъ фактовъ однако видно, что намѣренія Петра I шли еще дальше; онъ старался освободить свои войска отъ операций въ Сконеѣ, чтобы при помощи ихъ завладѣть Мекленбургомъ и этимъ утвердиться также на юго-западномъ берегу Балтійскаго берега. Въ послѣднемъ вопросѣ образъ дѣйствія Петра нельзя не назвать иначе, какъ весьма двух-смысленнымъ и даже вѣроломнымъ. Послѣ того какъ Петръ I и Карлъ XII пришли къ обоюдному соглашенію, что шведскій король сохранить за собою не только Финляндію, но также части Поммераніи равно какъ Ганноверъ и Гольштинію, а Петру достанутся Карелія, Ингерманландія, Эстляндія, Лифляндія и Курляндія, царь пытался приобрѣсти Мекленбургъ путемъ брака между герцогомъ Леопольдомъ Мекленбургскимъ и русскою великою княжною.

Предполагалось, что герцогъ Леопольдъ сначала долженъ былъ добиться возвращенія Висмара; послѣ же этого Петръ I имѣлъ намѣреніе уступить ему большую часть Лифляндіи въ видѣ самостоятельнаго герцогства, а взамѣнъ этого долженъ былъ получить все Мекленбургское герцогство. Герцогъ Леопольдъ видимо соглашался на такую мѣну, т. к. находился въ непрекащавшейся враждѣ со своимъ народомъ. Если этотъ планъ не удался, то только благодаря зависти Англіи.

Надо прибавить, что Петръ I былъ озлобленъ на Данію не только изъ за инцидента, имѣвшаго мѣсто въ Копенгагенѣ, но главнымъ образомъ оттого, что весною послѣ паденія Висмара союзные генералы, во главѣ съ датскимъ, воспротивились вступленію русскихъ войскъ въ этотъ городъ. Царь надѣялся только на одну Пруссію, а потому въ ноябрѣ возобновилъ прежній договоръ съ Фридрихомъ Вильгельмомъ.

Вліяніе морского могущества на рѣшеніе Петра I. Можно почти съ увѣренностью сказать, что одно лишь постоянное присутствіе англійской эскадры и голландскаго отряда удержали Петра I отъ того, чтобы открыть свои карты и выяснить настоящія свои намѣренія. Въ концѣ концовъ царю все таки казалось болѣе благоразумнымъ не ставить все на карту и не доводить дѣло до окончательнаго разрыва съ Англіею и ея морскимъ могуще-

ствомъ. Петръ I предвидѣлъ, что въ послѣднемъ случаѣ онъ вѣроятно окончательно лишился бы Прибалтійскихъ провинцій. Мы такимъ образомъ видимъ, что молодая русская морская сила, захвативъ себѣ при помощи стараго, но сравнительно незначительнаго, датскаго флота морское могущество на Балтійскомъ морѣ, теперь была остановлена въ своемъ слишкомъ стремительномъ расширеніи воздѣйствіями еще болѣе могущественной морской силы. Англійскій флотъ принудилъ Россію ограничиться преимуществами уже приобрѣтенными ею на Балтійскомъ морѣ.

Въ данномъ случаѣ опять съ успѣхомъ примѣнено было одно изъ лучшихъ средствъ русской политики того времени, т. е. спокойное выжиданіе болѣе удобнаго случая, но въ тоже время упорное настаиваніе на первоначальномъ планѣ. Мы тутъ опять встрѣчаемся съ однимъ изъ качествъ характера Петра I, т. е. съ умѣніемъ приноравливаться къ случаю. Тѣмъ не менѣе сохраненіе морского сообщенія съ Мекленбургомъ имѣло громадное вліяніе въ ближайшемъ будущемъ.

Въ данномъ случаѣ съ поразительною ясностью снова выступило значеніе *fleet in being*; снова подтвердилась также тѣсная зависимость между пользованіемъ морскою силою и проведеніемъ политическихъ цѣлей.

Главное начальство въ Каттегатѣ поручается Торденскіельду. Съ уходомъ русскихъ войскъ изъ Даніи Торденскіельду ввѣрено было начальствованіе надъ датскими морскими силами въ Каттегатѣ; надо сказать, что выборъ правительства оказался весьма удачнымъ уже потому, что Торденскіельдъ давно мечталъ о подобномъ назначеніи.

Въ его отрядѣ находились:

2 линейныхъ корабля,

5 фрегатовъ,

3 бомбардирскихъ судна и нѣсколько мелкихъ судовъ.

Кромѣ того ему также поручено было главное начальствованіе надъ подвижною обороною Норвегіи, состоявшей изъ 30—40 судовъ различныхъ величинъ, въ томъ числѣ около десятка галеръ.

Въ инструкціи Торденскіельда однако было упомянуто, что все намѣченныя имъ дѣйствія до ихъ осуществленія предварительно

должны быть обсуждены въ норвежскомъ военномъ совѣтѣ, а въ случаѣ послѣднее почему-либо окажется невозможнымъ, то въ морскомъ военномъ совѣтѣ, составленномъ изъ командировъ судовъ его отряда. Въ Копенгагенѣ рѣшили, что этою мѣрою до известной степени удастся сдержать отвагу и отчаянную смѣлость молодого начальника.

Во время критическаго положенія вещей у Копенгагена *) Торденскіельдъ командовалъ линейнымъ кораблемъ и неоднократно конвоировалъ транспорты съ русскими войсками; ему предстояло участвовать въ охранѣ переправы союзныхъ войскъ въ Сконенъ. Въ Декабрѣ всегда сопровождавшее его счастье впервые покинуло его. Во время сопровожденія эшелона норвежскихъ войскъ, направлявшагося на сѣверъ, транспорты были разбѣяны штормомъ и 4 роты попали въ плѣнъ.

Дипломатическіе переговоры въ 1717 году. Изъ Копенгагена Петръ I отправился въ Амстердамъ, гдѣ онъ завелъ крупныя интриги почти со всѣми государствами. Въ этихъ интригахъ большое участіе принималъ Герцъ, такъ удачно дѣйствовавшій въ предыдущій годъ. Между прочимъ Герцъ имѣлъ продолжительные переговоры съ представителями Якова III, претендента на англійскій престоль; предполагалось съ помощью шведскихъ и русскихъ силъ посадить Якова III на престоль; Петръ I конечно зналъ объ этихъ переговорахъ, равно какъ вершитель испанскихъ дѣлъ Альберони. Оказывается, что Карлъ XII въ началѣ 1717 года дѣйствительно имѣлъ отважное намѣреніе съ 12.000 арміею переправиться въ Англію. Петръ I въ свою очередь всѣми мѣрами способствовалъ осуществленію этого плана и всячески поддерживалъ ненависть Швеціи къ Англіи, дабы затѣмъ, какъ говорится, ловить въ мутной водѣ рыбу.

Царь также вступилъ въ переговоры съ Франціею и лѣтомъ самъ поѣхалъ въ Парижъ; въ результатѣ всѣ эти переговоры привели къ соглашенію между Франціею, Россіею и Пруссіею, состоявшемуся 4 Августа въ Амстердамѣ. Въ этомъ соглашеніи между прочимъ въ общихъ чертахъ были уже намѣчены условія будущаго сѣвернаго мира.

*) См. страницы 321—324.

Послѣ названнаго соглашенія Герцъ отправился черезъ Ревель къ Карлу XII. Для безпрепятственнаго проѣзда черезъ рускія владѣнія Петръ I снабдилъ Герца собственноручными письмами. Герцъ имѣлъ порученіе пригласить Карла XII на свиданіе съ Петромъ на Оландскихъ островахъ. Царь тѣмъ временемъ вернулся въ Петербургъ; прибывъ туда въ концѣ Октября, онъ сейчасъ же принялся за улучшение флота и приведеніе его въ порядокъ, т. к. въ этомъ направленіи въ послѣднее время ничего не дѣлалось. Вообще же каждый разъ, когда царь отсутствовалъ и лично не руководилъ дѣлами, во всѣхъ созданныхъ имъ учрежденіяхъ тотчасъ же наступалъ полный застой.

Дѣятельность флотовъ въ Балтійскомъ морѣ въ 1818 году.
Плохо вооруженный и неукомплектованный шведскій флотъ въ теченіи всего года почти не выходилъ въ море; изрѣдка показывались небольшіе отряды и то только вблизи береговъ. Вслѣдствіе этого датскій флотъ, крейсировавшій подъ командою Габеля все лѣто у Борнгольма, тяготился своей бездѣятельностью. Въ томъ же положеніи находилась англійская эскадра адмирала Бинга, посланная въ Балтику для нанесенія вреда шведской торговлѣ. Голландія въ этомъ году держала въ Балтійскомъ морѣ только нѣсколько судовъ. Осенью всѣ государства отозвали свои флоты раньше обыкновеннаго; слѣдуетъ упомянуть, что впервые три датскихъ фрегата остались на зимовку въ Христіанс-э; это было сдѣлано съ цѣлью быть поближе къ Карлскронѣ на случай выхода шведскихъ крейсеровъ.

Въ Финскомъ заливѣ оба враждебныхъ флота ограничивались наблюденіемъ другъ за другомъ. Въ Августѣ русскій флотъ предпринялъ крейсерство къ Готланду, причемъ города Эстергарнъ и Слитехамнъ *) были разграблены. Осенью къ русскому флоту присоединились еще нѣсколько новыхъ судовъ, построенныхъ за границею; организація флота была развита; у Кроншлота строилась новая гавань и большой докъ; эта морская база впослѣдствіи названа была Кронштадтомъ. Вообще же морскія операціи на Балтійскомъ морѣ понемногу затихали почти совершенно.

*) См. карту № 1.

Военное положеніе въ Каттегатѣ. И такъ въ Балтійскомъ морѣ и у его береговъ было сравнительно спокойно, если не считать передвиженій датскихъ войскъ у Висмара и въ Гольштиніи и каперскихъ операцій. Послѣдними дѣйствіями Карлъ XII думалъ привлечь Англію и Голландію къ болѣе дѣятельнымъ операціямъ въ Балтикѣ. Зато значительно болѣе оживленная боевая дѣятельность наблюдалась въ Каттегатѣ и на его берегахъ.

Послѣ того, что Торденскіельдъ закончилъ перевозку норвежскихъ полковъ на сѣверъ Каттегата, онъ со своимъ отрядомъ оставался въ бездѣйствіи до начала Апрѣля. Онъ воспользовался этимъ періодомъ сравнительнаго покоя, чтобы совмѣстно съ норвежскимъ военнымъ совѣтомъ въ Христіаніа подробно обсудить всѣ планы операцій, какъ это ему приказано было самимъ королемъ.

На его судахъ между прочимъ ощущался большой недостатокъ во всемъ и только личныя распоряженія самого короля могли побудить адмиралтейство выслать боевые запасы и провизію для отряда. На совѣщаніяхъ въ Христіаніа рѣшено было неожиданно напасть на Готенбургъ, т. к. этотъ центрально расположенный пунктъ являлся главною операціонною базой шведскихъ каперовъ. Съ другой стороны Готенбургъ представлялъ собою и главный военный портъ шведскаго флота, дѣйствовавшаго въ Каттегатѣ, а потому завладѣніе этимъ городомъ оказалось бы весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ для датчанъ. Въ началѣ Мая у Гиршольма близъ мыса Скагенъ собраны были всѣ суда экспедиціи, предназначенной для захвата Готенбурга.

Предпріятіе Торденскіельда противъ Готенбурга *).

Переправа. Вечеромъ 12 Мая при западномъ вѣтрѣ Торденскіельдъ со своими 30 судами вышелъ по направленію на востокъ. Въ данный моментъ его отрядъ состоялъ изъ:

- 2 линейныхъ кораблей,
- 2 бомбардирскихъ судовъ,

*) См. планъ № 7.

11 галеръ и

15 шхерныхъ судовъ.

Всѣ суда, кромѣ „Арке-Ноа“, съ разсвѣтомъ подошли къ вѣшнимъ готенбургскимъ шхерамъ у острова Винга. „Арке-Ноа“ присоединился только въ 6 часовъ утра.

Торденскіельдъ считалъ себя обязаннымъ сначала выждать прибытія этого судна, а потому, въ виду перешедшаго къ востоку вѣтра, онъ очутился въ непріятномъ положеніи встать на якорь въ нѣсколькихъ морскихъ миляхъ мористѣ форта Нью-Эльфсборгъ, защищавшаго входъ въ рѣку и отложить свое нападеніе до слѣдующей ночи. Такимъ образомъ операція потеряла уже свой характеръ внезапности, и противнику дана была возможность подготовиться къ атакѣ. Въ виду этого первоначальный планъ пришлось измѣнить.

Мѣры обороны, предпринятыя шведами. Рѣка Гета-эльфъ у Готенбурга дѣлится на два рукава, обхватывающіе островъ Хизпингенъ. Противъ южнаго рукава рѣки недалеко отъ острова Хизпингенъ, внизъ по теченію, находится маленькій скалистый островокъ съ фортомъ Нью-Эльфсборгъ, а на материкѣ противъ послѣдняго батарея Кэринбергъ. Нѣсколько выше по теченію на томъ же берегу рѣки расположенъ фортъ Гамла-Эльфсборгъ.

Между фортомъ Гамла-Эльфсборгъ и батареею Кэринбергъ шведы поспѣшно воздвигли еще двѣ батареи въ 12 и 16 тяжелыхъ орудій. Кромѣ того поперекъ рѣки, начиная отъ небольшой гавани у Гамла-Эльфсборгъ (или новой верфи), установлено было 5 судовъ съ 40 пушками каждое; суда были защищены бонами. Наконецъ, для защиты берега на случай десанта у Кэринберга, туда выслано было два пѣхотныхъ полка.

Атака Торденскіельда. Это усиленіе обороны входа въ рѣку, которая во всѣхъ своихъ деталяхъ конечно не могла быть извѣстна Торденскіельду, тѣмъ не менѣе не остановила его въ исполненіи задуманнаго плана, хотя всякій другой вѣроятно отказался бы отъ атаки. Съ наступленіемъ темноты онъ подошелъ ко входу въ рѣку. Оба линейныхъ корабля онъ поставилъ на якорь въ 2 миляхъ отъ Нью-Эльфсборга, а съ остальными судами и съ вооруженными шлюпками съ линейныхъ кораблей Торден-

скіельдъ послѣ полуночи при слабомъ западномъ вѣтрѣ направился вверхъ по теченію.

Несмотря на всѣ предосторожности предпринятыя датчанами, пхъ движеніе было замѣчено со сторожевыхъ шлюпокъ противника, а потому по нимъ съ трехъ сторонъ открыли ожесточенный перекрестный огонь. Датчане отвѣчали весьма энергично, но тѣмъ не менѣе только къ 1½ часамъ имъ удалось встать на шпринги на указанныхъ заранѣ мѣстахъ; мелкія суда и корабельныя шлюпки придерживались берега острова Хизингенъ и тамъ выжидали удобнаго момента чтобы кинуться въ атаку и поджечь шведскіе корабли и магазины. Съ безпримѣрнымъ мужествомъ огонь поддерживался до 6¼ часовъ утра, когда Торденскіельдъ, ясно сознавая что ему все равно не удастся одержать побѣды, воспользовался переменною вѣтра, перешедшаго къ NO чтобы со всѣми судами отойти къ своимъ линейнымъ кораблямъ.

Результаты атаки. Потери Торденскіельда были сравнительно не велики: 52 убитыхъ и 79 раненыхъ; одна галера затонула, а другая выскочила на мель и была оставлена. Что же касается шведскихъ потерь, то точныхъ свѣдѣній о нихъ не имѣется, но едва ли онѣ были меньше датскихъ.

Адмиралтейство объявило Торденскіельду на основаніи его донесенія, выговоръ и предложило ему впредь не вступать въ бой съ превосходными силами противника иначе какъ по личному приказанію короля. Король ограничился такими же указаніями и этимъ дѣло и кончилось, хотя завистники Торденскіельда считали необходимымъ привлечь его къ суду.

Разборъ операций Торденскіельда. Многіе упрекали Торденскіельда въ томъ, что рѣшившись на атаку, несмотря на отсутствіе весьма важнаго фактора—внезапности—онъ не привлекъ также оба линейныхъ корабля къ участию въ этой атакѣ. Если бы онъ не поджидалъ запоздавшего судна „Арке-Ноа“, то внезапность нападенія много способствовала бы окончательной удачѣ. Намъ кажется что Торденскіельдъ вполне правильно руководился мыслью, что въ случаѣ неудачнаго исхода преріятія, у него на случай отступленія не оказалось бы ни резерва, ни точки опоры; при невыгодномъ же вѣтрѣ онъ рискнулъ бы по-

терять всѣ свои силы. Эта точка зрѣнія безспорно должна быть признана правильной, тѣмъ болѣе, что при темнотѣ и узкости фарватера, установка большихъ судовъ на шпрингъ оказалась бы крайне затруднительной, а быть можетъ даже прямо невыполнимой.

Съ другой стороны можно утверждать, что Торденскіельду не слѣдовало ожидать прибытія „Арке-Ноа“, этого единственнаго недостающаго судна, тѣмъ болѣе, что всѣ остальные условія удачнаго исхода атаки были на лицо. Причина поздняго прибытія „Арке-Ноа“ заключалась въ дѣйствіяхъ капитана Фосбейнъ, командира фрегата „Серпддеренъ“; Торденскіельдъ приказалъ ему взять „Арке-Ноа“ на буксиръ и, въ виду ея скверныхъ мореходныхъ качествъ, перетащить ее черезъ проливъ. Изъ зависти къ Торденскіельду, онъ однако бросилъ артиллерійскій плотъ вскорѣ послѣ ухода отъ датскаго берега. По настоятельной просьбѣ Фосбейна великодушный Торденскіельдъ послѣ того, какъ Фосбейнъ далъ новыя доказательства своей храбрости взятіемъ большого шведскаго фрегата, отмѣнилъ военный судъ, назначенный надъ нимъ.

Моральное воздѣйствіе этой смѣлой атаки повсюду было громаднымъ. Торденскіельдъ еще цѣлыхъ двѣ недѣли оставался въ наружныхъ шхерахъ Готенбурга, блокируя этотъ городъ и забирая много призовъ. Среди послѣднихъ между прочимъ находилось также судно, купленное шведскимъ правительствомъ за границею и пришедшее подъ французскимъ флагомъ; судно это было вооружено въ Дюнкеркѣ и должно было принять участіе въ экспедиціи, задуманной Карломъ XII противъ Шотландіи. На этомъ суднѣ между прочимъ были найдены разныя бумаги, указывавшія на это предпріятіе; бумаги эти оказали датскому правительству большую услугу.

Атака Стрѣмстада 19 іюля 1717 года *).

Планъ операціи Торденскіельда противъ Стрѣмстада. Послѣ боя при Динекиль Шведы убѣдились, что для дальнѣйшихъ опе-

*) См. планъ № 8.

рацій въ Норвегіи Готенбургъ не можетъ считаться удобной базой въ виду удаленности этого города отъ границы. Поэтому рѣшено было для названной цѣли приспособить мѣстечко Стрѣмстадъ, лежащее въ глубинѣ небольшой бухты, къ югу отъ Динекиль. Уже приступлено было къ постройкѣ батареи и магазиновъ.

Съ согласія генерала, командовавшего войсками въ Норвегіи, Торденскіельдъ составилъ планъ уничтоженія еще не готовой батареи и уже сосредоточенныхъ здѣсь запасовъ. 8-го Іюля онъ доложилъ о вышеизложенномъ королю, но прибавилъ, что онъ никакъ не можетъ дожидаться полученія отвѣта, т. к. положеніе вещей требуетъ спѣшнаго выполненія, но что онъ будетъ дѣйствовать съ осторожностью.

Расположеніе Стрѣмстада и средства обороны. Мѣстныя условія расположенія города имѣютъ много общаго съ таковыми у Динекиля—если не считать отсутствіе длиннаго фіерда,—съ тою лишь разницею, что противъ внутренняго укрѣпленнаго острова Лахольма имѣется еще островъ, но не укрѣпленный.

Укрѣпленный островъ Лахольмъ соединенъ съ городомъ, находящимся на материкѣ, мостомъ, какъ и въ Динекиль.

На этомъ островѣ установлена была батарея въ 14 орудій 18-ти фунтоваго калибра; кромѣ того по обѣ стороны города расположены были двѣ небольшія батареи по три легкихъ орудій каждая. Въ гавани находились только транспорты. Комендантомъ Стрѣмстада состоялъ шведскій генераль-маіоръ Гіерта.

Задержка въ атакѣ вслѣдствіе штиля и теченія. 14-го Іюля Торденскіельдъ вышелъ изъ Фредерикстада у юго-восточнаго входа въ Христианіа-фіердъ. Разстояніе до Стрѣмстада около 20 миль. Отрядъ состоялъ изъ 3 линейныхъ кораблей, 2 артиллерійскихъ плотовъ и 9 галеръ съ 2 ротами солдатъ. Подходя къ шхерамъ, галеры упали подъ вѣтеръ и принуждены были встать на якорь.

То-же самое случилось съ линейными кораблями въ 1—2 морскихъ миляхъ отъ Стрѣмстада. Цѣлыхъ три дня Торденскіельду пришлось отстаиваться на якорѣ изъ-за штиля и теченія. Галеры тоже не въ состояніи были выбуксировать оба артиллерійскихъ плота противъ сильнаго теченія. Гіерта воспользо-

вался этимъ большимъ срокомъ для усиленія своихъ батарей, установки мортиръ и сосредоточенія войсковыхъ частей, находившихся по близости.

Когда артиллерійскій плотъ „Арке-Ноа“ наконецъ 18-го Іюля вечеромъ подошелъ къ Торденскіельду, военный совѣтъ, собранный послѣднимъ, рѣшилъ немедленно атаковать противника, дабы не дать ему возможности еще больше усилить оборону города. При этомъ всѣми членами совѣта было предположено, что другому плоту „Хьельперенъ“ съ его 46 пушками, находящемуся только въ 2-хъ миляхъ отъ Торденскіельда, удастся своевременно прибыть на буксирѣ тѣхъ 5-ти галеръ, которыя для этой цѣли были при немъ оставлены.

Атана Стрёмстада. Послѣ обычнаго въ тѣ времена молебствія и принятія Св. Тайнъ, Торденскіельдъ на своихъ линейныхъ корабляхъ и на плотѣ „Арке-Ноа“ (подъ командою капитана Грибъ) послѣ полуночи началъ верповаться по направленію къ непріятельскимъ батареямъ.

Въ часъ ночи капитанъ Грибъ добрался до указаннаго ему якорнаго мѣста, съ котораго батарея на островѣ Лахольмъ обстрѣливалась анфиладнымъ огнемъ, равно какъ и мостъ. Онъ сейчасъ же открылъ огонь, но вскорѣ принужденъ былъ скрыться за однимъ изъ маленькихъ острововъ, гдѣ онъ съ галеръ пополнилъ убыль въ личномъ составѣ. Послѣ этого Грибъ снова вышелъ изъ-за прикрытія и своимъ огнемъ значительно помогъ линейнымъ кораблямъ верпованіемъ занять свои мѣста. Послѣднее было очень трудно, т. к. якорные канаты часто перебивались непріятельскими снарядами. Линейные корабли открыли огонь только въ 4¹/₂ час. утра. Въ это-же время артиллерійскій плотъ „Арке-Ноа“ вторично принужденъ былъ скрыться за островкомъ.

На шведскихъ батареяхъ острова Лахольмъ орудійная прислуга дважды была замѣнена новой, но Гіерта продолжалъ бой до тѣхъ поръ, пока пороховой погребъ батареи Каролусъ не взлетѣлъ на воздухъ. Какъ разъ въ это время другой артиллерійскій плотъ „Хьельперенъ“ съ остальными галерами началъ приближаться къ мѣсту боя, то Торденскіельдъ счелъ этотъ моментъ за самый удобный для высадки десанта. Съ 4 галерами и

300 солдатами онъ пошелъ въ атаку на Лахольмъ, но былъ окончательно отбитъ.

Лишь только Торденскіельдъ, раненый въ этой атакѣ, пришелъ въ сознаніе, онъ распорядился чтобы обѣ галеры, сѣвшія на мель при наступленіи, были бы сняты; хотя послѣднее и удалось, но зато съ большимъ трудомъ и съ значительными потерями. Затѣмъ Торденскіельдъ со всѣми судами отошелъ настолько, чтобы оказаться внѣ выстрѣловъ, а на слѣдующій день вернулся въ Фредерикстадъ. Исправивъ тамъ свои корабли, онъ 10-го Августа снова обложилъ Стрёмстадъ.

Потери датчанъ и норвежцевъ были очень значительны и выразились 96 убитыми и 246 ранеными. Шведы потеряли по разнымъ источникамъ отъ 120—1000 человекъ.

Разборъ атаки. Въ своемъ официальномъ донесеніи Торденскіельдъ утверждаетъ, что онъ не могъ избрать другого мѣста для стоянки своихъ кораблей какъ только то, гдѣ онъ зашилѣлъ за 3 дня до атаки и что это обстоятельство заставило его настолько заблаговременно открыть противнику свои намѣренія.

Если же Торденскіельдъ такъ хорошо изучилъ условія погоды и теченія въ этомъ мѣстѣ шведскаго берега, то становится непонятнымъ, отчего онъ допустилъ такое раздѣленіе своихъ силъ. Не лучше-ли было бы съ самаго начала взять артиллерійскіе плоты на буксиръ, тѣмъ болѣе, что разстояніе отъ Фредерикстада до Стрёмстада равнялось только 20 милямъ. Въ послѣднемъ случаѣ всѣ его силы оказались бы на мѣстѣ съ самаго начала. Въ различныхъ критическихъ разборахъ этого боя мы нигдѣ не встрѣчались съ обсужденіями этого вопроса, между тѣмъ онъ самъ собою напрашивается.

Атака эта во всякомъ случаѣ была чрезмѣрно смѣлая, тѣмъ болѣе что послѣ трехдневнаго пребыванія на виду у противника, Торденскіельдъ перешелъ въ наступленіе, не собравъ еще всѣхъ своихъ силъ. Только такой человекъ какъ Торденскіельдъ могъ рѣшиться на такое предпріятіе. Кромѣ того атака была еще затруднена тѣмъ обстоятельствомъ, что линейнымъ кораблямъ пришлось верповаться подъ анфиладнымъ огнемъ главной батареи, не имѣя въ то же время возможности отвѣчать на него.

Торденскіельдъ передаетъ командованіе адмиралу Розенпальму. Врагамъ Торденскіельда удалось теперь склонить короля на замѣну начальника отряда Shout-by-Nacht'омъ Розенпальмомъ. Отрядъ новаго адмирала былъ усиленъ 2 линейными кораблями, 1 фрегатомъ, 2 мелкими судами и однимъ транспортомъ съ 6 баталіонами пѣхоты.

Почти тотчасъ же послѣ перемѣны начальника военныя операціи затихли. Розенпальмъ принялъ командованіе 22 Августа и уже черезъ недѣлю снялъ блокаду Стрѣмстада; это конечно было крупной ошибкой, ибо шведы тотчасъ же воспользовались этимъ обстоятельствомъ и съ юга подвезли большой транспортъ боевыхъ запасовъ. Атаки Торденскіельда не смотря на ихъ неудачу имѣли то весьма важное для датчанъ послѣдствіе, что заставили шведовъ держать въ своихъ портахъ для ихъ защиты сравнительно большіе отряды войскъ и судовъ.

Торденскіельдъ еще въ третій разъ потерпѣлъ неудачу. Во время одного неожиданнаго нападенія шведовъ у него взяты были два небольшпхъ судна. Онъ испросилъ себѣ отпускъ въ Копенгагенъ и по приѣздѣ настоялъ на томъ, чтобы его отдали подъ судъ за „дѣло у Стрѣмстада“, которое король называлъ „дѣломъ, предпринятымъ безъ здраваго смысла“. Судъ нашель, что выраженіе, употребленное королемъ, неправильное. Въ данномъ случаѣ на рѣшеніе суда большое вліяніе оказалъ постоянный покровитель Торденскіельда Гильденлеве.

Война 1718 года. Смерть Карла XII.

Бой въ Иддефіердѣ близъ Фредериксгальда въ 1718 году. Для поддержки крѣпости Фредерикстеенъ съ юга Торденскіельдъ еще въ концѣ 1717 года приказалъ перетащить нѣсколько шхерныхъ судовъ черезъ перешеекъ шириною въ $1\frac{1}{4}$ географическихъ мили (около 9 верстъ) въ самую внутреннюю часть Свине-зунда, такъ называемый Иддефіердъ. Крѣпость Фредерикстеенъ и лежащій противъ нея городъ Фредериксгальдъ, расположены на томъ мѣстѣ Свинезунда, гдѣ послѣдній мѣняетъ свое первоначальное направленіе SW—NO на новое NW—SO, т. е. изгибается подъ пря-

мымъ угломъ. Начиная съ этого мѣста Свинезундъ называется уже Иддефіердъ. Провести какія-либо суда съ моря въ названный фіердъ нельзя было, т. к. шведы блокировали входъ въ Свинезундъ.

Шведы послѣдовали примѣру Торденскіельда и въ свою очередь перетасили нѣсколько судовъ изъ Стрёмстада въ Иддефіердъ. Работа эта заняла два мѣсяца, т. к. суда пришлось перетасить берегомъ на протяженіи $2\frac{1}{4}$ географическихъ миль (около 16 верстъ). Въ теченіи лѣта между шхерными судами обоихъ противниковъ неоднократно происходили мелкія стычки и бои. Въ ноябрѣ шведы снова подкрѣпили свою флотилію въ Иддефіердѣ, а на берегу построили нѣсколько башенъ для стрѣлковъ.

Движеніе флотовъ на Балтійскомъ морѣ въ 1718 году. Въ теченіи 1718 года на Балтійскомъ морѣ ничего особеннаго не происходило; шведскій флотъ занимался только наблюденіемъ за противникомъ и удалялся отъ своей базы на большее или меньшее разстояніе въ зависимости отъ силъ противника, дѣйствуя все время съ крайнею осторожностью. Въ этомъ году русскіе каперы впервые появились и въ южной части Балтійскаго моря, захватывая много призовъ. Среди коммерческихъ судовъ только французскія и голландскія торговыя суда пользовались пощадой.

Когда же лѣтомъ 1718 года въ Балтикѣ вновь появился адмиралъ Норрисъ съ 10 англійскими линейными кораблями и затѣмъ къ нему присоединилась голландская эскадра въ 12 судовъ подъ командою Shout-hy-Nacht'a ванъ-Хоперенъ *) шведскій флотъ окончательно скрылся въ своихъ портахъ. Адмиралы западныхъ государствъ однако больше думали о защитѣ своихъ торговыхъ судовъ чѣмъ о предпріятіи военныхъ дѣйствій противъ шведскихъ морскихъ силъ, а потому конечно никакихъ столкновеній между судами враждебныхъ сторонъ не происходило. Флотиліи коммерческихъ судовъ конвоировались по преимуществу голландскимъ адмираломъ.

Здѣсь у мѣста будетъ сказать, что Генеральнымъ штатамъ стоило большого труда собрать эту эскадру; голландскій флотъ находился въ полнѣйшемъ упадкѣ, денежныя средства для содержанія

*) У Веселаго онъ названъ фонъ-Куперенъ. Примѣч. переводчика.

эскадры отсутствовали, отказать же торговымъ судамъ въ конвоѣ никакъ нельзя было, т. к. въ предъидущемъ году вслѣдствіе отсутствія конвоя изъ 500 купеческихъ судовъ, намѣревавшихся отпра- виться въ Балтику, фактически рискнули пойти туда только 200 су- довъ. Первоначально въ качествѣ конвоя предполагалось послать 30 военныхъ судовъ подъ команду молодого Вассенера, но та- кого количества кораблей при всемъ желаніи не удалось набрать.

Смерть Карла XII подъ стѣнами Фредерикстена. Карлъ XII до начала Ноября задержался въ Стокгольмѣ изъ за переговоровъ съ Петромъ I, которые, какъ выше уже было указано, велись по инициативѣ Герца. Наконецъ 8 Ноября королю вновь удалось вторгнуться въ Норвегію, причемъ онъ съ большими затрудненіями набралъ до 21.000 солдатъ. Датскія суда, оперпровавшія въ Идде- фіердѣ принуждены были отступить и вскорѣ были уничтожены своими же командами. Послѣ этого началась правильная осада крѣпости Фредерикстеена и близлежащаго города Фридериксгальда. Особенно съ юго-востока шведскіе окопы подходили близко къ стѣнамъ крѣпости и вотъ тутъ-то 11 Декабря Карлъ XII смер- тельно былъ раненъ вражеской пулей. Долгое время многіе пред- полагали, что король палъ отъ руки убійцы—но это невѣрно.

Извѣстіе о смерти Карла XII и о послѣдовавшемъ вскорѣ снятіи осады было привезено въ Копенгагенъ Горден- скіельдомъ, прибывшимъ въ столицу 28 Декабря. Датскій король за доставленіе этого донесенія произвелъ 27-лѣтняго морского офи- цера въ контръ-адмиралы безъ старшинства.

Мирные переговоры на Оландскихъ островахъ.—Смерть Герца. Въ моментъ кончины Карла XII Герць находился уже на пути въ главную квартиру, для представленія королю плана мирнаго договора съ Россією и вступленія съ нею въ союзъ. Договоръ предполагалось заключить осенью на Оландскихъ островахъ. Смерть короля измѣнила все. Враждебная Герцу партія добилаь его не- медленнаго ареста подъ предлогомъ, что новое правительство имѣ- етъ другіе планы. Ненависть враговъ Герца была такъ велика, что они настояли на его казни на эшафотѣ.

Во время послѣднихъ переговоровъ на Оландскихъ островахъ Петръ I между прочимъ съумѣлъ произвести соотвѣтствующее

давленіе на шведскихъ представителей, какъ своей собственной персоной, такъ и наличіемъ флота въ 22 линейныхъ корабля подъ командою Генераль-адмирала Графа Апраксина. На этихъ совѣщаніяхъ Петръ I категорически требовалъ уступки Эстляндіи и всей Лифляндіи.

Отступленіе шведскихъ армій. Такъ какъ Шведы кромѣ того потерпѣли также серьезное пораженіе на сѣверо-западѣ, то вмѣстѣ съ отступленіемъ арміи отъ Фредериксгалда начались мирные переговоры съ Даніею. Только что упомянутое пораженіе имѣло мѣсто въ Дронтегемской провинціи, куда направленъ былъ генераль Армфельдъ съ 8000 солдатами. Этотъ отрядъ до этого находился въ Финляндіи, но въ виду надежды на благополучный исходъ переговоровъ съ Россіею онъ былъ отозванъ оттуда и посланъ въ самыя сѣверныя владѣнія Даніи на материкѣ скандинавскаго острова: во время же тяжелаго отступленія, послѣдовавшаго послѣ его пораженія, отрядъ Армфельда сократился до 500 человекъ. Такимъ образомъ мы и здѣсь опять встрѣчаемся съ раздробленіемъ силъ. Безпокойный характеръ Карла XII постоянно толкалъ его на новые отважные походы и авантюры.

Характеристика Карла XII. Со смертію Карла XII Швеція окончательно лишилась своего положенія великой державы. Элѣйшимъ врагомъ Карла XII былъ его жестокосердный и упрямый характеръ, лишавшій его всякой способности примѣняться къ обстоятельствамъ до того момента, пока общее положеніе не сдѣлалось-бы болѣе выгоднымъ для достиженія своихъ намѣреній. Неутомимый, никогда не щадя самого себя, Карлъ считалъ, что и всякій другой въ состояніи развить ту же дѣятельность.

Самымъ большимъ несчастіемъ для него было то, что наиболѣе могущественнымъ противникомъ его оказался человекъ съ такимъ умомъ и съ такою силою воли, какъ Петръ Великій, настойчивость котораго тоже никогда не ослабѣвала и, который подвигался къ намѣченной цѣли хотя и медленнымъ путемъ, но за то пользуясь всѣми обстоятельствами.

Карлъ XII какъ нельзя лучше подходилъ къ роли повелителя могущественнаго государства и поэтому легко могъ бы сдѣлаться завоевателемъ всего міра, но слабыя силы его страны ока-

залпсь недостаточными для подобнаго нредпріятія. Карль XII вступилъ въ управленіе Швеціею, когда это государство находилось на высотѣ своей силы и своего могущества. При его смерти страна эта, благодаря прямо злодѣйскимъ поступкамъ Карла, оказалась у ногъ своихъ побѣдителей.

VI ПЕРІОДЪ.

Конецъ войны въ Норвегіи и на Каттегатѣ; заключеніе мира. Послѣднія войны Швеціи противъ Россіи; 1719 по 1720 годъ.

Общее военно-политическое положеніе къ началу 1719 года. Послѣ смерти Карла XII всеобщее положеніе вещей измѣнилось совершенно, въ особенности же послѣ казни Герца. Наслѣдница Карла, его сестра королева Улрика Елеонора и ея мужъ принцъ Фридрихъ Гессенскій, по всѣмъ признакамъ не намѣрены были оказать Россіи хотя бы малѣйшее сопротивление. Королева принуждена была отказаться отъ своихъ абсолютныхъ правъ, а король не пользовался особымъ вліяніемъ въ государственномъ совѣтѣ; къ тому же совѣтъ этотъ въ качествѣ уполномоченнаго учрежденія дворянства, захватившаго опять всю власть въ свои руки, состоялъ изъ выборныхъ этого послѣдняго.

Во время переговоровъ на Оландскихъ островахъ уполномоченные царя, генералы Остерманъ и Брюсъ пришли къ заключенію что переговорами трудно убѣдить Шведовъ, а что куда лучше и скорѣе можно достигнуть цѣли, если организовать экспедицію въ самое сердце Швеціи. Къ тому же общее политическое положеніе заставляло Петра I скорѣе покончить со Швеціею; дѣло въ томъ, что не исключалась возможность разрыва съ Пруссіею, единственною изъ всѣхъ союзницъ царя, оставшеюся еще вѣрною.

Большой русскій галерный флотъ. Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ Петръ I изъ своего галернаго флота образовалъ совершенно самостоятельное органическое цѣлое; не имѣя прямой связи съ

активнымъ флотомъ, галерная флотилія находилась подъ управленіемъ особыхъ адмираловъ и командировъ и имѣла своихъ Генераловъ, полковниковъ и проч. чиновъ.

Всѣ морскіе офицеры и небольшое число унтеръ-офицеровъ (примѣрно по 40—50 тѣхъ и другихъ) этого галернаго флота были набраны изъ итальянцевъ и грековъ. Остальная команда состояла почти исключительно изъ солдатъ; послѣдніе довольно скоро научились обращенію съ галерами и приписанными къ нимъ мелкими плавучими средствами.

Сообразно съ дѣленіемъ на дивизіи, галеры красились въ особые цвѣта и снабжались особыми номерами, прикрѣпленными на кормѣ. Каждая галера комплектовалась примѣрно 200 солдатами. Для начальниковъ дивизій имѣлись особыя полугалеры въ числѣ 6—8 штукъ. Въ послѣднемъ году въ составъ галерныхъ флотилій были еще зачислены такъ называемыя скампавети (Lokkas) употреблявшіяся въ Финляндіи. Онѣ имѣли отъ 70 до 80 человѣкъ команды. Въ 1719 году въ Финскомъ заливѣ у Россіи было однѣхъ галеръ болѣе 150 штукъ.

Опустошеніе восточнаго берега Швеціи. До выхода флота Петръ приказалъ выслать небольшой развѣдочный отрядъ. 3 линейныхъ корабля, принадлежавшихъ къ этому развѣдочному отряду, близъ Готско-санде *) вступили въ перестрѣлку съ небольшимъ отрядомъ шведскаго флота и забрали линейный корабль „Вахтмейстеръ“. Это была первая русская побѣда въ открытомъ морѣ.

Главные силы активнаго флота, состоявшія изъ 30 судовъ, затѣмъ вышли въ море по направленію на западъ, имѣя подъ своею охраною 130 галеръ и 100 другихъ мелкихъ судовъ съ 30.000 человѣками сухопутныхъ войскъ. Цѣль этой экспедиціи была высадка, состоявшаяся въ іюль на шведскомъ материкѣ, — въ стокгольмскихъ шхерахъ. Здѣсь сначала были сожжены 130 деревень и 4 города Эстгаммаръ, Седертелье, Ньюкеппингъ и Норркеппингъ. Апраксинъ, командовавшій соединенными силами, затѣмъ со своими войсками и судами подошелъ почти подъ самыя стѣны столицы. Шведы принялись за поспѣшное укрѣпленіе Стокгольма, но при всемъ стараніи не могли здѣсь собрать болѣе 9000 чело-

*) См. карту № 1 сѣвернѣ Готланда.

вѣкъ. Военная добыча, захваченная русскими, оцѣнивалась до одного милліона рублей, а убытокъ причиненный Швеціи, исчислялся въ 12 милліоновъ рублей.

Несмотря на подобное жестокое давленіе, оказанное русскими, новое шведское правительство твердо держалось своего рѣшенія; оно склонялось на сторону Англии, которой обѣщано было окончательно уступить Ганноверъ и Верденъ и въ тоже время облегчить ей торговыя сношенія. Новое правительство сумѣло также склонить на свою сторону и Голландію, обѣщавъ ей тоже различныя льготы въ торговомъ отношеніи.

Петръ I принимаетъ мѣры къ предупрежденію разрыва съ Англіею. Англичане для наблюденія вновь выслали къ Оландскимъ островамъ эскадру изъ 17 линейныхъ кораблей подъ командою Норриса. Когда же кромѣ англійской эскадры въ названныхъ водахъ появился также и небольшой датскій отрядъ, то это произвело очень невыгодное впечатлѣніе на русскихъ. Они смотрѣли на датскія суда какъ на настоящихъ шніоновъ, несмотря на то, что Датчане считались главнѣйшими союзниками Россіи.

Противъ этого новаго способа запугиванія, Петръ довольно скоро нашель средство, начавъ серьезные переговоры съ Испаніею, находившейся тогда подъ управленіемъ Альберониса и представлявшей силу, съ которой приходилось считаться. Въ тоже время онъ нѣсколько разъ приказывалъ запросить въ Лондонѣ, чѣмъ вызвана новая посылка въ Балтійское море такой крупной эскадры въ 17 линейныхъ кораблей. Въ самой Англии народъ никакого желанія не имѣлъ порвать съ Россіею, ибо въ послѣднемъ случаѣ опасались уничтоженія прибыльной англійской торговли въ Балтикѣ.

Тѣмъ не менѣе царь у Кроншлота принялъ всѣ мѣры для предупрежденія столицы отъ внезапнаго нападенія; между прочимъ тамъ были приготовлены 3 старыхъ судна для потопленія ихъ на фарватерѣ. Предполагалось затопить ихъ наполнивъ камнями уложенными въ сѣтяхъ. Эта мѣра имѣла цѣлью въ послѣдствіи при очисткѣ фарватера облегчить вытаскиваніе камней изъ трюмовъ кораблей.

Петръ I считалъ, что онъ можетъ себѣ позволить все что

угодно, а потому гордо закинулъ голову. Такъ наиримѣрь: еще весною царь приказалъ отправить въ море нѣсколько фрегатовъ, снабдивъ ихъ секретными запечатанными инструкціями, вскрыть которыя разрѣшено было только въ извѣстномъ мѣстѣ. Эти фрегаты совмѣстно съ нѣсколькими транспортами, шедшими подъ любекскимъ флагомъ, должны были близъ Карлскроны перехватывать всѣ безъ исключенія торговыя суда, а на берегу захватывать жителей и отъ нихъ собирать свѣдѣнія о шведскомъ флотѣ. Надо сказать, что отъ этой мѣры больше всего страдали вольные города Данцигъ и Любекъ.

Выдержки изъ труда Мэхэна объ общемъ положеніи. Только въ одномъ мѣстѣ своего труда, описывая вмѣшательство Англій въ дѣла Балтики, Мэхэнъ подробнѣе останавливается на общемъ военно-политическомъ и военно-морскомъ положеніи въ Балтійскомъ морѣ. На этомъ описаніи необходимо остановиться, ибо оно даетъ намъ ясную картину морского могущества Англій, слава о которой оказалась настолько большой, что Великобританія въ состояніи была съ сравнительно небольшими силами добиться весьма ощутительныхъ результатовъ какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ.

Въ главѣ VI перваго тома Мэхэнъ пишетъ такъ:

„Продолжительная борьба между Швецію и Россією на короткое время была прервана въ 1718 году переговорами, имѣвшими цѣлью заключеніе мира и союза между обоими государствами. Самый союзъ имѣлъ цѣлью урегулировать престолонаслѣдіе въ Польшѣ и возвратить Стюартовъ на англійскій престоль. Этотъ планъ, на который Альберонисъ въ Испаніи возлагалъ такія большія надежды, не былъ осуществленъ вслѣдствіе смерти Шведскаго короля на полѣ брани.“

„Война поэтому продолжалась и царь, видя изнеможеніе Швеціи, замышлялъ подчинить себѣ все государство. Подобное нарушеніе равновѣсія силъ на Балтійскомъ морѣ, грозящее превратить это море въ русское озеро, не входило въ расчеты Англій и Франціи; въ особенности же это не нравилось Великобританіи, морская сила которой снабжалась почти исключительно матеріалами, вывозимыми изъ прибалтійскихъ государствъ. Поэтому оба

государства предприняли соотвѣтствующіе дипломатическіе шаги, а Англія кромѣ того выслала еще эскадру“.

„Данія, находившаяся въ это время тоже въ войнѣ со своимъ вѣковымъ врагомъ—Швецією, сейчасъ же уступила. Петръ Великій напротивъ былъ возмущенъ этимъ давленіемъ и ни за что не хотѣлъ согласиться, пока англійскій адмиралъ не получилъ приказанія соединиться съ шведскимъ флотомъ и въ Балтійскомъ морѣ повторить инцидентъ у мыса Пассаро“.

(11-го августа 1717 года адмиралъ Бингъ у береговъ Сициліи близъ мыса Пассаро, безъ объявленія войны атаковалъ и уничтожилъ испанскій флотъ. Въ данномъ случаѣ Бингъ дѣйствовалъ на свой страхъ и неожиданной атакой въ самомъ началѣ рѣшилъ участь вѣроятнаго будущаго соперника Англіи).

„Царь никакъ не ожидалъ подобнаго исхода и поспѣшно удалилъ свой флотъ. Это было въ 1719 году. Планы Петра такимъ образомъ въ данный моментъ были разстроены, но онъ все еще не отказывался отъ нихъ“.

„На слѣдующій годъ Англія снова вмѣшалась въ дѣла сѣверныхъ государствъ и притомъ съ лучшими результатами, хотя само вмѣшательство состоялось слишкомъ поздно, чтобы предупредить вторичное опустошеніе шведскихъ береговъ. Царь однако все-таки убѣдился въ цѣлесообразности англійскихъ дѣйствій и въ томъ, что ему въ концѣ концовъ придется считаться съ Англією, боеспособность и могущество флота которой ему хорошо были извѣстны изъ личныхъ наблюденій, а потому онъ согласился наконецъ на миръ“.

„Большую долю столь счастливаго исхода этого дѣла французы приписываютъ умѣлому дѣйствию ихъ дипломатовъ и даже утверждаютъ, что Англія поддерживала Швецію крайне слабо, ибо она и безъ того имѣла намѣреніе признать Прибалтійскій край за Россією, тѣмъ болѣе, что тогда Россія, находясь у берега моря, съ большею охотою предоставила бы свои неизсякаемыя богатства центральныхъ губерній эксплуатаціи англійской торговли“.

„Весьма возможно, что это такъ и было, но слѣдуетъ также съ увѣренностью прибавить, что англійскіе интересы въ смыслѣ торговли и морского могущества этой страны конечно не были

забыты. Тѣмъ не менѣе характеръ Петра Великаго убѣждаетъ насъ въ томъ, что главною причиною его согласія было то обстоятельство, что боевая мощь британскаго флота заставляла его опасаться подхода этого флота къ самому Петербургу“.

Вотъ что писалъ Мэхэнъ въ своемъ Трудѣ „Вліяніе морскаго могущества на исторію“.

Флотилія Торденскіельда передъ Готенбургомъ. Во время всѣхъ этихъ переговоровъ и пока вблизи Стокгольма русскіе отряды занимались опустошеніемъ береговъ Швеціи, стычки на берегахъ Каттегата продолжались своимъ чередомъ.

Переговоры начатые было съ Данією, ни къ чему не привели, а потому Фридрихъ IV, освѣдомленный о перемѣнѣ политики русскаго царя и его дѣйствіяхъ, съ своей стороны рѣшилъ перейти въ наступленіе. Прежде всего намѣчена была блокада Готенбурга. На слѣдующій день, послѣ того что бухта очистилась отъ льда, Торденскіельдъ появился совершенно неожиданно 7 Апрѣля передъ бухтою съ 4 линейными кораблями и 1 фрегатомъ и тотчасъ же захватилъ нѣсколько торговыхъ судовъ.

Въ Готенбургѣ какъ разъ не имѣлось ни одного шведскаго военнаго судна; напротивъ шведскій отрядъ Каттегата въ составѣ 5 линейныхъ кораблей, 1 фрегата и 10 мелкихъ судовъ поспѣлъ уже отойти изъ Стрёмстада въ Марстрандъ; кромѣ того по близости въ Богюсъ-Эльфѣ расположилась небольшая флотилія изъ шхерныхъ судовъ.

Эскадра Торденскіельда постепенно была увеличена и 20 Юля состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

7 линейныхъ кораблей по 50 пушекъ каждый,
2 фрегата и
около десятка судовъ различной величины.

Этотъ отрядъ составлялся изъ:

2 бомбардирскихъ судовъ по 30 пушекъ каждое,
2 артиллерійскихъ плотовъ по 22 пушки каждый,
2 плавучихъ батарей,
1 бомбардирскаго галіота,
4 галеръ.

На нѣкоторыхъ изъ этихъ судовъ кромѣ орудій имѣлись еще мор-

тиры. Флагманскимъ кораблемъ состоялъ линейный корабль „Ландъ“.

Начало кампаніи со стороны Норвегіи. Король тѣмъ временемъ изъ Фредериксгавна на Ютландіи переправился въ Моссъ въ Норвегіи, чтобы лично руководить началомъ операцій съ сухого пути. Вице-адмиралъ Розенпальмъ со своею эскадрою заблокировалъ Стрёмстадъ; перепугавшіеся шведы перетопили всю свою флотилію и спаслись бѣгствомъ. Король Фридрихъ IV прибылъ туда 20 Іюля. Шведскій фельдмаршалъ Ренскіельдъ отступилъ отъ границы, какъ только онъ узналъ о потопленіи 9 военныхъ и 14 грузовыхъ транспортовъ со всеми матеріалами.

Атака Марстранда и Карлстена съ 21 — 26 Іюля 1719 года *).

Планъ Торденскіельда для атаки Марстранда. Такъ какъ блокада Готенбурга очень затруднялась присутствіемъ непріятельскихъ отрядовъ въ Марстрандъ и въ Богюсъ-Эльфъ, то Торденскіельдъ послѣ подкрѣпленія своей эскадры рѣшилъ завладѣть фортомъ Карлстенъ близъ города Марстранда. Предпріятіе это было крайне рискованное, но въ случаѣ счастливаго исхода обѣщало имѣть большое вліяніе на дальнѣйшій ходъ операцій. Переодѣтый рыбакомъ, Торденскіельдъ лично осмотрѣлъ все оборонительныя сооруженія противника, даже побывалъ на палубѣ нѣкоторыхъ непріятельскихъ судовъ и при этомъ убѣдился въ ихъ плохомъ состояніи.

Расположеніе Марстранда и его укрѣпленій. Островъ Куёнъ и расположенный южнѣе его Ключерё, западными своими частями обхватываютъ небольшую бухту, закрытую съ моря скалистымъ островкомъ Марстрандъ. Самый городъ того же названія расположенъ на восточномъ склонѣ этого островка у подножія отвѣсной скалы, на которой находится фортъ Карлстенъ; сѣвернѣе и южнѣе города у самага берега были сооружены новыя батареи для защиты фарватера. Оба входа во внутреннюю гавань затруднительны вслѣдствіе большого числа отмелей и скаль. Кромѣ того для увеличенія защиты этихъ входовъ на скалахъ Малпертъ и Гедвигсгольмъ имѣлись

*) См. планъ № 9.

также батарей. Разстояніе между этими скалами всего полмили (около одной версты).

За всѣми этими батареями шведскія суда и флотилія считали себя въ полной безопасности, хотя гарнизонъ форта Карлстенъ состоялъ всего изъ 300 человекъ. Такая ограниченная численность гарнизона кажется весьма не подходящей для одного изъ самыхъ важныхъ портовъ Швеціи.

Распредѣленіе датскихъ силъ. Для поддержанія блокады Торденскіельдъ распредѣлилъ свои силы такъ: противъ обоихъ входовъ въ портъ онъ поставилъ 4 линейныхъ корабля и 4 мелкихъ судна. 2 фрегата расположились къ юго-западу отъ Марстранда, т. е. по направленію къ открытому морю. 2 артиллерійскихъ плота и 2 галеры находились къ сѣверо-западу отъ города, чтобы оттуда воспрепятствовать переправѣ подкрѣпленій, если таковыя подойдутъ со стороны материка.

Послѣ точнаго промѣра всего фарватера Торденскіельдъ, на слѣдующее утро 21-го Іюля со всѣми остальными судами, т. е. съ 3 линейными кораблями и 5 мелкими судами, перешелъ къ сѣверу отъ острова Куёнъ и тамъ, подъ сплннымъ огнемъ противника, высадилъ 700 солдатъ и матросовъ. Къ вечеру подъ самымъ берегомъ Куёна установлены были мелкія суда, среди которыхъ находились также плавучія батареи и бомбардирскій галіотъ. Съ этихъ судовъ въ тотъ же вечеръ началась бомбардировка всѣхъ укрѣпленій Марстранда.

Атака Марстранда; взятіе города. За ночь высаженныя команды возвели на высотахъ острова Куёнъ батареи и вооружили ихъ 4 крупными мортирами и 40 болѣе мелкими гаубицами. 23-го Іюля изъ всѣхъ этихъ орудій открыли огонь. Всѣ попытки шведовъ отбросить высадившіяся команды не увѣнчались успѣхомъ; ни огонь ихъ флотиліи и укрѣпленій, ни переправа штурмовыхъ колоннъ на Куёнъ не въ состояніи были выбить датчанъ изъ возведенныхъ ими окоповъ.

Послѣ того что предложеніе Торденскіельда сдать городъ и укрѣпленія было отвергнуто, какъ командующимъ Съёбладомъ, такъ и полковникомъ Данквардомъ, комендантомъ форта Карлстенъ, онъ высадилъ противъ сѣверной оконечности города 200 сол-

дать. Послѣдніе очистили сѣверный входъ въ гавань отъ бонового загражденія и этимъ дали возможность нѣсколькимъ датскимъ судамъ проникнуть въ гавань. Вскорѣ городъ оказался въ рукахъ датчанъ, равно какъ батарея, лежавшая къ сѣверу отъ него.

Послѣ этого команды шведской флотиліи бѣжали въ самый фортъ и такъ какъ онѣ до сѣзда съ судовъ прострѣлили днища послѣднихъ, то всѣ суда начали тонуть. Торденскіельду поэтому удалось завладѣть только 1 линейнымъ кораблемъ и 4 мелкими судами, всего съ 133 пушками; остальные суда т. е. 4 линейныхъ корабля, 1 фрегатъ и 6 мелкихъ судовъ затонули на глазахъ побѣдителей. На батареяхъ и въ городѣ было захвачено еще 45 орудій.

Капитуляція форта Карлстенъ. Послѣ завладѣнія городомъ Торденскіельдъ установилъ свои мортиры для обстрѣла форта Карлстенъ, расположеннаго на высокой скалѣ. Вскорѣ загорѣлись одинъ провіантскій магазинъ и одинъ пороховой погребъ, причемъ послѣдній взлетѣлъ на воздухъ. Гарнизонъ форта состоялъ главнымъ образомъ изъ нѣмцевъ, а потому рѣшено было побудить ихъ къ бунту, для каковой цѣли къ бомбамъ привязывались письма. Обманувъ къ тому же стараго и дряхлаго коменданта, Торденскіельдъ добился того, что полковникъ Данквардъ сдалъ ему фортъ уже 26-го Іюля. Датчане нашли въ фортѣ большое количество прекраснаго провіанта, массу орудій и оружія, а также большое количество боевыхъ запасовъ. Такой сравнительно легкій захватъ форта можетъ быть приписанъ только слабости противника; Данквардъ впослѣдствіи попалъ подъ судъ и былъ приговоренъ къ смертной казни.

Разборъ атаки Марстранда. Когда Фридрихъ IV прѣбылъ на эскадру Торденскіельда, онъ произвелъ двадцати восьми лѣтняго моряка въ Вице-адмиралы и всѣхъ наградилъ отличіями. Потеря въ людяхъ на обѣихъ сторонахъ была очень незначительна; такъ напр. на датской сторонѣ насчитывали всего 30 человѣкъ убитыми и ранеными, что чрезвычайно мало если принять во вниманіе неоднократныя стычки, доходившія до рукопашнаго боя.

Это предпріятіе Торденскіельда противъ Марстранда, увѣнчавшееся такимъ блестящимъ успѣхомъ, было имъ подготовлено съ

большимъ умѣньемъ и предусмотрительностью. Съ такимъ же искусствомъ онъ провель его до конца. Именно принятіе различныхъ мѣръ на случай непредвидѣнностей привели Торденскіельда въ связи съ энергичнымъ проведеніемъ всей операціи и примѣненіемъ военной хитрости къ такому громадному успѣху.

Послѣднія боевыя операціи; заключеніе мира.

Атака Торденскіельда на Нью-Эльфсборгъ. Для дальнѣйшаго наступленія датскихъ войскъ было необходимо завладѣть важнымъ опорнымъ пунктомъ шведской арміи Готенбургомъ. Къ этой операціи собирались приступить немедленно послѣ перевозки 6.000 человекъ изъ Стрѣмстада на островъ Хизингенъ. Чтобы облегчить высадку этого отряда Торденскіельдъ сдѣлалъ попытку завладѣть маленькою крѣпостью Нью-Эльфсборгъ, той самой у которой онъ потерпѣлъ два года передъ тѣмъ такую крупную неудачу. Кромѣ того онъ имѣлъ еще намѣреніе подготовить почву для главныхъ силъ датской арміи, наступавшихъ съ сѣвера подъ начальствомъ самого короля. Для осуществленія своего плана Торденскіельдъ со всѣми своими судами вышелъ 1-го Августа по направленію къ Рифе-фіерду, юго-восточному входу въ Готенбургъ. Здѣсь онъ собирався разставить свои корабли такимъ образомъ, чтобы они пришлись по обѣ стороны крѣпости на обоихъ фарватерахъ; разстановка кораблей на якоряхъ удалась вполне.

Будетъ излишнимъ описывать отдѣльные періоды подчасъ весьма энергичной перестрѣлки. Неоднократно датскимъ кораблямъ и судамъ приходилось удаляться за предѣлы крѣпостного огня, а затѣмъ верпованіемъ снова занимать прежнія мѣста. Команды сражавшихся судовъ нѣсколько разъ замѣнялись новыми, т. к. бой продолжался съ вечера 1-го Августа до утра 4-го, т. е. 2½ дня. Торденскіельдъ и здѣсь предлагалъ начальнику гарнизона сдать крѣпость подъ предлогомъ „чтобы прекратить дальнѣйшее кровопролитіе“. Послѣдній однако совершенно правильно опредѣлилъ тяжелое положеніе датчанъ и потому ни подъ какимъ видомъ не соглашался на предложеніе своего противника.

Торденскіельдъ лично руководилъ операціями до утра

3 Августа; въ этотъ день онъ получилъ извѣстіе, что король направляется въ Марстрандъ и что походъ противъ Готенбурга вѣроятно не состоится. На основаніи этихъ свѣдѣній онъ тотчасъ-же отправился въ Марстрандъ, чтобы лично провѣрить ихъ и на время своего отсутствія передалъ командованіе коммодоръ-капитану Гопце. Послѣдній на слѣдующее утро отступилъ съ большимъ искусствомъ.

Разборъ операций Торденскіельда. Можно почти съ увѣренностью сказать, что вышеупомянутое извѣстіе пришло очень къ сати, т. к. Торденскіельдъ уже убѣдился, что его атаки будутъ безрезультатны. Передача командованія въ столь критическомъ положеніи безусловно подлежитъ осужденію, даже принимая во вниманіе, что никто не будетъ сомнѣваться въ храбрости, отвагѣ и настойчивости Торденскіельда. Не слѣдуетъ забывать, что въ моментъ передачи командованія предстояло еще рѣшить трудную задачу отступленія и для этого то требовалось энергичное руководство.

Хотя потеря въ людяхъ сама по себѣ и была велика, но принимая во вниманіе тяжелыя условія всего предпріятія, ее нельзя назвать крупной; у датчанъ насчитывалось 60 человекъ убитыми и 73 ранеными. Поврежденія матеріальной части зато были весьма значительны: корабли и суда оказались сильно разстрѣленными.

Эта вторичная неудача, сопровождавшая попытку завладѣть укрѣпленіями Готенбурга, опять должна быть приписана слишкомъ большой отвагѣ Торденскіельда и его чрезмѣрному честолюбію. Крупныя успѣхи у Марстранда, быстро слѣдовавшіе одинъ за другимъ, заставили Торденскіельда пренебречь всякою осторожностью. Его стараніе, подготовить почву до прибытія короля, оказалось совершенно излишнимъ, ибо не было никакой надобности дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Только Торденскіельдъ могъ себѣ позволить подобное, только ему прощались подобныя неудачи, только у такого человека слава не поблекла отъ подобныхъ промаховъ.

Въ этой операціи можно только похвалить пренебрегавшую всѣмъ отважность Торденскіельда и безукоризненное отношеніе къ дѣлу всѣхъ его подчиненныхъ. Если-бы операціи велись здѣсь

съ тою-же планомѣрностью, какъ это имѣло мѣсто у Марстранда, то желаемый успѣхъ вѣроятно былъ-бы достигнутъ, хотя-бы и съ большимъ числомъ войскъ.

Изъ-за теченія и встрѣчныхъ вѣтровъ король Фридрихъ IV прибылъ въ Марстрандъ только черезъ 14 дней; Торденскіельдъ ожидалъ его здѣсь, оставаясь все это время въ бездѣйствіи. При нерѣшительности своихъ генераловъ датская армія опять не достигла никакихъ результатовъ.

Третья атака Готенбурга. Тѣмъ временемъ съ англійской стороны предпринимались энергичныя мѣры къ заключенію мира между обѣими воюющими сторонами. Это положеніе Англій въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что болѣе сильная шведская армія опять перешла въ наступленіе, вскорѣ принудило Данію согласиться на начало мирныхъ переговоровъ. Въ силу сказаннаго Торденскіельдъ получилъ приказаніе отправить часть своей эскадры въ Копенгагенъ. При этомъ Шведамъ посчастливилось въ ночь съ 11-го на 12-ое ноября завладѣть 8 датскими судами. Крайне возмущенный этимъ обстоятельствомъ, Торденскіельдъ рѣшилъ какую угодно цѣною вернуть эти суда. У него однако оставалось весьма мало средствъ, т. к. большинство его судовъ должны были охранять адмирала Юдихера и его людей, посланныхъ въ Марстрандъ для подъема потопленныхъ шведскихъ кораблей. Вслѣдствіе этого въ ночь на 8-ое октября Торденскіельдъ предпринялъ свою третью и послѣднюю атаку укрѣпленій Готенбурга, имѣя въ своемъ распоряженіи только 3 галеры, 3 шхерныхъ бота и 7 корабельныхъ барказовъ. Ему удалось въ темнотѣ пройти незамѣтно мимо Нью-Эльфборга, заклинить орудія нѣкоторыхъ береговыхъ батарей, отобрать одно изъ своихъ судовъ и потопить, сжечь или взорвать всѣ остальные. Пользуясь темнотою ночи онъ со всѣми своими кораблями опять вышелъ въ море.

Это было послѣднимъ смѣлымъ боевымъ предпріятіемъ Торденскіельда, увѣнчавшимся успѣхомъ, но къ сожалѣнію не полнымъ. Такимъ образомъ за нимъ оказалось послѣднее слово, онъ у противника не остался въ долгу и ушелъ съ поля брани только послѣ побѣдоноснаго для Даніи дѣла, прибавившаго еще одну—послѣднюю славную страницу въ длинный списокъ его подвиговъ.

Заключеніе мира между Швеціею и Даніею. 3 Іюля 1720 года между Даніею и Швеціею заключенъ былъ миръ, подписанный въ Фредериксборгѣ. Миру предшествовало перемиріе, состоявшееся по настоянію англійскаго посланника Лорда Картерета. При этомъ короли Георгъ I и Людовикъ XV принудили Фридриха IV отказаться отъ всѣхъ захваченныхъ имъ провинцій и участковъ, т. е. отъ Богюса съ Марстрандомъ а также отъ Рюгена съ Поммераніею; исключеніе было сдѣлано только для тѣхъ частей Шлезвига и Голштиніи, которыя принадлежали готторпской герцогской коронѣ.

Швеція лишилась безошлиннаго прохода ея судовъ черезъ Зундъ и должна была уплатить Даніи около одного милліона рублей военныхъ издержекъ. Кромѣ того Ганноверъ уплатилъ Даніи за Бременъ и Верденъ. Миръ между Швеціею и Пруссіею предусматривалъ уступку Пруссіи за 2 милліона рублей Штеттина и западной Поммераніи, равно какъ острововъ Узедома и Воллина.

Смерть Торденскіельда; его значеніе. Тотчасъ послѣ заключенія мира Торденскіельдъ уѣхалъ въ Германію и 12 Ноября былъ смертельно раненъ во время поединка, состоявшагося между нимъ и шведскимъ полковникомъ Стааль.

Въ лицѣ Торденскіельда, прошедшаго въ десятилѣтній срокъ черезъ всѣ чины отъ гардемарина до Вице-адмирала, отечество (Данія-Норвегія) потеряло своего любимаго морскаго героя; государство лишилось моряка и солдата съ исключительною отвагою и замѣчательною энергіею. Благодаря молодости Торденскіельда всѣ эти качества выказались слишкомъ поздно, а потому герою не удалось лично привести датскій флотъ къ болѣе крупнымъ побѣдамъ и этимъ совершенно измѣнить исходъ войны. Неутомимая энергія, не знавшая никакихъ преградъ, и безпримѣрная жажда подвиговъ, вотъ главнѣйшія черты его характера. Подчиненные особенно любили его за его любезность въ обращеніи и его отеческія заботы о нихъ, хотя Торденскіельдъ въ свою очередь часто требовалъ отъ нихъ почти невозможнаго. Благодаря вышесказанному его личность во время жизни и послѣ его смерти всѣмъ казалась окруженной какимъ-то ореоломъ.

Выказать свои способности въ качествѣ флотоводца ему не

пришлось, но зато онъ неоднократно проявлялъ себя въ качествѣ смѣлаго руководителя мелкихъ отрядовъ и рискованныхъ предпріятій въ прибрежной войнѣ, проводя ихъ почти всегда блестяще. Его сила заключалась въ твердомъ неотступномъ желаніи провести данное дѣло. Но такъ какъ въ дѣйствительности повелѣваютъ не однѣ только желанія, то Торденскіельду и его сподвижникамъ неоднократно приходилось убѣждаться въ томъ, что и событія играютъ весьма существенную роль.

Тѣмъ не менѣе возникаетъ сомнѣніе, оказался ли бы Торденскіельдъ при его качествахъ, знаніяхъ и опытности способнымъ быть руководителемъ болѣе крупной морской силы? Одно однако несомнѣнно, что будь онъ во главѣ большой эскадры, онъ обязательно вездѣ атаковалъ бы противника, онъ сѣумѣлъ бы передать личному составу этой эскадры тотъ духъ, который жилъ въ немъ,—а это должно быть одной изъ главныхъ заботъ всякаго начальника—онъ своимъ личнымъ примѣромъ побудилъ бы всѣхъ къ отвагѣ и быть можетъ достигъ бы крупныхъ успѣховъ. Но одними отважными наступленіями не исчерпываются качества великаго флотоводца.

Англійско-шведскій флотъ въ лѣто 1720 года. Въ теченіи 1719—20 года нѣсколько фрегатовъ русскаго флота Балтійскаго моря зимовали въ Копенгагенѣ. Весною адмиралъ Вахтмейстеръ собирався атаковать эти суда, какъ только они появятся въ бухтѣ Кёге; на запросъ своего правительства по этому поводу адмиралъ однако получилъ отрицательный отвѣтъ, мотивированный тѣмъ, что правительство желаетъ избѣгать всякихъ инцидентовъ, могущихъ обезпокоить Данію, съ которой заключено уже перемиріе. Вслѣдствіе этого Вахтмейстеру пришлось отказаться отъ своего плана, но зато ему удалось отогнать русскіе фрегаты, появившіеся близъ Данцига.

На основаніи особаго соглашенія Англія вновь выслала въ Балтійское море 20 линейныхъ кораблей съ соотвѣтствующимъ количествомъ мелкихъ судовъ подъ командою того же адмирала Норриса. Въ концѣ мая эта эскадра соединилась близъ Готска-Санде съ шведскою эскадрою старшаго адмирала Графа Шпарре, состоявшей изъ:

- 11 линейныхъ кораблей,
- 8 фрегатовъ,
- 11 мелкихъ судовъ и
- 13 галеръ.

Въ Швеціи сильно рассчитывали на дѣятельную помощь англійской эскадры, но на первомъ же военномъ совѣтѣ возникли серьезные разногласія изъ за главнаго руководства союзными флотами. Норрисъ при этомъ заявилъ, что его эскадра прислана исключительно для защиты шведскаго побережья.

Союзные флоты, оставивъ для защиты Стокгольмскихъ шхеръ небольшой отрядъ изъ 3 шведскихъ и 3 англійскихъ линейныхъ кораблей, направились къ Ревелю: атака русской эскадры (7 линейныхъ кораблей и 20 галеръ), стоявшей во внутренней гавани подъ защитою батарей и за боновымъ загражденіемъ, признана была нецѣлесообразной и трудно выполнимой. Въ Кронштадтѣ, гдѣ новыя укрѣпленія еще не были закончены, сильно опасались нападенія. Союзные флоты однако продержались въ виду Кронштадта всего 3 недѣли и затѣмъ вернулись въ Далар-э для пополненія запасовъ и прѣсной воды, такъ какъ Норрисъ категорически отказался воспользоваться предложеніемъ Шпарре, доставить то и другое въ Ревель. Этотъ фактъ вполнѣ ясно показываетъ, какого собственно направленія Англія намѣрена была держаться въ Балтійскомъ морѣ.

Петра I эти неэнергично произведенныя демонстраціи и угрозы англо-шведскаго флота—ибо иначе нельзя было назвать упомянутыя операціи союзныхъ флотовъ—нисколько не застрачивали, тѣмъ болѣе, что Норрисъ, на запросъ царя о его инструкціяхъ, отвѣтилъ что онъ имѣетъ намѣреніе соединиться съ Шведскимъ флотомъ, а затѣмъ способствовать миру между Россіею и Швецію. Въ то же время царь сдѣлалъ распоряженіе, чтобы его адмиралы отказались отъ пріема всякихъ письменныхъ документовъ англійскаго Адмирала, адресованныхъ русскому правительству; вслѣдствіе этого русскому командующему въ Ревелѣ пришлось вернуть документъ, переданный ему Норрисомъ.

Операціи русскаго флота. Русскій флотъ по прежнему усиливался новыми кораблями, построенными за границею и у себя. Вообще же флотъ этотъ нуждался въ непрерывной замѣнѣ кора-

лей, быстро выбывавшихъ изъ строя по своей непригодности къ службѣ; всѣ опыты, производившіеся надъ пропитываніемъ лѣса, служившаго для внутренней обшивки судовъ, растворомъ соли для предохраненія его отъ гніенія не дали удовлетворительныхъ результатовъ и каждую весну приходилось исключать нѣкоторое число судовъ изъ списковъ флота за полную ихъ непригодностью.

Русскій галерный флотъ подъ командою князя Голицына вооружался въ Оландскихъ шхерахъ близъ Дегеръ-бю. За дѣятельностью Голицына зорко слѣдилъ Вице адмиралъ Сьѣбладъ, расположившійся у Арнхольма съ 3 линейными кораблями, 3 фрегатами и нѣсколькими мелкими судами. Въ теченіи лѣта между названными отрядами въ Лезундѣ произошелъ рядъ незначительныхъ стычекъ, послѣ которыхъ русскому отряду изъ 30 галеръ удалось пробраться на сѣверъ, въ Ботнической заливъ и опустошить городъ Умеа и его окрестности.

Шведское правительство тотчасъ же вытребовало союзные флоты, которые остановились однако у внѣшнихъ стокгольмскихъ шхеръ, такъ какъ въ инструкціяхъ Норриса сказано было: „охранять шведскіе берега, но избѣгать всякихъ столкновеній съ русскими судами“.

Когда русскія галеры осенью опять вернулись обратно, то и англійская эскадра поспѣшила домой; шведская же эскадра продолжалась еще нѣкоторое время въ сѣверной части оландскихъ шхеръ. Въ англійской политикѣ замѣчалось много двухъмысленности; Англійи прежде всего хотѣлось воспрепятствовать слишкомъ большому усиленію въ Балтійскомъ морѣ кого бы то ни было. Повсюду въ ея политикѣ на первомъ планѣ стояли торговые интересы даннаго момента.

Разборъ взаимоотношеній силъ въ Балтійскомъ морѣ. Отъ плана шведскаго правительства, перебросить войска въ Лифляндію, пришлось отказаться, такъ какъ не рассчитывали на поддержку англійскаго флота. Тѣмъ не менѣе само возникновеніе этого плана служить хорошимъ показателемъ той предпримчивости, которая все еще господствовала въ Швеціи и которая, очевидно, вызвана была желаніемъ, на предстоящихъ мирныхъ переговорахъ заручиться болѣе крупными выгодами для себя.

Такимъ образомъ англійскій флотъ помѣшалъ окончательному осуществленію плановъ Петра Великаго и этимъ до извѣстной степени сохранилъ равновѣсіе силъ въ Балтійскомъ морѣ. Господство Швеціи, бѣдной продуктами, было бы еще допустимо, даже принимая во вниманіе высокія морскія пошлины, ложившіяся тяжелымъ бременемъ на торговлю, тѣмъ болѣе, что активная торговля этого государства сама по себѣ всегда была крайне незначительной. Когда же Россія выказала явное намѣреніе замѣнить Швецію на Балтикѣ, то общее положеніе грозило измѣниться въ ущербъ англійской торговлѣ и въ особенности если бы Россія забрала въ свои руки торговлю всѣмъ сырьемъ всего побережья Балтійскаго моря и Польши. Въ послѣднемъ случаѣ это грозило бы нарушеніемъ монополіи Англійи и Голландіи.

Англія такимъ образомъ усмотрѣла въ нарождавшейся со стороны Россіи конкуренціи возможность серьезнаго ущерба для себя и вотъ началось соперничество. — Положимъ представители Англійи, и среди нихъ главнымъ образомъ Норрисъ, вступились за интересы своего государства весьма искусно и энергично, не угрожая въ тоже время черезъ чуръ оружіемъ. Тѣмъ не менѣе Англія безъ всякаго колебанія прибѣгла бы къ воздѣйствію вооруженной силой, разъ не оказалось бы иного средства для поддержанія или возстановленія ея торговыхъ интересовъ.

Событія 1721 года. Миръ въ Нистадѣ. Такимъ образомъ Швеція оставался одинъ только выходъ — это вступить въ переговоры съ Россіею. Но несмотря на то, что русскій активный флотъ и ея галерныя флотиліи, всего до 1100 судовъ, а также армія въ 115.000 человекъ уже раннею весною 1721 года были вполнѣ готовы къ выступленію, упорство Швеціи продолжалось. Вслѣдствіе этого русскій генераль Ласси, не смотря на присутствіе англійской эскадры Норриса, въ маѣ предпринялъ походъ въ Ботнической заливъ съ цѣлью опустошенія всего шведскаго побережья отъ Гефле до Умеа. Дѣйствія англійскаго адмирала по примѣру предъидущихъ лѣтъ, ограничивались демонстраціями. Англійскій флотъ совмѣстно съ шведскимъ держался у Седерармъ при входѣ въ стокгольмскія пшеры.

Присутствіе англійской эскадры нисколько не помѣшало

Петру I заняться серьезной подготовкой экспедиціи на Готландъ, равно какъ не останавливало русскіе фрегаты отъ продолжительныхъ крейсированій въ Нѣмецкомъ морѣ, опираясь при этомъ на Копенгагенъ.

Въ концѣ концовъ упорство шведскаго правительства было сломлено и послѣ продолжительныхъ переговоровъ миръ состоялся 10 Сентября въ Нистадѣ близъ Або. Условія мира заключались главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: Швеція принуждена была уступить Россіи: Части Кореліи съ Выборгомъ, всю Ингерманландію, Эстляндію и Лифляндію. За уступку Лифляндіи Петръ долженъ былъ однако заплатить два милліона рублей. Финляндія такимъ образомъ почти цѣликомъ осталась во власти шведской короны.

Царь Петръ провозглашается императоромъ Всероссийскимъ съ титуломъ Великаго. Послѣ заключенія мира Петръ писалъ адмиралу Апраксину, равно какъ русскому послу въ Парижѣ, князю Долгорукову: „всѣ ученики обыкновенно заканчиваютъ свой учебный курсъ въ семилѣтній срокъ, наше же обученіе продолжалось въ три раза дольше“.

Царь принялъ званіе Адмирала, поднесенное ему Сенатомъ. Въ октябрѣ того же года Сенатъ и Синодъ просили его, царя Великаго княжества Московскаго, принять титулъ императора Всероссийскаго, „Отца Отечества“ и званіе „Великаго“.

Въ качествѣ императора его тотчасъ же признала одна только Пруссія. Въ слѣдующемъ году къ Пруссіи присоединились Швеція и Голландія. Признаніе новаго титула со стороны Германіи состоялось только въ 1747 году, т. е. спустя болѣе 25 лѣтъ. Франція признала Россію имперіею въ 1755 году, Испанія въ 1759 году. Польша же, пострадавшая больше всѣхъ, присоединилась къ предъидущимъ, государствамъ только въ 1764 году, т. е. черезъ 43 года.

Празднованіе Петромъ Великимъ побѣды. Очень характеренъ способъ празднованія Петромъ Великимъ побѣды и мира. Праздненства въ Москвѣ состоялись въ началѣ 1722 года и продолжались нѣсколько недѣль. Были изготовлены особыя большія сани, числомъ до 60. Всѣ они имѣли форму кораблей или шлю-

покъ. Дворъ разѣзжалъ въ нихъ цѣлыми днями. Императорскія сани, везомыя 15 лошадыми, изображали двухдечный корабль съ полнымъ такелажемъ и съ 32 пушками. Команда состояла изъ 8 мальчиковъ, одѣтыхъ матросами. Если вѣтеръ дулъ сзади, то ставились паруса. Генералы, переодѣтые тамбуръ-мажорами, размѣщались на всѣхъ этихъ саняхъ, а Генераль Адмираль Апраксинъ ѣхалъ сейчасъ же позади Императора на подобныхъ же саняхъ, какъ императорскія. На площадяхъ съ кораблей—саней производился салютъ.

Заключительныя слова по поводу великой сѣверной войны.

Общій историческій обзоръ. Съ окончаніемъ сѣверной войны въ Европѣ произошло полное измѣненіе политическаго положенія. На сѣверо-востокѣ въ качествѣ важнѣйшаго и въ тоже время господствующаго государства вмѣсто Швеціи выступила Россія; что же касается Польши, то она уже быстро приближалась къ окончательному упадку. Въ тоже время на востокѣ въ качествѣ союзницы Россіи совершенно незамѣтно выросла другая великая держава—молодое и могущественное прусское королевство. Эти-то двѣ державы перемѣстили центръ тяжести всеобщей политики, находившійся до того въ римско-католической части западной Европы.

Вліяніе морской силы на войну. Такъ какъ въ большинствѣ общеисторическихъ разборовъ сѣверной войны о морскихъ операціяхъ говорится очень мало—упоминается только о дѣйствіяхъ Петра Великаго и Торденскіельда—то мы здѣсь еще разъ остановимся на выясненіи того громаднаго значенія, которое морская сила имѣла въ этой войнѣ, тѣмъ болѣе, что объ этомъ значеніи или вовсе не упоминается или же въ лучшемъ случаѣ считаютъ, что оно имѣло лишь второстепенное вліяніе. Дѣло въ томъ, что война, только благодаря наличію морской силы, въ состояніи была привести къ вполне опредѣленному окончательному результату. Морская сила неоднократно имѣла рѣшающее вліяніе на общій ходъ военныхъ операцій.

Во время разбора отдѣльныхъ эпизодовъ войны, мы уже много разъ указывали, какъ мало всѣми участниками, не считая Петра Великаго, была понята суть всей этой войны и въ особенности морской войны. Въ теченіи всей кампаніи ни разу не обнаружилось стремленія къ достиженію сути всякой войны; суть войны, говоря словами Клаузевица, являясь средствомъ политики, на первомъ планѣ стремится къ тому чтобы навязать противнику свою волю, т. е. въ какомъ бы то ни было видѣ парализировать непріятельскую военную силу или, что еще лучше, совершенно уничтожить ее.

Характеръ веденія морской войны. Въ этой войнѣ, равно какъ въ войнѣ за испанское наслѣдство, которая велась одновременно, не было ни одного морского боя, имѣющаго какое-либо болѣе серьезное значеніе въ военно-морскомъ отношеніи, а между тѣмъ флоты, сравнительно большіе по числу боевыхъ судовъ, находились подолгу вблизи другъ друга и неоднократно сталкивались между собою.

Въ многочисленныхъ стычкахъ, происходившихъ въ прибрежныхъ водахъ, нападающій почти всегда имѣлъ значительный перевѣсъ въ силахъ, такъ что въ концѣ концовъ Швеція должна была отказаться отъ борьбы на морѣ съ главнымъ своимъ врагомъ.

Господство на морѣ, находившееся въ началѣ войны въ рукахъ Швеціи, не было использовано въ достаточной мѣрѣ, а къ концу войны всеобщее давленіе—какъ явное, такъ и скрытное, лежащее въ самой сути морской силы—производимое флотами ея противниковъ, сдѣлалось настолько сильнымъ, что всѣ источники Швеціи оказались окончательно исчерпанными.

Широко развившіяся въ Каттегатѣ и Скагеракѣ каперскія операціи въ этомъ смыслѣ не въ состояніи были измѣнить дѣло.

Сознательное выступленіе Петра Великаго. Въ началѣ войны обстоятельства для Петра Великаго складывались совершенно иначе, чѣмъ для его противника и для союзниковъ Россіи; Петру пришлось свои военныя силы, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ сначала еще создать; въ силу же особенности русскихъ нравовъ и весьма широкихъ плановъ царя ему приходилось дѣйствовать

крайне медленно. Но несмотря на это мы должны отмѣтить у русскаго царя постоянное сосредоточеніе силъ, предварительное тщательное взвѣшиваніе всѣхъ обстоятельствъ, предусматриваніе всѣхъ деталей, организацію всякаго предпріятія до мелочей, но въ тоже время въ широкомъ масштабѣ; онъ рѣдко преслѣдуетъ побочныя цѣли, и то только временно; всегда у него передъ глазами оставалась его великая конечная цѣль, хотя временно онъ какъ будто и не стремился къ ея осуществленію.

Использованіе Флотовъ. Въ смыслѣ использованія морской силы въ другихъ двухъ государствахъ, принимаемыхъ здѣсь въ расчетъ, т. е. въ Швеціи и въ Даніи, дѣло обстояло совершенно иначе. Тамъ почти всегда на первый планъ выдвигались побочныя цѣли, причемъ нерѣдко для достиженія этихъ цѣлей расходовались слишкомъ большія силы. Уничтоженіе непріятельской арміи или флота противника и ея опорныхъ пунктовъ, въ началѣ войны дѣйствительно намѣчалось какъ цѣль, но обыкновенно только въ общихъ чертахъ и никогда не въ видѣ главной и единственной цѣли военныхъ операцій (къ достиженію которой прежде всего слѣдуетъ стремиться); послѣ достиженія этой важнѣйшей цѣли, дальнѣйшій образъ дѣйствія опредѣлился бы самъ собою въ зависимости отъ общаго положенія вещей.

Названныя державы прямо такъ и цѣплялись за эти второстепенныя задачи, а потому часто въ борьбѣ за владѣніе отдѣльными островами или пунктами совершенно упускали случай одержать побѣду, которая привела бы къ окончательной цѣли. Не было смѣлаго общаго наступленія, не наблюдалось отважнаго сосредоточенія всей силы, сконцентрированія всѣхъ средствъ страны, дабы нѣсколькими сильными ударами, нанесенными противнику при первомъ представившемся выгодномъ случаѣ, добиться главной цѣли. Мы это встрѣчаемъ только въ рѣдкихъ случаяхъ въ началѣ войны и то только въ сухопутныхъ операціяхъ Карла XII.

Никто и не помышлялъ о томъ, чтобы на морѣ подражать Нильсу Юелю или Класу Горну; напротивъ, на морѣ дрались, когда необходимость заставляла драться, другими словами, когда никакъ нельзя было избѣжать боя.

Морскія сраженія оказывались исключительно оборонительными боями. Всѣ морскія сраженія носили на себѣ отпечатокъ исключительно оборонительныхъ сраженій, они служили только для того, чтобы имѣть возможность продолжать сухопутныя операціи, а потому никогда не являлись самостоятельными дѣйствіями, а тѣмъ болѣе, главнымъ дѣломъ. Каждая изъ сторонъ считала себя побѣдительницею, коль скоро она не была побита, не говоря уже объ ея уничтоженіи. Все время оба противника считали болѣе важнымъ для себя, захватить въ свои руки возможно большіе земельные участки или прибрежныя полосы, чѣмъ отнять у непріятели боевые корабли. Послѣдняя черта между прочимъ неоднократно наблюдается также и во французской морской исторіи. Ни одинъ изъ обоихъ противниковъ не въ состояніи былъ отказаться отъ чисто формальной тактики; упрямое соблюденіе извѣстныхъ схемъ не допускало перехода къ прикладной тактикѣ и тормозило силу рѣшимости начальниковъ.

Несмотря на то, что Балтійское море моментами прямо кишѣло военными кораблями, за все время военныхъ дѣйствій было одно только болѣе или менѣе крупное морское сраженіе; въ войнѣ за испанское наслѣдство мы, впрочемъ, встрѣчаемся съ совершенно такимъ же явленіемъ. Неоднократно, при столкновеніи флотовъ противниковъ, бой начинался на дальнихъ разстояніяхъ и казалось бы, что эти перестрѣлки должны были бы явиться ничѣмъ инымъ, какъ завязкою настоящаго сраженія, но всѣ руководители флотовъ ни разу не отваживались принудить противника принять рѣшительный бой и этимъ попытаться уничтожить непріятельскія морскія силы. Флоты избѣгали рѣшительнаго боя, не зная какъ взяться за дѣло, какъ бы опасаясь обжечься и поэтому только довольствовались достиженіемъ побочныхъ цѣлей.

Оба противныхъ флота не лишены были отдѣльныхъ способныхъ руководителей, но всѣ они проявляли излишнюю осторожность, боялись ставить слишкомъ много на карту, а ихъ рѣшимость на какое-либо предпріятіе слишкомъ сильно парализовывалась инструкціями и приказаніями повелителей.

Причины невѣрнаго использованія флотовъ. Какъ уже было указано, главная вина въ этомъ отношеніи падаетъ на тѣ катего-

рическія инструкціи, которыми флотоводцы постоянно снабжались, и благодаря которымъ послѣдніе лишены были возможности дѣйствовать по собственной инициативѣ; только у Торденскіельда имѣлся настолько широкій взглядъ на вещи и нашлось достаточно мужества отказаться отъ нихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства подсказывали ему это.

Эти указанія и распоряженія повелителей или правительствъ— бывшія роковыми по существу, а потому совершенно нецѣлесообразными—часто обнаруживали весьма печальныя неточности; въ большинствѣ случаевъ эти инструкціи представляли собою выдержки изъ протоколовъ военныхъ совѣтовъ, или плановъ, составленныхъ въ кабинетахъ, т. е. вдали отъ театра военныхъ дѣйствій. Никто не могъ понять, что господство на морѣ можетъ быть достигнуто не иначе, какъ только борьбою и что для этого необходимо сойтись съ противникомъ и побить его въ рѣшительномъ бою.

Послѣдствіемъ всякой побѣды, одержанной въ больномъ морскомъ сраженіи, будетъ обладаніе моремъ; послѣднее же облегчаетъ всякія дальнѣйшія наступательныя дѣйствія, оно охраняетъ торговлю и собственные берега и позволяетъ спокойно перенести театръ сухопутныхъ операцій на территорію противника, а затѣмъ и завладѣть этою территоріею. Нониманіе всего этого однако отсутствовало, никто не составлялъ себѣ ясной картины о цѣляхъ и задачахъ морской войны.

Яркимъ исключеніемъ въ этой печальной дѣятельности флота являются, кромѣ нѣсколькихъ операцій Торденскіельда, еще дѣйствія Зегештедта у Рюгена; а ему то какъ разъ было особенно трудно дѣйствовать планомѣрно и сообразно съ намѣченною цѣлью, такъ какъ оба монарха, находясь въ непосредственной близости, постоянно мѣшали ему своими неотступными требованіями.

Притѣсненіе же старшихъ начальниковъ имѣетъ своимъ опаснымъ послѣдствіемъ, что эти послѣдніе въ свою очередь принуждены останавливать дѣятельность своихъ младшихъ начальниковъ.

Въ морской войнѣ военныя задачи и цѣли находятся въ большой зависимости отъ политическихъ задачъ. Кромѣ того сѣверная война даетъ намъ ясное доказательство того неоспоримаго

факта, что въ морской войнѣ зависимость военныхъ задачъ и цѣлей отъ политическихъ въ общемъ болѣе развита, чѣмъ въ сухопутной войнѣ, и что въ данномъ случаѣ вліяніе морской силы на веденіе войны, какъ это часто бываетъ, было вѣрно понято только однимъ изъ главнѣйшихъ противниковъ. Затѣмъ неоднократно выяснялось, что морская война чаще сухопутной войны вызываетъ разныя новыя политическія осложненія, ибо очень трудно, а часто даже невозможно, принять въ расчетъ разнообразнѣйшіе интересы нейтральныхъ государствъ. Разительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи является послѣдняя русско-японская война.

Оба главныхъ противника, Петръ Великій и Карлъ XII добивались окончательнаго рѣшенія войны въ различныхъ пунктахъ и на различныхъ театрахъ, далеко отстоявшихъ одинъ отъ другого.

Вліяніе морской силы также ясно сказывается на упадкѣ значенія нейтральной Голландіи. Вслѣдствіе слабости голландскаго боевого флота, вызванной ложною экономіею, это государство въ теченіи войны все больше и больше примыкало къ Англіи и ни на какія дѣйствія на морѣ не рѣшалось, а потомъ съ годами дѣлалось все слабѣе и слабѣе и къ концу войны утратило всякое значеніе.

Причины пораженія Швеціи. Не въ сухопутныхъ сраженіяхъ Швеція была окончательно поражена, не стратегическими комбинаціями и операціями или тактическими побѣдами она была покорена—пѣтъ, полнѣйшая невозможность добыть необходимыя войска и потребныя денежныя средства привели Швецію наконецъ въ такое состояніе, что ей пришлось согласиться на столь невыгодный и унижительный для нея миръ. Страна оказалась совершенно истощенной и надо только удивляться, какъ это Швеція, несмотря на всѣ невзгоды, еще въ состояніи была, послѣ смерти своего энергичнаго короля-солдата, продержаться противъ такого превосходства силъ,—какъ она столько лѣтъ могла сопротивляться принятію мирныхъ условій, поставленныхъ ей, и, въ надеждѣ на болѣе выгодныя условія, продолжать войну до крайняго положенія. Швеція до послѣдняго момента надѣялась на сильную помощь могущественной въ морскомъ отношеніи Англіи; мы же видѣли насколько эта помощь была обманчива.

Если однако спросить, какая-же была главная причина, вызвавшая поражение Швеціи, столь могущественной къ началу войны, то приходится отвѣтить такъ: окончательное поражение Швеціи было вызвано не только тѣмъ, что Карлъ XII оказался побитымъ во время своего похода на материкъ, предпринятаго имъ исключительно благодаря его упрямству, но также, и притомъ главнымъ образомъ, полиѣйшимъ непониманіемъ громаднаго значенія морскаго могущества для его страны. Затѣмъ большое вліяніе имѣло неиспользованіе наличныхъ морскихъ силъ для уничтоженія незамѣтно выросшаго флота главнаго противника. Швеція, которая благодаря своему полуостровному географическому положенію, должна была бы обратить все свое вниманіе на подъемъ морскаго могущества и во всякомъ случаѣ должна была стараться не переносить войну на материкъ, — сдѣлала ту же непростительную ошибку, какъ и Франція временъ Людовика XIV. т. е. отдала свою морскую торговлю и свой флотъ на погибель, растрачивая свои силы исключительно въ сухопутныхъ операціяхъ.

Кажется почти невѣроятнымъ, если вспомнить, что шведскій флотъ изъ года въ годъ почти не появлялся на томъ театрѣ военныхъ дѣйствій, который вполнѣ сдѣлался для него столь многозначительнымъ и важнымъ. Кажется неправдоподобнымъ, что флотъ не былъ использованъ и что онъ осужденъ былъ въ полнѣйшемъ бездѣліи слѣдить за тѣмъ какъ на аренѣ его дѣятельности выросталъ новый и сильный противникъ, совершенно спокойно подготовлявшійся къ боевой дѣятельности ближайшаго будущаго. Почти въ теченіи цѣлаго десятилѣтія Швеція упускала всѣ выгодные случаи, представлявшіеся ея флоту для достиженія вѣрной побѣды. Потомъ-же оказалось слишкомъ поздно, чтобы вернуть уцущенное.

Не подлежитъ сомнѣнію, что побѣда оказалась бы на сторонѣ Швеціи; въ пользу этого говорятъ постоянныя и серьезныя опасенія Петра I. Царь долгое время не на шутку боялся, что скоро ему придется вернуть завоеванныя провинціи.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще упомянуть, что въ теченіи этой продолжительной войны, шведскій флотъ не оказался въ состояніи перехватить десятки новыхъ русскихъ судовъ, шедшихъ изъ заграницы въ Россію на усиленіе флота послѣдней и массу бое-

выхъ матеріаловъ, которые прибывали въ Петербургъ морскимъ путемъ. Только въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ это удавалось. Все это указываетъ какъ на полнѣйшую безиечность Шведовъ, такъ и на искусство капитановъ иностранныхъ судовъ.

Рѣшающее вліяніе на исходъ 20-ти-лѣтней войны имѣло то обстоятельство, что въ началѣ кампаніи шведская сухопутная армія была использована совершенно неправильно и что въ концѣ войны Данія оказалась уже не единственнымъ протвникомъ Швеціи на морѣ. Послѣднее же представляетъ собою прямое послѣдствіе невѣрнаго использованія шведской морской силы. Война эта нанесла самый тяжелый ударъ морскому могуществу Швеціи, ея флотъ (какъ коммерческій, такъ и военный) и ея торговля оказались почти уничтоженными.

Состояніе русскаго флота въ моментъ заключенія мира. Хотя положеніе Россійской имперіи и ея новой столицы, основанной Петромъ Великимъ, послѣ заключенія мира оказались вполне обеспеченными, тѣмъ не менѣе многіе изъ его созиданій, и среди нихъ прежде всего его излюбленное дѣтище—молодой флотъ—послѣ его смерти быстро пришли въ упадокъ.

Въ теченіи этой продолжительной войны русскій флотъ изъ ничего выросъ до серьезной силы въ:

48 линейныхъ кораблей и почти
800 судовъ разныхъ типовъ.

Команды были закалены въ походахъ; общая численность ихъ дошла до 28,000 человекъ при 10 адмпралахъ. Ко времени заключенія мира въ постоянномъ плаваніи находилось 25 линейныхъ кораблей. Въ промежутокъ времени между 1703 и 1722 годами для новаго русскаго флота было построено до 80 линейныхъ кораблей и болѣе 300 галеръ.

Организація флота была предусмотрѣна до мелочей; имѣлось множество точныхъ инструкцій и правилъ; при составленіи морскаго устава Царь лично принималъ самое дѣятельное участіе; морская академія, основанная въ 1716 году, насчитывала до 300 учениковъ изъ дворянъ. Чтобы поднять любовь своихъ подданныхъ къ морю, Петръ уже въ 1617 году основалъ нѣчто вродѣ яхтъ-клуба.

Еще незадолго до своей смерти Царь организовалъ экспедицію для открытія Берингова пролива.

Въ концѣ войны галерный флотъ пріобрѣлъ большее значеніе, чѣмъ активный флотъ. Весь этотъ флотъ былъ твореніемъ самого Царя. Морской элементъ, служившій въ галерномъ флотѣ, состоялъ изъ 1 адмирала, 2 капитанъ-коммодоровъ, 20 капитановъ, 20 лейтенантовъ и 40 унтеръ-офицеровъ.

Петръ Великій доказалъ правильность своихъ словъ и въ дѣйствительности осуществилъ ихъ. Слова эти: „Всякъ потентатъ армію имѣющій,—одну руку имѣеть, а армію и флотъ имѣющій,—обѣ руки имѣеть“.

Шведскій и датскій флоты къ концу войны. Морскія силы Швеціи къ концу войны оказались въ самомъ печальномъ положеніи; они состояли лишь изъ 28 линейныхъ кораблей и 1 фрегата; къ тому же всѣ эти суда были мало пригодны для боя. Въ общемъ шведскій флотъ потерялъ за войну:

20 линейныхъ кораблей,

5 фрегатовъ,

4 артиллерійскихъ плота и значительное число мелкихъ судовъ. На оставшихся судахъ замѣчался большой недостатокъ въ личномъ составѣ.

Не смотря на захватъ нѣкоторыхъ шведскихъ судовъ, датскій флотъ къ 1720 г. значительно уменьшился; въ немъ насчитывалось только:

25 линейныхъ кораблей,

10 фрегатовъ и

30 мелкихъ судовъ.

Многія изъ судовъ оказались не вполне пригодными для военныхъ цѣлей, но зато личный составъ имѣлъ большую боевую опытность.

Такимъ образомъ мы видимъ, что флоты Швеціи и Даніи нанесли другъ другу большой ущербъ и частью оказались уничтоженными. Русскій же флотъ, напротивъ, поднялся высокою съ этого времени началъ господствовать въ водахъ Балтійскаго моря. *Dominium maris baltici* перешло въ другія руки.

VII.

Флоты Россіи и Швеціи съ 1721 г. — 1788 г.—Русско-Шведская война 1741 г.—1743 г.—Морская политика Фридриха Великаго.—Вооруженный нейтралитетъ 1780 г.

Русскій флотъ съ 1721 г.—1740 г.

Развитіе морского могущества Россіи. Промежутокъ времени въ три четверти почти столѣтія, слѣдовавшій за сѣверной войной, для Балтійскаго моря прошелъ въ мирной обстановкѣ за исключеніемъ трехлѣтняго перерыва въ началѣ сороковыхъ годовъ. Въ силу этого флоты всѣхъ трехъ сѣверныхъ государствъ имѣли длинный періодъ всеобщаго спокойнаго развитія. Въ частности для датскаго флота этотъ мирный періодъ продолжался до начала новаго столѣтія, т. е. болѣе 80 лѣтъ, а потому о развитіи этого флота будетъ сказано отдѣльно.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Россіи въ данномъ случаѣ подтвердилось давно извѣстное явленіе, что всѣ тѣ государственныя учрежденія, которыя созидаются энергіею и гениемъ единичнаго лица, безразлично какое высокое положеніе лицо это не занимало бы, только тогда остаются жизнеспособными и процвѣтаютъ, если преемники учредителя окажутся такими же ревностными поборниками этого дѣла. Все это однако справедливо только въ томъ случаѣ, если это дѣло по своей сути, по своей необходимости и по своимъ послѣдствіямъ не поспѣло еще сдѣлаться достояніемъ того народа, въ странѣ котораго оно было создано. Рѣчь въ данномъ случаѣ идетъ о русскомъ флотѣ, дальнѣйшее процвѣтаніе котораго послѣ кончины Петра Великаго совершенно остановилось.

Нельзя однако обойти молчаніемъ, что въ ближайшіе 4 года послѣ смерти императора, флотъ продолжалъ еще развиваться. Послѣ заключенія мира, Петръ I считалъ своимъ долгомъ продолжить расширеніе флота, благодаря дѣятельности котораго онъ достигъ побѣдъ и окончательнаго результата войны, и значеніе котораго, какъ для мирнаго времени, такъ и для войны, онъ уяснялъ себѣ вполне опредѣленно.

Петръ I и послѣ мира по прежнему прилагалъ всѣ усилія къ дальнѣйшему расширенію торговли и мореплаванія, какъ каботажнаго, такъ и океанскаго. Уже съ 1716 года иностранцамъ запрещено было заниматься ближнимъ каботажемъ. Эта отрасль морской торговли составляла привлегію русскихъ подданныхъ и производилась главнымъ образомъ на одномачтовыхъ ботахъ. Сооруженіе Ладожскаго канала, начатое тотчасъ послѣ нистадскаго мира, но оконченное Минихомъ только въ 1732 году, при ежегодномъ привлеченіи къ этому дѣлу до 25.000 рабочихъ, имѣло цѣлью дать судамъ возможность пройти изъ Невы въ Свирь и другія рѣки, минуя бурное Ладожское озеро.

Несмотря на всѣ старанія, Рига оставалась главнымъ портомъ. Число судовъ, приходившихъ ежегодно въ Ригу въ 1703 году равнялось 292 судамъ; въ слѣдующіе года оно поднялось до 359, но затѣмъ опять спустилось весьма сильно, достигнувъ въ 1724 году только числа 273; въ 1725 году это число поднялось до 388. Въ Петербургѣ за тотъ же промежутокъ времени число судовъ, посѣтившихъ этотъ портъ, хотя и возрастало, но едва достигало 200 кораблей.

Матеріальная часть и личный составъ русскаго флота. Въ Финскомъ заливѣ въ 1723 году, для обученія личнаго состава подъ командою самого императора, были сформированы галерная флотилія и учебная эскадра изъ 24 линейныхъ кораблей и 10 фрегатовъ. Начаты были работы по сооруженію порта въ Рогервикѣ. Портъ этотъ предполагалось создать на мѣстѣ теперешняго Балтійскаго порта, западнѣе Ревеля въ бухтѣ, замерзавшей всего только на одинъ мѣсяць. Въ виду слишкомъ большихъ техническихъ затрудненій (по тому времени) планъ этотъ однако вскорѣ былъ оставленъ.

Число коренныхъ русскихъ моряковъ все еще было весьма ограниченное; такъ напр. при численности судового состава въ 400 человекъ почти половина состояла изъ солдатъ, а изъ остальной половины, не считая офицеровъ, набиралось всего 30—40 настоящихъ моряковъ.

Такъ какъ денегъ на флотъ не жалѣли, то корабли, ихъ такелажъ и вообще все снабженіе находились въ прекрасномъ состояніи: почти всѣ корабли обладали прекрасными морскими качествами. Мелкія суда въ мирное время отдавались въ наемъ и на эти суда въ теченіи каждаго лѣта имѣлся большой спросъ со стороны купечества. Изъ особенностей этими судами пользовались рижскіе кушцы. Въ 1723 году по особому распоряженію императора 3 линейныхъ корабля, нагруженныхъ товарами, были отправлены въ Венецію. Въ данномъ случаѣ Петръ I сдѣлалъ подобное распоряженіе, т. к. его сердило, что корабли даромъ стоятъ въ гаваняхъ.

Послѣ конца войны Петръ Великій принялся за постройку болѣе длинныхъ кораблей. До этого же онъ придерживался общепринятаго мнѣнія, что для Балтійскаго моря съ его короткими волнами короткіе корабли болѣе подходятъ, чѣмъ длинные, предназначавшіеся для океанскихъ плаваній. На основаніи долготѣльных опытовъ царь пришелъ къ убѣжденію, что это не совсѣмъ вѣрно. Петръ I стремился къ тому, чтобы всегда имѣть 40 линейныхъ кораблей, вполнѣ готовыхъ къ дѣйствию. При срокѣ службы русскихъ кораблей, построенныхъ изъ сосны, въ 7—8 лѣтъ, это требовало, принимая во вниманіе и ремонты, ежегодную постройку 2-хъ кораблей и тимберовку тоже 2-хъ кораблей. Для регулярной доставки вылежавшагося дуба дѣлались самыя обширныя распоряженія. Была организована вполнѣ планомѣрная судостроительная программа.

Попытки Петра Великаго, направленные къ пополненію офицерскаго состава изъ однихъ коренныхъ русскихъ подданныхъ, имѣли незначительный успѣхъ; такъ напр. въ 1724 году изъ 82 офицеровъ, въ болѣе высокихъ чинахъ, только 19 человекъ были русскаго происхожденія противъ 23 англичанъ, 17 датчанъ и норвежцевъ, 13 голландцевъ, 5 иѣмцевъ и т. д.

Заокеанская политика Петра I. Царь также прекрасно понималъ значеніе міровой торговли какъ и міровой политики; такъ напр., въ 1723 году онъ разрабатывалъ планы экспедиціи на Мадагаскаръ съ цѣлью занять этотъ островъ и объявить протекторатъ надъ островомъ. Петръ думалъ также и объ Индіи.

Всѣмъ этимъ планамъ не суждено было сбыться, такъ какъ его подданные не раздѣляли этихъ замысловъ своего императора, тѣмъ болѣе что самый флотъ и все, что приходило въ соприкосновеніе съ моремъ, въ Россіи было слишкомъ непопулярнымъ. Всякія мысли о заокеанской политикѣ умерли вмѣстѣ съ царемъ. Въ этомъ отношеніи Петръ I раздѣлялъ участь Великаго Курфюрста. Коренные русскіе люди часто заявляли, что они скорѣе добровольно отправятся въ Сибирь, чѣмъ подвергнутся обязательному путешествію по морю.

Смерть Петра Великаго; его значеніе. Въ самомъ разгарѣ своей кипучей дѣятельности императоръ скончался послѣ непродолжительной болѣзни 28-го января 1725 года въ возрастѣ 52 л. При спасеніи солдата онъ сильно простудился и настолько серьезно занемогъ, что организмъ не выдержалъ.

Сколь велико было значеніе Петра Великаго въ Европѣ, ясно вытекаетъ изъ того обстоятельства, что при полученіи извѣстія о его кончинѣ, бумаги на главнѣйшихъ биржахъ сильно упали въ цѣнѣ. Петръ I и Россія были равнозначущими.

Въ лицѣ перваго русскаго императора скончался великій и могущественный человѣкъ, который огромнымъ вліяніемъ своего генія управлялъ милліонами существъ и которому повиновались всѣ мелкіе и темные духи. Благодаря своему упорству и ясности взгляда онъ сумѣлъ заглянуть далеко впередъ за предѣлы первоначальной своей цѣли. Петръ Великій приступилъ къ расширенію морскихъ границъ своей имперіи и вмѣстѣ съ тѣмъ къ созданію флота, имѣя въ виду этимъ путемъ ускорить проникновеніе европейской культуры въ государствѣ; сухопутные пути сообщеній для этого казались ему непригодными.

Одинъ изъ повѣйшихъ историковъ пишетъ о немъ такъ:

..Хотя царю много способствовали виѣшнія обстоятельства, тѣмъ не менѣе Петръ Великій лично имѣлъ громадное вліяніе на крупныя политическіе перевороты того времени“.

„Преисполненный желаніемъ въ корнѣ преобразовать свою страну, Петръ I, не смущаясь неудачами и не имѣя выдающихся военныхъ способностей, всетаки достигъ намѣченной цѣли.

„Поддерживаемый убѣжденіемъ, что съ прежнимъ режимомъ обязательно надо покончить, онъ избѣдилъ одного изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ своего времени только потому, что обладалъ болѣе величественнымъ характеромъ, оказался болѣе крупнымъ политическимъ мыслителемъ“.

„Тогда какъ Карлъ XII вовсе не умѣлъ входить въ интересы своего народа, Петръ вложилъ всю свою душу въ дѣло воспитанія своихъ подданныхъ. Всѣ невзгоды и всѣ трудности сѣверной войны Петръ разсматривалъ только какъ школу жизни. Что удачи въ области внѣшней политики обезпечиваютъ тѣ же интересы страны и ея народа, изъ-за которыхъ онъ рѣшился на внутреннюю борьбу, Петръ Великій понималъ лучше современниковъ“.

„Онъ нашелъ тотъ правильный путь, по которому народу слѣдовало идти и это стяжало ему имя „Великаго“, преподнесенное ему его подданными въ день объявленія мира; изъ царя сдѣлался императоръ. Его главная цѣль, его главная задача, введеніе Россіи въ ряды великихъ Европейскихъ державъ, была достигнута и имѣла прочное основаніе“.

Состояніе русскаго флота до 1740 года. Въ 1726 году многочисленный англійскій флотъ подъ командою вице-адмирала Вагнера совмѣстно съ датскимъ отрядомъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Билле подошли къ Кронштадту. Апраксинъ тѣмъ не менѣе остался спокойно въ гавани. Поводъ къ этой демонстраціи заключался въ окончательномъ уничтоженіи плана Екатерины I принять сторону Испаніи. Въ слѣдующемъ году императрица опять была удержана отъ новаго нападенія на Швецію англійскою же эскадрою подъ командою Норриса.

Уже въ царствованіе Петра II, въ концѣ двадцатыхъ годовъ, было рѣшено вновь перенести столицу въ Москву, дабы избавиться отъ ненавистнаго Петербурга, лежавшаго у берега моря. Планъ дѣйствительно былъ приведенъ въ исполненіе. Кромѣ того предположено было больше не строить военныхъ судовъ, имѣю-

щійся же флотъ понемногу упразднить и въ пользу Архангельска закрыть Петербургъ для торговли т. е. поступить какъ разъ обратно мѣропріятіямъ, Петра Великаго. Возбуждался даже вопросъ объ отказѣ отъ Прибалтійскихъ губерній, чтобы избавить-ся отъ неизбѣжнаго нѣмецкаго вліянія, исходившаго главнымъ образомъ оттуда, и казавшагося коренному русскому населенію столь неудобнымъ и ненавистнымъ.

Благодаря вліянію генераль-адмирала графа Остермана, въ царствованіе императрицы Анны Иоанновны, вступившей на престолъ послѣ Петра II, столица опять была перенесена обратно въ Петербургъ, равно какъ вернулись снова къ системѣ управленія, созданной Петромъ I.

Во время войны за польское наслѣдство, вызванной въ началѣ 1734 года выборомъ саксонскаго Курфюрста въ польскіе короли, русская эскадра отправилась въ Вейксельмюнде для участія въ осадѣ Данцига. Надо сказать, что въ серединѣ мая съ французской эскадры были высажены въ упомянутомъ мѣстѣ французскія войска. Черезъ мѣсяць эти войска, оставленные своимъ флотомъ, сдались русскимъ судамъ, прибывшимъ подъ командою адмирала Гордона. Вскорѣ послѣ этого Вейксельмюнде и Данцигъ, со всѣхъ сторонъ отрѣзанные, принуждены были сдаться осаждавшимъ ихъ войскамъ генерала Миниха. 5 лѣтъ спустя французскій флотъ появился даже подъ стѣнами Стокгольма.

Въ 1730 году въ спискахъ русскаго флота числилось еще 36 линейныхъ кораблей, 12 фрегатовъ и около 250 галеръ. Четвертая часть этихъ галеръ была приспособлена для приѣма кавалеріи. Тѣмъ не менѣе пренебреженіе флотомъ продолжалось, а потому и упадокъ морской силы нельзя было остановить. Въ 1740 году изъ 9000 человекъ, необходимыхъ для укомплектованія флота, едва имѣлось 4500; торговаго флота, можно сказать, не было, а потому указанный недостатокъ не откуда было пополнить. Даже ближній каботажъ, не говоря уже о дальнемъ, находился въ рукахъ иностранцевъ.

Русско-шведская война 1741-1743 года.

Политическое положеніе въ 1741 году. Если принять во вниманіе сильный упадокъ русскаго флота, то будетъ вполне понятнымъ, что Швеція въ 1741 году почти совершенно неожиданно объявила Россіи войну, чѣмъ надежду вернуть утраченныя провинціи, а съ ними и господство на Балтійскомъ морѣ. Внутренняя же неурядица въ имперіи до известной степени побуждала шведское правительство, воспользоваться этимъ выгоднымъ для нея положеніемъ. Надо сказать, что послѣ смерти императрицы Анны Иоанновны, въ короткій срокъ смѣнились два регенства и потому правительство находилось въ полной безпомощности.

По предложенію господствующей дворянской партіи, въ Рейхсратѣ въ Стокгольмѣ, разгоряченномъ партійной борьбой было принято безсмысленное рѣшеніе вступить въ открытую борьбу съ Россіею. Съ безразсудною увѣренностью на усійхъ и не подготовившись хорошенько къ ней, война была объявлена 4 Августа 1741 года. „Это былъ военный парадъ, припоровленный съ цѣлью прикрытія политической интриги“. Поспѣшное выступленіе Швеціи главнымъ образомъ должно быть приписано подстрекательству Франціи и денежнымъ субсидіямъ, исходящимъ оттуда же. Для Франціи же было весьма важно отстранить Россію отъ участія въ войнѣ за австрійское наслѣдство, начавшейся какъ разъ въ 1741 г., и занять ее гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.

Болѣзни мѣшаютъ шведскому флоту выступить активно. Шведская эскадра вице-адмирала фонъ Раяллипа въ предвидѣніи войны вышла изъ Карлскроны еще въ маѣ, т. е. за три мѣсяца до объявленія войны, и направилась въ Асп-э; острова эти лежатъ къ югу отъ Фридрихсгама. Здѣсь оиѣ оставался въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій.

За время стоянки въ Асп-э на всей эскадрѣ, состоявшей изъ 10 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, распространились повальные болѣзни отчасти вслѣдствіе недоброкачества провизіи, отчасти вслѣдствіе недостатка въ питьевой водѣ. Отъ послѣдствій этихъ болѣзней къ началу августа умерло уже болѣе 700 человекъ, а больными числилось свыше

2000 человекъ. Благодаря этому обстоятельству шведская эскадра оказалась почти безъ команды, а слѣдовательно неспособной ни къ маневрированію ни къ вступленію въ бой; такъ напримѣръ, на линейныхъ корабляхъ имѣлось не болѣе 75 чел. здоровыхъ при комплектации въ 400 человекъ. Въ виду такого ужаснаго положенія на эскадрѣ, большимъ счастьемъ для нее было, что ни одинъ русскій отрядъ не показывался около Асп-э; напротивъ шведскіе фрегаты совершенно безпрепятственно крейсировали до самаго Кронштадта.

Въ октябрѣ адмиралъ Раялинъ вернулся въ Швецію; шведскій шхерный отрядъ изъ 15 галеръ и 15 другихъ судовъ, прибывшій въ Асп-э, подъ начальствомъ экипажмейстера Фалькенгреена, тоже принужденъ былъ слѣдовать за активнымъ флотомъ, ничего не предпринявъ противъ русскихъ. По прибытіи въ Карлскрону болѣзни продолжались до глубокой зимы; самъ адмиралъ Раялинъ палъ жертвой эпидеміи. Незначительные успѣхи вышались только на долю шведскихъ судовъ, крейсировавшихъ у Борнгольма и въ Скагеракѣ; имъ удалось остановить русскіе корабли, направившіеся въ Кронштадтъ съ цѣлью подрывленія балтійскаго флота. Фактъ этотъ весьма знаменателенъ, если вспомнить все неудачи шведовъ въ этомъ направленіи въ предыдущую войну.

Сухопутная кампанія въ Финляндіи въ 1741 году и въ началѣ 1742 года. Въ Петербургѣ своевременно узнали объ опасности, надвигавшейся со стороны Швеціи, а потому генералъ Кейтъ уже въ концѣ Августа перешелъ границу Финляндіи. Вскорѣ сдался Вильманстрандъ, но затѣмъ обѣ непріятельскія арміи расположились на зимнія квартиры.

Въ Декабрѣ на престолъ вступила императрица Елизавета Петровна.

Въ Февралѣ 1742 года фельдмаршалъ Ласси намѣревался вторгнуться въ Финляндію близъ Фридрихсгама, переправляясь туда по льду изъ Нарвы. Наступившая оттепель заставила его однако отказаться отъ этого плана. Въ виду этого Ласси рѣшился вести наступленіе изъ Карелии, но снова былъ задержанъ безпорядками, возникшими въ его войскахъ. Благодаря этому наступленіе русскихъ войскъ вдоль берега Финскаго залива нача-

лось только въ концѣ Іюня. Избраніе этого пути вызвано было желаніемъ оставаться въ связи съ флотомъ.

Эпидеміи появляются и въ слѣдующемъ году на шведскомъ флотѣ. Фалькенгреенъ со своею шхерною флотиліею вышелъ изъ Стокгольма въ началѣ мая 1742 года. Одновременно изъ Карлскроны вышелъ небольшой отрядъ крупныхъ судовъ, добравшійся къ концу мѣсяца въ Гельсингфорсъ. Здѣсь отрядъ оставался нѣсколько недѣль, поджидая общанныя подкрѣпленія. Послѣ прибытія остальныхъ судовъ, Вице-адмиралъ Съестіерна двинулся дальше и со своею эскадрою, состоявшей изъ 12 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ и 6 мелкихъ судовъ, дошелъ до Асп-э. Вскорѣ и шхерная флотилія присоединилась къ нему. Послѣ непродолжительной стоянки въ Асп-э на всѣхъ шведскихъ судахъ вновь появились повальные болѣзни и процентъ смертности увеличился до угрожающихъ размѣровъ.

Надо сказать что подобныя эпидемическія заболѣванія наблюдались неоднократно и въ другихъ флотахъ. Послѣ побѣды одержанной надъ испанскою армадою въ 1588 году, въ англійскомъ флотѣ потери въ личномъ составѣ отъ цынги дошли до 33% всего экипажа.

Во время своего кругосвѣтнаго путешествія эскадра адмирала Ансона жестоко страдала отъ повальныхъ болѣзней (цынги). Только послѣ 1795 года противъ заболѣванія цынгой стали употреблять лимонный сокъ; благодаря этому средству число смертныхъ случаевъ уменьшилось значительно. Послѣ 1815 года въ различныхъ флотахъ стали лишь примѣнять желѣзныя цистерны для храненія прѣсной воды вмѣсто деревянныхъ бочекъ, въ которыхъ вода быстро гнила.

Возвращаясь къ событіямъ 1742 года, слѣдуетъ еще прибавить, что пока шведскій флотъ бездѣйствовалъ, стоя въ Асп-э, русскія морскія силы покинули Кронштадтъ, направляясь къ западу. Активная эскадра состояла изъ 12 линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ, а шхерная флотилія изъ 40 галеръ.

Отступленіе шведскаго флота. Генераль Графъ Левенгауптъ, главнокомандующій всѣми шведскими силами въ Финляндіи, приказалъ адмиралу Съестіерна со своею эскадрою направиться къ

Выборгу и разъединить русскій активный флотъ съ ихъ шхерной флотиліей. Съестіерна однако этого приказанія не исполнилъ, такъ какъ громадный процентъ больныхъ привелъ его къ заключенію, что будетъ болѣе благоразумнымъ оставаться въ Асп-э. Черезъ нѣкоторое время онъ даже рѣшилъ съ активнымъ флотомъ отойти къ Гангэ, что въ свою очередь побудило русскаго адмирала послѣдовать за шведами; въ виду этого Съестіерна обратился къ Фалькенгреену съ просьбою поддержать его и этимъ заставилъ послѣдняго тоже отступить къ Ганге.

Сухопутная кампанія 1742 года. Пока на морѣ происходили указанныя выше событія, армія генерала Графа Левенгаупта послѣдовательно очищала одну позицію за другой, нигдѣ не оказывая особеннаго сопротивленія, не исключая даже легко защищаемыхъ дефилей. Благодаря этому русскія войска почти безъ боя завладѣли укрѣпленнымъ городомъ Фридрихсгамомъ, а затѣмъ, окруживъ съ моря и съ суши главныя шведскія силы къ западу отъ Гельсингфорса, принудили ихъ въ началѣ сентября къ позорной сдачѣ. При этомъ въ плѣнъ попало 12.000 шведовъ. Русская армія въ этотъ моментъ насчитывала всего 17.000 солдатъ.

Причины капитуляціи шведской арміи. Видимо капитуляція вызвана была не только несогласіемъ и отсутствіемъ дисциплины, господствовавшими среди шведскихъ генераловъ арміи Левенгаупта, но также разногласіями, возникшими между Главнокомандующимъ и обоими морскими начальниками. Послѣдніе неоднократно отказывались дѣйствовать сообща съ сухопутными силами и нѣсколько разъ уклонялись отъ содѣйствія подвозу боевыхъ матеріаловъ для арміи.

Причины этого раздора и этихъ уклоненій флота отъ выполненія приказаній Главнокомандующаго однако совсѣмъ не кроются только въ плохомъ санитарномъ состояніи, господствовавшемъ на флотѣ; въ данномъ случаѣ большую роль, если не главную, играла безмысленная зависть, царившая между отдѣльными приверженцами двухъ дворянскихъ партій, находившихся въ непримиримой враждѣ между собою.

Разъясненіе послѣдняго обстоятельства. Надо думать, что если шведскій флотъ своевременно вышелъ бы изъ Ганге, то рус-

скій флотъ былъ бы остановленъ въ своемъ дальнѣйшемъ наступленіи и тогда явилась бы возможность спасти армію. Въ данномъ же случаѣ флотъ окончательно отказывался отъ какого бы то ни было содѣйствія сухопутнымъ силамъ.

Не стоитъ вдаваться въ разьясненія подробностей этого обстоятельства т. к. совершенно очевидно, что во всѣхъ операціяхъ отсутствовалъ здравый смыслъ и всѣ начальники были далеки отъ мысли дѣйствовать энергично и цѣлесообразно. Всѣ шведскіе военачальники упорно держались того взгляда, что наступательныя операціи возможны только въ томъ случаѣ, когда армія, активный флотъ и шхерная флотилія находятся въ тѣсномъ сопркосновеніи; поэтому то эти три элемента военной силы съ одной стороны судорожно цѣплялись другъ за друга, мѣшая и задерживая другъ друга, а съ другой стороны все предоставляли случаю. Ни у одного изъ упомянутыхъ элементовъ военной силы не было свободы дѣйствій, а совмѣстныя операціи совершенно отсутствовали.

Русскія же силы воспользовались этимъ выгоднымъ положеніемъ и еще осенью заняли Оландскіе острова.

Оттѣсненіе русскаго архангельскаго отряда. Капитуляція шведской арміи генерала Левенгаупта послужила новодомъ къ заключенію перемирія. Шведская эскадра, освободившаяся вслѣдствіе этого, тотчасъ же выдѣлила изъ своего состава отрядъ, который пошелъ въ Нѣмецкое море, чтобы помѣшать прорыву русской эскадры изъ 6 линейныхъ кораблей и 2 фрегатовъ, снаряженной въ Архангельскѣ. Вооруженіе этихъ судовъ было сопряжено съ громадными затрудненіями, т. к. всѣ орудія и принадлежности пришлось перевести изъ Петербурга сухимъ путемъ въ Архангельскъ. Шведскій отрядъ заставилъ эту эскадру вернуться въ Архангельскъ.

Операціи въ 1743 году у Оландскихъ острововъ. Рядъ смѣлыхъ наступленій, быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ, далъ шведамъ возможность весною 1743 года отбить Оландскіе острова у русскихъ, занявшихъ эти шхеры осенью 1742 года. Послѣ оккупации этихъ острововъ здѣсь была собрана флотилія изъ 30 галеръ подъ командою Фалькенгреена.

Такъ какъ активный флотъ, состоявшій изъ 16 линейныхъ

кораблей, 5 фрегатовъ и 6 мелкихъ судовъ подъ начальствомъ адмирала ф. Утфалля, еще не подошелъ къ Гангуту, какъ это было условлено по плану операцій, то Фалькенгреенъ не рискнулъ выдвинуть свои галеры къ востоку отъ Фагл-э (южнѣе Оландскихъ острововъ); благодаря этой чрезмѣрной осторожности генералу Кейту со своими 30 галерами удалось выбраться изъ Абосскихъ шхеръ до Корпо. Здѣсь онъ подыскалъ себѣ выгодную позицію и при помощи батарей, сооруженныхъ на близлежащихъ высотахъ, укрѣпилъ ее настолько хорошо, что ему удалось отбить атаку шведской флотиліи съ большимъ урономъ для послѣдней. Фалькенгреенъ принужденъ былъ вернуться на Оландскіе острова для исправленія своихъ галеръ.

Событія близъ Гангута. Въ срединѣ Іюня подъ командою фельдмаршала Ласси къ Гангуту подошла шхерная флотилія изъ 50 галеръ. Здѣсь она однако въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи была остановлена шведскимъ активнымъ флотомъ и потому лишена была возможности соединиться съ флотиліею генерала Кейта. Черезъ нѣсколько дней къ Гангуту подошелъ также русскій активный флотъ подъ командою адмирала Головина; видя, что адмираль Утфаль готовится къ атакѣ, Головинъ отступилъ къ Ревелю. Флотъ его состоялъ изъ 17 линейныхъ кораблей и 5 фрегатовъ. Утфаль со своимъ флотомъ (той же приблизительно силы) сейчасъ же послѣдовалъ за Головинымъ. Во время передвиженія обоихъ флотовъ по направленію къ Ревелю одинъ изъ шведскихъ бомбардирскихъ галіотовъ въ туманѣ случайно попалъ въ середину русскаго флота и весьма удачно обстрѣливалъ нѣкоторыя изъ русскихъ судовъ.

Съ уходомъ шведскаго флота обстоятельства сложились весьма выгодно для русскихъ галерныхъ флотилій. Ласси тотчасъ же воспользовался этимъ и, обогнувъ весьма искусно Гангутскій полуостровъ, соединился съ флотиліею Кейта. Соединенныя силы достигали 20.000 солдатъ съ 70 галерами. Общее положеніе Швеціи вслѣдствіе этого въ военномъ отношеніи значительно ухудшилось: Активные флоты связывали другъ другу руки, а флотилія Фалькенгреена численно была вдвое меньше русской галерной флотиліи. Шведскіе берега такимъ образомъ въ смыслѣ возможнаго

опустошенія ихъ русскими галерами, оказались въ большой опасности. Благодаря этой перспективѣ въ Швеціи рѣшили начать переговоры о мирѣ.

Миръ въ Або. Уже въ концѣ Іюня обѣ стороны выработали предварительныя условія мира. Послѣдній же былъ заключенъ въ Або въ серединѣ Августа. Швеція принуждена была уступить Россіи пограничныя крѣпости Вильманстрандъ, Нишлотъ, и Фридрихсгамъ, а также часть Финляндіи до рѣки Кюмень. Требованія Россіи были очень скромны, хотя война была начата Швеціею собственно говоря безъ всякаго повода.

Эти три года войны стоили Швеціи около одиннадцати милліоновъ рублей, приче́мъ она потеряла 40.000 человекъ, изъ коихъ отъ болѣзней умерло на активномъ флотѣ до 6000 человекъ, а на шхерныхъ флотиліяхъ около 1500 человекъ.

Военный судъ надъ Головинымъ и Утфалемъ. Адмиралъ Головинъ въ послѣдствіи отданъ былъ подъ судъ за то, что не атаковалъ шведскій флотъ при Гангутѣ. Въ обвинительномъ актѣ указывалось, что ему слѣдовало атаковать противника уже по той причинѣ, что Ласси со своими галерами могъ бы оказать ему значительную помощь. Головинъ оправдывался тѣмъ, что въ морскихъ законахъ Петра Великаго ясно сказано, что русскимъ никогда не слѣдуетъ вступать въ бой со шведами, если не имѣется абсолютнаго перевѣса въ корабляхъ по расчету не менѣе трехъ русскихъ кораблей на два шведскихъ. На основаніи этого Головинъ былъ оправданъ.

Шведскій судъ въ свою очередь призналъ Утфаля виновнымъ въ крупныхъ ошибкахъ и присудилъ его къ лишенію полугодоваго содержанія. Наказаніе по истинѣ странное и прямо невѣроятное!

Разборъ войны. слѣдуетъ отмѣтить, что съ русской стороны всѣ дѣйствія, какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути, въ теченіи всей кампаніи велись весьма энергично и вполне планомерно, тогда какъ о шведскихъ дѣйствіяхъ этого сказать нельзя. Напротивъ, слѣдуетъ подчеркнуть, что съ шведской стороны въ смыслѣ использованія военной силы этого государства господствовали полнѣйшій хаосъ. Если пренебречь всѣми политическими кознями, вліявшими на общій ходъ событій, а также почти измѣнительными

ссорами, царившими среди военачальниковъ, то всетаки въ этой войнѣ, въ особенности въ первый ея періодъ, бросается въ глаза отсутствіе общаго твердаго и энергичнаго руководства сухопутными и морскими силами. Послѣднее обстоятельство становится тѣмъ болѣе непонятнымъ, если вспомнить, что правительство еще задолго до начала самой войны приступило къ подготовительнымъ работамъ въ указанномъ направленіи. Въ началѣ же третьяго года кампаніи необходимо было, на основаніи печальнаго опыта предъидущихъ двухъ лѣтъ, возможно раньше начать наступательныя дѣйствія, и притомъ одновременно съ флотомъ и сухопутными войсками. Результатомъ подобнаго образа дѣйствій оказалось бы полнѣйшее уничтоженіе шхерной флотиліи Кейта, а слѣдствіемъ послѣдняго обстоятельства явилась-бы полная возможность заблокировать всѣ морскія силы Россіи, (какъ активный флотъ, такъ и галерный), въ Кронштадтѣ.

Непростительная ошибка Утфалы, состоявшая въ томъ, что онъ оставилъ Гангутъ и послѣдовалъ за русскимъ флотомъ въ Ревель, рѣшила участь всей кампаніи. Если бы онъ остался близъ Ганга, то онъ поставилъ бы обѣ галерныхъ флотиліи Россіи въ такое положеніе, которое исключало бы всякую возможность соединенія, а это послѣднее обстоятельство по всей вѣроятности дало бы войнѣ совершенно иной исходъ.

Такимъ образомъ эта война, безумно начатая шведами, кончилась для нихъ полнѣйшей неудачей. Какъ въ сѣверной войнѣ, такъ и теперь всѣ шведскіе военачальники снабжены были категорическими инструкціями, запрещавшими имъ дѣйствовать безъ предварительнаго созыва военнаго совѣта; это обстоятельство въ связи съ разнообразнѣйшими распоряженіями, исходившими изъ высшаго военнаго совѣта въ Стокгольмѣ, парализовало всякое проявленіе инициативы и энергіи.

Причины повальныхъ заболѣваній на судахъ. Слѣдуетъ еще коснуться причинъ эпидемическихъ заболѣваній на флотѣ въ первые два года войны.

Громадная доля заболѣваній кромѣ цынги видимо должна быть отнесена къ дезинтеріи. Въ теплые лѣтніе мѣсяцы это тѣмъ болѣе вѣроятно, т. к. при скверной питьевой водѣ, къ тому же

часто отсутствовавшей совершенно, при недостаткѣ въ хорошей свѣжей провизіи, при отсутствіи своевременнаго принятія мѣръ предосторожности и наконецъ при распространеніи гнилого трюмнаго воздуха и затхлаго зловонія сухого гніенія дерева, при наличіи разлагающейся провизіи и дохлыхъ крысъ — само собою не могло быть и рѣчи о благопріятномъ санитарномъ состояніи кораблей и гигиеничной жизни ихъ экипажа. Къ тому же не слѣдуетъ забывать что при общемъ низкомъ уровнѣ врачебной части въ Швеціи, обязанности докторовъ на судахъ исполняли почти исключительно несвѣдующіе нѣмецкіе знахари.

Между прочимъ шведское правительство, черезъ своего посланника въ Лондонѣ, обратилось къ англійскому морскому вѣдомству съ запросомъ, какими средствами англичане пользовались въ этихъ случаяхъ; на это получился отвѣтъ, что въ данномъ случаѣ лучше всего разбавлять питьевую воду виннымъ уксусомъ и возможно чаще давать командѣ свѣжее мясо и овощи. Нѣкоторые англійскіе капитаны съ успѣхомъ примѣняли прокуриваніе всѣхъ внутреннихъ помѣщеній корабля и рекомендовали послѣдовать ихъ примѣру. Всѣ эти средства, равно какъ и многія другія, тѣмъ не менѣе никакой пользы не принесли. Эпидемія окончилась, какъ было сказано выше, только поздно осенью, когда корабли находились уже въ гавани.

Попытка Датчанъ атаковать шведовъ разстраивается благодаря русской помощи. На западѣ эта война для Швеціи имѣла небольшую заключительную операцію. Надо замѣтить, что послѣ продолжительной и ожесточенной борьбы народныхъ представителей, выборы наслѣдника наконецъ увѣнчались успѣхомъ и окончательно избраннымъ казался герцогъ Адольфъ Фридрихъ Гольштейнъ-Любекскій. Это обстоятельство заставило Данію, наслѣдникъ которой тоже претендовалъ на шведскій престолъ и имя котораго было занесено въ списки кандидатовъ, уже съ лѣта 1743 года начать военныя приготовленія; предполагалось изъ Норвегіи вторгнуться въ Богюсъ, а съ юга въ Сконенъ.

Въ виду того, что высшіе чины шведскаго правительства не надѣялись на свои собственныя силы; они, послѣ заключенія мира съ Россією, тотчасъ же обратились къ послѣдней за помощью.

Вслѣдствіе этого генераль Кейтъ съ 10.000 солдатами и галерною флотиліею отправленъ былъ въ Швецію. Этотъ корпусъ зазимовалъ между Ньюкепшингомъ и Вестервикомъ ¹⁾ Въ виду этого датчане совершенно отказались отъ своего плана, а потому русскія войска весною 1744 года вернулись домой.

Шведскій флотъ съ 1721—1760 года; участіе въ семилѣтней войнѣ.

Кораблестроительныя программы. Разборъ послѣдней войны между прочимъ показалъ, что возстановленіе и расширеніе шведскаго флота началось тотчасъ послѣ Нистадскаго мира 1721 года. Уже въ слѣдующемъ году для названной цѣли была назначена особая коммиссія, которая выяснила крайне плохое состояніе всѣхъ средствъ, служившихъ для морской защиты государства.

При разработкѣ кораблестроительной программы коммиссіей было принято за основаніе, что Россія представляетъ собою самое могущественное морское государство, а потому предложено было построить слѣдующія суда:

1) Активный флотъ въ:

30 линейныхъ кораблей съ 50—80 пушками,

10 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ судовъ

2) шхерный флотъ, состоящій изъ:

12 плотовъ или прамовъ съ 18—24 пушками,

6 бригантинъ,

70 галеръ въ 30—42 весла и

70 шхерныхъ ботовъ.

Для укомплектованія этого флота считалось необходимымъ имѣть 330 офицеровъ, 1200 унтеръ-офицеровъ, 16.000 матросовъ и 15.000 солдатъ. Ежегодный расходъ на созданіе такого флота и содержаніе его былъ исчисленъ въ одинъ миллионъ рублей. Однако недостатокъ въ денежныхъ средствахъ принудилъ правительство къ весьма медленному увеличенію флота, а въ силу послѣдняго обстоятельства шведскій флотъ все это время по числу судовъ оставался даже значительно позади датскаго флота. Въ 1734

¹⁾ См. карту № 1.

году требованія комиссіи были даже признаны слишкомъ большими и максимальная сила флота была признана равной:

Для Карлскроны:	24	лпн. кор.,	6	фрегатовъ	и	10	мелкихъ судовъ
„ Готенбурга:	3	„ „	3	„ „	8	„ „	„
„ Стокгольма:	35	галеръ		и	120	„ „	„

Кромѣ того изъ чисто экономическихъ соображеній имѣлось въ виду впредь строить только 60 пушечные линейные корабли. Послѣ того что партіи „шляпъ“, державшей сторону Франціи, нѣсколько лѣтъ спустя удалось отстранить партію „шапокъ“, бывшей на сторонѣ Россіи, на флотъ вновь удалось удѣлить больше денегъ, главнымъ образомъ изъ французской субсидіи.

Въ 1752 году, т. е. послѣ несчастливой войны 1741—1743 годовъ, въ спискахъ шведскаго флота числилось еще 20 годныхъ линейныхъ кораблей, 9 фрегатовъ и 60 галеръ. Несмотря на то, что тайная денежная субсидія Франціи имѣла главною цѣлью усиленіе шведскаго флота, дѣло не подвигалось; напротивъ изъ за недостатка въ средствахъ корабли даже много лѣтъ подрядъ вовсе не плавали. Въ силу такого режима начальнику экспедиціи изъ боевыхъ судовъ, снаряженной какъ для конвоированія коммерческихъ судовъ такъ и для борьбы съ разбойническими странами въ Средиземномъ морѣ, дали слѣдующую инструкцію: отъ Скагена до мыса Фнистерре *) идти подъ коммерческимъ флагомъ, дабы благодаря этому имѣть возможность, при встрѣчѣ съ англійскими кораблями, салютовать флагомъ первымъ не унижая себя этимъ. Дабы при этихъ встрѣчахъ не быть обязаннымъ убрать излишніе паруса, **) начальнику этой экспедиціи приказано было заблаговременно закрѣплять брамсели, а марсели имѣть глухо зарифленными. Эта унижительная инструкція дѣйствовала полныхъ пять лѣтъ.

Первый сухой докъ былъ законченъ въ 1724 году. Постройка слѣдующихъ доковъ рѣшена была только въ 1758 году, но закончены они были (въ ущербъ шведскому флоту) только въ 1792 году. Между прочимъ среди причинъ, побудившихъ начать пост-

*) Сѣверо-западная оконечность исианскаго полуострова. Прим. перев.

**) Тоже способъ выраженія встрѣчному судну своего уваженія. Прим. перев.

ройку дока, фигурировала также и слѣдующая: замѣна устарѣвшихъ кораблей новыми, въ виду усиленной вырубки лѣсовъ въ Европѣ, сопряжена была съ все возрастающими расходами.

Шведскій флотъ въ началѣ семилѣтней войны. Въ теченіи семилѣтней войны шведскому активному флоту, кромѣ производства демонстрацій, пришлось только принять участіе въ перевозкѣ войскъ. Зато часть шхернаго флота участвовала въ активныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1757 году небольшой отрядъ изъ 4 галеръ и 2 прамовъ съ 1000 человеками отправленъ былъ въ Большой Хафъ *)

Когда же въ слѣдующемъ году возникло предположеніе, что англійскій флотъ появится въ Балтійскомъ морѣ, съ цѣлью поддержать Фридриха Великаго, то въ концѣ Іюня въ заливѣ Кёге соединились три эскадры: шведская подъ командою Вице-адмирала Лагербьёлке, русская подъ начальствомъ адмирала Мишакова и датская подъ командою Shouth-by-Nacht'a Фишера.

Флотилія, оперировавшая у береговъ Поммераніи, была усилена присоединеніемъ къ ней нѣсколькихъ галеръ; главное начальство надъ этой флотиліею поручено было Коммодоръ-командиру Раялипу. Нѣсколько разъ отрядъ этотъ поддерживалъ сухопутную армію въ ея операціяхъ, затѣмъ обстрѣливалъ укрѣпленія у Пеене-мюнде, атаковалъ перевозъ у Анкальма, а также занялся очищеніемъ фарватера рѣки Одеръ у Свинемюнде отъ судовъ, затопленныхъ тамъ прусскими войсками.

Въ 1759 году русская и шведская эскадры вновь соединились; узнавъ, что и въ этомъ году нечего опасаться появленія англійской эскадры въ Балтійскомъ морѣ, союзные флоты способствовали занятію острова Узедомъ, а затѣмъ блокировали Свинемюнде.

Побѣда шведовъ близъ „Реппинеръ-Хакенъ“. **) Шведская флотилія, оперировавшая у береговъ Поммераніи, тѣмъ временемъ вошла черезъ рукавъ Пеене въ Хафъ рѣки Одеръ. Цѣль этой операціи заключалась въ томъ чтобы атаковать прусскій отрядъ т. наз. „Прусскій судовой армаментъ“, состоявшій изъ 4 галеръ, 4 галіотовъ и нѣсколькихъ барказовъ. Встрѣча обѣихъ флотилій про-

*) Большой и Малый Хафы находятся у Штеттина. Прим. Перев.

**) На Германскомъ побережьѣ Балт. моря сѣвернѣе города Штеттина у устья рѣки Одеръ. Прим. перев.

изошла 2 сентября близъ впаденія Одера въ Большой Хафъ. На прусской флотиліи въ общей сложности находилось 26 офицеровъ и 700 нижнихъ чиновъ.

Шведская флотилія составлена была изъ 4 галеръ, 4 полугалеръ, 3 вооруженныхъ шаландъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ подъ общею командою капитана Рутеншпарре; сухопутными же войсками, находившимися на флотиліи, командовалъ Маіоръ.

При слабомъ южномъ вѣтрѣ оба противника встали на якорь близъ косы „Решинеръ хакенъ“; коса эта находится какъ разъ на границѣ Большого Хафа и Малаго. Прусскій отрядъ расположился такъ: по срединѣ встали 4 галеры; на каждомъ флангѣ располагались по 2 галіота (т. наз. морскіе бота); барказы заняли мѣста въ тылу названныхъ судовъ.

На узкомъ фарватерѣ Хафа шведская флотилія построилась такъ, что впереди находились 4 галеры, а позади нихъ 4 полугалеры. Съ первыхъ же выстрѣловъ Рутеншпарре убѣдился въ превосходствѣ прусской артиллеріи, а потому пошелъ на абордажъ. Сначала двѣ изъ его полугалеръ вышли впередъ и завладѣли прусскими галіотами, находившимися противъ нихъ.

Послѣ этого вся прусская флотилія обрубилa канаты и пыталась уйти по направленію на востокъ, но была настигнута шведскими судами, въ рядѣ одиночныхъ стычекъ шведы завладѣли всѣми прусскими судами, за исключеніемъ нѣсколькихъ барказовъ. Всего было захвачено 8 судовъ съ 108 орудіями, 26 офицерами и 640 нижними чинами. Изъ этого общаго числа плѣнныхъ 9 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ принадлежали къ прусской арміи. Шведскія потери были очень незначительны.

Такимъ образомъ, значительное превосходство въ численности артиллеріи у прусской флотиліи не въ состояніи было парализовать лучшее знакомство шведовъ со способами веденія морской войны и ихъ превосходство въ численности экипажа. Прусскими силами въ этомъ сраженіи командовалъ сухопутный капитанъ, имѣя при себѣ въ качествѣ совѣтника морского капитана Шварца, переведеннаго изъ арміи.

Бомбардировка Кольберга въ 1760 и 1761 годахъ. Эскадры трехъ остзейскихъ государствъ и въ 1760 году соединились для

того, чтобы воспрепятствовать появлению всякой посторонней морской силы въ Балтійскомъ морѣ; совмѣстное крейсированіе союзныхъ эскадръ продолжалось однако только четырнадцать дней.

Послѣ этого русской эскадрѣ, состоявшей изъ 27 русскихъ судовъ и прикомандированныхъ къ нимъ 8 шведскихъ судовъ, подъ общемою командою адмирала Мишакова приказано было бомбардировать крѣпость Кольбергъ и высадить тамъ десантъ въ 8000 человекъ. Комендантомъ Кольберга состоялъ генералъ Гейденъ. Экспедиція эта не имѣла успѣха, а потому адмиралъ Мишаковъ былъ отозванъ и отданъ подъ судъ за различныя упущенія по службѣ.

На слѣдующій годъ осада Кольберга была возобновлена; крѣпость снова подверглась бомбардировкѣ флота изъ 40 судовъ, которая также не имѣла успѣха. Только позднею осенью городъ сдался генералу Бутурлину. Къ этому времени, между прочимъ, относятся планы Россіи захватить нѣкоторые изъ прусскихъ портовъ.

Разборъ примѣненія флота въ семилѣтнюю войну. Соединенные флоты использованы были неправильно; при помощи этихъ флотовъ необходимо было высадить на берегахъ Поммераніи и въ Мекленбургѣ болѣе многочисленные десанты. Въ послѣднемъ случаѣ Фридрихъ Великій оказался бы на сѣверѣ въ весьма критическомъ положеніи.

Крупною ошибкою является также отсутствіе въ Балтійскомъ морѣ англійскаго флота, въ особенности если принять во вниманіе, что послѣ разстройства французскаго флота, происшедшаго въ 1759 году, англійская эскадра была совершенно свободна для дѣйствій въ Балтикѣ. Крупная морская и колоніальная война трехъ западныхъ великихъ державъ, разыгравшаяся сначала въ Средиземномъ морѣ, а затѣмъ одновременно въ Индійскомъ океанѣ, въ Вестиндіи и Сѣверной Америкѣ, повсюду окончилась въ пользу Англій, а потому Великобританія слѣдовало бы поддержать своего союзника (Пруссію) не только денежными субсидіями, но и флотомъ.

Для того, чтобы въ концѣ войны помочь Фридриху Великому, въ его весьма критическомъ положеніи, появленіе англійскаго флота у береговъ Поммераніи и въ Балтійскомъ морѣ имѣло бы громадное

значеніе; прежде всего этотъ флотъ затруднилъ бы подвозъ боевыхъ припасовъ изъ Россіи.

Между тѣмъ неудача въ Большомъ Хафѣ нисколько не обезкуражила Фридриха; напротивъ, тотчасъ же было приступлено къ сооруженію двухъ небольшихъ мелкосидящихъ фрегатовъ, вооруженныхъ каждый 12 пушками 18 фунтоваго калибра, и 4 мелкихъ судовъ: кромѣ того вооружено было еще 6 яхтъ; этотъ небольшой отрядъ впоследствии завладѣлъ нѣсколькими шведскими судами.

Всѣ военныя операціи на Хафѣ закончились миромъ, заключеннымъ между Швеціею и Пруссіею еще въ 1762 году въ Гамбургѣ.

Эта война вновь задержала внутреннее развитіе русскаго флота, но зато благодаря этой войнѣ правительство по прежнему принуждено было содержать многочисленный военный флотъ.

Морская Политика Фридриха Великаго.

Общія замѣчанія по поводу созданія флота. Морское развитіе Пруссіи. Событія, имѣвшія мѣсто на Большомъ Хафѣ, даютъ намъ поводъ выяснитъ вкратцѣ замыслы и стремленія Фридриха Великаго въ вопросахъ морской политики. Съ другой стороны на первый взглядъ непонятно, почему Пруссія, побѣдоносно вышедшая изъ всѣхъ серьезныхъ войнъ, въ царствованіе своего великаго короля не нашла средства и пути, чтобы и на морѣ занять подобающее положеніе.

Проектъ созданія прусскаго флота неоднократно поднимался въ періодъ переговоровъ, которые велись съ Франціею между 1747 и 1752 годами по поводу торговаго соглашенія. Эти переговоры для Пруссіи пріобрѣли особенно большое значеніе послѣ присоединенія къ ней въ 1744 году восточной Фризляндіи съ городомъ Эмденомъ. Однако всѣ попытки сторонниковъ созданія флота не имѣли успѣха, т. к. Фридрихъ II не раздѣлялъ ихъ мнѣнія.

Въ теченіи мирнаго періода, предшествовавшаго семилѣтней войнѣ, внѣшняя торговля Пруссіи сильно развилась и вотъ по какимъ причинамъ: въ этотъ періодъ построены были портъ въ

Свинемюнде; русло рѣки Одеръ было урегулировано, а этимъ значительно облегчилось сообщеніе Бреслава и Франкфурта съ моремъ; было прорыто нѣсколько соединительныхъ каналовъ между рѣками Одеръ и Эльба; въ Штеттинѣ было основано корабельное товарищество съ цѣлью построить до 120 большихъ торговыхъ судовъ; портовые сборы въ Пиллау были значительно уменьшены, а этимъ развилась торговля Кенигсберга за счетъ Данцига; наконецъ былъ заключенъ рядъ торговыхъ договоровъ съ иностранными фирмами—все это въ значительной степени способствовало развитію отечественной торговли. Что касается основанія Свинемюнде, то оно было предпринято Фридрихомъ съ цѣлью создать конкуренцію шведскому городу Вольгасту.

Война западныхъ морскихъ державъ, окончившаяся только въ 1748 году миромъ въ Ахенѣ, тоже много способствовала развитію прусской морской торговли; прусскіе корабли подъ нейтральнымъ флагомъ перевозили хлѣбъ и лѣсные матеріалы во Францію и Испанію, а изрѣдка поддерживали даже сношенія между Франціею и ея американскими колоніями. Положимъ, въ послѣднемъ случаѣ, они нерѣдко попадали въ руки англійскихъ каперовъ.

Если ко всему этому еще прибавить, что прибрежные города Поммераніи, и среди нихъ главнымъ образомъ Штеттинъ и Кольбергъ, подняли вопросъ о возобновеніи ихъ старыхъ ганзейскихъ правъ, состоявшихъ въ освобожденіи принадлежащихъ имъ торговыхъ судовъ отъ пошлинъ, взимаемыхъ при проходѣ Зундомъ; то будетъ ясно что мысль объ основаніи прусскаго военнаго флота прямо сама собою напрашивалась.

Отсутствіе прусской морской охраны противъ своеволія англійскихъ каперовъ. Надо замѣтить, что Англія официально сообщила Фридриху Великому о тѣхъ товарахъ, которые она будетъ считать контрабандой; сообразно съ этимъ прусскимъ судовладельцамъ и купцамъ даны были весьма точныя инструкціи. Тѣмъ не менѣе, когда прусское правительство потребовало отъ Англіи возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ подданными Фридриха Великаго вслѣдствіе неправильно забранныхъ судовъ и товаровъ, англійское правительство отвѣтило: „что поступлено было по англійскимъ законамъ и правительство не считаетъ себя въ правѣ вмѣ-

шиваться въ распоряженія призового суда“. Взглядъ весьма своеобразный, доказывающій между прочимъ, что въ Англіи равноправіемъ въ морскихъ вопросахъ пользовались только тѣ государства, которыя опирались на флотъ не уступающій по силѣ англійскому.

Положимъ Англія и въ самомъ недалекомъ прошломъ по отношенію къ морскому праву придерживалась почти того же взгляда. Тѣмъ не менѣе, образъ дѣйствія въ разсматриваемый періодъ англійскихъ каперовъ, освобожденныхъ къ тому же съ 1744 года отъ обязательной уплаты правительству извѣстнаго процента съ суммы, выручаемой за продажу призовъ, нельзя назвать иначе какъ привилегированнымъ морскимъ разбоемъ.

Нѣсколько разъ Англія и Франція пытались вовлечь и Пруссію въ войну, великодушно предлагая ей въ этомъ послѣднемъ случаѣ признать права прусскихъ судовладѣльцевъ и купцовъ—другими словами больше не грабить торговые суда этой націи. Франція кромѣ того соглашалась дать прусскимъ купцамъ, въ особенности живущимъ въ Эмденѣ, тѣ же права и преимущества, которыми пользовались торговые корабли, плававшіе подъ голландскимъ флагомъ.

Фридрихъ Великій вслѣдствіе этого распорядился, чтобы ему были представлены болѣе точныя справки о морской торговлѣ Пруссіи, но въ то же время отклонилъ предложеніе знатнаго французскаго моряка Ла-Туша, заключавшееся въ поставкѣ коммерческихъ судовъ для начала торговыхъ предпріятій изъ Эмдена въ Индію.

Въ концѣ 1747 года французскій дворъ запросилъ Фридриха II, какимъ путемъ онъ намѣренъ дать своимъ судамъ и товарамъ, шедшимъ подъ нейтральнымъ флагомъ, дѣйствительную защиту отъ возможнаго ихъ захвата. Видимо этотъ запросъ сдѣланъ былъ въ надеждѣ, что Фридрихъ II рѣшится на демонстрацію противъ соединеннаго Англо-Ганноверскаго Королевства.

На этотъ запросъ Фридрихъ II очень искусно отвѣтилъ предложеніемъ заключить съ Пруссіею торговый договоръ. Несмотря на то, что переговоры по сказанному вопросу начались тотчасъ же, Франція согласилась на это предложеніе только въ 1750 году, какъ говорилось „для упроченія союза съ Пруссіею“.

Основаніе восточной кампаніи. Несмотря на первоначальный отказъ, полученный Ла-Тушемъ, этому французскому дворянину все-таки удалось въ 1750 году основать въ Эмденѣ такъ называемую восточную кампанію. Ежегодно два парусника должны были совершать рейсы въ Китай, а четыре судна должны были поддерживать торговые сношенія съ Балтійскимъ и Среди-земнымъ морями.

Уже въ Маѣ 1751 года эта кампанія располагала капиталомъ въ одинъ милліонъ рублей, а въ Февралѣ слѣдующаго года отправила первый корабль „Король Прусскій“ въ Кантонъ; осенью туда же пошелъ второй корабль „Бургъ фонъ Эмденъ“. Оба судна вернулись благополучно, нагруженные богатыми товарами.

Посланникъ Фридриха при голландскомъ правительствѣ, нѣкій Аммонъ, предложилъ королю, для обезпеченія всѣхъ судовъ этой кампаніи отъ захвата, заявить въ Лондонъ и Гаагъ объ учрежденіи названной кампаніи, а также потребовать, чтобы эти корабли были признаны принадлежащими дружественной націи. Король отказался наотрѣзъ отъ этого предложенія, замѣтивъ тутъ-же что: „это будетъ противъ *глоріи* и *достоинства* его королевской власти и что такія *мисансы* при врученіи имъ подобныхъ *меммуаровъ* ничего не предпримуть, а напротивъ сдѣлають только *консеквенцію* и даже *аррожируютъ* себѣ право, будто безъ ихъ *консенвенціи* провинціи Прусскаго короля не имѣють права *энтрепренировать* какія либо торговые сношенія съ восточною Индіею или иною странною“ ¹⁾.

Повсюду за границую къ новой кампаніи отнеслись весьма недружелюбно; такъ на примѣръ въ Англійи тотчасъ послѣ основанія этой кампаніи вышло распоряженіе запрещавшее англійскимъ подданнымъ служить на иностранныхъ судахъ, а также принимать участіе въ заграничныхъ акціонерныхъ предіриятіяхъ. Первый корабль новой кампаніи въ Каналѣ былъ задержанъ англійскимъ сторожевымъ судномъ и подробно осмотрѣнъ. Командира этого ко-

¹⁾ Слова написанныя курсивомъ въ нѣмецкомъ оригиналѣ написаны готическими буквами, но безъ перевода на нѣмецкій языкъ, т. к. въ то время рѣчь изобиловала галлицизмами. Прим. перев.

рабля принудили сдать на сторожевое судно нѣсколькихъ матросовъ, оказавшихся англійскими подданными.

Предложеніе о созданіи флота. Въ выше упомянутомъ предложеніи Аммона, между прочимъ, указывается также на необходимость охраны военнымъ флотомъ создаемаго торговаго флота и морской торговли. Высказывается даже мысль, что имѣется полная возможность устроить корабли такъ, чтобы они могли служить обѣимъ цѣлямъ. Аммонъ точнымъ подсчетомъ доказываетъ, что капиталъ кампаніи и государственные финансы даютъ полнѣйшую возможность ежегодно построить отъ четырехъ до пяти такихъ кораблей; это въ три года составитъ отъ двѣнадцати до пятнадцати. Часть доходовъ, приходящаяся на долю короля (правительства) должна будетъ идти на постройку новыхъ кораблей и покупку боевыхъ матеріаловъ, а также на созданіе арсенала, устройство дока и т. под.

На случай войны каждый изъ этихъ кораблей долженъ быть вооруженъ 36—70 пушками и укомплектованъ 200—300 матросами. Эскадра, сформированная изъ этихъ судовъ, подъ командою подходящаго начальника, повсюду могла бы атаковать противника или же въ незащищенныхъ мѣстахъ его побережья высадить десантъ.

Составителемъ этого проэкта былъ французскій морской офицеръ, знаменитый Махэ-де-ла-Бурдоннэ, бывший губернаторъ острововъ Иль-де-Франсъ и Бурбона, завладѣвшій послѣ нѣсколькихъ одержанныхъ имъ, морскихъ побѣдъ, Мадрасомъ и дѣйствовавшій въ Индіи весьма успѣшно вмѣстѣ съ Дюплексомъ. Невозможныя интриги до того озлобили этого офицера, что онъ вышелъ изъ французскаго флота и безвозмездно предложилъ свои услуги и свой опытъ Фридриху Великому, прося только производства въ Вице-адмиралы. Ла-Бурдоннэ даже намѣренъ былъ нанять всѣхъ потребныхъ ему людей на свой собственный счетъ. Аммонъ писалъ о немъ, что среди общества онъ пользуется большимъ почетомъ и уваженіемъ. Нѣкоторые считали его даже наиболѣе подходящимъ для занятія поста французскаго морского министра.

20 Юля 1751 года Фридрихъ Великій отвѣтилъ Аммону, что подобные широкіе проэкты не соотвѣтствуютъ интересамъ ко-

роля и что къ тому же у него нѣтъ для ихъ осуществленія такихъ большихъ средствъ и что все это завело бы короля слишкомъ далеко. Кромѣ того что по другимъ источникамъ Ла-Бурдоннэ не внушаетъ достаточнаго довѣрія, а потому Аммону предлагается не вступать съ нимъ въ дальнѣйшіе переговоры.

Разборъ отношеній Фридриха Великаго къ названному проекту. На основаніи сказаннаго, можно было бы придти къ заключенію, что великій Фридрихъ не имѣлъ никакого понятія о значеніи морской силы, тѣмъ болѣе что въ трудѣ этого короля, т. е. въ описаніи войны 1675—1679 г. (Сконенской) онъ только вскользь упоминаетъ о „каперахъ“ Великаго Курфюрста, но ни однимъ словомъ не касается участія бранденбургскаго флота въ переправѣ на островъ Рюгенъ. Въ силу сказаннаго, критика морскихъ стремленій его предка вышла весьма блѣдной, а послѣднее какъ бы наводитъ на мысль, что сознаніе дѣйствительнаго значенія морского могущества совершенно отсутствовало у Фридриха Великаго.

Если же обратить вниманіе на завѣщаніе, составленное королемъ годъ спустя, т. е. весною 1752 года и хранившееся въ секретномъ отдѣленіи Берлинскаго государственнаго архива, въ которомъ Фридрихъ высказываетъ свои мысли по всѣмъ вопросамъ внѣшней и внутренней политики, то мы приходимъ къ совершенно иному заключенію.

Завѣщаніе Фридриха Великаго. Его взглядъ на вопросъ о созданіи флота. Разобравъ сначала всѣ разностороннія отрасли сухопутной военной силы, онъ на слѣдующихъ страницахъ этого знаменитаго завѣщанія, написаннаго за тридцать четыре года до его смерти, говоритъ такъ:

...„Я прилагалъ всѣ свои силы для работы въ этомъ направленіи: мнѣ кажется, что мой вѣкъ уже прошелъ, а потому я эти проекты оставляю моимъ наслѣдникамъ, дабы они не думали, что въ этомъ государствѣ уже все сдѣлано. Мнѣ вѣроятно поставятъ въ упоръ, что я только говорю о сухопутной арміи и молчу о морской силѣ“.

„До сихъ поръ ресурсы государства едва хватали чтобы покрыть ими расходы, сопряженные съ содержаніемъ арміи и отложить въ неприкосновенный фондъ столько денегъ, сколько потре-

буется чтобы эта армія могла бы оперировать противъ непріятеля; было бы весьма крупной политической ошибкой, если вздумали бы теперь заняться разстройствомъ нашей военной силы. Нашими дѣйствительными врагами состоятъ Австрійцы, а у нихъ имѣются только сухопутныя войска. При организаціи нашей военной силы мы прежде всего должны думать о нихъ. Положимъ Россія располагаетъ флотомъ и большимъ количествомъ галеръ, но наши берега непригодны для высадки десанта, а потому ихъ флотъ не можетъ намъ причинить иного вреда, какъ высадить свои войска въ нейтральной гавани Данцига съ цѣлью помѣшать соединенію нашихъ войскъ, расположенныхъ съ одной стороны въ Поммераніи, а съ другой въ Пруссіи“.

„Если бы Польская Пруссія принадлежала намъ и въ особенности Данцигъ, дѣло обстояло бы иначе. Въ послѣднемъ случаѣ я рекомендовалъ бы обзавестись тремя десятками галеръ и нѣсколькими прамами съ установленными на нихъ батареями, подобно тому, какъ это дѣлаютъ шведы, которые размѣщаютъ эти прама между островами, и такимъ способомъ защищаютъ свои галеры“.

„Кромѣ того можно было-бы содержать 8—10 фрегатовъ, которые въ состояніи были бы конвоировать галеры туда, гдѣ въ послѣднихъ явится потребность. Я бы не совѣтовалъ строить линейные корабли, ибо въ Балтійскомъ морѣ они окажутся мало пригодными; къ тому же они стоятъ громадныхъ денегъ и затѣмъ для какой цѣли они потребовались-бы? Для войны съ Россіею? Что мы можемъ выиграть въ этой пустынной и варварской странѣ царицы? Завоевать эти земли для себя было-бы безуміемъ; завладѣть же ими для другихъ было бы излишнимъ, а если это всетаки понадобится, то этимъ другимъ державамъ необходимо было бы одолжить намъ ихъ корабли и флоты“.

Еще въ концѣ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятихъ годовъ Фридрихъ Великій предлагалъ датскому морскому интенданту Графу ф. Даннескіельдъ-Самсё, оставившему датскую службу въ 1746 году, на весьма выгодныхъ условіяхъ перейти на прусскую службу съ цѣлью построить въ Эмденѣ флотъ. Даннескіельдъ однако отказался отъ этого предложенія, такъ какъ прекрасно понималъ, что прусская морская сила можетъ только повредить Даніи.

Разборъ отношеній Фридриха Великаго къ вопросу о созданіи флота. Такимъ образомъ мы видимъ, что Фридрихъ Великій разсматривалъ вопросъ о созданіи флота исключительно съ точки зрѣнія примѣненія морской силы на войнѣ. Объ охранѣ торговли, морскихъ путей и о внѣшнихъ сообщеніяхъ король не думалъ. Все время онъ только имѣлъ въ виду своего главнаго противника— Австрію, а затѣмъ разсчитывалъ, что Англія всегда въ состояніи будетъ, кромѣ крупной денежной субсидіи, прикрыть ему тылъ и въ случаѣ необходимости подвезетъ потребные боевые матеріалы морскимъ путемъ. Послѣдняя надежда, какъ мы уже видѣли, не была осуществлена, ибо въ этомъ направленіи Англія никакой помощи не оказала своему главнѣйшему союзнику на Балтикѣ.

Если бы созданіе флота всетаки началось бы до семилѣтней войны, то этотъ флотъ никогда не достигъ бы той силы, которая позволила бы ему разсчитывать на успѣхъ въ борьбѣ съ флотами противниковъ. Въ послѣднемъ случаѣ Фридрихъ Великій пострадалъ благодаря упущеніямъ его предшественниковъ.

Если бы Пруссія, при вступленіи Фридриха Великаго на престолъ, располагала хотя бы такимъ незначительнымъ флотомъ, какимъ въ свое время располагалъ Великій Курфюрстъ, то Фридрихъ, вѣроятно, не далъ бы ему придти въ упадокъ. Въ этомъ мѣрѣ насъ укрѣпляютъ всѣ остальные морскія стремленія короля. Въ болѣе почтенномъ возрастѣ у самаго Фридриха уже не доставало той энергіи для проведенія этого вопроса въ жизнь; великому королю и безъ того пришлось слишкомъ много поработать по другимъ отраслямъ государственнаго хозяйства, и тамъ онъ достигъ многого.

Отношеніе Фридриха къ этому вопросу въ послѣдніе года его правленія. Въ 1777 году Фридрихъ еще разъ отказался отъ осуществленія проэкта созданія флота, мотивируя этотъ отказъ отсутствіемъ денегъ и недостаткомъ въ людяхъ. Онъ говорилъ, что лучше располагать первою арміею въ Европѣ, чѣмъ имѣть самый скверный флотъ среди морскихъ державъ. Флотъ его никогда не сравнялся бы съ флотами Англіи, Франціи Даніи и Россіи. Почему то въ данномъ случаѣ король не упомянулъ о Швеціи и Голландіи.

О созданіи специальной флотиліи для защиты Хафовъ уже

было упомянуто; флотилии эти имѣли временный характеръ и послѣ заключеніи мира были опять расформированы.

Въ Россіи въ это время думали иначе. Имѣлось даже предположеніе, оставить за собою Кенигсбергъ и Мемель, дабы въ гаваняхъ этихъ городовъ, свободныхъ отъ льда, устроить станціи для фрегатовъ и галеръ.

Мы видѣли, что у Великаго Курфюрста имѣлся военный флотъ при одновременномъ отсутствіи торговаго флота; у Фридриха Великаго напротивъ не было военныхъ кораблей, которые могли бы защитить то большое количество коммерческихъ судовъ, которымъ располагала Пруссія. Такъ напр. три города восточной Пруссіи, Кенигсбергъ, Пиллау и Мемель въ 1782 году имѣли уже 90 морскихъ судовъ, а Прусская Поммеранія болѣе 300. Восточная Фризляндія располагала 900 кораблями; на этихъ судахъ было болѣе 3000 матросовъ.

Планъ созданія флота вновь воскресъ въ Пруссіи только спустя столѣтіе, но зато проведенъ былъ съ большимъ успѣхомъ и то только благодаря тому, что маленькое сосѣднее государство серьезно угрожало болѣе сильной странѣ, оказавшейся въ морскомъ отношеніи почти безсильной.

Вооруженный нейтралитетъ 1780 г.

Прежній датско-шведскій союзъ о нейтральности 1757 года. Уже въ началѣ семилѣтней войны, т. е. въ 1757 году Норвего-Данія и Швеція вступили между собою въ соглашеніе, на основаніи котораго оба государства обязались, для охраны своего мореплаванія въ Скагеракѣ и Каттегатѣ, держать въ плаваніи по небольшой эскадрѣ. Базою для этихъ эскадръ избранъ былъ Флеккер-э близъ Христіанзанда на югѣ Норвегіи.

На основаніи этого соглашения, которое было сообщено всѣмъ воюющимъ державамъ, обѣ договаривавшіяся державы обязались соблюсти строжайшій нейтралитетъ и вмѣстѣ съ этимъ запретили своимъ подданнымъ заниматься перевозкою какой бы то ни было контрабанды, принадлежащей постороннимъ государствамъ. Въ то же время имѣлось въ виду потребовать удовлетворенія за каждое

неправильно захваченное торговое судно договорившихся государствъ; если же потребованное вознагражденіе не было бы выдано въ теченіи 4 мѣсяцевъ, то въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предполагалось предпринять репрессивныя мѣры.

Въ силу сказаннаго это соглашеніе получило названіе „вооруженнаго нейтралитета“, но распространялось оно только на ближайшее водное пространство обѣихъ договорившихся сторонъ. Каждое изъ названныхъ государствъ обязано было предоставить для охраны мореплаванія 8 или больше судовъ. Командованіе соединенною эскадрою должно было переходить каждые 2 мѣсяца то къ шведскому, то къ датскому адмиралу.

Впослѣдствіи это соглашеніе оказалось весьма полезнымъ, несмотря на то, что разногласіе, возникшее на слѣдующій годъ между обоими начальниками, улажено было только дипломатическимъ путемъ.

Положимъ подобное же соглашеніе состоялось еще въ 1691 г. между Швеціею и Даніею. Тогда имѣлось въ виду, для защиты свободной торговли, установить нѣкоторые международные тезисы, во исполненіе которыхъ, за каждый неправильно произведенный осмотръ коммерческихъ судовъ, предполагалось истребовать денежное вознагражденіе и въ случаѣ неуплаты послѣдняго въ теченіи 4 мѣсяцевъ, разрѣшалось прибѣгнуть къ репрессивнымъ мѣрамъ. Оборонительный союзъ, заключенный между названными государствами въ 1690 году, только укрѣплялъ вышеупомянутое соглашеніе.

Измѣненіе и расширеніе этого соглашенія. Присоединеніе Россіи къ нему. Россія намѣрена была присоединиться къ этому соглашенію еще въ 1758 году, но Данія почему то на это не соглашалась; поэтому въ слѣдующемъ году переговоры въ этомъ направленіи состоялись между одною Швеціею и Россіею, но зато теперь Россія отказалась соединить свою эскадру съ датскою.

Въ виду этого Данія сформировала эскадру въ 12 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ подъ командою вице-адмирала Е. Ф. Ле-Сажъ-де-Фонтене, чтобы такимъ образомъ быть готовой на всякій случай.

Въ 1760 году Данія однако примкнула къ соглашенію, со-

стоявшемуся между Швеціею и Россіею. Соглашеніе предусматривало содержаніе въ Балтійскомъ морѣ русско-шведской эскадры для охраны нейтральной торговли, а Данія должна была стараться воспрепятствовать появленію въ Балтикѣ всякихъ постороннихъ коммерческихъ судовъ. Для послѣдней цѣли одна датская эскадра большей или меньшей величины держалась наготовѣ у Копенгагена.

Когда же началась война за американскую независимость, въ которой кромѣ Англій и Франціи въ послѣдствіи приняли участіе также и Испанія и Голландія, то это заставило датскаго министра Графа Бернсторфа побудить сѣверныя державы заключить союзъ вооруженнаго нейтралитета на началахъ соглашения 1757 года.

Предложеніе Екатерины II о заключеніи соглашения на общихъ началахъ. Послѣ того, что императрица Екатерина II 28 Февраля 1780 года вручила всѣмъ державамъ декларацію касающуюся защиты торговли нейтральныхъ державъ (хотя Россія сама почти не участвовала въ активной торговлѣ) Данія, 9 Юля вступила съ Россіею въ соглашеніе, основанное на деклараціи того же содержанія. Вскорѣ къ русской деклараціи присоединились:

Швеція, Пруссія, Голландія (за что Англія объявила ей войну) Португалія, Австрія и королевство обѣихъ Сицилій.

Это было первою болѣе крупною международною попыткою, направленною къ обезпеченію правъ нейтральныхъ государствъ на случай морской войны путемъ всеобщаго соглашения на вооруженный нейтралитетъ.

Причины, побудившія Екатерину II къ этой деклараціи. Слѣдующія обстоятельства побудили Екатерину II къ обнародованію названной деклараціи. Во время упомянутой войны за американскую независимость, Англія неоднократно пыталась заключить съ Россіею оборонительный союзъ, причемъ англійскіе представители страшно льстили императрицѣ, постоянно упоминая о великомъ значеніи Россіи и самой царicy.

Екатерина поэтому воспользовалась первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы выяснитъ свое положеніе и свое значеніе по отношенію къ Англіи, тѣмъ болѣе, что Великобританія въ вопросѣ

объ оказаніи помощи Россіи въ ея дѣлахъ съ Турціею не выказывала особеннаго сочувствія.

Дѣло въ томъ, что изъ за опасенія снабженія Гибралтара провизіею, привозимой на нейтральныхъ судахъ, испанское правительство распорядилось, чтобы всѣ коммерческія суда задерживались. Благодаря этому и одно русское судно было забрано испанцами. Разгнѣванная императрица тотчасъ же приказала вооружить большую эскадру, дабы добиться удовлетворенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень искусно воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы побудить другія державы войти съ нею въ соглашеніе въ смыслѣ объявленія вооруженнаго нейтралитета. Этимъ актомъ императрица намѣрена была, какъ она сама выразилась, „заполнить пробѣлъ, имѣющійся въ морскомъ международномъ правѣ въ вопросѣ о торговлѣ нейтральныхъ государствъ во время морской войны“.

Результаты деклараціи нейтральныхъ державъ. Декларация, врученная державамъ по приказанію императрицы, была принята Англіею съ большимъ неудовольствіемъ.

Испанія тотчасъ-же согласилась дать требуемое удовлетвореніе, а Англія объявила Екатеринѣ II, что она намѣрена оказывать должное почтеніе русскому флагу и русской торговлѣ.

Тѣмъ не менѣе самолюбію Англіи, старавшейся пріобрѣсти благорасположеніе Императрицы, нанесенъ былъ жестокій ударъ. Положимъ Англія не осталась въ долгу и съумѣла настоять на томъ, чтобы въ послѣдующихъ мирныхъ переговорахъ эти новыя статьи о нейтралитетѣ не вошли въ соотвѣтствующіе договоры. Этимъ актомъ о нейтралитетѣ Екатерина произвела сильное впечатлѣніе на Англію и превзошла дипломатическія интриги послѣдней, а также возвысила передъ всѣмъ свѣтомъ положеніе своей имперіи и свою собственную славу.

Кто подалъ первую мысль о нейтралитетѣ? Императрицѣ Екатеринѣ принадлежитъ заслуга проведенія весьма существеннаго новаго направленія въ исторіи международнаго права. Положимъ подобный вопросъ уже подымался и въ маломъ размѣрѣ оказался уже проведеннымъ; шведскій король Густавъ III считалъ, что почиъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ ему; говорятъ что много раньше Фридрихъ Великій высказывалъ эту

мысль. И въ самой Россіи, кромѣ Панина, выставляются другія лица какъ изобрѣтатели этой идеи, но Екатерина по этому поводу сама сказала слѣдующее: „мысль о вооруженномъ нейтралитетѣ впервые зародилась въ головѣ Екатерины II, графъ Безбородко можетъ это подтвердить“.

Напротивъ, вначалѣ графъ Панинъ былъ противъ этого. т. к. мысль исходила не отъ него. Что-же касается Бакунина, то онъ былъ занятъ только дальнѣйшей разработкой упомянутаго вопроса.

Фридрихъ Великій писалъ Императрицѣ, что республикованіе „code maritime“, принадлежитъ къ многочисленнымъ чудесамъ ея царствованія и что этимъ актомъ она также позаботилась и о царствѣ морей.

Адмиралъ Грейгъ, уроженецъ Шотландіи, былъ противъ этого и весьма категорически запротестовалъ противъ новаго морского права. Англійскій посланникъ Гаррисъ порицалъ то высокоуміе Екатерины, съ которымъ она намѣрена была предписывать законы всему свѣту. Онъ назвалъ ее „universal maritime legislatrix“. *) Напрасно онъ старался отговорить ее отъ обобщенія этого закона для всѣхъ націй, увѣряя ее, что съ англійской стороны всѣмъ русскимъ судамъ и безъ того будетъ оказано уваженіе.

Установленіе въ 1782 г. особыхъ правилъ нейтралитета между Россією и Данією. 19-го Октября 1782 г. между Данією и Россіей состоялось особое соглашеніе, которымъ были установлены точныя правила, основанныя на всеобщемъ международномъ правѣ и опредѣляющія условія нейтральной торговли. Отъ воюющихъ державъ предполагалось потребовать признанія этихъ правилъ.

Этими правилами устанавливалось:

„Флагъ покрываетъ грузъ. Искать непріятельскіе грузы на нейтральныхъ судахъ запрещается, такъ что послѣдніе могутъ совершать рейсы безпрепятственно между портами воюющихъ странъ, но безъ контрабанды; послѣдняя ограничивается оружіемъ и бое-

*) Всемирная морская законодательница.

выми матеріалами. Подходъ къ какой нибудь гавани или части береговой полосы считается ,запрещеннымъ только въ томъ случаѣ, если названный портъ или береговая полоса заблокированы достаточными морскими силами. Запрещается задерживать корабль безъ особой причины; осмотръ корабля долженъ производиться возможно быстрѣе; всякая необоснованная остановка должна быть возмѣщена денежнымъ вознагражденіемъ; въ случаѣ отказа въ вознагражденіи разрѣшается прибѣгнуть къ репрессаліямъ.

Кромѣ того договаривавшіяся стороны пришли къ соглашенію: „вооружить такое количество военныхъ судовъ, которое необходимо для конвоированія и защиты торговыхъ судовъ. Не допускать осмотра коммерческихъ судовъ идущихъ подъ конвоемъ. Заявленіе начальника конвоя, что на сопровождаемыхъ имъ судахъ нѣтъ контрабанды, должно считаться достаточнымъ“.

Кромѣ того къ этому соглашенію была прибавлена еще слѣдующая статья: „Балтійское море должно быть разсматриваемо, какъ закрытое море, въ которомъ не допускаются ни военныя дѣйствія, ни каперство“.

Большой интересъ представляетъ собою сравненіе этихъ правилъ съ позднѣйшими деклараціями о нейтралитетѣ и съ русскою деклараціею (февраль 1904 г.), касающейся контрабанды и нейтральной торговли. Въ минувшую войну Россія объявила контрабандою: походныя кухни, колючую проволоку, каменный уголь, спиртъ, телеграфные и желѣзнодорожные матеріалы, равно какъ рисъ, продовольственные продукты и проч.

Осуществленіе статей соглашенія. Это соглашеніе о нейтралитетѣ тотчасъ же было признано Испаніею и Франціею. Затѣмъ и Англія нашла необходимымъ присоединиться къ упомянутымъ двумъ державамъ.

Вскорѣ послѣ заключенія Версальскаго мира въ 1783 году всѣ статьи, касавшіяся огражденія нейтральной торговли, постепенно были изъяты. Швеція уже въ 1787 году вышла изъ этого союза, а Россія еще съ 1783 года признала за Англіею право осмотра нейтральныхъ судовъ.

Въ первые года послѣ заключенія упомянутого союза, правительства обѣихъ сѣверныхъ державъ снабжали своихъ начальни-

ковъ эскадръ особыми инструкціями, на основаніи которыхъ командующіе адмиралы обязаны были требовать возврата своихъ коммерческихъ судовъ, забранныхъ посторонними военными судами; если же на это требованіе со стороны посторонняго корабля или отряда послѣдовалъ бы отказъ, то разрѣшалось прибѣгать къ силѣ. Въ виду этого въ первые года оба эти государства (Данія и Швеція) равно какъ Россія, въ плаваніи держали довольно большія эскадры.

Присоединеніе Пруссіи къ союзу. Присоединеніе Пруссіи къ союзу вооруженнаго нейтралитета, направленнаго въ началѣ только противъ Англіи, а впослѣдствіи и противъ Франціи, совершенно непонятно и даже можетъ быть названо ошибочнымъ. Этимъ актомъ Пруссія, при полномъ отсутствіи морской силы, какъ бы обнажила свой прибрежный флангъ по отношенію къ морскимъ державамъ и въ тоже время поставила свою морскую торговлю въ полную беззащитность.

Пруссія очевидно присоединилась къ вооруженному нейтралитету, желая соблюсти интересы Бремена и Гамбурга, но эти города являлись скорѣе эталными пунктами англійской торговли и англійскаго мореплаванія, чѣмъ центрами прусской торговли.

Развитіе Русскаго флота съ 1740 до 1788 г.

Упадокъ флота. Въ 1733 году численность русскаго флота можетъ быть выражена слѣдующими цифрами:

36 линейныхъ кораблей,

20 фрегатовъ и

90 галеръ.

Въ періодъ времени до 1752 года число линейныхъ кораблей уменьшилось до 26, но зато общее число галеръ увеличилось до 140.

Въ донесеніи саксонскаго посланника Графа Бриль, составленномъ въ царствованіе императора Петра III, упоминается, что въ 1762 году русское правительство располагало только 15 линейными кораблями, болѣе или менѣе годными для плаванія, и что личный составъ этихъ судовъ долженъ былъ считаться негоднымъ.

Петръ III лично прилагалъ всё усилія къ возрожденію флота, находившагося въ отвратительномъ состояніи. Императоръ, между прочимъ, обратился къ англійскому правительству съ просьбою продать ему нѣсколько англійскихъ военныхъ судовъ. Результатомъ этой покупки было, что даже нѣсколько англійскихъ офицеровъ перешли на русскую службу. Уваженіе, которое Петръ III питалъ къ великому прусскому королю выразилось, между прочимъ, въ томъ, что одинъ изъ первыхъ русскихъ линейныхъ кораблей, спущенныхъ въ его царствованіе названъ былъ „Король Прусскій“.

Мореходныхъ классовъ въ Россіи въ то время еще не существовало, а попытки, сдѣланныя въ смыслѣ воспитанія коммерческихъ моряковъ на судахъ военнаго флота, успѣха не имѣли.

Русскій флотъ въ царствованіе Екатерины II; экспедиція въ Черное море. Болѣе широкое развитіе русскаго флота, и притомъ сначала лишь на югѣ въ Черномъ морѣ, началось только послѣ вступленія на престолъ супруги Петра III—Екатерины II. Не смотря однако на всё усилія, приложенныя императрицею въ дѣлѣ возсозданія флота, все-же въ 1769 году пришлось пригласить на русскую службу морскихъ офицеровъ изъ заграницы, главнымъ образомъ изъ Англій. Корпусъ штурманскихъ офицеровъ пополнялся почти исключительно изъ офицеровъ Голландскаго и Датскаго флотовъ, а также отчасти изъ англійскаго флота. Русскіе подданные по прежнему не обнаруживали склонностей къ морю, а морской кадетскій корпусъ, основанный Екатериною, далъ весьма печальныя результаты.

Въ концѣ 1769 года въ Средиземное море отпавлена была эскадра изъ 12 линейныхъ кораблей и 12 фрегатовъ подъ командою адмирала Спридова. На этой эскадрѣ, между прочимъ, служило до 800 датчанъ. Прибытіе эскадры въ Портъ-Магонъ произвело въ Константинополь большое замѣшательство. Адмиралу Эльфингстону удалось затѣмъ уничтожить весь турецкій флотъ въ Чесменской бухтѣ близъ Дарданелль. Послѣднее обстоятельство побудило англійское правительство отозвать всѣхъ своихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, служившихъ на русскихъ судахъ. Эскадра эта вернулась въ Кронштадтъ подъ командою адмирала Грейга

только въ 1775 г. Несмотря на большое количество невзгодъ все плаваніе закончилось вполне благополучно.

Нельзя не сознаться, что Черное и Средиземное моря оказывались весьма хорошею школою для личнаго состава русскаго происхожденія, а послѣднее сыграло затѣмъ не малую роль въ Балтійскомъ морѣ. Въ разбираемый же періодъ Екатерина II прежде всего заботилась объ усиленіи русскаго флота на югѣ Россіи въ Черномъ морѣ. Здѣсь уже въ 1788 году, во вновь основанномъ военномъ порту, въ Херсонѣ, въ бытность Потемкина Генераль-Адмираломъ, въ плаваніи находилось 19 линейныхъ кораблей съ 66—36 пушками, а 11 кораблей вооружалось.

Численность флота въ 1788 году. Въ 1788 году въ спискахъ Русскаго Балтійскаго флота числилось до 50 линейныхъ кораблей и до десятка фрегатовъ, не считая большого числа мелкихъ судовъ и довольно значительнаго остатка отъ прежняго громаднаго галернаго флота. Послѣднія, впрочемъ, находились въ довольно скверномъ состояніи.

Къ порядкамъ, господствовавшимъ въ Русскомъ флотѣ, какъ нельзя лучше подходятъ слова Фукидида, приписанныя этимъ историкомъ Периклу, когда послѣдній во время пелопонесской войны высказывалъ свое мнѣніе о непріятельскомъ флотѣ: „Для морского дѣла, какъ и для всякаго другого дѣла, требуется извѣстная доля ловкости, а послѣднюю нельзя пріобрѣсти, если морскимъ дѣломъ заниматься только между прочимъ... Можно ли ожидать отъ людей, занимающихся хлѣбопашествомъ и не привычныхъ къ морю, чего либо особеннаго въ этомъ направленіи, тѣмъ болѣе, что мы съ нашими безчисленными судами постоянно сидимъ у нихъ на шеѣ“.

Развитіе шведскаго флота; 1760—1788 г.

Установленіе численнаго состава флота. Рейхстагъ, собранный въ 1761 году, впервые поднялъ вопросъ о томъ, сколько человекъ можетъ быть предоставлено въ распоряженіе флота изъ общаго числа гражданъ, обязанныхъ отбывать воинскую повинность. Было рѣшено, что количество судовъ, потребныхъ для флота, должно

находиться въ прямой зависимости отъ численности личнаго состава. Въ виду же того, что тѣмъ личнымъ составомъ, которымъ располагало морское министерство, возможно было укомплектовать только 18 линейныхъ кораблей, то число этихъ послѣднихъ рѣшено было довести до 20. Эта нормировка общаго числа линейныхъ кораблей установленная 40 лѣтъ спустя послѣ изданія перваго закона о численномъ составѣ военнаго флота, равносильна была уменьшенію флота на половину. Черезъ 4 года послѣ выхода указаннаго выше постановленія, т. е. въ 1765 году, общее число линейныхъ кораблей шведскаго флота уменьшилось до 10 годныхъ къ бою, причемъ личный составъ едва достигалъ 6000 матросъ.

Подобный упадокъ флота всецѣло долженъ быть отнесенъ къ крайней бѣдности государства. Но дальше нельзя было идти, а потому въ 1767 году вышло повелѣніе короля на основаніи котораго всѣ остальные нужды государства впредь должны были отойти на второй планъ и главное вниманіе должно было быть обращено на увеличеніе флота ибо, какъ говорилось въ повелѣніи, флотъ нами признается (въ полномъ согласіи съ сословными представителями) за важнѣйшую часть всей военной силы страны. Съ этого года приказано было вновь вернуться къ закону 1761 года.

Въ частности между прочимъ устанавливалось, что корабли могутъ быть спущены со стапеля только тогда, когда ихъ рангоутъ уже вполнѣ готовъ, а такелажъ вырубленъ и обдѣланъ; затѣмъ указывалось, что постройка верфи въ Готенбургѣ должна быть ускорена, и что суда находящіяся тамъ на станціи, должны смѣняться каждые три года.

Отрядъ судовъ, находящійся въ Готенбургѣ; дизлокація флота. Что касается распоряженій, относящихся до отряда, стоявшаго въ Готенбургѣ на станціи, то они въ теченіи ближайшаго двадцатилѣтія были измѣнены пять разъ. Вышесказанное являлось прямымъ слѣдствіемъ политическаго измѣненія взглядовъ на стратегію морскаго времени; взгляды эти въ свою очередь мѣнялись въ зависимости отъ того, какая изъ двухъ партій находилась во главѣ управленія, партія ли „шапокъ“ или партія „шляпъ“. Одна изъ названныхъ партій считала, что главная задача правительства заключается въ сосредоточеніи активнаго флота въ Карлскронѣ при

непремѣнномъ условіи полной его готовности, другая же партія находила, что государству прежде всего слѣдуетъ озабочиваться огражденіемъ западнаго побережья страны отъ вторженія со стороны Датско-Норвежскаго королевства. Но кромѣ того, главнѣйшей причиною подобной перемѣны мнѣній и — что оказалось особенно вредно — фактическаго осуществленія этихъ мнѣній, были внутренніе раздоры. Объ этихъ распряхъ мы здѣсь не будемъ распространяться.

Начиная съ 1773 года, къ Готенбургу приписана была постоянная эволюціонная эскадра. Суда эскадры смѣнялись каждые 3 года. Кромѣ того постоянно въ Готенбургѣ находилась такъ наз. шхерная флотилія Каттегата. Но чисто экономическимъ соображеніямъ вышеуказанная эволюціонная эскадра состояла однако только изъ 1 линейнаго корабля, 1 фрегата и 1 брига и главнымъ образомъ служила для обученія личнаго состава парусному дѣлу.

Вышеупомянутое явленіе можетъ считаться однимъ изъ первыхъ послѣдствій государственнаго переворота, разыгравшагося по настоянію короля Густава III, вскорѣ послѣ его вступленія на престолъ въ 1771 году. Могущество дворянской партіи этимъ переворотомъ окончательно было сломлено, т. что съ этого времени король опять управлялъ страню почти неограниченно, хотя государственный совѣтъ и совѣтъ сословныхъ представителей и оставался по прежнему.

Вскорѣ флотъ получилъ новую организацію, весьма точно разграничившую отдѣльныя ея части; съ этого времени стали различать:

Флотъ Орлоговъ *) въ Карлскронѣ,

Галерный флотъ въ Стокгольмѣ и

Т. наз. армейскій флотъ **) въ Свеаборгѣ и Гельсингфорсѣ.

Кромѣ того небольшой отрядъ въ Готенбургѣ оставался въ прежнемъ своемъ составѣ.

Кораблестроительныя данныя. Начиная съ 1778 года ежегодно закладывался новыи линейный корабль; надо сказать, что

*) Активныхъ судовъ.

**) Собственно говоря шхерный флотъ.

капитальные ремонты или такъ называемые тимберовки кораблей въ смыслѣ экономичности не дали желательныхъ результатовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ съ того же года установлены были сроки службы судовъ. Большой интересъ представляетъ тотъ фактъ, что старый фрегатъ „Яррамасть“, обладавшій исключительно хорошими переходными качествами, постепенно по частямъ построенъ былъ заново, дабы, какъ говорилось сохранить его хорошія качества. Видимо въ Швеціи сложилось мнѣніе, что только этимъ путемъ можно сохранить эти хорошія качества.

Въ лицѣ главнаго корабельнаго инженера Чапмана, по происхожденію англичанина, шведское морское министерство имѣло прекраснаго работника и знающаго кораблестроителя. Чапманъ поступилъ на шведскую службу въ 1760 году, а въ 1781 году былъ назначенъ главнымъ корабельнымъ инженеромъ въ Карлс-скрону. Такъ называемыя „Чапманскія правила“ въ кораблестроительномъ дѣлѣ имѣли большое значеніе.

Только съ этого времени (1781 г.) началось собственно говоря планомерное увеличеніе и развитіе шведскаго флота и его омолаживаніе въ смыслѣ матеріальной части. Благодаря этому въ 1786 году во флотѣ имѣлось 22 линейныхъ корабля и 11 фрегатовъ, которые всѣ были въ отличномъ состояніи. Матеріальные склады и провізійные магазины оказались наполненными и вполне практично устроенными. Въ послѣдующіе года флотъ увеличился еще на 4 линейныхъ корабля. Всѣ корабли имѣли отъ 64 до 70 пушекъ; половина изъ этихъ кораблей были однако спущены уже 20 лѣтъ тому назадъ, 4 корабля имѣли возрастъ въ 60 лѣтъ и одинъ даже 84 года.

Артиллерійскія данныя. Меньшая половина линейныхъ кораблей въ нижнемъ декѣ имѣла 36 фунтовыхъ пушки, а въ верхнемъ декѣ 24 фунтовыхъ. Остальные корабли были вооружены въ нижнемъ декѣ 24 фунтовыми, а въ верхнемъ 18 и 12 фунтовыми орудіями.

Слѣдуетъ упомянуть о различныхъ улучшеніяхъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ. Въ виду того что орудія, стрѣлявшія съ подвѣтренной стороны, сильно подпрыгивали и этимъ не только значительно портили станки (лафеты), но также измѣняли какъ верти-

кальную наводку, такъ и горизонтальную, къ новѣйшимъ пушкамъ примѣнена была новая конструкція орудійныхъ стволовъ, имѣвшая своимъ послѣдствіемъ перемѣщеніе цапфеннаго кольца и придачу орудіями большаго перевѣса на казенную часть.

Это послѣднее обстоятельство позволило примѣнить также и подъемные винты, кромѣ исключительно употреблявшихся до того клинбевъ для вертикальной наводки. Такъ какъ къ тому же и приспособленія для прицѣливанія были улучшены, то вѣроятность попаданія значительно увеличилась.

Кромѣ того орудійныя порта и станки (лафеты) подверглись также значительнымъ улучшениямъ; измѣненія эти давали возможность придвигать орудія ближе къ борту и такимъ образомъ увеличивали углы обстрѣла каждаго отдѣльнаго орудія, а это въ свою очередь позволяло при прохожденіи мимо противника произвести нѣсколько залповъ подрядъ.

Попытка ввести у орудій особое запальное приспособленіе (на подобіе ружейнаго) не увѣнчалась успѣхомъ только потому, что командиры судовъ категорически отказались отъ подобнаго нововведенія.

Карронады, особаго рода короткія орудія, введенныя въ англійскомъ флотѣ уже съ 1779 года для боя на близкихъ дистанціяхъ и отпускавшіяся на суда сверхъ комплекта, во флотахъ сѣверныхъ государствъ еще не употреблялись. Дѣйствіе этихъ карронадъ было особенно хорошо при стрѣльбѣ по такелажу на разстояніяхъ, не превышавшихъ дистанціи мушкетнаго выстрѣла.

Опыты съ орудіями, заряжающимися съ казенной части, видимо, тоже уже производились; по-крайней мѣрѣ въ сѣверномъ музеѣ въ Копенгагенѣ имѣется подобная пушка, извлеченная впоследствии съ корабля утонувшаго въ тѣ времена.

Морская тактика. Первое напечатанное изданіе повои морской тактики, введенной въ 1783 году, было издано вмѣстѣ съ относящимися до нея дневными сигналами въ 1787 году подъ редакціею морского офицера Гилленскеппа. Къ новшествамъ въ этой области относятся также распоряженія, чтобы суда авангарда носили вымпелъ на форъ-бр.-стенягѣ, корабли коръ-де-баталіи на гротъ-бр.-стенягѣ, а суда арьергарда на крюйсъ-бр.-стенягѣ. Отдѣльные ко-

рабли отличались по особому разноцвѣтному позывному флажку, поднимаемому на гротъ-бр.-стенгѣ. Интервалы между кораблями устанавливались около $\frac{1}{3}$ кабельтова—до 190 футъ—что соотвѣтствовало, отъ нока бушприта задняго мателота до нока бизаннаго гафеля передняго, примѣрно длинѣ одного корабля. Еще слѣдуетъ отмѣтить строй, употреблявшійся въ сраженіи при Уэссанѣ въ 1778 году, т. е. въ бейдевиндѣ, но въ линіи пеленга. Строй этотъ пользовался всеобщей любовью.

Личный составъ. Въ 1780 году Генрикъ афъ-Тролле былъ назначенъ Генераль-Адмираломъ. Особая система воинской повинности, существовавшая въ Швеціи, въ послѣдующія десятилѣтія была расширена и переработана и въ нѣкоторыхъ деталяхъ измѣнена. Такъ напр. въ Цингстѣ и Дарсѣ, въ шведской Поммераніи, въ 1787 году были основаны 2 особыхъ морскихъ роты по 100 человекъ каждая.

Предполагавшіяся ежегодныя учебныя плаванія особой эскадры въ большинствѣ случаевъ не могли состояться изъ за недостатка въ деньгахъ. Иногда же необходимость такого плаванія вызывалась политическими соображеніями и въ этихъ случаяхъ, какъ высшій такъ и низшій персоналъ, получалъ возможность практиковаться. Только разъ въ 1784 году была сформирована эскадра изъ 3 линейныхъ кораблей и 2 фрегатовъ съ исключительно учебными цѣлями.

Хотя съ точки зрѣнія научной подготовки офицерскаго состава дѣло обстояло нѣсколько лучше, чѣмъ въ смыслѣ практическаго обученія (какъ мы это только что видѣли), тѣмъ не менѣе теоретическое обученіе оставляло желать еще многаго. Весьма большую пользу оказала личному составу командировка офицеровъ на суда французскаго флота. Число воспитанниковъ Морскаго кадетскаго корпуса уменьшилось до 50, а затѣмъ послѣ двухъ-годичнаго перерыва въ 1792 году корпусъ былъ вновь открытъ подъ названіемъ военной академіи.

Принимались разныя мѣры для улучшенія санитарной части во флотѣ. Между прочимъ, съ этого времени врачи и фельдшера принимались во флотъ для исключительной службы въ ономъ.

Въ 1761 году введено было особое унтеръ-офицерское званіе—флагманскихъ унтеръ-офицеровъ.

Съ 1771 года офицерскіе чины получили новыя названія; съ этого года появились слѣдующія обозначенія:

для Shout-by-Nacht'a	—	Контръ-адмиралъ.
„ Командира	—	Полковникъ.
„ Командиръ-капитана	—	Подполковникъ.
„ Капитана	—	Маіоръ.
„ Капитанъ-Лейтенанта	—	Капитанъ.

Въ 1778 году офицерскій составъ состоялъ изъ:

- 1 Адмирала,
- 2 Вице-адмираловъ,
- 3 Контръ-адмираловъ,
- 4 Полковниковъ,
- 2 Подполковниковъ,
- 8 Маіоровъ,
- 30 Капитановъ,
- 60 Лейтенантовъ и
- 30 Фендриковъ (мичмановъ), а

всего изъ 160 офицеровъ для строевой службы на судахъ.

Начальникомъ Линейнаго корабля назначался 1 полковникъ или подполковникъ; въ качествѣ офицеровъ на кораблѣ служили: 1 капитанъ, 2—3 Лейтенанта и 2—3 Фендрика (офицерскаго званія). На фрегатахъ комплектъ офицеровъ состоялъ изъ: 1 маіора, 1 лейтенанта и 2—3 фендриковъ.

Развитіе шхернаго флота. Къ концу сѣверной войны выяснилось, что въ виду многочисленности русскаго галернаго флота безусловно необходимо было вновь создать особую организацію для прибрежныхъ флотилій. Осуществленіе плана, разработаннаго въ этомъ смыслѣ особою комиссіею, однако изъ за недостатка въ деньгахъ не состоялось и въ 1753 году на лицо имѣлось только 17 галеръ.

Годъ спустя послѣ заключенія мира въ Нистадѣ, два Капитанъ-лейтенанта и одинъ корабельный инженеръ были посланы въ Средиземное море для детальнаго изученія галернаго дѣла. Послѣ шестилѣтней практики этихъ офицеровъ приступлено было къ постройкѣ такихъ галеръ, которыя на носу имѣли отъ одного до двухъ орудій тяжелаго калибра, а въ кормѣ и по бортамъ нѣ-

сколько пушекъ болѣе мелкихъ калибровъ. Кромѣ того строились ирамы съ 6—18 тяжелыми пушками; ирамы эти обладали весьма дурными качествами въ смыслѣ ихъ управляемости.

Созданіе армейскаго флота. Война 1741—1743 г. показала, что необходимо увеличить прибрежныя флотиліи. Составленіе проекта организациі подобныхъ флотилій поручено было Полковнику артиллеріи Эренсверду, предложившему для Финляндіи создать особый армейскій флотъ, который по образцу русскаго армейскаго флота, ничего общаго не имѣлъ бы съ флотомъ Орловымъ или активнымъ флотомъ, но зато былъ бы тѣсно связанъ съ сухопутною арміею и оперировалъ бы въ шхерахъ совмѣстно съ послѣднею. Предполагалось, что этотъ армейскій флотъ изобразить правый флангъ финляндской арміи.

Одновременно Эренсвердъ иотребовалъ, чтобы, въ виду близости русскаго галернаго флота и принимая во вниманіе уступку, по послѣднему миру, крѣпости Фридрихсгамъ, тотчасъ-же было бы приступлено къ созданію особой укрѣпленной базы для этого новаго флота.

Новая организація была утверждена только десять лѣтъ послѣ заключенія мира. Эта организація, по мнѣнію многихъ, между прочимъ имѣла якобы преимущество, что вслѣдствіе полного отдѣленія армейскаго флота отъ активнаго, офицеры избавлялись отъ необходимости имѣть такое всестороннее образованіе, какъ это требовалось до того, а потому эти офицеры впредь конечно въ состояніи были бы пріобрѣсти большую оытность въ управленіи судами, будь то въ активномъ флотѣ, или же въ армейскомъ.

Организація армейскаго флота проведена была въ жизнь однако только въ 1756 году. Во главѣ этого флота находился генераль. Созданы были два особыхъ отдѣленія:

1). Эскадра Свеаборга, состоявшая изъ: 4 фрегатовъ, 2 прамова, 30 галеръ, 5 конныхъ галеръ и особыхъ развѣдочныхъ ботовъ и 2) Эскадра Стокгольма, состоявшая изъ: 2 фрегатовъ, 3 прамова, 30 галеръ, 4 полугалеръ и 5 конныхъ галеръ.

Что касается Готенбурга, то предполагалось, что туда будутъ отдѣлены 10 галеръ изъ Стокгольмскаго отдѣленія. Для укомплектованія этого армейскаго флота требовалось 6000 матросовъ, 22.000

солдаты и 300 добровольцевъ. Эренсвердъ, произведенный въ Генералъ-Маіоры, былъ назначенъ начальникомъ армейскаго флота.

Опытъ семилѣтней войны и въ особенности стычка у „Репинеръ-хакенъ“ весьма опредѣленно указывали на необходимость болѣе сильнаго артиллерійскаго вооруженія, а потому постройка новыхъ судовъ для армейскаго флота временно была остановлена.

Новые типы судовъ Эренсверда Судовъ прежняго типа, построенныхъ по образцу галеръ Средиземнаго моря имѣлось немного, именно:

1) Галеры съ 3 срубующимися *) мачтами, изъ коихъ на средней мачтѣ имѣлись реи.

Длина	Ширина	Углубленіе	Число бан. для гребли	Комплек- тація	Число орудій. тяжелыхъ	легкихъ
130—140'	21'	7—8'	20—22	300	1—24 ф.	7 до 11 мелк.

2) Галерныя эспингары (дубель-шлюпки); это были большія шлюпки, состоявшія при галерахъ.

:32'	9'	—	10	—	1—18 ф.	2—2 ф.
------	----	---	----	---	---------	--------

3) Полугалеры съ одной срубующеюся мачтою, съ однимъ латинскимъ парусомъ, 10—12 банками для гребли и пушками на носу и кормѣ. (Галеры Средиземнаго моря въ большинствѣ случаевъ имѣли до 12 банокъ для гребли и до десятка орудій).

Эренсвердъ въ 1762 году предложилъ начать постройку судовъ четырехъ совершенно новыхъ типовъ. Типы эти получили свои названія отъ провинцій Финляндіи; сюда относятся:

Геммемы (Тавастландъ) съ фрегатскимъ вооруженіемъ.

.146'	36'	10'	20	250	4—12 ф.	легкихъ 2—12 ф.
-------	-----	-----	----	-----	---------	--------------------

Весла располагались по два между двумя смежными орудіями батареи.

2) Турумы (Абосской провинціи) 3 мачты съ реями но безъ марсовъ и салпинговъ.

126'	31'	11'	19	140	24—18 ф. въ батар.	16—мелк.
------	-----	-----	----	-----	-----------------------	----------

*) Срубующаяся мачта—это мачта, которая можетъ опускаться
прим. Перев.

3) Удемы (Нюландской провинціи) такелажъ барка безъ верхнихъ брамъ-рей.

Длина	Ширина	Углубленіе	Число ба- нокъ для гребли 18	Комплек- тація	Число орудій.	
					тяжелыхъ	2—8 ф. въ носу.
121'	29'	8½'		120	4—12 ф.	

12 фунтовые пушки устанавливались на поворотныхъ станкахъ на верхней палубѣ для дѣйствія на оба борта; гребцы помѣщались ниже батареи.

4) Пойе мы (Эстерботтенъ) 2 мачты.

Длина	Ширина	Углубленіе	Число ба- нокъ для гребц. 16	Комплек- тація	Число орудій.	
					тяжелыхъ	4—24 ф. въ носу и кор.
93'	27'	6'		100	легкихъ	12 легк.

Мелкія орудія устанавливались на полуютѣ или полубакѣ на желѣзныхъ вилкахъ вмѣсто станковъ.

Такимъ образомъ, при условіи сохраненія углубленія прежнихъ галеръ, артиллерійское вооруженіе оказалось значительно увеличеннымъ. На новыхъ судахъ одно орудіе приходилось въ среднемъ на каждые 18—20 футъ борта; на галерахъ напротивъ на ходу (во время гребли) одно орудіе приходилось только на каждые 120 футъ; когда галеры стояли на якорѣ, то имѣлась возможность дѣйствовать большимъ количествомъ орудій и тогда одна пушка въ среднемъ приходилась на каждые 16—17 футъ борта.

Слѣдуетъ однако признать ошпбочнымъ, что при одновременномъ улучшеніи и парусныхъ и мореходныхъ качествъ этихъ судовъ, они должны были находиться въ исключительномъ вѣдѣніи начальника армейскаго флота. Снабженіе же этихъ судовъ особымъ флагомъ было совершенно безцѣльной затѣей.

Для названнаго флота Эренсвердъ сформировалъ особый корпусъ офицеровъ, состоявшій изъ 30 морскихъ офицеровъ и 16 подпоручиковъ; послѣдніе были выбраны изъ всѣхъ родовъ оружія арміи и изъ флота. Черезъ нѣсколько лѣтъ въ этомъ направленіи произошло измѣненіе въ томъ смыслѣ, что офицеры только прикомандировывались на время къ армейскому флоту; что же касается унтеръ-офицеровъ, то они переводились туда для постоянной службы.

Эренсвердъ пытался провести идею, что съ созданиемъ особыхъ судовъ, соединявшихъ въ себѣ качества парусныхъ кораблей

съ преимуществами гребныхъ судовъ, надобность въ линейныхъ корабляхъ миновала. Ссора между приверженцами двухъ противоположныхъ мнѣній, господствовавшихъ въ этомъ направленіи, длилась, въ ущербъ активному флоту, нѣсколько лѣтъ и разрослась до размѣровъ настоящей политической борьбы двухъ партій; во многомъ этотъ споръ напоминаетъ намъ борьбу, которую вела во Франціи т. наз. *jeune école* въ концѣ XIX столѣтія. Къ счастью для Швеціи идеи Эренсверда не нашли отголоска во всѣхъ слояхъ общества, т. к. считали необходимымъ сперва болѣе детально провѣрить качества и преимущества судовъ новаго типа.

И дѣйствительно, довольно скоро выяснилось, что новыя суда далеко не удовлетворяли тѣмъ требованіямъ, которыя къ нимъ предъявлялись; они оказались не только непригодными для открытаго моря, но также и для шхеръ, хотя въ послѣднемъ отношеніи ихъ углубленіе было еще уменьшено снятіемъ фальшборта *) съ замѣною его простою веревочною сѣткою; къ послѣдней во время боя привязывались свернутыя матросскія койки.

Дальнѣйшія постройки судовъ для армейскаго флота. Кромѣ названныхъ четырехъ болѣе крупныхъ типовъ для армейскаго флота строились еще нѣсколько болѣе мелкихъ образцовъ, предназначавшихся исключительно для шхеръ. Всѣ эти типы по образцу крупныхъ типовъ приспособлялись для плаванія и подъ парусами и подъ веслами. Типы эти слѣдующіе:

1) Канонерскіе лодки съ 2 сухими срубаящимися мачтами, съ трехъ-угольными парусами на рейкахъ.

Длина.	Ширина.	Углубленіе.	Число банокъ для гребцовъ.	Комплектація.	Число орудій, тяжелыхъ, легкихъ.
64—75'	14—16'	4'	14—15	70—80	2—24 ф. на носу и кормѣ. 4-легк. въ носу.

Фальшбортъ въ носу и кормѣ приспособленъ былъ къ опусканію.

2) Канонерскіе барказы; вооруженіе шхунское.

44'	12—14'	3—4'	8	—	1—18 ф. въ кормѣ. 16-легк.
-----	--------	------	---	---	----------------------------

*) Заборъ на верхней палубѣ. Прим. перев.

3) Канонерскія іолы; 2 срубалюціяся мачты съ люгеримымъ вооруженіемъ.

42'	10'	2 ¹ / ₂ '	5—7	30—40	1—24 ф. неподвиж. въ кормѣ.	—
-----	-----	---------------------------------	-----	-------	-----------------------------	---

4) Мортирные барказы; 1 срубалющаяся мачта; на подобіе большой гребной шлюпки.

—	—	—	—	—	1 тяж. мортира въ срединѣ.	4—3 ф.
---	---	---	---	---	----------------------------	--------

5) Бомбардирскіе галіоты; 1 мачта.

—	—	—	—	—	2 мортиры.	—
---	---	---	---	---	------------	---

6) Яхты съ высокою мачтою съ тремя реями; всего 7 парусовъ; артиллерійское вооруженіе состояло изъ нѣсколькихъ легкихъ орудій. Эти суда прежде всего служили для перевозки пакетовъ и эстафетъ, словомъ для связи между отдѣльными отрядами.

Въ послѣдующіе года по политическимъ и партійнымъ причинамъ, а также вслѣдствіе недостатка въ деньгахъ, созданіе этого армейскаго флота временно пріостанавливалось; происходили также измѣненія въ типахъ. Эренсвердъ даже одно время былъ отстраненъ отъ должности начальника армейскаго флота. Въ 1770 году армейскій флотъ вновь былъ укомплектованъ офицерами (прежде служившими въ немъ); его опять раздѣлили на двѣ эскадры; каждая эскадра состояла изъ двухъ дивизій; въ дивизіи числилось: 3 Турумы, 1 Удема, 1 Пойема, не считая судовъ спеціальнаго назначенія, какъ то: для провизіи, питьевой воды, посылокъ, больныхъ и нѣкотораго числа барказовъ. Эренсвердъ, вновь назначенный начальникомъ армейскаго флота, умеръ однако уже въ 1772 году, получивъ званіе Фельдмаршала и титулъ Графа.

Численность армейскаго флота въ 1788 году. Какъ уже выше было упомянуто (стр. 406), Король Густавъ III въ 1772 году раздѣлилъ флотъ на три части, соотвѣтственно тремъ морскимъ базамъ, въ Карлскронѣ, Стокгольмѣ и Свеаборгѣ. Въ то время болѣе старый галерный флотъ состоялъ изъ:

30 галеръ, 3 вооруженныхъ барказовъ, 31 военныхъ катеровъ и іоловъ.

Болѣе же современный армейскій флотъ сформировывался изъ: 7 Турумъ, 2 Удемъ, 3 Пойемъ, 5 яхтъ и 15 барказовъ.

Уже въ 1777 вновь перешли къ другой организаціи, состоявшей въ томъ, что галерный флотъ и армейскій были соединены подъ общимъ названіемъ армейскаго флота; флотъ этотъ подраздѣлялся на шведскую эскадру и финляндскую.

Путемъ весьма энергично проведенной постройки новыхъ судовъ, численность этого флота къ 1788 году, т. е. черезъ 11 лѣтъ, была доведена до слѣдующихъ размѣровъ:

Шведская эскадра: 28 галеръ,

28 галерныхъ эспингаръ, (дубель-шлюпки)

30 канонерскихъ лодокъ и

3 королевскихъ яхтъ;

Финляндская эскадра; 3 Геммемы,

8 Турумъ,

3 Удемы,

1 Пойемы,

8 мортирныхъ барказовъ,

40 канонерскихъ лодокъ и

15 канонерскихъ барказовъ.

Кромѣ того сюда входили еще 2 шхерныхъ фрегата и нѣкоторое количество судовъ для начальствующихъ лицъ, для посылокъ, для провизіи, воды, больныхъ, для кухонь и въ качествѣ транспортовъ.

Громаднымъ недостаткомъ этихъ гребныхъ судовъ было то, что при сравнительной многочисленности личнаго состава каждаго отдѣльнаго судна, не было возможности брать съ собою достаточнаго количества боевыхъ запасовъ; кромѣ того, по тѣмъ же причинамъ, они нуждались въ весьма большомъ числѣ обозныхъ судовъ какъ для провизіи, такъ и для всякихъ другихъ потребностей. Обозныя суда должны были находиться въ непосредственной близости боевыхъ судовъ, а это сильно затрудняло передвиженіе и въ значительной степени связывало боевыя суда. Безъ обоза же нельзя было обойтись, т. к. берега Балтійскаго моря, а въ особенности Финляндіи, не въ состояніи были предоставить личному

составу этого флота продовольствіе и провизію въ достаточномъ количествѣ.

Сынъ Эренсверда въ 1784 году назначень былъ начальникомъ обоихъ флотовъ, т. е. активнаго (флота Орлоговъ) и армейскаго (шхернаго и галернаго).

До начала войны 1788 года оба флота находились въ прекрасномъ состояніи.

Организація армейскаго флота. Галеры и канонерскія лодки вмѣстѣ съ судами новыхъ типовъ и спеціального назначенія сводились въ дивизіоны и баталіоны (по 3 дивизіона). Въ каждомъ дивизіонѣ или баталіонѣ находилось соотвѣтственно 6 галеръ или 12 канонерскихъ лодокъ. Управление такимъ тактическимъ организмомъ производилось словесными приказаніями, передававшимися съ судна на судно. Сигналами пользовались крайне рѣдко.

Чтобы въ случаѣ благопріятныхъ обстоятельствъ имѣть возможность лучше использовать подвижность галеръ и лодокъ, съ этою цѣлью предполагалось сводить Геммемы и Турумы въ общую линію вродѣ коръ-де баталіи.

Къ тому времени были уже выработаны извѣстныя правила совмѣстнаго плаванія въ смыслѣ подраздѣленія судовъ на отряды, разстоянія между отдѣльными судами, эволюціи судовъ и стоянки на якорѣ.

Многочисленный галерный флотъ Петра Великаго маневрировалъ безъ всякой тактики, такъ какъ въ оной изъ за отсутствія равносильнаго противника надобности не ощущалось. Теперь же въ сраженіяхъ войны 1788—1790 годовъ выработалась совершенно особая тактика, во многомъ отличавшаяся отъ тактики гребныхъ флотовъ древнихъ и среднихъ вѣковъ. Схожденіе судовъ до абордажа, доминировавшее въ прежнихъ столѣтіяхъ, уступило мѣсто артиллерійскому бою на дистанціи.

VIII.

Русско-шведская война 1788—1790 г.

Вступленіе.

Общее политическое положеніе восточной Европы. Вмѣстѣ съ первымъ раздѣломъ Польши въ 1772 г. произошли также измѣненія въ земельныхъ владѣніяхъ прибрежныхъ державъ Балтійскаго моря. Пруссія получила Западную Пруссію, но безъ Торна и Данцига, и Епископаты Эрмеландъ. Тѣмъ не менѣе этимъ уже многое было достигнуто, такъ такъ связь между Восточною Пруссіею и Западною Поммераніею оказалась возстановленной. Пруссія употребила всѣ усилія, хотя безуспѣшно, чтобы отъ Польши получить также и выше-названные города, въ особенности же Данцигъ, тѣмъ болѣе, что всѣ земли, лежавшія въ тылу этого важнаго порта теперь принадлежали Пруссіи. Польша оказалась совершенно отрѣзанной отъ Балтійскаго моря, если не считать Данцига, такъ такъ Курляндія принадлежала ей лишь какъ ленное герцогство; такимъ образомъ владѣнія Бранденбургско-Пруссіи и Россіи приблизились другъ къ другу, при чемъ съ этого же времени первое изъ названныхъ государствъ на Балтійскомъ морѣ выступаетъ болѣе явно въ качествѣ морской державы, тогда какъ вниманіе Россіи въ этомъ смыслѣ обращено было всецѣло на югъ.

Со смертію Фридриха Великаго въ 1786 г. политическія взаимоотношенія тоже измѣнились, что впрочемъ, скоро и обнаружилось на Западѣ: такъ во Франціи начались броженія и скоро выяснилось безсиліе поваго правленія. Но всѣ державы пока еще

были заняты въ большей или меньшей степени Югомъ и Западомъ Европы, хотя Англія и Франція не упустили случая слѣдить за событіями, происходившими на берегахъ Балтійскаго моря.

На дальнемъ юго-востокѣ Европы, гдѣ вскорѣ послѣ раздѣла Польши турецкая война окончилась также въ пользу Россіи, вновь возгорѣлась вражда между названными державами; Турція, озлобленная занятіемъ Крыма Екатериной, объявила ей войну въ 1787 г. Но въ этотъ разъ русскому флоту не представилось случая показать себя съ тою же доблестью, какъ 15 лѣтъ тому назадъ, хотя онъ значительно и окрѣпъ за это время.

Русскій флотъ въ Черномъ морѣ. Только разъ во время осады Очакова, русскому флоту удалось заручиться крупнымъ успѣхомъ: 28 іюня 1788 г. адмиралу принцу фонъ Нассау-Зигенъ, вмѣстѣ съ контръ-адмираломъ Павломъ Джонсомъ, удалось на своихъ отрядахъ изъ мелкихъ судовъ уничтожить два турецкихъ линейныхъ корабля, въ томъ числѣ и адмиральскій корабль; на слѣдующій день они частью уничтожили, частью забрали большую часть флота Капуданъ-Паши.

Павелъ Джонсъ, служившій раньше въ американскомъ флотѣ на французскія деньги и сражавшійся противъ своего отечества, былъ послѣ принятія его на русскую службу, зачисленъ въ балтійскій флотъ, но затѣмъ переведенъ на югъ т. к. его англійскіе соотечественники не захотѣли служить подъ его начальствомъ и массами покидали русскую службу.

Состояніе русскаго флота на сѣверѣ. Секретарь Саксонскаго посольства сообщаетъ слѣдующее о плохомъ состояніи Балтійскаго флота: „хотя суда и вооруженіе ихъ въ хорошемъ состояніи, но офицеры не отличаются большими познаніями. Одинъ изъ высокопоставленныхъ морскихъ офицеровъ увѣрялъ меня что, въ случаѣ боя, онъ тотчасъ же сдался бы, дабы не проливать напрасно крови, такъ какъ ему со своей командой удалось бы продержаться только короткое время и онъ оказался бы все равно побѣжденнымъ. Онъ увѣренъ, что морскія силы Россіи не смогутъ устоять не только противъ Франціи или Англіи, но даже и противъ Даніи“

Русскій посланникъ графъ Келлеръ, особенно порицавшій вооруженіе судовъ Балтійскаго флота, которыя были пред-

назначены для Турецкой войны, въ концѣ февраля 1788 года сообщаютъ слѣдующее: „Адмиралъ Грейгъ, который будетъ командовать флотомъ, безусловно офицеръ большихъ заслугъ, но только выборъ генерала Заборовскаго кажется такимъ-же страннымъ, какъ предложеніе, сдѣланное принцу фонъ Гессенъ Филипптальскому (капитану конной гвардіи), принять командованіе одного изъ судовъ. Онъ выразилъ только желаніе служить въ тѣхъ сухопутныхъ войскахъ, которыя будутъ посажены на суда, т. к. отдано было приказаніе, чтобы четыре гвардейскихъ полка выставили бы извѣстное число желающихъ офицеровъ. Отказываясь отъ предложенія, этотъ офицеръ ссылался на абсолютное незнаніе морской службы. Ему отвѣтили, что онъ можетъ поручить командованіе судномъ старшему офицеру. Его такъ убѣдительно уговаривали, что онъ не могъ отказаться отъ этого предложенія и обѣщаль заняться морскимъ дѣломъ во время путешествія. Между тѣмъ, онъ не теряетъ надежды получить въ командованіе стрѣлковый батальонъ съ производствомъ въ полковники.“

Склонности къ морской службѣ были настолько слабо развиты, что люди даже отказывались служить въ сухопутныхъ войскахъ, сажаемыхъ на суда, а изъ коренныхъ русскихъ подданныхъ, нашелся только одинъ доброволецъ, всѣ остальные были или лифляндцы или же иностранцы.

Во флотъ служили въ качествѣ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, много англичанъ и норвежцевъ, а также не мало датчанъ, голландцевъ и нѣмцевъ. Англійскій адмиралъ Ноульсъ руководилъ обученіемъ морскихъ офицеровъ и достигъ хорошихъ результатовъ.

Уже осенью 1787 г. начались приготовленія къ экспедиціи, которая должна была быть отправлена въ Средиземное море. Кромѣ самага вооруженія судовъ и ихъ снаряженія, на югѣ были заготовлены большіе запасы боевого снабженія для сухопутной войны, а также для вооруженія жителей Морей и острововъ архипелага. Сама Екатерина входила во всѣ мелочи и между прочимъ заботилась также о церковной утвари для полевыхъ церквей. Какъ только погода позволила, началось вооруженіе судовъ, такъ что одинъ изъ отрядовъ уже къ началу іюня оказался въ полной бое-

вой готовности. Надо сказать, что русскія суда подобно шведскимъ снабжены были крайне неудовлетворительными картами.

Состояніе русской арміи. Численность русской арміи на бумагѣ была равна 300.000 человекамъ, на самомъ же дѣлѣ только меньшая половина ея была готова къ войнѣ. Да и эта часть арміи, благодаря плохому управленію Потемкина, находилась въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Даже графъ Остерманъ въ разговорѣ съ прусскимъ посланникомъ высказался по этому поводу такъ: „Если теперь во время турецкой войны, какая-нибудь третья держава объявила бы Россіи войну то по отношенію къ Турціи пришлось бы ограничиться одной обороной, такъ какъ армія на югѣ и безъ того невелика“.

На всемъ сѣверѣ и сѣверо-западнѣе Москвы, т. е. между Архангельскомъ и Ригею, едва-ли находилось болѣе 20.000 человекъ, да и тѣ были не особенно хорошо обучены; къ тому же не имѣлось никакихъ резервныхъ частей.

Густавъ III, король шведскій; отношеніе къ Россіи. Король Густавъ III не долго оставался вѣренъ своимъ добрымъ намѣреніямъ и обѣщаніямъ, даннымъ при вступленіи на престолъ. Своими безразсудными, дорого стоившими путешествіями и легкомысленными предпріятіями, онъ разстроилъ скудные средства своего государства и своимъ пустымъ тщеславіемъ мало-по-малу утратилъ расположеніе своего народа;—вездѣ его считали за рисующагося человека.

Вскорѣ послѣ своего вступленія на престолъ, онъ сломилъ могущество дворянства, благодаря государственному перевороту въ 1772 г., и замѣтно усилилъ довѣріе къ королевской власти и ко всему государству. Послѣ такъ называемой долгой свободы (съ 1720 г.,) подѣ давленіемъ партійной борьбы „шляхъ“ и „шапокъ“, вліяніе Россіи постепенно все возрастало и, сокращая самостоятельность Швеціи до крайности, сдѣлалось прямо невыносимымъ. Между тѣмъ какъ партія „шляхъ“ по прежнему представляла собою боевую партію упиравшуюся на Францію—представители „шапокъ“ или почныхъ козаковъ, изображали мирную партію, и тяготѣли къ Россіи.

Постоянное стремленіе Императрицы Екатерины II утвердиться въ Польшѣ и Турціи, отвлекало ея взоры, къ счастью самой

Швеціи, отъ слабаго соперника на сѣверѣ. Присоединеніе Швеціи въ 1780 году къ вооруженному нейтралитету на нѣкоторое время возстановило хорошія отношенія между обоими государствами и ихъ правителями.

Планы и намѣренія Густава III. Всѣ эти обстоятельства и общее состояніе дѣлъ въ Россіи хорошо были извѣстны въ Швеціи, а потому давно лелѣянный планъ Густава III, при благоприятномъ случаѣ напасть на Россію и Данію, близился къ осуществленію; король рѣшилъ напасть, но не на Данію, а на Россію. Жажда дѣятельности не давала ему покоя, миръ ему нуженъ былъ только для того, чтобъ готовиться къ войнѣ. Онъ дѣйствительно тратилъ огромныя суммы французскихъ субсидій, согласно ихъ назначенія, только для защиты своей страны и прежде всего для приведенія своего флота въ должное состояніе.

Суетливый по натурѣ король то и дѣло придумывалъ новыя военныя комбинаціи. Сословные представители, созванные имъ въ 1786 году въ первый разъ послѣ восьмилѣтняго перерыва, однако весьма энергично запротестовали противъ плановъ короля и принудили его распустить рейхстагъ довольно скоро. Онъ теперь только надѣялся вернуть себѣ любовь народа выигранною кампаніею, а потому началъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію, въ противорѣчіе съ народными представителями. Король съ большою увѣренностью рассчитывалъ въ войнѣ съ Россіей вернуть утерянныя провинціи, поправить свои стѣсненныя денежныя обстоятельства и пріобрѣсти могущество и славу Густава Адольфа.

Конституція не разрѣшала ему, однако, начинать войну безъ согласія сословныхъ представителей. Чтобы вызвать сочувствіе народа, король сдѣлалъ видъ, что онъ вступаетъ въ дружественныя отношенія съ Даніею и для этой цѣли лично отправился туда. Въ Январѣ 1788 г. у Густава въ Копенгагенѣ состоялось нѣсколько тайныхъ совѣщаній, на которыхъ Густавъ III выражалъ намѣреніе, въ случаѣ успѣшнаго исхода переговоровъ въ Лондонѣ и Константинополѣ, гдѣ онъ искалъ денежной поддержки, уже съ началомъ весны напасть на столицу Россіи. Турція должна была уплатить не только первые расходы, но и ссужать шведамъ, въ теченіи 10 лѣтъ, ежегодно по одному милліону піастровъ. Такъ

какъ король, новидимому, не зналъ о тайномъ оборонительномъ союзѣ, состоявшемся между Россіей и Даніей въ 1773 году, то и наступательная война съ Россіей, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, не могла считаться такимъ легкомысленнымъ шагомъ, какимъ онъ оказался бы для Швеціи раньше или позже.

Русскія интриги. Не дожидаясь окончательныхъ и достовѣрныхъ извѣстій о денежныхъ субсидіяхъ, Густавъ безъ размышленій рѣшился начать войну самостоятельно. Екатерина II сразу поняла что всё эти приготовленія флота дѣлаются на французскія деньги и предназначаются для войны съ Россіей; тѣмъ не менѣе она отъ себя подзадоривала Густава разными интригами. Русскій посланникъ въ Стокгольмѣ разными ухищреніями подкупалъ членовъ оппозиціи, наталкивая ихъ на производство государственнаго переворота, дабы дать Россіи возможность воспользоваться разладомъ и слабостью Швеціи. „Не бывало случая,“ чтобы посланникъ такъ явно вооружалъ народъ противъ короля и его правленія, и такъ злоупотреблялъ гостепрѣимствомъ“ — гласитъ рукопись, писанная якобы самимъ королемъ.

И въ Финляндіи русскіе не теряли времени и прилагали всё усилія, чтобы склонить дворянство на свою сторону, надѣясь съ пріобрѣтеніемъ Финляндіи, улучшить обороноспособность границъ имперіи. По непосредственному порученію Императрицы въ этомъ смыслѣ дѣйствовалъ графъ фонъ Ширенгпордтенъ, ѣздившій поэтому часто въ Петербургъ. Народъ старались подкупить тѣмъ, что во время голода осенью 1787 г. бѣдныхъ финляндцевъ снабжали хлѣбомъ изъ казенныхъ складовъ въ Выборгѣ.

Планъ военныхъ дѣйствій короля Густава. Увлекающійся король, раздосадованный продѣлками Императрицы, рѣшилъ что медлить нельзя, тѣмъ болѣе, что данный моментъ казался ему благопріятнымъ, т. к. изъ за войны съ Турціей на сѣверѣ Россіи не было войскъ. Нока же нужно было выждать уходъ русскаго флота, предназначеннаго для войны съ Турціей, въ Средиземное море.

Планъ Густава состоялъ въ слѣдующемъ: напасть на Петербургъ, какъ съ моря, такъ и съ суши, высадивъ для этого въ Ингерманландіи противъ Ораніенбаума около 20,000 человекъ.

Кромѣ того предполагалось также атаковать русскихъ со стороны Финляндіи.

Врядъ ли какая нибудь война была начата болѣе легкомысленно, чѣмъ эта; только надежда на успѣхъ заставила Густава рѣшиться на этотъ смѣлый шагъ. Съ другой же стороны въ заботахъ объ осуществленіи своего плана онъ забылъ всякую предусмотрительность и достаточную подготовку. Турція объявила, что выплата субсидій будетъ находиться въ связи съ объявленіемъ войны и то только при условіи, что русскій флотъ будетъ задержанъ въ Балтійскомъ морѣ. Контрактъ, касающійся выплаты субсидій, заключенъ былъ однако только въ слѣдующемъ году и то при условіи уменьшенія ихъ размѣра. Англія-же совершенно отказалась платить деньги, ссылаясь на непомѣрныя требованія шведовъ.

Увѣренность Густава въ побѣдѣ. Лучшимъ доказательствомъ тщеславія короля и его увѣренности въ побѣдѣ, является его вычурная прощальная рѣчь, произнесенная имъ въ государственномъ совѣтѣ: „Я твердо рѣшился умереть за отчизну. Если судьба пошлетъ побѣду моему войску, то ни одному памятнику русскаго тщеславія не будетъ пощады, кромѣ памятника Петру Великому на подножьи котораго увѣковѣчу имя Густава“. Своихъ придворныхъ дамъ онъ пригласилъ на благодарственный молебенъ въ Петербургскомъ соборѣ и на балъ въ Петергофѣ.

Изъ нѣкоторыхъ писемъ видно, что онъ не имѣлъ представленія объ отношеніи силъ обѣихъ сторонъ и затѣмъ главнымъ образомъ неправильно оцѣнилъ значеніе и силу русскаго флота.

Вступленіе къ войнѣ.

Первоначальныя мѣропріятія и первыя передвиженія сторонъ. Отношенія кабинетовъ обопхъ государствъ обострились съ весны 1788 г. Усердно начатое, угрожающее вооруженіе шведскаго флота дало Императрицѣ поводъ къ жалобѣ; въ этихъ приготовленияхъ не усматривали иной цѣли, какъ только желаніе силой оружія задержать тѣ русскія суда, которыя готовились къ уходу изъ Кронштадта въ Средиземное море.

Когда русскій посланникъ 18 Мая вручилъ шведскому мини-

стру иностранныхъ дѣлъ ноту по поводу вышесказаннаго, то по истеченіи пяти дней, вмѣсто отвѣта получилъ раздражительное приказаніе покинуть Швецію въ восьмидневный срокъ. Успокоительныя извѣстія, присланныя въ это же время шведскимъ посланникомъ изъ Петербурга, какъ говорятъ были передѣланы королемъ въ обратномъ смыслѣ: Получивъ наканунѣ разрѣшеніе военнаго совѣта на вооруженіе арміи и флота, король на другой день послѣ отъѣзда русскаго посланника, на королевскойъ яхтѣ „Альфонсъ“ отправился для смотра флота „Орлоговъ“¹⁾, а затѣмъ поспѣшилъ къ арміи, находившейся въ Финляндіи.

Положеніе въ Финляндіи. Во время своего путешествія по Финляндіи въ 1772 г., Густавъ сдѣлалъ различныя указанія въ смыслѣ способа защиты страны и въ этомъ направленіи бесѣдовалъ съ тридцатидвухлѣтнимъ маіоромъ Графомъ фонъ Шпренгнордтенъ. Система постройки пограничныхъ крѣпостей отъ Ловизы до Саволакса, предложенная послѣднимъ четыре года спустя послѣ названнаго свиданія, за неимѣніемъ денегъ не была приведена въ исполненіе: за то боевая способность финской арміи была значительно увеличена. Сила милиціоннаго войска оказалась существенно увеличенною созданіемъ резервовъ и организаціею обоза въ деревняхъ; въ особенности же отличалась бригада пограничной стражи, расположенная близъ Саволакса, и находившаяся подъ начальствомъ Шпренгнордтена.

Но такъ какъ послѣднему казалось, что его обходятъ, онъ уже въ 1780 г. подалъ въ отставку. Съ тѣхъ поръ онъ не мало способствовалъ увеличенію недовольства среди вольнодумнаго финскаго дворянства и агитировалъ даже среди офицеровъ. Поэтому здѣсь вскорѣ возникла мысль о независимомъ свободномъ финляндскомъ государствѣ. Правительство знало объ этомъ движеніи, но не придавало ему значенія, несмотря на подобные же случаи, имѣвшіе мѣсто въ Лифляндіи при Паткулѣ.

Во время своего путешествія по Финляндіи, лѣтомъ 1787 г. Густавъ ясно понималъ, что смута сильно разрослась среди дворянства; сознаніе этого положенія, между прочимъ, много способствовало скорѣйшему пачатию военныхъ дѣйствій.

¹⁾ Такъ назывались въ Швеціи суда актишнаго флота. Прим. перев.

Финляндская армія. Главныя силы Финляндской арміи, подъ начальствомъ генераль-маіора Армфельда, получивъ 22 мая приказаніе о сосредоточеніи на границѣ Россіи, расположились лагеремъ на рѣкѣ Кюмень, а Саволакская бригада при С. Михелѣ. Общая численность арміи была около 15.000 человекъ пѣхоты и кавалеріи; среди нихъ было 4.000 резервистовъ и 3.000 наемныхъ солдатъ. Кромѣ того на финской шхерной флотиліи находилось еще 2.000 человекъ.

Вооруженіе и распределеніе главныхъ силъ шведскаго флота. Вооруженіе главныхъ силъ флота начато было въ Карлскронѣ заблаговременно. Послѣ того какъ въ мартѣ отъ русскаго правительства получено было увѣдомленіе, что эскадра отправляется въ Средиземное море, 5 Апрѣля послѣдовалъ приказъ о подготовкѣ флота къ плаванію. 19 Апрѣля въ Карлскронѣ получено было съ нарочнымъ приказаніе короля, начать немедленно кампанію 12 линейнымъ кораблямъ, 5 фрегатамъ и 3 мелкимъ судамъ съ тѣмъ, чтобы по истеченіи шести недѣль, то-есть къ 20 Мая, быть вполне готовыми къ выходу въ море.

Подполковнику Порденскіельду было поручено наблюдать за скорѣйшей подготовкой кораблей (офицерскіе чины въ морскомъ вѣдомствѣ были измѣнены уже съ 1771 г.), причемъ въ его распоряженіе на каждое судно было назначено по два офицера. За недостаткомъ рабочихъ въ порту, одновременно возможно было вооружить и снабдить только два судна; по окончаніи вооруженія корабли тотчасъ-же устанавливались на вѣншемъ рейдѣ, послѣ чего уже только начинались работы на слѣдующихъ двухъ судахъ. Такимъ образомъ корабли постепенно готовились и начинали кампанію. Особая коммиссія озабочивалась о снабженіи судовъ провизією и матеріалами на три мѣсяца. Команда состояла приблизительно изъ 6000 человекъ; впоследствии къ нимъ прибавилось еще 3500 сухонутныхъ солдатъ, посаженныхъ на суда.

Флотъ былъ раздѣленъ на три дивизіи; братъ короля, сорокалѣтній герцогъ Карлъ Сюдерманландскій, въ званіи главнокомандующаго и генераль-адмирала поднялъ свой флагъ на 70 пушечномъ линейномъ кораблѣ „Густавъ III“. Подъ его руководствомъ, въ качествѣ начальника эскадры, распоряжался адмираль

графъ Врангель; флагъ-капитаномъ, т. е. начальникомъ штаба, состоялъ подполковникъ Норденскіельдъ, тогда какъ командиромъ корабля состоялъ майоръ Клинтъ. Начальникомъ дивизиі авангарда назначенъ былъ подполковникъ Линденстедтъ, а аррьергарда полковникъ графъ Вахтмейстеръ. Ихъ флагманскіе корабли тоже имѣли по 70 пушекъ, остальные же линейные корабли по 60; на фрегатахъ было по 40 орудій. Только одинъ изъ трехъ ренетичныхъ фрегатовъ, маленькій быстроходный „Яррамасъ“ былъ 32 пушечный. Для обозначенія присутствія генераль-адмирала на гротъ мачтѣ развѣвался военный флагъ и подъ нимъ еще вымпелъ, присутствіе же самого короля обозначалось подъемомъ вымпела надъ военнымъ флагомъ.

Но тогдашнимъ обстоятельствамъ число офицеровъ было довольно ограниченное. Напримѣръ, на линейномъ кораблѣ состояло кромѣ начальника (въ чинѣ полковника или подполковника) еще 1 капитанъ, 2—3 лейтенанта и 3 мичмана; на фрегатахъ (кромѣ начальника въ чинѣ майора). 1 лейтенантъ и 3 мичмана. Чтобы обучить этихъ офицеровъ новой морской тактикѣ и французской системѣ сигнализациі, подполковникъ Норденскіельдъ пользовался небольшимъ отрядомъ прогулочныхъ яхтъ и барказовъ.

Съ 1782 года были изданы новыя морскія карты Балтійскаго моря и Финскаго залива, одна часть которыхъ была уже совсѣмъ готова, другая-же часть еще печаталась. Первые отски этихъ послѣднихъ были уже отпущены на эскадру. Специальныя карты внутреннихъ шхеръ отъ Гангута до рѣки Кюмень, окончены только въ 1790 г., равно, какъ и карты ревальскаго рейда, держались въ большомъ секретѣ. Въ первые годы войны, къ великому ущербу для операцій шхерныхъ флотилій, шведы еще не располагали достаточно удовлетворительными картами отдѣльныхъ шхерныхъ участковъ.

Король прибылъ въ концѣ мая, чтобы осмотрѣть портъ, крѣпостныя сооруженія и флотъ; при этомъ командиры были собраны на его флагманскомъ кораблѣ. Послѣ продолжительнаго совѣщанія съ герцогомъ—генераль-адмираломъ, король возвратился въ Стокгольмъ. Герцогъ же послѣ подробнаго осмотра каждаго судна въ отдѣльности, 5 Іюня перебрался на эскадру.

Выходъ шведскаго флота; его составъ. Во избѣжаніе какой-либо неожиданной атаки, нѣсколько судовъ заблаговременно было отправлено къ Борнгольму и Готланду. Кромѣ того на вѣшнихъ шхерныхъ островахъ Утклипанъ и Утлэганъ *) устроены были сигнальныя станціи; всѣ батареи морского фронта были приведены въ военное положеніе. Команды производили ученія, а командирамъ неоднократно давались различныя указанія; кромѣ того на случай раздѣленія флота имъ же были вручены напечатанныя инструкціи. Попытка, выйти 8-го іюня въ море, не удалась и только на слѣдующій день, при попутномъ NO флотъ покинулъ портъ. Команды были увѣрены въ побѣдѣ и духъ господствовавшій на судахъ былъ превосходенъ. На судахъ ничего не было извѣстно о назначеніи флота; имѣлись самыя разнообразныя предположенія, но никто не зналъ навѣрняка о планахъ, такъ какъ ихъ прекрасно сохранили втайнѣ.

Хорошая подготовка, а отчасти и боевая опытность офицеровъ, пріобрѣтенная многими на службѣ въ иностранныхъ флотахъ, равно какъ морская закалка, полученная во время торговыхъ экспедицій и при конвоированіи, много способствовали хорошему настроенію на флотѣ. Иностранцевъ на судахъ, не исключая команды, имѣлось мало; многіе изъ офицеровъ имѣли французскій орденъ за военныя заслуги полученный ими въ Вестъ-Индіи.

Слѣдованіе шведскаго флота. При господствующемъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ флотъ пришелъ на видъ Готланда только 13 Іюня. Тѣмъ временемъ одинъ изъ фрегативъ добылъ въ Данцигѣ свѣдѣнія о силахъ и готовности русскихъ морскихъ силъ. Флотъ по преимуществу шелъ въ три колонны, часто производилъ эволюціи съ построеніями въ боевую линію и маневрировалъ стрѣляя холостыми зарядами. 18 числа, одна изъ яхтъ привезла извѣстіе отъ короля, что послѣдній со всѣми галерными флотиліями и съ арміей 19 намѣренъ выступить изъ Стокгольма и что на русскомъ флотѣ имѣется большой недостатокъ въ личномъ составѣ и въ предметахъ вооруженія и снаряженія.

Встрѣча съ русской эскадрой. Шведскій флотъ продолжав-

*) См. карту № 2.

шій лавировать противъ вѣтра на сѣверо-востокъ, 21 Юня подошелъ къ Дагерорту; (восточной оконечности острова Даго). Въ этомъ мѣстѣ шведскія главные силы получили извѣстiе отъ своихъ развѣдочныхъ судовъ, шедшихъ впереди, что послѣднiе въ туманѣ обнаружили противника.

Въ виду такого извѣстiя шведскiй флотъ повернулъ на SW и, форсируя шарусами, догналъ противника въ теченiи ночи, когда туманъ разсѣялся. Выяснилось что это три трехдечныхъ линейныхъ корабля и 4 фрегата. Такъ какъ въ это время вѣтеръ стихъ, то только на слѣдующiй день удалось приблизиться къ этимъ судамъ настолько, что герцогъ опредѣлилъ, что это была русская эскадра, находившаяся подъ командою вице-адмирала Фондезина. Но приглашенiю герцога отсалютовать ему, Фондезинъ отвѣтилъ, что онъ тотчасъ же готовъ салютовать Его Королевскому Высочеству, какъ высокому родственнику Императрицы. Но на это герцогъ не соглашался и требовалъ себѣ салюта, въ качествѣ командующаго флотомъ. Адмиралъ Фондезинъ тогда воспользовался задувшимъ бризомъ, чтобы уйти. Фактъ этотъ представляетъ собою интересный вкладъ въ исторiю развитiя морского церемонiала.

Между тѣмъ шведскiй флотъ построился въ боевую линiю, и приготовился къ сраженiю, а главному кораблю отдано было приказанiе, идти на пересѣчку курса русской эскадры. Теперь только со стороны русскихъ послѣдовалъ потребованный шведами салютъ въ пятнадцать выстрѣловъ; генералъ-адмиралъ отвѣтилъ восемью выстрѣлами. Послѣ этого шведы вновь привели на N, русскiе же пошли по направлению къ Зунду. Надо сказать что эта эскадра была назначена для доставки въ Средиземное море важнѣйшихъ запасовъ для русской Средиземно-морской эскадры, находившейся еще въ Кронштадтѣ въ периодѣ вооруженiя. Эскадру адмирала Фондезина выслали заблаговременно съ тѣмъ, чтобы дать возможность глубокоспящимъ, большимъ трехдечнымъ кораблямъ временно перегрузить свои запасы на фрегаты для прохода мелкимъ Дрогденскимъ фарватеромъ, къ югу отъ Копенгагена, и, пройдя черезъ отмели, нагрузить ихъ снова.

Критическiй разборъ дѣйстви шведскаго флота. Вслѣдствiи

того что инструкціи, имѣвшіяся у герцога, не позволяли ему выступить враждебно по отношенію къ русскимъ морскимъ силамъ, Швеція лишилась большихъ выгодъ. Герцогъ упустилъ прекрасный случай, завладѣть частью русскихъ силъ, тѣмъ болѣе, что онъ навѣрняка зналъ, что война въ принципѣ рѣшена и быть можетъ даже уже объявлена. Присоединеніе этихъ судовъ русской эскадры къ шведскому флоту дало бы ему съ самаго начала значительный перевѣсъ въ силахъ. Необстоятельныя инструкціи короля заслуживаютъ тѣмъ большаго порицанія, что въ нихъ не предусматривался подобный благоприятный и весьма возможный случай; затрудненія чисто внутренней политики, заставившія короля не начинать активныя дѣйствія, въ данномъ случаѣ должны были отойти на задній планъ, тѣмъ болѣе что и турки настаивали на томъ, чтобы русскому флоту не была дана возможность выйти изъ Балтійскаго моря.

Винить особенно въ этомъ герцога и его штабъ нельзя т. к. все велось въ томъ направленіи, чтобы заставить русскаго адмирала поступить опрометчиво. Король самъ не пропустилъ бы эготъ прекрасный случай, не использовавъ столь благоприятный моментъ. Такъ какъ ни тайныя инструкціи, ни содержаніе переговоровъ между королемъ и герцогомъ намъ не извѣстны, то весьма трудно составить себѣ опредѣленное мнѣніе объ неиспользованіи этихъ наиболѣе благоприятныхъ обстоятельствъ, когда либо имѣвшихъ мѣсто въ исторіи.

Приходъ флота въ Финляндію; прибытіе войскъ и шхернаго флота. 24 іюня къ шведскому флоту подошелъ фрегатъ, крейсировавшій у входа въ Финскій заливъ, и сообщилъ, что онъ видѣлъ три русскихъ фрегата между Гангэ и Даго. На слѣдующій день, одинъ изъ этихъ фрегатомъ подошелъ къ шведской эскадрѣ и салютовалъ ей тринадцатю выстрѣлами, на что ему отвѣтили восьмью. Получивъ затѣмъ еще двѣ депеши, присланныя на яхтахъ, изъ которыхъ одна пришла изъ Свеаборга, флотъ направился къ Гангэ, и 28 іюня всталъ тамъ на якорь на внѣшнемъ рейдѣ, т. е. только спустя три недѣли послѣ выхода изъ Карлскроны.

Въ концѣ мая шхерная флотилія покинула Стокгольмскія шхеры, предварительно принявъ, вмѣстѣ съ транспортными судами

(всего свыше 85 судовъ), до 9000 человекъ сухопутныхъ войскъ, не считая 2500 человекъ судового экипажа. Кроме того на суда этой флотилии погружено было въ большомъ количествѣ продовольствіе и фуражъ. Король сопровождалъ флотилію на яхтѣ-шхунѣ „Амфіонъ“: братъ короля герцогъ Фридрихъ шелъ на другой яхтѣ, а свита на третьей.

Къ началу іюля общая численность шведскихъ силъ, находившихся въ Финляндіи, доходила до 44.000 человекъ; въ Швеціи оставалось еще 14.000 чел., а въ Поммераніи 4.000 человекъ.

Вслѣдствіе противнаго вѣтра флотилія прошла мимо Гангута только 1 іюля. На слѣдующій день король высадился въ Гельсингфорсъ. Тутъ же высадились войска подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Зигрота и расположились лагеремъ къ востоку отъ Свеборга.

На совѣщаніи, состоявшемся между королемъ и герцогомъ въ Гангутѣ, рѣшено было отрядить для развѣдки въ восточномъ направленіи два линейныхъ корабля и два фрегата. Флотъ однако вышелъ только 6 іюля и на слѣдующій день догналъ этотъ развѣдочный отрядъ, получивъ въ тоже время извѣстіе отъ короля, что Россіи объявлена война.

Требованія предъявленныя Густавомъ III къ Екатеринѣ II. Король тѣмъ временемъ послалъ Государынѣ своего рода ультиматумъ, съ невѣроятными требованіями:

- 1) Примѣрное наказаніе русскаго посланника;
- 2) Возвращеніе всѣхъ провинцій отошедшихъ къ Россіи по Нистадтскому и Абосскому миру, т. е. чтобы рѣка Сестра, протекающая недалеко отъ Петербурга, впредь сдѣлалась границею между обоими государствами.
- 3) Посредничество между Россіей и Турціей, сводившееся къ возвращенію Крыма Турціи, и т. п. — рѣдкостная рукопись, полная тщеславія и ограниченности.

Екатерина отвѣтила на эти оскорбительныя предложенія манифестомъ, въ которомъ она обвиняетъ короля въ вѣроломствѣ и коварствѣ и приписываетъ ему всю вину и всю отвѣтственность за послѣдствія войны.

Начало враждебныхъ отношеній; численный составъ рус-

ских сухопутныхъ силъ. Военныя дѣйствія на границѣ начались уже въ день прибытія Густава въ Гельсингфорсъ, т. е. 2 іюля. Вызваны они были безъ сомнѣнія новеденіемъ шведовъ, чтобы выставить себя въ качествѣ атакующей стороны. Последнее для короля имѣло большое значеніе въ глазахъ сословныхъ представителей страны и дворянскихъ партій въ Финляндіи. Говорятъ даже, что король устроилъ нападеніе на шведское пограничное село, перодѣвъ своихъ солдатъ въ русскую форму. Во всякомъ случаѣ это было жалкой продѣлкой, предпринятою съ цѣлью склонить народъ на свою сторону.

Въ Петербургѣ ясно сознавали чрезвычайную опасность положенія вещей, вызваннаго неожиданностью начала военныхъ дѣйствій; официальное объявленіе войны пришло только три недѣли спустя послѣ открытія военныхъ дѣйствій. Сначала въ столицѣ были очень смущены этимъ неожиданнымъ пропсшествіемъ. Императрица долгое время держалась того мнѣнія, что лучше всего будетъ покинуть столицу; для этого 500 лошадей держали на готовѣ день и ночь.

Петербургъ считался совершенно беззащитнымъ. Въ первое время едва-ли набралось бы въ окрестностяхъ столицы болѣе 6000 солдатъ и даже черезъ нѣсколько недѣль число это возросло лишь до 8,000 ч.; слѣдуетъ добавить что къ концу перваго года войны едва-ли удалось бы удвоить это число.

Такимъ образомъ въ началѣ войны, Россія имѣла около 10.000 человекъ, считая въ томъ числѣ и морскія команды, что едва-ли составляло четвертую долю непріятельскихъ силъ. Не говоря уже о малочисленности и необученности гарнизоновъ, русскія пограничныя крѣпости были въ плохомъ состояніи. Наконецъ слѣдуетъ замѣтить еще что Потемкинъ, несмотря на неоднократныя требованія, никакихъ войскъ не высылалъ на сѣверъ.

При такомъ положеніи вещей только одно обстоятельство могло-бы спасти Императрицу Екатерину отъ постыднаго униженія:—это если бы противникъ упустилъ случай повести свою атаку быстро и рѣшительно. Въ дѣйствительности такъ и случилось: Густавъ медлилъ, вслѣдствіе ли слпшкомъ большой самонадѣянности, или отъ непонятной безпечности, или по недостатку военныхъ спо-

собностей, или наконецъ изъ за измѣны въ войскахъ, обнаружившейся вскорѣ послѣ начала войны. Энергичное наступленіе казалось единственнымъ вѣрнымъ средствомъ для достиженія успѣха, т. к. и безъ того много времени было уже потеряно и нѣсколько выгодныхъ случаевъ было упущено.

Бездѣйствіе шведскихъ морскихъ боевыхъ силъ. По полученіи депеши отъ 6 Юля, шведскій флотъ продолжалъ идти на востокъ. Черезъ два дня показались два русскихъ фрегата, одинъ изъ которыхъ салютовалъ 11 выстрѣлами; послѣ небольшой перестрѣлки оба фрегата были принуждены спустить флаги. Фрегаты эти принадлежали къ учебному отряду кадетъ. Эти суда, вооруженныя 58 пушками и укомплектованныя 450 человекъ команды, были первой добычей шведовъ. Фактъ этотъ только подтверждаетъ полную неожиданность начала военныхъ дѣйствій. Въ тотъ же вечеръ флотъ пришелъ въ Свеаборгъ, гдѣ оставался въ бездѣйствіи до 14 числа; въ первые-же дни своей стоянки флотъ былъ усиленъ 3 — 70 пушечными линейными кораблями и однимъ 60—пушечнымъ, а также однимъ большимъ фрегатомъ; эти суда конвоировали 5 транспортовъ съ 3000 человекъ сухопутныхъ войскъ. 12 Юля король вернулся къ флоту съ рекогносцировки, предпринятой имъ къ границѣ; онъ сильно разгнѣвался, заставъ весь флотъ все еще стоящимъ на якорѣ.

Цѣлые дни флотъ такимъ образомъ провелъ въ бездѣйствіи, стоя на якорѣ въ ожиданіи подкрѣпленій, не рѣшившись даже на простую рекогносцировку въ сторону противника. Только 14 Юля, при слабомъ сѣверномъ вѣтрѣ, флотъ „Орлоговъ“, состоявшій теперь изъ 15 линейныхъ кораблей, 11 фрегатовъ, 5 мелкихъ судовъ и 2 вооруженныхъ призовъ, съ командою около 12.000 человекъ, вышелъ въ море.

Крейсера, посланные для развѣдки, сообщили, что ежеминутно можно ожидать появленія русскаго флота, т. к. онъ уже готовъ къ выходу въ море; въ виду же господствовавшихъ встрѣчныхъ вѣтровъ, шведскія морскія силы подвигались очень медленно. Съ напряженнымъ вниманіемъ ожидали результатовъ грядущихъ дней. Исходъ перваго боевого столкновенія долженъ былъ имѣть громадное вліяніе на всѣ дальнѣйшія операціи. Команды были охвачены духомъ отваги, жаждой сраженія и увѣренностью въ побѣдѣ.

Тактическія распоряженія генералъ-адмирала. Чтобы получить ясное понятіе объ общемъ состояніи флота, не безынтересно будетъ вкратцѣ воспроизвести одинъ изъ главнѣйшихъ приказовъ командующаго флотомъ. Въ день выхода изъ Гельсннгфорса по флоту объявленъ былъ цѣлый рядъ распоряженій касающихся мѣропріятій, которыхъ слѣдуетъ держаться въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ.

„1) Корабли должны держаться въ сомкнутомъ строю съ возможно меньшими интервалами между отдѣльными судами, дабы всѣ силы оказались бы лучше сосредоточенными и стало бы легче могли бы поддерживать другъ друга. Кроме того этимъ облегчается и ускоряется выполненіе всѣхъ нерестроеній, указываемыхъ сигналами.

2) Въ виду того, что хорошее маневрированіе во время боя является весьма важнымъ качествомъ, то начальникамъ кораблей въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшается маневрировать по личному усмотрѣнію для скорѣйшаго занятія своего мѣста въ строю. Такъ напр. если шведскій флотъ окажется съ подвѣтра у русскаго флота, то слѣдуетъ стараться подойти поближе къ непріятельскому арьергарду и даже попытаться отрѣзать тѣ изъ концевыхъ кораблей, которые отстали или имѣютъ поврежденія въ рангоутѣ. Если же шведскій флотъ окажется съ навѣтра у противника, то всѣмъ слѣдуетъ подойти на ближній пушечный выстрѣлъ, чтобы извлечь возможно большую пользу изъ орудій крупнѣйшихъ калибровъ.

3) При сраженіи въ линіи пеленга ни подъ какимъ видомъ не разрѣшается выходить изъ строя подъ вѣтеръ (если линія пеленга составлена по линіи вѣтра), а напротивъ, надо стараться выходить изъ строя, приводя къ вѣтру и приближаясь къ противнику. Последнее въ особенности должно соблюдаться, если непріятель держитъ не особенно круто.

4) Комендоры (наводчики) должны цѣлиться въ гротъ мачту, придавая орудіямъ горизонтальное направленіе, дабы нанести возможно большій вредъ такелажу и рангоуту. Потерянная стеньга можетъ заставить противника предпринять невыгодный для него маневръ. Если подобное несчастіе случится съ однимъ изъ собственныхъ линейныхъ кораблей, то рядомъ идущій корабль долженъ принять всѣ мѣры, чтобы помочь товарищу и прикрыть его отъ огня противника. Фрегатамъ и линейнымъ кораблямъ слѣдуетъ помочь

пострадавшему кораблю, высылая къ нему свои гребныя суда; интервалъ, образовавшійся въ линіи отъ выхода корабля изъ строя, долженъ быть заполненъ возможно скорѣе.

5) Всякое сраженіе легче всего рѣшается прорывомъ. Въ случаѣ въ линіи непріятельскихъ судовъ образуется интервалъ и наступитъ какое либо замѣшательство, ближайшему кораблю необходимо прорѣзать его линію, а остальнымъ судамъ обязательно слѣдовать въ кильватерѣ за прорѣзающимъ. Желательно, чтобы дымъ не мѣшалъ начальникамъ въ ихъ управленіи своими судами. Пусть шведское судно лучше согласится сойтись съ противникомъ на abordажъ и погибнетъ, нежели допустить прорѣзаніе шведской линіи. Если случится, что какое нибудь изъ судовъ въ головѣ линіи или въ концѣ строя противъ себя не будетъ имѣть противника, то этому судну надлежитъ принять все мѣры, чтобы поставить противника въ два огня, и этимъ усилить огонь по части судовъ противника. Нѣтъ никакой возможности, хотя бы въ общихъ чертахъ, намѣтить все разнообразнѣйшіе случаи, которые могутъ имѣть мѣсто въ бою, и т. д.“

Приказъ этотъ заканчивается призывомъ къ патріотическому чувству и энергичному дѣйствию; изъ него ясно видно, что опытъ, вынесенный другими иностранными флотами изъ послѣднихъ морскихъ войнъ, нашелъ себѣ также примѣненіе и въ шведскомъ флотѣ. Какъ видно этотъ приказъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, предоставляетъ командирамъ даже извѣстную свободу дѣйствія, не выпуская въ тоже время изъ рукъ общее руководство всею флотомъ. При этомъ не слѣдуетъ однако забывать, что въ исторіи еще не имѣлись убѣдительные примѣры Джервиса и Нельсона въ смыслѣ предоставленія большой свободы дѣйствія командирамъ и младшимъ флагманамъ.

Сила шведскаго флота и его раздѣленіе; линейные фрегаты. Съ присоединеніемъ 5—40 пушечныхъ фрегатоваъ, шведская линейная эскадра была доведена до 20 судовъ, раздѣленныхъ на 3 дивизіи. Эти фрегаты, называвшіеся часто „линейными фрегатами“, въ отличіе отъ „репетичныхъ фрегатоваъ“ и фрегатоваъ, назначенныхъ для развѣдокъ, были зачислены въ линейную эскадру, чтобы по длинѣ боевой линіи сравняться съ русской линіей и такимъ образомъ не подвергнуться опасности быть обойденными. Шведы при-

давали большое значеніе этому обстоятельству и скорѣе соглашались на присутствіе слабыхъ мѣстъ во всей линіи, чѣмъ на боевую линію болѣе короткую, чѣмъ у противника.

Присутствіе этихъ 5 фрегатовъ въ шведской линіи считалось необходимымъ не только потому что русскіе имѣли численный перевѣсъ въ 2 линейныхъ корабля, но также и потому, что въ русскомъ флотѣ линейные корабли строились большей длины; къ тому же нѣкоторые изъ этихъ кораблей были трехдечные. Разница между 40-пушечными фрегатами и 60 пушечными линейными кораблями не была ужъ такъ велика, чтобы возможность подобнаго распоряженія оказалась бы неправильной по существу. Эти фрегаты были приписаны къ составу авангарда и арріергарда, но никогда не занимали мѣста головного или концевго судна всей линіи.

Каждая дивизія имѣла въ своемъ распоряженіи небольшой репетичный фрегатъ; для дальнѣйшей службы внѣ линіи при флотѣ имѣлось еще 4 фрегата и мелкихъ судна. Начальники дивизій располагались въ центрѣ своихъ дивизій; командующій флотомъ держалъ свой флагъ на кораблѣ, находившемся въ серединѣ всего флота. Колоновожатыми всей боевой линіи такимъ образомъ являлись не младшіе флагмана, а особо избранные командиры большихъ линейныхъ кораблей.

Сила русскаго флота и его раздѣленіе. Русскій флотъ вышелъ изъ Кронштадта 4 іюля, подъ начальствомъ адмирала Грейга. Послѣдній первоначально долженъ былъ вести эскадру, которую предполагалось отправить въ Средиземное море. Составъ эскадры былъ слѣдующій:

- 1—108 пушечный трехдечный корабль,
- 8—74 пушечныхъ линейныхъ кораблей
- 8—66 ” ” ”
- 8 фрегатовъ и 8 мелкихъ судовъ.

Флагманскимъ кораблемъ адмиралъ выбралъ себѣ трехдечный корабль „Ростиславъ“; въ должности младшихъ флагмановъ у Грейга были контръ-адмиралы Спиридовъ, Фондезинъ и Козляниновъ. Среди командировъ этихъ 25 линейныхъ кораблей, видимо было не болѣе 9—10 иностранцевъ. Въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемся съ фамиліями, существующими въ русскомъ флотѣ

и поныгѣ, какъ напр. Макаровъ, Ломень, Бергъ, Денисовъ, Спнявинъ и т. д.

Команда русскихъ судовъ состояла большею частью изъ повбранцевъ, мало знакомыхъ съ морскимъ дѣломъ. Въ началѣ плаванія они сильно уставали, по причинѣ большихъ переходовъ отъ мѣста набора до Петербурга, совершенныхъ ими передъ самой посадкой на суда.

Пользуясь попутными восточными вѣтрами, флотъ до 17 Юля занимался маневрированіемъ и различнаго рода ученіями.

Галерный флотъ въ этомъ году не успѣли вооружить; только въ различныхъ мѣстахъ образованы были небольшіе отряды галеръ.

Сраженіе при Гогландѣ 17 іюля 1788 г.

Сближеніе флотовъ; сравненіе ихъ силы и состоянія. 17 іюля вѣтеръ продолжалъ дуть отъ О, было пасмурно. Въ 4 часа утра, нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій большого калибра указали шведскому флоту о приближеніи русской эскадры. По послѣднимъ развѣдкамъ шведы предполагали, что русскіе находятся на якорѣ у Сескаря, т. е. примѣрно на 80 миль восточнѣе; это между прочимъ указываетъ что развѣдочная служба въ шведскомъ флотѣ велась крайне небрежно. Русскій флотъ показался черезъ 5—6 часовъ, когда погода прояснилась, идущимъ полнымъ вѣтромъ по направленію къ шведамъ. Численно онъ оказался сильнѣе шведскаго на 2 линейныхъ корабля и на 160 орудій, (1450 пушекъ противъ 1290 шведскихъ).

Изъ всего этого можно вывести заключеніе, что хотя шведскій флотъ уступалъ русскому въ числѣ пушекъ и судовъ—но зато шведы оказались сильнѣе въ смыслѣ опытности и обученности личнаго состава. Русская же команда была изнурена и непривычна къ морю, вслѣдствіе короткаго, всего двухъ-трехъ недѣльнаго пребыванія на судахъ, и потому очевидно еще не могла достаточно хорошо ознакомиться съ дѣйствіями у орудій и съ парусами. Наставленія офицеровъ, увѣщеванія священнослужителей, и наконецъ выдача усиленной порціи водки ободрили духъ русской

команды. На шведскихъ же судахъ, какъ уже было упомянуто, царило радостное настроеніе и увѣренность въ побѣдѣ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи цифровыя данныя замѣтованы, какъ и раньше, изъ шведскихъ источниковъ, которые видимо заслуживаютъ большаго довѣрія, чѣмъ русскіе; послѣдніе весьма часто даютъ слишкомъ низкія данныя.

Начало боя. Благодаря слабому восточному вѣтру, русская эскадра шедшая въ строй фронта, подходила весьма медленно къ флоту противника, такъ что бой начался только въ 3 часа дня. Во всѣхъ источникахъ этотъ бой называется: „Сраженіе у Гог-ланда“, несмотря на то, что мѣсто боя находится въ 30 морскихъ миляхъ западнѣе этого острова, т. е. даже не въ виду названнаго острова. Можно отмѣтить, что разстояніе до Свеаборга-Гельсингфорса даже нѣсколько меньше ¹⁾.

Въ 3 часа, по окончаніи нѣсколькихъ перестроеній, шведскій флотъ находился между эстляндскимъ островомъ Эхольмъ и отмелью Кальбаденъ, лежащей въ 18 морскихъ миляхъ къ сѣверу отъ названнаго острова. Шведскія силы были построены въ строй пеленга для бейдевиндъ праваго галса по курсу NNO ²⁾. Этотъ строй, т. е. бейдевиндъ одного галса, видя своего передняго мателота на другой краемъ, въ разбираемый періодъ времени былъ весьма излюбленнымъ.

Въ половинѣ четвертаго, по приближеніи русскаго флота, идущаго полнымъ вѣтромъ на SW, тоже въ строй пеленга, всѣ корабли шведскаго флота весьма удачно повернули оверштагъ одновременно, построившись въ кильватеръ на лѣвый галсъ, имѣя курсъ S.t.O на берегъ Эстляндіи. Отмели этого берега, выдающіяся наиболѣе далеко въ море, находились въ 5—6 миляхъ отъ шведскаго флота ³⁾.

Когда адмиралъ Грейгъ подошелъ достаточно близко къ шведамъ, онъ привелъ немного къ вѣтру. Сигналь объ открытіи огня послѣдовалъ тотчасъ послѣ того, что головныя корабли оказались на разстояніи пушечнаго выстрѣла; вскорѣ артиллерійскій огонь

¹⁾ См. карту № 3.

²⁾ См. планъ № 10 положеніе I.

³⁾ См. планъ № 10 положеніе II.

распространился по обѣимъ линіямъ. Русскій флотъ подошелъ вплотную къ авангарду и центру шведскаго флота, между тѣмъ какъ арріергарды обоихъ флотовъ значительно отстали и не поддерживали такой энергичный огонь.

Продолженіе и конецъ боя. Во время боя вѣтеръ постепенно стихалъ и затѣмъ перешелъ въ штиль. Мѣсто сраженія вслѣдствіе этого оказалось настолько окутаннымъ пороховымъ дымомъ, что не было никакой возможности разсмотрѣть отдѣльные корабли въ линіи, не говоря уже о сигналахъ, даваемыхъ командующими флотами. Распоряженія передавались поэтому голосомъ по линіи съ судна на судно или же на гребныхъ шлюпкахъ.

Часъ спустя головной корабль русскаго флота принужденъ былъ, въ сильно поврежденномъ состояніи, лечь на другой галсъ и скрыться за линією. Флагманскій корабль герцога Карла сильно пострадалъ, главнымъ образомъ въ рангоутѣ, отъ огня русскаго флагманскаго корабля и его ближайшихъ мателотовъ и удерживался въ линіи только буксировкой собственными шлюпками. Когда же онъ намѣревался спуститься за линію, то понадалъ подъ продольный огонь двухъ непріятельскихъ линейныхъ кораблей.

Чтобы предупредить этотъ маневръ противника, герцогъ въ 8 часовъ вечера приказалъ всему шведскому флоту повернуть на правый галсъ. Къ этому маневру его принудило еще то обстоятельство, что головные корабли шведской линіи, т. е. самые южные, подошли уже совсѣмъ близко къ отмелямъ у Экхольма, а теченіемъ ихъ кромѣ того еще подносило ближе къ рифамъ.

При наступившемъ штилѣ, корабли повернули далеко не одновременно, а потому строй пришелъ въ безпорядокъ. Во время поворота шведскому флагманскому кораблю его ближайшіе мателоты оказали весьма большую помощь. Вслѣдствіе этого и русскому флоту пришлось повернуть на другой галсъ. Надо замѣтить, что въ русской линіи къ этому времени еще нѣсколько поврежденныхъ судовъ принуждены были уйти за линію. По окончаніи маневра огонь возобновился съ прежнею силою ¹⁾.

Русскій 74 пушечный линейный корабль „Владиславъ“, обшитый мѣдью, съ 780 человѣками команды, во время поворота

¹⁾ См. планъ № 10 положеніе III.

приблизился настолько къ шведской линіи, что принужденъ былъ спустить флагъ, выпустивъ однако сначала до 2000 снарядовъ и потерявъ 260 человекъ. Нѣчто подобное случилось и со шведскимъ кораблемъ „Принцъ Густавъ“, шедшимъ подъ флагомъ одного изъ младшихъ флагмановъ. Во время поворота онъ попалъ въ середину ближайшихъ русскихъ кораблей. Потерявъ изъ-за серьезныхъ поврежденій способность маневрировать, корабль этотъ послѣ упорнаго сопротивленія и потери 150 чел. изъ 560 человекъ команды, снулъ флагъ и сдался. Другому шведскому линейному кораблю только съ трудомъ удалось избѣгнуть подобной же участи.

Къ вечеру огонь сталъ стихать по всей линіи, а въ 10 часовъ совсѣмъ прекратился. Въ продолженіи ночи оба противника постепенно разошлись. Попытка герцога отбить у русскихъ „Принцъ Густавъ“ во время поворота у кальбаденгрундской отмели не удалась, вслѣдствіе соответствующихъ противумѣръ, предпринятыхъ русскими.

Послѣдствія сраженія и его разборъ. Потери съ обѣихъ сторонъ были довольно большія. На шведской сторонѣ было 150 человекъ убитыхъ и 340 раненыхъ (въ томъ числѣ 3 убитыхъ штабъ-офицера, и 5 раненыхъ офицера); потери русскихъ по отчету командующаго флотомъ доходили до 1000 человекъ.

Сраженіе оказалось нерѣшительнымъ, хотя обѣ стороны и приписывали себѣ побѣду. Шведы при этомъ ссылались на то, что русскіе, вѣроятно вслѣдствіе серьезныхъ аварій, какъ шведамъ это донесъ ихъ парламентаръ, на слѣдующій день не возобновили боя, несмотря на восточный вѣтеръ, обезпечивавшій имъ навѣтренное положеніе, и поэтому утверждали, что сраженіе было выиграно ими. Русскіе-же увѣряли, что побѣда принадлежитъ имъ, такъ какъ шведскій флотъ покинулъ поле сраженія, отойдя къ мѣсту якорной стоянки.

Имѣется достаточно основаній утверждать, что о настоящей побѣдѣ и рѣчи быть не можетъ. Если, однако, принять во вниманіе, что послѣ этой жестокой перестрѣлки, — ибо много выраженія нельзя найти для охарактеризованія этого сраженія, — шведскій флотъ былъ лишенъ возможности тотчасъ-же приступить къ выполненію главнѣй-

шей своей задачи, заключавшейся въ атакѣ Кронштадта и Петербурга, — то уже не можетъ быть сомнѣній, что русскому флоту слѣдуетъ приписать большій успѣхъ въ этомъ боевомъ столкновении, а потому надо признать, что русскому флоту принадлежитъ и большее право говорить о достигнутой побѣдѣ.

Въ шведскихъ источникахъ указывается на то, что ихъ линія, будучи слабѣе русской (потому что орудія большихъ линейныхъ фрегативъ, сражавшихся въ общей линіи съ кораблями, оказались значительно слабѣе орудій на соответствующихъ русскихъ судахъ), была въ состояніи держаться столько времени противъ русскихъ только потому, что шведскіе корабли лучше соблюдали строй, а затѣмъ потому еще, что шведы, въ теченіи почти всего боя, стрѣляли двойными сплошными ядрами, тогда какъ русскіе корабли употребляли почти только картечь.

Герцогъ, видимо, вернулся въ Свеаборгъ главнымъ образомъ для того, чтобы пополнить свои запасы снарядовъ. Нѣкоторыми шведскими судами выпущено было изъ каждаго орудія до 60 снарядовъ, что въ общемъ составляетъ до 3500 выстрѣловъ. Необходимо было также исправить многочисленныя поврежденія.

Стойкость молодой, неопытной, русской команды достойна похвалы. Отчасти это можетъ быть объяснено хорошимъ примѣромъ, который подавали иностранцы, служившіе въ большомъ числѣ на русскихъ судахъ, отчасти тѣми средствами, о которыхъ выше было упомянуто, главнымъ же образомъ это должно быть приписано тому обстоятельству, что благодаря слабому вѣтру, корабли держались весьма спокойно и поэтому бой мало отличался отъ артиллерійскаго боя на сушѣ; остается непонятнымъ, почему, несмотря на значительное превосходство въ численности команды, съ русской стороны не было ни одной попытки сдѣлаться съ противникомъ на abordажъ. Слѣдуетъ преклоняться передъ энергіею Грейга, рискнувшего при плохомъ, неопытномъ личномъ составѣ, атаковать противника.

Надо думать, что при болѣе сильномъ вѣтрѣ, шведскій флотъ одержалъ бы болѣе или менѣе рѣшительную побѣду. Значительно болѣе хорошая подготовка личного состава шведскаго флота и превосходство въ маневрированіи при данныхъ обстоятельствахъ погоды

не могло проявиться, а потому въ концѣ концовъ было бы правильнѣе выждать болѣе благоприятнаго вѣтра и тѣмъ временемъ завлечь непріятели далѣе на западъ. Герцогъ неоднократно доказывалъ свою отвагу, находясь постоянно наверху, причѣмъ многіе изъ лицъ его свиты, находившіеся по близости, были убиты.

Вліяніе боя на продолженіе войны. Шведы, во всякомъ случаѣ, вполне ясно убѣдились, что они никоимъ образомъ не могутъ считать себя безусловно стоящими выше своего противника, какъ они это самоувѣренно предполагали до начала войны. Послѣдствіемъ этого признанія было то, что они отказались отъ первоначальнаго плана кампаніи, т. е. отъ высадки подъ прикрытіемъ всей эскадры, близъ Петербурга. Нужно было дѣйствовать иначе. Всѣ тяжести войны ложились теперь на армію и исходъ войны долженъ былъ рѣшиться теперь на сухопутной границѣ. Пока же всѣ заботы были направлены къ тому, чтобы возможно скорѣе привести флотъ въ боевое состояніе и снабдить его боевыми запасами.

Дѣятельность обоихъ флотовъ послѣ сраженія. Для исправленія своихъ поврежденій Русскій флотъ отошелъ къ Сескару, острову лежащему въ 40 морскихъ миляхъ къ западу отъ Кронштадта. Здѣсь онъ былъ достаточно близокъ для подвоза всего необходимаго и вмѣстѣ съ тѣмъ охранялъ пути сообщенія между Кронштадтомъ и пограничными крѣпостями Выборгомъ и Фридрихсгамомъ.

Шведскій флотъ, уже на слѣдующій день послѣ боя, направился къ Свеаборгу и вечеромъ всталъ тамъ на якорь. Прежде всего было необходимо пополнить запасы 36 фунтовыхъ снарядовъ, разстрѣлянныхъ во время боя; объ устройствѣ складовъ до того однако никто не позаботился. Не только не догадались устроить складъ на сѣверѣ еще во время мира, но также упустили изъ виду основать здѣсь съ началомъ войны благоустроенную и снабженную всѣмъ необходимымъ, операціонную базу. Этотъ фактъ является весьма важнымъ и поучительнымъ примѣромъ въ военно-морской исторіи. Основываясь на отчетѣ своего брата, король Густавъ въполюбъ удовлетворился дѣйствіями своего флота. Въ Гельсингфорсѣ, въ присутствіи короля отслужили торжественный молебень, для чего офицерами въ соборъ были отнесены, взятые во время боя, вымпела и флаги, между

тѣмъ какъ флотъ, стоявшій на рейдѣ, салютовалъ. Всѣхъ офицеровъ произвели въ слѣдующіе чины; было роздано много наградъ. Послѣ публичной, благодарственной и хвалебной рѣчи, произнесенной королемъ на рынкѣ, онъ старался убѣдить собравшихся, что общее положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій прекрасное. Въ его глазахъ общее внутренне-политическое положеніе требовало подобной мѣры.

Пользованіе особыми снарядами во время боя, обращеніе съ парламентарями. Во время Гогландскаго сраженія русскія суда широко пользовались особыми пустотѣлыми ядрами, начиненными горючимъ веществомъ; на наружномъ борту шведскаго флагманскаго корабля имѣлись ясные слѣды этихъ ядеръ. Это дало герцогу поводъ внослѣдствіи сообщить адмиралу Грейгу о случившемся съ замѣчаніемъ, что культурные народы подобными снарядами уже больше не пользуются.

Когда шведское судно, подъ парламентарскимъ флагомъ, приблизилось къ русскому фрегату, крейсировавшему у входа въ Ревель, по нему открыли огонь; командиръ фрегата затѣмъ встрѣтилъ обоихъ парламентаревъ-офицеровъ у трапа съ обнаженной саблей. Подъ строгимъ карауломъ парламентаревъ отвезли въ Ревель, гдѣ комендантъ крѣпости, также плохо знакомый съ военными обычаями, засадилъ ихъ въ тюрьму до распоряженія Императрицы. По ходатайству русскаго офицера, участвовавшаго въ американской освободительной войнѣ, губернаторъ согласился однако отпустить ихъ раньше. Яхта ихъ тѣмъ не менѣе была отпущена только послѣ тщательнаго обыска, такъ какъ предполагали что она изображаетъ собою брандеръ.

Отвѣтъ адмирала Грейга, посланный тоже черезъ парламентаря, былъ вѣжливъ но уклончивъ: русскія суда молъ начали стрѣльбу снарядами начиненными горючимъ веществомъ, только послѣ того, что шведы приступили къ ихъ употребленію. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ препроводилъ шведскому командующему одинъ такъ называемый брандскугель, снабженный желѣзнымъ крючкомъ, которымъ по его словамъ, пользовались шведы во время боя.

Герцогъ Карлъ отвѣтилъ ему на это, что это вѣроятно русскій снарядъ, такъ какъ подобные же снаряды были найдены на „Вла-

диславѣ“, а также и на забранныхъ раньше русскихъ фрегатахъ и что въ шведскомъ флотѣ совершенно не знакомы съ подобнаго рода ядрами. Говорятъ что русскія суда дѣйствительно были снабжены особыми брандскугелями, приготовленными для войны съ Турціею.

Дальнѣйшій ходъ событій въ первый годъ войны.

Послѣдующія дѣйствія на морѣ. 25 Юля шведскій флотъ перешелъ на внутренній рейдъ Свеаборга, а 3 линейныхъ корабля и 4 фрегата отпавились на развѣдку, по направленію къ Ревелю и Гогланду. Этому развѣдочному отряду приказано было обыскивать всѣ англійскія суда, такъ какъ имѣлось основаніе предполагать, что послѣднія снабжаютъ русскихъ пушками и боевыми матеріалами.

6-го Августа, во время тумана, весь русскій флотъ у Мielk-э накрылъ этотъ шведскій отрядъ, становившійся на ночь обыкновенно на якорѣ. Шведы спаслись только тѣмъ, что немедленно обрубили якорные канаты; во время преслѣдованія, линейный корабль „Густавъ Адольфъ“ сѣлъ на мель и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ принужденъ былъ спустить флагъ; корабль затѣмъ былъ сожженъ. Главныя силы русскаго флота послѣ этого отпавились въ Ревель; для наблюденія же за Свеаборгомъ, близъ этого порта, остались 8 линейныхъ кораблей и нѣсколько фрегативъ. Такимъ образомъ бездѣтельность шведскаго флота дошла до того, что сравнительно небольшой отрядъ непріятельскаго флота расположился передъ ихъ главною базою для постояннаго наблюденія, и конечно перехватывалъ многіе изъ запасивъ, предназначившихся для арміи и для флота и направлявшихся въ Гельсингфорсъ.

Обмѣнъ любезностей. Какъ-то разъ Адмиралъ Грейгъ съ парламентаромъ переслалъ шведамъ всю ихъ кореспонденцію, перехваченную при подобномъ случаѣ. Этотъ благородный поступокъ принудилъ герцога Карла оказать русскимъ еще большую любезность, заключавшуюся въ томъ что онъ, взаменъ присланной вмѣстѣ съ письмами командой перехваченнаго транспорта, приказалъ отпустить такое же число русскихъ плѣнныхъ, а кромѣ того также и семью капитана одного изъ русскихъ торговыхъ судовъ. Этотъ

поступокъ доказываетъ, что за послѣдніе 150 лѣтъ среди моряковъ сѣверныхъ государствъ также установились вполнѣ человѣческія отношенія къ плѣннымъ. Въ этомъ отношеніи не лишнее будетъ сравнить распоряженія и приказанія отданныя Христіаномъ IV.

Одинъ изъ этихъ парламентаровъ, лейтенантъ Клинтъ, воспользовался одной изъ своихъ поѣздокъ, чтобы подробно изслѣдовать фарватеръ близъ Ревеля. Кромѣ вышеприведенныхъ случаевъ, посылка парламентаровъ неоднократно практиковалась обѣими сторонами. Вообще же съ русской стороны принимались всѣ мѣры къ тому, чтобы избѣгнуть всякихъ инцидентовъ, которые могли бы выставить ихъ какъ полуварварскую націю.

Взятіе Гангута. Особенно скверно отражалось на подвозѣ шведскихъ запасовъ взятіе Гангута, послѣдовавшее въ концѣ августа. Операція эта была выполнена небольшимъ русскимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ одного линейнаго корабля и нѣсколькихъ фрегатовъ и мелкихъ судовъ. Послѣ сожженія нѣсколькихъ городовъ и сель, названный отрядъ заперъ внутренній шхерный фарватеръ настолько, что южная Финляндія и шведская армія были совершенно отрѣзаны отъ Швеціи, ибо сообщеніе черезъ Або было крайне неудовлетворительнымъ. Несмотря на всѣ эти дѣйствія противника, отдѣльные отряды шведскаго флота по прежнему оставались въ полнѣйшемъ бездѣйствіи ¹⁾).

Наступательныя дѣйствія арміи и армейскаго флота противъ Фридрихсгама. Финляндскій армейскій флотъ совмѣстно съ одною дивизіею, покинулъ Свеаборгъ тоже только въ началѣ іюля направляясь на востокъ. Во время рекогносцировки этому флоту удалось неожиданно напасть на русское сторожевое судно, близъ Фридрихсгама и завладѣть имъ. Полковникъ Анкарсвердъ отправился однако только 26 іюля съ главными силами армейскаго флота и 6.000 человекъ сухопутныхъ войскъ подъ командою генералъ-лейтенанта Зигрота, по направленію къ границѣ. Его флотилія состояла изъ: 2 фрегатовъ, 1 Геммемы, 8 Турумъ, 3 Удемъ 3 Шойемъ, равно какъ 3 дивизій галеръ и 3 дивизій канонерскихъ лодокъ съ многочисленными спеціальными судами обоза. Разо-

¹⁾ См. карту № 3.

главъ по дорогѣ отдѣльныя русскія суда, вся флотилія въ числѣ 120 судовъ, 29 іюля вечеромъ, послѣ усиленныхъ переходовъ подъ веслами, прибыла въ Лилла Свартегъ, лежащій къ югу отъ Фридрихсгама.

Въ главной квартирѣ короля было рѣшено завладѣть Фридрихсгамомъ, для чего сухопутныя войска должны были начать наступленіе со стороны Гуссула, а армейскій флотъ высадить десантъ восточнѣе крѣпости на одну милю (7 верстъ), при Бракила. Сильныя сѣверныя вѣтры въ теченіи 2 дней препятствовали исполненію этого плана, а затѣмъ, 1 и 2 августа, высадка сдѣлалась невозможной изъ за сильнаго волненія съ юга, такъ что только 3 августа, рано утромъ, можно было приступить къ высадкѣ. Войска высадились къ 7 часамъ утра, а орудія были сгружены къ 11 часамъ. Тотчасъ послѣ окончанія высадки десантъ двинулся по направленію къ крѣпости, куда уже почью выступила армія. Ночная бомбардировка крѣпости не причинила никакого вреда; точно также никакого значенія не имѣли незначительныя, ночныя стычки. Словомъ наступленію ничего не препятствовало.

Нападеніе на Фридрихсгамъ отлагается. 3 августа утромъ король распорядился отложить нападеніе; въ то же время онъ представилъ генералу Зигроту полную свободу дѣйствій. Послѣдній получилъ также разрѣшеніе, слова погрузить свой десантъ на суда, что и было имъ исполнено тотчасъ-же. Въ слѣдующіе дни армейскій флотъ отошелъ до Борго, и тамъ высадилъ всѣхъ 11 августа.

Смѣлая атака важной пограничной крѣпости, командующей къ тому же главною дорогою, такимъ образомъ не удалась. Въ виду того, что гарнизонъ крѣпости состоялъ только изъ 3.000 человекъ и что крѣпость кромѣ того была плохо снабжена, весьма вѣроятно, что она не была бы въ состояніи долго противостоять силѣ въ 14.000 человекъ сухопутныхъ войскъ и армейскому флоту. Главною причиною неудачи слѣдуетъ признать недостаточно точныя и несвязныя распоряженія короля, къ тому же противорѣчавшія себѣ во многомъ и имѣвшія характеръ совершенно левоечныхъ распоряженій; къ этому слѣдуетъ однако еще прибавить совершенно особое обстоятельство, которое окончательно сбilo съ толку короля и сдѣлало его еще болѣе нерѣшительнымъ.

Возстаніе въ шведскихъ войскахъ; измѣна офицеровъ въ Аньяла. Политическія движенія въ арміи, замѣчавшіяся въ началѣ только въ слабой степени, начали быстро расти, когда дерзительность короля и его военная неспособность обнаружилась въ полной мѣрѣ. Недовольство войной, проявившееся съ самаго начала среди большинства офицеровъ оппозиціонно настроенныхъ, значительно усилилось, когда выяснилось, что война эта, какъ наступательная ведется вопреки основнымъ законоположеніямъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые офицеры еще до начала войны вышли въ отставку; другіе же сочли необходимымъ покинуть службу поздне (общее число ихъ дошло до 180 человекъ). Большая часть бунтовала втихомолку, а шные подговаривали солдатъ къ мятежу. Въ концѣ концовъ 3 полковника вызвались сдѣлать королю соответствующія представленія и потребовать отъ него отступленія арміи. Такимъ образомъ фактически было достигнуто то, что дерзительный король отказался отъ нападешя на Фридрихсгамъ.

Но все это было только незначительнымъ началомъ грядущаго. Чтобы подавить всѣ дальнѣйшія волненія среди войскъ, король тотчасъ же отошелъ къ пограничной рѣкѣ Кюмень, но въ это время, т. е. уже 9 августа, мятежные офицеры отравили одного изъ своихъ сотоварищей въ Петербургъ, для личныхъ переговоровъ съ императрицей Екатериной II.

Этотъ безпримѣрный, измѣнническій поступокъ былъ результатомъ тайныхъ собраній офицеровъ въ Аньяль, вслѣдствіе чего мятежники приняли названіе „союза Аньяла“. Съ этого времени мятежь принялъ ужасающіе размѣры. Въ посланіи, подписанномъ 113 офицерами, королю были сообщены всѣ рѣшенія союза. Король поэтому тотчасъ же заключилъ перемиріе, а герцогъ Зюдерманландскій, генераль-адмиралъ и братъ короля, принявъ отъ послѣдняго 27 августа послѣ его отъѣзда въ Стокгольмъ, главное начальство надъ всѣми военными силами, согласился подписать условія, выработанныя совместно съ Императрицей и затѣмъ на всѣхъ пунктахъ отозвать свои войска. Русскіе тотчасъ-же заняли всѣ проходы и пограничные пункты. Этимъ актомъ шведско-финляндская армія заклемила свою исторію позоромъ самаго низкаго качества.

Генераль—раньше майоръ—Шпренгнордтенъ снова появился на сценѣ, а съ нимъ и вопросъ о политической самостоятельности Финляндіи. Многіе офицеры примкнули къ этой идеѣ. Екатерина однако не соглашалась ни на какія обѣщанія и обязательства и напротивъ довольно открыто давала понять о своихъ истинныхъ намѣреніяхъ по отношенію къ Финляндіи.

Въ продолженіи зимы вся страна перешла на сторону короля и высказывалась противъ мятежныхъ офицеровъ, такъ что королю дана была возможность арестовать провинившихся; въ январѣ многихъ приговорили къ смерти, но затѣмъ большинство было помиловано; большая же часть мятежниковъ успѣла уѣхать изъ Финляндіи до начала арестовъ.

Перерывъ военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ у обоихъ противниковъ наступилъ полнѣйшій перерывъ военныхъ дѣйствій, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ. По всей вѣроятности взятіе Петербурга въ теченіи августа было бы еще возможно, т. к. небольшіе гарнизоны имѣлись кромѣ столицы только еще въ Нишлотъ, и въ Фридрихсгамѣ. Однако не было никакой надобности завладѣть этими крѣпостями, такъ какъ ихъ малочисленные гарнизоны не могли бы особенно серьезно помѣшать тыловымъ сообщеніямъ шведской арміи и ихъ флота. Въ то время, какъ до появленія Аньяловскаго союза было упущено много благопріятныхъ моментовъ и масса времени, теперь измѣна препятствовала дальнѣйшему наступленію; Петербургъ, находившійся въ крайней опасности, такимъ образомъ оказался спасеннымъ.

Блокада Финляндскихъ береговъ. Въ августѣ Русскій флотъ продвинулся дальше на западъ и заблокировалъ входы въ Поркала, въ Барезундъ и различные другіе пункты. Чтобы препятствовать входу русскихъ судовъ въ различные порты, шведы намѣрены были, во всѣхъ важныхъ пунктахъ, поставить нѣсколько фрегатовъ для охраны, но временно должны были отказаться отъ этого, такъ какъ волненія въ сухопутныхъ войскахъ, заставили уже перейти въ морскія команды и потому нельзя было рассчитывать на какой бы то ни было успѣхъ въ случаѣ столкновенія съ противникомъ. Посылать же фрегаты внутренними фарватерами не было никакой возможности, т. к. въ шхерахъ имѣлся только 11

футовый фарватеръ; 18 футовый фарватеръ еще только промѣрялся, а потому съ отправкой судовъ на станціи, лежавшія къ западу отъ Свеаборга, пришлось обождать.

Тѣмъ временемъ западнѣе Гангута, занятаго русскими, собралось много транспортовъ, на которыхъ находились давно ожидаемые большіе запасы для флота. Но такъ какъ маленькій русскій отрядъ препятствовалъ проходу мимо Гангута, то шведамъ пришла идея, для перегрузки матеріаловъ и боевыхъ запасовъ, воспользоваться тѣмъ же перешейкомъ, по которому Петръ Великій однажды хотѣлъ перетащить свои галеры. Вслѣдствіе этого всѣ боевые запасы и матеріалы разгружались на западной сторонѣ полуострова у Ланвика и затѣмъ вновь нагружались на транспорты на восточной сторонѣ, послѣ чего ихъ внутренними шхерными фарватерами вполнѣ благополучно доставляли въ Гельсингфорсъ—Свеаборгъ.

Для дальнѣйшей охраны шхерныхъ транспортировокъ во многихъ мѣстахъ устроены были небольшія базы для галерныхъ флотилій. Послѣднія были распределены по этимъ станціямъ и съ усилѣніемъ выдержали рядъ небольшихъ стычекъ. Русскіе покинули Ганге однако только въ концѣ октября; тотчасъ послѣ ихъ ухода пунктъ этотъ былъ занятъ шведами.

Политическія обстоятельства въ Финляндіи въ дальнѣйшемъ отражались на бездѣятельности флота: послѣднему не мало способствовало также положеніе, которое занялъ генераль-адмираль.

Данія нападаетъ на Швецію. Въ 1788 г. Швеція временно имѣла еще второго противника. По договорамъ, состоявшимся въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ между Екатериною и Данією, окончательно установлено было что Данія обязывается, на случай войны между Россією и Швеціей, помочь Екатеринѣ II извѣстнымъ числомъ кораблей,—т. е. 6 линейными кораблями и 3 фрегатами,—а также сухопутною армією въ 12.000 человекъ; кромѣ того, Данія должна была атаковать Швецію съ тыла и съ фланга.

Обѣ союзныя державы были заинтересованы въ томъ, чтобы поддержать эти волненія, возникшія въ Швеціи съ ея дворянско-республиканскимъ образомъ нравленія, дабы этимъ лишить возможности этому государству окрѣпнуть внутренно. Шведскіе государственные

люди, осведомленные о такомъ положеніи вещей, неоднократно совѣтовали правительству вступить съ Даніей въ союзъ, направленный противъ Россіи и составленный въ духѣ Зегештедскаго завѣщанія. Густавъ однако предпочелъ войти въ соглашеніе съ Берлиномъ и Лондономъ, чтобы на этомъ пути повліять на Россію.

Когда же въ 1788 году вспыхнула война, датское правительство находило невыгоднымъ дѣйствовать такъ рѣшительно противъ Швеціи и этимъ тотчасъ же исполнить свои обязательства по отношенію къ Россіи.—Данія поэтому медлила съ военными приготовленіями и пока не выступала активно противъ Швеціи. Непрязненные дѣйствія, положимъ, начались уже въ концѣ іюня—на норвежской границѣ,—но только въ сентябрѣ датско-норвежскія войска перешли границу и вторглись въ Швецію.

Подобно тому, какъ во время сѣверной войны датскія войска вторглись въ Мекленбургъ и объяснили этотъ случай исполненіемъ принятыхъ на себя обязательствъ, такъ и теперь датчане старались дать своимъ дѣйствіямъ такое же объясненіе. Принцъ Гессенскій въ качествѣ датскаго главнокомандующаго объявилъ, что датскій король и не думаетъ воевать со Швеціею, а что его войска являются только въ роли вспомогательныхъ войскъ русской Императрицы.

Подобный взглядъ, съ точки зрѣнія международнаго права,—т. е. считать себя нейтральнымъ государствомъ несмотря на то, что нѣкоторая часть собственной военной силы принимаетъ активное участіе въ войнѣ,—какъ это случилось и въ Испано-Французской войнѣ 1739—1744 г.—слѣдуетъ признать весьма шаткимъ и противорѣчащимъ всякому логическому мышленію.

Вмѣшательство Пруссіи и Англіи. Подобное странное положеніе вещей однако долго не могло продолжаться; какъ Швеція, такъ и Россія, а затѣмъ и Англія, никакъ не могли согласиться съ подобнымъ своеобразнымъ объясненіемъ поступка Даніи.

Эти неожиданныя осложненія на западной границѣ оказались для короля Густава весьма выгодными; при первомъ извѣстіи о наступательныхъ дѣйствіяхъ датскихъ войскъ, онъ изъ Финляндіи послѣдшилъ въ Готенбургъ. Эта новая война, казавшаяся на первый взглядъ весьма серьезной, для короля пришлась какъ нельзя бо-

лѣе ксати, ибо онъ ясно предвидѣлъ, что война, начатая имъ съ Россіею, съ этого момента сдѣлается популярной въ народѣ и что всѣ сословные представители теперь станутъ на его сторону. Последнее такъ и случилось. Съ этого времени и Аньяльскій союзъ потерялъ всякое значеніе.

Когда принцъ Гессенскій, при дальнѣйшемъ своемъ наступленіи направился на Готенбургъ, то король Густавъ, личнымъ своимъ появленіемъ и энергичнымъ выступленіемъ, не только удержалъ за собою этотъ городъ съ помощью собравшагося кругомъ него народа, но также заручился вмѣшательствомъ Пруссіи и Англіи. Въ особенности англійскій посланникъ настаивалъ на томъ, что обѣ нейтральныя державы, не могутъ считать вторгнувшіяся въ Швецію войска за не-датскія, и что при дальнѣйшемъ ихъ наступленіи, Даніи грозитъ нападеніе какъ со стороны Пруссіи, такъ и со стороны Англіи. Принцъ Гессенскій такимъ образомъ принужденъ былъ заключить перемиріе,—а Данія должна была объявить себя строго нейтральной державой. Вотъ что Густавъ пишетъ въ концѣ декабря, графу Стедингу: „Мы развязались съ Даніей, но нападеніе ея послужило только къ тому, чтобы пробудить въ народѣ чувство національности и создать преданное мнѣ войско“.

Разгнѣванная Императрица Екатерина приказала сообщить прусскому двору, что нападеніе на Данію ею будетъ сочтено за объявленіе войны Россіи. Несмотря на всѣ преимущества, пріобрѣтенныя ею, положеніе ея какъ на сѣверѣ такъ и на югѣ осложнилось; отпоръ, данный ей со стороны Пруссіи и Англіи, всюду давалъ себя чувствовать.

Событія въ Каттегатѣ; эскадра адмирала Фондезина. Во время вышеописаннаго инцидента, датскія и шведскія военныя суда, на берегахъ Каттегата, почти что не сталкивались. Датскій вспомогательный флотъ собрался къ началу сентября въ Христіаніа-фіердѣ, въ указанномъ договоромъ количествѣ, но тѣмъ не менѣе шведамъ удалось захватить тамъ большой транспортъ боевыхъ запасовъ и провіанта. Также и близъ Уддевалля шведскія шхеры суда имѣли нѣсколько удачныхъ стычекъ.

Хотя вице-адмиралъ Фондезинъ еще былъ занятъ работами

по перегрузкѣ своихъ судовъ въ Зундѣ, опъ тѣмъ не менѣе въ началѣ августа высадилъ десантъ къ югу отъ Гельсингборга близъ Роо, и опустошилъ нѣсколько деревень. Два его фрегата въ срединѣ августа были взяты тремя шведскими фрегатами, крейсировавшими въ Скагеракѣ. Благодаря этому захвату шведы добыли большое количество боевыхъ припасовъ, въ томъ числѣ 150 пушекъ и мортирь и 16.000 ядеръ. Несмотря на это, русская эскадра продолжала свой путь въ Средиземное море.

Послѣднее обстоятельство въ высшей степени странно, такъ какъ эта большая эскадра, находящаяся у береговъ Каттегата, могла не только заручиться крупными успѣхами, но также своимъ присутствіемъ могла сильно повліять на дальнѣйшій ходъ дѣйствій датскаго вспомогательнаго флота и ея вспомогательной арміи. Становится совершенно непонятнымъ, почему ничего не было сдѣлано въ этихъ двухъ направленіяхъ, такъ какъ нельзя же себя представить, что Фондезинъ получилъ особыя приказанія, требовавшія его немедленнаго отправленія въ Средиземное море. Надо поэтому предположить, что его не ни какими дальнѣйшими приказаніями снабдили и что онъ поэтому исполнялъ предписанія, данныя ему раньше. Фактъ, что Фондезинъ при общемъ опасномъ положеніи вещей выслалъ два фрегата впередъ, слѣдуетъ признать болѣе чѣмъ неправильнымъ распоряженіемъ, тѣмъ болѣе, что фрегаты, изъ за имѣвшагося на нихъ груза, не были способны къ бою.

Точно также непонятно, почему эта эскадра своевременно не была задержана и не позже конца іюля отозвана обратно въ Петербургъ, тѣмъ болѣе, что послѣ Гогландскаго сраженія, она на сѣверѣ могла бы принести большую пользу и могла бы свободно пройти туда. Въ Средиземномъ же морѣ она не могла бы рассчитывать на успѣхъ. Извѣстіе о недоброжелательномъ отношеніи Англіи и о строгомъ запретѣ оказывать какую-либо поддержку этой эскадрѣ, очевидно имѣлось уже въ Россіи въ срединѣ августа. Къ этому же 18 транспортныхъ судовъ, приобрѣтенныхъ въ Англіи, липены были права присоединиться къ русскому флоту, а англійскимъ матросамъ запрещено было участвовать въ этой экспедиціи. Все это приводитъ

насъ къ заключенію, что въ Россіи вѣроятно совершенно забыли о существованіи этой эскадры.

Адмиралъ Фондезинъ въ скоромъ времени однако вернулся и крейсировалъ въ Нѣмецкомъ морѣ, получивъ изъ Архангельска подкрѣпленіе изъ 4 линейныхъ кораблей и 2 фрегатовъ; впоследствии онъ со своими 3 трехдечными кораблями, 4 линейными кораблями, 4 фрегатами и нѣсколькими мелкими судами перезимовалъ въ Копенгагенѣ.

Возвращеніе главныхъ силъ русскаго флота; положеніе шведскаго флота. По случаю ранняго наступленія зимы, русскій флотъ, находившійся въ Финскомъ заливѣ, долженъ былъ вернуться въ Кронштадтъ уже въ концѣ октября. Несмотря на то, что въ теченіи всего октября господствовали жестокіе шторма, русскія морскія силы оставались на всѣхъ занятыхъ ими позиціяхъ, а потому въ главной квартирѣ герцога Карла уже помирились съ мыслью, что шведскому флоту вѣроятно придется зимовать въ Свеаборгѣ. Галеры были разоружены уже въ серединѣ октября, и многимъ офицерамъ армейскаго флота разрѣшено было уѣхать въ Швецію въ отпускъ.

Начались уже приготовленія для зимовки флота Орлоговъ и подумывали даже объ отправкѣ личнаго состава активныхъ судовъ въ Швецію. Такъ какъ кромѣ того смертность на судахъ все возрастала, то временно командующій флотомъ, адмиралъ графъ Врангель, въ началѣ ноября старался убѣдить герцога, немедленно отправить флотъ въ Швецію или же всѣмъ судамъ окончить кампанію. Заручившись предварительно категорическими приказаніями короля, — кстати сказать не особенно довѣрливаго своему брату, — герцогъ наконецъ разрѣшилъ Врангелю вернуться въ Швецію, но распорядился, чтобы суда запаслись провизіею на шесть недѣль.

Всѣ попытки шведскихъ судовъ, посланныхъ на развѣдку, узнать о движеніяхъ русскаго флота и его мѣстопробываніи, остались безъ успѣха, такъ какъ прежде всего развѣдчики встрѣтили серьезный отпоръ со стороны русскихъ фрегатовъ, а затѣмъ собранію свѣдѣній сильно мѣшали туманъ и свѣжія погоды. Флагъ-офицеръ лейтенантъ Клинтъ, находившійся на одномъ изъ шведскихъ судовъ, отправленныхъ на развѣдку, между прочимъ съ

трудомъ спасся отъ преслѣдованій русскаго фрегата, погнавшагося за нимъ въ шхеры подъ шведскимъ флагомъ. Русскіе окончательно завладѣли моремъ, такъ что даже болѣе крупные отряды шведскаго флота не рисковали выходить изъ порта хотя-бы только для рекогносцировки.

Рекогносцировочная поѣздка лейтенанта Клинта. Хотя Флагъ-офицеръ лейтенантъ Клинтъ предпринялъ еще двѣ рекогносцировки, весьма смѣло задуманныя, онъ все же не былъ въ состояніи добыть канія либо свѣдѣнія о русскомъ флотѣ, а потому онъ получилъ 8 ноября весьма категорическое приказаніе: выяснить въ теченіи двухъ сутокъ отправился-ли русскій флотъ въ Кронштадтъ. Для названной цѣли ему предложено было посѣтить Свартхольмъ, Урренгрундъ и Гогландъ *), т. е. пройти разстояніе въ 150 морскихъ миль, считая въ оба конца.

Приказаніе было имъ исполнено въ точности, въ указанный короткій срокъ. Не узнавъ ничего положительнаго на первыхъ двухъ островахъ, ему оставалось только воспользоваться туманомъ и штилемъ и отправиться на гребной шлюпкѣ, черезъ внѣшнія шхеры на Гогландъ. Тутъ онъ узналъ отъ рыбака, что тотъ, находясь недѣлю тому назадъ на рыбной ловлѣ, видѣлъ 15 большихъ военныхъ судовъ, шедшихъ по направленію на востокъ; при этомъ корабли прошли такъ близко мимо него, что онъ ясно слышалъ голоса команды.

Докладъ Клинта тотчасъ-же былъ посланъ герцогу, который на слѣдующій же день, передавъ командованіе арміею генералу графу Поссе, пріѣхалъ на эскадру.

Возвращеніе шведскаго флота. Встрѣчные неблагоприятные вѣтра, борьба со льдами, заболѣванія среди команды и наконецъ общая нерѣшительность, привели къ тому что выходъ эскадры выяснился только 19 ноября при переменѣ вѣтра на NO. На слѣдующій день шведскій флотъ покинулъ Свеаборгъ, причемъ по случаю сильныхъ морозовъ, большую часть судовъ пришлось выводить по каналу, проколотому во льду. На слѣдующій день портъ окончательно замерзъ.

*) См. карту № 3.

Переходъ сопряженъ былъ съ большими трудностями и опасностями. Вслѣдствіе весьма сильныхъ южныхъ штормовъ, господствовавшихъ все это время, уже спустя два дня послѣ выхода изъ Свеаборга, съ флагманскаго корабля усмогрѣно было только 3 судова эскадры. Одинъ линейный корабль, наскочившій на отмель Кошпарстенарне, съвернѣ Готланда *), съ трудомъ былъ снятъ двумя другими кораблями. Вслѣдствіе большой пасмурности первымъ прибрежнымъ пунктомъ, усмотрѣннымъ съ эскадры, былъ маячный огонь на южной оконечности Эланда. Флотъ соединился только у Утклиппанъ и при сильномъ, восточномъ снѣжномъ штормѣ только 28 ноября т. е. послѣ восьмидневнаго перехода, вошелъ въ Карлскрону. Одинъ фрегатъ остался для зимовки въ Кальмарѣ. Молебень, отслуженный 30 ноября при салютѣ со всего флота, указываетъ на общее чувство благодарности. Въ виду сильныхъ морозовъ, тотчасъ же было приступлено къ разоруженію судовъ.

Причины перевѣса русскаго флота. Фактъ, что шведскій флотъ не смогъ выяснитъ мѣстопробыванія своего противника и не въ состояніи былъ точно опредѣлитъ, когда русскій флотъ вернулся въ Кронштадтъ, фактъ этотъ не можетъ быть названъ простою безиечностью. Если главныя силы шведскаго флота не были высланы въ море для глубокой развѣдки (съ боемъ) по направленію къ Ревелю, то это обстоятельство можетъ быть объяснено простою боязнью передъ силами противника, хотя послѣднія фактически и владѣли моремъ уже въ теченіи трехъ мѣсяцевъ. Вѣдь послѣ исполненія боевыхъ запасовъ, силы обоихъ противниковъ почти сравнялись.

Очевидно, не малую роль въ подобномъ бездѣйствіи эскадры играли причины внутренне-политическаго характера и среди нихъ между прочимъ также недостатокъ въ довѣрїи къ офицерамъ.

Новидимому близость русскаго флота сдѣлалась кошмаромъ для главныхъ силъ шведскаго флота, которымъ, какъ ни какъ, весьма важно было въ теченіи зимы подготовиться къ операціямъ будущаго года въ своемъ собственномъ порту, гдѣ у нихъ имѣлись всѣ необходимыя средства.

*) На Нордъ отъ Готланда въ 40 миляхъ. Прим. перев.

Причины неудачъ Густава III. Такимъ образомъ успѣхъ, ожидаемый Густавомъ отъ этой войны, не осуществился. Хотя внутреннее положеніе Швеціи значительно улучшилось, благодаря враждебному выступленію Даніи, — хотя значеніе Аньяльскаго союза вслѣдствіе вмѣшательства Даніи совершенно отошло на задній планъ. — хотя наконецъ положеніе Швеціи среди другихъ державъ значительно улучшилось, благодаря патріотическому настроенію народа и арміи, вызваннаго военными дѣйствіями Даніи — тѣмъ не менѣе, противникъ сумѣлъ отразить первыя неожиданныя нападенія какъ на сушѣ такъ и на морѣ, и даже нашелъ достаточно времени, чтобы въ теченіи зимы и весны подготовиться къ кампаніи слѣдующаго года.

Если спросить себя, что собственно было главною причиною столь крупной неудачи, то въ общемъ можно отвѣтить, что съ самаго начала не хватало достаточно храбрости и энергіи для осуществленія правильно задуманнаго плана войны и плана операцій. Если-бы Густавъ, какъ онъ это имѣлъ въ виду въ самомъ началѣ, дѣйствовалъ бы рѣшительно тотчасъ послѣ перваго развертыванія его боевыхъ силъ, не дожидаясь дальнѣйшихъ подкрѣпленій, то несмотря на различныя обстоятельства, тормозившія дѣло и мѣшавшія быстрому выполненію задачи, король несомнѣнно завладѣлъ-бы Петербургомъ, Ингерманландіею, Эстляндіею и даже Лифляндіею. Превосходство швеціи въ началѣ кампаніи въ смыслѣ хорошо подготовленныхъ сухопутныхъ войскъ было настолько подавляющимъ, что королю при помощи шведскаго населенія этихъ коренныхъ провинцій, не трудно было бы твердо обосноваться въ Финляндіи.

Медленность, проявленная какъ въ наступленіи флота Орловъ, такъ и въ движеніяхъ армейскаго флота и самой арміи, сейчасъ же сказалась, и въ этой первой фазѣ войны никоимъ образомъ не можетъ быть оправдана военной неспособностью короля.

Слѣдуетъ еще разъ остановиться на одномъ весьма важномъ обстоятельствѣ. Дѣло въ томъ, что къ осуществленію такъ прекрасно и дѣльно задуманнаго плана операцій приступлено было либо слишкомъ рано, — т. е. когда русскій флотъ, предназначенный для дѣйствія противъ Турціи, еще не ушелъ къ мѣсту своего назначенія въ Сре-

диземное море, о чемъ король конечно зналъ весьма точно, — либо распоряженія короля, относившіяся къ флоту въ смыслѣ начатія военныхъ дѣйствій послѣдовали слишкомъ поздно, т. к. не только значительной части морскихъ силъ противника (эскадрѣ Фондезина). но также и многимъ другимъ судамъ удалось избѣгнуть плѣна или окончательнаго ихъ уничтоженія, не говоря уже о томъ, что главнымъ силамъ русскаго флота дана была возможность своевременно подготовиться къ боевымъ операціямъ.

Если Густаву хотѣлось получить предложенную ему турками субсидію, и притомъ въ возможно скорѣйшій срокъ (а деньги ему дѣйствительно были очень нужны) то ему слѣдовало поспѣшить, дабы своевременно задержать русскій флотъ. Еще въ началѣ іюля королю возможно было бы задержать всѣ морскія силы противника въ Кронштадтѣ, т. к. послѣднія въ это время еще не были готовы къ выходу. Атака русскаго флота близъ Кронштадта была бы равносильна полному его уничтоженію, т. к. личный составъ непріятельскаго флота оказался совершенно необученнымъ и въ громадной долѣ даже совсѣмъ незнакомымъ съ моремъ. Подобный образъ дѣйствій къ тому же вполне совпадалъ съ выработаннымъ заранѣе планомъ операцій, т. е. подъ прикрытіемъ флота высадиться близъ Петербурга. Кампанія была бы выиграна, если бы Густавъ съ армейскимъ флотомъ послѣдовалъ бы за активнымъ флотомъ и высадилъ бы армію, находившуюся въ полной готовности въ Свеаборгѣ, въ серединѣ іюля далѣе къ востоку отъ Гельсингфорса, что при незначительной длинѣ морскаго пути въ 150 миль и при возможности пользоваться на всемъ пути защитою шхеръ, было легко выполнимо.

При крайней шаткости внутренняго политическаго положенія и, главное, при намѣреніи вести наступательную войну, Густаву весьма важно было вызвать въ арміи и во флотѣ, и прежде всего въ народѣ, полное сочувствіе къ дѣйствіямъ своего короля, а этому могли только способствовать немедленныя побѣды и удачи; поэтому то надо сознаться, что инструкціи, данныя флоту, были весьма обстоятельны, ибо плѣненіе первой русскої эскадры (Фондезина) какъ разъ сильно повліяло бы на настроеніе умовъ и увлекло бы рѣшительно всѣхъ.

Но въ этомъ то смыслѣ ни у короля, ни у его ближайшихъ помощниковъ не хватало, ни достаточной предпримчивости, ни соотвѣтствующей энергіи; въ послѣднемъ случаѣ у короля не оказалось ни стратегическихъ способностей, ни военныхъ познаній. Болѣе энергичныя и быстрыя наступательныя дѣйствія уже потому были необходимы, чтобы захватить господство на морѣ и этимъ лишить Россію возможности получать военные матеріалы моремъ (сухопутные пути сообщенія оказались бы недостаточными). Ослѣпленный и увѣренный въ себѣ, тщеславный Густавъ, кинулся въ эту войну, можно сказать, очертя голову, воображая, что вполне достаточно будетъ смотрового натиска, и въ тоже время не имѣя достаточно силы и энергіи, чтобы довести начатое дѣло до конца и продолжить задуманный имъ планъ, не смущаясь первою неудачею. Уже во время высадки въ Финляндіи чувствуется полный упадокъ духа и отсутствіе отваги.

Послѣ потери убѣжденія, что хотя бы флотъ могъ-бы одержать побѣду надъ морскими силами противника, всѣ три элемента шведской военной силы утратили всякій духъ предпримчивости, а затѣмъ ко всему этому присоединились еще несчастныя обстоятельства внутренняго политическаго положенія. Хотя армія въ теченіи всей кампаніи численно превосходила сухопутную силу противника и качественно стояла несравненно выше русской арміи, все же главная причина неудачи кроется въ бездѣйствіи флота. Если бы флотъ въ послѣдующіе года не далъ бы блестящіе примѣры своей дѣеспособности и боевой мощи, то окончательный отзывъ о немъ оказался бы весьма неблагоприятнымъ. Слѣдуетъ указать, что непростительное упущеніе, состоявшее въ полнѣйшемъ отсутствіи правильно организованнаго съ самаго начала войны пополненія боевыхъ запасовъ, не является единственною причиною бездѣятельности флота; нѣтъ, въ данномъ случаѣ громадную роль сыграло отсутствіе бодрости духа и предпримчивости, вызванныя внутренними неурядицами и политическими волненіями. Война изъ наступательной превратилась въ чисто оборонительную.

Король непосредственно виноватъ въ томъ, что всѣ прочія приготовленія къ войнѣ, велись не съ достаточною серьезностью. Происходило же это потому что вся кампанія, какъ онъ думалъ,

сведется къ одному удару. Правило Молътке, что военная сила никогда не можетъ быть признана достаточной для нанесенія рѣшительнаго удара—совсѣмъ не было принято во вниманіе, а потому то всѣ приготовленія къ этой давно задуманной войнѣ, начатыя еще во время мира, оказались само собою далеко не достаточными.

Густавъ весьма ловко воспользовался неожиданнымъ случаемъ, который представился ему въ видѣ нападенія со стороны Даліи. Этотъ случай позволилъ королю покинуть взволновавшіяся войска и удалиться изъ окружавшей его военной и политической среды, не навлекая на себя подозрѣнія въ личной трусости и въ то-же время попытаться вернуть себѣ любовь народа. Его энергичное выступленіе на югозападѣ государства обезпечило ему симпатіи,—народъ вновь сталъ довѣрять королю.

Съ другой стороны, дѣйствія соперницы Густава—Екатерины II тоже не были лишены крупныхъ промаховъ: оставлять страну и столицу безъ всякихъ средствъ защиты, въ то время какъ второй элементъ боевой силы, активный флотъ, высылается куда то въ даль—было актомъ въ высшей степени легкомысленнымъ, ибо послѣ ухода этого флота Петербургъ сдѣлался прямо беззащитнымъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Взятіе же столицы и близлежащихъ остзейскихъ провинцій, помимо потери этихъ земельныхъ участковъ, привело бы къ весьма нежелательнымъ и опаснымъ политическимъ и военнымъ осложненіямъ. Своимъ спасеніемъ Екатерина обязана была только счастьемъ и полному неумѣнію противника дѣйствовать.

Вліяніе морского могущества. Вліяніе морского могущества, но не въ смыслѣ, придаваемомъ этому понятію извѣстнымъ писателемъ Мэхэномъ — т. е. состоящимъ изъ производства, торговли и колоній — но лишь въ качествѣ военной силы на морѣ, ясно и опредѣленно выступаетъ въ первый же годъ войны. Неспособность шведскаго флота, съ его воображаемымъ превосходствомъ въ силахъ, выступить активно въ самомъ началѣ войны, принудила его послѣ перехода владѣнія моремъ къ противнику, къ полному бездѣйствію, а въ силу этого также шведскую армію и

шихерныя флотиліи къ окончательному переходу на оборонительную тактику.

Если шведскому флоту удалось-бы заручиться побѣдою, то прямымъ послѣдствіемъ этого вѣроятно явились бы прекращеніе волненій въ сухопутныхъ войскахъ и наступательныя дѣйствія послѣднихъ. Послѣдующіе успѣхи вызвали бы дальнѣйшее, энергичное наступленіе.

Второй годъ войны 1789.

Общее положеніе Россіи. Положеніе Екатерины сильно осложнилось, благодаря враждебному вмѣшательству Англии и Пруссіи, которому, кстати сказать, Густавъ исключительно обязанъ былъ своимъ спасеніемъ. Турецкая война на югѣ требовала большихъ напряженій, нужно было ожидать, что Швеція къ слѣдующему году еще лучше успѣетъ подготовиться къ войнѣ, а тутъ еще прибавились неудовольствія со стороны Польши и Пруссіи. Къ тому же страна была истощена, государственное хозяйство находилось въ полномъ упадкѣ, а на горизонтѣ поднимались грозныя тучи третьей войны.

Кромѣ того англійскій министръ Питтъ весьма категорически объявилъ, что интересы Англии требуютъ чтобы послѣдняя всѣми силами воспротивилась намѣреніямъ Россіи, такъ какъ интересы Пруссіи совпадаютъ съ англійскими. Необходимо поставить предѣлъ русскому вліянію въ Польшѣ, надо защитить Швецію и наконецъ, слѣдуетъ оградить Турцію отъ посягательствъ на нее со стороны обѣихъ имперій (Россіи и Австріи).

Тѣмъ не менѣе Россія имѣла достаточно времени, чтобы лучше подготовиться къ грядущей войнѣ, какъ въ смыслѣ улучшенія защиты государства, такъ и въ смыслѣ увеличенія своей военной силы.

Внутреннее и внѣшнее положеніе Швеціи. Въ Швеціи дѣла обстояли теперь совсѣмъ иначе, тыль оказался обезпеченнымъ благодаря перемирію заключенному съ Даніей; вмѣстѣ съ тѣмъ, положеніе короля въ странѣ сильно окрѣпло. Онъ теперь былъ въ состояніи не только дѣйствовать болѣе рѣшительно противъ мятежниковъ, но также нашель возможнымъ заставить дворянство согла-

ситься на всё его требованія; краснорѣчіемъ, хитростью и силою. онъ даже добился того, что на рейхстагѣ, въ началѣ 1789 г., такъ наз. охранными актами его власть была признана почти неограниченной; послѣднее же дало ему возможность принудить сословныхъ представителей выдать ему деньги потребныя для продолженія войны. и этимъ сдѣлать ее болѣе народной.

Настроеніе среди народа совершенно измѣнилось—граждане и крестьяне теперь были на сторонѣ короля, но рассчитывать на поддержку со стороны постороннихъ государству уже нельзя было. Англія совершенно отказалась отъ всякой уплаты субсидіи, а Пруссія ссудила всего около милліона рублей. Поддержки военной силой не откуда было ждать. Что касается мира съ Даніей, то оный окончательно заключенъ былъ только 9 іюля.

Военныя приготовленія въ Финляндіи. Въ теченіи зимы въ Финляндіи усиленно готовились къ защитѣ отечества; на границѣ созывались ополченцы, образовывались отряды добровольцевъ—стрѣлковъ; ратники сгруппировывались въ значительномъ количествѣ. Регулярныя войска тоже усиленно вооружались къ предстоящей войнѣ.

Важное значеніе Гангутскаго полуострова неоднократно выяснялось въ предыдущемъ году, равно какъ и во время войнъ начала и середины столѣтія, причемъ захватъ этого полуострова русскими каждый разъ имѣлъ самыя печальныя послѣдствія. Въ виду этого рѣшено было создать здѣсь нѣсколько маленькихъ укрѣпленій, а потому въ апрѣлѣ 1789 г., на четырехъ небольшихъ, скалистыхъ островахъ, лежащихъ передъ Гангутомъ, приступлено было къ постройкѣ крытыхъ батарей, снабженныхъ 40 пушками и 8 мортирами. Батареи были закончены къ іюню; главное укрѣпленіе названо было Густавсвернь.

На востокъ укрѣпили Пумалазундѣ, а на Сайменскомъ озерѣ построили флотилію; главныя силы сухопутной арміи, подъ начальствомъ генерала Мейерфельдта, расположились у рѣки Кюмень. а бригада въ 5000 человекъ, подъ командою полковника фонъ-Стединга, стояла въ Саволакѣ.

Благодаря необычайно суровой зимѣ, въ войскахъ появилось много болѣзней и нарождалась вообще масса затрудненій.

Вооруженіе флота Орлоговъ. Болѣзни и разнаго рода затрудненія возникли также и въ Карлскронѣ, гдѣ морозы доходили до 30 градусовъ Цельсія и ледъ въ гавани достигъ толщины почти пяти футъ; южная часть Балтійскаго моря на нѣсколько мѣсяцевъ покрылась ледянымъ покровомъ. Для укомплектованія потребнаго количества морскихъ командъ, весною пришлось сформировать 2 морскихъ полка, нижніе чины которыхъ, числомъ 2000 человекъ, были посажены на корабли въ качествѣ морскихъ солдатъ.

Уже въ началѣ февраля король отдалъ приказъ о началѣ вооруженія флота, предполагалось изготовить къ плаванію: 21 линейныхъ корабля, 9 тяжелыхъ линейныхъ фрегатовъ, и 4 репетичныхъ фрегата, не считая мелкихъ судовъ, съ общимъ числомъ въ 16.000 человекъ команды. Адмиралъ графъ Врангель лично взялъ на себя главное руководство вооруженіемъ флота, а старшій адмиралъ флота, графъ Эренсвердъ назначенъ былъ въ Свеаборгъ главнокомандующимъ надъ всеми шхерными флотиліями.

Вооруженіе судовъ и приготовленія къ войнѣ постоянно задерживались недостаткомъ въ деньгахъ; пришлось прибѣгнуть къ бумажнымъ деньгамъ, командамъ часто нечѣмъ было платить жалованія.

12 апрѣля суда начали кампанію; въ видѣ нововведенія полковникъ Норденскіельдъ ввелъ правило, что командиры и по 2 офицера тотчасъ же были распределены на все суда.

Для достиженія лучшихъ парусныхъ качествъ подводная часть многихъ судовъ въ докѣ была окрашена особой краской, состоящей изъ соединенія сѣры, а нѣкоторые фрегаты были обшиты мѣдью. Первые линейныя суда вытянулись на рейдъ 2 мая. Начиная съ этого числа ежедневно заканчивалось вооруженіе одного судна, такъ что къ концу мая весь флотъ оказался вполне готовымъ къ выходу въ море; для укомплектованія команды, пришлось однако откомандировать еще два кавалерійскихъ полка.

Развѣдки шведскаго флота. Два фрегата уже 22 марта пытались выйти въ море, но изъ за большого количества плавающихъ льдовъ имъ это удалось только въ концѣ апрѣля, и то 7 мая они въ морѣ еще натыкались на отдѣльныя льдины. Въ серединѣ мая два фрегата направились къ Борнгольму, чтобы добыть свѣдѣнія объ эскадрѣ Фондезина, вооружавшейся въ Копенгагенѣ. Между

прочимъ одному небольшому, русскому бригу удалось завладѣть, близъ Карлскроны, маленькимъ шведскимъ судномъ.

Съ призовъ захваченныхъ въ морѣ, узнали что главныя силы русскаго флота имѣютъ намѣреніе въ серединѣ іюня покинуть Кронштадтъ: отсюда вытекало, что шведскій флотъ имѣлъ бы достаточно времени чтобы предупредить русскихъ.

Первоначальныя задачи флота. Хотя генераль-адмиралъ герцога Карль уже 4 іюня перебрался на эскадру, онъ всетаки смогъ поднять свой флагъ только въ концѣ мѣсяца, такъ какъ флотъ изъ за недостатка командъ не оказался готовымъ къ боевымъ дѣйствіямъ. Только въ концѣ іюля, и то при благоприятныхъ обстоятельствахъ погоды, можно было подумать о выходѣ въ море всею эскадрою, хотя на всѣхъ судахъ команды были еще далеко неукomплектованы и вообще имѣлось много больныхъ.

Главная задача шведскаго флота теперь сводилась къ тому, чтобы помѣшать соединенію кронштадской эскадры съ копенгагенской и въ тоже время быть насторожѣ, чтобы датскій флотъ не оказалъ содѣйствія русскому; кромѣ того необходимо было перевести шведскія войска, находившіяся въ Западной Поммераніи, на сѣверъ. Въ силу сказаннаго задачи флота оказались весьма сложными и многосторонними и въ концѣ концовъ вопросъ сводился къ тому, удастся ли выполнить все это тогда, когда время ушло уже настолько впередъ.

6 іюля, шведскій флотъ наконецъ вышелъ въ море, направляясь къ Борнгольму; до 11 іюля онъ крейсировалъ между Рюгенемъ, Сконеномъ и Зеландією. За это время шведамъ удалось переправить всѣ полки изъ Поммераніи въ Швецію, а также выяснить, что эскадра Фондезина совершенно спокойно стоитъ на якорѣ совместно съ датской эскадрой въ бухтѣ Нёге, не думая о безпокойствѣ шведовъ. Послѣ этого герцогъ продолжалъ свое крейсерство на восточную сторону Борнгольма, между берегомъ Блекингена и Поммеранією; во время этого крейсерства фрегаты неоднократно посылались въ Карлскрону для смѣны заболѣвавшихъ нижнихъ чиновъ. Благодаря этому крейсерству, сопряженному съ постоянными ученіями и частыми маневрами, флотъ достигъ большого развитія своихъ боевыхъ качествъ. Атака

эскадры адмирала Фондезина въ бухтѣ Кёге однако не могла состояться по политическимъ причинамъ, т. к. миръ съ Данією все еще не былъ заключенъ.

14 іюля яхта привезла герцогу извѣстіе изъ Свеаборга о сухопутныхъ дѣйствіяхъ въ Финляндіи, а также приказанія короля и свѣдѣнія о русскомъ флотѣ. Недѣлю спустя, т. е. 23 іюля, опрошенные торговые суда донесли, что русскій флотъ вышелъ изъ Финскаго залива и на пути въ южную часть Балтійскаго моря уже находится близъ Готланда; герцогъ генераль-адмиралъ со всѣмъ своимъ флотомъ направился вслѣдствіе этого къ Эланду. На слѣдующій вечеръ развѣдочныя суда донесли ему о томъ, что непріятель усмотрѣнъ ими на NOtN въ 40 морскихъ миляхъ; погода въ это время была переменная съ частыми шквалами и дождемъ.

Дальнѣйшія тактическія распоряженія по флоту. Полезно будетъ вновь привести нѣсколько тактическихъ распоряженій по флоту, т. к. они лучше всего выяснятъ степень познаній тактическихъ и военно-морскихъ приемовъ у шведовъ и взгляды личнаго состава на эти науки. Во время разнообразныхъ упражненій, флотъ неоднократно приходилъ въ большой безпорядокъ и смѣшеніе; главнокомандующему поэтому приходилось прибѣгать къ строгимъ выговорамъ, чтобы достигнуть болѣе точнаго соблюденія строя при плаваніи въ боевомъ порядкѣ.

Командирамъ вмѣнено было въ обязанность въ личныхъ ихъ интересахъ слѣдить за тѣмъ, чтобы вахтенные начальники для лучшаго сохраненія строя и разстояній между отдѣльными кораблями въ линіи прибавляли бы или убавляли бы парусовъ. Разстояніе же между кораблями было установлено въ полъ кабельтова, т. е. около 300 футъ. На шведскомъ флотѣ съ этою цѣлью введенъ былъ даже особый сигналъ, гласившій: „корабль плохо держитъ строй, арестовать вахтеннаго начальника на сутки“. Въ своихъ приказахъ по флоту Главнокомандующій неоднократно приводилъ всѣ способы помогающіе сохраненію строя и мѣста: Въ одномъ случаѣ выбрать шкоты кливеровъ, прихватить булина, въ случаѣ крайности выбрать фокашкоты и подвѣтренные брасы переднихъ парусовъ; въ другомъ случаѣ отбросить крюйсельные паруса и въ крайнемъ случаѣ, или же ночью, выпустить вѣтеръ изъ гротъ-марселя.

Важны также и некоторые указанія по эволюціонной тактикѣ: кораблемъ уравниателемъ считался средній корабль всей линіи, т. е. флагманскій корабль главнокомандующаго слѣдующими кораблями уравниателями считались флагманскіе корабли дивизионныхъ начальниковъ; эти послѣдніе должны были держаться на извѣстномъ разстояніи отъ главнокомандующаго; а корабли ихъ дивизіи уже держались, смотря за кораблемъ своего флагмана.—Исполненіе эволюціи значительно облегчалось этимъ, равно какъ сохраненіе связи.

Приведенныя выше указанія однако оказались недостаточными, такъ какъ черезъ нѣсколько дней послѣдовало новое распоряженіе; линія часто растягивалась, послѣ ночнаго перехода всѣ корабли перемѣшивались, идя въ разбродъ. Все это принудило Главнокомандующаго объявить командирамъ строгій выговоръ и сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

„Если флотъ идетъ въ строй бейдевиндъ и Главнокомандующій почему либо не имѣетъ возможности сигналомъ объявить о перемѣнахъ курса, то всѣ суда обязаны слѣдовать его движенію, (это соотвѣтствуетъ сигналу: „слѣдовать за адмираломъ“). Если измѣненіе курса происходитъ по направленію къ противнику, то строй долженъ быть сохраненъ въ точности“.

„Въ случаѣ невольнаго выхода изъ строя необходимо возможно скорѣе занять свое мѣсто, прибавляя какіе угодно паруса не исключая даже лиселей, и выбирая кратчайшій путь къ достиженію сказаннаго. Въ данномъ случаѣ нельзя медлить ни одной минуты; при перемѣнѣ вѣтра или въ случаѣ поднятія сигнала необходимо прилагать всѣ усилія, чтобы сохранить мѣсто въ линіи. Если какой нибудь корабль окажется подъ вѣтромъ, то ему тотчасъ же слѣдуетъ повернуть оверштагъ и гнать къ вѣтру дабы вступить въ свое мѣсто“.

„Въ данномъ случаѣ правила тактики должны быть соблюдены также, какъ и при всякихъ иныхъ обстоятельствахъ: если какой либо корабль отстанетъ слишкомъ много, то его задній мателотъ обязанъ обойти его со стороны, противоположной къ неприятелю“.

„Для достиженія большей стройности при маневрированіи, всякій эволюціонный сигналъ исполняется только послѣ пушечнаго

выстрѣла, слѣдующаго за сигналомъ. Пушечные выстрѣлы не ретутуются начальниками дивизій; они поднимаютъ только исполнительные флаги. Всѣ остальные сигналы (не эволюціонные), сопровождаемые пушечными выстрѣлами, должны быть срететованы младшими флагманами“.

„Т. к. главнокомандующему весьма важно знать о всемъ происходящемъ на флотѣ и о томъ, что будетъ усмотрѣно отдѣльными кораблями, то всѣмъ крейсерамъ, а также линейнымъ кораблямъ и въ особенности головнымъ кораблямъ въ линіяхъ предлагается обо всемъ сообщать сигналами; всѣ промежуточные суда и рететичныя обязаны передавать ихъ, разъ сигналы эти были ими разобраны или вообще разсмотрѣны; въ такомъ же порядкѣ передаются сигналы главнокомандующаго, относящіеся до крейсеровъ и кораблей, общавшихъ начальнику о чемъ либо“.

Послѣднія распоряженія даютъ намъ возможность вывести извѣстное заключеніе объ общемъ состояніи сигнализаціи и о способахъ управленія флота, причемъ тутъ затрагиваются такіе вопросы, которые при современной, усовершенствованной и развившейся системѣ сигнализаціи, встрѣчаются и теперь нерѣдко въ распоряженіяхъ флагмановъ. Только что приведенное нами приказаніе по флоту было подписано начальникомъ штаба, съ припиской: „по всемилостивѣйшему повелѣнію“. Для несенія сигнальной службы при главнокомандующемъ флотомъ состояли два спеціальныхъ флагъ-офицера.

Составъ русскаго флота и его дѣйствія. Русскій флотъ, находившійся въ Кронштадтѣ подъ главнымъ начальствомъ адмирала Чичагова, въ этомъ году состоялъ изъ:

- 21 линейнаго корабля, въ томъ числѣ 3 трехдечныхъ,
- 10 фрегатовъ и
- 4 мелкихъ судовъ.

Младшими начальниками назначены были: одинъ вице-адмиралъ и одинъ контръ-адмиралъ. Адмиралъ Грейгъ умеръ прошлою осенью.

Вооруженіе флота началось съ ранней весны и велось съ усиленнымъ напряженіемъ; для службы на судахъ пришлось пригласить много иностранцевъ, такъ какъ осенью 1788 г.—80 англій-

скихъ офицеровъ, а за ними и уроженцы другихъ государствъ, покинули русскую службу въ виду того, что Поля Джонса произвели въ адмиралы. Когда же послѣдняго перевели въ Черное море, то было уже слишкомъ поздно, чтобы удержать этихъ офицеровъ.

Русскій флотъ уже въ концѣ іюня могъ выйти изъ гавани; отдѣльныя суда однако находились уже около двухъ мѣсяцевъ въ плаваніи по Финскому залу, не встрѣтивъ ни одного непріятельскаго корабля. Вскорѣ русскій флотъ въ составѣ 38 судовъ подошелъ къ Гангуту, но только 5 судовъ обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами съ крѣпостью Густавсвернъ и затѣмъ присоединились опять къ главнымъ силамъ. Русскіе однако не дѣлали болѣе серьезной попытки занять эту важную позицію, хотя они въ предыдущемъ году ясно убѣдились въ громадномъ значеніи и выгодѣ этого пункта. Чичаговъ не хотѣлъ ослабить свои силы, а тѣмъ болѣе раздробить ихъ, а потому со всѣмъ флотомъ пошелъ на югъ, производи во время пути ученія и маневры. Благодаря постояннымъ занятіямъ, адмиралъ привелъ свой флотъ въ достаточно хорошее состояніе, какъ въ смыслѣ его подготовленности къ бою, такъ и въ смыслѣ умѣнія маневрировать.

Сила шведскаго флота и его организація. Шведскій флотъ состоялъ изъ 21 линейнаго корабля, 14 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ; онъ тоже былъ раздѣленъ на три эскадры или дивизіи; авангардомъ командовалъ контръ-адмиралъ Лильехорнъ, аріергардомъ полковникъ Модее; штабъ флота состоялъ изъ тѣхъ-же лицъ, которыя находились въ немъ уже и въ предыдущемъ году.

Въ этотъ разъ 8 линейныхъ фрегатовъ были включены въ боевую линію, такъ что послѣдняя состояла изъ 29 судовъ, по 7 линейныхъ кораблей и по 2—3 фрегата въ каждой дивизіи; остальные фрегаты, кромѣ 3 репетичныхъ фрегатовъ, находились близь центра.

Значеніе включенія фрегатовъ въ боевую линію. Включеніе такого большого числа фрегатовъ въ боевую линію для удлиненія послѣдней, не можетъ считаться цѣлесообразнымъ, даже если принять во вниманіе что маленькіе, шведскіе 60 пушечные линейные корабли не многимъ превосходили большіе фрегаты, 40—42 пушечные, или другими словами, послѣдніе по своей силѣ почти рав-

нялись первымъ. Если же принять во вниманіе, что эти фрегаты, при меньшемъ числѣ орудій, вооружались пушками болѣе мелкихъ калибровъ и имѣли значительно меньше команды, то будетъ ясно, что въ боевой силѣ они значительно уступали большимъ русскимъ кораблямъ, среди которыхъ имѣлось даже нѣсколько трехдечныхъ. Введеніе же 8 такихъ фрегатъ при наличіи всего 21 линейнаго корабля, что даетъ больше одной трети слабыхъ судовъ, надо признать весьма невыгоднымъ мѣропріятіемъ.

Въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ забывать, что управленіе боевою линіею изъ 21 линейнаго корабля, уже само по себѣ задача не легкая, а тутъ ее удлинити еще до 29 судовъ, обладавшими къ тому же различными парусными качествами и разнообразными эволюціонными свойствами. Если же вспомнить, что русская боевая линія состояла всего изъ 21 корабля, то подобное распоряженіе ничѣмъ собственно говоря не вызывалось.

Въ остальномъ распредѣленіе фрегатъ въ общемъ строѣ было правильное и вполнѣ цѣлесообразное, т. е.: первые фрегаты поставлены были лишь на третьемъ мѣстѣ, считая съ головы и хвоста линіи; остальные фрегаты расположены были вперемежку съ линейными кораблями, а въ центрѣ боевой линіи находилось 5 линейныхъ кораблей; такимъ образомъ главная сила сосредоточивалась именно въ серединѣ, а фрегаты приходились въ промежуткахъ, между кораблями авангарда и арьергарда.

Мы увидимъ, что опыты второго года войны привели шведовъ къ совершенно иному использованію этихъ тяжелыхъ фрегатъ въ послѣдній гедъ войны; оказалось, что труднѣе всего было сохранить сомкнутость строя именно въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ находились фрегаты.

Сраженіе при Эландѣ 26 іюля 1789 г. *).

Встрѣча обѣихъ эскадръ. Несмотря на то, что 4 фрегата были отправлены въ Карлскрону для перевозки большихъ и для приема воды и свѣжей провизіи, герцогъ, при полученіи донесенія о

*) См. планъ № 11.

приближеніи русскаго флота, всетаки рѣшился на немедленную атаку противника.

Шведскій флотъ въ это время находился на широтѣ южной оконечности Эландъ и при свѣжѣмъ западномъ вѣтрѣ шелъ на SO. Предполагая, что противникъ намѣренъ проскочить къ Зунду, герцогъ рѣшился отрѣзать ему путь и потому подъ всеми парусами направился на пересѣчку русскому флоту. Утромъ 25 Юля герцогу еще разъ сообщили о близости русскихъ силъ, а въ 2 часа дня шведы увидѣли противника между румбамъ O.t.N и S.t.W, идущимъ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, т. е. по направленію на шведскій берегъ. При усиливавшемся вѣтрѣ главнокомандующій шведскимъ флотомъ легъ на NO и сблизился съ противникомъ до двухъ миль.

Только теперь русскій флотъ перестроился въ боевую линію— тогда какъ шведы закончили этотъ маневръ еще во время подхода. Когда же оба флота къ 6 часамъ вечера приблизились на разстояніе пушечнаго выстрѣла, то вѣтеръ усилился до такой степени, что на многихъ линейныхъ корабляхъ пришлось закрыть порта нижнихъ батарей. Въ виду этого, оба флота на ночь оставались на параллельныхъ курсахъ и, не смотря на взаимную близость, не открыли огня.—Вышесказанное является рѣдкимъ фактомъ въ исторіи морской войны.

Начало боя на слѣдующее утро 26 Юля. Вѣтеръ, перешедшій въ продолженіи ночи на NW, утромъ замѣтно стихалъ и затѣмъ снова сталъ отходить къ W. Русскій флотъ шелъ на NNO лѣвымъ галсомъ въ строѣ пеленга на линіи N — S, а шведскій параллельнымъ курсомъ съ навѣтра, имѣя арьергардъ во главѣ линіи и на траверсѣ русскаго авангарда; шведы только медленно сблизались съ противникомъ; происходило это отчасти вслѣдствіи стихнувшаго вѣтра, отчасти вслѣдствіе того, что эскадра адмирала Лилъехорна, т. е. временной арьергардъ, все еще не могла занять своего мѣста въ строю; послѣднее нѣсколько странно, т. к. дивизионнымъ начальникамъ было поручено, вести свои дивизіи самостоятельно *).

Маневрированіе шведскаго флота особенно затруднялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что противникъ нѣсколько разъ измѣнялъ

*) См. планъ № 11, положеніе 1.

своей строй, маневрируя отдѣльно то арьергардомъ, то авангардомъ, а затѣмъ неоднократно спускался всѣмъ флотомъ вдругъ. Благодаря этимъ обстоятельствамъ нѣсколько часовъ было потеряно; дивизию же Лилъехорна нѣсколько разъ приходилось подымать сигналы о прибавленіи парусовъ для лучшаго соблюденія строя и скорѣйшаго схожденія съ непріателемъ.

Начало перестрѣлки. Около полудня, центру и авангарду шведскаго флота наконецъ то удалось одновременно сблизиться настолько съ противникомъ, что къ 2 часамъ представилась возможность открыть огонь. Оба флота въ это время находились на Sot.O отъ южной оконечности острова Эланд, приблизительно въ 50 морскихъ миляхъ отъ него.

Адмиралъ Чичаговъ, который со своей эскадрой до сихъ поръ шелъ полнымъ вѣтромъ, теперь на нѣкоторое время привелъ къ вѣтру, но при этомъ его арьергардъ тоже оказался не въ линіи, а довольно далеко подъ вѣтромъ; такимъ образомъ арьергарды обоихъ флотовъ, открыли огонь только часъ спустя и то на большомъ разстояніи. Два линейныхъ корабля, находившіеся въ центрѣ, должны были спуститься подъ вѣтеръ, вслѣдствіе полученныхъ аварій *).

Четыре послѣднихъ судна шведскаго арьергарда, форсируя парусами, подошли ближе всего къ непріятелю, но должны были отказаться отъ своего намѣренія подойти вплотную къ русской линіи, такъ какъ начальники эскадры и другія суда только медленно слѣдовали за ними. Напротивъ нѣкоторымъ изъ нихъ сигналомъ приказано было точише соблюсти строй въ дивизию.

Изъ судовъ центра въ началѣ боя могли принять участіе въ стрѣльбѣ только корабль главнокомандующаго и слѣдующій за нимъ корабль; второй мателотъ открылъ огонь только значительно позже; тѣмъ не менѣе всѣ корабли центра сѣшили на помощь авангарду, находившемуся уже въ сильномъ огнѣ.

Послѣ двухчасоваго боя, головной корабль русскаго флота оказался сильно поврежденнымъ, а потому оба переднихъ корабля русской линіи, имѣя много подводныхъ пробоинъ и большія потери въ рангоутѣ, круто спустились подъ вѣтеръ; вскорѣ весь русскій

*) См. планъ № 11, положеніе 2.

флотъ послѣдовалъ за ними. Во время этого маневра русскаго флота и начатаго со стороны шведовъ преслѣдованія (спускаясь тоже подъ вѣтеръ), огонь временно прекратился. Обѣ стороны возобновили огонь только тогда, когда русскія суда снова привели къ вѣтру и шведскій флотъ вслѣдствіи этого оказался на разстояніи пушечнаго выстрѣла *).

Герцогъ Карлъ неоднократно поднималъ сигналъ: подойти на половину разстоянія пушечнаго выстрѣла, и поставить концевые непріятельскіе корабли въ два огня, т. е. пять судовъ русскаго флота значительно отстали.

Конецъ сраженія и его результаты. При различныхъ маневрахъ, производившихся во время спусканія подъ вѣтеръ, оба центра непріятельскихъ эскадръ разошлись настолько, что снаряды уже не долетали, а потому къ вечеру огонь прекратился въ этой части боевой линіи; авангарды же окончили бой только въ 8 часовъ вечера.

Впродолженіи всего сраженія въ артиллерійскомъ бою принимали участіе со стороны русскихъ 19, а со стороны шведовъ 17 линейныхъ кораблей. Потери убитыми и ранеными на обѣихъ сторонахъ были незначительны, что же касается судовъ, то очень немногіе имѣли болѣе серьезныя поврежденія въ корпусѣ и такелажѣ. На шведскомъ линейномъ кораблѣ „Дристингхетенъ“ разрывомъ пушки вывело изъ строя большое количество команды, а также вспыхнулъ пожаръ, который удалось потушить только послѣ того, что корабль вышелъ изъ линіи.

Въ своемъ донесеніи къ королю, герцогъ сильно негодуетъ на плохое пониманіе военнаго дѣла адмираломъ Лилъехорномъ; послѣдній не только самъ не исполнилъ приказанія главнокомандующаго, но также удержалъ своихъ капитановъ отъ исполненія ими своихъ обязанностей, когда они этого хотѣли, и даже сигналомъ вернулъ четыре судна, направившіяся было въ атаку на противника. Еслибы этотъ адмиралъ поддержалъ бы главныя силы болѣе энергично своимъ аріергардомъ, то эта побѣда, — какъ генераль-адмиралъ называетъ результатъ этого сраженія, — оказалась

*) См. планъ № 11, положеніе 3.

бы болѣе блестящей и болѣе выгодной для отчизны. Далѣе герцогъ говоритъ, что онъ тотчасъ послѣ сраженія арестовалъ адмирала и предалъ его военному суду.

По правдѣ говоря, о побѣдѣ шведовъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ многократное уклоненіе противника отъ боя на близкой дистанціи было ничто иное, какъ простое маневрированіе, предпринятое имъ съ цѣлью отсрочить рѣшительный бой на нѣкоторое время. Если же принять во вниманіе, что Чичаговъ послѣ боя оставался вблизи шведской эскадры, то также не можетъ быть и рѣчи о частичномъ успѣхѣ шведовъ.

Надо думать что неэнергичныя дѣйствія аріергарда лишили герцога Карла побѣды и во всякомъ случаѣ помѣшали ему разсѣять русскія силы; болѣе дѣйствительная же поддержка со стороны этого аріергарда вѣроятно дала бы надежду на лучшій успѣхъ.

Если же допустить, что адмиралъ Чичаговъ вышелъ бы побѣдителемъ изъ этого сраженія, — что было бы весьма возможно при болѣе энергичномъ артиллерійскомъ огнѣ, — то полученныя при этомъ поврежденія принудили бы вѣроятно русскаго адмирала, за неимѣніемъ по близости опорнаго пункта, со всеѣмъ флотомъ сейчасъ-же вернуться въ Кронштадтъ. Причины, нослужившія поводомъ къ тому образу дѣйствій, котораго держался адмиралъ Чичаговъ, мы рассмотримъ ниже.

Дѣйствія обоихъ флотовъ въ теченіи слѣдующей недѣли.
Ночью вѣтеръ перешелъ къ S. Шведы прилагали все старанія, чтобы вновь занять навѣтренное положеніе; къ вечеру они опять сблизились съ русскими силами, оставшимися послѣ сраженія тутъ же, у острова Эландъ: русскія силы шли въ большемъ порядкѣ и какъ бы давали понять что онѣ не прочь продолжать прерванный бой. Когда-же шведы спустились на русскую эскадру, имѣя намѣреніе отрѣзать концевыя корабли непріятельской линіи, то весь русскій флотъ вновь спустился на фордевиндъ, такъ что благодаря слабому вѣтру дѣло не дошло до боя.

Шведская эскадра находилась съ навѣтра у русскоѣ эскадры и за кормой у противника. Въ виду этого полковнику Моде поручено было съ 5 судами его отряда, форсируя парусами, нагнать въ теченіи ночи аріергардъ противника и поставить его въ два

огня. Маневръ этотъ однакожь не удался вслѣдствіе наступившаго штиля.

Рано утромъ 28 іюля, оба флота оказались опять довольно близко другъ къ другу; въ виду этого шведскій авангардъ сдѣлалъ попытку прорѣзать русскую линію черезъ большой интервалъ, образовавшійся въ авангардѣ противника, и для этого оставилъ всѣ лиселя и даже прибѣгъ къ буксировкѣ кораблей гребными судами. Въ 8 часовъ утра вѣтеръ однако вдругъ перешелъ на SO, такъ что теперь русскій флотъ оказался съ навѣтра;—Чичаговъ воспользовался этимъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы сомкнуть свою линію. Несмотря на различныя дальнѣйшіе маневры и новую перемену вѣтра на ONO, шведамъ всетаки не удалось подойти ближе къ русскимъ; напротивъ, около 10 часовъ вечера, оба противника, идя сѣверными курсами, потеряли другъ друга изъ вида.

Такъ какъ русскій флотъ постоянно уклонялся совершенно отъ сближенія, то шведы изъ этого правильно вывели, что адмиралъ Чичаговъ избѣгаетъ рѣшительнаго боя, до своего соединенія съ эскадрою Фондезина, приближеніе которой онъ очевидно ожидать съ минуты на минуту.

Въ виду этого, генераль-адмиралъ герцогъ Карлъ рѣшилъ съ своей стороны тотчасъ-же отыскать русскую эскадру Зунда, на случай если она вышла въ море; если-же главныя силы русскаго кронштадтскаго флота удалились бы въ Финскій заливъ для защиты остальныхъ ея судовъ, оперировавшихъ тамъ, герцогъ намѣренъ былъ атаковать Зундскую эскадру, даже въ случаѣ еслибъ онъ засталъ ее на якорѣ.

Герцогъ Карлъ кромѣ того намѣренъ былъ ввести непріятели въ заблужденіе относительно своихъ истинныхъ плановъ и навязать ему убѣжденіе, что шведскій флотъ направился на сѣверъ. Всѣ вышепзложенныя соображенія привели герцога къ тому, что вечеромъ онъ со своимъ флотомъ повернулъ близъ береговъ Помераніи на сѣверъ одновременно съ русскимъ флотомъ.

29-го іюля въ 10 часовъ утра шведскій флотъ пришелъ на видъ Уткиппана *) и здѣсь встрѣтился съ фрегатами, высланными

*) Южнѣе Карлскроны; см. карту № 2.

на развѣдки. Фрегаты эти донесли, что 27 іюля русская эскадра Зунда стояла еще на якорѣ въ бухтѣ Кёге, и что ее пока еще не видѣли у Борнгольма. Послѣ распредѣленія вновь присланныхъ командъ и пріема свѣжей провизіи, привезенной фрегатами, Герцогъ Карлъ поэтому снова направился къ Борнгольму, чтобы возобновить военныя дѣйствія съ кронштадскими морскими силами, пока эскадра Зунда, задержанная восточными вѣтрами, не покинетъ своего якорнаго мѣста.

Утромъ 30 іюля шведы дѣйствительно усмотрѣли русскій флотъ сѣвернѣе Борнгольма, но маловѣтріе и неблагопріятныя шквалы препятствовали сближенію флотовъ. Главная задача герцога Карла состояла теперь въ томъ, чтобы помѣшать непріятелю отрѣзать его отъ Карлскроны; послѣднее ему удалось ночью, благодаря тому, что вѣтеръ неожиданно перешель къ NW. Принимая однако въ соображеніе, что этотъ вѣтеръ оказался благопріятнымъ для русской эскадры Зунда и что въ случаѣ удачнаго соединенія Фондезина съ Чичаговымъ, русскій флотъ имѣлъ бы слишкомъ большое превосходство въ силахъ—герцогъ Карлъ на слѣдующее утро направился въ Карлскрону, и тамъ всталъ на якорь около 5 часовъ вечера. Положимъ, возвращеніе въ Карлскрону было вызвано также значительнымъ увеличеніемъ заболѣваній на судахъ.

Блокада Карлскроны. Когда же черезъ два дня т. е. 2 августа, по особому приказанію короля, изъ Карлскроны была выслана эскадра, состоявшая изъ 2 линейныхъ кораблей и 3 фрегатовъ, и имѣвшая секретное порученіе, то она оказалась принужденной тотчасъ-же вернуться, такъ какъ увидѣла русскую эскадру вблизи самаго порта.

Флотъ Чичагова усилился до 50 съ лишнимъ судовъ, благодаря присоединенію къ нему эскадры Зунда и другой эскадры, пришедшей изъ Ревеля; въ немъ числились теперь:

33 линейныхъ корабля, (изъ нихъ 6 трехдечныхъ), 13 фрегатовъ и 7 мелкихъ судовъ; такимъ образомъ флотъ Чичагова численно превъшалъ эскадру Нельсона при Трафальгарѣ на 6 линейныхъ кораблей и 9 фрегатовъ. До 6 августа Чичаговъ крейсировалъ въ виду порта, затѣмъ изъ за шторма отошелъ

дальше въ море, но по временамъ приходилъ на видъ города. Только въ концѣ августа Чичаговъ съ этимъ большимъ флотомъ послѣ шестинедѣльнаго крейсированія вернулся въ Финскій заливъ. Возвращеніе русскихъ силъ отчасти вызвано было также большимъ числомъ больныхъ.

Разборъ дѣйствій обоихъ флотовъ. И такъ дѣло дошло до того, что презираемый шведами русскій флотъ не только, какъ въ предыдущемъ году, держалъ шведскій флотъ въ страхѣ въ Финскомъ заливѣ, но даже заперъ его въ главномъ его портѣ, лежащемъ далеко на югѣ, и такимъ образомъ окончательно завладѣлъ господствомъ на Балтійскомъ морѣ. Русскому флоту съ большимъ искусствомъ удалось соединить свои три эскадры на югѣ Балтійскаго моря и на глазахъ своего противника.

Вотъ теперь то выяснились серьезныя послѣдствія того промаха, который шведы сдѣлали въ предыдущемъ году, не завладѣвъ эскадрою адмирала Фондезиппа.

Положимъ шведскій флотъ на ближайшее время былъ обреченъ на полнѣйшее бездѣйствіе еще и потому, что общее число заболѣвавшей достигло угрожающей цифры 7000. Герцогъ Карлъ въ концѣ концовъ поступилъ совершенно правильно, что окончательно скрылся со своимъ флотомъ въ Карлскронъ, и что избавилъ его такимъ образомъ отъ возможнаго уничтоженія, особенно-же послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ вызвать противника на бой.

Дѣйствія Чичагова доказываютъ большую его разсудительность и ловкость, и до извѣстной степени свидѣтельствуютъ о его отвагѣ, ибо до этого не было случая, чтобы начальникъ русскаго флота, едва превышавшаго противника въ силѣ, рискнулъ бы пройти такъ далеко на югъ и на такое большое разстояніе отъ своего опорнаго пункта. Соединеніе всѣхъ трехъ эскадръ было проведено съ особымъ искусствомъ тѣмъ болѣе, что при тогдашнихъ средствахъ сообщенія подобная операція была дѣломъ далеко не легкимъ. Чѣмъ дальше онъ отвлекалъ шведовъ на востокъ, тѣмъ большій просторъ давалъ онъ эскадрѣ Фондезиппа, чтобы соединиться съ главными силами.

Чичаговъ поступилъ совершенно правильно, что не согла-

шался на рѣшительный бой до тѣхъ поръ, пока его флотъ не присоединилъ къ себѣ всѣ тѣ эскадры, которыя шли къ нему на подкрѣпленіе. Нельзя предположить, что Чичагову удалось бы выиграть генеральный бой въ такомъ удаленіи отъ собственныхъ базъ, при почти одинаковыхъ силахъ, тѣмъ болѣе что для этого его команды не имѣли достаточной боевой подготовки.

Тѣмъ не менѣе онъ достигъ своей цѣли, т. е. не далъ шведскому флоту возможности пробраться въ этомъ году въ Финскій заливъ. Если же Чичагову не удалось побѣдить шведовъ, или даже уничтожить ихъ, то причину надо искать въ исключительныхъ обстоятельствахъ; тѣмъ не менѣе успѣхъ русскаго флота имѣлъ громадное значеніе, какъ для самого флота, такъ и для всего хода военныхъ дѣйствій и во всякомъ случаѣ превзошелъ ожиданія Чичагова.

Военный судъ надъ адмираломъ Лильехорномъ. Изъ судебного разбирательства по дѣлу адмирала Лильехорна выясняется вполнѣ опредѣленно, что главнѣйшія причины большихъ неудачъ флота кроются въ тѣхъ политическихъ распряхъ, которыя царили въ странѣ.

Послѣдній былъ приговоренъ къ лишенію чести и къ смертной казни; второе разбирательство, состоявшееся по аппеляціонной жалобѣ подсудимаго, окончилось тѣмъ же рѣшеніемъ. Король однако помиловалъ Лильехорна, лишивъ его только чина; общественное же мнѣніе сводилось къ тому, что адмиралъ безусловно виновенъ. Рѣшеніе короля объясняется тѣмъ, что Лильехорнъ, въ качествѣ члена рейхстага, въ началѣ года, оказалъ Густаву особія услуги при проведеніи охранныхъ актовъ.

Истинныя причины его поступка никогда не были вполнѣ выяснены; видимо адмиралъ не одинъ повиненъ въ этомъ дѣлѣ, а также нѣкоторые изъ его подчиненныхъ, которые остались недовольны его поведеніемъ на рейхстагѣ, и которые хотѣли ему помстить. На судѣ видимо остерегались доискиваться истинныхъ причинъ всего этого дѣла; несмотря на то, что преступленія и грубыя ошибки, какъ Лильехорна, такъ и его капитановъ и офицеровъ, ясно были доказаны, могущественная и недовольная дворянская партія всетаки оказала тутъ свое сильное, но вмѣстѣ съ тѣмъ па-

рализующее вліяніе. Весьма вѣроятно, что въ данномъ случаѣ произошло имѣть дѣло съ своего рода пассивнымъ морскимъ союзомъ Аньяла, — и что герцогъ Карлъ и Густавъ III въ концѣ концовъ должны были признать это.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ подчеркнуть, что въ сраженіи у Эланда, подобно тому какъ и въ предыдущемъ году при Гогландѣ, на шведской сторонѣ не была проявлена достаточная энергія, а потому то и нельзя было рассчитывать на успѣхъ: русскій же флотъ показалъ себя сильнымъ и отважнымъ противникомъ.

Если сравнить англійскія военно-судебныя слѣдствія по дѣлу адмирала Бинга, а также адмирала Кальдера, то мы убѣдимся, что тамъ существовали пныя, болѣе строгія понятія объ обязанностяхъ флотоводца.

Событія въ Финляндіи въ 1789 году.

Первыя мѣропріятія шведскаго шхернаго флота. Большой недостатокъ въ командахъ крайне вредно отозвался на снаряженіи какъ флота Орлоговъ, такъ и шхернаго флота и затягиваль это дѣло очень сильно. Въ іюнѣ и іюлѣ Стокгольмскій отрядъ понемногу передвинулся въ Финляндію, сопровождая туда въ то-же время армію.

При всѣхъ этихъ перевозкахъ надо было дѣйствовать крайне осторожно, такъ какъ русскій флотъ владѣлъ не только Финскимъ заливомъ, но также уже и сѣвѣрною частью Балтійскаго моря. Мало по малу галерный флотъ усилился до 30 судовъ съ экипажемъ въ 1650 матросовъ и 6700 солдатъ.

Условія для армейскаго флота въ Свеаборгѣ, находившагося съ 9 Апрѣля подъ командою старшаго адмирала графа Эренсверда, сложились благопріятнѣе. Но и отсюда только небольшой отрядъ могъ быть высланъ на востокъ въ концѣ мая; главныя же силы подъ командою старшаго адмирала послѣдовали только 10 іюня.

Въ шхерахъ у Свенскеунда, передъ устьями рѣки Кюмень, приблизительно въ 10 миляхъ на юго-западъ отъ Фридрихсгама, Эренсвердъ собралъ 86 судовъ съ примѣрно 5600 матросами и солдатами. Судовыя команды были въ достаточной мѣрѣ укомплектованы пѣхотинцами и кавалеристами.

Вооруженіе русскаго галернаго флота. Въ предшествовавшемъ войнѣ году, вооруженіе русскихъ галерныхъ и шхерныхъ флотилій было закончено очень поздно, а затѣмъ благодаря ихъ скверному состоянію онѣ почти не были использованы; зимою-же и весною особенно усердно работали надъ окончательнымъ вооруженіемъ этихъ флотилій и теперь онѣ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ дѣйствій, находились въ Кронштадтѣ, при чемъ численно превосходили шведскія флотиліи вдвое. Тѣмъ не менѣе галеры не трогались, но зато русскія суда активнаго флота помѣшали окончательному соединенію отдѣльныхъ отрядовъ шведскихъ флотилій.

Въ этомъ году русскіе у Гангута не могли дѣйствовать съ такимъ же успѣхомъ, какъ въ прошломъ году, т. к. построенныя здѣсь шведскія укрѣпленія не давали имъ возможности встать на якорь на фарватерѣ; къ тому же былъ упущенъ случай взять эти укрѣпленія. Въ виду этого болѣе сильнымъ шведскимъ отрядамъ каждый разъ удавалось проходить безпрепятственно. Но всѣ шхерные фарватеры, а особенно у Юланда, постоянно находились подъ наблюденіемъ русскихъ судовъ активнаго флота, а потому шведы во многихъ мѣстахъ принуждены были устроить наблюдательные пункты.

Стычки у Поркалаудда. Взаимной связи между шведскими отрядами болѣе всего мѣшала русскій отрядъ, находившійся у Поркалаудда, въ 20 миляхъ западнѣе Свеборга. Дѣйствіямъ русскаго отряда особенно способствовало то обстоятельство, что здѣсь, какъ и въ Гангутѣ полуостровъ выдается далеко на югъ, почти до открытаго моря.

Въ началѣ іюля и концѣ августа шведы сдѣлали нѣсколько серьезныхъ попытокъ прогнать отсюда русскихъ, но безъ особаго успѣха; первые укрѣпили оконечность полуострова, послѣдніе-же одинъ изъ скалистыхъ острововъ, лежащихъ на фарватерѣ. На вѣдшемъ рейдѣ въ качествѣ послѣдней опоры постоянно находился русскій линейный корабль, противъ котораго шведскіе суда оказались совершенно безцѣльными.

Главная цѣль русскихъ заключалась въ слѣдующемъ: помѣшать шведскому флоту выступить въ качествѣ праваго крыла ихъ арміи, а также затруднить до послѣдней степени доставку какихъ либо

припасовъ въ Свеаборгъ-Гельсингфорсъ и далѣе къ границѣ. Цѣль эта ими была достигнута.

Сраженія обоихъ шхерныхъ флотовъ на востокѣ. Необходимость разставить свои суда въ качествѣ станціонеровъ для охраны подвоза необходимыхъ запасовъ, ослабила шведскій шхерный флотъ, какъ раньше было сказано, настолько, что главныя силы на востокѣ не были въ состояніи продвинуться впередъ. Близъ Абборфорса, находившагося въ тылу арміи, произошло нѣсколько одиночныхъ стычекъ, въ видѣ диверсій для наступающей отсюда шведской арміи.

Вслѣдствіе этого, русскій галерный флотъ продвинулся понекому на западъ, и въ серединѣ августа находился къ югу отъ Фридрихсгама въ виду шведскаго шхернаго флота. Русскій шхерный флотъ значительно усиленъ былъ фрегатами и судами пришедшими изъ Ревеля. Впослѣдствіи къ послѣднимъ присоединились еще фрегаты активнаго флота, возвращавшіеся изъ южной части Балтійскаго моря; фрегаты становились всегда на якорь мористѣе.

По приказанію короля Густава маіоръ Гельмштернъ съ 20 судами предпринялъ рекогносцировку по направленію къ Сумовику, лежащему западнѣе Фридрихсгама. Около острова Коркиенсари (сари — означаетъ по фински островъ) онъ однако вскорѣ былъ оттѣсненъ втрое сильнѣйшимъ русскимъ отрядомъ и отступилъ снова въ близлежащій Свенксундъ.

Описаніе Свенксунда. Этимъ именемъ обозначается та часть главнаго шхернаго фарватера, которая находится въ 8 миляхъ на юго-западъ отъ Фридрихсгама, и расположена между полуостровомъ, находящимся восточнѣе устья рѣки Кюмень и островомъ Кутсало. Кромѣ трехъ, сравнительно большихъ островковъ, здѣсь разбросано еще множество маленькихъ и большихъ скаль. Между этими островками и большимъ числомъ отмелей и рифовъ проходитъ Свенксундъ, приблизительно на одной трети разстоянія отъ острова Кутсало *).

Между островомъ Муссала, расположеннымъ западнѣе Кутсало, и самимъ островомъ Кутсало фарватеръ значительно расши-

*) См. планъ № 12. •

ряется, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ стѣсненъ рифами и скалами. Сѣвернѣе этой части фарватера лежитъ маленькій островъ Котка, также окруженный скалами и рифами. На югѣ фарватерь направляется вокругъ Муссала опять въ шхеры, а кромѣ того въ открытое море.

Для судовъ средняго углубленія плаваніе по этому фарватеру очень затруднительно и вслѣдствіи большого числа отмелей даже опасно.

На югъ отъ Кутсало лежитъ Киркумасари; разстояніе отъ Фридрихсгама кругомъ этого острова до Свенсксунда составляетъ приблизительно 20 миль. Западнѣе этихъ двухъ острововъ расположенъ маленькій островъ Лехмасари.

Расположеніе шведскаго шхернаго флота. Флотилія Эренсверда была значительно уменьшена и но силѣ уступала противнику во много разъ; въ ея составъ входили:

1 фрегатъ и 1 Геммема,

6 Турумъ и 4 Удемы,

5 галеръ и 23 канонерскихъ лодокъ,

5 артиллерійскихъ барказовъ и 3 мортирныхъ барказа,

всего 48 судовъ съ 270 тяжелыми орудіями, т. е. 12 фунтовыми и выше; кромѣ того имѣлось много невооруженныхъ судовъ.

Для усиленія своей позиціи, командующій флотомъ хотѣлъ затопить суда въ восточныхъ проходахъ, но не получилъ на это разрѣшенія отъ короля. Ему поэтому пришлось выполнить этотъ планъ только въ ночь на 24 августа и притомъ съ большою поспѣшностью. Тѣмъ не менѣе, противникъ до нападенія ничего не зналъ объ этомъ.

Шведы ясно замѣтили, что большая часть русскаго галернаго флота, прошла 20 августа по направленію къ внѣшнимъ шхерамъ Асп-э, лежащимъ на югъ отъ Киркумасари, а потому надо было ожидать нападенія и съ юга. Вслѣдствіе этого Эренсвердъ распредѣлилъ свои силы такимъ образомъ, чтобы главная часть ихъ находилась на югѣ противъ наибольшихъ и лучше вооруженныхъ судовъ русскаго галернаго флота, стоявшихъ у Асп-э.

Для расположенія своихъ флотилій онъ избралъ мѣсто, лежащее въ $\frac{3}{4}$ миляхъ къ юго-западу отъ Свенсксунда. Здѣсь фарватерь

сѣуживается приблизительно до $4\frac{1}{2}$ кабельтовыхъ ($\frac{3}{4}$ версты), такъ какъ тутъ расположены на югъ отъ острова Котка скала Варисарп, а на западъ отъ Кутсало островокъ Сандскэретъ (Фортъ Слава). Шведскія суда установлены были немного сѣвернѣе линіи, соединяющей упомянутые островки, дугою, обращенною выпуклостью къ сѣверу. Западное крыло могло стрѣлять по преимуществу на югъ, а восточное крыло по направленію на SW. Западное крыло состояло, считая съ W изъ: 12 канонерскихъ лодокъ, 3 мортирныхъ и 2 артиллерійскихъ барказовъ, 2 Турумъ, 1 фрегата, 1 Удемы, 3 галеръ и 1 Туумы*).

На мѣстѣ заворота боевой линіи расположено было флагманское судно, Туума „Бьернъ-Гернсида **); къ ней примыкали: 5 Турумъ или Удемъ, 1 Геммема и 3 артиллерійскихъ барказа, всего 34 судна.

2 галеры и 4 канонерскихъ лодки стояли вблизи судовъ, потопленныхъ на востокъ отъ каменистыхъ островковъ Тіутинъ-э и Маянсари, для того чтобы защищать оба главныхъ входа. Онѣ стояли на разстояніи половины дальности артиллерійскаго огня, т. е. немного болѣе полъ версты (3 каб.) Для загражденія фарватера употреблены были самыя старыя канонерскія лодки.

Транспорты и обозныя суда, въ общей сложности около 30, получили приказаніе встать на якорь далѣе къ сѣверу, вблизи материка.

Русскій галерный флотъ и планъ атаки. Большой русскій галерный флотъ и шхерная флотилія, вполнѣ готовыя къ нападенію, состояли изъ двухъ самостоятельныхъ отдѣленій; первымъ изъ нихъ командовалъ адмиралъ принцъ Нассау-Зигенъ. Неоднократно отличившись въ Черномъ морѣ, принцъ весною былъ переведенъ на сѣверъ. Его отдѣленіе состояло изъ:

- 5 фрегатовъ и шебекъ,
- 22 галеръ,
- 48 полу-галеръ и канонерскихъ лодокъ и
- 3 мортирныхъ барказовъ, всего

*) См. планъ № 12.

***) Въ переводѣ „Медвѣдь-Броненосецъ“. Прим. перев.

78 вооруженныхъ судовъ, съ 260 тяжелыми орудіями.

Въ составъ второго отдѣленія, такъ называемой Аспенской эскадры, также находившейся подъ высшимъ начальствомъ принца, но которой непосредственно командовалъ адмиралъ Крузъ, входили:

10 фрегатовъ и шебекъ,

11 полу-галеръ,

6 бриговъ и 2 мортирныхъ барказа, всего

29 вооруженныхъ судовъ съ 380 тяжелыми орудіями.

Планъ атаки принца Нассау-Зигена состоялъ въ слѣдующемъ: онъ намѣренъ былъ со своимъ отрядомъ напасть съ востока прямо на Свенскундъ, тогда какъ адмиралъ Крузъ, вставшій со своимъ Аспенскимъ отрядомъ уже 19 августа южнѣе Свенскунда на якорь, долженъ былъ атаковать шведовъ съ тыла, т. е. съ юго-запада, и въ случаѣ удачи забрать шведскую шхерную флотилію или же уничтожить ее.

Уже 23 Крузъ прошелъ мимо Киркумасари и всталъ на якорь южнѣе этого острова.

Сраженіе въ Свенскундѣ 24 августа 1789 года. При благопріятномъ западномъ вѣтрѣ, адмиралъ Крузъ на слѣдующее утро пошелъ дальше на сѣверъ, и въ 9¹/₂ часовъ со своей эскадрой приблизился на разстояніе орудійнаго выстрѣла; артиллерійскій огонь распространился по всей линіи однако только черезъ часъ и съ этого времени сдѣлался весьма энергичнымъ; противъ 250 шведскихъ орудій было 380 русскихъ пушекъ.

Канонада продолжалась до 4 часовъ пополудни, послѣ чего адмиралъ Крузъ долженъ былъ отступить вслѣдствіе сильнаго сосредоточеннаго огня противника; во время отступленія онъ потерялъ 2 судна со всѣмъ экипажемъ. Шведы преслѣдовали его до 8 часовъ вечера.

Между тѣмъ главный отрядъ подъ начальствомъ принца Нассау-Зигена собрался восточнѣе Свенскунда и въ 12¹/₂ часовъ дня началъ работы по расчисткѣ фарватера. Одновременно на сѣверной оконечности Кутсало было выгружено 5—24 фунтовыхъ пушекъ и нѣсколько мортиръ, равно какъ 400 человекъ солдатъ; также и на Тіутин-э былъ высаженъ десантъ съ нѣсколькими орудіями.

Для дальнѣйшаго подкрѣпленія своего отряда съ сѣвера

Эренсвердъ послалъ туда 1 Удему, а впоследствии имѣвшуюся у него Геммему; около 7 часовъ вечера русскимъ удалось однако на галерахъ и канонерскихъ лодкахъ прорваться и напасть на главныя силы шведовъ, которыя теперь принуждены были повернуться протпвъ новаго противника. Расчищенію фарватера, между прочимъ, способствовалъ больше всего мальтійскій рыцарь Литта.

Значительное превосходство въ силахъ у противника и обнаружившійся вскорѣ недостатокъ въ снарядахъ, заставили Эренсверда отступить послѣ непродолжительной перестрѣлки. Отступление началось около 9 часовъ вечера при энергичномъ преслѣдованіи русскихъ. Это преслѣдованіе продолжалось до 2 часовъ ночи и вплоть до окрестностей крѣпости Свартхольма, лежащей въ 20 миляхъ къ западу *).

Потери обѣихъ сторонъ. Шведы потеряли 7 судовъ, изъ которыхъ 5 были взяты непріателемъ, одно пошло ко дну, а одно (флагманское судно) въ полночь взлетѣло на воздухъ, причемъ погибла почти вся команда; кромѣ того они потеряли еще 16 транспортовъ, которые были сожжены непріателемъ. Убыль въ личномъ составѣ равнялась 45 офицерамъ и 1300 нижнимъ чинамъ, изъ коихъ 500 больныхъ, оставшихся въ своихъ палаткахъ на нѣкоторыхъ островахъ.

Такъ какъ между потерянными судами находилась только одна галера и одна канонерская лодка, то потеря въ рангоутныхъ судахъ шхернаго флота составляла 35%, противъ 3% въ гребныхъ судахъ.

Русскіе потеряли только 3 судна, а убыль въ людяхъ оказалась слѣдующей:

убитыми . . .	15	офицеровъ	и	370	нижн. чиновъ
ранеными . . .	38	„	„	590	„ „
всего . . .	53	„	„	960	„ „

Такимъ образомъ у русскихъ потери были гораздо больше, чѣмъ у шведовъ, если не считать плѣнныхъ больныхъ. По нѣкоторымъ отчетамъ русскіе потеряли якобы 2000—3000 человекъ. Такъ

*) См. карту № 3.

какъ русскій галерный флотъ послѣ боя никакихъ дальнѣйшихъ операцій не предпринималъ, то слѣдуетъ предположить, что поврежденія этого флота были весьма значительны.

Разборъ битвы. Король Густавъ слѣдилъ за ходомъ боя съ острова Котка, т. е. находился въ самомъ недалекомъ разстояніи отъ поля сраженія. Такъ какъ нѣсколько дней спустя Эренсвердъ былъ смѣненъ генералъ-адъютантомъ барономъ Раялиномъ, то король видимо остался недоволенъ распоряженіями своего старшаго адмирала.

Неудовлетворительное загражденіе самага Свенсксунда едва ли можетъ быть поставлено въ вину Эренсверду, такъ какъ самъ король сначала не соглашался съ возрѣніями адмирала. Скорѣе ему можно поставить въ вину, что онъ ослабилъ свои силы выдѣленіемъ слишкомъ большого числа мелкихъ отрядовъ, хотя и тутъ дѣло очевидно не обошлось безъ личныхъ указаній короля. Эренсвердъ уѣхалъ въ Карлскрону, но въ началѣ 1790 года, передъ самой отставкой, награжденъ былъ большимъ крестомъ ордена Меча, основаннаго въ предъидущемъ году; этимъ король хотѣлъ какъ бы смягчить свой жестокой поступокъ.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ Эренсвердъ имѣлъ намѣреніе тотчасъ послѣ отбитія атаки Круза, т. е. въ 4 часа дня, отступить со всѣми своими судами, большая часть которыхъ къ этому времени уже успѣла разстрѣлять свои снаряды. Только вслѣдствіе категорическаго приказанія самого короля, онъ рѣшился принять атаку принца Нассау-Зигена.

Хотя Густаву и не было извѣстно о большомъ недостаткѣ въ снарядахъ, тѣмъ не менѣе вышеуказанное приказаніе должно быть признано неправильнымъ, такъ какъ благодаря удачной атакѣ Нассау-Зигена шведы теперь оказались сильно ослабленными. Хотя позиція позади дефилей Свенсксунда и представляла нѣкоторыя выгоды для шведовъ, даже и послѣ того, что русскіе очистили проливъ, тѣмъ не менѣе русскія силы, ничѣмъ еще не ослабленныя, всетаки были слишкомъ велики.

Такимъ образомъ, вмѣсто частичной побѣды, шведы потерпѣли тяжелое пораженіе, причѣмъ это пораженіе совсѣмъ не является слѣдствіемъ плана атаки противника. Неправильность дѣйствій

принца Нассау-Зигена состояла въ томъ, что онъ оставилъ при себѣ слишкомъ много судовъ, вмѣсто того, чтобы усилить отрядъ, нападавшій съ запада. На послѣднемъ лежала обязанность уничтожить противника, такъ какъ только этотъ отрядъ имѣлъ возможность отрѣзать шведамъ путь отступленія. Проходъ же черезъ узкости съ такимъ большимъ количествомъ судовъ въ виду непріятели, былъ во всякомъ случаѣ рискованнымъ предпріятіемъ.

Именно благодаря этому, главнымъ силамъ непріятели удалось уйти, несмотря на то, что второе нападеніе шведовъ съ тактической стороны было ошибочнымъ. Русскіе источники сообщаютъ, что адмиралъ Крузъ, не раздѣлявшій взглядовъ принца насчетъ атаки и предвидѣвшій неудачу, самъ не повелъ свою эскадру въ бой, а поручилъ это интенданту Балле.

Благодаря своей побѣдѣ, русскіе имѣли теперь возможность высаживаться въ тылу шведовъ у Абборфорса. Всѣ дальнѣйшія дѣйствія обоихъ шхерныхъ флотовъ преслѣдовали одну только цѣль, — удержать занятые ими шхерные участки и защищать ихъ противъ непріятельскихъ нападеній, а также прикрыть южные фланги своихъ армій. Несмотря на то, что оба шхерныхъ флота продолжали получать значительныя подкрѣпленія и вскорѣ снова были готовы къ бою, они тѣмъ не менѣе никакихъ наступательныхъ операцій не предпринимали.

Это сраженіе очень часто именуется также по второму названію острова Котки-Роченсальмскимъ, и не только въ Россіи и Швеціи, но отчасти также за границей.

Стычка въ Барезундѣ. Въ началѣ сентября русскія морскія силы у береговъ Нюланда были значительно усилены; въ серединѣ мѣсяца изъ Поркалаудда отправились на западъ въ Барезундъ 4 линейныхъ корабля, 1 фрегатъ, 3 брига и 4 коттера. Здѣсь находилось 7 шведскихъ судовъ, которыя, подъ командой Раялина, защищали фарватеръ между батареями у Ельгс-э, но послѣ взятія послѣднихъ русскими, должны были отступить. Русскіе потеряли одинъ линейный корабль, шведы одну галеру; оба судна сѣли на мель во время преслѣдованія и были сожжены своими экипажами. Вскорѣ русскія суда однако опять отступили, оставивъ на батареяхъ 8 орудій и 400 человекъ, благодаря чему фарватеръ ока-

зался совершенно закрытымъ. Шведы долгое время пытались опять занять эти батареи; наконецъ имъ это удалось и тогда только проходилъ шхерами вновь сдѣлался для нихъ свободнымъ.

Однако позиція русскихъ у Поркалаудда по прежнему представляла собою самое серьезное препятствіе въ смыслѣ плаванія по шхерамъ, и оставалась таковой еще на долгое время, несмотря на всѣ атаки шведовъ; только 23 октября русскіе покинули этотъ пунктъ. Вскорѣ послѣ этого п Раялинъ со всѣми судами перешель въ мѣста предназначенныя для зимовки.

Высадка русскихъ у Ельгс-э имѣла еще то громадное значеніе что шведскіе отряды, прибывшіе изъ Швеціи подъ начальствомъ полковника Армфельда, не могли быть использованы на границѣ, какъ это предполагалось раньше.

Мѣропріятія шведскаго флота Орлоговъ. 18 августа полковникъ Фуссъ получилъ отъ короля новое приказаніе, немедленно выйти со своею эскадрою для исполненія секретнаго порученія. Это извѣстіе привезъ курьеръ, гвардейскій офицеръ, прибывшій съ восточной границы Финляндіи въ Карлскрону въ пять дней, т. е. дѣлая ежедневно по 25 нѣмецкихъ миль (по 175 верстѣ). Полковникъ Фуссъ вслѣдствіе этого вскорѣ покинулъ Карлскрону съ 3 линейными кораблями, 3 фрегатами и съ нѣсколькими мелкими судами.

Цѣль этой экспедиціи состояла въ томъ, чтобы прогнать русскихъ изъ Поркалаудда, и такимъ образомъ получить возможность доставить арміи нужные ей припасы. Собственноручный чертежъ короля указывалъ на точное расположеніе непріятельскихъ судовъ; затѣмъ на отрядѣ Фусса, въ качествѣ знающаго мѣстность, находился флагъ-офицеръ Клинтъ; корабли были окрашены подобно русскимъ судамъ и носили русскіе флаги и вымпела.

25 августа полковникъ Фуссъ вышелъ изъ порта и 4 сентября зашелъ въ Ганге для полученія новѣйшихъ свѣдѣній. Когда же его отрядъ черезъ два дня пришелъ на видъ русскихъ судовъ, стоявшихъ у Поркалаудда въ числѣ 1 линейнаго корабля и 2 фрегатовъ, то съ марса одновременно увидѣли по направленію къ югу, довольно большое количество судовъ, державшихъ на Ревель; по предположенію шведовъ это были русскія военныя суда.

На военномъ совѣтѣ было рѣшено отказаться отъ атаки и вернуться въ Карлскрону. 15 сентября Фуссъ прибылъ туда съ большимъ количествомъ больныхъ. Онъ даже не сдѣлалъ попытки держаться вблизи непріятели п, наблюдая за нимъ, выждать болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, которыя очевидно могли бы представиться ему на слѣдующихъ дняхъ. Благодаря превосходству въ силахъ, задуманная имъ атака должна была удаться, и тогда онъ оказался бы въ шхерахъ въ полной безопасности, а армія была бы освобождена отъ гнета. Подобное приказаніе короля всетаки должно быть признано и страннымъ и опаснымъ, въ особенности ввиду господства русскаго флота въ Финскомъ заливѣ. Съ другой же стороны отказъ отъ атаки, находясь почти что у цѣли, свидѣтельствуешь всетаки объ отсутствіяхъ всякой предприимчивости у начальника экспедиціи.

Вслѣдствіе повторныхъ приказаній короля выйти съ флотомъ въ море, Герцогъ наконецъ покинулъ гавань въ срединѣ октября, причемъ большое число больныхъ заставило замѣнить ихъ новобранцами. Герцогъ Карлъ имѣлъ при себѣ 21 линейный корабль и 12 фрегатовъ; вмѣсто Лплъехорна начальникомъ дивизіи назначенъ былъ полковникъ Псиландерхельмъ. Флотъ крейсировалъ, упражняясь въ маневрированіи и занимаясь боевыми ученіями съ холостыми выстрѣлами, въ южной части Балтійскаго моря, т. е. безъ всякой военной цѣли; при этомъ за нимъ все время слѣдилъ какой то датскій люгеръ. Когда же герцогъ узналъ, что 9 русскихъ линейныхъ кораблей разооружаются въ Ревелѣ, и что главные силы непріятельской флота возвратились въ Кронштадтъ, онъ 21 октября вернулся въ Карлскрону, т. е. провелъ въ морѣ всего лишь одну недѣлю. Единственная польза этого плаванія заключалась въ упражненіяхъ флота; само же крейсированіе въ столь позднее время года слѣдуетъ признать почти безцѣльнымъ, такъ какъ едва-ли можно было рассчитывать на производство какихъ бы то ни было операций въ Финскомъ заливѣ, какъ вслѣдствіе неопытности команды, такъ и въ виду поздняго времени года, а затѣмъ также изъ за болѣзней, появившихся среди этой команды. Въ началѣ ноября шведскій флотъ кончилъ кампанію. При разооруженіи нѣкоторые корабли оказались негодными къ дальнѣйшей службѣ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о томъ, что въ концѣ мая одинъ изъ шведскихъ фрегатовъ, во время его преслѣдованія нѣсколькими кораблями дивизіи Фондезина, укрылся отъ нихъ въ Христианіафіердѣ, но тамъ былъ взятъ на нейтральной почвѣ. Протестъ, заявленный по этому поводу въ Копенгагенѣ, остался безъ послѣдствій.

Событія въ арміи. Жестокіе морозы, продолжавшіеся до мая, мѣшали также и на материкѣ всякимъ передвиженіямъ. Главная атака русскихъ на этотъ разъ была направлена противъ сѣвернаго Саволакса; здѣсь генераль Михельсонъ съ 10000 солдатами наступалъ противъ 4000 шведовъ, находившихся подъ командою Стединга. Послѣдній долженъ былъ отойти на сѣверъ до Йоккаса *).

Густавъ покинулъ Стокгольмъ 3 іюня; черезъ четыре дня онъ уже былъ на границѣ, а 25 перешелъ черезъ Кюмень, намѣреваясь отрѣзать русскія войска, оперировавшія на сѣверѣ. Получивъ извѣстіе объ отступленіи Стединга, онъ однако, несмотря на свои успѣхи, вернулся обратно въ Ликкола, близъ Фридрихсгама, вмѣсто того, чтобы продвинуться дальше къ Вильманстранду и Выборгу; этимъ онъ безъ особаго труда могъ бы отрѣзать противника. (см. карту № 3).

Когда же генераль Мейерфельдтъ, базируясь на Абборфорсъ, завладѣлъ переправою у Хѣгфорса, русскимъ войскамъ пришлось очистить Саволаксъ, такъ что Стедингъ снова могъ выдвинуться впередъ. Такъ какъ вскорѣ послѣ этого русскія войска завладѣли городомъ Верелэ на рѣкѣ Кюмень, и затѣмъ перешли черезъ Кюмень, то Густавъ 22 іюля долженъ былъ отступить на западъ отъ Ликкола.

Послѣ боя у Свенксунда шведы также должны были оставить и Хѣгфорсъ, ибо, какъ выше было упомянуто, русскіе высадились западнѣе этого пункта. Такимъ образомъ осенью положеніе обѣихъ армій было приблизительно такое же какъ и весною. Шведская армія и ея армейскій флотъ численно дошли въ концѣ года до 28000 человекъ годныхъ къ службѣ, и 6000 больныхъ; годовая убыль дошла до 10.000 человекъ.

Ничего не было достигнуто, ибо русскіе вездѣ удержались; при этихъ обстоятельствахъ энергичное наступленіе главнокомандующаго Мусина-Пушкина навѣрное увѣнчалось-бы успѣхомъ,

*) Йоккасъ находится сѣвернѣе Санъ-Михеля около 50 верстъ. Прим. перев.

ибо въ его распоряженіи на границѣ было, несмотря на много случаевъ дезертирства, до 29.000 человекъ.

Окончательные выводы о дѣйствіяхъ въ 1789 году. Хотя раннее наступленіе зимы значительно затрудняло приготовленія ко второму году войны, а недостатокъ въ личномъ составѣ и въ денежныхъ средствахъ помѣшалъ своевременному окончанію вооруженія флота и арміи, — тѣмъ не менѣе слѣдуетъ отмѣтить, что съ шведской стороны уже съ самаго начала войны отсутствовала всякая смѣлость и энергичность въ операціяхъ, не было никакой планомѣрности и обдуманности въ дѣйствіяхъ какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. Густавъ III и въ походѣ продолжалъ свои забавы и буквально игралъ своимъ высокимъ положеніемъ полководца.

Въ Карлскронѣ съ самаго начала надо было выяснитъ: слѣдуетъ ли напасть на русскую эскадру въ бухтѣ Кёге, или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ. Если же русская эскадра Зунда, изъ за военно-политическихъ соображеній, не могла сдѣлаться объектомъ военныхъ дѣйствій, дабы этимъ не дать повода нерѣшительной Дании опять перейти на сторону Россіи, то шведамъ ничего лучшаго не оставалось сдѣлать, какъ поспѣшить къ берегамъ Финляндіи. Здѣсь они должны были-бы, смотря по обстоятельствамъ, или вступить въ бой съ главными силами русскаго флота (въ случаѣ если бы оказалось уже слишкомъ поздно помѣшать выходу этого флота изъ Кронштадта), или же только ограничиться защитой шхернаго фарватера, и этимъ хотя бы предоставить своему армейскому флоту и своей арміи свободу дѣйствій въ шхерахъ и вдоль берега залива.

Послѣднее имѣло тѣмъ большее значеніе, ибо въ предыдущемъ году было признано, что рѣшающія кампанію операціи должны будутъ разыграться на финляндско-русской границѣ, и въ виду недостаточной силы флота, главнымъ образомъ между сухопутными арміями. Армія-же не могла дѣйствовать безъ защиты и содѣйствія армейскаго флота, а послѣдній въ свою очередь не могъ достигъ своей цѣли безъ флота Орлоговъ. Продолжительное крейсированіе на югѣ, предпринятое видимо для обезпеченія перевозки небольшого количества войскъ изъ Поммераніи, слѣдуетъ признать операціею мало обоснованной, въ особенности по сравненію со

всѣмъ остальнымъ; принимая же во вниманіе военную обстановку въ Финляндіи, это крейсерство было прямо безцѣльнымъ.

И въ дѣйствіяхъ шхернаго флота отсутствовала всякая энергичность и планомѣрность, не говоря уже о взаимной поддержкѣ. Если отдѣльные отряды оказались слишкомъ слабыми для успѣшныхъ дѣйствій, и раздѣленными другъ отъ друга непріятельскими силами у Поркалаудда, то почему же шведы не атаковали русскихъ соединенными силами съ востока и запада одновременно и не очистили себѣ путь въ этомъ мѣстѣ, дабы потомъ имѣть возможность продвинутся къ границѣ уже со всѣми силами?

Повсюду мы встрѣчаемся съ раздробленіями силъ, нигдѣ шведы не дѣйствовали дружно, стремясь къ общей цѣли; въ томъ же смыслѣ всѣ отдѣльные отряды дѣйствовали нерѣшительно и слабо, находясь подъ вліяніемъ сознанія полной неизвѣстности и неясности.

То же происходило и въ сухопутныхъ войскахъ; неоднократно король рѣшался на различныя наступательныя дѣйствія, но никогда для этого не привлекалъ всѣ войска, находившіяся въ его распоряженіи, а затѣмъ недѣлями оставался въ полнѣйшемъ бездѣйствіи; онъ ни разу не использовалъ достигнутыя имъ преимущества и побѣды, какъ уже объ этомъ было подробно упомянуто раньше. Крѣпость Фридрихсгамъ всегда была камнемъ преткновенія, обойти который никто не сумѣлъ; неспособности Густава въ военномъ дѣлѣ обнаруживались все яснѣе и яснѣе.

Если въ Швеціи правильно оцѣнили значеніе укрѣпленія Гангута, то вопросъ о принятіи такихъ же мѣръ у Поркалаудда, имѣвшемъ такое же значеніе какъ и первый пунктъ, дѣлался прямо очевиднымъ. Этимъ шведы обезпечили бы шхерный фарватеръ у этого стратегически важнаго пункта, такъ подверженнаго атакамъ съ моря, а слѣдовательно дали бы возможность питать армію всѣмъ необходимымъ въ теченіе всей кампаніи.

Русскому флоту напротивъ удалось, въ точной послѣдовательности, привести въ исполненіе широко задуманный имъ планъ и благодаря этому удержать на сушѣ болѣе сильнаго противника на всѣхъ пунктахъ. Первыя, смѣло выполненныя, наступательныя дѣйствія были, несмотря на нерѣшительный бой у Эланда, увѣнчаны большимъ успѣхомъ, ибо шведскій флотъ надолго былъ задержанъ на югѣ.

Причину того, что русскій галерный флотъ въ концѣ августа, послѣ побѣды въ Свенскундѣ, не использовалъ достигнутый имъ успѣхъ, надо искать въ неподготовленности арміи, къ флангу которой этотъ флотъ оказался прямо прикованнымъ, благодаря сквернымъ путямъ сообщенія. Въ данномъ случаѣ неограниченное господство на Балтійскомъ морѣ и въ Финскомъ заливѣ никакой помощи оказать не могло, — здѣсь вліяніе морскаго могущества оканчивалось.

Но флотъ всетаки сдѣлалъ то упущеніе, что не успѣшилъ завладѣть новыми фортами у Ганге; средствъ для этого у флота было достаточно. Очевидно, что на русской сторонѣ не доставало общаго высшаго руководительства арміею и флотомъ.

1789 годъ служилъ какъ бы для проволочки; всѣ боевыя силы (исключая развѣ русскій активный флотъ) не были еще подготовлены для окончательнаго разрѣшенія всей кампаніи; ихъ какъ-бы щадили въ ожиданіи грядущаго. Осенью операціи повсюду прекратились очень рано; обѣ стороны очевидно намѣрены были подготовиться возможно лучше къ будущему году, а потому старались сберечь свои наличныя силы. Несмотря на отсутствіе столь важнаго для нихъ подкрѣпленія со стороны флота, шведы всетаки удержались болѣе или менѣе на своихъ позиціяхъ только благодаря отмѣнной храбрости ихъ войскъ.

Позднее начало военныхъ дѣйствій и непродолжительность сѣвернаго лѣта, также не мало помѣшали осуществленію болѣе обширныхъ плановъ, такъ какъ оставшагося въ распоряженіи срока было бы не достаточно для ихъ выполненія.

Политическое положеніе въ концѣ года. Оба противника, по ихъ мнѣнію, не достигли еще достаточно осязательныхъ результатовъ, чтобы, опираясь на нихъ, согласиться на заключеніе мира, хотя съ другой стороны всѣ жаждали этого мира, такъ какъ обѣ стороны были слишкомъ истощены, а Россія къ тому же оказалась совершенно изолированной, одинокой.

Англія и Пруссія слѣдили за ходомъ войны съ особымъ удовольствіемъ, въ особенности же послѣднее государство стремилось къ тому, чтобы Россія была унижена. Екатерина неоднократно была преисполнена гнѣва и ненависти, но принуждена была быть очень осторожной, такъ какъ при тяжкомъ положеніи на югѣ и при

неясномъ поведеніи Польши, нападеніе могущественной Пруссіи на Прибалтійскія провинціи могло имѣть самыя ужасныя послѣдствія. Государыня, между прочимъ, писала въ своихъ мемуарахъ: „Я молю Бога, чтобы Пруссія была наказана за ея гордость. Но очередь быть можетъ когда ннбудь дойдетъ и до насъ“.

Третій годъ войны, 1790 г.

Всеобщее политическое положеніе весной. Уже въ сентябрѣ 1789 года, Густавъ запросилъ Екатерину черезъ проѣзжающаго испанскаго посланника объ условіяхъ на случай заключенія мира, но со стороны императрицы въ ноябрѣ послѣдовалъ неблагопріятный отвѣтъ. Когда же въ началѣ года Пруссія запросила русское правительство, подъ какими условіями оно согласилось бы на заключеніе мира, то по отношенію къ Швеціи отвѣтъ гласилъ такъ: Густаву III прежде всего слѣдовало-бы выразить свое сожалѣніе о случившемся; трактаты, заключенные въ Нистадѣ и Або, опять должны будутъ вступить въ силу; возставшимъ противъ своей родины должна быть дарована амністія; наконецъ должны быть выработаны условія, которыя могли бы обезпечить всѣ эти постановленія, т. е. что-бы въ Швеціи была бы узаконена конституція, на основаніи которой королю разрѣшено было бы принимать оборонительныя мѣры не иначе, канъ съ согласія рейхстага; наконецъ въ мирномъ трактатѣ съ Швеціей Турція отнюдь не должна быть упомянута.

Внѣ себя отъ такихъ заносчивыхъ требованій, которыя однако ничѣмъ не отличались отъ требованій самаго Густава въ началѣ войны, король объявилъ, что онъ никакъ не можетъ сложить оружіе, хотя онъ тогда даже не былъ въ состояніи позаботиться о самыхъ существенныхъ нуждахъ своей арміи. Онъ надѣялся, что дружественныя государства примутъ теперь болѣе дѣятельное участіе въ немъ, чѣмъ раньше, и потому, безъ всякаго внутренно-политическаго давленія, смѣло и полный надеждъ вступилъ въ третій годъ войны.

Вслѣдствіе продолжающихся отказовъ Потемкина выслать войска на сѣверъ, Екатерина рѣшила и впредь на Балтійскомъ морѣ держаться оборонительной политики, и въ силу этого предложила Густаву миръ на условіяхъ *status quo*, не требуя

отъ него пзвипительнаго письма; послѣдній однако все еще медлилъ прпнятіемъ этого предложенія, т. к. разсчитывалъ на измѣненіе общаго политическаго положенія въ свою пользу.

Пруссія однако оказалась совершенно изолированной послѣ дипломатическаго пораженія, полученнаго ею на конгрессѣ въ Рейхенбахѣ, а потому Швеція должна была теперь серьезно готовиться къ третьей кампаніи противъ Россіи, которая, въ свою очередь, тоже не особенно охотно взялась за оружіе.

Патріотическое воодушевленіе въ Швеціи нисколько не уменьшилось, всѣ старались принять самое дѣятельное участіе въ общемъ вооруженіи, дабы наконецъ добиться успѣха, правительство поддерживалось во всѣхъ направленіяхъ. Положеніе въ общемъ было довольно неблагопріятное; результатъ двухлѣтней войны былъ тотъ, что армія съ трудомъ оборонялась на границѣ, шхерный флотъ былъ разбитъ, а флотъ Орлоговъ оба лѣта оказался парализованнымъ морскими силами противника, тогда какъ русскіе прекрасно подготовились къ войнѣ какъ на сушѣ, такъ и на водѣ.

Шведскій планъ войны. Швецы рѣшили что, несмотря на всѣ побочныя обстоятельства, равно какъ ошибки и несчастные случаи, они не имѣли успѣха въ минувшихъ двухъ кампаніяхъ главнымъ образомъ потому, что всѣ боевыя силы, которыя сами по себѣ были болѣе чѣмъ достаточны, фактически не дѣйствовали совмѣстно и не сражались бокъ о бокъ, благодаря ошибочному руководительству. И теперь найдено было, что имѣющихся въ распоряженіи силъ вполне достаточно для совмѣстныхъ операцій. Оба эти мнѣнія должны быть признаны вполне правильными.

Шведы были увѣрены въ томъ, что если кампанія затянется, то Россіи всетаки возможно будетъ постепенно усилить свои войска настолько, что шведы не въ состояніи будутъ выставить соотвѣтствующія силы. Это то обстоятельство заставило ихъ снова вернуться къ плану перваго года войны, т. е. съ шхернымъ флотомъ и флотомъ Орлоговъ, какъ можно раньше весною и возможно скорѣе, выступить къ востоку, высадить армію у Петербурга и тамъ уже продиктовать условія мира; Сестра-рѣка должна была сдѣлаться новой границей.

Принятіе такого смѣлаго рѣшенія объясняется тѣмъ, что

въ предыдущемъ году флотъ Орлоговъ почти не имѣлъ потерь и кромѣ того былъ еще усиленъ нѣсколькими вновь построенными судами, а также и тѣмъ, что шхерный флотъ, тоже благодаря вновь построеннымъ судамъ и несмотря на крупныя потери, сдѣлался вдвое сильнѣе противъ предшествующаго года. Шведы опять пришли къ тому убѣжденію, что прежде всего необходимо побѣдить на морѣ, и что армія безъ побѣдоноснаго флота, не смогла бы достигнуть своей цѣли. Въ данномъ случаѣ въ виду имѣли однако только шхерный флотъ, а не флотъ Орлоговъ, такъ какъ послѣдній едва-ли былъ бы въ состояніи сравняться по силѣ съ силами противника.

Планъ операцій былъ разработанъ полковникомъ армейскаго флота Анкарвердомъ, принимая прежде всего за основаніе, что флотъ Орлоговъ и Стокгольмскій шхерный флотъ должны будутъ выйти изъ своихъ портовъ-базъ какъ только море освободится ото льда, что произойдетъ примѣрно на двѣ недѣли раньше, чѣмъ въ портахъ Финскаго залива (Кронштадскій рейдъ вскрывается въ среднемъ около 7 мая, Свеаборгъ 1 мая, Стокгольмъ 25 апрѣля, а Карлскрона не позже 15 апрѣля). Предполагалось, что оба названныхъ флота тотчасъ же соединятся съ Свеаборгскимъ флотомъ, дабы помѣшать соединенію русскаго активнаго флота, зимовавшаго по частямъ въ Кронштадтѣ и въ Ревелѣ, и русскаго галернаго флота, разбившагося на зиму по тремъ портамъ—Фридрихсгаму, Выборгу и Кронштадту. Имѣлось въ виду, что шведы нападутъ на каждый отрядъ въ отдѣльности и уничтожатъ ихъ по частямъ.

Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ этого неожиданныяго и энергичнаго наступленія на морѣ, король въ концѣ февраля, или началѣ марта, предполагалъ лично со своей арміей вторгнуться въ Карелію изъ средняго и сѣвернаго Саволакса.

Разборъ плана войны. Подобный планъ войны имѣлъ много шансовъ на успѣхъ, но только при условіи быстраго наступленія и энергичнаго и быстраго его выполненія. Особенно мягкая зима благопріятствовала всѣмъ приготовленіямъ шведовъ къ раннему выступленію. Русскую пограничную армію сначала возможно было бы занять атаками шведскаго отряда, находившагося въ Саволаксѣ, а затѣмъ задержать операціями армейскаго флота и дугими отря-

дами до тѣхъ поръ, пока она не оказалась бы отрѣзанной и съ тыла. Послѣ ея пораженія всѣми силами предполагалось устремиться къ достиженію главной цѣли, заключающейся во взятіи Петербурга. Намѣренія русскихъ, держаться оборонительнаго образа дѣйствій, шведамъ были хорошо извѣстны.

При болѣе детальной разработкѣ плана операцій, имѣлось въ виду держаться слѣдующихъ основныхъ положеній: Финская армія должна будетъ отдѣлить возможно большее количество войскъ на армейскій флотъ, а послѣдній, послѣ занятія Фридрихсгама и Выборга и уничтоженія стоящихъ тамъ отрядовъ русскаго галернаго флота, долженъ будетъ двинуться на Петербургъ съвернѣе Кронштадта. Далѣе предполагалось, что флотъ Орлоговъ, послѣ своего успленія забранными въ Ревелѣ русскими судами, послѣдуетъ за армейскимъ флотомъ.

Другой планъ операцій еще болѣе соотвѣтствовалъ плану, составленному въ началѣ войны: т. е. шведы со всѣми своими силами должны были сейчасъ же начать наступленіе прямо на Петербургъ, но этотъ планъ былъ признанъ неправильнымъ и слишкомъ рискованнымъ въ виду того, что тогда въ тылу и на флангѣ оставались бы русскія силы въ Ревелѣ, Фридрихсгамѣ и Выборгѣ.

Хотя въ общемъ съ этими основами плана операцій и можно было-бы еогласиться, но всетаки слѣдуетъ признать, что во многомъ шведы вдавались въ слишкомъ большія детали. Изрѣченіе Мольтке что: „никакой планъ операцій не въ состояніи предвидѣть съ достаточною увѣренностью какія либо дѣйствія, которыя должны будутъ разыгратъя послѣ перваго столкновенія съ главными силами противника“, въ данномъ случаѣ очевидно еще не признавалось правильнымъ. Такъ напр., слѣдуетъ считать ошибочнымъ, что армейскій флотъ долженъ былъ идти дальше только послѣ взятія обѣихъ крѣпостей, а не сразу послѣ уничтоженія или парализированія галерныхъ отрядовъ, расположенныхъ тамъ.

Сравненіе этой войны съ Русско-Японской войной 1904 года. Всякое сравненіе имѣетъ свои слабыя стороны, а потому и нижеслѣдующее имѣетъ тѣ же недостатки, хотя по отношенію къ началу войны, сравненіе прямо таки напрашивается. Есть много общаго въ тогдашнемъ военномъ положеніи съ таковымъ въ началѣ

русско-японской войны въ 1904 году, когда все зависѣло отъ первоначальнаго правильнаго совмѣстнаго дѣйствія арміи и флота. Какъ въ 1788 году Швеція, будучи почти совершенно островнымъ государствомъ, такъ теперъ Японія боролась съ сильнымъ противникомъ, все болѣе и болѣе расширявшемъ свои владѣнія на материкѣ, за господство на окружающемъ ее морѣ съ ближайшими его прибрежными землями. Швеція стремилась завоевать свои старыя провинціи, а Японія, главнымъ образомъ, хотѣла завладѣть государствомъ, которое уже много столѣтій входило въ кругъ ея интересовъ. Швеція, равно какъ и Японія, могла вступить въ борьбу съ непріателемъ, только послѣ перевозки своихъ войскъ черезъ море, а потому для обѣихъ государствъ прежде всего сдѣлалось безусловно необходимымъ достиженіе господства на морѣ. Русскія морскія силы, въ началѣ обѣихъ войнъ, были раздѣлены, и въ подобномъ же положеніи находились и сухопутныя силы. Въ обѣихъ войнахъ ледъ помѣшалъ немедленному наступленію на сухомъ пути и на морѣ. Несмотря на обострившіяся задолго до войны отношенія, въ обѣихъ войнахъ нападеніе противника застигло Россію неожиданно и неподготовленной. Постепенно увеличивавшіяся сухопутныя силы Россіи, въ обоихъ случаяхъ, казалось, должны были уничтожить противника. Въ обоихъ случаяхъ Швеція и Японія являлись нападающей стороною, въ обоихъ случаяхъ армія и флотъ находились подъ общимъ начальствомъ одного лица; въ обѣихъ войнахъ высадка войскъ должна была состояться вдали отъ сухопутной и морской границъ. Наконецъ сходство заключается еще въ томъ, что какъ Японія, такъ и Швеція, безусловно нуждались въ господствѣ на морѣ.

Главнѣйшее различіе заключается въ энергичномъ наступленіи Японіи, въ сравненіи со слабыми атаками шведовъ; вслѣдствіи этого, результаты послѣдней войны были совершенно иные, и въ дальнѣйшемъ ходѣ событій въ обѣихъ войнахъ уже не представляетъ больше никакой аналогіи, кромѣ развѣ сродства во временной усталости, въ смыслѣ временнаго ослабленія энергіи на обѣихъ сторонахъ, въ той и другой войнѣ, а также въ плохихъ путяхъ сообщеній на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, и наконецъ въ большихъ перерывахъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ, какъ на

сушѣ, такъ и на морѣ, вызванныхъ очевидно неувѣренностью въ безопасности морскихъ путей сообщеній.

Событія въ Финляндіи и стычки между арміями. Хотя Саволакская бригада полковника Армфельда должна была выступить еще въ началѣ марта, ей это не удалось, но тѣмъ не менѣе, Армфельдъ всетаки окончательно побѣдилъ совершенно неподготовленные русскія войска, въ двухъ ущельяхъ, по дорогѣ отъ Санъ-Михеля къ Вильманстранду.

Король Густавъ, который уже въ началѣ марта лично намѣренъ былъ руководить операціями на границѣ, по полптическимъ причинамъ выѣхалъ изъ Стокгольма только 23 марта, и прибылъ на границу только въ началѣ апрѣля; въ концѣ апрѣля онъ одержалъ побѣду у Валькяла.

Въ то-же время Армфельдъ отразилъ нападеніе 7.000 русскихъ, а Стедингъ одержалъ побѣду въ началѣ мая у Пумалазунда. Въ тотъ же день однако, шведскій укрѣпленный лагерь у Аньяла на Кюмени былъ захваченъ русскими и съ этого времени у названной рѣки между обоими противниками происходили непрерывныя стычки, окончившіяся въ концѣ мая тѣмъ, что шведы заставили русскихъ очистить Верелэ.

Благопріятный и своевременный моментъ, для удачнаго наступленія арміи около финской границы, былъ безвозвратно упущенъ, и дальнѣйшія мѣропріятія оказались опять въ полной зависимости отъ хода событій у шхерныхъ флотилій и близъ береговыхъ крѣпостей. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ сраженій наступательнаго характера, финляндская армія удовлетворилась защитою завоеванныхъ, и занятыхъ шведами позицій, ожидая результатовъ операцій на морѣ.

Снаряженіе шведскаго флота Орлоговъ и его силы. Особая, и на этотъ разъ многочисленная, комиссія изъ высшихъ офицеровъ и чиновниковъ наблюдала, какъ и въ предыдущихъ годахъ, за вооруженіемъ флота. Всѣ мало-мальски годныя суда были исправлены; спѣшно была закончена постройка нѣсколькихъ новыхъ судовъ; въ Готенбургѣ, напримѣръ, большой торговый корабль, совершавшій свои рейсы въ восточную Индію, перестроили въ линейный корабль. Такимъ образомъ, въ концѣ апрѣля, флотъ нахо-

дился въ хорошемъ состояніи. Съ ноября до мая въ старомъ докѣ въ Карлскронѣ перебивало 20 линейныхъ кораблей и фрегатовъ, изъ которыхъ нѣкоторые обшивались мѣдью, а остальные покрывались растворомъ сѣры. Вооруженіе судовъ началось въ началѣ марта, а 10 апрѣля всѣ суда стояли уже на рейдѣ. Распредѣленіе командъ по судамъ началось двѣ недѣли спустя. Для укомплектованія пришлось прибѣгнуть къ переводу во флотъ всего личного состава пяти пѣхотныхъ и четырехъ кавалерійскихъ полковъ.

Въ концѣ апрѣля главнокомандующій герцогъ Карлъ поднялъ свой флагъ на „Густавъ III“. Его штабъ расположился на кораблѣ уже въ концѣ января и состоялъ изъ офицеровъ, находившихся въ немъ уже въ предыдущихъ двухъ годахъ войны, т. е. изъ флагъ-капитана (начальника штаба) контръ-адмирала Норденскіельда, перваго флагъ-офицера, лейтенанта Клинта, и затѣмъ 1 старшаго адъютанта, 1 квартирмейстера, 1 экипажмейстера, 1 корабельнаго инженера, 1 главнаго медика и 1 фельдшера.

Контръ-адмиралъ Моде, въ качествѣ командующаго второю эскадрою, т. е. авангардомъ, поднялъ вице-адмиральскій флагъ; полковникъ Лейонанкеръ, въ качествѣ командующаго третьей эскадрой, т. е. арьергардомъ, держалъ контръ-адмиральскій флагъ. Командующими дивизіями или младшими флагманами назначены были полковники: Фуссъ, Гиссингскіельдъ, и Фальштедтъ. Эти трое подняли такъ наз. брейдвымпела старшихъ на рейдѣ.

Шведскій флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

25 линейныхъ кораблей (7—74-хъ, 13—64-хъ, 4—60-ти и 1—56-ти пушеч.)
15 фрегатовъ . . . (10—42-хъ, 3—34-хъ, 1—26-ти и 1—18-ти пушеч.)
13 мелкихъ судовъ . 2 бриговъ, 2 коттеровъ, 2 шхунъ, 3 мортирныхъ
ботовъ, 3 яхтъ, 1 брандера и 1 лазаретнаго судна).

всего съ 2100 орудіями и 21.000 чел. команды. Такъ какъ до полнаго комплекта не доставало 3.000 чел. то не всѣ суда могли выйти одновременно, а потому 2 линейныхъ корабля и 3 фрегата пока должны были остаться въ порту. Число орудій показано только приблизительно, т. к. на нѣкоторыхъ судахъ соответствующихъ ранговъ имѣлось по 2—4 пушки больше.

Готенбургская эскадра состояла изъ 1 линейнаго корабля, 1 фрегата и 2 мелкихъ судовъ. 1 линейный корабль главныхъ силъ находился въ Гельсингфорсѣ.

Экипажъ самыхъ большихъ линейныхъ кораблей состоялъ изъ 11 офицеровъ и свыше 600 человѣкъ команды; экипажъ самыхъ маленькихъ кораблей изъ 6 офицеровъ и среднимъ числомъ изъ 540 человѣкъ команды, и наконецъ большіе фрегаты имѣли 340 человѣкъ команды.

Экспедиція въ Рогервикъ *) Уже 4 мая репетичные фрегаты „Яррамасть“ (32 пушечный), маленькій быстроходный фрегатъ „Улла Ферзенъ“ (18 пушечный), и бригъ „Ху заренъ“ (18 пушечный) подъ общею командой капитана Р. Цедерштрема, вышли изъ Карлскроны съ запечатанными королевскими приказаніями. Около южной оконечности Эланда эти пакеты были распечатаны, а затѣмъ суда направились на сѣверъ, восточнѣ Готланда. Къ этой экспедиціи вскорѣ присоединилась шхуна „Коссакенъ“ (10 пушечная).

Послѣ непродолжительной остановки у Ганге, этотъ маленькій отрядъ подошелъ 17 марта къ Рогервику, теперешнему Балтійскому порту, гдѣ всѣ четыре судна встали на верпы (небольшіе якоря) подъ голландскимъ флагомъ, чтобы ввести русскихъ въ заблужденіе; можно только удивляться, что это удалось шведамъ вполне.

Одновременно съ первымъ же выстрѣломъ по береговымъ укрѣпленіямъ подняты были шведскіе флаги. Высадившемуся затѣмъ небольшому десантному отряду удалось завладѣть батареею, прекратившей довольно скоро огонь, а также отбить контръ-атаку, имѣвшею цѣлью вернуть укрѣпленія. Предложенная городомъ капитуляція была принята шведами при условіяхъ, чтобы всѣ находящіеся въ городѣ и гавани магазины и суда были бы уничтожены. Условіе шведовъ довольно скоро было исполнено, и причинило русскимъ убытокъ болѣе чѣмъ на миллионъ рублей. Многіе запасы пороха, снарядовъ, тросовъ, частей рангоута, одежды, а также разныхъ предметовъ судового хозяйства, которые были въ гавани собраны за зиму, дольше всего свободной отъ льда, были сожжены, уничтожены или выброшены въ море, а 49 захваченныхъ орудій были заклепаны.

Такъ какъ шведы опасались прибытія подкрѣпленій со стороны русскихъ, то экспедиція въ тотъ же вечеръ покинула Рогервикъ,

*) Балтійскій Портъ. примѣч. перев.

который, равно, какъ и большая часть береговъ Финскаго залива, былъ еще покрытъ сплошнымъ льдомъ. Три недѣли послѣ своего выхода, Цедерштремъ со своимъ отрядомъ вернулся опять въ Карлскрону и вмѣстѣ со своими спутниками удостоился большихъ наградъ.

Въ это-же время между Готландомъ и курляндскимъ берегомъ для развѣдокъ и добыванія свѣдѣній крейсировало нѣсколько фрегатомъ и мелкихъ судовъ.

Ошибки этой экспедиціи. Никакъ нельзя понять, а тѣмъ болѣе оправдать, то обстоятельство, что эта экспедиція была направлена такъ рано противъ берегового пункта, лежащаго столь близко отъ Ревеля, ибо разстояніе по берегу составляетъ немного больше 5 географическихъ миль, (35 верстъ), а моремъ до 40 морскихъ миль, т. е. вдвое больше.

Невольно нарождается вопросъ, какую пользу разсчитывали шведы извлечь снаряженіемъ этой экспедиціи, т. к. даже уничтоженіе довольно значительнаго количества боевыхъ припасовъ всякаго рода не могло же сравниться съ невыгодами, связанными съ этимъ предпріятіемъ. Можно только предположить, что шведы отнюдь не могли уяснить себѣ цѣли этой экспедиціи и имѣли лишь въ виду, причинить непріятелю большой матеріальный убытокъ и этимъ повредить и замедлить снаряженіе его судовъ и арміи.

Занятіе этого пункта имѣло бы тогда только извѣстное значеніе, если бы шведы въ состояніи были удержать занятую позицію значительными войсковыми отрядами, или же, (и это было бы единственнымъ выгоднымъ дѣломъ), если бы отсюда была организовано атака Ревеля съ тыла, съ цѣлью уничтожить тѣ силы непріятельскаго флота, которыя зимовали въ этомъ городѣ. Простое же отнятіе или уничтоженіе собранныхъ въ Рогервикѣ припасовъ, не могло же имѣть такого большого значенія на общій ходъ военныхъ событій.

Очевидно, что въ главной квартирѣ короля не уяснили себѣ отрицательныхъ сторонъ этого предпріятія, которыя обнаружались бы даже при вполне благополучномъ исходѣ экспедиціи (каковой исходъ въ дѣйствительности и наступилъ). И дѣйствительно неизбѣжныя,

и притомъ весьма вредныя, послѣдствія вскорѣ незамедлили показать себя.

Только теперь русскимъ сразу стало совершенно ясно, что дѣло первостепенной важности какъ можно скорѣе вооружиться и энергично подготовиться къ скоро ожидаемому нападенію болѣе крупныхъ непріятельскихъ силъ. Ревель, Кронштадтъ, Петербургъ и Фридрихсгамъ сейчасъ же были извѣщены, что шведскій флотъ Орлоговъ весьма вѣроятно уже давно готовъ къ выходу въ море. (Въ дѣйствительности дѣло обстояло далеко не такъ скверно). Повсюду теперь работали съ двойнымъ усиленіемъ надъ подготовкой судовъ и крѣпостей и надъ мобилизаціей флота и арміи. Благодаря этому, всѣ русскія боевыя силы были готовы гораздо раньше, чѣмъ это было предположено сначала, и такимъ образомъ онѣ оказались въ состояніи встрѣтить противника въ полной готовности.

Если Швеція совсѣмъ не предприняла бы эту несчастную экспедицію, (или во всякомъ случаѣ послала бы ее значительно позже), если флотъ былъ бы высланъ въ море значительно раньше, чѣмъ это случилось въ дѣйствительности, то все это предпріятіе оказалось бы полною неожиданностью для Россіи, а задуманное разрушеніе Ревеля и Рогервика могли бы состояться одновременно.

Нетерпѣніе и суетливость Густава оказали ему плохую услугу, а его стратегическія неспособности разрушили всѣ хорошо задуманные планы въ самомъ началѣ кампаніи и многое сдѣлали нрямо невыполнимымъ. Пока же въ Карлскронѣ и Стокгольмѣ всѣ радовались достигнутому успѣху и только много времени спустя ошибочность этого предпріятія по немногу выступила во всемъ своемъ объемѣ.

Эта маленькая экспедиція сама по себѣ была проведена во всѣхъ отношеніяхъ съ большимъ искусствомъ. Страннымъ кажется только способъ обмана непріятеля помощью нейтральнаго флага, а еще страннѣе, что послѣдній попался на этотъ обманъ и до послѣдняго момента не разгадалъ всю истинную подкладку. Только полнымъ незнаніемъ русскихъ сухопутныхъ офпцеровъ и ихъ нерѣшительностью можно себѣ объяснить это явленіе.

Маршъ-маневръ шведскаго флота Орлоговъ. Шведскій флотъ, хорошо снабженный свѣдѣніями о положеніи дѣлъ въ Ревелѣ, вслѣд-

ствіе неблагопріятнаго вѣтра, могъ выйти въ море только 30 апрѣля, хотя уже за два дня до того былъ совершенно готовъ къ плаванію. Такъ какъ до 12 мая господствовали восточные вѣтры, то это въ значительной степени задерживало движеніе къ Финскому заливу. 10 мая суда запаслись водою въ Ганге, а на слѣдующій день прошли баканъ у Оденсхольма *).

Флотъ шель въ три колонны; благодаря продолжительнымъ эволюціямъ и частому маневрированію, въ смыслѣ боевой готовности, суда оказались въ хорошемъ состояніи. Путемъ опроса встрѣчныхъ коммерческихъ судовъ Шведы узнали, что 2 трехдечныхъ и 6 двухдечныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ судовъ уже стоятъ на якорѣ на Ревельскомъ рейдѣ, и что на нихъ, вслѣдствіе значительнаго числа больныхъ, ощущается большой недостатокъ въ командѣ.

11 мая всѣ командиры были собраны на флагманскій корабль и здѣсь имъ были даны подробныя указанія о предполагаемой атакѣ русской эскадры, стоявшей у Ревеля. Одновременно вскрыты были запечатанные секретные пакеты, но въ нихъ оказались лишь новыя карты Ревельскаго рейда.

12 мая изъ-за маловѣтрія флотъ держался въ виду Рогервика; только на слѣдующій день къ вечеру подулъ слабый вѣтеръ отъ W. Съ саллинговъ можно было усмотрѣть русскія суда, и лейтенантъ Клинтъ въ состояніи былъ дать нѣкоторыя объясненія о ихъ расположеніи, такъ какъ онъ въ предъидущихъ годахъ неоднократно посѣщалъ эту мѣстность.

На берегу между Рогервикомъ и Ревелемъ ночью виднѣлись большіе столбы дыма, которые шведами были приняты за сигнальные огни; въ дѣйствительности оно такъ и оказалось.

Ревельское сраженіе 13 мая 1790 года.

Описаніе бухты, рейда и гавани города Ревеля **). Ревельская бухта открыта по направленію къ NNW; восточный ея берегъ тянется почти на сѣверъ; на сѣверной оконечности этой по-

*) См. карту № 3.

**) См. планъ № 13 и карту № 3.

лосы, имѣющей протяженіе около 8 миль (14 верстъ), лежитъ островъ Вульфъ. Западный берегъ, имѣющій только 4 мили длины (7 верстъ), загибается къ сѣверо-западу, причѣмъ здѣсь также имѣются два острова Карлосъ, которые расположены ближе къ серединѣ бухты, въ 2 миляхъ къ востоку отъ берега; такимъ образомъ внутренняя бухта здѣсь нѣсколько суживается, имѣя ширину въ 3 мили ($5\frac{1}{4}$ верстъ).

Наружная бухта, открытая на NW, ограничена съ запада островомъ Наргенъ, расположеннымъ въ 6 миляхъ отъ Вульфа; длина Наргена 4 мили (7 верстъ). Нѣсколько отмелей, лежащихъ между названными островами, суживаютъ и здѣсь фарватеръ въ значительной степени.

Главный фарватеръ, имѣющій около 8 миль длины, и для большихъ судовъ по крайней мѣрѣ до 2 миль ширины, не представляетъ никакихъ затрудненій въ навигаціонномъ отношеніи, такъ какъ большія суда повсюду могутъ подойти къ берегу на разстояніе полъ-мили.

Въ самомъ внутреннемъ углу находятся городъ Ревель и крѣпость того же наименованія; молъ защищаетъ гавань, расположенную непосредственно передъ нпми; для защиты гавани на сѣверѣ и востокѣ имѣлось еще нѣсколько батарей.

Положеніе и состояніе русскаго флота. На основаніи особо принятыхъ мѣръ, въ серединѣ апрѣля въ Карлскронѣ, черезъ Копенгагенъ, были получены подробныя свѣдѣнія о русскомъ флотѣ. Англійскій капитанъ, покинувшій Ревель на своемъ коммерческомъ суднѣ въ началѣ апрѣля, сообщилъ, что въ гавани находятся 8 линейныхъ кораблей, изъ которыхъ 3 трехдечныхъ, и 6 фрегатовъ, съ 70 человекъ команды на каждомъ, и что всѣ эти суда въ хорошемъ состояніи. Далѣе онъ сообщилъ, что команды этихъ судовъ, состоящія отчасти изъ природныхъ моряковъ, расквартированы по близости, что зимою они часто производили артиллерійскія ученія, затѣмъ что унгеръ-офицеры исключительно русскіе, что офицеры не имѣютъ особеннаго довѣрія къ своей артиллеріи, и считаютъ шведскую лучше; наконецъ онъ высказался, что все необходимое для этого флота весною можетъ быть съ легкостью получено изъ Риги и Кронштадта; что на Наргенѣ

никакихъ батарей не строилось, но что на Карлосѣ будто установлено 20 орудій; входъ во внутреннюю гавань, по мнѣнію этого англійскаго капитана, имѣеть глубину отъ 26 до 33 футъ при ширинѣ въ три кабельтова (поль-версты), такъ что едва-ли возможно будетъ запереть гавань потопленіемъ судовъ въ проходѣ; войти-же въ гавань можно только днемъ; линейные корабли могутъ легко выйти даже въ полномъ грузу; затѣмъ онъ сообщилъ, что изъ Шотландіи будто-бы доставлено много орудій и что если нѣкоторыя изъ нихъ и разрывались, то очевидно вслѣдствіе неправильнаго обращенія; наконецъ что флотъ навѣрное будетъ сопровождаться, какъ и въ нредъидущемъ году, брандерами, судами для перевозки провіанта и лазаретными судами.

Снабженный такими свѣдѣніями, шведскій флотъ вышелъ въ море, и вскорѣ узналъ еще больше, какъ объ этомъ уже было упомянуто.

Русскія суда стояли въ разстояніи примѣрно одной мили къ сѣверу отъ мола, расположившись по очень отлогой дугѣ съ общимъ направленіемъ примѣрно на NNO съ завезенными верпами: всего здѣсь находилось 8 линейныхъ кораблей, изъ коихъ 2 трехдечныхъ и 3 фрегата; изъ послѣднихъ одинъ стоялъ на якорѣ восточнѣе линейныхъ кораблей, а другіе два западнѣе (см. планъ 13).

Адмираль Чичаговъ держалъ свой флагъ на трехдечномъ 112 пушечномъ кораблѣ „Ростиславъ“. Вице-адмираль Муссинъ-Пушкинъ находился на 108 пушечномъ трехдечномъ кораблѣ „Саратовъ“, стоявшемъ къ западу отъ „Ростислава“, тогда какъ контръ-адмираль Ханыковъ поднималъ свой флагъ на стоявшемъ восточнѣе линейномъ кораблѣ „Св. Елена“, имѣющемъ 74 пушки. Три послѣднихъ фрегата стояли позади линіи, противъ ея середины, считая къ западу; рядомъ съ ними расположились мелкія суда *).

Линія судовъ своими флангами отстояла приблизительно на

*) Данныя эти расхѣдятся съ таковыми, помѣщенными въ русскихъ источникахъ Веселаго и Головачева, но въ виду того, что авторъ въ дальнѣйшемъ изложеніи основывается на принятыхъ имъ данныхъ, мы въ переводѣ сохраняемъ всѣ цифры, приводимыя въ оригиналѣ, и добавимъ только, что неточности настоящаго изложенія не существенны.

$\frac{3}{4}$ мили отъ берега, середина же отстояла отъ южнаго берега на $1\frac{1}{2}$ мили. Были-ли отдѣльныя суда вполсѣдствіе скрѣплены между собою цѣпями или перлинами, весьма сомнительно. Тотчасъ послѣ полученія извѣстія о приближеніи непріятельскаго флота, всѣ усилія прилагались, чтобы въ продолженіи всей ночи и слѣдующаго утра, разставить суда въ лучшемъ порядкѣ, т. к. только что вышедшія на рейдѣ суда заняли мѣста безъ всякаго соблюденія строя; кромѣ того, фланговыя суда пришлось поставить какъ можно ближе къ береговымъ отмелямъ, дабы этимъ помѣшать воз-
можному охвату линіи.

Но, несмотря на всѣ мѣропріятія, вся линія была плохо выравнена, а прежде всего суда стояли слишкомъ далеко отъ берега; соображаясь съ глубиной рейда, всю линію можно было-бы придвинуть къ берегу примѣрно на полъ мили; послѣднее между прочимъ и не представляло особыхъ затрудненій; во всякомъ случаѣ съ приближеніемъ всей линіи къ берегу интервалы между кораблями сдѣлались бы меньше, а кромѣ того имѣлась бы возможность пользоваться и береговыми батареями. Въ данномъ случаѣ вина падаетъ не столько на недостатокъ во времени, сколько на недостатокъ въ разсудительности.

Временемъ, оставшимся до начала атаки, воспользовались главнымъ образомъ для перевозки на суда снарядовъ и людей для усиленія личнаго состава и приготовленія всего для исключительно артиллерійскаго боя, такъ какъ другихъ мѣропріятій уже нельзя было выполнить. Длина русской линіи составляла около $1\frac{1}{2}$ миль, считая въ томъ числѣ и 3 фрегата.

Нейтральное голландское судно, вышедшее изъ Карлскроны вскорѣ послѣ шведскаго флота, но не заходившее въ Ганге, за два дня до прибытія шведской эскадры, привезло въ Ревель извѣстіе о томъ, что шведы вышли по направленію въ Ревель. Такимъ образомъ русскіе имѣли подробныя данныя о силахъ противника. Доставка русскимъ извѣстій, какъ и въ предъидущемъ году, оказалась такимъ образомъ въ хорошихъ рукахъ.

Шведскій планъ нападенія; сравненіе съ битвой у Св. Христофора въ 1782 году. Генераль-адмираломъ было приказано, въ случаѣ благопріятнаго вѣтра атаковать русскія суда, такимъ образомъ,

чтобы шведскій флотъ прошелъ бы вдоль всей непріятельской линіи, не прекращая стрѣльбы, и если обстоятельства того требуютъ, то повторялъ-бы этотъ маневръ до тѣхъ поръ, пока желаемый результатъ не будетъ достигнутъ.

Такимъ образомъ шведскій главнокомандующій съ самаго начала лишилъ себя всѣхъ выгодъ, которыя ему давалъ свободный выборъ способа атаки. Во-первыхъ онъ пожелалъ открыть огонь по всей непріятельской линіи, и притомъ при весьма трудныхъ и для его кораблей крайне неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Этимъ онъ во вторыхъ далъ противнику, хотя сравнительно и сильному въ смыслѣ артиллеріи, но зато неподвижному въ смыслѣ маневрированія, возможность во всѣхъ отношеніяхъ и по всѣмъ направленіямъ, использовать свое выгодное и спокойное положеніе. Въ тоже время его собственныя команды, благодаря непрерывному маневрированію, сильно страдали отъ огня.

Объ одновременной атакѣ противника брандерами, что при общемъ положеніи непріятели прямо само собою напрашивалось, видимо никто на шведскомъ флотѣ и не подумалъ. Послѣднее обстоятельство кажется даже страннымъ.

Выборъ такого, прямо таки неправильнаго, плана дѣйствій, является тѣмъ болѣе удивительнымъ, что многіе изъ старыхъ шведскихъ морскихъ офицеровъ, между ними и адмиралъ Норденскіельдъ, имѣли уже опытъ боя въ подобной же обстановкѣ. Они участвовали въ атакѣ французскимъ флотомъ, подъ командою адмирала де-Грасса, англійскаго флота подъ командою адмирала Худа, 26-го января 1782 года у Св.-Христофора. Во время этого сраженія положеніе англійскаго флота, стоявшаго на якорѣ, положимъ было еще выгоднѣе, чѣмъ положеніе русскихъ, но способъ подхода французскаго флота, (на которомъ сражались и шведскіе офицеры), къ противнику очень походилъ на задуманную шведами атаку русскихъ силъ. У Св.-Христофора одинъ корабль за другимъ долженъ былъ пройти вдоль всей непріятельской линіи и въ теченіи всего этого времени распредѣлить свой огонь по всѣмъ судамъ противника, что конечно было и бесполезно и безрезультатно, хотя каждому было ясно, что послѣдними судами, находившимися съ подвѣтра, въ данномъ случаѣ можно было пренебречь.

Въ концѣ концовъ отъ подобнаго рода атаки слѣдовало еще отказаться и потому уже, что вѣтеръ очень усиливался, а этимъ въ значительной степени увеличивалась трудность стрѣльбы, а это въ свою очередь порождало большую неувѣренность въ собственномъ огнѣ, не говоря уже о тѣхъ большихъ препятствіяхъ, которыя вызывались большимъ числомъ парусныхъ маневровъ.

Тѣмъ не менѣе отъ указаннаго плана атаки не отказались, равно какъ не соглашались отложить весь маневръ до болѣе благопріятнаго случая. Въ штабѣ никому не пришло въ голову, замѣнить этотъ планъ другимъ, болѣе подходящимъ къ данному случаю, избраніе же другого способа атаки положительно напрашивалось; побѣда была-бы безусловно на сторонѣ вдвое сильнѣйшаго шведскаго флота, если-бы онъ воспользовался благопріятнымъ для него западнымъ вѣтромъ, и всталъ бы на якорь параллельно противнику, и затѣмъ постарался бы поборотъ его въ болѣе или менѣе продолжительномъ артиллерійскомъ бою, хотя бы при этомъ потери, по всей вѣроятности, оказались бы довольно значительными.

Также возможно было бы атаковать обѣ половины русскаго флота по частямъ, причемъ, вслѣдствіе неподвижности противника, оказалось бы совершенно безразличнымъ: которое крыло атаковать сначала, навѣтренное или же подвѣтренное.

Далѣе нельзя было предположить, да и въ дѣйствительности оно такъ и было, что при торопливости построения русской линіи, выполненномъ главнымъ образомъ ночью, западное, стало быть навѣтренное фланговое судно, при господствовавшемъ западномъ вѣтрѣ, въ состояніи было встать такъ близко къ отмелямъ низменнаго берега, что между нимъ и отмелями не имѣлось бы прохода достаточной ширины, чтобы имъ было бы возможно воспользоваться для того, чтобы обойти линію и поставить противника въ два огня. Береговья батареи находились слишкомъ далеко, чтобы имѣть возможность нанести серьезныя поврежденія наступающему врагу; маленькимъ же шведскимъ линейнымъ кораблямъ, или ихъ большимъ фрегатамъ, было бы не трудно обойти русскую линію, въ особенности послѣ того, что сраженіе было бы уже начато на крайнемъ сѣверномъ концѣ. Внутренніе и обращенные на югъ лѣвые борта русскихъ судовъ были не особенно

то хорошо подготовлены къ бою, но объ этомъ противникъ конечно могъ только догадываться.

Въ то время однако еще не существовало примѣра такого выдающагося адмирала какъ Нельсона, указавшаго своимъ сосредоточеннымъ нападеніемъ при Абукирѣ, какимъ образомъ слѣдуетъ нападать на флотъ, стоящій на якорѣ. Давнишняя ошибка шведскихъ военачальниковъ и ихъ короля, заключавшаяся въ томъ, что они постоянно ставили главную цѣль, т. е. уничтоженіе непріятельскаго флота, на задній планъ и всецѣло отдавались менѣе важнымъ предпріятіямъ, сказалось и теперь. Даже и въ третьемъ году войны шведы не убѣдились въ значеніи этой истины, несмотря на то, что всѣ дальнѣйшія наступательныя операціи вдоль берега всецѣло зависѣли отъ господства на морѣ, которое надо было завоевать.

О поведеніи адмирала де-Грассъ у Св. Христофора Мэхэнъ говоритъ такъ: „успѣхи на войнѣ должны быть оплачены, причемъ самые крупные успѣхи въ концѣ концовъ самые дешевые. Ясное пониманіе нѣкоторыхъ самыхъ простыхъ основныхъ правилъ,—какъ то, что непріятельскій флотъ въ наступившей войнѣ будетъ имѣть рѣшающее значеніе, что этотъ флотъ въ силу сказаннаго является главнѣйшимъ объектомъ нападенія, что часть его должна быть уничтожена безъ замедленія, если къ тому представится случай, все это, могло бы удержать де-Грасса отъ крупной ошибки.“

Въ такомъ же положеніи дѣло обстояло и здѣсь у Ревеля; можно даже сказать, что сходство было поразительное. При данныхъ условіяхъ, атака на ходу была громадной ошибкой, которую ничѣмъ нельзя извинить. Можно даже сказать, что принятый шведами способъ атаки оказался какъ разъ тѣмъ единственнымъ способомъ, который въ данномъ случаѣ не долженъ бы быть примѣненъ, опасныя послѣдствія котораго каждый могъ бы предвидѣть. Поэтому то ошибочность дѣйствій у Ревеля, которымъ послѣдовали и другія тяжкія ошибки, имѣла громаднѣйшее значеніе на окончательный исходъ всей войны. Намѣреніе генераль-адмирала атаковать противника указаннымъ способомъ, съ самаго начала исключало всякое сосредоточеніе его значительныхъ боевыхъ силъ, и сдѣлало окончательный успѣхъ очень сомнительнымъ.

Несчастные случаи во время подхода къ противнику. 13 мая рано утромъ при усиливающемся вѣтрѣ, шведскій флотъ въ составѣ 22-хъ линейныхъ кораблей, 12 фрегатовъ и 13 мелкихъ судовъ приближался къ Ревельской бухтѣ. Флотъ шель въ такъ называемомъ конвойномъ порядкѣ, т. е. въ кильватерной колоннѣ, имѣя во главѣ корабль „Дристигхетенъ“ подъ командою барона фонъ Пуке.

И въ этомъ году тяжелые линейные фрегаты были поставлены въ общую линію съ кораблями, тогда какъ мелкіе репетичные фрегаты шли въ сторонѣ противъ центра всей линіи.

Когда въ 5^{1/2} часовъ утра „Дристигхетенъ“ съ подвѣтра прошелъ такъ называемую Новую мель, находящуюся приблизительно въ 5 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Наргена, то слѣдовавшій за нимъ корабль „Тапперхетенъ“ неожиданно сѣлъ на названную отмель. Такъ какъ въ данномъ случаѣ постановка на мель не представляла какой-либо опасности для корабля, его, вполне правильно, предоставили самому себѣ.

Образовавшійся вслѣдствіе этого безпорядокъ въ линіи удалось возстановить черезъ нѣкоторое время, и эскадра продолжала путь по направленію къ Вульффу. Здѣсь произошелъ второй несчастный случай: въ 8 часовъ утра линейный корабль „Рпксенъ Штэндеръ“ сѣлъ на рифъ, выдающійся приблизительно на одну милю къ сѣверу отъ острова Вульфа. Этотъ корабль не въ состояніи былъ держать такъ круто къ вѣтру, какъ остальные, а потому оказался значительно подъ вѣтромъ. Онъ также былъ оставленъ безъ всякой охраны, такъ какъ и здѣсь не предвидѣлось особой опасности для самого корабля и его команды.

Болѣе и болѣе усиливавшійся вѣтеръ значительно затруднялъ всѣ дальнѣйшія маневрированія, такъ что, при близости подвѣтреннаго берега и быстротѣ приближенія къ противнику, кораблямъ уже не было времени и возможности взять рифы, а потому флотъ подходилъ къ своей цѣли подъ полными марселями.

Странныя отношенія между высшими начальниками на шведскомъ флотѣ. Въ это время командиръ флагманскаго корабля, шедшаго въ срединѣ линіи, полковникъ Клинтъ, выразилъ герцогу генераль-адмиралу мнѣніе: не будетъ ли благоразумнѣе,

при этихъ неблагопріятныхъ и затруднительныхъ условіяхъ, всему флоту немедленно встать на якорь и для атаки выждать лучшую погоду. Герцогъ вполне согласился съ этимъ мнѣніемъ и передалъ его своему начальнику штаба; послѣдній же нашелъ, что флотъ подвинулся уже слишкомъ далеко впередъ, чтобы возможно было еще отложить атаку, и прибавилъ: „Разъ мечъ уже обнаженъ, то надо имъ дѣйствовать“. Другими словами, адмиралъ Норденскіельдъ кинулся очертя голову въ бой.

Это странное происшествіе сдѣлается понятнымъ только послѣ слѣдующаго объясненія: адмиралъ Норденскіельдъ получилъ отъ Густава III полномочія распорядиться флотомъ по своему собственному усмотрѣнію, но съ полною отвѣтственностью за всѣ послѣдствія. Другими словами это означало: въ случаѣ неудачи вся вина ложится на адмирала, въ случаѣ же побѣды лавры принадлежатъ герцогу Карлу.

Въ данномъ случаѣ, когда герцогъ сдѣлалъ столь серьезное предложеніе настоящему главнокомандующему, отвѣтственность послѣдняго только усугублялась, но адмиралъ повидимому вполне былъ увѣренъ въ побѣдѣ и считалъ неудачу невозможной. Норденскіельдъ въ этотъ моментъ или временно лишился разума, или же, вслѣдствіе своего упрямства не желалъ признать правильность даннаго предложенія, какъ не исходившаго отъ него самого.

Мѣстопробываніе главнокомандующаго въ боевой линіи. Вышеприведенное приказаніе короля оказалось весьма страннымъ и неправильнымъ, такъ какъ оба главнокомандующихъ, несмотря на всѣ подробныя инструкціи, оказались весьма стѣсненными въ своихъ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ; другое, тоже весьма категорическое приказаніе короля, было еще болѣе неправильнымъ; оно требовало, чтобы герцогъ Карлъ ни въ одномъ изъ будущихъ сраженій не подвергалъ бы свою жизнь опасности. Спрашивается, къ чему приведетъ точное исполненіе подобнаго приказанія!

Если герцогъ Карлъ фактически согласился, какъ мы сейчасъ увидимъ, исполнить это приказаніе своего брата, то объясненіе этого очевидно лежало въ томъ, что герцогъ фактически не являлся главнокомандующимъ; доказательства своей личной храб-

рости онъ проявлялъ въ достаточной мѣрѣ въ первыхъ двухъ большихъ морскихъ сраженіяхъ.

Если же вскорѣ послѣ прохожденія мимо Наргена не только герцогъ со своей свитой пересѣлъ на маленькій быстроходный фрегатъ „Улла Ферзенъ“; а также адмиралъ Норденскіельдъ со всѣмъ своимъ штабомъ, то, при довольно ясномъ представленіи будущей обстановки боя, этотъ фактъ можно себѣ объяснить только тѣмъ, что если бы Норденскіельдъ не послѣдовалъ за герцогомъ, то всѣмъ сдѣлалось бы слишкомъ очевиднымъ, кто собственно настоящій главнокомандующій; послѣднее же не только повредило бы герцогу и всему королевскому дому, но еще въ большей степени повліяло бы на духъ морскихъ командъ.

Какія-либо другія тактическія соображенія въ данномъ случаѣ никакой роли не играли. Въ германскомъ флотѣ командующему флотомъ съ его флагманскимъ кораблемъ, начиная съ середины девяностыхъ годовъ, отводится особое мѣсто независимое отъ его эскадръ и дивизій, и онъ такимъ образомъ освобождается отъ судовъ, сражающихся въ линіи. У шведовъ въ данномъ случаѣ о подобномъ образѣ дѣйствій не могло быть и рѣчи.

Они также не слѣдовали примѣру французовъ, которые почти за десять лѣтъ до этого установили, что командующій флотомъ не долженъ находиться на какомъ-нибудь кораблѣ, идущемъ въ линіи, а на отдѣльномъ фрегатѣ внѣ линіи; какъ причину такого распоряженія французы выставили, что въ послѣднемъ случаѣ командующій имѣетъ возможность наблюдать за движеніями обоихъ флотовъ, такъ какъ дымъ ему не будетъ мѣшать, а также его не отвлекутъ событія на его флагманскомъ кораблѣ; наконецъ, находясь въ сторонѣ боевой линіи, ему легче будетъ распоряжаться сигналами. Подобныя же распоряженія существовали также и въ датскомъ флотѣ.

Флагъ-лейтенантъ Клинтъ остался однако на „Густавѣ III“ для наблюденій и дальнѣйшей передачи сигналовъ, которые будутъ подниматься на „Улла Ферзенъ“. Этотъ фрегатъ держался позади траверса флагманскаго корабля на внутренней и подвѣтренной сторонѣ боевой линіи, т. е. восточнѣе ея. И это обстоятельство представляется неправильнымъ. Командующій флотомъ дол-

жень былъ бы, съ момента переѣзда на болѣе маленькое судно съ котораго къ тому же кругозоръ былъ гораздо меньше, продвигнуться дальше впередъ, дабы этимъ увеличить кругозоръ; при этомъ не было никакой надобности встать во главѣ линіи. Нельсонъ, напр., у Абукира, незадолго до начала боя приказалъ своему флагманскому кораблю отстать и занять шестое мѣсто въ строю. Въ данномъ случаѣ было тѣмъ болѣе необходимымъ выйти больше впередъ, такъ какъ расположеніе русскаго флота хотя и было извѣстно, но далеко не точно.

Начало боя *) Въ 11 часовъ головной корабль подошелъ къ противнику на разстояніе пушечнаго выстрѣла и продолжалъ свой путь, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла; дѣло въ томъ что было строго приказано, чтобы каждый корабль подошелъ бы къ тѣмъ кораблямъ противника, которые находятся ближе всего къ W, на разстояніе пистолетнаго выстрѣла, и тогда только, проходя вдоль всей непріятельской линіи, открылъ бы непрерывную пальбу по ней; дойдя до конца русской линіи, всѣмъ шведскимъ судамъ надлежало привести къ вѣтру и придя на курсъ, противоположный первоначальному, опять уходить въ море.

Передніе шведскіе корабли были еще въ состояніи исполнить это приказаніе съ достаточною точностью, ибо къ этому времени погода была еще спосная, но вскорѣ вѣтеръ сдѣлался настолько порывистымъ, что суда, находившіяся въ центрѣ линіи, при своемъ дефилированіи вдоль непріятельской линіи, въ состояніи были дать лишь одинъ безпорядочный залпъ изъ своихъ орудій праваго борта. Времени было слишкомъ мало, качка была слишкомъ стремительна, а кромѣ того большая часть команды была занята чрезвычайно сложными маневрами, сопряженными со спусканіемъ подъ вѣтеръ, а затѣмъ приводомъ къ вѣтру, тѣмъ болѣе что второй маневръ слѣдовалъ тотчасъ за первымъ.

Продолженіе боя; затруднительное положеніе нѣкоторыхъ судовъ. Въ силу этого порядокъ въ линіи не могъ быть сохраненъ въ точности; нѣкоторыя суда проходили мимо своихъ переднихъ мателотовъ, а затѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образовались

*) См. планъ № 13.

довольно большіе промежутки. Благодаря этому русскія суда почти всегда имѣли время зарядить вновь большую часть своихъ орудій и затѣмъ сравнительно спокойно выпустить свои снаряды, несмотря даже на относительно быстрое прохожденіе отдѣльныхъ непріятельскихъ судовъ.

Около полудня флагманскій корабль началъ спускаться подъ вѣтеръ, но при большой силѣ послѣдняго, дошедшей почти до степени шторма, онъ не въ состояніи былъ подойти достаточно близко къ крайнему западному кораблю русской линіи, а лишь къ третьему съ навѣтра. Чтобы затѣмъ не оказаться слишкомъ близко къ подвѣтренному берегу, приведеніе къ вѣтру должно было быть уже окончено до траверса самаго восточнаго корабля непріятельской линіи. Въ силу сказаннаго шведскій флагманскій корабль имѣлъ возможность продержаться на должной дистанціи отъ русской линіи только на протяженіи двухъ, трехъ кораблей средней части. Въ то время, когда „Густавъ III“ находился какъ разъ противъ этихъ судовъ на немъ были перебиты штуръ-тросъ и руль-тали, такъ что рулемъ больше нельзя было пользоваться, и корабль такимъ образомъ лишился управленія.

Въ это же время раненный матросъ съ гротмачты упалъ на подвѣтренные фока-брасы, причемъ его одежду во время брасопки затащило въ брасъ-блоки, такъ что всѣ фоковые реи не могли быть обрасоплены. Попытка отбрасопить фока рей фоковыми контръ-брасами, тяга которыхъ происходила на полу-бакѣ, не удалась т. к. всѣ семь человѣкъ, побѣжавшихъ туда, были убиты однимъ выстрѣломъ.

Благодаря этому „Густавъ III“ настолько сильно привелъ къ вѣтру, что его форъ-марсель обстенился и его стало дрейфовать на русскую линію. Ему грозила опасность быть снесеннымъ со-всѣмъ на суда противника, а въ послѣднемъ случаѣ онъ былъ-бы окончательно потерянь. Къ счастью „Густава III“ пронесло вдоль русской линіи, но при этомъ онъ оказался настолько близко къ непріятельскимъ судамъ, что его совершенно окутало пороховымъ дымомъ и огнемъ; разстояніе между нимъ и однимъ изъ трехпалубныхъ русскихъ кораблей было не больше 50 футъ. Когда „Густавъ III“ въ концѣ русской линіи наконецъ повернулъ на сѣ-

верь, т. е. попалъ на вѣрный курсъ, онъ могъ себя считать спасеннымъ, хотя накренился настолько, что вся нижняя батарея праваго борта (подвѣтренная) наполнилась водою.

Только присутствіе духа командовавшаго этою батареею офицера, флагманскаго артиллериста маіора Юслена, спасло этотъ корабль отъ опрокидыванія; надо сказать, что маіоръ Юслень тотчасъ-же приказалъ опустить подвѣтренные орудійные порта.

Въ теченіи всего этого времени, корабль находился буквально подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ; снасти, осколки рангоута и люди безпрестанно падали сверху. Несчастье достигло высшей степени, когда въ самый критическій моментъ съ гротъ-мачты конецъ троса упалъ прямо на командира; послѣдній какъ разъ въ этотъ моментъ приложилъ рупоръ къ губамъ чтобы отдать какое то приказаніе. Полковникъ Клинтъ упалъ и повредилъ себѣ губы такъ сильно, что едва могъ объясняться.

Лейтенантъ Клинтъ съ мостика бросился къ своему отцу на помощь; въ этотъ моментъ его съ ногъ до головы прямо облило кровью упавшаго тутъ же сверху человѣка. Нельзя поэтому удивляться, если при такихъ обстоятельствахъ, когда вдобавокъ вся верхняя палуба была усѣяна обломками рангоута и обрывками снастей, на кораблѣ царило большое смятеніе, и всеобщій страхъ.

Изъ лѣвыхъ гротъ-вантъ, т. е. навѣтренныхъ, только три остались въ цѣлости, стень-ванты и стень-фардуны были перебиты, такъ что гротъ-стеньга согнулась какъ лукъ и каждую минуту грозила переломиться. Даже генераль-адмиральскій флагъ, развѣвавшійся на гротъ-брамъ-стеньгѣ, оказался сбитымъ и въ закрѣпленномъ брамселѣ впослѣдствіи было найдено ядро. Когда же для поддержки гротъ-стеньги принялись обтягивать навѣтренные гротъ-марса-брасы, стеньга сломалась послѣ того, какъ въ нее попалъ снарядъ; стоило большого труда убрать гротъ-марсель.

Такъ какъ вѣтеръ къ этому времени еще усилился, то на всѣхъ корабляхъ полные марселя пришлось глухо зарифить. Детали труднаго положенія флагманскаго корабля на этотъ разъ описаны здѣсь такъ подробно для того, чтобы дать ясную картину полнѣйшей нецѣлесообразности этой опасной атаки и этимъ еще разъ подчеркнуть ту крупную ошибку, которую сдѣлали шведы.

Нѣчто подобное случилось и съ нѣкоторыми кораблями, шедшими позади флагманскаго корабля; такъ напримѣръ линейный корабль „Софія - Магдалина“, потерявъ форъ-стенъгу, только съ трудомъ избавился отъ окончательной гибели постановкою фока. Еще хуже дѣло обстояло со слѣдующимъ кораблемъ, „Принцемъ Карломъ“, форъ-и гротъ-стенги котораго были сбиты, такъ что онъ потерялъ всякую способность къ маневрированію и принужденъ былъ встать на якорь въ концѣ линіи, при чемъ сѣлъ на мель, такъ что въ концѣ концовъ спустилъ флагъ.

Прекращеніе боя. Почти всѣ эти происшествія были усмотрѣны съ „Улла-Ферзенъ“. Такъ какъ порывистый вѣтеръ временами доходилъ до силы шторма, то главнокомандующій, — въ данномъ случаѣ неизвѣстно герцогъ-ли или адмиралъ, — принужденъ былъ отдать приказаніе о прекращеніи боя; вслѣдствіе этого послѣднія 12 судовъ, между ними четыре линейныхъ корабля, не прошедшія еще вдоль непріятельской линіи, тотчасъ же привели къ вѣтру, т. е. около 2¹/₄ часа дня; „Улла-Ферзенъ“ оказался однимъ изъ первыхъ судовъ новой линіи, т. е. прошелъ довольно далеко на югъ.

Въ 3 часа огонь совершенно прекратился и весь шведскій флотъ направился на сѣверъ въ открытое море, убавивъ паруса насколько это позволяло мѣсто отдѣльнымъ кораблямъ, и къ вечеру всталъ на якорь у наружнаго входа въ бухту. Нѣкоторые изъ судовъ, получившія наиболѣе серьезныя поврежденія, для скорѣйшаго исправленія отправились въ Свеаборгъ, какъ объ этомъ упоминается особо въ одномъ изъ донесеній.

Результаты сраженія. Шведскій флотъ, при этомъ такъ называемомъ „прохожденіи сквозь строй“, имѣлъ сравнительно небольшія потери въ личномъ составѣ; общая убыль выражалась числомъ 132, въ томъ числѣ 61 убитыхъ. Поврежденія самихъ судовъ оказались тоже незначительными, зато такелажъ и рангоутъ 15—20 судовъ, продефилировавшихъ мимо непріятельской линіи, весьма сильно пострадалъ отъ огня противника.

Кромѣ линейнаго корабля „Принцъ Карлъ“, попавшаго въ плѣнъ, шведы потеряли еще „Риксенсъ Стендеръ“; это судно на слѣдующее утро пришлось поджечь, послѣ того какъ команда была снята. Линейному кораблю „Тапперхетенъ“ зато удалось

сойти съ мели около полуночи послѣ того, что для облегченія корабля 42 орудія были выброшены за бортъ. Такимъ образомъ шведы потеряли всего: 2 линейныхъ корабля вполнѣ вооруженныхъ, 42 пушки и около 700 человекъ команды.

Русскія потери, какъ въ смыслѣ поврежденія судовъ, такъ и въ смыслѣ убыли въ личномъ составѣ, были очень незначительны!

Замѣчанія по поводу сраженія и дѣятельности шведскаго флота въ теченіи слѣдующихъ дней. И такъ первыя болѣе крупныя операціи, задолго до того задуманныя шведами, окончательно не удались. Несмотря на неразумную и даже бессмысленную атаку, шведы отдѣлались сравнительно легко; тѣмъ не менѣе остается все-таки непонятнымъ, почему шведы не пришли раньше къ сознанию необходимости прекращенія бесполезной атаки; тотчасъ послѣ прохожденія первыхъ кораблей мимо противника, шведскимъ флотводцамъ слѣдовало бы прервать бой и отказаться отъ выполненія задуманнаго плана.

На этотъ разъ не генералы и государственные дѣятели, а моряки, опытные въ морскомъ дѣлѣ и въ военныхъ операціяхъ, руководили флотомъ; они то должны были понять, что пораженіе или уничтоженіе противника при такихъ обстоятельствахъ было немислимо. Не считая сраженія у Св. Христофора, мы встрѣчаемся въ военно морской исторіи только еще одинъ разъ съ подобнымъ же случаемъ, а именно во время осады Севастополя, въ 1854 году, когда англійскіе корабли, при весьма свѣжемъ вѣтрѣ, подходили къ крѣпостнымъ веркамъ, приводили къ вѣтру, выпускали залпъ изъ всѣхъ орудій одного борта, затѣмъ поворачивали и послѣ выпуска второго залпа съ другого борта, снова уходили въ море, не достигая при этомъ почти никакого успѣха.

Но вѣнцомъ стратегическихъ неспособностей шведовъ, является ихъ бездѣйствіе въ продолженіи слѣдующихъ дней. Отсутствіе всякой стратегической проницательности выражается тѣмъ обстоятельствомъ, что шведы послѣ исправленія рангоута и такелажа—что между прочимъ было сдѣлано съ необычайной быстротой и безъ особой посторонней помощи—не возобновили атаку черезъ нѣсколько дней. Крупная ошибка, сдѣланная ими при первой атакѣ, никоимъ образомъ не должна была служить поводомъ къ дальнѣйшей бездѣятельности;

наоборотъ, чѣмъ раньше они возобновили бы свои дѣйствія, тѣмъ менѣе противникъ оказался бы подготовленнымъ. Слѣдовало воспользоваться первымъ же благопріятнымъ вѣтромъ, чтобы побороть врага. Пока еще ничего не было потеряно кромѣ двухъ кораблей; превосходство въ силахъ попрежнему находилось на сторонѣ шведовъ. Положеніе противника было хорошо извѣстно; надо было обезпечить себѣ тылъ, дабы скорѣе продвинуться на востокъ, какъ это было рѣшено съ самаго начала.

Въ этомъ то обстоятельствѣ проглядываетъ полнѣйшій недостатокъ въ предпріимчивости, который ничѣмъ не можетъ быть оправданъ; герцогу и его штабу очевидно не доставало умѣнія охватить общее положеніе. Фактъ, что король восемь дней спустя, т. е. 21 мая, изъ Свенскунда, высказалъ герцогу свое полное одобреніе по поводу его попытки атаковать противника; нисколько не освобождало генераль-адмирала отъ необходимости возможно скорѣе возобновить атаку. Все это производитъ такое впечатлѣніе, будто шведы боялись пожертвовать самою незначительною частью своихъ боевыхъ силъ, а это служить несомнѣннымъ признакомъ недостаточной энергіи.

Весь планъ войны и планъ всѣхъ операцій основывался на удачной атакѣ Ревельскаго отряда. Какъ общее политическое и стратегическое положенія, такъ и тактическія обстоятельства требовали возобновленія атаки, какимъ бы образомъ она не была-бы исполнена. Все сводилось именно къ уничтоженію этой крупной части русской морской силы, отрѣзанной отъ главныхъ силъ флота и здѣсь то ни передъ какими жертвами нельзя было остановиться. Верфь въ Свеаборгѣ находилась въ непосредственной близости, взятыя въ плѣнъ суда могли бы замѣнить утраченныя, да и команда могла бы быть пополнена иностранцами съ русскихъ судовъ, а выходъ Кронштадскаго флота едва-ли можно было ожидать раньше мѣсяца.

Планъ адмирала Худа, напасть на стоявшаго на якорѣ де-Грасса, указывалъ на присутствіе иного духа; Худъ сразу опредѣлилъ политическое, стратегическое и тактическое положеніе всей обстановки.

Кромѣ того 21-го мая изъ Карлскроны подошло подкрѣпленіе

въ видѣ 2 линейныхъ кораблей и 1 фрегата; вскорѣ къ флоту присоединилось еще одно лазаретное судно. Несмотря на то, что шведскій флотъ такимъ образомъ доведенъ былъ до прежней силы, герцогъ Карлъ со своимъ флотомъ крейсировалъ еще цѣлыхъ два дня передъ входомъ въ бухту, становясь на ночь или при штилѣ на якорь. Съ послѣдствіями этого бездѣйствія мы вскорѣ познакомимся.

Дальнѣйшее движеніе шведскаго флота Орлоговъ. Вслѣдствіе полученнаго отъ короля распоряженія, флотъ 24 мая направился далѣе на востокъ, а на слѣдующій день, вблизи Гогланда, получилъ новое приказаніе встать на якорь по восточную сторону острова. Въ тотъ же вечеръ Сэромъ Сидн'еемъ Смитомъ на шведскій флотъ на имя герцога доставлены были депеши короля. Этотъ англійскій морской офицеръ, — прославившійся впослѣдствіи въ чинѣ commodora и въ качествѣ начальника англійской эскадры, во время осады послѣдняго Бонапарта въ С. Жанъ д'Акра въ Сиріи, — предложилъ свои услуги Густаву III въ Стокгольмѣ и вскорѣ вошелъ въ полное довѣріе монарха; молодой, двадцатипятилѣтній, образованный и очень живой морякъ произвелъ большое впечатлѣніе на короля, тѣмъ болѣе, что онъ превосходно говорилъ по французски и оказался вполне свѣтскимъ человѣкомъ. Его смѣлость и предпримчивость доходили до донъ-Кихотства; онъ былъ страшно самоувѣренъ и съ большимъ самомиѣніемъ; его проницательный умъ не былъ въ состояніи удержать его страсти къ приключеніямъ и славѣ.

До 31-го мая флотъ оставался на якорѣ у Гогланда; 29 мая капитанъ Смитъ привезъ новое приказаніе, идти дальше къ Кронштадту. Въ тотъ же день суда, оставленные у Ревеля для наблюденія, привезли извѣстіе, что эскадра Чичагова стоитъ, готовая къ выходу, на наружномъ рейдѣ и что русскіе выслали свои фрегаты для развѣдки.

Такъ какъ къ этому времени и Кронштадтскій флотъ оказался готовымъ къ выходу, то шведскій флотъ Орлоговъ находился теперь между двумя непріятельскими отрядами, соединенію которыхъ во что бы-то ни-стало надо было помѣшать. Такимъ образомъ Ревельской эскадрѣ, находившейся въ тылу шведовъ, дана была возможность въ теченіи двухъ недѣль приготовиться къ дальнѣйшимъ

дѣйствіямъ,—фактъ прямо невѣроятный! Но и теперь никому не приходило въ голову сначала атаковать эту меньшую часть русскаго активнаго флота. Говорятъ, что герцогъ Карлъ и адмиралъ Норденскіельдъ намѣревались возобновить атаку Ревельской эскадры, но что они были удержаны отъ этого категорическими и ясными приказаніями короля; возникшіе по этому поводу переговоры между обѣими сторонами привели только къ дальнѣйшей потерѣ драгоценнаго времени.

Правильно говорится, что давать совѣты и критиковать очень легко, и что всѣ тяжести полной отвѣтственности могутъ быть перенесены только тѣмъ человѣкомъ, на плечахъ котораго лежитъ эта отвѣтственность. Во время же войны крупныя успѣхи достигаются только большими усиліями, а затѣмъ почти безъ исключенія всегда весьма важную роль играетъ рискъ. У шведовъ мы съ подобными явленіями не встрѣчаемся.

До перехода къ описанію дальнѣйшихъ дѣйствій сначала необходимо остановиться на изложеніи событій у Финляндскаго берега.

Событія въ Финляндіи; сраженія шхерныхъ флотовъ.

Сооруженіе шведскаго военнаго флота; его сила. Въ теченіи зимы на всѣхъ шведскихъ верфяхъ производились усиленныя работы; всюду строились галеры и другія маленькія и большія шхерныя суда, а приморскіе города на свой счетъ снаряжали канонерскія лодки.

Въ Стокгольмѣ и въ Вестервикѣ были построены Геммемы довольно большихъ размѣровъ; порта провинціи Богюсъ на Каттегатѣ снарядили 16 канонерскихъ лодокъ, съ соотвѣтствующимъ числомъ судовъ для начальниковъ. Города Поммераніи вооружили 12 канонерскихъ лодокъ, 12 канонерскихъ іоловъ, 2 канонерскихъ барказа, а также суда для начальниковъ; Зундсваль и Умео на сѣверѣ дали 30 канонерскихъ лодокъ, Якобстадъ и Карлебу въ Финляндіи 13, а Або 5 канонерскихъ лодокъ.

Такимъ образомъ армейскій флотъ увеличился приблизительно

на 150 судовъ и въ общей сложности состоялъ теперь изъ 350 судовъ, именно:

3 Геммемъ,	15 канон. барказовъ,
8 Турумъ,	8 мортирныхъ барказовъ,
3 Удемъ,	2 артиллер. прамовъ,
1 Пойемы,	11 судовъ для начальств. лицъ,
1 Брига,	2 адъютантскихъ іоловъ,
1 Полу-шебеки,	8 посыльныхъ судовъ.
2 Шхунъ,	6 судовъ для снарядовъ,
27 Галеръ,	4 лазаретныхъ судовъ.
127 канон. лодокъ,	33 судовъ для провіанта и воды
87 „ іоловъ,	и транспортовъ;

всего съ 3060 орудіями и съ комплектаціею въ 22500 человекъ, изъ которой не хватало 4000 человекъ. Двѣ трети команды были взяты изъ арміи, но изъ нихъ только 6000 человекъ могли участвовать въ высадкахъ, такъ какъ прочіе большею частью были только что прибывшіе новобранцы.

320 офицеровъ и 680 унтеръ-офицеровъ, изъ которыхъ многіе были взяты изъ коммерческаго флота, включены въ вышеозначенныя числа; изъ арміи для пополненія судового состава были командированы 210 офицеровъ и 370 унтеръ-офицеровъ.

Новые Турумы имѣли больше команды чѣмъ прежніе, т. е., почти 250 человекъ, а Удемы—170 человекъ; зато на новыхъ канонерскихъ лодкахъ полагалось только 66 ч.; на канонерскихъ іолахъ и канонерскихъ барказахъ только по 22 человекъ. На основаніи прежнихъ опытовъ, вооруженіе было значительно усилено; 24 фунт. пушки по возможности были замѣнены 36-фунт. орудіями; на нѣкоторыхъ канонерскихъ лодкахъ на носу стояло по двѣ 36 ф. пушекъ, кромѣ мелкихъ пушекъ, находящихся на нихъ по борту и на кормѣ. Канонерскіе іолы имѣли одну 24 фунт. или 18 фунт. пушку; 12 ф. пушки употреблялись только какъ десантныя орудія. Каждый изъ двухъ прамовъ имѣлъ 20 пушекъ 24 фунт. калибра.

Изъ-за недостатка въ офицерахъ шведы не имѣли возможности, какъ они это предполагали раньше, изъ самыхъ маленькихъ іоловъ составить особыя дивизіоны; поэтому іолы были прикомандированы къ канонерскимъ лодкамъ такимъ образомъ, что при каждой

лодки состояло по 2 іола; канонерскія лодки большею частью сражались вмѣстѣ съ послѣдними. Канонерскіе барказы тоже были прикомандированы къ болѣе крупнымъ судамъ, но при случаѣ они сводились въ дивизионы; ихъ вооруженіе состояло изъ одной 18 фунт. пушки и нѣсколькихъ мелкихъ орудій.

Передвиженія шведскихъ шхерныхъ флотилій. 17-го мая Стокгольмскія суда двинулись по направленію къ Финляндіи; всѣ суда, построенныя въ Богюсѣ, вышли изъ Марстранда примѣрно мѣсяцемъ раньше и уже черезъ недѣлю прошли Зундъ, а построенныя въ Поммераніи двинулись въ путь 1-го мая.

Начальникомъ шведской эскадры армейскаго флота назначень былъ подполковникъ де-Фрезе; финляндскими отдѣленіями командовали подполковники фонъ Клеркеръ и Данквардъ.

Въ согласіи съ установленными планами кампаніи, операціи армейскаго флота должны были заключаться въ одновременномъ дѣйствіи съ арміею, съ цѣлью скорѣйшаго захвата Фридрихсгама. Благодаря стараніямъ короля, финляндская эскадра вышла изъ Свеаборга уже 8-го мая, съ трудомъ пробравшись черезъ густой плавучій ледъ до открытаго моря; ледъ задерживалъ и дальнѣйшее движеніе этого отряда.

10 мая Густавъ III въ Борго пересѣлъ на свою яхту—шхуну „Амфіонъ“ и въ тотъ же вечеръ присоединился къ флотиліи; король сейчасъ вступилъ самъ въ командованіе флотиліею, назначивъ ея начальника, подполковника де Фрезе, своимъ флагъ-капитаномъ. 14 мая около Свенсксунда къ флотиліи присоединились провіантскія суда и транспорты со снарядами; вся эта эскадра встала на якорь у Лилла Свартенъ на фарватерѣ, ведущемъ къ Фридрихсгаму.

Здѣсь собралось такимъ образомъ четыре дивизиона канонерскихъ лодокъ со своими іолами, не считая нѣсколькихъ галеръ и болѣе крупныхъ судовъ. Стоящія въ центрѣ галеры еще вечеромъ были усилены первымъ галернымъ дивизиономъ, прибывшимъ изъ Стокгольма.

Сильный вѣтеръ помѣшалъ намѣренію шведовъ двинуться тотчасъ-же на Фридрихсгамъ, хотя для этого предпріятія было собрано болѣе 10 крупныхъ судовъ, 20 галеръ и 70 канонер-

скихъ лодокъ, всего 100 военныхъ судовъ съ командою въ 10.000 человекъ, изъ коихъ 3000 человекъ предназначались для высадки.

Всѣ необходимыя мѣропріятія были исполнены цѣлесообразно и все благопріятствовало шведамъ, такъ что послѣ вскрытія залива ото льда можно было начать всѣ дѣйствія и задуманныя въ прибрежной полосѣ операціи.

Силы русскаго галернаго флота у Фридрихсгама. И въ русскихъ портахъ воспользовались зимою, а въ особенности весною, чтобы во-время привести прибрежныя флотиліи въ полную готовность.

Отрядъ, стоявшій въ Фридрихсгамѣ, оказался готовымъ настолько рано, что со вскрытіемъ залива отъ льда могъ выйти въ море. Командующимъ этимъ отрядомъ назначенъ былъ контръ-адмиралъ Слизовъ *). Ему были подчинены: 1 Турума (взятая въ плѣнъ въ предыдущемъ году), 2 артиллерійскихъ прама, 46 полугалеръ, канонерскихъ лодокъ и каиковъ. Послѣдніе изображали собою остроконечныя съ обоихъ концовъ шлюпки, приписанныя къ галерамъ; они имѣли въ длину 24 фута и углубленіе въ 2½ фута.

При приближеніи шведовъ, всѣ эти суда поспѣшно были поставлены на якорь у южнаго, узкаго, внутренняго фарватера, ведущаго къ крѣпости между мысами Виранеми и Сурнеми. На этихъ двухъ мысахъ, а также на одномъ изъ острововъ Лилла Свартень, были сооружены батареи; вслѣдствіе быстраго приближенія шведовъ послѣднія однако не могли быть вооружены пушками.

Сраженіе у Фридрихсгама. 15 мая въ 2 часа утра маіоръ Гельмштерна, съ обоими право-фланговыми дивизіонами шведскихъ силъ обошелъ вокругъ Лилла-Свартена, а центръ и лѣвое крыло, построившись въ три линіи, въ 3½ часа утра открыли огонь, находясь съ западной стороны острова. Благодаря сильному артиллерійскому огню и обходному движенію праваго крыла шведовъ, русскія силы отступили къ Фридрихсгаму, пользуясь густымъ пороховымъ дымомъ; въ это же время русская Турума сдалась, спустивъ флагъ. Во время отступленія оба прама и нѣсколько мелкихъ судовъ сцѣпились со шведами на абордажъ и были ими взяты, а нѣкоторые выбросились на отмели и были оставлены экипажемъ.

*) Капитанъ бригадирскаго ранга. Прим. иерев.

Шведы продолжали преслѣдованіе вплоть до крѣпости; въ 9 часовъ ихъ канонерскія лодки и іолы по приказанію короля прекратили огонь.

Густавъ отдалъ это приказаніе, чтобы дать своимъ людямъ нѣкоторый отдыхъ и покой, и въ то же время предложилъ коменданту Фридрихсгама сдаться. Послѣдній попросилъ дать ему часъ на размышленіе, но затѣмъ затянулъ переговоры на три часа. По истеченіи трехъ часовъ шведы потребовали категорическаго отвѣта, но онаго не получили, такъ какъ къ этому времени слабый гарнизонъ крѣпости дождался подкрѣпленія.

Только въ 3 часа пополудни, по приказанію короля лодки и іолы снова перешли въ наступленіе, распредѣливъ свой огонь между крѣпостными батареями и вновь построенною около верфи батареею изъ 4 тяжелыхъ орудій. При этомъ имъ удалось поджечь суда, стоявшія на эллингахъ.

Послѣ трехчасового, ожесточеннаго, артиллерійскаго боя атака снова была прекращена по приказанію Густава и шведы начали отступленіе. Послѣ уничтоженія новыхъ батарей, построенныхъ близъ наружнаго входа въ бухту, флотилія встала опять на якорь у Свенсксунда, потерявъ всего одинъ канонерскій іоль, пушка котораго разорвалась. Раненыхъ и убитыхъ оказалось всего 60 человекъ.

Русскіе между тѣмъ потеряли 3 большихъ и 26 маленькихъ судовъ, изъ которыхъ 21 достались шведамъ. 4 орудія, находившіяся на батареѣ около верфи, оказались испорченными, а снаряды и многіе матеріалы уничтоженными; потеря въ людяхъ дошла до нѣсколькихъ сотъ.

Вслѣдствіе злополучнаго и неправильнаго приказанія приостановить бой, Густавъ упустилъ благопріятный случай взять крѣпость и остатокъ шхерной флотиліи, такъ какъ во время этого перерыва русскіе успѣли установить часть своей артиллеріи.

Какъ у Ревеля, такъ и здѣсь, шведы ограничились полумѣрами; уничтоженіе непріятели и здѣсь не удалось имъ, несмотря на то, что въ распоряженіи имѣлись всѣ средства. Зато шведы по крайней мѣрѣ уяснили себѣ, что атаку слѣдуетъ возобновить возможно скорѣе, чтобы окончательно очистить себѣ тылъ.

Атака шхерной флотилии п крѣпости была для русскихъ настолько неожиданной, что крѣпость навѣрное сдалась бы довольно скоро, если бомбандировка послѣдовала бы тотчасъ послѣ отступленія шхерной флотилии. Это заключеніе почти навѣрное можетъ быть сдѣлано на основаніи сообщеній русскихъ источниковъ.

Второе сраженіе у Фридрихсгама. Только 19 мая, т. е. 4 дня спустя, послѣдовало распоряженіе о возобновленіи атаки; въ слѣдствіе этого 25 судовъ, подъ командою капитана Виргина, 20 мая въ 2 часа утра направились къ мысу Стурнеми, и уже въ 3^{1/2} часа открыли огонь по Фридрихсгаму. Сильный перекрестный огонь съ вновь сооруженныхъ батарей и съ крѣпости, заставилъ шведовъ, послѣ трехчасового боя, отступить, такъ что Виргинъ около 10 часовъ уже вернулся къ главнымъ силамъ, потерявъ 15 человекъ. Пороховой дымъ и туманъ значительно уменьшили дѣйствительность огня, какъ съ той такъ и съ другой стороны, причемъ шведы спаслись только благодаря густому туману, скрывшему ихъ малочисленность.

Такимъ образомъ и вторая атака Фридрихсгама тоже не удалась, и притомъ только потому, что шведы произвели свою атаку съ слишкомъ незначительными силами. Этотъ фактъ остается совершенно необъяснимымъ, такъ какъ въ распоряженіи шведовъ имѣлось достаточно боевыхъ силъ. Полное незнаніе военнаго искусства и недостаточно серьезное отношеніе къ дѣлу и здѣсь были главными причинами этого непонятнаго явленія, такъ какъ надо же было думать, что противникъ за этотъ промежутокъ времени не замедлитъ усилить свои позиціи и гарнизонъ крѣпости; шведы не сознавали всей серьезности ихъ положенія.

Въ дальнѣйшемъ шведы дѣйствовали здѣсь также ошибочно, какъ и у Ревеля, такъ какъ они послѣ упомянутыхъ неудачъ совершенно отказались отъ новой атаки крѣпости и затѣмъ, въ теченіи цѣлыхъ шести дней, продержались вблизи крѣпости, въ полнѣйшемъ бездѣйствіи и только послѣ этого, совмѣстно съ флотомъ Орлоговъ, двинулись далѣе на востокъ. Такимъ образомъ шведскій флотъ, на обоихъ берегахъ Финскаго залива, оставилъ у себя въ тылу значительныя непріятельскія силы. Невольно нарождается вопросъ, къ чему шведы потеряли совершенно напрасно эти двѣ

недѣли, вмѣсто того чтобы прямо идти на Петербургъ, не стараясь вовсе завладѣть этими фланговыми позиціями, тѣмъ болѣе, что атака ихъ велась такъ слабо и нерѣшительно?

Наступленіе армейскаго флота; его дальнѣйшіе планы. Только 25 мая Густавъ III со всѣми боевыми силами вышелъ изъ Свенсксунда, намѣреваясь подвинуться далѣе на востокъ; до 1 іюня однако всѣ суда оставались въ шхерахъ Питкопаса *).

На слѣдующее утро флотилія прошла Выборгскую бухту, и вечеромъ весь армейскій флотъ всталъ на якорь въ сѣверной части Біерк-э-Зунда, въ сторонѣ отъ фарватера, ведущаго въ Петербургъ.

Такъ какъ время не ждало, а двѣ недѣли уже прошли безъ особыхъ успѣховъ, то Густавъ, наконецъ-то, рѣшился съ флотомъ Орлоговъ и армейскимъ флотомъ возможно скорѣе продвинуться на востокъ и, обойдя крѣпости, высадиться вблизи Петербурга, съ цѣлью атаковать столицу. Соответственно съ этимъ флотъ Орлоговъ, какъ мы уже видѣли, своевременно получилъ необходимыя указанія.

Благодаря многимъ подкрѣпленіямъ, присланнымъ изъ Швеціи, почти весь шхерный флотъ находился теперь въ распоряженіи короля. Во время своего движенія на востокъ, шведы въ различныхъ мѣстахъ произвели высадки, отчасти съ цѣлью безпокойства и задержанія русскихъ войскъ, отчасти, чтобы захватить лежащіе вблизи берега, магазины и припасы. Всѣ эти небольшія экспедиціи всегда кончались полнымъ успѣхомъ. Если бы шведы раньше рѣшились на подобный же образъ дѣйствія, то общее положеніе для Швеціи оказалось бы самымъ благопріятнымъ.

Съ русской стороны совершенно не въ состояніи были уяснить себѣ планъ дѣйствія шведовъ, а потому повсюду держались строго оборонительнаго направленія, какъ это впрочемъ и рѣшено было съ самага начала.

Сраженіе у Красной Горки 3 и 4 іюня 1790 г. **).

Русскій кронштадтскій флотъ. Главныя силы русскаго флота,

*) См. карту № 3.

**) Это сраженіе называется также Стирсуденскимъ или сраженіемъ въ Кронштадской бухтѣ. Прим. перев.

расположенные въ Кронштадтѣ, находились подъ командою вице-адмирала Крузъ и состояли изъ:

5 трехдечныхъ кораблей, въ среднемъ съ 108 пушками.

12 двухдечныхъ кораблей, съ 74 пушками.

13 фрегатовъ, а также нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, въ общей сложности съ 1400 орудіями.

Кордебаталією командоваль адмираль Крузъ, имѣя свой флагъ на трехдечномъ кораблѣ „Іоаннъ Креститель“; вице-адмираль Сухотинъ держаль свой флагъ на кораблѣ „Двѣнадцать Апостоловъ“ и командоваль авангардомъ; контръ-адмираль Повалишинъ, находясь на „Трехъ-Іерархахъ“, командоваль арьергардомъ. Корабли были въ прекрасномъ состояніи, но зато команда была далеко неподготовлена, такъ какъ не было ни времени, ни удобнаго случая для упражненій и эволюцій.

Отряды галернаго флота, находившіеся въ Кронштадтѣ и въ Выборгѣ, все еще не были вполне готовы; но зато усердно работали надъ ихъ изготовленіемъ, дабы возможно скорѣе соединить всѣ силы для совмѣстныхъ дѣйствій.

Раздѣленіе шведскаго флота Орлоговъ; легкая дивизія. По сравненію съ главными силами русскаго флота, состоявшими изъ 17 линейныхъ кораблей, шведы положимъ имѣли на четыре корабля больше, т. е. 21 судно (число фрегатовъ не измѣнилось), но зато, по величинѣ кораблей и числу орудій, шведскій флотъ оказался значительно слабѣе; въ боевой линіи противъ 1180 шведскихъ орудій имѣлось 1430 русскихъ, т. е. на 250 пушекъ меньше.

Въ этомъ году съ цѣлью удлиненія линіи въ оную включены были только 2 линейныхъ фрегата. Остальные шесть большихъ фрегатовъ были сведены въ особый дивизионъ, отъ дѣйствія котораго во время боя шведы надѣялись достигъ большихъ выгодъ.

Эта, такъ называемая легкая эскадра, состоявшая изъ 6 фрегатовъ, по 42 пушки, получила приказаніе во время боя оказать помощь той части флота, которая будетъ сильнѣе всего атакована, а также спасти отъ захвата тѣ корабли, которые потеряютъ возможность маневрировать, и т. п. Такимъ образомъ на эту легкую эскадру возлагались тѣ же задачи, которыя 20 лѣтъ спустя Нельсонъ поручалъ своей легкой дивизіи, т. е. авангардной эскадрѣ

изъ 8 наиболѣе быстроходныхъ двухдечныхъ кораблей, сформированной имъ передъ Трафальгарскимъ сраженіемъ на основаніи его знаменитаго приказа отъ 9 октября 1805 года.

Послѣ нападенія обѣихъ колоннъ главныхъ силъ Нельсона на противника, эта резервная эскадра должна была атаковать непріятельскія силы въ томъ мѣстѣ, гдѣ командующій найдетъ это наиболѣе нужнымъ. Въ случаѣ же надобности эти 8 судовъ должны были съ одною изъ главныхъ колоннъ, состоявшей изъ 16 судовъ, образовать одну общую линію въ 24 судна, дабы въ какомъ-нибудь мѣстѣ выступить съ большимъ превосходствомъ силъ.

Общая численность флота адмирала Нельсона, т. е. 27 линейныхъ кораблей и 4 фрегата (противъ предполагаемыхъ ими 40 линейныхъ судовъ непріятельскаго флота) была почти одинакова съ численностью шведскаго флота, насчитывавшаго 21 линейный корабль, 8 тяжелыхъ и 5 легкихъ фрегатъ. Величина судовъ обоихъ сражающихся флотовъ тоже была приблизительно одинакова. И такъ мы видимъ, что шведы пришли уже къ сознанію, что одно лицо не въ состояніи руководить линіею въ 29 судовъ въ теченіи продолжительнаго промежутка времени; послѣднее впрочемъ, главнымъ образомъ и побудило Нельсона раздѣлить свой флотъ въ вышеуказанномъ смыслѣ.

Хотя Нельсонъ въ Трафальгарскомъ сраженіи въ концѣ концовъ принужденъ былъ, изъ за нехватки кораблей въ главныхъ колоннахъ, распредѣлить суда легкой резервной дивизіи по главнымъ колоннамъ, онъ тѣмъ не менѣе остался при своемъ дѣленіи колоннъ, чтобы въ случаѣ надобности имѣть возможность выступить въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ съ превосходными силами. Герцогъ Карлъ относительно своей легкой дивизіи имѣлъ тѣ же намѣренія. Положимъ планъ дѣленія флота Нельсона, оказался болѣе обдуманымъ и цѣлесообразнымъ, такъ какъ онъ со своей собственной колонной удерживалъ непріятельскій авангардъ до тѣхъ поръ, пока у него не явилась возможность со всѣми своими силами броситься на центръ и арьергардъ противника.

Но и шведскій начальникъ разсуждалъ вполне правильно о тактическомъ употребленіи своего резерва, такъ какъ онъ вовсе не намѣренъ былъ удержать этотъ резервъ въ полномъ бездѣйствіи

и воспользоваться имъ только въ случаѣ крайней надобности; нѣтъ, его резервъ съ самаго начала боя долженъ былъ участвовать въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ и атаковать противника въ наиболѣе подходящихъ пунктахъ. О какомъ-либо сбереженіи части силъ онъ и не думалъ. Герцогъ опять командовалъ центромъ т. е. корь-дебаталією, контръ-адмиралъ Модее велъ авангардъ, а полковникъ Лейонанкеръ—аріергардъ. Оба тяжелыхъ линейныхъ фрегата, поставленныхъ въ линію, имѣли каждый по 44 пушки, а оба самыхъ легкихъ линейныхъ корабля всего по 60 пушекъ. Если случилось, что одинъ изъ этихъ фрегативъ въ линіи приходился какъ разъ противъ русскаго трехдечнаго корабля, то на этомъ мѣстѣ боевой линіи противъ 22 шведскихъ орудій, имѣлось 53 русскихъ пушекъ, т. е. много больше чѣмъ вдвое. Если считать и легкую дивизию шведовъ, то общее число шведскихъ орудій на судахъ, сражавшихся въ линіи, равнялось числу пушекъ находившихся въ русской линіи.

Если шведскіе офицеры и команды по своей опытности стояли значительно выше личнаго состава противника, то это происходило только благодаря крейсерству, продолжавшемуся уже болѣе мѣсяца и большому числу учений.

Сближеніе обоихъ флотовъ. 31 мая шведскій флотъ Орлоговъ встрѣтился со своимъ армейскимъ флотомъ и, съ цѣлью его защиты отъ возможнаго нападенія русскаго активнаго флота, сопровождалъ его въ теченіи слѣдующихъ дней отъ Питкопаса, черезъ Выборгскую бухту, до Біерк-э-зунда.

Уже вечеромъ развѣдочныя суда донесли, что русскій активный флотъ находится по близости, а затѣмъ на слѣдующій день его увидѣли также и съ шведскаго флота Орлоговъ на разстояніи 12—15 миль, когда онъ возвращался въ Кронштадтъ, имѣя курсъ на О.

1-го іюня вечеромъ шведскій флотъ заштилывалъ приблизительно въ 8 миляхъ къ юго-западу отъ Біерк-э, а на слѣдующій день крейсировалъ на этомъ же мѣстѣ, чтобы защитить движеніе армейскаго флота по наружному плесу Выборгской бухты; когда послѣдній всталъ на якорь, герцогъ сдѣлалъ попытку приблизиться къ Кронштадтскому флоту, но наступившій вкорѣ штиль помѣшалъ этому намѣренію.

Начало боя утромъ 3 іюня. 3 іюня рано утромъ, до 4 часовъ, снова задуть восточный вѣтеръ; русскій флотъ, находившійся на разстояніи 2 миль и притомъ съ надвѣтренной стороны, тотчасъ же воспользовался этимъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы атаковать шведскій флотъ, ожидавшій противника въ полной готовности, идя лѣвымъ галсомъ бейдевиндъ курсомъ NNO и почти въ боевой линіи кильватера; легкая эскадра шла на траверсѣ головы авангарда съ надвѣтренной стороны послѣдней *).

Русскій флотъ шелъ въ строѣ фронта прямо на противника, а затѣмъ вскорѣ привелъ къ вѣтру на параллельный курсъ со шведами; въ 4½ часа утра оба авангарда открыли огонь на разстояніи около одной четверти пушечнаго выстрѣла.

Такъ какъ русскій центръ маневрировалъ очень медленно, то флагманскіе корабли начали стрѣльбу только полчасомъ позже и „Густаву III“ сейчасъ же пришлось очень плохо. Аріергарды вступили въ бой значительно позже и то на большихъ дистанціяхъ чѣмъ другія суда **).

Во время сраженія вѣтеръ мѣнялся и съ OSO перешелъ сначала на O, а затѣмъ на ONO, такъ что линіи кильватера обратились въ линіи пеленга; при этомъ въ особенности шведы хорошо сохранили строй и направленіе. Когда около 8 часовъ утра наступилъ штиль, оба флота оказались внѣ выстрѣловъ, что главнымъ образомъ должно быть приписано стремленію русскихъ избѣжать боя. Незадолго до этого русскія аріергардныя суда начали приводить къ вѣтру, т. е. въ сторону своей линіи.

Переѣздъ генераль-адмирала мѣшаетъ использованію нѣсколькихъ благопріятныхъ положеній. Какъ около Ревеля, такъ и теперь герцогъ Карлъ и Норденскіельдтъ до начала боя со штабомъ перебравшись на „Улла Ферзенъ“; только флагъ-лейтенантъ Клинтъ, какъ и раньше, остался на флагманскомъ кораблѣ.

Вскорѣ послѣ подхода русскаго аріергарда и переменъ вѣтра, т. е. около 7 часовъ, адмиралъ Повалишинъ со своими послѣдними тремя линейными кораблями оказался подъ вѣтромъ у боевой

*) См. планъ № 14 положеніе 1-ое.

**) См. планъ № 14 положеніе 2-ое.

линии; вслѣдствіе этого въ послѣдней образовался довольно значительный интервалъ; это было замѣчено лейтенантомъ Клинтонъ; онъ тотчасъ же предложилъ своему отцу, командиру флагманскаго корабля, воспользоваться неблагопріятнымъ для русскихъ обстоятельствомъ, въ которомъ находились эти три судна, будучи какъ разъ за кормою флагманскаго корабля, и съ нѣсколькими изъ заднихъ мателотовъ повернуть, отрѣзать эти суда, и поставить ихъ въ два огня *).

Полковникъ Клинтъ, убѣдившись въ правильности такого плана, съ своей стороны однако прибавилъ, что при заходѣ вѣтра не можетъ быть рѣчи о томъ, что эти суда, находясь такъ далеко подъ вѣтромъ отъ своего флота, смогли бы избѣгнуть плѣненія. Поддержка же этихъ судовъ непріятельскимъ флотомъ оказалась бы весьма труднымъ маневромъ, а собственная легкая эскадра заставляла авангардъ и центръ противника оставаться въ томъ строю, въ которомъ они были, такъ что съ этой стороны нечего было бояться обхвата шведскаго авангарда; и наконецъ пороховой дымъ, окутавшій оба флота вслѣдствіи слабаго вѣтра, помѣшалъ бы противнику увидѣть указанный выше маневръ.

Но Клинтъ не былъ Нельсономъ или Фолейемъ — Ст. Винцентъ и Абукиръ — и великій примѣръ Ст. Винцентскаго сраженія еще не существовалъ. Клинтъ считалъ необходимымъ, до выполненія такого важнаго маневра, испросить разрѣшенія главнокомандующаго. Но до полученія утвердительнаго отвѣта общее расположеніе судовъ измѣнилось и обстановка уже перестала быть такой благопріятной. Вскорѣ послѣдовалъ всеобщій сигналъ повернуть на другой галсъ.

Адмиралъ Повалишинъ прекрасно понялъ опасность своего положенія. Послѣ неоднократныхъ попытокъ, окончившихся неудачей, повернуть со своими тремя судами, находившимися въ опасности, на другой галсъ онъ велѣлъ спустить большія судовыя гребныя шлюпки, чтобы при помощи послѣднихъ пройти линію вѣтра. Два изъ этихъ гребныхъ судовъ были потоплены выстрѣлами изъ кормовыхъ орудій съ „Густава III“.

*) См. планъ № 14 положеніе 3-е.

Столь благопріятное для шведовъ положеніе такимъ образомъ было упущено и оказалось не использованнымъ. Когда герцогъ въ 11 часовъ опять вернулся на свой флагманскій корабль, командиру послѣдняго вручено было письменное приказаніе, въ которомъ говорилось: „что онъ уполномочивается производить подобные маневры и что ему разрѣшается сигналомъ указывать той части флота, которая по его мнѣнію лучше всего подходила бы для этого, слѣдовать за нимъ при исполненіи подобныхъ дѣйствій“.

Неразумное и неправильное распоряженіе короля, требовавшее чтобы герцогъ во время боя не рисковалъ своей жизнью, было главною причиною того, что шведы не воспользовались благопріятной обстановкой. Присутствіе герцога на флагманскомъ кораблѣ вѣроятно дало-бы сраженію болѣе благопріятный исходъ. Но распоряженіе оставалось въ силѣ и даже горькій опытъ не былъ въ состояніи измѣнить чего либо въ этомъ направленіи.

Утреннія потери. Русскія суда по преимуществу имѣли поврежденія въ такелажѣ, въ особенности два трехдечныхъ корабля; одинъ изъ русскихъ линейныхъ кораблей имѣлъ столько поврежденій въ корпусѣ, въ томъ числѣ много подводныхъ пробоинъ, что уже вечеромъ принужденъ былъ вернуться въ Кронштадтъ. Потери среди личнаго состава были довольно значительныя; вице-адмиралъ Сухотинъ серьезно былъ раненъ и вскорѣ скончался.

Потери шведовъ составляли 84 убитыхъ и 280 раненыхъ; среди убитыхъ находился одинъ командиръ; два изъ линейныхъ кораблей, вслѣдствіе серьезныхъ поврежденій принуждены были выйти изъ линіи.

Поддержка судами армейскаго флота. Такъ какъ мѣсто боя находилось не болѣе 10 миль отъ Біерк-э, то король для подкрѣпленія флота Орлоговъ черезъ Біерк-э-зундъ выслалъ нѣсколько галеръ и канонерскихъ лодокъ, но эти суда подошли только въ 11 часовъ, такъ какъ флотъ Орлоговъ тѣмъ временемъ уже успѣлъ повернуть на югъ, чтобы миновать отмель Грекова *).

Послѣ полдня этотъ отрядъ атаковалъ нѣкоторые изъ ближайшихъ русскихъ линейныхъ кораблей и фрегатовъ, причемъ имъ

*) См. планъ № 15 положеніе 1-ое и карту № 3.

въ помощь была послана легкая эскадра фрегатовъ. Юго-западный вѣтеръ, задувшій послѣ полдня, однако началъ стѣснять эти гребныя суда въ ихъ маневрированіи, такъ что они сильно отставали, а потому принуждены были повернуть обратно въ Біерк-э.

Тѣмъ не менѣе армейскія суда всетаки достигли того, что одинъ линейный корабль и одинъ фрегатъ должны были выйти изъ линіи, прпчемъ фрегатъ потерялъ даже одну изъ своихъ мачтъ.

Продолженіе боя послѣ полудня. Западный вѣтеръ постепенно сталъ усиливаться, а потому головной корабль шведскаго флота Орлоговъ получилъ приказаніе спуститься на непріятеля и держаться параллельно линіи противника на разстояніи пистолетнаго выстрѣла, образовавъ боевую линію на одномъ курсѣ съ русскимъ флотомъ. Оба флота шли на S правымъ галсомъ и въ полномъ порядкѣ восточнѣе банки Грекова. Въ 2¹/₂ часа открыли огонь *). Но уже черезъ часъ русскій авангардъ опять спустился подъ вѣтеръ; вскорѣ весь русскій флотъ пошелъ полнымъ вѣтромъ и вышелъ изъ предѣловъ артиллерійскаго огня **).

Благодаря западному вѣтру оба флота вновь были окутаны утреннимъ пороховымъ дымомъ; вскорѣ сдѣлалось настолько неясно, что нѣкоторое время оба противника не могли разсмотрѣть другъ друга. Чтобы подойти ближе къ противнику, шведскій флотъ повернулъ всѣми кораблями одновременно черезъ фордевиндъ, такъ что его авангардъ вскорѣ опять получилъ возможность атаковать противника; это было около 4¹/₂ часовъ дня. Атака эта состоялась однако только вслѣдствіе того, что адмиралъ Крузъ снова сталъ приводить на болѣе сѣверный курсъ, повернувъ тоже черезъ фордевиндъ. ***)

Во время этого послѣдняго маневра, между серединой и авангардомъ русскаго флота, образовался довольно большой промежутокъ; герцогъ поэтому приказалъ шведскому аріергарду сейчасъ же прорваться черезъ этотъ промежутокъ; русскимъ, однако, удалось сомкнуть свою линію до того, что шведы успѣли приблизиться

*) См. карту № 3.

**) См. планъ № 15 положеніе 2-ое.

***) См. планъ № 15, положеніе 3-е.

къ нимъ на пушечный выстрѣлъ. Такимъ образомъ, только авангарду шведскаго флота удалось снова открыть огонь.

Прегражденіе боя вечеромъ. Изъ всего этого достаточно ясно видно, что русскіе имѣли намѣреніе завлечь шведскій флотъ все болѣе и болѣе во внутреннюю бухту, изобилующую баками и отмелями. Шведы еще разъ попробовали, неожиданно спускаясь подъ вѣтеръ, возобновить артиллерійскій огонь, но болѣе серьезная перестрѣлка началась только между передними судами русскаго авангарда и ближайшими шведскими, находившимися съ подвѣтра у своего флота *).

Русскій флотъ вскорѣ опять оказался на большомъ разстояніи; когда же въ 8 часовъ вечера шведы убѣдились, что русскій флотъ снова готовъ къ нападенію, вѣтеръ совершенно затихъ. Маневрпрованіе русскихъ все яснѣе и яснѣе обнаруживало ихъ намѣреніе, завлечь противника во внутреннюю Кронштадтскую бухту, имѣющую всего 6 миль въ ширину, и не вступать въ рѣшительный бой до прибытія ожидаемаго вскорѣ подкрѣпленія Ревельскою эскадрою; однимъ словомъ, они дѣйствовали также, какъ въ прошломъ году у Эланда. Это опасное положеніе шведовъ, вызванное только собственными ошибками, съ каждой минутой дѣлалось все болѣе и болѣе критическимъ, потому что, вслѣдствіе продолжительнаго артиллерійскаго огня, запасы снарядовъ начали приходить къ концу; кромѣ того, при большомъ разстояніи до ближайшаго порта, всякія возможныя поврежденія судовъ дѣлались все болѣе ощутительными.

Нравственное вліяніе отряда Чичагова сказывалось все въ большей и большей мѣрѣ.

Вслѣдствіе этого шведскій главнокомандующій рѣшилъ держаться пока только выжидательнаго положенія, не атаковывая близкаго противника. Вечеромъ однако капитанъ Смитъ прибылъ съ приказаніемъ короля, немедленно возобновить атаку. При этомъ Смиту было поручено помочь адмиралу Норденскіельду совѣтами. Это было опять одно изъ приказаній, исходящихъ изъ кабинета, т. е. составленныхъ вдали отъ мѣста дѣйствій.

*) См. планъ № 15, положеніе 4-е.

Одновременно съ этимъ изъ Ревеля пришло извѣстіе, привезенное коттеромъ, что находящіяся тамъ русскія суда 1 іюня еще стояли на якорѣ на ви́шнемъ рейдѣ. Вслѣдствіе этого два судна были посланы на западъ съ порученіемъ своевременно сообщить флоту о приближеніи фрегата „Аррамасъ“, находившагося около Ревеля для наблюденій.

Въ послѣднемъ сраженіи 2 шведскихъ и 3 русскихъ линейныхъ корабля получили значительныя поврежденія.

Второй день сраженія у Красной Горки, 4 іюня. Такъ какъ въ теченіи всего утра 4 іюня дулъ свѣжій восточный или юго-восточный вѣтеръ, то шведы не были въ состояніи исполнить приказаніе короля, т. е. атаковать русскій флотъ, такъ какъ послѣдній все время держался съ навѣтра въ 4—6 миляхъ. Въ виду узкости фарватера оба флота неоднократно принуждены были произвести различныя перестроенія и повороты.

Когда послѣ полдня вѣтеръ повернулъ на юго-западъ, шведскій флотъ немедленно направился на противника, построившагося въ боевую линію въ бейдевиндъ праваго галса, съ курсомъ S. Съ переменною вѣтра вторая шведская дивизія, т. е. авангардъ, а также легкая эскадра фрегатомъ оказались далеко подъ вѣтромъ; теперь они пытались полуповоротами занять свои мѣста въ линіи. Для облегченія этого маневра остальные двѣ дивизіи отбросили свои паруса, такъ что въ 4 часа боевая линія оказалась болѣе или менѣе возстановленной.

Въ 5 часовъ послѣдовало приказаніе тѣмъ судамъ, которыя находились на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ противника, открыть огонь. Одновременно поднятъ былъ сигналъ уменьшить интервалы, но послѣднее не удалось, такъ какъ русскіе неоднократно спускались подъ вѣтеръ. *) Несмотря на эти маневры русскихъ, огонь по всей линіи распространился всетаки до 6 часовъ; къ этому времени три переднихъ линейныхъ корабля „Дигденъ“, „Тапперхетенъ“ и „Дристигхетенъ“ получили приказаніе обойти заднія русскія суда и поставить ихъ въ два огня, но послѣднимъ во время удалось избѣгнуть этого и присоединиться къ осталь-

*) См. планъ № 16, положеніе 1-е.

нымъ судамъ русской линіи, спустившимся въ безпорядкѣ и повернувшимъ черезъ фордевиндъ на другой галсъ, чтобы въ свою очередь отрѣзать названные три шведскихъ линейныхъ корабля *).

Во время этихъ перестроеній оба флота значительно приблизились къ южному берегу, и переднія шведскія суда сигналами сообщали, что курсъ ведетъ къ опасности; передняя дивизія даже сама, не дожидаясь приказаній, повернула на сѣверъ. Обѣ другія дивизіи также привели на сѣверный курсъ, такъ что линія вскорѣ опять была восстановлена, но безъ соблюденія прежняго порядка кораблей; послѣднее было разрѣшено особымъ сигналомъ **). Послѣ 8 часовъ снова пришлось повернуть у сѣвернаго берега, всѣ эти маневры однако не привели къ желаемой цѣли, т. е. приблизиться къ противнику на подходящее разстояніе.

Во время всѣхъ этихъ перестроеній, флоты подвинулись на 8 миль на востокъ, такъ что наружный Кронштадтскій рейдъ находился всего въ 12—15 миляхъ подь вѣтромъ. Капитанъ Смитъ неотступно настаивалъ, чтобы адмиралъ Норденскіельдъ подошелъ бы ближе къ противнику. Категорическое приказаніе короля, слѣдовать указаніямъ капитана Смита, заставило адмирала, противъ своихъ убѣжденій, согласиться на совѣты капитана Смита, тѣмъ болѣе что послѣдній хорошо знакомъ былъ съ дальнѣйшими планами и намѣреніями короля, касавшимися атаки Петербурга.

Прибытіе Ревельской эскадры. Въ 8^{1/2} часовъ вечера лейтенантъ Клинтъ съ гротъ-марса „Улла-Ферзенъ“ увидѣлъ мачты фрегата „Яррамасъ“, приблизительно въ разстояніи 20 миль; вскорѣ можно было различить, что фрегатъ быстро приближается, форсируя всѣми парусами и имѣя поднятыми какіе-то сигналы. Черезъ нѣсколько времени удалось разобрать эти сигналы; они извѣщали о томъ, что за фрегатомъ гонится Ревельская эскадра. Развѣдочныя суда вскорѣ отрететовали всѣ эти сигналы. Нѣсколько времени спустя на западномъ горизонтѣ ясно можно было различить верхушки мачтъ русскихъ судовъ. „Яррамасъ“ донесъ также, что Чичаговъ со своими судами выпелъ изъ Ревеля 2 іюня.

*) См. планъ № 16 положеніе 2-е.

**) См. планъ № 16 положеніе 3-е.

Крупныя послѣдствія непростительныхъ упущеній и ошпбокъ, сдѣланныхъ у Ревеля, обнаружилась теперь въ полномъ размѣрѣ. Теперь все сводилось къ тому, чтобы возможно скорѣе и съ наименьшими потерями выйти изъ этого тяжелаго положенія.

Отступление флота Орлоговъ. Шведскому флоту такимъ образомъ предстояло выполненіе опредѣленной задачи—выйти изъ критическаго положенія, въ которомъ онъ находился на внутренней части Кронштадтской бухты; къ этому и было приступлено немедленно. Герцогъ Карлъ имѣлъ намѣреніе атаковать Ревельскую эскадру до прибытія главныхъ силъ изъ Кронштадта и, въ случаѣ неудачи, пройти мимо первой и занять позицію между Гогландомъ и Свартхольмомъ. *) Онъ при этомъ съ увѣренностью рассчитывалъ на то, что король съ армейскимъ флотомъ тотчасъ же послѣдуетъ за нимъ вдоль берега. Это намѣреніе на особомъ суднѣ немедленно было донесено Густаву III. Въ 9¹/₂ часовъ герцогъ всѣмъ флотомъ одновременно повернулъ на сѣверъ, а легкой эскадрѣ фрегатовъ отдалъ приказаніе держаться въ качествѣ резерва за второй дивизіей, ближе всего расположенной къ противнику. Вѣтеръ отъ SW значительно усилился, такъ что порта нижнихъ батарей пришлось закрыть.

Главныя силы русскаго флота также замѣтили приближавшіяся собственныя суда, а потому привели къ вѣтру на лѣвый галсъ и снова построились въ боевую линію на разстояніи нѣсколькихъ выстрѣловъ отъ противника. Въ это время Чичаговъ со своей эскадрой, на разстояніи 4 миль отъ шведскаго флота Орлоговъ, привелъ къ вѣтру и съ этого момента держался къ западу отъ шведскаго флота на указанномъ разстояніи до тѣхъ поръ, пока густой туманъ не окуталъ всѣ три эскадры.

Такимъ образомъ шведскій флотъ находился въ серединѣ между обѣими русскими эскадрами какъ въ тискахъ, причемъ главныя силы противника стремились сохранить свое положеніе вблизи шведовъ, оставаясь все время на томъ же галсѣ и форсируя парусами. Къ полуночи вѣтеръ началъ ослабѣвать и затѣмъ совершенно затихъ. Штиль продолжался и въ теченіи слѣдующаго дня; только

*) См. карту № 3.

къ вечеру задулъ небольшой западный вѣтеръ, благодаря которому погода прояснилась. Шведамъ съ трудомъ удалось удержать вблизи флота одинъ изъ линейныхъ кораблей, сильно пострадавшій въ рангоутѣ; одинъ фрегатъ и всѣ гребныя суда ближайшихъ кораблей вели его на буксирѣ. Дивизія армейскаго флота, пришедшая было на помощь, вскорѣ однако опять удалилась.

Неясность воздуха, продолжавшаяся вслѣдствіе пороховаго дыма и тумана, пришлась шведскому флоту очень кстати, такъ какъ вслѣдствіе этого оба русскихъ отряда не видѣли другъ друга, а потому и Ревельская эскадра не рѣшалась подойти ближе къ противнику. Эскадра Чпгагова состояла теперь изъ 2 трехдечныхъ кораблей, 8 другихъ большихъ линейныхъ кораблей и 8 фрегатовъ, тогда какъ главныя силы Круза сформированы были изъ 17 линейныхъ кораблей и 15 фрегатовъ; такимъ образомъ 21 линейному кораблю и 13 фрегатамъ шведовъ противостояло 27 линейныхъ кораблей (изъ нихъ 6 трехдечныхъ) и 23 фрегата русскихъ.—Сила флота Джервиса у ст. Винцента относилась къ силѣ раздѣленнаго испанскаго флота какъ 3 къ $5\frac{1}{3}$ (15 судовъ противъ 27), а здѣсь какъ 3 къ 4. — Крузь напрасно старался подойти ближе; во время лавировки его кораблямъ повороты часто не удавались и въ силу этого онъ отставалъ все болѣе и болѣе.

Въ 2 часа шведы, вблизи Торсарской отмели, повернули на югъ, а въ 6 часовъ у Сескара снова на сѣверъ. Въ продолженіи ночи вѣтеръ, переходившій медленно къ SSO, сдѣлался болѣе благопріятнымъ для шведовъ; въ виду опаснаго положенія своего флота между обѣими непріятельскими эскадрами и еще болѣе критическаго положенія находящагося вблизи армейскаго флота, на случай пораженія флота Орлоговъ, герцогъ рѣшилъ подойти поближе къ армейскому флоту и для этой цѣли направился въ наружную Выборгскую бухту; объ своемъ намѣреніи онъ немедленно, вечеромъ 5 іюня около 11 часовъ, донесъ королю.

Капитанъ Смитъ, посланный еще днемъ къ королю съ донесеніями и реляціями, ночью возвратился къ флоту съ новымъ приказаніемъ. Эти злосчастныя приказанія гласили: „активному флоту войти въ Выборгскую бухту для прикрытія шхернаго флота“.

Разборъ и критика послѣднихъ событій. Именно первыя

операци и дѣйствія въ третій годъ войны доказываютъ какъ нельзя болѣе ясно, что вообще вся война, а въ частности отдѣльные сраженія, велись въ полномъ несоотвѣтствіи съ требованіями общаго политическаго положенія вещей и военной обстановки того времени. Наоборотъ, отдѣльныя стратегическія и тактическія операци велись такъ, какъ это въ данную минуту заблагоразсудилось королю и его придворной камариллѣ, засѣдавшей за зеленымъ столомъ. Можно почти сказать: шведы играли войной.

Несчастія, преслѣдовавшія шведскія боевыя силы, находившіяся теперь по преимуществу на водѣ, казалось достигли своего апогея.

Остается еще отвѣтить на вопросъ: удалось-ли-бы шведамъ исправить тѣ многочисленныя и тяжкія ошибки, которыя они сдѣлали въ теченіи мая и въ первыхъ числахъ іюня, при новой встрѣчѣ съ главными силами русскаго флота; и не пропустили-ли они случая измѣнить исходъ всей кампаніи въ благопріятную для себя сторону тѣмъ, что они не проявили достаточной энергіи въ теченіи боевъ послѣднихъ двухъ дней?

Шведы безусловно упустили этотъ случай; въ виду ожидавшагося въ ближайшемъ будущемъ прибытія Ревельской эскадры, надо было во что бы то ни стало атаковать неподготовленныя главныя силы Кронштадта, и принудить ихъ къ рѣшительному бою. Послѣ окончанія боя, все равно рѣшился бы онъ побѣдой или нѣтъ, шведскій флотъ Орлоговъ всетаки оказался бы еще достаточно сильнымъ, чтобы защитити себя отъ атакъ Ревельской эскадры. Кронштадтскій флотъ по меньшей мѣрѣ оказался бы принужденнымъ скрытись въ порту.

Но шведы, какъ и во всѣхъ предъидущихъ операцияхъ, не надѣялись на свои силы для такого энергичнаго образа дѣйствій; они не рискнули приложить всѣ силы для одержанія побѣды. Даже сознаніе, что на ихъ сторонѣ имѣлось лучшее образованіе и военно-морская подготовка, не привело шведскихъ начальниковъ къ заключенію, что необходимо дѣйствовать энергичнѣе и приложить всѣ силы, чтобы побѣдить противника.

Поврежденныя суда, во всякомъ случаѣ, могли бы совершенно безопасно отступить въ шхеры къ армейскому флоту, а

если-бы противникъ уклонился бы отъ рѣшительной атаки и далѣе, то всетаки, какъ сравнительно легкая задача, оставалось бы только загнать его въ Кронштадтъ, удержать тамъ блокадою и затѣмъ выполнить задуманную операцію при помощи армейскаго флота и арміи, т. к. Ревельская эскадра при такомъ положеніи вещей очевидно не могла бы долго помѣшать этому.

Въ данномъ случаѣ не малая доля вины падаетъ также на невозможныя отношенія между командующими лицами. Всѣ приказанія исходили отъ короля, находившагося вблизи, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сначала всегда ожидали этихъ приказаній, а во время самага боя плохое руководство съ флагманскаго корабля сильно вредило дѣлу. Нѣтъ сомнѣній, что было много подобныхъ же случаевъ, хотя быть можетъ и менѣе существенныхъ, когда присутствіе главнокомандующаго на флагманскомъ кораблѣ имѣло-бы громадное значеніе. Поэтому-то энергія и предприимчивость повсюду парализировались въ значительной степени.

Что касается тактической стороны, то мы должны отмѣтить много интереснаго и поучительнаго, какъ напримѣръ: сформированіе легкой эскадры фрегатовъ, постановка противника при помощи послѣдней въ два огня, а также обходъ непріятеля, начатый во второй день боя; попытка прорвать линію противника въ первомъ дневномъ боѣ; наконецъ поддержка галерною дивизіею. Мы встрѣчаемся здѣсь съ мѣропріятіями, которыя указываютъ на ясное пониманіе нѣкоторыхъ благопріятныхъ боевыхъ положеній и которыя приводятъ насъ къ убѣжденію что шведы не всегда придерживались старыхъ правилъ. Планъ лейтенанта Клинта тоже служить доказательствомъ того, что шведамъ не чуждо было быстро схватывать возникавшія во время боя особыя положенія.

Руководителю русскаго флота нужно отдать справедливость, что онъ правильно избѣгалъ рѣшающаго сраженія, и держалъ себя также, какъ и въ прошломъ году у Эланда; успѣхъ вскорѣ подтвердилъ правильность этого образа дѣйствій. Переходъ къ болѣе энергичнымъ операціямъ при неопытности команды оказалось бы дѣломъ крайне опаснымъ и едва-ли имѣло бы болѣе или менѣе значительный успѣхъ.

Остается еще разобрать послѣднія распоряженія короля.

Самыми несчастными мѣропріятіями этой войны можно считать, распоряженія короля, согласно которымъ флоту Орлоговъ и армейскому флоту приказано было идти во внутреннюю Выборгскую бухту, и такимъ образомъ дать соединенному русскому флоту, къ которому вскорѣ долженъ былъ присоединиться и весь освободившійся галерный флотъ, возможность запереть себя въ этой бухтѣ, въ то время какъ кругомъ по берегу можно было ожидать появленія русскихъ сухопутныхъ войскъ. Не трудно уже теперь видѣть результатъ подобнаго распоряженія.

Непонятно, почему не послѣдовали предложенію герцога Карла и адмирала Норденскіельда. Ихъ планъ состоялъ въ томъ, чтобы флотъ Орлоговъ отступилъ бы въ Аспенскія шхеры, а армейскій флотъ къ Свенскунду или на внѣшній рейдъ города Фридрихсгама; выполненію этого плана къ тому же способствовалъ благопріятный SO вѣтеръ: послѣ соединенія морскихъ силъ съ арміею близъ границы, всѣ три элемента военной силы вновь могли бы двинуться впередъ соединенно. Тутъ имѣлась-бы еще нѣкоторая свобода для операцій, въ Выборгской-же бухтѣ дѣйствія шведовъ находились въ полной зависимости отъ операцій противника.

Повидиму ни Король, ни его свита, не давали себѣ яснаго отчета въ серьезности общаго положенія; они все еще мечтали о недалекихъ крупныхъ успѣхахъ. Легкомысленность и упрямое сохраненіе разъ намѣченнаго образа дѣйствій лишили шведовъ возможности придти къ болѣе правильнымъ рѣшеніямъ.

Событія въ Выборгской бухтѣ; блокада шведскихъ флотовъ.

Входъ флота Орлоговъ въ Выборгскую бухту*). Согласно съ распоряженіемъ короля Густава, флотъ Орлоговъ направился къ Видшеру, и въ 6 часовъ утра 6 іюня всталъ на якорь у Малаго Фискара; въ 9 часовъ утра, далеко на югѣ, показался соединившійся русскій активный флотъ, шедшій по направленію къ западу и повидимому не знавшій о близости флота Орлоговъ, скрытаго подъ берегомъ

*) См. планъ № 17.

пасмурностью. Около полудня шведскій флотъ вошелъ въ глубь бухты, подъ проводкою флагманскаго корабля, на которомъ лейтенантъ Клинтъ, не смотря на то, что онъ не былъ достаточно знакомъ съ фарватеромъ, исполнялъ обязанности лодмана. Онъ когда то принималъ участіе въ составленіи новыхъ морскихъ картъ, матеріаломъ для которыхъ служили главнымъ образомъ русскія спеціальныя карты, изданныя пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Тѣмъ не менѣе шведамъ удалось пройти со всѣмъ флотомъ благополучно мимо Крюсерорта, обойдя съ сѣвера отмели Сальворъ, и въ 3 часа дня встать на якорь западнѣе сѣверной оконечности острова Пейсари; нѣкоторымъ судамъ изъ за густаго тумана пришлось временно становиться на якорь и раньше. Въ 5 часовъ всѣ суда уже стояли на свопхъ мѣстахъ; только одинъ линейный корабль ненадолго сѣлъ на мель.

Мѣсто стоянки флота Орлоговъ. Третья дивизія встала на якорь на востокъ отъ Пейсари; вторая своимъ западнымъ крыломъ упиралась въ Сальворъ; флагманскій корабль помѣстился въ серединѣ всей линіи и пеленговалъ край восточнаго крыла на SSO, а западное крыло на WNW. Фрегаты и мелкія суда занимали передовые посты ближе къ выходу; эскадра фрегатъ встала на якорь внутри линіи, каждую минуту готовая къ дѣйствию.*)

Три линейныхъ корабля: „Ловиза Ульрика“, „Энигхетенъ“, и „Ваза“, а также фрегатъ „Иллеримъ“, встали на якорь поперекъ узкаго фарватера у Крюсерорта.***) Для наблюденія за русскими шхерными судами, находившимися въ Выборгѣ, у острова Тупоронсари были поставлены два фрегата.

Еще время позволяло съ обоими флотами отойти къ западу. но Густавъ оставался глухимъ ко всѣмъ представленіямъ. Такъ какъ главныя силы русскаго флота вскорѣ встали на якорь передъ входомъ въ бухту, то шведы были лишены всякой свободы дѣствий и оказались въ настоящей мышеловкѣ. Но король не проявлялъ ни неуверенности, ни опасеній, а все еще вѣрилъ въ свою счастливую звѣзду.

Общія силы обоихъ шведскихъ флотовъ. Активный флотъ состоялъ теперь изъ:

*) См. планъ № 17 положеніе А.

**) Тоже—положеніе В.

- 21 линейнаго корабля,
- 8 тяжелыхъ и 4 легкихъ фрегатовъ и
- 4 мелкихъ судовъ.

Шхерный флотъ тѣмъ временемъ усилился подкрѣпленіями, прибывшими изъ Стокгольма и Богюса. Только дивизія изъ Помераніи не могла еще присоединиться къ армейскому флоту, такъ какъ у Питкопаса ее принудили отступить и вернуться въ Свенсксундъ.

Соединенныя шхерныя и армейскія флотиліи состояли теперь изъ 323 судовъ, съ экипажемъ въ 24,000 человекъ; на 282 вооруженныхъ судахъ имѣлось 740 тяжелыхъ орудій, кромѣ того еще до 2250 болѣе мелкихъ пушекъ и фальконетъ. Кромѣ морского обоза, состоявшаго изъ 40 судовъ, при сухопутномъ обозѣ находилось еще много транспортныхъ судовъ, которыя стояли по близости, нагруженныя фуражомъ и провіантомъ, лошадьми и орудіями. Во всякомъ случаѣ эта прибережная флотилія была самою большою, когда-либо собранною въ сѣверныхъ водахъ.

Силы русскаго активнаго флота. Русскій активный флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

- 7 трехдечныхъ кораблей, съ 108—112 пушками,
- 23 двухдечныхъ „ „ 66— 78 „
- 20 фрегатовъ, и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ.

7 іюня всѣ эти суда русскаго флота встали на якорь поперекъ наружной Выборгской бухты въ линію, съ общимъ направлениемъ отъ NNW на SSO, въ разстояніи 8 миль отъ шведскаго флота Орлоговъ.

Подъ главнымъ начальствомъ Чичагова, находившагося на „Ростиславѣ“, собраны были слѣдующіе адмиралы: вице адмиралы Крузь и Мусинъ-Пушкинъ, и контръ-адмиралы Повалишинъ, Спиридовъ, Ханыковъ и Одинцовъ. Среди командировъ находилось между прочимъ 2 генераль-маіора, и около десятка англичанъ и голландцевъ.

Русскій галерный флотъ. Кромѣ маленькаго отряда, стоявшаго у Фридрихсгама, наготовѣ были еще и шхерныя суда, стоявшія около Выборга; они однако не могли выйти изъ своего опорнаго пункта, т. к. шведскій армейскій флотъ поспѣлъ ихъ раньше

запереть. Въ Выборгѣ находилось до двухъ десятковъ болѣе крупныхъ шхерныхъ судовъ, и столько же болѣе мелкихъ.

Главная же часть русскаго галернаго флота, находившаяся въ Кронштадтѣ, еще не окончила своего вооруженія, хотя къ началу Юня довольно большое число этихъ судовъ и было уже вполнѣ готово къ выходу въ море.

Галеры, построенныя въ послѣдніе годы, и окончившія теперь свое вооруженіе, были такой же величины, какъ болѣе крупныя шведскія суда, а именно: 141 футъ длины, 21 футъ ширины и съ углубленіемъ въ 7 футъ; онѣ были вооружены 1-24 фунтовою пушкою и 2-12 фунтовыми, и имѣли 22 пары весель. Такимъ образомъ разница состояла только въ меньшемъ углубленіи и въ отсутствіи фальконетъ. Новыя русскія канонерскія лодки почти во всемъ равнялись шведскимъ; Каики, длиною въ 70 футовъ, шириной въ 15 футовъ и съ углубленіемъ отъ 4 до 6 футъ, вооружены были 1-18 фунтовою пушкою и 1-12 фунтовою; кромѣ того имѣлось 6-10 фальконетъ; они снабжались 10-15 парами весель.

Настроеніе въ Петербургѣ. Жители столицы были уже сильно встревожены, когда получились первыя извѣстія изъ Рогервика о приближеніи флота Орлоговъ; съ теченіемъ времени это волненіе возросло еще сильнѣе и достигло крайняго предѣла, когда въ городѣ слышали громъ пушечныхъ выстрѣловъ послѣднихъ морскихъ боевъ.

Тревога эта не поддается никакому описанію; Екатерина по этому поводу выразилась въ томъ смыслѣ: „что столица государства всетаки лежитъ слишкомъ близко къ виѣшной границѣ имперіи, и что она слишкомъ подвержена возможнымъ атакамъ со стороны моря“.

Какъ въ началѣ войны, такъ и теперь было приступлено къ разнымъ приготовленіямъ для немедленнаго выѣзда изъ города, тѣмъ болѣе что количество войскъ, находившихся по близости, было сравнительно очень мало.

Описаніе наружной Выборгской бухты и Біэркъ-э-зунда *).

Съ сѣверо-запада наружная Выборгская бухта ограничивается берегомъ Финляндіи, который отъ Крюсерорта тянется приблизи-

*) См. планы № 17.

тельно съ юго-запада на сѣверо-востокъ; съ другой стороны бухты, восточный берегъ материка оканчивается узкимъ полуостровомъ Киперортъ, имѣющимъ направленіе отъ SSO на NNW; въ этомъ мѣстѣ ширина бухты около 4 миль, но это разстояніе уменьшается еще на цѣлую милю группою острововъ Тупоронъ-Сари, расположенною къ сѣверу отъ названнаго мыса. Разстояніе отъ мыса до входа во внутреннюю бухту, у Транзунда, составляетъ также около 5 миль.

Наружная бухта, открытая на SSW, расположена между Крюсерортъ и Пейсари и въ 5 миляхъ отъ Тупоронъ-Сари суживается отмелями Сальворъ, имѣющими длину до 2 миль. Главный фарватеръ этого шхернаго участка, пролегающій между этою отмелью и мысомъ Крюсерортъ на Финлядскомъ берегу, имѣетъ ширину всего въ $1\frac{1}{2}$ мили, причемъ для глубокосидящихъ судовъ этотъ фарватеръ пригоденъ лишь въ меньшей своей половинѣ.

Параллельно восточному берегу расположены острова Пейсари и Біарк-э, а далѣе къ западу маленькій островъ Торсари. Фарватеръ между материкомъ и первыми двумя островами имѣетъ въ ширину только отъ $\frac{1}{2}$ до 1 мили, и въ самой своей узкой части носитъ названіе Біарк-э-зундъ.

Между сѣвornoю оконечностью Пейсари и южною оконечностью мели Сальворъ, наружная бухта имѣетъ еще ширину около 4 миль; нѣсколько мористѣ середины линіи, соединяющей оба названныхъ пункта, возвышается маленькій скалистый островъ Рондо; въ $1\frac{1}{2}$ миляхъ къ востоку отъ Крюсерорта лежатъ маленькіе острова Пенсаръ, а въ 3 миляхъ отъ нихъ, къ юго-западу Малый Фискарь.

Главный входъ въ Выборгскую бухту въ этомъ мѣстѣ суживается еще значительно и затрудняется двумя отмелями Репіе противъ Пенсаръ, и Пассалода противъ малаго Фискара; кромѣ того посреди бухты имѣется еще до десятка другихъ банокъ.

Разстояніе между Крюсерортъ и Киперортъ, равно какъ между первымъ мысомъ и сѣвornoю оконечностью Пейсари, составляетъ въ среднемъ 6 миль; общая длина всего Біарк-э-зунда— 14 миль; Койвисто, самое узкое мѣсто Зунда, находится въ 15 географическихъ миляхъ (100 верстъ) отъ Петербурга, и всего въ 6 (42 версты) отъ Выборга.

Движенія главныхъ силъ русскаго флота. 8 іюня Чичаговъ приказалъ 10 фрегатамъ вымѣрять глубины въ бухтѣ, а на слѣдующій день приблизился на 4 мили къ противнику; при этомъ сѣли на мель 1 трехдечный корабль и 3 другихъ судна, которыя удалось снять только около полуночи *).

Послѣ того какъ 11 іюня къ флоту присоединились еще 1 линейный корабль и нѣсколько мелкихъ судовъ, 5 фрегатъ были поставлены на якорь у Малаго Фискара, а ко входу въ Питкопась направлено было 3 фрегата и 1 бригъ, подъ общей командой бригадира Кроуна, находившагося на фрегатѣ „Венусъ“. Эти отряды должны были задержать всякія подкрѣпленія шведскаго армейскаго флота шхерными судами.

Впродолженіи слѣдующихъ четырехъ дней, бухта была болѣе точно измѣрена, а 16 іюня начались приготовленія къ болѣе тѣсному обложенію шведовъ, для чего одинъ линейный корабль и одинъ фрегатъ были установлены на якорь у острова Рондо и должны были помочь постройкѣ батарей на этомъ островѣ. День спустя 5 линейныхъ кораблей перешли на узкій фарватеръ къ западу отъ Крюсерорта.

18 іюня къ флоту присоединились дальнѣйшія подкрѣпленія, а именно: 4 фрегата и 5 мелкихъ судовъ изъ Кронштадта, а затѣмъ 46 шхерныхъ судовъ различной величины изъ Фридрихсгама и Ревеля. Около половины этихъ судовъ была послана къ Крюсерорту, а остальные въ Хмѣлевскій заливъ, лежащій восточнѣе входа въ Біэрк-э-Зундъ, т. к. здѣсь именно русскій галерный флотъ началъ собираться.

20 іюня главные силы флота продвинулись еще на 2 мили къ флоту Орлоговъ, и встали аналогично послѣднему, тоже по логманой линіи. Лѣвое русское крыло находилось теперь на одной линіи съ 5 линейными кораблями, стоявшими на якорѣ у Крюсерорта, въ то время какъ южное правое крыло находилось въ разстояніи $\frac{1}{2}$ мили отъ острова Рондо. 4 линейныхъ корабля, 2 фрегата, 1 брандеръ и 1 судно, вооруженное 10 гаубицами, встали на якорь отдѣльно отъ главныхъ силъ по другую сторону острова

*) См. планъ № 17 положеніе L₁.

Рондо, между этимъ послѣднимъ и отмелью, находящейся къ западу отъ острова Васи́ка-Сари. Атака брандеровъ, произведенная въ одну изъ ближайшихъ ночей, окончилась неудачей.

Кольцо, окружавшее шведскій флотъ, такимъ образомъ все болѣе и болѣе суживалось; къ тому же и всѣ передвиженія русскаго галернаго флота и сухопутныхъ войскъ имѣли цѣлью тоже уменьшить разстояніе между противниками. Такъ напр. на мысѣ у Крюсерорта уже строилась русская батарея, и это послѣднее обстоятельство увеличило опасность стоянки въ этомъ мѣстѣ 4 шведскихъ линейныхъ кораблей, отдѣленныхъ совершенно отъ остальныхъ силъ.

Движенія шведскаго армейскаго флота и сухопутныхъ войскъ. Еще разъ Герцогъ Карлъ рѣшилсѣ сдѣлать королю самыя настоятельныя представленія о немедленномъ уходѣ обоихъ флотовъ на западъ, но Густавъ рѣзко отказалъ ему въ этомъ, такъ какъ ему казалось, что это будетъ принято за трусость. Принципіальныхъ доводовъ противъ исполненія этого плана у короля не было, такъ что въ данномъ случаѣ это было лишь проявленіемъ непонятнаго упрямства и отсутствіе всякой дальновидности.

Въ теченіи слѣдующихъ дней по близости были предприняты небольшія рекогносцировки: нѣсколько довольно значительныхъ войсковыхъ отрядовъ были высажены около Койвисто въ Біэрк-э-зундѣ, и оттуда двинулись одновременно на сѣверъ къ Выборгу и къ близъ-лежащему Хмѣлёвскому заливу. Послѣдній отрядъ отбилъ нападеніе русской кавалеріи и выслалъ небольшіе конные разѣзды на востокъ; эти разѣзды не дошли до Петербурга на 1½ географическихъ мили (10½ верстъ).

Предпріятіе противъ Транзунда. 11 іюня король Густавъ лично принялъ на себя руководство болѣе крупною экспедиціею противъ Выборга, такъ какъ русская флотилія перешла къ Транзунду, лежащему въ 8 миляхъ южнѣе Выборга, у входа во внутреннюю бухту, и стало быть находилась всего въ 8 миляхъ отъ шведскихъ сторожевыхъ судовъ, расположившихся у Тупоронь-сари.

Въ узкомъ проходѣ Біэрк-э-зунда для сторожевой службы оста-

*) См. планъ № 17 L, M и N.

влено было 30 судовъ, а съ остальными 150 король на слѣдующій день направился къ Урансарп. Острова, лежащіе по обѣ стороны узкаго пролива Транзунда, были укрѣплены многочисленными батареями, а фарватеръ загражденъ судами, вставшими здѣсь на якорь. Король поэтому рѣшился предпринять обходное движеніе и для этой цѣли поручилъ капитану Смиту, съ тремя дивизіями лодокъ, обойти Урансари съ юга и атаковать противника съ тыла. Во время прорыва черезъ узкій проходъ у батарей, близъ часовни Коккисъ, Смиту должны были помочь войска, высадившіяся у Койвисто. Двѣ другія дивизіи лодокъ должны были атаковать русскія силы съ сѣвера въ то время, когда король съ главными силами самъ намѣренъ былъ произвести атаку съ фронта.

14 іюня оба отряда отправились въ путь; спустя два дня Смитъ занялъ батарею у Коккиса, но вслѣдствіе дурной погоды на слѣдующій день не могъ высадиться у Урансари. Высадка состоялась только 18 іюня и Смитъ вскорѣ былъ отброшенъ, такъ что съ громадными потерями и съ большимъ трудомъ вернулся на свои суда. Здѣсь его застало приказаніе короля немедленно вернуться, такъ какъ плохая погода помѣшала также атакѣ обоихъ другихъ отрядовъ; къ тому же ожидалась атака со стороны русскаго активнаго флота.

20 іюня, послѣ восьмидневнаго безрезультатнаго пребыванія передъ Транзундомъ, Густавъ со всѣми судами вернулся къ флоту Орлоговъ; разъ вообще признавалось необходимымъ предпринять эту экспедицію, — проведенную къ тому же весьма не энергично — для обезпеченія собственнаго тыла, то на нее надо было рѣшиться тотчасъ послѣ прибытія въ бухту флота Орлоговъ. Результатъ экспедиціи для шведовъ никакого значенія не имѣлъ и въ крайнемъ случаѣ привлекъ лишь болѣе крупныя непріятельскія силы къ этому пункту.

Прорывъ шведскихъ флотовъ, 3 іюля 1790 г.

Состояніе обоихъ шведскихъ флотовъ; ихъ скверное положеніе. Къ общему положенію, крайне опасному въ военномъ отношеніи, вскорѣ присоединилось еще то весьма скверное обстоятельство,

что запасы прѣсной воды начали изсякать. Во всѣхъ мѣстахъ окружающихъ береговъ, въ которыхъ команды обоихъ флотовъ до сихъ поръ добывали себѣ воду, шведы теперь вытѣснялись русскими стрѣлками и казаками; для варки пищи поэтому часто приходилось уже употреблять соленую воду.

Къ тому же запасы провіанта приходили къ концу и суточная порція поэтому была уже уменьшена до одной трети. Такъ какъ при непрерывно дувшемъ юго-западномъ вѣтрѣ нельзя было думать о выходѣ изъ бухты, то всѣ 40.000 шведовъ были отрѣзаны, въ полномъ смыслѣ этого слова, и почти что выданы неприятелю.

Нѣкоторые отчеты указываютъ, будто король ежедневно получалъ изъ Выборга отъ генерала Салтыкова боченокъ свѣжей воды и что Екатерина будто посылала Густаву провизію и воду.

Повторные слухи объ окончаніи вооруженія подкрѣпленій въ Петербургѣ и Кронштадтѣ оправдались 29-го іюня въ томъ смыслѣ, что около южнаго входа въ Біэрк-э-зундъ показалось нѣсколько фрегативъ и шхерныхъ судовъ.

Общее уныніе было настолько велико, что съ адмираломъ Чичаговымъ и принцемъ Нассау-Зигенъ начались переговоры; шведамъ было предложено сдаться; капитуляція, благодаря рыцарскому духу Густава III, была имъ отвергнута съ полнымъ негодованіемъ.

Прибытіе русскаго галернаго флота. Шхерныя суда, оконченныя въ Кронштадтѣ, въ теченіи іюня, небольшими отрядами отправлены въ открытый съ юга Хмѣлевскій заливъ, гдѣ командующій галернымъ флотомъ адмиралъ принцъ Нассау-Зигенъ, къ 29 іюню собралъ весьма большой флотъ, ожидая благопріятной погоды для дальнѣйшихъ дѣйствій.

2-го іюля онъ получилъ еще значительныя подкрѣпленія, изъ канонерскихъ лодокъ и кашковъ; весь флотъ состоялъ теперь изъ:

3 линейныхъ кораблей,

7 фрегативъ,

6 шебекъ,

6 плавучихъ батарей,

5 бомбардирскихъ судовъ,

57 галеръ, канонерскихъ лодокъ и кашковъ,

всего отъ 80 до 90 судовъ.

Русскій планъ нападенія. Русскій планъ операціи, въ смыслѣ атаки шведскихъ боевыхъ силъ, сводился къ слѣдующему: сначала предполагалось разбить шведскій армейскій флотъ соединенными силами всѣхъ шхерныхъ судовъ Выборга и Кронштадта; затѣмъ имѣлось въ виду атаковать шведскій флотъ Орлоговъ со стороны моря активнымъ флотомъ, а со стороны тыла шхерными флотиліями. Русскій активный флотъ чувствовалъ себя недостаточно сильнымъ и увѣреннымъ для самостоятельнаго нападенія на флотъ Орлоговъ. Обходъ же послѣдняго казался слишкомъ рискованнымъ.

На Русскомъ флотѣ были такъ увѣрены въ побѣдѣ, что заранѣе уже было условлено, какимъ образомъ раздѣлить призовые деньги между командами столь различныхъ по разрядамъ судовъ.

Начало русской атаки. Русскій шхерный флотъ, вышедшій въ теченіи 29 іюня изъ Хмѣлевскаго залива по направленію къ южному входу Біарк-э-зунда, еще въ тотъ же вечеръ атаковалъ, стоявшія тамъ, шведскія суда и принудилъ ихъ отступить; шведы остановились посреди самаго узкаго мѣста, передъ церковью Койвисто, и тамъ встали на якорь.

Общая атака русскими началась въ 10^{1/2} часовъ вечера и направлена была противъ трехъ шведскихъ дивизій изъ канонерскихъ лодокъ и нѣсколькихъ канонерскихъ барказовъ, находившихся подъ общемою командою майора Хельмштерна; здѣсь въ узкости шведы могли держаться противъ болѣе сильного врага, такъ какъ русскіе были лишены возможности развернуть всѣ свои силы.

Одновременно съ этимъ русскія шхерныя суда двинулись изъ Транзунда, намѣреваясь соединиться съ главнымъ шхернымъ флотомъ.

Шведскіе военные совѣты и планы дѣйствій. 19 іюня, утромъ, король Густавъ сообщилъ герцогу Карлу, что, судя по полученнымъ извѣстіямъ, императрица Екатерина уже 2 недѣли тому назадъ со своими внуками и министрами переехала въ Москву, что Петербургъ покинутъ почти всѣми жителями и что тамъ царитъ общій страхъ. Герцогъ въ своемъ отвѣтѣ особенно подчеркнул, что этотъ страхъ вѣроятно скоро опять пройдетъ, когда русскіе узнаютъ, что шведскій флотъ со всѣхъ сторонъ окруженъ, и что теперь остается лишь одно, это смѣлыми дѣйствіями избавиться отъ скорого взятія въ плѣнъ.

Король, возвратившійся день спустя изъ Транзунда, тоже наконецъ-то уяснилъ себѣ щекотливость и крайнюю опасность всего положенія, и потому въ теченіи слѣдующихъ трехъ дней созывалъ военный совѣтъ подъ своимъ личнымъ предсѣдательствомъ. На этихъ совѣщаніяхъ дѣлались самыя отчаянныя и странныя предложенія, изъ которыхъ самое отважное предложеніе исходило отъ самого короля. Густавъ предложилъ собрать оба флота въ Біэрк-э-зундѣ, высадить тамъ 30000 человекъ, — изъ которыхъ однако въ распоряженіи имѣлась едва-ли треть — направиться съ ними въ Петербургъ, и продиктовать тамъ условія мира; въ случаѣ же пораженія, флотъ Орлоговъ долженъ былъ сжечь свои старые корабли, а армейскій флотъ свои транспорты, а всѣ оставшіяся быстроходныя суда должны были бы спастись по способностямъ, гребныя же суда прокрадываться вдоль берега.

Вмѣсто этого, совершенно невыполнимаго плана, старшій адъютантъ полковникъ баронъ Пальмквистъ предложилъ прорваться черезъ центръ русскаго активнаго флота; шведскій флотъ, молъ, все равно потерянь, а потому остается только занести въ исторію случай безпримѣрной храбрости шведовъ.

Большинство участниковъ военнаго совѣта придерживались слѣдующаго плана: съ обоими флотами прорваться черезъ Біэрк-э-зундъ, и послѣ этого отойти къ западу; адмиралъ Норденскіельдъ тоже одобрялъ этотъ планъ и при собраніи голосовъ высказался вмѣстѣ съ большинствомъ за его выполненіе.

Предложеніе флагъ-лейтенанта Клинта на военномъ совѣтѣ. Лейтенантъ Клинтъ, какъ принадлежащій къ штабу, также принималъ участіе въ различныхъ засѣданіяхъ военнаго совѣта; по предложенію Норденскіельда его тоже пригласили высказать свое мнѣніе. Въ своихъ подробныхъ выводахъ онъ высказался противъ предложенія Пальмквиста въ томъ смыслѣ, что конечно не будетъ недостатка въ удобныхъ случаяхъ, при которыхъ возможно будетъ выказать свою храбрость, но что и исторія о дѣйствіяхъ судить больше по количеству спасенныхъ кораблей и судовъ, и что, по его мнѣнію, этотъ планъ слишкомъ опасенъ.

Противъ прорыва черезъ Біэрк-э-зундъ онъ привелъ соображеніе, что при узкости фарватера русскіе нападутъ на оба флота

кромѣ того еще и съ берега; что при выходѣ изъ такого узкаго прохода трудно будетъ, по сравненію съ противникомъ, развернуть свои силы; что этою операціею шведы еще болѣе удалятся отъ своей границы, и что наконецъ, можетъ оказаться, что непріятель утопилъ тамъ суда. Кромѣ того лейтенантъ Клинтъ считалъ, что въ случаѣ принятія этого плана шведы прямо такъ-таки бросились бы въ объятія большаго галернаго флота, и что русскій активный флотъ непременно догналъ бы флотъ Орлоговъ, отрѣзалъ бы ему путь отступленія и заставилъ бы его вступить въ бой съ превосходными силами противника.

По его мнѣнію существуетъ только одинъ, совершенно иной, выходъ изъ опаснаго положенія, т. е.: выйти изъ бухты тѣмъ же путемъ, которымъ въ нее вошли; затѣмъ, пройдя сѣвернѣе Видшера, направиться въ Аспенскія шхеры, или же, если это окажется обязательно необходимымъ, войти въ шхерные раіоны западнѣе Питкопаса. Здѣсь русскому флоту было бы очень трудно атаковать шведовъ большими массами, а армейскій флотъ, находясь до этого подъ икрытіемъ флота Орлоговъ, тутъ былъ бы опять въ состояніи помочь первому, въ особенности же сѣвшимъ на мель судамъ. Въ случаѣ же если удастся отбить первую атаку противника, то оба флота, совмѣстно съ арміею, могли бы снова перейти въ наступленіе. Между тѣмъ армія 26 іюня заняла проходъ и теперь ждала только дальнѣйшихъ операцій на морѣ.

Результатомъ всѣхъ совѣщаній оказалось однако, что приняли предложеніе короля и соотвѣтственно этому отданы были приказанія приготовиться къ исполненію этого плана. Хотя единственнымъ спасеніемъ изъ этого сквернаго положенія являлось вообще только энергичное дѣйствіе, доходящее до отчаянія, — планъ короля оказался всетаки самымъ опаснымъ, какъ это и выяснилось въ ближайшемъ будущемъ.

Попытки прорыва. Для того чтобы выполнить планъ короля Густава, необходимо было дождаться благопріятнаго вѣтра, который въ то-же время воспрепятствовалъ-бы преслѣдованію со стороны противника; это однако было возможно только при NNW. Такой вѣтеръ обыкновенно задувалъ ночью, такъ какъ SW, господствовавшій въ теченіи дня, каждый вечеръ переходилъ на W и затѣмъ далѣе къ N, кончаясь наконецъ полнымъ штилемъ.

Попытка, выполнить планъ короля въ одинъ изъ ближайшихъ дней, къ счастью для шведскаго флота, окончилась неудачей такъ какъ слабый NW вскорѣ опять стихъ и затѣмъ возобновился отъ SW. Нѣкоторыя суда уже покинули свои якорныя мѣста, а русскій флотъ, внимательно слѣдившій за всѣми движеніями шведовъ, тотчасъ же поставилъ паруса, чтобы послѣдовать за шведскими кораблями.

Густавъ, наученный этимъ опытомъ, перемѣнилъ свои намѣренія, тѣмъ болѣе что у него имѣлись подробныя извѣстія о томъ, что въ Хмѣлевскомъ заливѣ собрался большой русскій флотъ. Теперь было рѣшено, слѣдуя предложенію лейтенанта Клинта, прорваться на сѣверо-западѣ, и только въ случаѣ продолжительныхъ неблагоприятныхъ вѣтровъ послѣдовать плану, признанному большинствомъ правильнымъ, т. е. пройти черезъ Біэрк-э-зундъ.

Разборъ различныхъ предложеній. Мы здѣсь не будемъ вдаваться въ подробный разборъ плана самого короля, такъ какъ онъ самъ по себѣ являлся ничѣмъ инымъ, какъ простой авантюрой. Возраженія Клинта противъ другихъ двухъ предложеній были вполнѣ правильны: прорывъ черезъ середину активнаго флота оказался бы прямо гибельнымъ для армейскаго флота, такъ какъ крайнія фланговыя суда русской линіи успѣли бы во время подойти къ мѣсту прорыва, чтобы атаковать шхерныя суда противника.

Но кромѣ предложенія самого лейтенанта Клинта имѣлись еще и другіе возможные способы, о которыхъ, видимо, никто и не подумалъ. Не говоря уже о немедленномъ, болѣе энергичномъ повтореніи атаки Выборга, чтобы сначала обезпечить себѣ тылъ, военный совѣтъ нисколько не вдавался въ болѣе подробное обсужденіе возможной атаки одного только активнаго флота противника; можно было наприм. при благопріятномъ вѣтрѣ атаковать одну только навѣтренную часть русскаго флота, использовавъ для этого и флотъ Орлоговъ и армейскій и т. д., и такимъ образомъ по немногу очистить себѣ путь.

Приказъ по флоту о прорывѣ. Результатомъ военнаго совѣта было, что тотчасъ же приступлено было къ разработкѣ детальнаго плана прорыва всѣми боевыми силами; планъ этотъ въ общемъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Флотъ долженъ двинуться въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ онъ стоялъ на якорѣ, кромѣ только линейнаго корабля „Дри-стигхетенъ“, который опять долженъ былъ встать во главѣ линіи. Только пройдя уже сѣвернѣ Видшера предполагалось сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія о перемѣнѣ порядка въ строѣ и только въ случаѣ атаки со стороны противника имѣлось въ виду измѣнить курсъ и идти сѣвернѣ Малаго Фискара.

Командующій шведскимъ отрядомъ, расположеннымъ у Крюсерорта, капитанъ-лейтенантъ Амень, получилъ приказаніе, чтобы оба его среднихъ корабля, при приближеніи шведскаго флота, подались бы назадъ настолько, чтобы прорывающемуся флоту открыть свободный проходъ; послѣ же того, что послѣдніе шведскіе корабли пройдутъ проходъ у Крюсерорта, Амену надлежало присоединиться къ флоту Орлоговъ и прикрыть его отъ атаки судами противника.

Дивизіямъ и отдѣльнымъ судамъ армейскаго флота указано было, гдѣ имъ расположиться; вообще же весь армейскій флотъ долженъ былъ слѣдовать по правую сторону флота Орлоговъ, т. е. вдоль берега по сѣверную сторону активныхъ судовъ и параллельно имъ.

Два фрегата и дивизія изъ всѣхъ Турумъ были оставлены въ качествѣ аріергарда, для защиты отъ возможныхъ нападений русскаго галернаго флота. Во главѣ всего флота должны были идти 3 фрегата, получившіе особыя приказанія, отогнать русскіе фрегаты изъ западнаго шхернаго участка, а затѣмъ главнымъ образомъ поддерживать канонерскія лодки.

Во время прорыва приказано было возможно болѣе сомкнуть линію, но не напирая въ тоже время на головной корабль „Дри-стигхетенъ“; послѣдній не долженъ былъ держать столько парусовъ сколько требовалось бы, чтобы идти на предназначенномъ разстояніи отъ авангарда, состоявшаго изъ канонерскихъ лодокъ. Большія корабельныя шлюпки надлежало имѣть на бортовомъ буксирѣ, причемъ онѣ должны были все время бросать лоть, измѣряя какъ можно чаще глубину, и отличительныя глубины отмѣчать особыми флагами. Всѣ корабли должны были имѣть на готовѣ шпрингъ и въ случаѣ сигнала, немедленно встать на оный.

Ночью всѣ корабли должны были имѣть марсели и стаксели прихваченными только каболками (толстыми нитками) для того, чтобы не требовалось бы посылать команды на марсы, въ случаѣ необходимости поставить паруса, и возможно было бы одними шкотами растянуть паруса. Командующій флотомъ не намѣренъ былъ подавать какихъ либо сигналовъ для постановки парусовъ ни днемъ, ни ночью; всѣмъ судамъ приказано было, лишь только онъ начнетъ ставить марсели, безъ замедленія слѣдовать этому движенію флагмана.

Четыре самыхъ быстроходныхъ судна всего флота должны были держаться настолько близко отъ флагманскаго корабля, чтобы всегда имѣть возможность получать приказанія и передавать ихъ дальше. Брандеры и репетичные фрегаты должны были держаться съ правой стороны флота. Въ случаѣ если-бы какое нибудь судно сѣло бы на мель, то сосѣднимъ судамъ приказано было немедленно выслать свои барказы на помощь; послѣдніе для этого должны были быть на готовѣ съ верпами и перлинями; самому же флоту отнюдь не слѣдовало останавливаться, а напротивъ продолжать свой путь. Концевымъ судамъ аріергарда при помощи своихъ шлюпокъ надлежало снять всѣ вѣхи на фарватерѣ.

Этотъ весьма дѣльный и ясный приказъ, касавшійся всѣхъ подробностей, но только въ общихъ чертахъ, заканчивался рядомъ общихъ замѣчаній и вообще оказался прекрасно разработаннымъ; вскорѣ мы убѣдимся, чего въ немъ недоставало и что однако имѣло большое значеніе. Армейскій флотъ кромѣ того былъ снабженъ еще особыми инструкціями.

Сборъ армейскаго флота. 3 Іюля, рано утромъ, было рѣшено прорваться со всѣми боевыми силами; согласно съ этимъ немедленно сдѣланы были всѣ необходимыя распоряженія. Въ теченіи ночи вѣтеръ перешелъ на N, а въ 3 часа утра задулъ небольшой NO; затѣмъ онъ постепенно отошелъ къ ONO и усилился до слабаго брамсельнаго вѣтра; въ полдень-же дулъ довольно сильный марсельный вѣтеръ. Утромъ было еще совершенно ясно, но въ теченіи дня сдѣлалось пасмурно.

Первыя мѣропріятія для осуществленія прорыва, заключались въ томъ, что всѣ транспорты вышли изъ Біэрк-э-зунда и перешли

на свое мѣсто сбора, т. е. къ сѣверу отъ флота Орлоговъ; за ними послѣдовали болѣе крупныя суда армейскаго флота.

Въ 2 часа маіоръ Хельмштернъ, слѣдуя полученному приказанію, началъ отступать изъ пролива Біэрк-э-зундъ. Отрядъ Турумъ прикрывалъ это отступление. Серьезныхъ преслѣдованій со стороны непріятели не было, вѣроятно вслѣдствіе того что команды оказались слишкомъ переутомленными длиннымъ ночнымъ боемъ.

Подполковникъ Стедингъ на Геммемѣ „Стирборнъ“ расположился во главѣ армейскаго флота, но вскорѣ легъ въ дрейфъ, чтобы выждать выхода флота Орлоговъ съ своего мѣста, а также чтобы дать возможность дивизионамъ канонерскихъ лодокъ Хельмштерна подойти поближе.

Диверсія, произведенная шведами на востокѣ. Чтобы отвлечь вниманіе русскаго активнаго флота отъ этихъ движеній, подполковникъ Тёрнингъ получилъ приказаніе со своими тремя дивизіями канонерскихъ лодокъ и мортирныхъ барказовъ пройти вокругъ острова Пейсари, черезъ проливъ у острова Торсари, къ сѣверу отъ Біэрк-э, и атаковать русскіе линейные корабли, вставшіе на якорь восточнѣе Рондо. Атака эта началась уже въ 2 часа утра и съ короткимъ перерывомъ продолжалась до 4¹/₂ часовъ. Послѣ этого Тёрнингъ тоже поспѣшилъ на сборный пунктъ армейскаго флота. Русскіе корабли энергично отвѣчали на огонь противника *).

Всѣ мѣропріятія, предпринимавшіяся до этого момента оказались цѣлесообразными и искусно проведенными и вполне отвѣчали общей диспозиціи. Въ особенности удалась передача приказаній, пониманіе другъ друга и взаимная поддержка.

Начало выхода, прорывъ черезъ первую линію. Въ 3¹/₂ часовъ утра король переѣхалъ на флагманскій корабль активнаго флота. Его намѣреніе, собрать вокругъ себя всѣхъ командировъ флота Орлоговъ, не могло осуществиться, т. к. повсюду кипѣла самая оживленная дѣятельность; поэтому собраны были только командиры ближайшихъ судовъ. Послѣ короткой рѣчи обращенной къ собравшимся, онъ снова вернулся къ армейскому флоту. Его при-

*) См. планъ № 17—М. Ф.

зывъ къ проявленію командирами особой храбрости, достаточно ясно показывалъ, что удача прорыва главнымъ образомъ зависѣла отъ флота Орлоговъ и что только послѣдній могъ бы спасти армейскій флотъ. Это и было выполнено флотомъ Орлоговъ въ совершенствѣ.

Флотъ Орлоговъ тѣмъ временемъ выжидалъ сбора всего армейскаго флота, и въ 6 часовъ утра, тотчасъ по окончаніи указанного маневра, поставилъ паруса. „Дристингхетенъ“ вышелъ впередъ, чтобы встать во главѣ колонны; за нимъ послѣдовали всѣ остальные суда въ кильватеръ, какъ это было приказано.

Въ 7¹/₂ часовъ головной корабль прошелъ мимо первой линіи русскихъ судовъ, стоявшихъ на якорѣ у Крюсерорта; изъ пяти здѣсь стоявшихъ линейныхъ кораблей, шведы оставили три лѣвѣ себя, т. е. къ югу, а два остальныхъ и фрегатъ правѣ, т. е. къ сѣверу. Учащенный продолжительный продольный огонь встрѣтилъ здѣсь головной корабль и слѣдующіе за нимъ линейные корабли шведовъ *).

Русскіе корабли стояли здѣсь такъ тѣсно другъ къ другу (связанные къ тому же перлпнямъ и расположенные поперекъ фарватера), что между гакабортомъ одного корабля и бомъ-утлегаремъ другого оставалось едва мѣста для свободного прохода шведскихъ судовъ. Послѣднія воспользовались краткимъ моментомъ столь близкаго прохожденія мимо этихъ судовъ, чтобы открыть по нимъ мѣткій и ожесточенный огонь, причемъ успѣхъ оказался настолько большимъ, что, когда въ 8 часовъ утра флагманскій корабль проходилъ мимо этихъ русскихъ судовъ, всѣ шесть уже спустили флаги. Кровь лилась у нихъ изъ всѣхъ шпигатовъ; судя по позднѣйшимъ даннымъ, изъ 700 чел. команды каждаго корабля осталось не ранеными только 40—60 чел; такъ долго эти сильно разстрѣленные суда въ состояніи были удержаться.

Головныя суда армейскаго флота, Геммы „Стирборнъ“ и „Норденъ“, долгое время держались на траверсѣ „Дристингхетена“; первыми за ними послѣдовали: отрядъ Турумъ и галерная дивизія, равно какъ нѣсколько дивизій канонерскихъ лодокъ, а

*) См. тамъ-же положеніе В.-К.

затѣмъ король, который съ яхты „Серафимъ“ пересѣлъ на большую гребную шлюпку, на которой былъ поднять королевскій флагъ. Затѣмъ слѣдовали четыре дивизіи Тёрнинга, за ними шли всѣ транспортныя суда; въ концѣ линіи находились три дивизіи Хельмштерна.

Обѣ головныя Геммены получили лично отъ Густава приказаніе, во время прохожденія Крюсерорта, атаковать стоявшіе тамъ фрегаты; онѣ поэтому сперва привели къ вѣтру съ навѣтра отъ фрегата, выпустили залпъ всего борга, и затѣмъ повторили этотъ маневръ еще разъ съ подвѣтра.

Оба начальника обѣихъ колоннъ, Баронъ-фонъ-Шуке и подполковникъ фонъ-Стедингъ, оказались вполне на своемъ мѣстѣ и выполнили возложенную на нихъ задачу блестяще. За ними слѣдовали, не переставая стрѣлять, всѣ суда и корабли, хотя и безъ сохраненія первоначальнаго порядка и очереди.

Королевскій штандартъ былъ сбитъ, а одинъ изъ гребцовъ убитъ. Послѣ прохода узкости король пересѣлъ на яхту „Колдингъ“ и на ней направился въ Свенскеундъ. Русскія суда впослѣдствіи нашли этотъ штандартъ и доставили его въ Петербургъ, гдѣ онъ торжественно былъ принятъ и сохраненъ, какъ лучшій знакъ побѣды.

Прохожденіе черезъ вторую русскую линію. Приблизительно въ 2 миляхъ къ западу отъ Крюсерорта 6 русскихъ фрегативъ были установлены на шпринги сѣвернѣе фарватера. Ихъ огонь оказался менѣе успѣшнымъ, въ особенности вслѣдствіе того, что они часто теряли противника изъ виду, благодаря пронесившемуся надъ ними пороховому дыму.

Благодаря послѣдней причинѣ, русскіе также не могли воспользоваться всѣми вѣхами, поставленными ими для обозначенія фарватера и отмелей и находившимися еще на своихъ мѣстахъ. То обстоятельство, что головное судно „Дристигхетенъ“ прошло совершенно вѣрно между всѣми отмелями, несмотря на то, что пороховой дымъ несло по направленію движенія шведскаго флота и что русскіе умышленно разставили нѣкоторыя вѣхи неправильно, — слѣдуетъ приписать исключительно счастливой случайности.

Особыя несчастія при прохожденіи Крюсерорта. Можно было

надѣяться, что оба шведскихъ флота, несмотря даже на крупныя поврежденія судовъ и не взирая на большія потери въ личномъ составѣ, всетаки со всѣми судами и кораблями, благополучно прошли-бы у Крюсерорта, если не произошелъ бы особый несчастный случай.

Когда стоявшій на якорѣ у Крюсерорта линейный корабль „Енигхетенъ“ готовился присоединиться къ проходившему флоту Орлоговъ, то брандеръ „Постильонъ“, находившійся позади его траверса, маневрировалъ такъ неудачно—говорять, что шкиперъ былъ пьянъ, — что поставилъ названный линейный корабль въ критическое положеніе; „Енигхетенъ“ долженъ былъ выйти изъ линіи, чтобы избѣгнуть столкновенія съ загорѣвшимся уже брандеромъ и при этомъ сцѣпился съ фрегатомъ „Земире“ принадлежавшимъ къ арьергарду, оба судна затѣмъ были зажжены навалившимся на нихъ брандеромъ и, вскорѣ послѣ 9 часовъ утра, взлетѣли на воздухъ, причеиъ почти вся команда погибла. Только благодаря своевременнымъ предупредительнымъ крикамъ о грозящей опасности, ближайшія къ упомянутымъ судамъ канонерскія лодки и транспортныя суда были спасены отъ подобной же участи.

Густымъ дымомъ, образовавшимся во время взрыва, настолько заволокло все кругомъ, что многіе изъ кораблей и фрегатомъ, шедшихъ въ концѣ линіи, а также нѣкоторыя шхерныя суда, сѣли на мель по обѣ стороны фарватера.

Такъ на рифѣ Пенсоръ, къ сѣверу отъ фарватера, сѣли: 1 линейный корабль, 1 шхуна и 3 галеры; южнѣе фарватера, на рифѣ Реніе, сѣлъ 1 линейный корабль, опрокинувшійся впоследствии; на мель Пасалода наскочили 1 линейный корабль и 2 фрегата. Одинъ линейный корабль, еще при съемкѣ съ якоря, сѣлъ на южной оконечности мели Сальворъ и не былъ въ состояніи сойти. О своемъ затруднительномъ положеніи онъ немедленно извѣстилъ сигналомъ, но никто не могъ и не смѣлъ ему помочь.

Во время прохожденія Крюсерорта яхта „Аврора“, на которой находился капитанъ Смитъ, была потоплена артиллерійскимъ огнемъ; команда, однако, спаслась на слѣдующія проходившія мимо суда и лодки. Герцогъ Карлъ, во время прохожденія Крюсерорта, съ трудомъ избѣгъ смерти; одинъ изъ его адъютантовъ

былъ убитъ, а онъ самъ легко раненъ изъ одного изъ орудій, стрѣлявшаго ядрами и дробью; ядро попало въ находящуюся тутъ же бизань-мачту.

Дальнѣйшія движенія обоихъ флотовъ. Въ 8½ часовъ утра флагманскій корабль прошелъ Малый Фискарь; флотъ направился, однако, южнѣ Видшера, вмѣсто того, чтобы идти сѣвернѣе, какъ это предположено было первоначально; произошло это потому, что вѣтеръ неблагопріятствовалъ вышесказанному. Пройдя всѣ мели, курсъ былъ проложенъ на Гогландъ. Сначала армейскій флотъ слѣдовалъ за флотомъ Орлоговъ, но потомъ свернулъ ближе къ шхерамъ Аспэ и направился въ этотъ шхерный районъ, чтобы затѣмъ снова собраться въ Свенксундъ.

Положеніе дѣлъ въ русскомъ активномъ флотѣ. Впродолженіи всего того времени, что шведскіе флоты были заняты выполненіемъ своего смѣлаго и опаснаго прорыва, въ русскомъ активномъ флотѣ царила совершенная беспомощность и почти полнѣйшее бездѣйствіе. Лишь только шведскій флотъ Орлоговъ снялся съ якоря, всѣ русскіе линейные корабли тотчасъ же выбрали свои шпринги, встали лагомъ къ шведамъ и приготовились энергично отразить ожидаемую ими атаку противника. То обстоятельство, что ихъ марсели тоже были прихвачены только каболками и что марса—реи быстро были подняты подъ саллинги, доказывало, что корабли были наготовѣ тотчасъ же вступить подъ паруса.

Вскорѣ одинъ дивизионный корабль съ двумя другими линейными кораблями съ лѣваго крыла были посланы на помощь судамъ, стоявшимъ у Крюсерорта. Когда же первый изъ этихъ кораблей на пути туда сѣлъ на мель, то оба другіе встали по близости на якорь, вмѣсто того, чтобы отправиться къ указанному мѣсту; съ ближайшихъ судовъ на помощь были посланы барказы и шлюпки, чтобы способствовать дивизионному кораблю сняться съ мели; послѣднее скоро удалось, но вмѣсто того, чтобы немедленно отправиться къ крайнему лѣвому крылу, эти три судна снова возвратились къ главнымъ силамъ. На эти различные маневры и мѣропріятія ушло столько времени, что первые русскіе линейные корабли вступили подъ паруса только къ 10 часамъ, а такъ какъ, невзирая на всѣ приготовленія, выхаживаніе якорей сильно

затянулось и притомъ привело къ большимъ безпорядкамъ въ строѣ, то послѣдніе корабли забрали ходъ только около полудня.

Благодаря этому флотъ Орлоговъ оказался настолько впереди противника, что шведскій аріергардъ въ 1 часъ дня находился уже въ разстояніи 4 миль къ SSW отъ Видшера, тогда какъ авангардъ русскаго флота оказался еще въ разстояніи 4 миль на SO отъ шведовъ. Въ 7 часовъ вечера шведы прошли Гогландъ; къ этому времени вѣтеръ усилился до свѣжаго рифмарсельнаго.

Шведы должны приписать свое спасеніе только нерѣшительности русскаго командующаго; другіе источники, указывающіе будто Чичаговъ былъ подкупленъ, видимо не заслуживаютъ довѣрія. Его невѣрныя предположенія, (которыхъ онъ слишкомъ упорно придерживался), что прорывъ въ концѣ концовъ послѣдуетъ всетаки въ серединѣ его линіи, и что первыя передвиженія являются лишь демонстраціями, видимо заставили его слишкомъ долго оставаться на благопріятномъ для указаннаго случая якорномъ мѣстѣ. Неумѣніе и неловкость командировъ и нижнихъ чиновъ, выяснившіяся затѣмъ при съемкѣ съ якоря, какъ результатъ недостаточности ихъ морскаго образованія, были затѣмъ причиною того, что Чичагову со своимъ мало подготовленнымъ флотомъ не удалось раньше вступить подъ паруса и построить боевую линію. Тѣмъ не менѣе трудно понять почему для этого потребовалось отъ четырехъ до пяти, или хотя-бы только отъ трехъ до четырехъ часовъ времени. Только недостатокъ энергіи, и рѣшительности, а также неясное пониманіе дѣла, могутъ служить объясненіемъ этого явленія.

Сраженіе у Питкопаса. Незадолго до 12 часовъ дня, когда шведскіе флоты приближались къ Питкопасу, Кроунъ со своимъ наблюдательнымъ отрядомъ снялся съ якоря; (въ теченіи предыдущихъ недѣль онъ неоднократно отбивалъ атаки шведскихъ отрядовъ шхернаго флота, приближавшихся съ запада). Затѣмъ онъ снова всталъ на якорь на юго-западѣ отъ мѣста первой своей стоянки, намѣреваясь отрѣзать шхерныя суда шведовъ. Какъ только флотъ Орлоговъ прошелъ мимо Питкопаса, его суда оцѣпнулись и врѣзались въ середину главныхъ силъ армейскаго флота, Кроунъ принудилъ большую часть этихъ судовъ спустить свои

флаги, но такъ какъ они, благодаря большому ихъ числу и сильному волненію, не могли быть снабжены русскими командами, то они получили приказаніе повернуть обратно. Большой части этихъ судовъ удалось однако уйти отъ русскихъ судовъ въ Аспенскія шхеры, такъ что едва-ли восьмая часть изъ всѣхъ судовъ, спустившихъ флаги, дѣйствительно досталась русскимъ.

Надо признать, что шведы поступили крайне неправильно, не отрядивъ ни одного судна изъ флота Орловговъ во время къ армейскому флоту для того, чтобы прогнать суда Кроуна. Только въ 1 часть дня два фрегата получили приказаніе отправиться для защиты шхерной флотиліи, но и они скоро вернулись обратно, такъ какъ флотилія оказалась уже разсѣянной повсюду, а кромѣ того русскій активный флотъ началъ приближаться.

Фрегату „Венусъ“ едва не удалось забрать въ плѣнъ самого короля, но къ счастью для Густава фрегатъ въ 6 часовъ, сигналомъ флагманскаго корабля, былъ отозванъ для принятія немедленнаго участія въ преслѣдованіи флота Орловговъ.

Преслѣдованіе шведскаго флота Орловговъ. Въ началѣ адмиралъ Чпчаговъ, форсируя парусами, направился на югъ, такъ какъ предполагалъ, что шведы пойдутъ южнѣе острова Нерва; только въ два часа онъ повернулъ къ нимъ въ кильватеръ.

Герцогъ Карлъ сначала намѣревался пойти на рейдъ Ловпзы, но вслѣдствіе заходившаго подъ берегомъ вѣтра, ему это не удалось, а потому онъ направился въ Гельсингфорсъ. Такимъ образомъ флотъ Орловговъ во второй разъ избѣжалъ участи быть запертымъ вмѣстѣ съ армейскимъ флотомъ. Одинъ линейный корабль, отстававшій понемногу отъ флота, былъ атакованъ въ 8 часовъ вечера у Гогланданѣсколькими непріятельскими судами и послѣ двухчасоваго боя, принужденъ былъ сдаться. Довольно сильная перестрѣлка между русскимъ авангардомъ и аріергардомъ шведовъ продолжалась до полуночи; чтобы имѣть большій ходъ, шведскіе корабли бросили свои тяжелые барказы и шлюпки, которые до сихъ поръ шли на буксирѣ, нагруженные верпами и перлинями.

Обойдя весьма искусно отмели Кальбаденгрундъ, шведамъ удалось хорошо выбраться на вѣтеръ, такъ что только въ 5 часовъ

утра, 4 іюля, они снова увидѣли русскихъ, но зато далеко подѣвѣтромъ; въ теченіи ночи погода была очень пасмурна.

Вслѣдствіе поврежденій въ такелажѣ, два линейныхъ корабля „Ретвизанъ“ и „Гета-Лейонъ“ за ночь увалило подѣвѣтеръ; три корабля, вызванные сигналами на помощь, отвѣтили, что они не въ состояніи помочь, такъ какъ сами имѣютъ поврежденія и не могутъ буксировать. Кораблю „Гета-Лейонъ“ удалось присоединиться къ флоту, „Ретвизанъ“ же послѣ нѣсколькихъ часовъ горячаго боя долженъ былъ сдаться.

При слабомъ вѣтрѣ, главныя силы флота Орлоговъ съ трудомъ держались подѣвѣ берегомъ и только 5 іюля вечеромъ, по частямъ добрались до Свеаборгскаго рейда.

Шведскія потери. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, количество потерянныхъ кораблей и судовъ было очень значительное, а съ судами попали въ плѣнъ и ихъ команды. Сѣвшіе на мель корабли и суда были взяты, послѣ болѣе или менѣе сильнаго противодѣвѣвствія, или-же были сожжены; только очень небольшое число впослѣдствіи удалось отбить у русскихъ.

Благодаря этимъ отдѣльнымъ стычкамъ всѣ суда, находившіяся во главѣ русскаго галернаго флота, потеряли много времени, а потому они были лишены возможности также успѣшно продолжать преслѣдованіе неприятели. Только въ силу этого обстоятельства, многія суда шведскаго армейскаго флота избѣгли плѣна. Если-бы русскіе предоставили шведскія суда, сѣвшія на мель, своей участіи, т. к. послѣднія рано или поздно все равно попали бы въ ихъ руки, и поручили бы ихъ захватъ своимъ судамъ, шедшимъ въ хвостѣ, то шведы имѣли-бы еще большія потери. Страсть къ призовымъ деньгамъ мѣшала правильному тактическому дѣвствію.

Потери флота Орлоговъ оказались такимъ образомъ слѣдующими: 7 линейныхъ кораблей (2 взяты въ плѣнъ, 4 сѣли на мель, 1 потонулъ); 3 фрегата (2 сѣли на мель, 1 потонулъ); затѣмъ нѣсколько мелкихъ судовъ, забранныхъ въ плѣнъ и сѣвшихъ на мель. Потеря въ людяхъ выразилась 4000 чел.

Армейскій флотъ потерялъ: 21 военное судно (среди нихъ 7 галеръ, 6 канонерскихъ лодокъ, 7 канонерскихъ іоловъ и 1 канонерскій барказъ) и 30 транспортныхъ судовъ, всего съ 2000 чел.

команды, среди которыхъ было много лейбъ-гвардейцевъ и лейбъ-драгунъ. Такимъ образомъ шведы потеряли всего 60 кораблей и мелкихъ судовъ съ 6000 челов. команды.

Въ Свеаборгѣ соединились только 14 линейныхъ кораблей и 9 фрегатовъ; флотъ Орлоговъ потерялъ такимъ образомъ цѣлую треть своей силы, для пополненія которой не было ни резервовъ, ни запасныхъ судовъ.

Потери русскихъ. Но и побѣдители, ибо русскіе смѣло могли назваться ими, пмѣли значительныя потери; только 19 русскихъ линейныхъ кораблей могли приступить къ блокадѣ Свеаборга: остальные 11 были отчасти совершенно неспособны къ бою, отчасти настолько сильно повреждены, что нуждались въ довольно тщательномъ и продолжительномъ исправленіи корпуса и такелажа.

Не считая крупныхъ потерь въ личномъ составѣ на судахъ, стоявшихъ у Крюсера, русскіе потеряли кромѣ того много людей въ отдѣльныхъ сраженіяхъ и стычкахъ, такъ что въ общемъ убыль доходила до 4000—5000 челов.

Заключительный разборъ событій 3 и 4 іюля. Не смотря на тщательность и обдуманность правильно составленнаго плана прорыва шведскихъ флотовъ, всетаки было сдѣлано одно, крайне важное упущеніе а именно: надо было или совершенно отказаться отъ употребленія брандеровъ, или же прибѣгнуть къ этому оружію только въ самомъ началѣ дѣйствій.

Даже въ томъ случаѣ, если бы вмѣсто своего судна загорѣлся бы какой нибудь изъ кораблей противника, то результатъ оказался бы по всѣмъ вѣроятіямъ тѣмъ же самымъ, такъ какъ густой дымъ могъ бы возникнуть именно тамъ, гдѣ всѣмъ кораблямъ и мелкимъ судамъ пришлось бы проходить мимо, не говоря уже о томъ крайне неблагоприятномъ обстоятельстве, что вѣтеръ дулъ именно по направленію движенія шведскихъ судовъ. Даже при поперечномъ вѣтрѣ непосредственнымъ послѣдствіемъ взрыва оказались бы беспорядокъ и замѣшательство. Въ данномъ же случаѣ при большой длинѣ колонны, и въ виду опасности фарватера, пролежавшаго между мало извѣстными мелями, порядокъ въ линіи игралъ первенствующую роль.

Какъ составленіе плана дѣйствій, такъ и общее его выпол-

неніе, можетъ считаться особенно удачнымъ; о спасеніи сѣвшихъ на мель судовъ въ данномъ случаѣ и рѣчи быть не могло. Возможно, однако, что проходившимъ судамъ армейскаго флота удалось бы снять команды съ нѣкоторыхъ изъ усѣвшихся судовъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о другой ошибкѣ, сдѣланной шведами. Нѣкоторымъ изъ шведскихъ фрегатовъ и линейныхъ кораблей, шедшимъ впереди, необходимо было тотчасъ же атаковать русскія суда, стоявшія у Питкопаса, и отогнать ихъ, ибо присутствіе ихъ очевидно должно было быть замѣчено съ флота Орлоговъ вскорѣ послѣ прохожденія имъ Малаго Фискара, тѣмъ болѣе, что эти суда приближались къ уходившему шведскому флоту. Въ случаѣ же если нѣкоторыя суда своевременно были бы откомандированы для названной цѣли, они всегда успѣли бы совершенно безопасно присоединиться къ флоту Орлоговъ; путь оказался бы такимъ образомъ совершенно свободнымъ для армейскаго флота, и онъ могъ бы направиться подъ защиту шхеръ куда раньше; въ данномъ же случаѣ, этого нельзя было исполнить такъ скоро. Въ случаѣ своевременнаго выполненія этихъ двухъ мѣропріятій, потери оказались бы значительно меньше.

Но при всѣхъ этихъ разсужденіяхъ нельзя не упомянуть о томъ, что оба русскихъ флота, въ особенности же активный флотъ, были использованы неправильно. Если бы послѣдній оказался готовымъ, хотя бы только на одинъ или два часа раньше, т. е. снялся бы даже только въ 9 часовъ, и если бы авангардъ галернаго флота не потерялъ бы столько времени на захватъ сѣвшихъ на мель судовъ,—то потери шведовъ оказались бы навѣрно значительно больше и война была бы окончена тотчасъ же въ ущербъ Швеціи.

Въ данномъ случаѣ нѣкоторую роль играетъ также и способъ постановки на якорь русскихъ судовъ; такъ напр. было упущено установить внѣ линіи русскихъ судовъ особый резервъ изъ быстроходныхъ судовъ, всегда готовыхъ вступить подъ паруса, который въ случаѣ надобности могъ бы быть высланъ къ тому флангу, которому грозила бы какая нибудь опасность. Было нѣсколько случаевъ, когда имѣлась возможность атаковать въ извѣстномъ мѣстѣ съ превосходными силами и прорваться, тѣмъ бо-

лѣе, что большое количество фрегатовъ и линейныхъ судовъ безусловно разрѣшало это русскимъ. Своею легкою эскадрою изъ фрегатовъ, расположенною за линію, шведы въ этомъ отношеніи подавали хорошій примѣръ. Для усиленія русской линіи у Брюсерорта, это въ особенности оказалось бы полезнымъ и цѣлесообразнымъ.

Послѣдствія пораженія. Вѣсть о пораженіи произвела громадное впечатлѣніе во всѣхъ странахъ, такъ какъ всѣ видѣли въ этомъ не спасеніе короля и флота отъ худшей участи, какъ это между прочимъ считали въ Швеціи, а крупное пораженіе со всѣми его тяжелыми послѣдствіями. Въ Лондонѣ министры немедленно собрались на совѣщаніе, въ Стокгольмѣ совѣтывался дипломатическій корпусъ и обсуждалъ положеніе вещей, причемъ англійскій посланникъ предложилъ отправиться въ Петербургъ въ качествѣ посредника. Собирались даже увести изъ Стокгольма банкъ и всѣ сокровища.

Если бы послѣдовало второе подобное же пораженіе, то не только участь Швеціи, по отношенію къ Россіи, была бы рѣшена, но и участь самого короля по отношенію къ своей странѣ.

Второе сраженіе у Свенскунда, 9-го іюля 1790 года.

Мелкія стычки между шхерными флотиліями. Всѣ попытки отдѣльныхъ отрядовъ шведскаго шхернаго флота, предпринятые ими въ теченіи іюня, съ цѣлью прорваться къ армейскому флоту у Выборга, каждый разъ оканчивались неудачей. Въ концѣ мѣсяца, наконецъ, Поммеранская дивизія изъ 40 судовъ была отбита и только съ трудомъ спаслась отъ русскихъ судовъ находившихся въ Фридрихсгамѣ.

Всѣ мелкіе и болѣе крупныя шведскіе отряды затѣмъ соединились у Свенскунда, куда король прибылъ 5 іюля утромъ.

Силы шведскаго шхернаго флота въ Свенскундѣ. Всѣ отдѣльныя флотиліи, соединившіяся 8-го іюля подъ общемою командою короля Густава, представляли значительную силу изъ 195 вооруженныхъ судовъ; кромѣ того при нихъ состояло большое количество судовъ съ провизіею и для снарядовъ, а также транспортныхъ.

Соединенный шхерный флотъ былъ раздѣленъ на 4 отряда, названные бригадами; а именно:

Шведская бригада, подполковника ф.-Стедингъ, 5 Геммемъ и т. д. 16 галеръ, 3 мелкихъ судна;

Богюсская бригада, подполковника Тёрнингъ, 39 канонерскихъ лодокъ, 22 канонерскихъ іола;

Финляндская бригада, подполковника Хельмштернъ, 30 канонерскихъ лодокъ, 14 канонерскихъ іоловъ;

Нѣмецкая бригада, подполковника ф.-Кронштедъ, 30 канонерскихъ лодокъ, 18 канонерскихъ іоловъ.

Всѣ 10 канонерскихъ и 8 моторныхъ барказовъ не были разбиты по бригадамъ; команды состояли изъ 14000 чел.; число тяжелыхъ орудій равнялось 450; подполковникъ ф.-Кронштедъ исполнялъ обязанности флагъ-капитана.

Разстановка шведскаго шхернаго флота на якорѣ. *) Въ общемъ суда заняли тѣ же позиціи, какъ и въ предыдущемъ году во время сраженія въ августѣ; значительно большее число ихъ позволило однако устроить защиту значительно лучше, чѣмъ это было возможно командующему флотомъ, адмиралу Эренсверду. На этотъ разъ шведы имѣли 195 судовъ противъ 160 русскихъ, тогда же только 49 противъ 107.

Между Варисари и Сандскэретъ (фортъ Слава); т. е. между скалистыми островками, на которыхъ выстроены были батареи, стояла большая часть шведской бригады, въ качествѣ коръ-де-баталіи, образуя на этотъ разъ совершенно прямую линію по направленію NNW—SSO. Болѣе крупныя суда стояли на шпрингѣ поперекъ главнаго фарватера, а въ промежуткахъ между ними расположены были на якоряхъ по двѣ галеры, носомъ къ WSW.

Подъ прямымъ угломъ, на WSW отъ Варисари, стояла Богюсская бригада, имѣя впереди себя и въ тылу нѣсколько отдѣльныхъ отмелей; правое южное крыло этой линіи упиралось въ одну изъ большихъ скалъ острова Муссала.

Финляндская бригада и одна дивизія нѣмецкой бригады образовывали продолженіе лѣваго крыла коръ-де-баталіи и располо-

*) См. планъ № 18.

жились приблизительно на 8 отъ Сандскэретъ, приче́мъ съ фронта эта линія прикрывалась довольно большимъ числомъ маленькихъ островковъ и скалъ; лѣвое, южное крыло этой линіи прилегалo къ Кутсало и къ сѣверной оконечности Лекма-сари.

Нѣмецкая бригада, кромѣ выше названной дивизіи, предназначена была для защиты (отдѣльными мелкими отрядами) отдѣльныхъ проходовъ на сѣверо-востокъ, и заняла до 5—6 отдѣльныхъ позицій, всюду прикрытыхъ островками и скалами. Къ этой бригадѣ приписаны были два болѣе крупныхъ судна и половина канонерскихъ барказовъ, обыкновенно стоявшихъ посреди флота на якорѣ.

Всѣ мортирные барказы расположились за Сандскэретъ, а транспортный флотъ на сѣверѣ, подъ самымъ берегомъ материка.

На военномъ совѣтѣ, собранномъ 8 Юля утромъ, всѣ командующіе дивизіями высказались въ томъ смыслѣ, что лучше всего было-бы отступить подъ защиту, расположенной по близости, пограничной крѣпости Свартхольмъ, выдвинутой далеко въ шхеры. Король Густавъ прервалъ всѣ эти мнѣнія замѣчаніемъ что: „если мы ляжемъ костями, то покрайней мѣрѣ сдѣлаемъ это на непріятельской территоріи“. Его невоенная романтическая натура такимъ образомъ имѣла рѣшающее вліяніе въ смыслѣ принятія атаки на мѣстѣ; о взвѣшиваніи всѣхъ обстоятельствъ съ точки зрѣнія полководца здѣсь такимъ образомъ и рѣчи не было.

Силы русскаго шхернаго флота у Фридрихсгама. Русскій шхерный флотъ, соединившійся у Фридрихсгама, двинулся только 8 Юля на западъ и затѣмъ показался передъ Свенсксундомъ. Флотъ этотъ состоялъ изъ:

8 фрегатовъ,	8 полу-галеръ,
2 бриговъ,	14 галліотовъ,
6 шебекъ,	16 коттеровъ и мортирныхъ лодокъ,
22 галеръ,	3 плавучихъ батарей,
	80 канонерскихъ лодокъ;

всего 160 судовъ съ 850 тяжелыми орудіями и экипажемъ въ 18500 челов. Хотя русскій флотъ и былъ меньше шведскаго на 35 судовъ, но зато онъ имѣлъ на 400 тяжелыхъ орудій и на

4500 человекъ больше, чѣмъ послѣдній, такъ что оказался все-таки гораздо сильнѣе шведскаго.

Значительная часть русскихъ судовъ была больше, чѣмъ шведскія, а также и калибръ ихъ орудій былъ крупнѣе. Флагманскимъ судномъ адмирала принца Нассау-Зигенъ былъ фрегатъ „Венусъ“. Другой источникъ намъ сообщаетъ, что русскіе имѣли только 146 судовъ.

Русскій планъ атаки. Принцъ Нассаускій, впередъ увѣренный въ побѣдѣ, назначилъ атаку на 9 Іюля (день коронованія императрицы). Русскіе должны были начать атаку почти со всѣми своими силами съ юго-запада, дабы лишить противника возможности отступленія.

Уже 8-го Іюля герцогъ съ главными силами своего флота вышелъ съ рейда Фридрихсгама на S и вечеромъ всталъ на якорь въ открытомъ морѣ, между островомъ Киркома-сари и Аспенскими шхерами; на сѣверо-востокѣ отъ Свенксунда онъ оставилъ только незначительное число судовъ для наблюденія за противникомъ.

Выступленіе русскаго шхернаго флота къ бою. Рано утромъ, 9 іюля, русскія суда двинулись впередъ и, при благопріятномъ юго-западномъ вѣтрѣ, подняли свои паруса; вѣтеръ, довольно слабій въ началѣ, затѣмъ въ теченіи сраженія значительно усилился.

Принцъ Нассаускій подвигался впередъ довольно быстро; всѣ суда были построены въ три линіи и шли въ кильватерныхъ колоннахъ, параллельно другъ другу, имѣя фрегаты впереди. Въ серединѣ находилась главная сила флота, состоявшая изъ 20 болѣе крупныхъ судовъ; болѣе мелкія парусныя суда находились между ними. Эта средняя колонна, въ качествѣ коръ-де-батали, немедленно встала на якорь передъ фронтомъ шведскаго центра, почти параллельно послѣднему. Обѣ фланговыя колонны, имѣвшія впереди галеры, а канонерскія лодки позади, встали на якорь на S и на W отъ главной линіи, противъ обѣихъ шведскихъ фланговыхъ бригадъ.

Ходъ сраженія. Артиллерійскій огонь, начавшійся въ 9^{1/2} часовъ, уже черезъ четверть часа сдѣлался всеобщимъ. Послѣ энергичнаго, двухчасоваго артиллерійскаго боя, лѣвое западное крыло русскихъ принуждено было отступить, причемъ шведы своими канонер-

скими лодками немедленно начали преслѣдованіе. Принцъ совершенно правильно направилъ главную атаку именно на этотъ пунктъ, надѣясь ослабить это выдвинутое крыло шведовъ анфиладнымъ огнемъ и этимъ заставить ихъ отступить. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ этимъ хотѣлъ очистить дорогу своей главной линіи и освободить ее отъ опаснаго перекрестнаго огня бригады Тёрнинга. Послѣдній однако, въ то-же время, въ свою очередь приблизился къ русской линіи, благодаря чему, эта линія, стоя по направленію продольнаго огня, сильно страдала отъ чрезвычайно энергичнаго огня бригады Тёрнинга.

Отступившія русскія канонерскія лодки вскорѣ собрались снова и возобновили атаку, получивъ подкрѣпленіе въ видѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ отрядовъ. Находясь съ подвѣтра у острова Муссала, онѣ были защищены этимъ островомъ отъ волненія и потому оказались въ состояніи продержаться довольно долго, пока Тёрнингъ тоже не получилъ значительнаго подкрѣпленія съ сѣвера отъ нѣмецкой бригады, передъ которой не оказалось противника. Теперь сто канонерскихъ лодокъ и іоловъ, соединенныхъ на правомъ шведскомъ флангѣ, въ состояніи были оказать русскимъ энергичное противодѣйствіе и затѣмъ вторично оттѣснить ихъ въ 4 часа дня.

Конецъ боя; отступленіе русскихъ. Послѣ этихъ событій бой въ линіяхъ быстро приближался къ концу; вскорѣ началось въ большомъ безпорядкѣ и съ крупными потерями всеобщее отступленіе русскихъ. Центръ, а отчасти и правый флангъ русской боевой линіи, понесшіе значительныя потери и поврежденія во время шестичасоваго боя, также принуждены были отступить.

Дольше всего держался восточный флангъ русскаго флота, вступившій въ бой положимъ позднѣе и развернувшій свои силы не такъ скоро. Послѣ нѣсколькихъ атакъ, произведенныхъ финляндской бригадой при участіи другой части нѣмецкой бригады, восточный флангъ противника оказался сильно притѣсненнымъ и началъ отступленіе. Центръ русскаго флота, выдвинувшійся далѣе всего на сѣверо-востокъ, сильно страдалъ отъ перекрестнаго огня обоихъ шведскихъ фланговъ и въ силу этого имѣлъ самую боль-

шія потери. Нѣкоторыя суда довольно скоро должны были отступить или спустить флаги, а одинъ фрегатъ даже утонулъ.

Болѣе мелкимъ паруснымъ и гребнымъ судамъ удалось сравнительно легко отойти на безопасную дистанцію, тогда какъ болѣе крупнымъ судамъ, благодаря серьезнымъ поврежденіямъ въ рангоутѣ и въ корпусахъ, при усилившемся вѣтрѣ и волненіи, очень трудно было выйти на вѣтеръ.

Въ виду же скопленія большого числа судовъ и тѣсноты, во всей линіи царилъ полнѣйшій безпорядокъ, который и являлся главною причиною того, что при продолжавшемся до 10 часовъ непрерывномъ огнѣ шведовъ, многія русскія суда сѣли на мель, или должны были выброситься на берегъ и затѣмъ почти всѣ сдались противнику.

Только наступившія сумерки положили конецъ бою, но въ то же время помѣшали также шведамъ захватить всѣхъ противниковъ. Но побѣда, казалось, окончательно еще не была обезпечена, ибо Густавъ III сильно надѣялся на перемѣну вѣтра, дабы русскіе имѣли возможность бѣжать, и высказалъ даже готовность предложить имъ черезъ парламентаря отступление; послѣднее является новымъ доказательствомъ его военной неспособности и недостатка въ немъ военно-морского взгляда, словомъ нѣчто подобное дѣлу у Фридрихсгама.

Преслѣдованіе шведами. Вслѣдствіе ночного мрака, сильнаго вѣтра и большого волненія, пока нельзя было и думать о дальнѣйшемъ отступленіи. Русскіе держались, насколько было возможно, на мѣстѣ и съ разсвѣтомъ пытались скрыться въ Аспенскихъ шхерахъ.

Во время бѣгства русскихъ, шведскія канонерскія лодки весьма удачно преслѣдовали ихъ и даже заставили ихъ покинуть Аспенскія шхеры и выйти въ открытое море; въ отдѣльныхъ стычкахъ онѣ забрали не малое количество русскихъ судовъ. Только къ 10 часамъ утра 10 іюля огонь всюду прекратился и шведы снова удалились во внутреннія шхеры.

Густавъ III слѣдилъ за боемъ съ маленькой гребной шлюпки, держась непосредственно за центромъ своего флота и отдавая по временамъ различныя указанія.

Потери русскихъ. Вслѣдствіе своего пораженія въ Свенскундѣ, русскіе понесли крупныя потери, выразившіяся въ слѣдующихъ цифрахъ:

5 фрегатовъ (изъ нихъ 3 были взяты въ плѣнъ, 2 затонули);

4 геммемы (изъ нихъ 2 взяты, а 2 затонули);

16 галеръ (изъ нихъ 7 взяты, а 2 затонули или были сожжены);

9 галліотовъ (изъ нихъ 6 взяты, а 3 затонули);

19 мелкихъ судовъ (изъ нихъ 16 взяты въ плѣнъ, а 3 затонули).

Эти 53 судна имѣли болѣе 1400 легкихъ и тяжелыхъ пушекъ, 33 гаубицы и мортиры, 7 десантныхъ орудій и 330 фальконета, такъ что всего около 1800 орудій всѣхъ калибровъ. Команды состояли изъ 280 офицеровъ и болѣе 6000 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ почти 4000 спаслось на ближайшіе берега многочисленныхъ острововъ, и взяты были въ плѣнъ значительно позже.

Кромѣ того русскіе потеряли 3000 чел. убитыми и ранеными, такъ что общая потеря доходила до 10000 человекъ, т. е. составляла 50% всего личного состава.

Принцъ Нассаускій спасся съ трудомъ, его же флагъ-капитанъ, бригадиръ Денисовъ, попалъ въ плѣнъ. Четыре флага также попали въ руки шведовъ.

Потери шведовъ. Побѣдители въ состояніи были достигъ столь крупнаго успѣха сравнительно незначительными потерями: 180 убитыхъ, среди нихъ 10 офицеровъ, и 113 раненыхъ, среди которыхъ было 12 офицеровъ. Изъ судовъ шведы потеряли одну Удему и три канонерскихъ лодки; вотъ и все. Повидимому, это число показано не совсѣмъ то вѣрно и дано слишкомъ малымъ для того, чтобы представить побѣду еще болѣе крупной.

Разборъ сраженія въ Свенскундѣ. Хотя принцъ Нассаускій въ этомъ году и не повторилъ ошибки прошлаго года, а напротивъ, сосредоточилъ свои главныя силы на той сторонѣ Свенскунда, гдѣ путь отступленія оказался болѣе свободнымъ, — онъ все таки не сумѣлъ воспользоваться своимъ превосходствомъ въ сплѣ, состоявшемъ въ наличіи болѣе крупныхъ судовъ, орудій

болѣе крупныхъ калибровъ и большаго ихъ числа, а также въ большемъ количествѣ командъ.

При положеніи русскихъ силъ съ навѣтра отъ шведовъ, все зависѣло исключительно отъ принца, чтобы занять болѣе выгодную позицію для атаки, т. е. со своими превосходными силами подойти вплотную къ шведскимъ судамъ и, подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ, затѣмъ уже пойти на абордажъ.

Въ дальнѣйшемъ принцъ Нассау-Зигенъ не довелъ свой исполнѣ правильно задуманный планъ до конца; хотя онъ и собирався атаковать самое слабое мѣсто непріятельской линіи—а это очевидно было правое крыло противника, выдвинутое далеко на SW,—принцъ однако не сосредоточилъ всѣ свои силы на этомъ крылѣ, онъ не разстрѣливалъ его анфиладнымъ огнемъ и не старался зайти ему въ тылъ.

Въ обоихъ случаяхъ шведскія резервныя дивизіи, расположенныя на сѣверѣ, не въ состояніи были бы подоспѣть такъ скоро на помощь, а слѣдовательно превосходство силъ оказалось бы значительнѣе. Главныя его силы всегда могли бы потомъ и позже атаковать непріятельскій фронтъ.

Испортившаяся къ концу боя погода дѣлала всякое отступление нецѣлесообразнымъ, скажемъ больше, для многихъ судовъ невозможнымъ. Иослѣдняя попытка, одержать побѣду дружнымъ натискомъ должна была быть сдѣлана не позже 3 часовъ дня. Вслѣдствіе того, что корь-де-баталія находилась подъ перекрестнымъ огнемъ обоихъ фланговъ, общее положеніе вещей сдѣлалось съ самаго начала боя крайне опаснымъ и не обѣщавшимъ особаго успѣха, а потому атака съ навѣтра, казалось прямо напрашивалась, какъ самое выгодное средство для одержанія побѣды.

Лучшія познанія въ морскомъ дѣлѣ болѣе опытныхъ шведскихъ командъ въ значительной степени способствовали увеличенію успѣха, достигнутаго шведами во время отступленія.

Но въ общемъ планъ русскихъ, атаковать противника въ Свенсксундѣ, самъ по себѣ являлся крупной ошибкой. Русскіе должны были бы, какъ и въ Выборгѣ, запереть противника, отрѣзать ему всякій подвозъ боевыхъ припасовъ и провизіи, возвести батареи на окружающихъ островахъ и такимъ образомъ уничто-

жить его постепенно. Русскому шхерному флоту, при содѣйствіи активнаго флота, не трудно было бы удержать здѣсь противника, подыскавъ себѣ для этой пѣли удобную позицію западнѣе шведовъ.

Съ шведской стороны всѣ шли въ бой съ мужествомъ, граничащимъ съ отчаяніемъ, русскіе-же шли въ атаку съ большою самоувѣренностью и съ расчетомъ на побѣду, а потому, когда успѣхъ сдѣлался сомнительнымъ, у послѣднихъ энергія остыла быстрѣе чѣмъ у ихъ противниковъ. Въ данномъ случаѣ нельзя не обратить вниманія на это крупное различіе въ моральномъ состояніи обоихъ противниковъ.

Конецъ трехлѣтней войны; заключеніе мира.

Послѣдствія сраженія въ Свенскундѣ. Всюду, какъ внутри страны, такъ и за границую, общественное мнѣніе о Швеціи, незадолго до того сильно упавшее, теперь опять возросло. Король отслужилъ торжественный молебенъ, многихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ произвелъ въ слѣдующій чинъ и роздалъ массу наградъ. Всѣ участники боя получили особые знаки отличія на фуражкѣ съ надписью: „Густавъ III. 1790 г.“; всѣ офицеры были награждены Свенскундскою медалью и шелковыми шарфами на подобіе таковыхъ гвардейскихъ полковъ. Желаніе и надежда Густава, хотя бы къ концу войны одержать побѣду, теперь сбылись. Онъ рѣшилъ поэтому возможно скорѣе заключить выгодный для себя миръ.

Екатеринѣ II стоило много труда сдержать себя и не показывать своей растерянности; одному изъ своихъ министровъ она писала, что слѣдуетъ брать примѣръ съ Фридриха Великаго, который молъ въ подобныхъ случаяхъ никогда не терялъ голову. Принцу Нассау-Зигену, подавшему прошеніе объ отставкѣ и вернувшему, всѣ ордена императрица послала утѣшительное письмо; нѣчто подобное сдѣлала и Филиппъ IV по отношенію къ своему адмиралу Медина-Сидонія.

Въ Петербургѣ, въ которомъ едва-ли имѣлось 1000 солдатъ,

всѣ высказывались въ пользу заключенія мира, тѣмъ болѣе, что состояніе русской арміи въ Финляндіи было тоже неважное.

Дальнѣйшія движенія шхерныхъ флотовъ. Оба шхерныхъ флота воспользовались слѣдующими недѣлями для того, чтобы спокойно заняться исправленіемъ своихъ судовъ и пополненіемъ командъ. Остатки отдѣльныхъ русскихъ отрядовъ понемногу соединились, подъ прикрытіемъ Фридрихсгама, въ одну общую эскадру, дошедшя численно до 90 канонерскихъ лодокъ и каиковъ. 6 августа эти суда совершенно неожиданно атаковали 25 шведскихъ канонерскихъ лодокъ, стоявшихъ западнѣ Свенсксунда, и въ 3 часа утра принудили ихъ къ бѣгству.

Для охраненія внутреннихъ шхерныхъ фарватеровъ, шведы въ различныхъ пунктахъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, разставили болѣе мелкія суда флота Орлоговъ; для названной цѣли употреблялись даже линейные корабли и фрегаты; такъ напр. въ Барезундѣ, Урренгрундѣ, и въ пяти—шести другихъ пунктахъ.

20 іюля въ Свеаборгъ прибыли изъ Швеціи еще одна новая Геммема и 27 канонерскихъ лодокъ; изъ нихъ меньшая половина въ началѣ августа была послана въ Свенсксундъ. 8 августа нѣсколько русскихъ галеръ, взятыхъ шведами, вышли изъ Свеаборга подъ соотвѣтствующимъ прикрытіемъ, чтобы перевести плѣнныхъ въ Швецію; онѣ дошли однако только до Ганге, такъ какъ къ этому времени миръ оказался уже заключеннымъ.

Мирные переговоры и заключеніе мира въ Верелэ 14 августа. Обѣ стороны стремились къ скорѣйшему заключенію мира; этого желали не только Густавъ и Екатерина, но къ этому принуждало также и общее политическое положеніе въ Европѣ. Началу переговоровъ способствовалъ испанскій посланникъ въ Петербургѣ, дальнѣйшія же детали были выработаны на финляндской границѣ.

Въ концѣ іюля, по полученіи депешы отъ императрицы Екатерины, шведскій король самъ отправился на границу въ Верелэ, и здѣсь довольно скоро стоворился объ отдѣльныхъ условіяхъ мирнаго договора.

Основаніемъ мира служило сохраненіе status quo, какъ оно было до войны, и обмѣнъ плѣнныхъ. Но Густавъ достигъ еще того, что Екатерина больше не настаивала на введеніи шведской

конституціи 1772 года, т. е. отказалась отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Швеціи. Такимъ образомъ Густавъ III достигъ главной своей цѣли, поставленной имъ самимъ, въ личныхъ его интересахъ, но не въ интересахъ страны и народа.

Уже 14 августа миръ въ Верелѣ былъ заключенъ, а черезъ пять дней послѣдовала его ратификація королемъ. Въ Берлинѣ и Лондонѣ извѣстіе объ этомъ не встрѣтило особаго сочувствія. Екатерина II напротивъ была особенно довольна тѣмъ, что ни съ какой стороны не было сдѣлано попытки къ посредничеству, и лично высказала готовность возстановить въ прежнихъ размѣрахъ дружескія отношенія съ Густавомъ III.

Результаты войны. Ни одному изъ обоихъ противниковъ не удалось достигъ чисто внѣшнихъ успѣховъ, которые принесли бы одной изъ сторонъ особаго выгоды, по сравненію съ другою; оба противника стяжали себѣ славу и заслужили уваженіе остальныхъ государствъ. Зато война эта вызвала огромныя денежныя затраты и сопряжена была съ крупными потерями въ личномъ составѣ. Швеція вновь доведена была до окончательнаго изнеможенія, да и для Россіи миръ оказался необходимымъ для того, чтобы дать ей возможность провести свои болѣе важныя задачи на югѣ и западѣ.

Швеція доказала, что она въ состояніи бороться со своимъ могущественнымъ сосѣдомъ; послѣднее оказалось однако возможнымъ только благодаря тому, что Россія принуждена была воевать одновременно и съ другими своими противниками, такъ что вопросъ остается открытымъ кончилась-ли бы эта война такимъ же образомъ, если-бы она разыгралась нѣсколько лѣтъ спустя. Во всякомъ случаѣ чувство собственнаго достоинства шведовъ къ концу войны снова возросло. Молчаливый отказъ Екатерины отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Швеціи, все-же не стоилъ такихъ жертвъ, а затѣмъ никто не могъ поручиться за то, что императрица не выступитъ снова съ этими притязаніями.

Швеція въ этой войнѣ потеряла 50,000 человѣкъ—изъ коихъ на долю Финляндіи приходится 21,000 ч.—15 кораблей и 14 болѣе мелкихъ судовъ и истратила около 23 милліоновъ рублей.

Уроки войны.

Стратегическій разборъ. Война эта доказала, что на случай напряженія всѣхъ силъ государства, обѣ стороны оказались-бы вполнѣ дѣеспособными. При этомъ въ послѣдній годъ войны особенно рельефно выступили морскія силы обоихъ государствъ; они то и привели къ заключенію мира. Но не побѣды рѣшили эту войну, а обоюдное истощеніе силъ. Россія встрепенулась и вновь усилилась на морѣ, хотя въ ея дѣйствіяхъ и преобладала большая медленность, зато она неотступно стремилась къ сосредоточенію своихъ силъ, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ; въ обоихъ послѣднихъ кампаніяхъ всѣ старанія были приложены къ проведенію указаннаго принципа и увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Россія, намѣреваясь вначалѣ держаться чисто оборонительнаго образа дѣйствій, благодаря неправильнымъ дѣйствіямъ своего противника, вскорѣ прямо таки принуждена была перейти въ наступленіе; при этомъ Россія умѣла использовать измѣнившееся положеніе всегда съ выгодой для себя.

Тогда какъ Екатерина II ограничивалась только общимъ руководствомъ политическими дѣлами государства, а военныя операціи почти всецѣло поручала своимъ генераламъ и адмираламъ, Густавъ III не пожелалъ довольствоваться ролью руководителя исключительно въ тѣхъ вопросахъ, которые были-бы доступны его разуму. Ему совершенно не доставало необходимаго самопознанія и самообладанія; его самолюбивый характеръ, его пустая натура и отсутствіе порядочности и серьезности привели его къ тому, что онъ, при ограниченности своихъ способностей, вздумалъ попытаться выступить въ роли героя столѣтія: надо сознаться, что для этого у Густава не было почти никакихъ данныхъ. Массу вещей онъ начиналъ, но ничего не проводилъ до конца, ни въ области политики, ни въ стратегическомъ, ни въ тактическомъ отношеніи. Ему не доставало твердой воли, чтобы во что бы то ни стало удержать побѣду.

Въ стратегическомъ отношеніи мы уже коснулись вопроса о выгодѣ сосредоточеннаго положенія. При разборѣ начала кампаніи

перваго и третьяго годовъ войны мы останавливались подробнѣе на разъясненіи различныхъ воиросовъ стратегіи, могущими служить прекрасными уроками для будущаго. Мы прежде всего могли увидѣть, что Швеція постоянно упускала случай, быстрымъ наступательнымъ движеніемъ своихъ, готовыхъ къ бою, морскихъ силъ, по направленію къ портамъ противника, помѣшать выходу непріятельскаго флота изъ этихъ портовъ; наступательныя операціи шведовъ велись всегда въ оборонительномъ духѣ и такимъ образомъ всегда искусенно составленный планъ операціи обыкновенно разстраивался въ самомъ началѣ, ибо никогда не хватало достаточной энергіи и гражданскаго мужества, чтобы остаться при принятомъ рѣшеніи и довести начатое дѣло до конца; для этого шведамъ недоставало необходимой силы воли.

По окончаніи Сконенской войны шведы поправили невыгодное стратегическое положеніе главной базы флота на сѣверѣ тѣмъ, что основали Карлскрону; послѣ Сѣверной войны и войны 1740—43 годовъ они пришли къ подобному же рѣшенію и приступили къ сооруженію базы у Свеаборга, но не довели дѣла до конца — база оказалась слишкомъ неудовлетворительной для такого большого флота. Взялись только за расширеніе морской базы въ Гельсингфорсѣ—Свеаборгѣ, какъ самаго удобнаго опорнаго пункта для флота противъ сильнѣйшаго въ теченіи трехъ четвертей столѣтія противника, и главнѣйшаго непріятеля шведовъ.

Главнѣйшими ошибками шведовъ въ эту войну были—ихъ слишкомъ большая медлительность въ наступленіяхъ, и недостаточное сосредоточиваніе боевыхъ силъ, неудовлетворительная подготовка въ началѣ войны и упущенія въ смыслѣ использованія благопріятныхъ моментовъ.

Своеобразное отношеніе между войною на морѣ и войною на сушѣ. Особенное значеніе имѣло то обстоятельство, что война на сушѣ всецѣло зависѣла отъ прибрежныхъ и морскихъ операцій; зависимость эта рѣдко проявлялась въ такой исключительной формѣ и въ такомъ большомъ объемѣ, какъ въ данномъ случаѣ; вызвано же это было особыми географическими и политическими обстоятельствами.

Вслѣдствіе того, что Россія оказалась связанной на югѣ, мы

встрѣчаемся въ этой войнѣ съ тѣмъ рѣдкостнымъ случаемъ, что окончаніе войны было вызвано дѣйствіями морскихъ силъ, несмотря на то, что владѣнія обѣихъ воюющихъ сторонъ соприкасались на сухомъ пути въ мѣстности вполне доступной для передвиженія сухопутныхъ силъ, и что ихъ, хотя не очень большія, арміи, въ теченіи всего трехлѣтняго періода войны, неоднократно сражались между собою. Послѣдняя кампанія 1790 года въ Балтійскомъ морѣ походила болѣе другихъ войнъ, разыгравшихся здѣсь, на чисто морскую войну.

Послѣ наступившаго съ обѣихъ сторонъ истощенія силъ къ окончательному рѣшенію войны привели именно дѣйствія морскихъ силъ въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ, ибо сухопутная война къ этому времени почти совершенно прекратилась.

Это особое положеніе обѣихъ воюющихъ сторонъ, какъ на сушѣ такъ и на водѣ, однако прежде всего вызвано было своеобразнымъ устройствомъ морской силы, состоявшей изъ громаднаго прибрежнаго флота, т. е. галернаго, шхернаго и армейской флотилій; такимъ образомъ, встрѣчающіяся здѣсь обстоятельства являются настолько исключительными, что едва ли могутъ служить примѣромъ для подобныхъ-же положеній.

Тактическіе выводы. О тактическихъ выводахъ неоднократно упоминалось уже при описаніи событій; какъ въ бояхъ активнаго флота, такъ и въ сраженіяхъ шхерныхъ флотилій можно найти много поучительнаго въ тактическомъ отношеніи, хотя бои шхерныхъ флотилій являются ничѣмъ инымъ, какъ сраженіями стоявшихъ близко на якорѣ другъ къ другу двухъ артиллерійскихъ линій.

Прежде всего сказалось пагубное вліяніе оттягиванія рѣшительнаго образа дѣйствій и избѣжанія серьезнаго боя, а также и черезъ чуръ строгаго соблюденія правилъ эволюціонной тактики и притомъ главнымъ образомъ слишкомъ упорное сохраненіе артиллерійскаго боя въ сомкнутой линіи. Ни одно изъ морскихъ сраженій не имѣло рѣшающихъ послѣдствій; рѣдко морскіе бои выходили изъ первой фазы, т. е. завязки боя; всегда съ обѣихъ сторонъ недоставало твердой рѣшимости вступить въ рѣшительный бой на близкихъ дистанціяхъ; постоянно сраженія ограничивались боемъ на дальнихъ дистанціяхъ, не доводя дѣла до заключительной сцены—

т. е. до боя на маломъ разстояніи. Общія правила веденія боя въ полномъ смыслѣ слова регламентировали сраженіе, и приводили къ отдачѣ опредѣленныхъ приказаній, вмѣсто установленія общихъ директивъ и указаній.

Повторенныя, знаменательныя попытки шведовъ отказаться отъ прежней эволюціонной тактики и дѣйствовать въ духѣ Нельсона,—попытки, которыя уже были подробно описаны,—ни разу не имѣли успѣха, потому что во первыхъ противникъ удалялся всегда во время, а во-вторыхъ онѣ примѣнялись почти всегда слишкомъ поздно и то только по указаніямъ, даваемымъ свыше. Мысль о подходѣ вплотную и о сраженіи корабль противъ корабля еще никому не приходила въ голову, ни шведамъ ни русскимъ.

О томъ, что младшіе начальники въ шведскомъ флотѣ не имѣли свободы дѣйствій, мы уже говорили; въ сравненіи съ громаднымъ авторитетомъ, который имѣлся у короля, младшіе начальники лишены были почти всякой собственной инициативы.

Но нигдѣ мы не встрѣчаемся съ бѣльшимъ раздробленіемъ силъ, какъ въ шведской арміи; здѣсь всѣ боевыя силы ни разу не были соединены для общаго дѣйствія. Густавъ стремился къ достиженію одновременнаго успѣха на всѣхъ мѣстахъ, и если таковой былъ достигнуть гдѣ либо, то король ни разу не использовалъ его въ достаточной степени. Планы составлялись за планами, но при малѣйшемъ противодѣйствіи отъ нихъ отказывались; ни одно начатое предпріятіе не было доведено до конца. Густавъ оказался, въ полномъ смыслѣ этого слова, диллетантомъ въ военномъ искусствѣ; никто и не думалъ о поговоркѣ: „Смѣлымъ Богъ владѣеть“.

Масса людей фактически приказывавшихъ, наличіе неотвѣтственныхъ совѣтниковъ, неожиданныя и непонятныя вмѣшательства короля въ отдѣльныя событія военныхъ дѣйствій, отсутствіе у него начальническихъ способностей,—все это не мало способствовало пораженію. При такихъ обстоятельствахъ духъ самостоятельности не могъ развиваться у его помощниковъ; напротивъ, если у кого либо и существовала нѣкоторая самостоятельность, то подобное положеніе вещей только въ состояніи было задуть ее въ зачаткѣ.

Въ первый годъ войны шведы не достигли успѣха, вслѣдствіе медлительности въ началѣ военныхъ дѣйствій, недостатка боевыхъ

запасовъ во флотѣ, и наконецъ вслѣдствіе измѣны въ арміи; вторая кампанія оказалась безрезультатной сначала вслѣдствіе неспособности короля къ управленію и руководительству арміею и болѣзней, затѣмъ вслѣдствіе измѣны во флотѣ и наконецъ вслѣдствіе раздробленія армейскаго флота. Но шведы, несмотря на это, ничему не научились; руководство военными силами страны, которыя сами по себѣ были достаточными, и въ третьемъ году войны оказалось безсвязнымъ и не привело къ побѣдѣ.

Кораблестроительные выводы. Опытъ послѣднихъ годовъ войны ясно показалъ, что постройка для армейскаго флота судовъ особаго типа Эренсверда, оказалась громадной ошибкой.

Совмѣстныя тактическія и стратегическія операціи этихъ судовъ со вновь построенными канонерскими лодками и іолами оказались невыносимыми; Геммемы и Турумы оказались пригодными почти исключительно для паруснаго плаванія и только съ трудомъ передвигались подъ веслами; онѣ были слишкомъ велики и маневрировали слишкомъ неуклюже, требовали слишкомъ большого числа команды и соотвѣтственно съ этимъ были чересчуръ слабо вооружены. Такъ какъ орудія на нихъ стояли по борту, то тактика этихъ судовъ совершенно отличалась отъ тактики остальныхъ шхерныхъ судовъ и потому ихъ употребляли почти исключительно въ качествѣ плавучихъ опорныхъ пунктовъ, или какъ наблюдательныя и сторожевыя посты. Плохія же парусныя качества дѣлали ихъ бесполезными для употребленія во флотѣ Орлоговъ. Строя ихъ, шведы слишкомъ долгое время держались ложной кораблестроительной политики.

Слишкомъ неуклюжими оказались также и галеры, какъ у русскихъ, такъ и у шведовъ; зато подвижныя канонерскія лодки и канонерскія іолы съ ихъ простою и удобопонятною тактикою и съ установкою главныхъ орудій на носу, оказались весьма практичными для сраженія въ составѣ отряда и очень удобными для маневрированія.

Большое углубленіе Геммемъ, Турумъ и Галеръ очень часто мѣшало совмѣстному дѣйствію ихъ съ остальными шхерными судами; и по той же причинѣ онѣ почти никогда не могли пройти

по болѣе мелкимъ фарватерамъ. Поэтому то шведамъ часто приходилось прибѣгать къ раздробленію своего флота.

Въ концѣ концовъ выяснилось также, что потери на большихъ судахъ шхернаго флота всегда оказывались значительно больше, чѣмъ на маленькихъ. Такъ напр. въ первомъ сраженіи у Свенскунда на крупныхъ судахъ шведскаго шхернаго флота потери выразились 35% состава, на маленькихъ же только 3 $\frac{1}{2}$ %. Во второмъ сраженіи у Свенскунда, въ русскомъ шхерномъ флотѣ на большихъ судахъ потери оказались равными 65%, а на маленькихъ только 5 $\frac{1}{2}$ %.

А такъ какъ на канонерскихъ лодкахъ и іолахъ кромѣ того въ составѣ команды возможно было имѣть весьма ограниченное число моряковъ, то укомплектованіе этихъ судовъ оказалось куда проще и легче выполнимымъ; благодаря этому и у флота Орлоговъ отбиралась только незначительная часть моряковъ.

Такъ какъ у полугалеръ, канонерскихъ лодокъ и іоловъ, мачты и паруса легко срубались и убирались, то эти суда въ состояніи были быстро воспользоваться всякими благопріятными положеніями, а также и выгребать противъ вѣтра, что особенно увеличивало ихъ боевыя качества.

На флотѣ Орлоговъ теперь всѣ высказались въ пользу постройки болѣе крупныхъ судовъ; король какъ то выразился въ присутствіи своихъ адмираловъ и командировъ, что онъ въ будущемъ намѣренъ построить также и трехдечные корабли, тѣмъ болѣе что русскіе доказали ихъ полную пригодность въ Балтійскомъ морѣ, каковое мнѣніе короля раньше всегда оспаривалось.

Слѣдующая война затѣмъ показала, что шведами дѣйствительно были приложены всѣ старанія, чтобы использовать этотъ опытъ, вынесенный изъ только что разобранной войны.

Вліяніе морской силы въ этой войнѣ. Во второмъ томѣ своего труда Мэхэнъ нѣсколько разъ кратко упоминаетъ, объ этой войнѣ: „Большимъ счастіемъ для Россіи оказалось то обстоятельство, что флотъ ея не былъ отосланъ изъ Балтійскаго моря. Веденіе сухопутныхъ операцій ограничивалось главнымъ образомъ сѣвѣрнымъ берегомъ Финскаго залива. На водахъ же этого залива происходило нѣсколько очень серьезныхъ сраженій. Въ этихъ сра-

женіяхъ принимали участіе не только линейные корабли общепринятаго типа, но и большія флотиліи канонерскихъ лодокъ и галеръ, приче́мъ бои эти сопровождались такими крупными потерями въ людяхъ, которыя едва ли встрѣчаются въ морскихъ бояхъ“.

Далѣе онъ говоритъ:

„Флоты Россіи и Швеціи были настолько равносильны, что даже маленькая британская дивизія была бы въ состояніи измѣнить участь войны, захватить въ свои руки контроль въ Балтійскомъ морѣ и возстановить сообщеніе Шведовъ между ихъ собственными берегами и Финляндіею“.

Подъ конецъ онъ судитъ такъ объ этой войнѣ:

„Шведская война по своимъ результатамъ никакого значенія не имѣла, если не считать ее значенія въ качествѣ Диверсіи въ пользу Турціи“.

Однако именно эта война ясно доказала способность Россіи выступать тоже и на морѣ въ качествѣ Европейской силы и Великой державы; этимъ то она снова и обратила вниманіе Англіи на себя, какъ на новаго опаснаго врага и соперника. Эта война, въ особенности въ послѣдній годъ, должна быть разсматриваема какъ настоящая морская и прибрежная война, и только тутъ были достигнуты успѣхи, которые въ состояніи были довести дѣло до конца.

Только одно вліяніе морской силы имѣло здѣсь серьезное значеніе, и только благодаря этой силѣ окончательный результатъ былъ достигнутъ. Вся борьба на сушѣ оказалась бы безрезультатной и ею ничего не было бы достигнуто, если бы не было возможности отмѣтить и одновременные успѣхи на морѣ. При своеобразной конфигураціи берега, сухопутную силу можно было бы разсматривать, какъ однимъ изъ фланговъ активнаго флота. Если бы послѣдній оказался не въ состояніи одержать побѣды, то всѣ успѣхи на сушѣ принесли бы мало пользы, или даже никакой пользы. Вліяніе морской силы, правда болѣе съ военной точки зрѣнія, чѣмъ съ общеполитической, выступило въ этой войнѣ весьма рельефно.

Политическія событія, слѣдовавшія за заключеніемъ мира. Вслѣдствіе двухкратнаго вмѣшательства Пруссіи и Англіи, Россія

и Австрія съ одной стороны, а Испанія и Франція съ другой, заключили оборонительные союзы въ 1789 году. Въ случаѣ если бы на Россію или Австрію напала бы какая нибудь третья держава, то оба бургонскихъ королевства должны были поддерживать Австрію арміей въ 60.000 человекъ, а Россію флотомъ въ 16 линейныхъ кораблей и 12 фрегатовъ. Такъ какъ это не касалось Швеціи и Турціи, съ которыми Россія какъ разъ въ это время воевала, то становится совершенно яснымъ, противъ кого собственно эти союзы направлялись; въ особенности на это указываетъ назначеніе высылаемаго въ этомъ случаѣ вспомогательнаго флота.

Союзъ, заключенный въ концѣ января 1790 года между Пруссіею и Турціею противъ Россіи, потерялъ всякое значеніе послѣ наступившей затѣмъ скорѣ смерти императора Іосифа и на нѣкоторое время равновѣсіе на сѣверѣ сохранилось въ томъ видѣ въ какомъ оно было.

Заключивъ также два года спустя миръ съ Турціею, Россія теперь оказалась совершенно свободной на сѣверѣ. Второй раздѣлъ Польши въ 1792 году, былъ началомъ окончательной гибели этого государства, завершившейся въ 1795 году. Во время всѣхъ этихъ раздѣловъ львиная доля каждый разъ доставалась Россіи, которая теперь сдѣлалась первою прибалтійскою державою и непосредственной сосѣдкой Пруссіи.

Въ союзѣ съ Россіей Густавъ опять размышлялъ о новой войнѣ съ Франціей, подъ предлогомъ преградить дальнѣйшее распространеніе революціонныхъ идей. Боясь такихъ же результатовъ, какъ и въ предъидущей войнѣ, нѣкоторые оскорбленные дворяне составили заговоръ, жертвой котораго сдѣлался Густавъ III. 17 марта 1792 года, одинъ изъ бывшихъ гвардейскихъ офицеровъ выстрѣломъ ранилъ его настолько тяжело, что король черезъ двѣ недѣли скончался. Странной и удивительной, какъ была вся его жизнь, была и его смерть; благодаря своимъ рыцарскимъ капризамъ онъ потерялъ любовь своего народа; благодаря имъ же онъ началъ и проиграть эту большую войну; они же были причиной его насильственной смерти.

Такъ какъ значеніе Великобританской политики въ значп-

тельной степени умалилось новымъ усиленіемъ могущества Россіи, то Англіи теперь, болѣе чѣмъ когда либо, пришлось обратить свое вниманіе на оказаніе необходимаго ей давленія на контингентъ. Чтобы вновь заручиться вліяніемъ на Балтійскомъ морѣ, Англіи необходимо было обезпечить себѣ флангъ для своего флота по пути въ это море, а поэтому отношенія ея къ Голландіи и Даніи вновь пріобрѣли существенное значеніе. При громадномъ, преобладающемъ могуществѣ Россіи на Балтикѣ, нисколько не исключалось повтореніе событій 1790 года. Англія никоимъ образомъ не могла отказаться, въ пользу другой націи, отъ контроля надъ путями сообщенія, важнаго въ коммерческомъ отношеніи, Балтійскаго моря, разъ она не желала, чтобы ея морскому могуществу угрожало бы что либо.—Вотъ тѣ послѣдствія, которыя были вызваны этой войной.

IX.

Датско-норвежскій флотъ въ мирномъ промежуткѣ времени съ 1720—1800 г.

Общее. Хотя датскій флотъ съ 1720 — 1801 г. и не имѣлъ случая участвовать въ войнахъ, тѣмъ не менѣе намъ кажется, что исторія датскаго флота за этотъ промежутокъ времени должна быть отнесена къ этой книгѣ.

Въ нижепомѣщенномъ изложеніи развитія датскаго флота, въ теченіи 80 лѣтняго мирнаго періода, можно найти много типичныхъ и характерныхъ чертъ, дающихъ намъ картину общаго развитія всѣхъ флотовъ въ періодъ времени, предшествовавшему появленію великаго Нельсона. Въ этомъ смыслѣ датскій флотъ является самымъ подходящимъ и не только потому, что развитіе этого флота шло медленно и непрерывно, безъ всякихъ внезапныхъ нарушеній извнѣ, но и потому, что это развитіе въ разныхъ его деталяхъ, какъ малыхъ такъ и крупныхъ, до нѣкоторой степени шло впереди развитія всѣхъ другихъ флотовъ, не служа имъ однако всегда примѣромъ, какъ это впрочемъ иначе и быть не можетъ, по самому существу дѣла. На постепенное дальнѣйшее развитіе датско-норвежскаго флота болѣе всего походитъ конечно развитіе шведскаго флота; отъ вліянія своихъ учителей, голландцевъ, датчане вскорѣ сумѣли освободиться.

Для сравненія съ развитіемъ другихъ флотовъ, мы, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, приведемъ попутно краткія данныя о нихъ; что касается шведскаго и русскаго флотовъ, то они описаны были въ отдѣльности.

Управленіе флотомъ; судостроительныя программы. Въ теченіи разсматриваемаго столѣтія, система высшаго управленія флотомъ неоднократно подвергалась крупному измѣненію, причемъ

управленіе морскими силами нѣсколько разъ сливалось съ управленіемъ сухопутною арміею въ одно общее учрежденіе. Эти постоянныя перемѣны и въ началѣ неувѣренное выступленіе вновь созданныхъ учреждений, въ значительной степени вредило цѣлесообразному развитію всего флота, равно какъ организациі личнаго состава и постройкѣ плавучаго матеріала.

Политическія причины, внѣшнія (а отчасти и внутреннія), а также стремленіе маленькой датской державы казаться болѣе сильной, постоянно давали новые поводы имѣть возможно большее число линейныхъ кораблей; временами правительство задавалось цѣлью довести это число до 40 линейныхъ кораблей.

Но въ этомъ маленькомъ государствѣ, постоянно недоставало средствъ содержать соотвѣтствующій контингентъ опытныхъ моряковъ, потребныхъ для такого громаднаго количества кораблей, а также подготовить ихъ въ достаточной мѣрѣ. Если бы датчане довольствовались только половиною проектируемаго числа линейныхъ кораблей, но придали бы имъ большіе размѣры и большую силу (насколько это было осуществимо при углубленіи въ южной части Зунда),— и если бы датчане въ добавленіе къ вышесказанному снабдили бы эти корабли лучше обученными командами, то флотъ принесъ бы несомнѣнно большую пользу странѣ. Такое государство какъ Дація, никогда не было бы въ состояніи выставить 40 линейныхъ судовъ, съ соотвѣтствующимъ экипажемъ въ 20.000 человекъ, одновременно съ потребною по силѣ арміею, не нанося въ то же время серьезнаго ущерба своему торговому флоту.

Тогда какъ въ 1737 году необходимый размѣръ флота устанавливался еще въ 40 линейныхъ кораблей, въ 1745 году это число уже было признано не соотвѣтствующимъ силамъ страны и потому уменьшено до 30 линейныхъ кораблей и 15 фрегатовъ.

Организациа личнаго состава. Адмиралы Зегештедтъ, Габель и Юдихеръ (судостроитель) оказались именно тѣми людьми, которые, въ различныхъ вопросахъ о реорганизациі флота, дали наибольшее количество полезныхъ указаній. Главнымъ образомъ надо было упорядочить вопросъ объ укомплектованіи личнаго состава плавающего флота и создать правила о вознагражденіи матросовъ и офицеровъ.

Въ серединѣ 1723 года кадровый составъ флота окончательно раздѣленъ былъ на 6 дивизій, по 5 ротъ въ дивизіи. Кадровый составъ состоялъ изъ: 114 офицеровъ, 244 унтеръ-офицеровъ и 3066 нижнихъ чиновъ. Совершенно отдѣльныя команды составляли корпусъ морской артиллеріи, состоявшій изъ 12 офицеровъ и 450 нижнихъ чиновъ, корпусъ мастеровыхъ съ 723 нижними чинами, и наконецъ портовая команда въ числѣ 170 челов. Отдѣльныя команды въ Глюкштадтѣ, Христианзандѣ и т. д. не входили въ составъ этихъ кадровъ, но большей частью пополнялись изъ нихъ. Такимъ образомъ, мирный составъ флота состоялъ изъ 5000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Черезъ два года каждыя двѣ дивизіи были соединены подъ командою одного флагмана; къ этимъ тремъ двойнымъ дивизіямъ впоследствии присоединили еще четвертую. Правила о включеніи въ кадръ и о призывѣ на службу были урегулированы и утверждены закономъ въ 1740 году. Уже до этого шкипера (которые большей частью управляли судами) уступили мѣсто штурманскимъ специалистамъ, а затѣмъ въ концѣ столѣтія и послѣдніе понемного замѣнены были флотскими офицерами, получившими хорошее морское образованіе, а сами допускались только къ исполненію обязанностей младшихъ офицеровъ. Въ англійскомъ флотѣ мы, еще въ послѣдней четверти слѣдующаго столѣтія, встрѣчаемся съ особымъ корпусомъ навигаціонныхъ офицеровъ.

Положимъ число записанныхъ въ морскую службу (изъ всѣхъ классовъ) въ 1775 году составляло еще 39.000 человекъ, но большая часть изъ нихъ плавала на иностранныхъ судахъ и за границу, а потому въ случаѣ войны не находилась въ отечествѣ.

Въ тоже время была введена система экипировки, на подобіе русской; къ вышеприведеннымъ четыремъ дивизіямъ кадроваго состава были приписаны нѣсколько кораблей и мелкихъ судовъ, причемъ дивизіямъ вмѣнялось въ обязанность заботиться о сохраненіи приписанныхъ судовъ въ исправности; къ дивизіи приписывались:

- 4 линейныхъ корабля,
- 2 фрегата,
- 1 артиллерійское судно,
- 2 судна спеціальнаго назначенія.

Эта система работала однако неудовлетворительно и вслѣдствіе этого вскорѣ была оставлена.

Мы здѣсь встрѣчаемся съ такою детальною организаціею, какою не имѣлось ни въ одномъ флотѣ и которая, на случай войны, оказалась бы цѣлесообразной.

Вопросъ объ обмундированіи. Особенностью всѣхъ флотовъ является то обстоятельство, что форма для командъ и офицеровъ введена была гораздо позже, чѣмъ въ арміяхъ; обстоятельство это обращаетъ на себя тѣмъ большее вниманіе, что матросы военныхъ судовъ во время обыденной ихъ службы, не носятъ даже никакого оружія.

Вскорѣ послѣ великой сѣверной войны, въ Даніи послѣдовали примѣру Людовика XIV и въ ротѣ морскихъ кадетовъ, основанной уже въ 1701 году, ввели форму сѣраго цвѣта; вскорѣ послѣ того шкипера и старшіе комендоры (наводчики) также получили сѣрую форму, а команда сѣрыхъ рубахи и штаны, и парусиное рабочее платье.

Въ англійскомъ флотѣ въ 1706 году впервые была введена форма, состоявшая изъ сѣрой куртки съ краснымъ жилетомъ и красными штанами; но въ 1740 году вновь преобладали опять зеленый и синій цвѣта, смотря по желанію отдѣльныхъ начальниковъ. До 1805 года англійскіе нижніе чины поверхъ штановъ носили еще особую юбку шотландскаго образца, изъ парусины. Промоленные шляпы, употреблявшіяся съ 1650 года, со временемъ постепенно измѣнились въ изящную, жесткую и лакированную, черную шляпу, которая была изъята только въ 1890 году; соломенные шляпы появились, начиная съ 1802 года. Съ 1800 года очень много начали носить, при синихъ курткахъ, красные или синіе полосатые штаны, жилеты и рубахи; вообще же до 1857 года носились самые разнообразныя пестрые костюмы, и притомъ часто по вкусу и капризу самихъ командировъ; такъ на примѣръ гребцы вельбота командира бригаа „Арлекинъ“, плававшего въ Средиземномъ морѣ, одѣты были въ костюмы арлекиновъ. Англійскія формы изображали собою настоящій музей всевозможныхъ образцовъ; только съ 1858 года установились болѣе точныя формы одежды.

Датскіе офицеры съ 1723 — 1749 года на службѣ и при

дворѣ,—куда они допускались только съ 1675 года,—одѣвали опредѣленную форму краснаго цвѣта, которая затѣмъ по ихъ желанію была измѣнена въ сѣрую съ красной подкладкой. Такимъ образомъ, въ серединѣ столѣтія, сѣрый цвѣтъ сдѣлался преобладающимъ во всемъ флотѣ; но уже въ 1755 году этотъ цвѣтъ былъ замѣненъ болѣе темнымъ, синимъ.

Датскіе адмиралы уже въ пятидесятихъ годахъ 18 столѣтія имѣли право носить эполеты, остальные же офицеры получили это право только въ 1783 году и то лишь для одного праваго плеча; съ 1801 они стали носить эполеты на обоихъ плечахъ. Офицеры и кадеты съ 1784 года начали носить черную кокарду, въ качествѣ обозначенія ихъ національности, а унтер-офицеры и нижніе чины съ начала 19 столѣтія. Только въ 1842 году на кокардахъ помѣщались красный и бѣлый цвѣта, т. е. національные цвѣта датчанъ.

Въ англійскомъ флотѣ до 1748 года одежда офицеровъ зависѣла отъ моды; ярко-красный цвѣтъ съ синей выпушкой, или наоборотъ, употреблялся чаще всего. Только парадная форма имѣла установленный синій цвѣтъ, и лишь съ 1774 года введена была обязательная служебная форма. Палубные офицеры получили форму въ 1787 году, а доктора въ 1805 году. Эполеты для офицеровъ были введены въ 1795 году. Въмѣсто трехугольной шляпы на берегу разрѣшено было носить фуражку только съ 1846 года; до 1856 года эта фуражка имѣла золотой бассонъ.

Въ шведскомъ флотѣ судовые мастеровые еще въ послѣдней четверти 18 столѣтія одѣвались въ пестрые статскіе костюмы, что производило странное впечатлѣніе, въ особенности при работахъ за бортомъ.

Плавучій матеріалъ; вопросы судостроенія. Такъ какъ неспокойныя въ политическомъ отношеніи времена требовали значительныхъ средствъ, для держанія большого числа судовъ въ плаваніи, то постройка судовъ для замѣны устарѣвшихъ кораблей шла недостаточно быстро; слѣдствіемъ этого было, что въ 1735 году только 15 линейныхъ кораблей оказалось въ боеспособномъ состояніи.

Адмиралъ Юдихеръ въ судостроеніи держался слѣдующаго

правила: сравнительно маленькія и плоскодонныя суда онъ строилъ какъ можно полнѣе, чтобы придать имъ большую устойчивость; послѣднее позволяло этимъ судамъ пользоваться своею многочисленною артиллеріею даже при свѣжихъ вѣтрахъ. Вслѣдствіе этого ихъ парусныя качества въ значительной степени ухудшались, въ особенности идя въ бейдевиндъ, и это принудило преемниковъ этого адмирала придерживаться противоположнаго направленія. Но такъ какъ суда вооружались тѣмъ же большимъ числомъ орудій, то они лишились прежней устойчивости и при свѣжихъ вѣтрахъ легко кренились, а стало быть часто не могли пользоваться своими орудіями, тогда какъ остальные линейныя суда еще дѣйствовали всею артиллеріею.

Горячій споръ, возникшій изъ за разногласій во мнѣніяхъ, только послѣ нѣсколькихъ отчетовъ былъ прекращенъ личнымъ вмѣшательствомъ короля, который постановилъ вернуться къ прежней системѣ; однако никакой попытки не было сдѣлано, чтобы путемъ постройки болѣе длинныхъ и притомъ болѣе острыхъ судовъ соединить оба качества.

На судебномъ разбирательствѣ представители новаго направленія лишились даже своихъ мѣстъ по службѣ. Въ царствованіе короля Христіана VII, очень интересовавшагося морскимъ дѣломъ и понимавшаго его, графъ Даннескиельдъ-Самсё, главный зачинщикъ этихъ серьезныхъ споровъ, назначенъ былъ интендантомъ морского вѣдомства, отдѣлившагося къ этому времени (1735 г.) окончательно отъ арміи; вмѣстѣ съ этимъ событіемъ началась новая эпоха для флота.

Послѣ назначенія одного французскаго судостроителя и многочисленныхъ испытаній подъ парусами четырехъ различныхъ системъ, рѣшено было строить хотя и болѣе острия и глубже сидящія суда, но зато попутно увеличить также ихъ размѣры. Благодаря этимъ мѣрамъ, явилась возможность не только сохранить прежнюю сильную артиллерію, но также и прежнюю остойчивость судовъ и въ то же время улучшить мореходныя качества кораблей. Само собой разумѣется, что благодаря этому и стоимость новыхъ судовъ значительно увеличилась.

Постройка галеръ. Постройка прибалтійскими державами,

Швецією и Россією, болѣе крупныхъ галерныхъ и шхерныхъ флотилій, равно какъ значительно меньшая стоимость сооруженія этихъ судовъ, дала Датско-Норвежскому государству поводъ съ 1750 года, возобновить у себя постройку галеръ, и для этой цѣли создать спеціальныя верфи въ Фридриксвернѣ, около западнаго входа въ Христианіафіердъ и въ Ниво на берегахъ Зунда.

Это направленіе однако продержалось недолго; большой комплектъ личнаго состава этихъ галеръ, въ сравненіи съ таковымъ на малыхъ фрегатахъ и артиллерійскихъ прамахъ, тоже служившихъ для обороны береговъ, заставили датчанъ отказаться отъ дальнѣйшей постройки галеръ; послѣдному обстоятельству въ значительной долѣ способствовала еще трудность размѣщенія личнаго состава на галерахъ и слишкомъ уже исключительное и. въ военномъ отношеніи, ограниченное употребленіе галеръ. Даже въ норвежскихъ шхерахъ съ большимъ удобствомъ употреблялись другія суда менѣе длинныя, но болѣе широкія, чѣмъ галеры.

Сооруженіе верфей. Тотчасъ-же послѣ окончанія сѣверной войны было приступлено къ расширенію и улучшенію главной верфи въ Копенгагенѣ, служившей для постройки большихъ судовъ флота Орлоговъ, а также къ постройкѣ большого числа новыхъ магазиновъ и складовъ; такъ напримѣръ построили складъ для храненія станковъ (лафетовъ), которые до сихъ поръ всегда оставались на судахъ. Съ этого времени всѣ припасы имѣлись всегда въ достаточномъ количествѣ на случай войны.

Хотя старый линейный корабль, служившій до того плавающимъ докомъ, уже въ 1713 году пошелъ на постройку батареи Трекронеръ, только въ 1735 году приступили къ сооруженію новаго сухого дока, который, благодаря различнымъ техническимъ нововведеніямъ, оконченъ былъ черезъ четыре года. Одновременно приступили къ углубленію внутренней гавани помощью землечерпательныхъ машинъ.

Навигаціонныя улучшенія. Промѣрныя работы и обозначеніе фарватеровъ возобновилось съ прежнею энергією; обстановка прибрежныхъ водъ маяками и баканами была улучшена, равно какъ и лоцманское дѣло; результаты промѣрныхъ работъ Большого Бельта держались однако въ секретѣ, чтобы этимъ принудить всѣхъ мо-

реплавателей, отправлявшихся въ Балтійское море, по прежнему пользоваться только Зундомъ. Было сдѣлано нѣсколько серьезныхъ предложеній загородить проходъ „Дрогденъ“ и „Флинтъ“, а также исправить фарватеръ между Копенгагеномъ и островомъ Амагеръ, но вскорѣ отъ этого благоразумно отказались.

Въ 1771 открыли маячный огонь у Кронборга; въ 1788 году замѣнили огонь на Ангольгѣ лампою. Маяки у Гаммерена, т. е. на сѣверо-западной оконечности Борнгольма, а также на Едсерь-оде, т. е. южной оконечности острова Фалстеръ, были построены только въ 1802 году; въ 1805 году соорудили ламповый огонь на островахъ Хрпстіанс-э, и только въ 1806 году на Факкебергѣ, т. е. южной оконечности острова Лангеландъ. Плаваніе въ юго-западной части Балтійскаго моря значительно улучшилось и сдѣлалось безопаснѣе.

Вопросы о сигнализаци и о салютахъ; морской церемоніаль и служба на судахъ. Общую сигнальную книгу для всего флота ввели лишь въ 1743 году; до того всѣ начальники эскадръ и отрядовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ устанавливали особые сигналы. Въ 1752 году вышло сочиненіе, разбирающее всѣ вопросы корабельной службы оно называлось: „Kong Friderich den Femtes or Artikels-Brev“ (Уставъ короля Фридриха V о морской службѣ). Уставъ этотъ очень походилъ на германскія „Инструкціи командирамъ судовъ Его Вел.“, изданія семидесятыхъ годовъ. Въ позднѣйшемъ изданіи, снабженномъ многочисленными подробными регистрами, образцами формуляровъ, прибавленіями и приложеніями, книга эта содержитъ: инструкціи для всѣхъ отраслей корабельной службы, указанія для дѣйствія во время войны и въ сраженіяхъ, правила о церемоніалѣ и салютахъ, судебный уставъ, правила артиллерійскихъ учений, артиллерійскія расписанія, правила о распредѣленіи призовыхъ денегъ, расписанія по бакамъ (для приѣма пшци), и т. д. Въ концѣ въ видѣ приложенія помѣщены были правила производства салютовъ между судами и крѣпостями, заключенныя въ 1660 году со Швеціей, а въ 1731 году съ Россіей.▪

Въ англійскомъ флотѣ адмиралъ лордъ Худъ разработалъ сигнальную книгу съ особыми сигнальными флагами только въ 1748

году. Книга эта введена была во всеобщее употребленіе однако только девять лѣтъ спустя, причемъ къ ней присоединили также и правила о ночномъ сигналопроизводствѣ. Для знаменитаго сигнала Нельсона передъ Трафальгарскимъ боемъ: „Англія ожидаетъ, что каждый исполнитъ свой долгъ“, требовалось, послѣ его перефразировки, для отысканія его въ сигнальной книгѣ, всетаки еще двѣнадцать отдѣльныхъ сигналовъ и тридцать одинъ флагъ; сигналъ еще не былъ оконченъ, когда „Виктори“ уже открылъ огонь; положимъ главною виною такой медленности передачи сигнала былъ слабый вѣтеръ. Это было между прочимъ 20 лѣтъ спустя послѣ того, какъ первая сигнальная книга была введена!

Правила салюта были урегулированы въ теченіи столѣтія, но часто измѣнялись вслѣдствіе притязаній Англіи, пока наконецъ онѣ не были окончательно возстановлены на основаніи международной взаимности. Еще въ началѣ столѣтія крѣпость Кронборгъ стрѣляла въ свои собственные суда, если онѣ не салютовали во время. Въ качествѣ привѣтствія адмираловъ постановлено было производить слѣдующіе салюты:

генераль-адмиралу полагалось 29 выстрѣловъ,
генераль-адмиралу лейтенантскаго чина — 21 выстрѣлъ,
адмиралу — 15 выстрѣловъ,
вице-адмиралу — 9 выстрѣловъ,
Shout-by-Nacht'у — 7 выстрѣловъ.

Постановленія о военномъ совѣтѣ; мѣсто главнокомандующаго въ строю. Вышеназванная книга содержала также важныя постановленія о засѣданіяхъ военнаго совѣта, членами котораго должны были быть всѣ флагманы и флагъ-капитанъ, а если возможно то и всѣ командиры судовъ. Постановленія военнаго совѣта являлись обязательными для главнокомандующаго и только въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ онъ имѣлъ право отказаться отъ созыва военнаго совѣта. Важно и интересно еще слѣдующее постановленіе, помещенное въ упомянутой книгѣ: что командующій флотомъ предъ началомъ сраженія обязанъ переѣхать на одинъ изъ репетичныхъ судовъ (репетующихъ сигналы), если его флотъ занимаетъ на-вѣтренное положеніе, — тутъ у мѣста вспомнить о Ревельскомъ и Красногорскомъ сраженіяхъ въ 1790 году, — т. к. иначе онъ не

имѣлъ бы достаточнаго кругозора; мѣсторасположеніе этого репетичнаго судна назначалось на траверсѣ флагманскаго корабля, которому надлежало немедленно повторять всѣ сигналы.

Какъ французскія постановленія 1782 года, очень схожія съ вышеназванными, такъ и правила дѣйствія лорда Хова 1778 года, просуществовали только короткое время, т. к. онѣ оказались непрактичными и противорѣчащими понятію о военномъ дѣлѣ.

Образованіе личнаго состава; плаваніе судовъ. Продолжительныя пребыванія судовъ въ плаваніи и частыя экспедиціи въ Средиземное море, съ цѣлью умиротворенія племенъ африканскаго побережья (такъ напримѣръ противъ Алжира было послано 5 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ и 5 судовъ спеціальнаго назначенія), вызванныя неспокойнымъ воинственнымъ временемъ 18 столѣтія, много способствовали тому, чтобы личный составъ флота находился въ постоянной практикѣ и вполне удовлетворялъ бы предъявлявшимся къ нему требованіямъ.

Въ этомъ направленіи не малая заслуга принадлежала также морскимъ учебнымъ заведеніямъ и частымъ командировкамъ офицеровъ на торговые суда, а нѣкоторыхъ и за границу, поддерживавшія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ на той высокой степени развитія, которая у нихъ имѣлась. Въ концѣ столѣтія образованіе офицеровъ и командъ было вполне хорошо урегулировано; для послѣднихъ были учреждены штурманскія и артиллерійскія школы. Съ 1793 года ежегодно особое учебное судно начинало кампанію для плаванія съ кадетами; сначала это былъ фрегатъ, впоследствии же линейный корабль, къ которому приписывались различныя мелкія суда.

Военная дисциплина на корабляхъ обезпечивалась, наравнѣ съ другими флотами, созданіемъ особаго морского полка изъ вербованныхъ солдатъ. Своевременное увольненіе болѣе старыхъ офицеровъ и назначеніе на высшія должности, сообразно съ годами службы, также много способствовало распространенію хорошаго духа среди офицерскаго состава и общему подъему ихъ познаній, такъ что датскіе офицеры считались самыми лучшими военными моряками. Да и общее образованіе датскихъ офицеровъ было очень высокое и весьма основательное, а потому они повсюду загранич-

цею пользовались большимъ почетомъ, чего нельзя сказать о морскихъ офицерахъ другихъ флотовъ.

Только въ 1718 году въ англійскомъ флотѣ было установлено, что командиры производятся въ адмиралы (которыхъ тогда имѣлось всего одиннадцать), только по старшинству; для низшихъ чиновъ особыхъ установленныхъ правилъ тогда еще не существовало.

О морской тактикѣ. Время отъ времени офицерамъ читались особыя лекціи; въ 1743 году вышло сочиненіе командирь-капитана Ц. Л. Ф. Ле-Сажъ-де-Фонтене специально написанное для морского кадетскаго корпуса. Оно называлось: „Морскія эволюціи или порядки и передвиженія флота Орлоговъ“ (въ виду или не въ виду непріятели, въ бою или при другихъ обстоятельствахъ). Эта работа являлась по преимуществу выдержкой изъ сочиненія патера Павла Госта (1690 года); „L'art des armées navales“; содержаніе послѣдняго было сокращено и снабжено подробными чертежами и многими замѣчаніями, сообразно съ тактическими упражненіями и постановленіями въ датско-норвежскомъ флотѣ. Можно предположить, что указанная выше книга являлась первымъ исправленнымъ и дополненнымъ сочиненіемъ знаменитаго судового патера адмирала Турвиля, такъ какъ сочиненіе капитана де-Морогъ, перваго директора, основанной въ 1752 году, французской морской академіи, вышло только десять лѣтъ спустя. Еще 10 лѣтъ позже вышло подобное же краткое сочиненіе въ Англии, а 20 лѣтъ послѣ него Клеркъ издалъ свое сочиненіе о морской тактикѣ, изъ которой почерпали свои познанія адмиралы Родней и Нельсонъ. Сочиненіе это вышло въ свѣтъ однако только въ 1804 году.

Для практическаго обученія офицеровъ морскимъ эволюціямъ, съ 1784 года устраивались упражненія на гребныхъ шлюпкахъ. Нѣсколько лѣтъ спустя морское вѣдомство ежегодно, для обученія офицеровъ и команды эволюціямъ, сформировывало маленькую эскадру изъ фрегатовъ, корветовъ и бриговъ, но только въ томъ случаѣ, если число плавающихъ боевыхъ судовъ не оказывалось слишкомъ большимъ. Для этого въ бюджетъ морского вѣдомства вносилась каждый годъ извѣстная сумма. Ни въ одномъ флотѣ мы не встрѣчаемъ подобнаго мѣропріятія; Гильденлеве зато занимался подобными же упражненіями уже цѣлое столѣтіе до этого.

Различныя свѣдѣнія. Слѣдуетъ еще упомянуть о томъ, что лишь въ 1791 году были введены новыя правила о каютъ-кампаніяхъ, на основаніи которыхъ, съ названнаго года, командиръ имѣлъ столь отдѣльно отъ другихъ офицеровъ.

Одновременно съ этимъ командная нища была измѣнена, сообразно съ требованіями гигіены; водка выдавалась къ утреннему завтраку только до 1836 года, а затѣмъ ее замѣнили чаемъ.

Постройка шлезвигъ - голштинскаго „Эйдеръ-канала“, между Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями, обошлась около 2½ милліоновъ рублей, и длилась съ 1777—1784 года, но вслѣдствіе своихъ незначительныхъ размѣровъ для военныхъ цѣлей почти никакого значенія не имѣла. До исполненія этой задачи составлено было много проектовъ, изъ которыхъ нѣкоторые относятся ко времени, предшествовавшему самому осуществленію почти два столѣтія. Первымъ каналомъ, соединявшимъ вообще Балтійское море съ Нѣмецкимъ, былъ каналъ Стекнитцъ между рѣкою Траве и Эльбою, оконченный уже въ 1398 году. Второй каналъ былъ прорытъ между рѣками Траве и Альстеръ въ 1525 году; оба однако были годны только для плоскодонныхъ лодокъ.

Датскій флотъ сдѣлался такимъ образомъ оружіемъ, которое благодаря своему внутреннему благоустройству, имѣло громадное значеніе, такъ что Англія уже въ концѣ этого столѣтія слѣдила съ большимъ вниманіемъ за всѣми событіями въ Балтійскомъ морѣ.

БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
и
ПРИЛЕГАЮЩІЯ КЪ НЕМУ
ГОСУДАРСТВА.

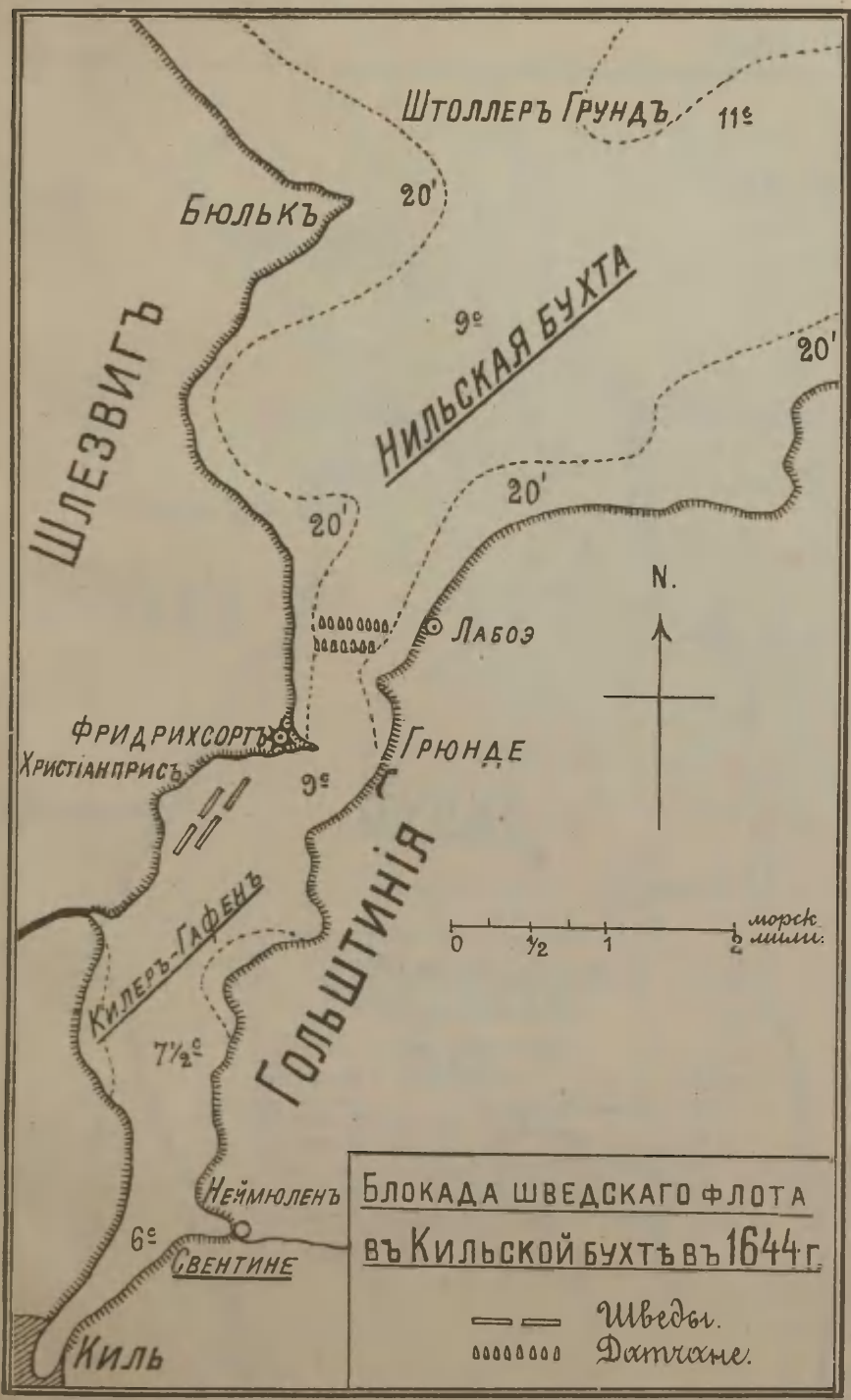
Примечаніе. Чтобы не пестритъ карту въ лѣвую нижнюю часть выгравировану, т.е. она именована на болѣе подробной картѣ №2.

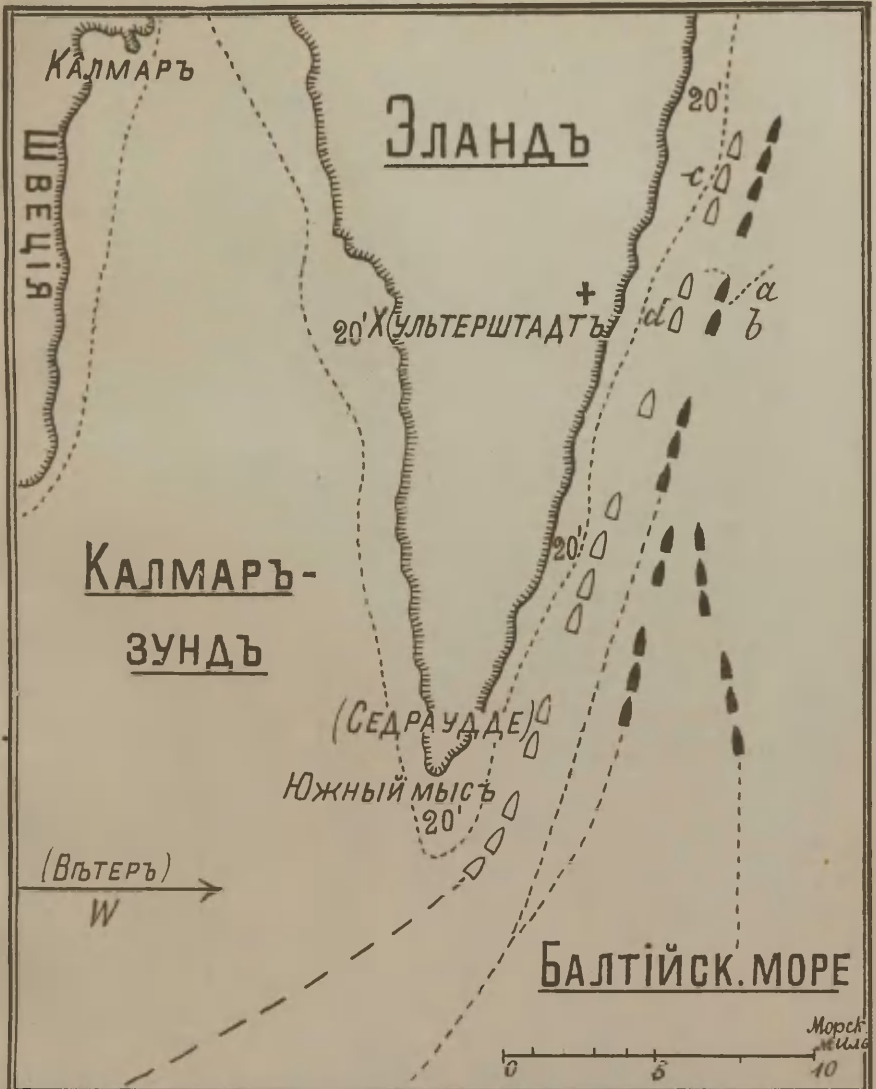
10° вост. отъ Гр.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЭЛАНДЪ 1 Юня 1676г.

□ = Датско-голландскій флотъ.

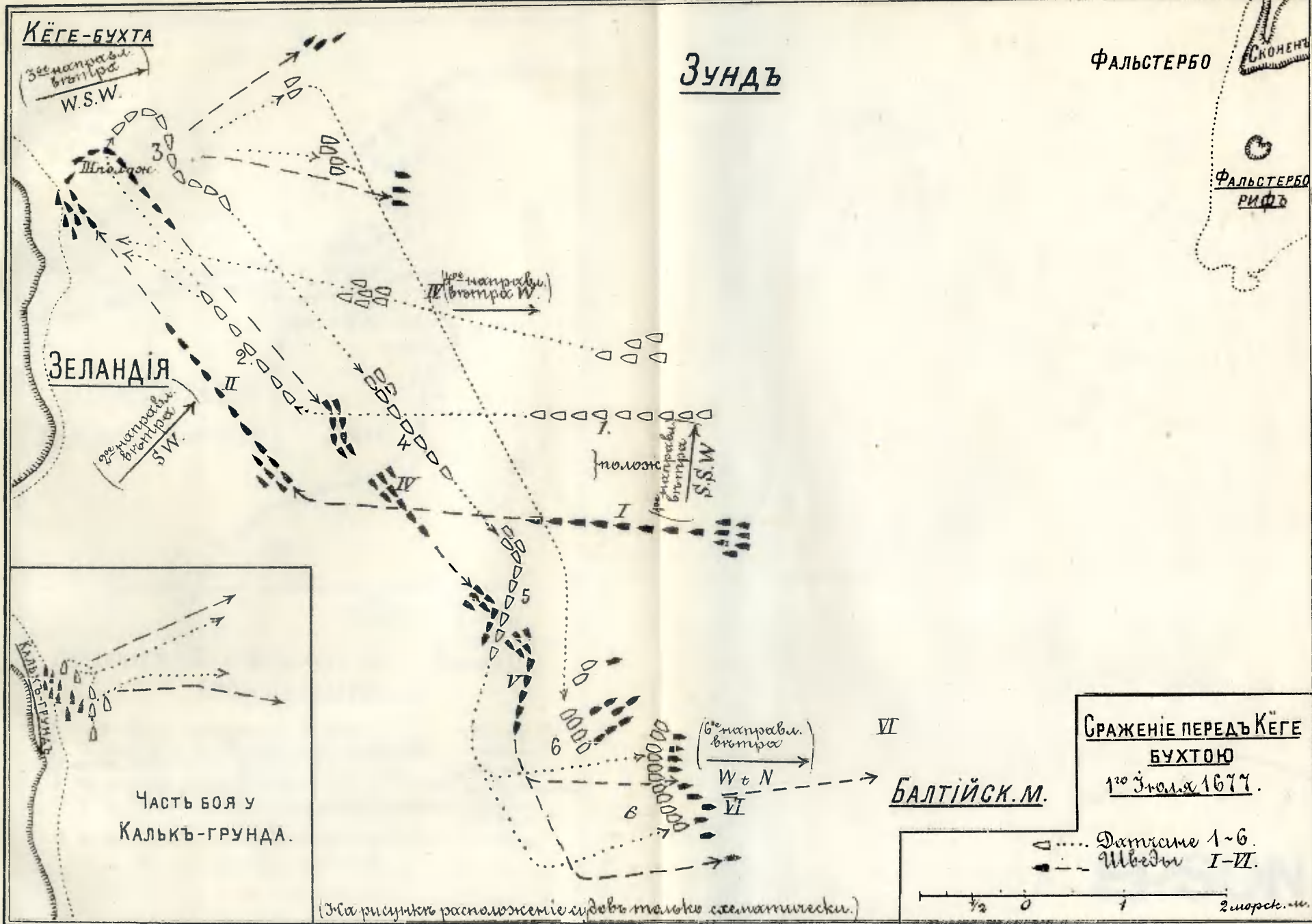
● = Шведскій флотъ.

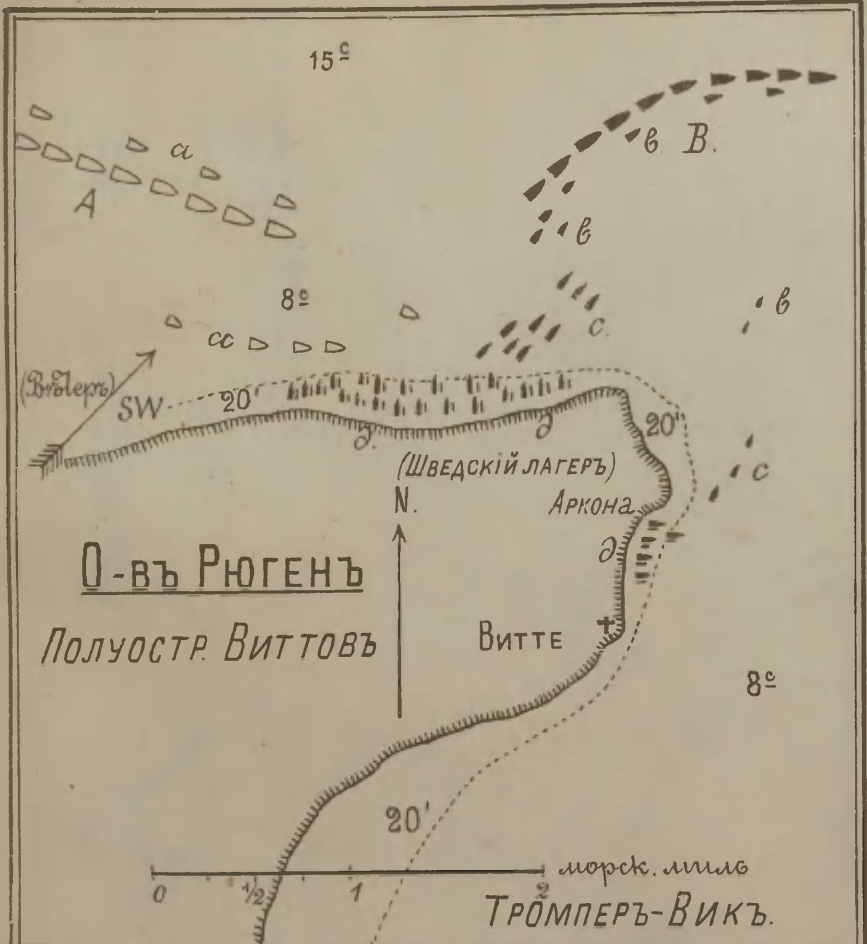
а Фламандскій корабль Крица.

б _____ Угга.

с _____ Юнсъ Нель.

д _____ Стронна.

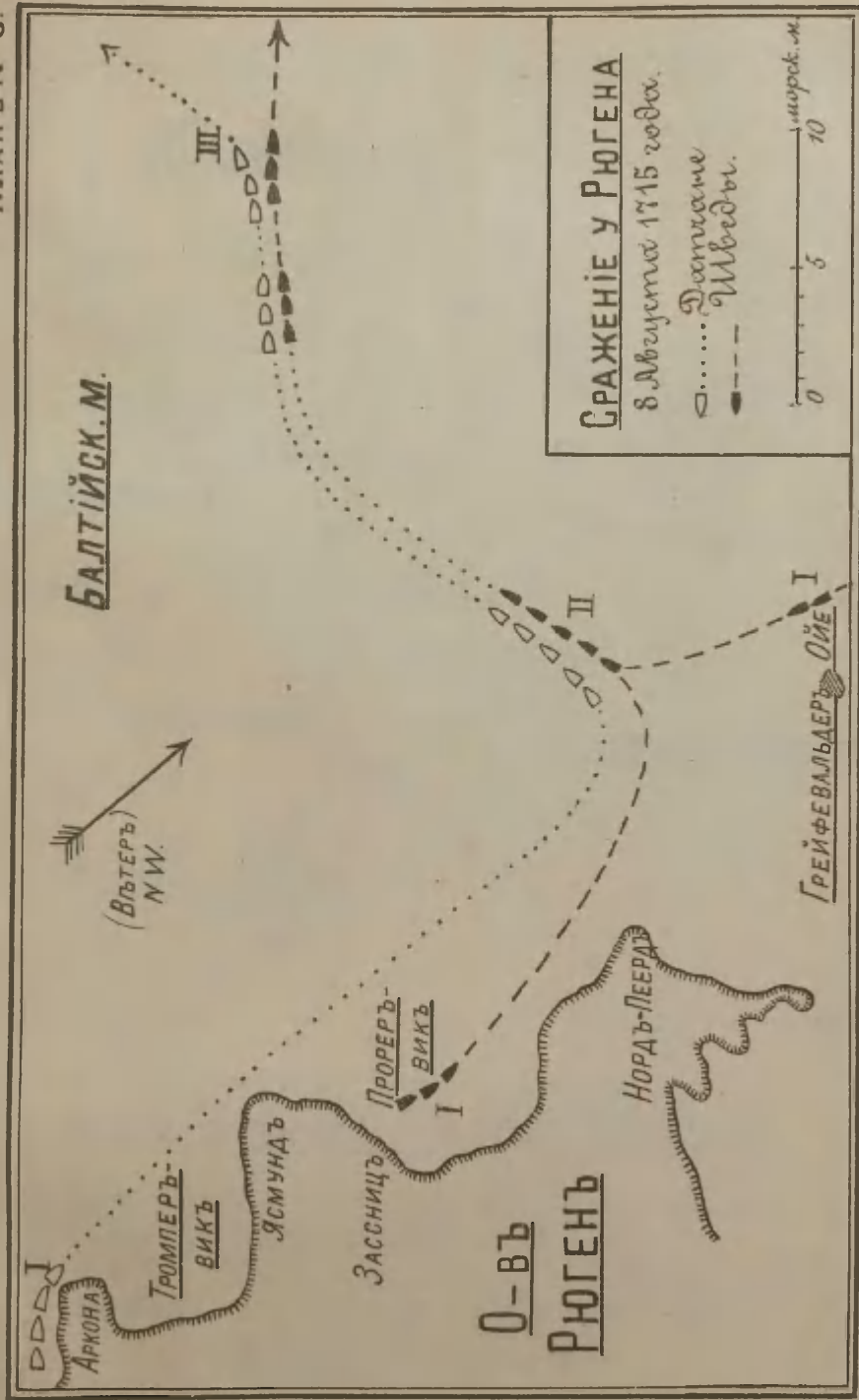

Зинденлеве и Вахтмейстеръ близъ Аркона
29 Сентября 1712 года.

- А ◻ ◻ = Датскій флотъ въ линіи
- а ◻ ◻ = Датскія фрегаты и менк. суда
- В ● ● = Шведскій флотъ въ линіи
- в ● ● = Шведскія фрегаты и менк. суда
- с - - = Шведскія транспорты, спасающіеся въогтвомъ
- д = = = Шведскія транспорты, стоящія на якорь

Каждый
марков.
кораблѣ
изобразить
группу.
въ 2-3
судна.

АТАКА ГЁТЕБУРГА 13/14 МАЯ 1717 ГОДА.

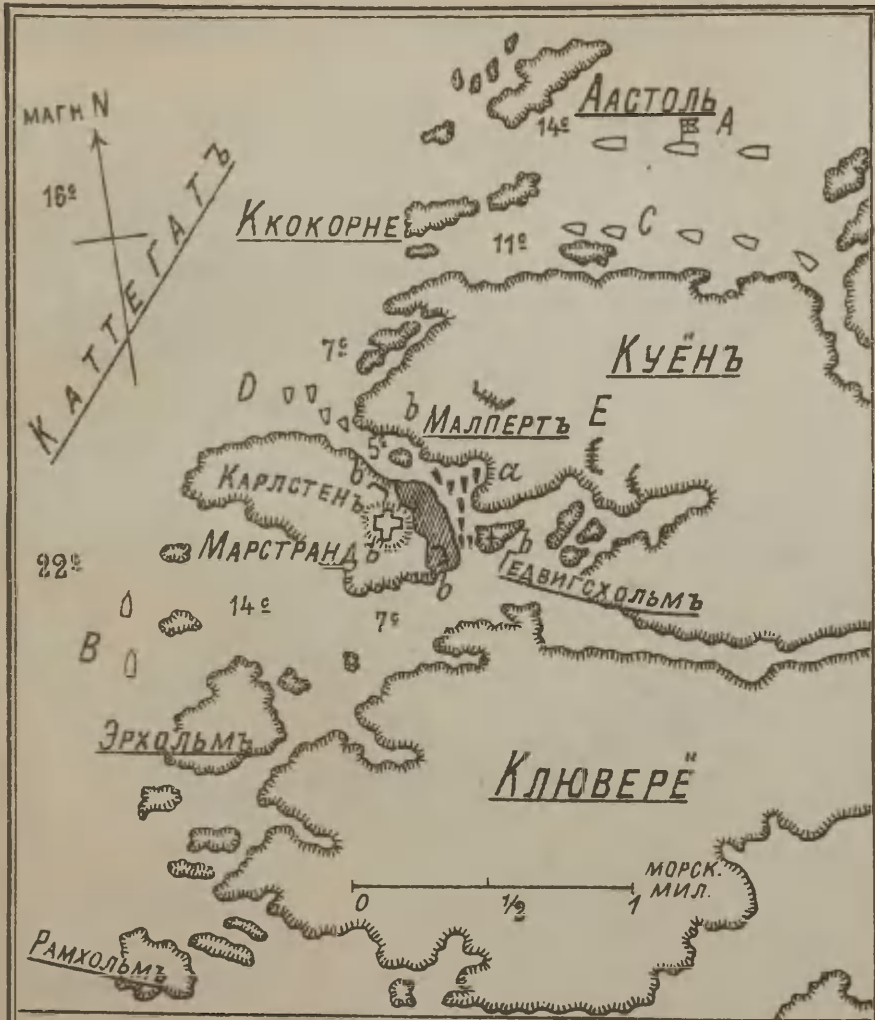
- ▲ Шведскія корабли стояще на якорахъ
 - А □ Датскія корабли на якорахъ до атаки.
 - В ○ ————— во время атаки
 - С ○ ————— шлюпки и мелкия суда во время
- (Глубина въ футахъ)

АТАКА СТРЕМСТАДА

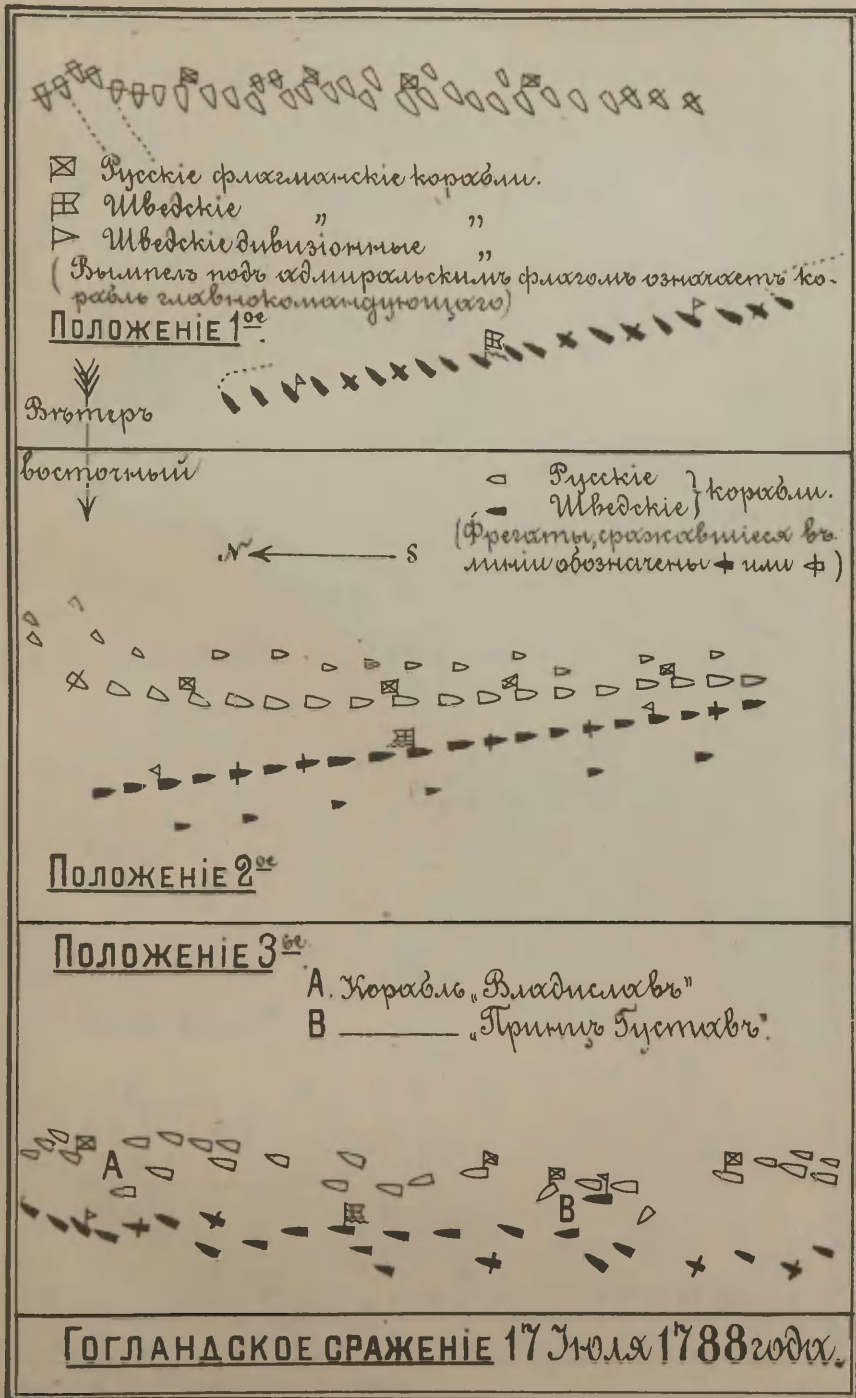
19 Іюля 1717г.

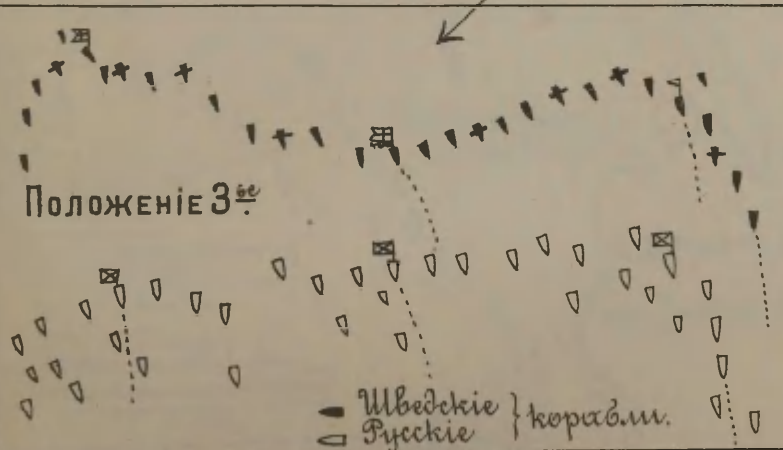
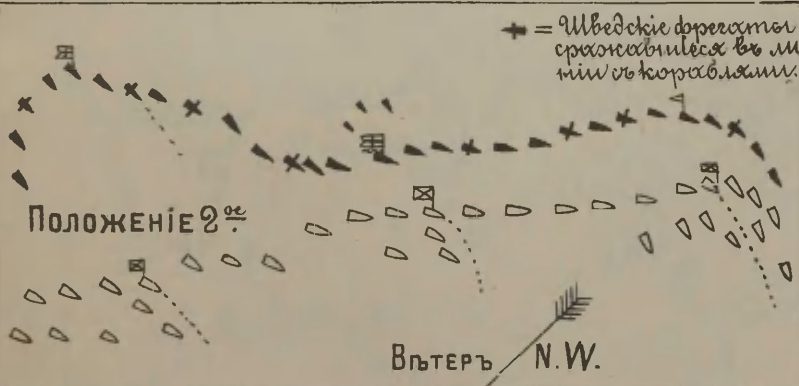
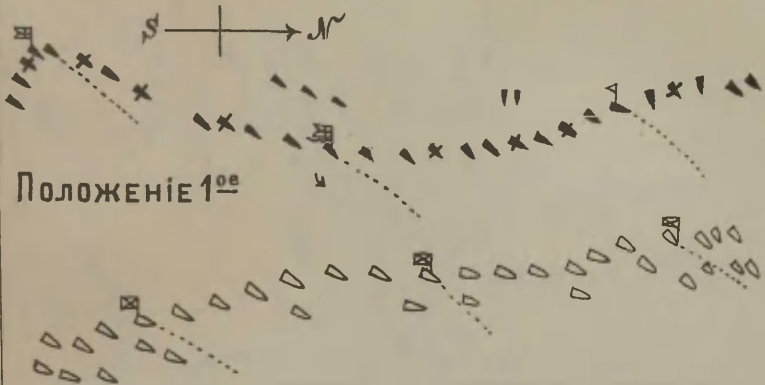
- A □ Датскіе линейн. кор. до атаки.
- B □ _____ во время атаки.
- a ▷ □ _____ легкіе суда до атаки.
- b ▷ □ _____ во время атаки.
- c — Шведскіе транспорты.
- d x Якорное мѣсто, предназначеное для пухвирей и батареи Хольперенъ.
- e. — Шведскія батареи на берегу.

АТАКА МАРСТРАНДА 21 ЮЛЯ 1719 Г.

- А. ◻ Датскіе линейные корабли.
- В. ◻ ————— фрегаты.
- С. ◻◻ ————— артиллерійскіе корабли, шавучія суда, три и бомбардирскія суда.
- Д. ◻◻ ————— артил. паролы и галеры.
- Е. ————— батареи на ветровъ Куёнъ.
- а. ————— Шведскія суда въ гавани.
- б. ————— батареи на островахъ.

Сраженіе у Эланда 26 Іюля 1789 года.

БРАЖЕНІЕВЪ СВЕНКСУНДЪ (въ Рогенсальмъ) 24 АВГУСТА 1789 Г.
 (Близима въ сажняхъ)

▷ Русскіе корабли	◄ Шведскіе корабли:
а Фрегаты.	g "Фридрихсгенъ"
б Корабли.	h "Триumphъ Карла"
с Барастовъ.	i "Густавъ" III
d "Востокъ"	к "Има Ферзенъ"
e "Св. Елена"	л "Котликовъ" (бранде)
f Цитадель	т Диксенъ-Шуэндеръ

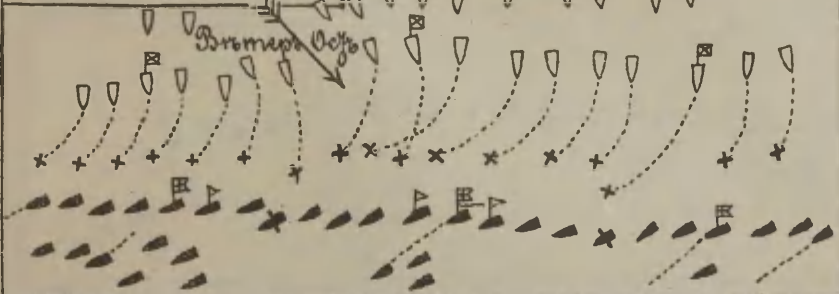

РЕВЕЛЬСКОЕ СРАЖЕНІЕ

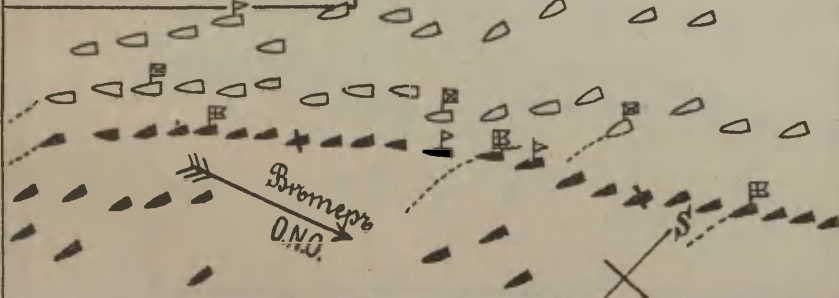
13 Мая 1790г.

(Зубина въ сѣхоняхъ и футахъ.)

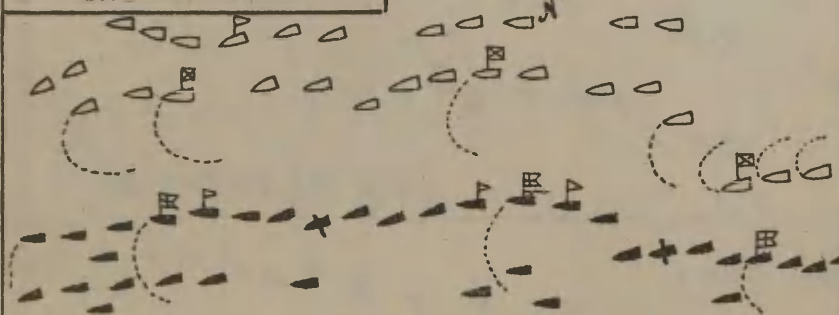
1ое Положеніе 3^¼ УТРА.

2ое Положеніе 6^е УТРА.

3^{ее} Положеніе 7^е УТРА.

СРАЖЕНІЕ У КРАСНОЙ ГОРКИ

3^{ее} Июня (утра) 1790 г.

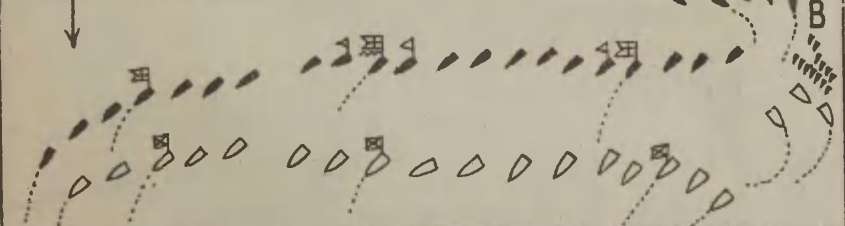
— Шведскія } суда.
 ○ Русскія } суда.

→ Фрегаты, шлюпки и вѣстовыя
 + большіе корабли.

1ое Положеніе 2½^е Дня.

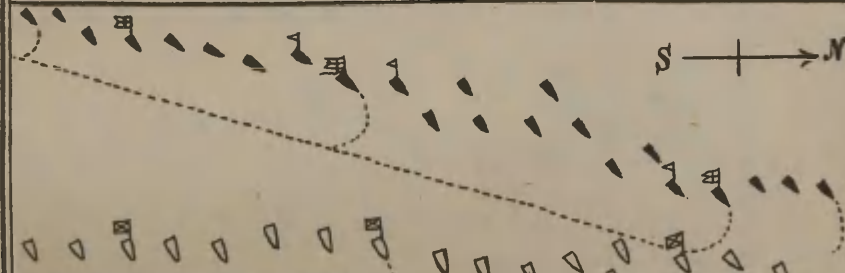
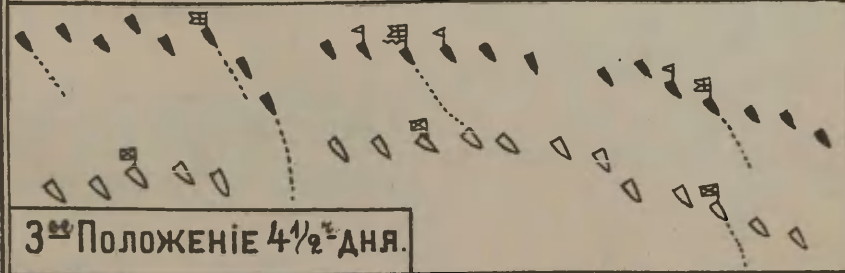
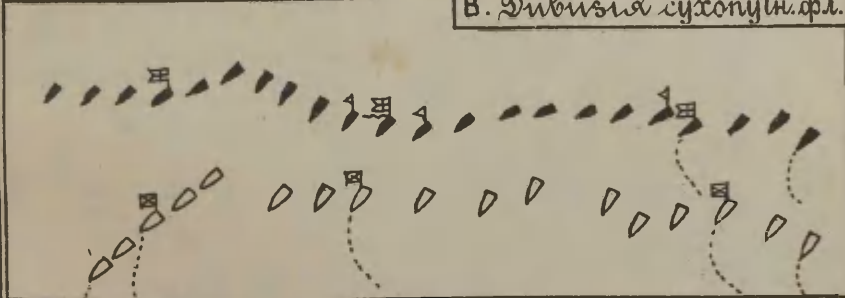
S — | —> N.

Взятъ западный

2ое Положеніе 3½^е Дня.

A. Отрядъ фрегатовъ.
B. Дивизія сухопутн. фр.

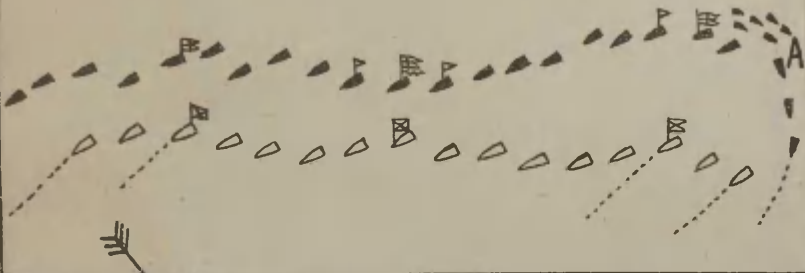

4ое Положеніе 5½^е Дня.

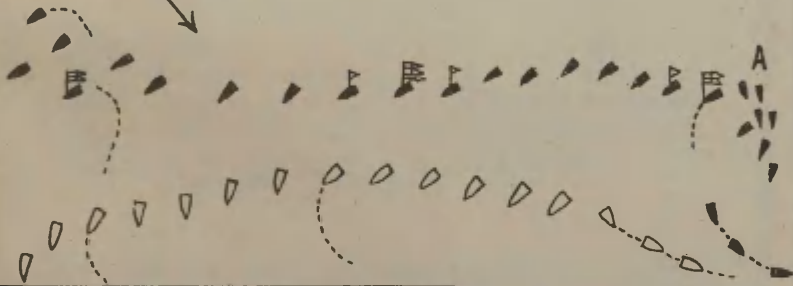
СРАЖЕНІЕ у КРАСНОЙ ГОРКИ 3^ю Іюня 1790 г.
Послѣ полудня.

1ое Положеніе 5 1/2^е Дня.

А. Отрядъ фрегатовъ.

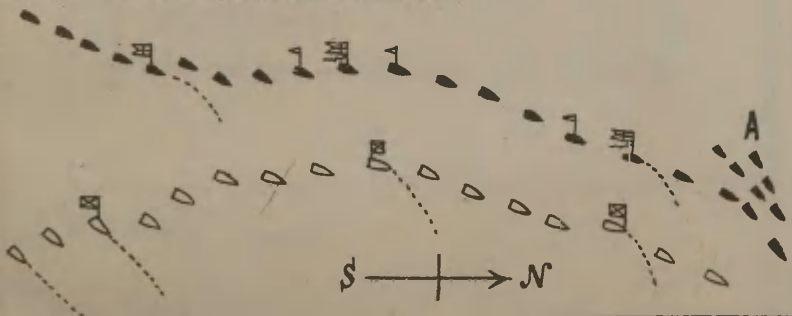

Вѣтеръ S.W.

2ое Положеніе 6 1/2^е Вечера.

3^{ее} Положеніе 7 1/2^е Вечера.

Второй день сраженія.

Сраженіе у Красной Горки 4го Іюня 1790г.

ВЫБОРГСКАЯ БУХТА.
ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ СЪ 6 ІЮНЯ ПО
3 ІЮЛЯ 1790 ГОДА.

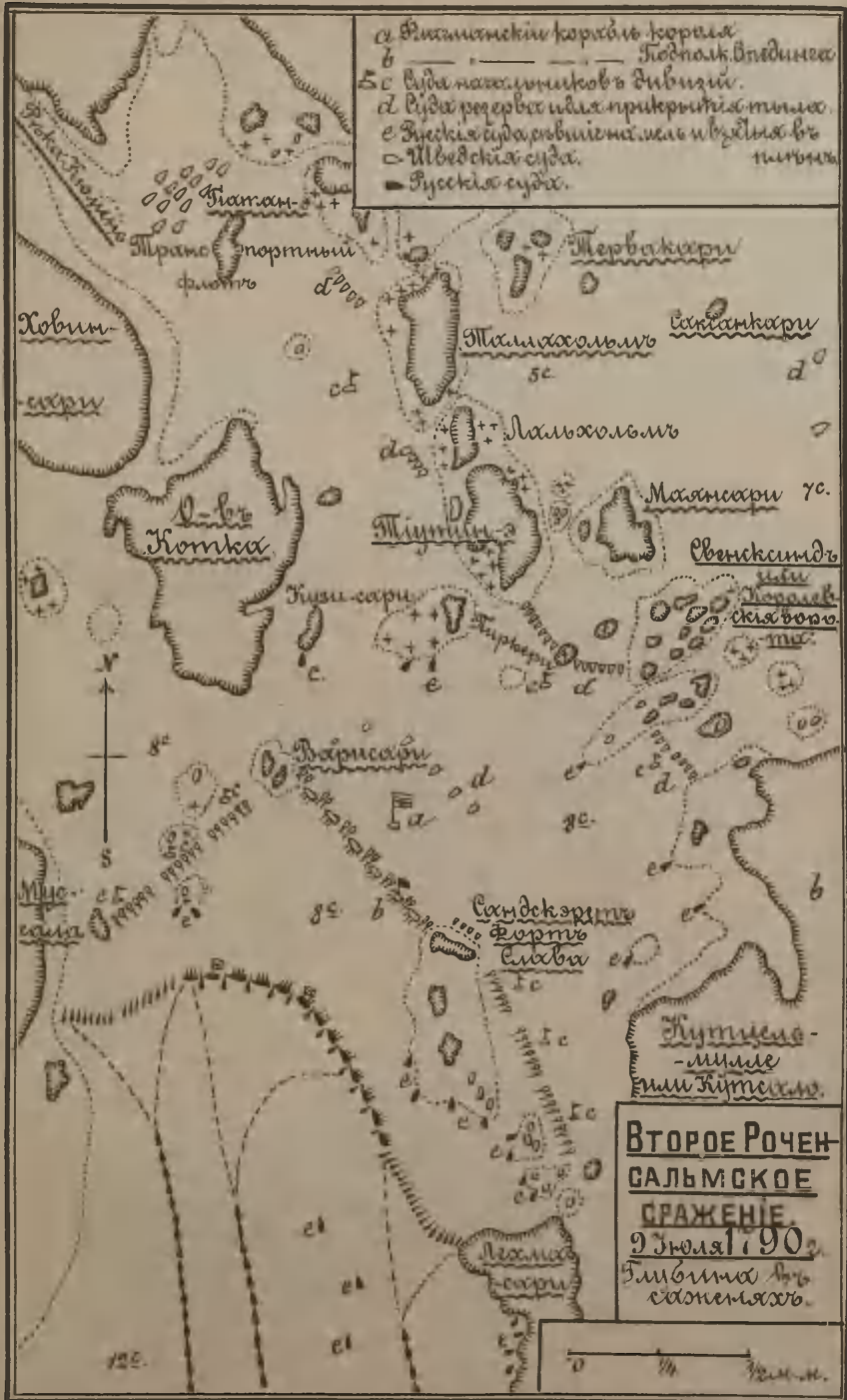
Прорывъ шведскаго флота 3 Іюля.
 Блудина въ сажняхъ и футахъ.

(Стрелами показаны только главныя мѣста)

- ШВЕДСКАЯ ФЛОТА**
- А. Шведскій активный флотъ, стоявший на якоряхъ въ Выборгской бухтѣ.
 - В. Отрядъ отъ флота у Кроншлотскаго мыса.
 - С. Шведскій пассивный флотъ въ Выборгской бухтѣ съ 11 до 20 Іюня.
 - Д. Отъ флота съ 20 до 30 Іюня.
 - Е. Отрядъ пассивнаго у Липы Койвиста.
 - Ж. Линия дивизіи подначальника Шернума съ 3 Іюля.
 - З. Линія отступленія армійскаго и императорскаго флота въ 3 Іюля.
 - И. Прорывъ активнаго флота и армійскаго флота.
 - І. Шведскія суда въ бухтѣ на якорѣ.
 - К. Корабли, вышедшія изъ Шлиссельбурга въ бухтѣ на якорѣ съ 10 до 12 Іюня.
 - Л. Шлиссельбургскій флотъ на якорѣ съ 20 Іюня по 3 Іюля.
 - М. Отрядъ русскаго флота у острова Рондо.
 - Н. _____ Линкоръ.
 - О. _____ Линкоръ.
 - П. Русскій пассивный флотъ изъ Кроншлотскаго мыса.
 - Р. _____ шлюпки _____ Выборга.
 - С. Русское судно въ бухтѣ на якорѣ.

- РУССКАЯ ФЛОТА**
- а. Финляндскіе корабли и корабли Бюстади въ бухтѣ на якорѣ.
 - б. _____ корабли въ бухтѣ на якорѣ.
 - в. _____ корабли въ бухтѣ на якорѣ.
 - г. Шведскія суда.
 - д. Кроншлотскіе шведскія суда.
 - е. Шведскія суда въ бухтѣ на якорѣ.
 - ж. Русскій флотъ.
 - з. Самые крупныя суда имперскаго флота.

КАРТЫ и ПЛАНЫ

ВЛІЯНІЕ МОРСКОЙ СИЛЫ

въ Балтійскомъ морѣ

на исторію прибалтійскихъ государствъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ.

Кирхгофъ

Вице-адмиралъ въ запасѣ.

ОБОРОНА БАЛТІЙСКАГО ПРИБРЕЖЬЯ

въ 1854—1856 г.г.

Съ планами и чертежами.

Сост. В. Кренке.

Цѣна 3 р. 50 к.

Восемнадцать мѣсяцевъ въ Манчжу- ріи съ русскими войсками

Состав. Баронъ
Теттау. Переводъ
съ нѣмецкаго Генеральнаго Штаба полковника Грулева. Спб., 1907 г.
Т. I-й 3 р.

Тоже Т. II-й печатается.

. . . Удивительно вдумчиво, правдиво и вмѣстѣ съ тѣмъ безболѣзненно для русскаго самолюбія описываетъ баронъ Теттау событія на театрѣ войны.....

Прекрасный переводъ полковника Грулева только усиливаетъ интересъ чтенія.

. . . Остается только пожелать, чтобы всѣ наши войсковыя бібліотеки приобрѣли эту книгу и тѣмъ дали бы возможность ознакомиться съ ней широкимъ слоямъ офицерства.

С. Марковъ. „Офицерская Жизнь“ 1907 г. № 87.

Реорганизація китайской арміи.

Переводъ
китайскихъ документовъ французской службы капитана Водеска.
Кратній очеркъ новыхъ войскъ Китая (Луцзюнь). Съ французскаго перевелъ и очеркъ составилъ генерал. штаба капит. баронъ А. Арнгофенъ. 1907 г. 75 к.

. . . Книжку эту весьма полезно прочитатъ не только всякому военнотружущему, но и каждому, интересующемуся международными политическими вопросами, ибо нѣтъ уже никакого сомнѣнія, что отнынѣ „Недвижный Китай“, благодаря своей арміи, не только пришелъ въ движеніе, но очень скоро громко заговоритъ, и одно изъ первыхъ словъ, нужно думать, будетъ „война“. С. И. О. „Рус. Инв.“ 1907 г. № 15 прил.

Внутренніе водные пути Россіи и Германіи въ военномъ отношеніи.

Сост. Кап. В. А. Златолинскій. 1907 г. 2 карты. 2 р. 40 к.

. . . Виѣшнее впечатлѣніе безусловно въ пользу книги.

О внутреннемъ же содержаніи можно отчасти судить по самому названію ея.

Безспорно, вопросъ, затронутый капитаномъ Златолинскимъ, чрезвычайно интересный и огромной важности...

. . . Трудъ капитана Златолинскаго даетъ прекрасный и обширный матеріалъ для размышленій по этому вопросу, и мы смѣло рекомендуемъ его всѣмъ, кому интересы отечества близки и дороги.

Ершовъ. „Война и Миръ“ 1907 г.

. . . справочники, подобные составленному капитаномъ Златолинскимъ, могутъ принести большую пользу...

К. В. „Офицерская Жизнь“ 1907 г. № 81—82.